

**MONUMENTA HISTORICA**  
**SLAVORUM MERIDIONALIUM**  
**VICINORUMQAE POPULORUM.**

**MONUMENTA HISTORICA**  
**SLAVORUM MERIDIONALIUM**  
**VICINORUMQUE POPULORUM**  
**E TABULARIIS ET BIBLIOTHECIS ITALICIS**

DEPROMPTA.

COLLECTA ATQUE ILLUSTRATA

A

**VINCENTIO MAKUSCEV,**

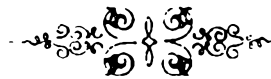
DOCTORE PHILOLOGIAE SLAVICAE, PROFESSORE ORDINARIO IN CAESAREA  
UNIVERSITATE SCIENTIARUM VARSAVIENSIS

**TOMUS I.**

**TABULARIA MINORA ET NONNULLAE BIBLIOTHECAE.**

**VOLUMEN I.**

**ANCONA.—BONONIA.—FLORENTIA.**



4

**VARSAVIAE.**

TYPIS DISTRICTU SCHOLASTICI VARSAVIENSIS.

**MDCCLXXIV.**

# ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ

И

СОСѢДНИХЪ ИМЪ НАРОДОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ

ИЗЪ ИТАЛЬЯНСКИХЪ АРХИВОВЪ И БИБЛИОТЕКЪ,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

**ВИКЕНТИЕМЪ МАКУШЕВЫМЪ,**

ДОКТОРОМЪ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ, ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ  
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

**ЧАСТЬ I.**

МЕНЬШЕ АРХИВЫ И НѢКОТОРЫЯ БИБЛИОТЕКИ.

**КНИГА I.**

Анкона.—Волонья.—Флоренція.



**ВАРШАВА.**

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

На Медовой улицѣ № 487.

1874.

24471. d. 4/1

**Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго  
Университета.**

**Ректоръ Тайный Совѣтникъ:**

**Н. Благовѣщенскій.**

Приступая въ изданію собранныхъ мною во время трехлѣтняго (1868—1871 г.) путешествія по Италіи историческихъ памятниковъ южныхъ Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ, считаю нужнымъ сказать два слова о той системѣ, которой я слѣдовалъ въ этомъ изданіи.

Убѣдившись на опытѣ въ непрактичности хронологической системы, которой придерживались мои предшественники, я рѣшился раздѣлить издаваемые мною памятники на группы по содержанію, слѣдуя однако въ каждой группѣ хронологическому порядку. Смѣю надѣяться, что при такой системѣ будетъ легче какъ изучать эти памятники, такъ и справляться съ ними.

Кромѣ того, я нашелъ полезнымъ предпослать тексту памятниковъ описаніе тѣхъ сборниковъ, изъ которыхъ они явлечены, и самыя памятники объяснить посредствомъ взаимнаго ихъ сравненія и сопоставленія, а также при помощи извѣстныхъ мнѣ источниковъ, какъ уже обнародованныхъ, такъ и хранящихся еще въ рукописяхъ архивовъ и библіотекъ.

Предварительныя объясненія я считаю во многихъ отношеніяхъ полезнѣе тѣхъ многочисленныхъ и часто безтолковыхъ комментариевъ, которыми сопровождаютъ иногда на Западѣ Европы каждый памятникъ, чуть-ли не каждую его строку.

Не имѣя притязанія блистать мишурною ученостью и дорожа временемъ какъ своимъ, такъ и читателей, я сообщалъ въ объясненіяхъ только то, что мнѣ казалось существенно необходимымъ, позволяя себѣ вдаваться въ нѣкоторыя подробности лишь тогда, когда мои объясненія основаны на источникахъ рукописныхъ или же на рѣдкихъ у насъ заграничныхъ изданіяхъ.

Я счелъ также полезнымъ приложить къ тексту издаваемыхъ мною памятниковъ хронологическіе указатели и списки мало извѣстныхъ словъ.

Начинаю изданіе съ Меньшихъ Архивовъ (Анконы, Болоньи, Флоренціи, Генуи, Мантуи, Милана, Палермо, Пизы и Турина), какъ съ совсѣмъ еще неизвѣстныхъ славянскимъ ученымъ. Къ памятникамъ архивовъ присоединяю памятники библиотекъ: иногда послѣдніе важнѣе первыхъ.

Памятники Большаго Неаполитанскаго архива составятъ отдѣльный томъ, а венеціянскіе будутъ издаваемы особыми сборниками: Monumenta Albanensia, Monumenta Raguzina и Miscellanea Slavica.

*В. М.*

Варшава, 1 февраля 1874 г.



# I.

## АНКОНА.

### L'Archivio comunale di Ancona.



Общинный архивъ (Archivio comunale) Анконы находится въ старомъ городѣ, совершенно слившемся съ новымъ. Palazzo Comunale, въ которомъ онъ помѣщается, назывался въ средніе вѣка Palazzo della Fagina. Онъ былъ построенъ въ 1270 году знаменитымъ Маргаритономъ изъ Ареццо; но въ 1348 году во время пожара, опустошившаго всю Анкону, онъ сгорѣлъ, и отъ великолѣпнаго зданія въ греческомъ стилѣ уцѣлѣли только смѣлые своды, поддерживающіе огромный фасадъ со стороны моря, и нѣсколько bassorilievi со стороны площади. Въ 1505—1507 году онъ былъ возобновленъ, а въ 1647 совершенно перестроенъ. <sup>1)</sup>

Архивъ помѣщается въ двухъ залахъ верхняго этажа. Пожары и революціи истребили древніе памятники, и только сравнительно незначительное число ихъ XIV—XV вѣковъ случайно уцѣлѣло. Съ половины XVI вѣка начинается непрерывный рядъ памятниковъ. <sup>2)</sup>

---

<sup>1)</sup> Ancona descritta nella storia e nei monumenti (Ancona 1870) pp. 179—184.

<sup>2)</sup> Итальянскіе архивы и хранящіеся въ нихъ матеріалы для славянской исторіи (Прилож. къ XIX т. Зап. Имп. Акад. Наукъ № 4. стр. 16).

Хранящіеся въ анконскомъ общинномъ архивѣ памятники можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы:

I. Статуты 1345—1520 г. въ пяти пергаменныхъ томахъ.

1. *Statuta duanae et pacta cum diversis nationibus* 1345 — 1476 г., съ позднѣйшими дополненіями до 1520 г. Этотъ сборникъ таможенныхъ постановленій и торговыхъ договоровъ начинается договоромъ съ Венеціею 1345 года III Инд. 12 апрѣля: *Pacta facta inter Comune Ancone et Comune Venetiarum* (ff. 2—4). По этому договору, заключенному съ дожемъ Андреемъ Дандоло, венеціанскіе подданные освобождались отъ пошлинъ за транзитъ товаровъ; но за продажу обязывались платить 6 денаровъ ( $\frac{1}{2}$  солда) съ фунта (6 denarios per libram), исключая вина, ввозъ котораго запрещался.

Этотъ-же самый договоръ въ итальянскомъ переводѣ находится на лл. 9 об.—11.

Въ 1426 году былъ заключенъ новый договоръ съ Венеціею: *Pacti nuovamente facti per la Magnifica Comunità d'Ancona a tutte generatione de persone, che al passo della citta d'Ancona vorrano condurre da ora inanci alcune condizioni et quantita de mercantie da la Magnifica et illustra citta de Vinegia per mare. Et cosi portare da la citta d'Ancona a la prefata citta di Vinegia etc.* 1426 die 27 di Maggio (ff. 45r<sup>o</sup>—46).

Вслѣдъ за этимъ договоромъ помѣщены (на лл. 46 об.—47) *Capituli da observarse per lo dicto passo* (a la citta di Vinegia da Ortona in qua et da Rimini in qua).

Листы 6—9 занимаетъ торговый договоръ Анконы съ Дубровникомъ, заключенный на пять лѣтъ и ратификованный папскимъ викаріемъ, кардиналомъ Петромъ Мihatias, въ Болоньѣ 22 октября 1372 года:

*Pacti deli Ragusini con lo comune d'Ancona. Rubrica VI.*

Этотъ договоръ съ небольшими измѣненіями былъ возобновленъ 6 мая 1397 года срокомъ на 29 лѣтъ:

*Confirmatione facte per lo comune d'Ancona ali Ragusini. Rubrica VII, ff. 9—10.*

За два года до возобновленія этого договора Дубровчане были принуждены платить въ Анконѣ тѣже пошлины, какія платили другіе иностранцы:



*Che li Ragusini paghino le gabelle, che paghino l'altri forestieri.*  
 Rubrica XXXI, f. 22-t<sup>o</sup>.

Договоръ 1372 года снова былъ возобновленъ 15 мая 1440 г. на 20 лѣтъ, опять съ незначительными измѣненіями (f. 63-t<sup>o</sup>).

На лл. 11—12 помѣщенъ договоръ съ Задромъ:

*Pacti facti tra el comune de Ancona et lo comune de Giara.*  
 Rubrica VIII Veteris voluminis Statutorum Duanae civitatis Anconae. Начинается такъ:

In Dei nomine Amen. Anno Domini 1388 Indictione prima tempore domini Nicolai Pape Quarti die 20 mensis Octobris.

Въ другомъ спискѣ этого договора, находящемся въ сборникѣ „Pagamenti reformati per ordine per lo Magnifico Consiglio Anconitano (въ самомъ концѣ)“, вѣрно обозначенъ годъ этого договора: „Anno domini millesimo ducentesimo octuagesimo octavo“ такъ какъ въ 1388 году папою былъ не Николай IV, а Урбанъ VI.

На л. 62 находится *Copia statuti duane Cattari missa ex Cattaro a. d. 1440*, вслѣдъ за которою помѣщено постановленіе анконскаго правительства объ освобожденіи Боторянъ отъ таможенныхъ пошлинъ въ Анковѣ (28 сентября 1442 г.)

На л. 68 читаемъ запрещеніе вывозить въ Авлону и сосѣднія ей мѣстности сталь, желѣзо, селитру и лѣсъ: *Ordo contra portantes res vetitas ad Infideles* (Registratum in volumine Decretorum sub die 8 Decembris 1520).

2. *Statuta civitatis Ancone 1394—1486.* Раздѣлены на три части:

а) *Rubricae prime collationis statutorum de officiis* (№№ I—LIII, лл. 1—21 об.) 1394—1398 содержатъ постановленія о государственномъ устройствѣ и управленіи Анконы. Въ главѣ *De electionibus Potestatis seu Rectoris et aliorum officialium civitatis Anconae* (л. 2) воспрещается Ректору принимать въ свою почетную стражу Далматинцевъ, Хорватовъ и Угровъ, и въ особенности Татаръ и Сербовъ.

б) *Rubricae ordinamentorum reformationis status* (№№ I—LX, л. 24—37) 1414—1453.

в) *Rubricae ordinamentorum reformationis status* (№№ I—XXIII, лл. 41—56) 1426—1486.

На л. 49 об. *Ordo de balistis portandis de Romania.* Rubrica XXXVII. A. 1429. die 14 mensis Octobris.

*Ballista* или *arcubalista*, по-итальянски *balestra*, *arcobalestra*, по-франц. *baliste*: такъ назывались метательныя орудія, ручныя и крѣпостныя. Срв. старинныя наши слова: *праща* и *пороки*. См. А. Angelucci, Documenti inediti per la storia delle armi da fuoco italiane. Vol. I, parte 1 (Torino 1869), pp. 9—10, nn. 30—31.

Л. 51. *Ordo, quod Sclavi non possint capi pro manigultis et faciant palium in festo Sancti Kyriaci. Rubrica 48. 1439. 25 Julii.*

Л. 54 об. *Quod Sclavi nullo modo possint incantare neque aliquo modo partem habere super datio barilium civitatis Ancone (die 18 Novembris 1461).*

Объ статьи касаются Славяпъ, поселившихся въ Маркѣ Анконской и составлявшихъ особую общину (Universitas Sclavorum).

3. *Statuta civitatis Ancone. 1397. Mare.*

Объ этихъ-же самыхъ Славянахъ говорятъ статьи:

a) *De honore et reverentia fienda in festivitatibus beatorum Quiriaci, Liberii et Marcellini R-ca (f. IX).*

b) *De exemptione Sclavorum et bastagiorum R-ca (f. XII).*

4. *Statuta Ancone anni 1400* состоятъ изъ трехъ частей: a) *De duana, datiiis et gabellis* (154 статьи, лл. 6—80), б) *Quarta collatio extraordinariorum* (68 ст., лл. 85—124), в) *Statuti del mare* (изданы Pardessus, ст. 87, лл. 128—137).

Только въ первой части есть нѣсколько статей, насъ интересующихъ:

— *De conducentibus mercantias extra Gulfum et de portantibus et de solutione duane* (3%, incipiendo a Sazeno et capite Otranti).

— *De mercantia, que conducitur de infra Gulfum et de volentibus extrahere*: уплачивали denarios tres Anconit. parvos (27 сантимовъ) pro qualibet libra extimationis.

— *De forensibus conducentibus et extrahentibus mercantias de infra Gulfum* (уплачивали sex denarios).

— *De mercantia empta a Franchis vel vendita eis.*

— *Quod Veneti et alii, qui aportabunt in portum Ancone mercantias et navigaverint contra ordinamenta Venetiarum, solvant duanam.*

— *De vino Malvagia, Creti vel de Romania solvant medietas pretii Comuni.* Эта статья находится также въ статутѣ 1397 года на л. 61 об.

5. *Statuta et leges reipublice Anconitane, urbis ejusque comitatus, fortie et districtus 1458.* Раздѣлены на семь частей: а) *Prima collatio de officiis* (л. 1—20), б) *Secunda collatio de officiis* (21—58 об.), в) *Tertia collatio maleficiorum* (58 об.—92), г) *Quarta collatio extraordinariorum* (94—109), д) *De modo procedendi et forma in dampnis datis etc.* (110—114), е) *Contra assassinos et homicidas etc.* (16 статей, л. 1—15) и ж) *Ordini diversi.* Последнія двѣ части составляютъ дополненія къ статуту.

Въ статьѣ III-й первой книги *De officio potestatis* находимъ нѣсколько измѣненное постановленіе статута 1394 г. (л. 2) о стражѣ Подесты.

Ст. CXIV второй книги *De causis criendis inter Anconitanos et Januenses et Venetos et quod teneantur Anconitani conservare in dempnes Comune et cives Ancone.*

Ст. CXIV третьей книги—*De pena Sclavorum de Slavonia (Tartarogum et Grecogum)*—заключаетъ любопытное постановленіе о смягченіи для Славянъ, Татаръ (?) и Грековъ наказанія на половину „in penis rescuipiaris“ съ тѣмъ, чтобы вмѣсто денежной пени они строили городскія стѣны или исполняли другія работы анконской общины.

Въ статьѣ CXVIII той же книги—*De servis*—говорится о рабахъ, вывозимыхъ съ Востока, и между прочимъ изъ *Босны, Болгаріи* и *Албаніи.*

Статьи XLII (*De honore et reverentia fienda in festivitatibus beatorum Quiriaci, Liberii et Marcellini*) и XLVIII (*De exemptione Sclavorum et bastagiorum*) заимствованы изъ статута 1397 года.

Въ дополненіяхъ къ Статуту на листѣ 2 находимъ воспрещеніе носить оружіе Албанцамъ, которые не владѣютъ въ Маркѣ Анконской недвижимою собственностью свыше ста дукатовъ:

*Quod Albanenses non possint ferre, habere vel retinere arma etc. si non possiderint ultra centum ducat. et de pena contrafacientium.*

Кромѣ этихъ пяти томовъ анконскихъ статутовъ есть еще небольшой статутъ (13 стр. на пергаменѣ) городка Уманы 1430—1504:

*Statuti, capitoli e ordinamenti del comune della città di Umagna.*

Къ этому-же отдѣлу можно отнести также сборникъ, озаглавленный такъ:

*Pagamenti reformati per ordine per lo Magnifico Consiglio Anconitano per commodita et maggiore habilita delli mercanti de tutte natione desideranti frequentare la cipta de Ancona per commodita del porto cum loro robbe et mercantie, secundo da diversi mercanti et cum instantia domandato.*

Кромѣ вышеомянутого договора съ Задромъ 1288 года, въ этомъ сборникѣ для насъ важны тарифы пошлинъ съ *восточныхъ* (л. 5—6) и *дубровницкихъ* (л. 7 об.—8) товаровъ и статья: *Super observatione capitulorum predictorum* (договора съ Задромъ). Die 14 Iuni 1525 г. Изъ этой статьи видно, что бывали случаи злоупотребленія договоромъ 1288 г. лицами, не происходившими изъ Задра, а потому анконская община обязываетъ задрскихъ купцовъ имѣть провѣзшія грамоты.

## II. Привилегіи:

1. *Liber Croceus Magnus Bullarum et Privilegiorum* 1358—1541. Бумажная рукопись въ 201 стр. въ двухъ частяхъ: первая содержитъ буллы папъ Инокентія VI, Урбана V, Григорія XI, Урбана VI, Бонифація IX, Инокентія VII, Григорія XII, Евгенія IV, Николая V, Каликста III, Пія II, Сикста IV, Юлія II, Льва X, Клементя VII и Павла III; во второй части заключаются привилегіи кардиналовъ, папскихъ легатовъ и викаріевъ, договоры и разныя другіе памятники.

— f. XXV. *Confirmatio Capitulorum Anchone et remissio quartae partis taleorum usque ad quinquennium.* Булла папы Пія II отъ 4 сентября 1458. Дана вслѣдствіе ходатайства анконскихъ пословъ, Франциска Скаламонта и Лаврентія Гримальди, представившихъ папѣ бѣдственное состояніе Анконы вслѣдствіе упадка торговли съ Востокомъ по завоеваніи Турками Константинополя, а также вслѣдствіе морскихъ разбоевъ, репресалій, чумы и т. п.

— f. XXVII-t°. *Littera passus pro navigatione* 1471. Nono Kal. Octobris.

Папа Сикстъ IV за содѣйствіе, оказанное Анконою въ войнѣ съ Турками, покровительствуетъ морской ея торговлѣ.

— ff. XXVIII—XXIX. *Idem.* 1473. quinto Idus Maii.

Упоминается о торговлѣ съ Рѣкою (Fiume) и Сенемъ.

— ff. 191—192. *Copia litterae sive salvoconductus, concessi Anconitanis a Magno Magistro Rhodii pro tuta navigatione, impetrati a Hieron<sup>o</sup>. Tellino etc. D. Rhodii die XII mensis Julii anno 1500 ab I. D.*

— f. 197. *Salvoconducto del Signor Grande Turcho Sul-tam Solimano ali Anconitani in littera turchesca cum la translatione in lingua nostra cosi mandata da Constantinopoli come qui de subto. Scripto nella mita delli giorni della luna de Xilihade cioè a di XV de Octobre nelli anni 926 del Propheta Mahumeht in la Imperial sedia de Constantinopoli.*

Анконѣ предоставляются въ турецкихъ владѣніяхъ тѣже льготы, какими пользовалась Венеція.

— f. 198. *Commandamento del Signor Grande Turcho Sul-tam Sulimano ali sui subditi, che vengano ad la franchisia de Ancona, et non ad la fiera de Recanati. Dato nel fine della luna de Giunaxel cichir in lo anno del 932 nella nostra honorata sedia de Constantinopoli.*

Приказывается турецкимъ купцамъ, преимущественно изъ *Ерцег-нового* (Castelnuovo), *Скадра*, *Авлоны*, *Драча*, *Яллы* и *Арты*, не посѣщать болѣе ярмарки въ Реканати, а отправляться по торговымъ дѣламъ въ Анкону.

2. *Bolle e privilegi diversi* 1369—1471. Пергаменный сборникъ въ 136 стр.

— ff. 84—85: *Булла папы Сикста IV* (1471. Nono Kal. Octobris) о снаряженіи въ Анконѣ флота, имѣющаго отправиться противъ Турокъ.

— ff. 93—94: *Булла его-же* (1477. quarto Kal. Februarii) о пособіи Анконѣ по случаю убытковъ, претерпѣнныхъ ею въ турецкую войну.

— ff. 97—100: *Булла папы Николая V* (1454. Kal. Augusti), которою онъ утверждаетъ уставъ *Montis Publici*, при чемъ вспоминаетъ о прекращеніи торговли Анконы на Востокъ вслѣдствіе занятія Константинополя Турками.

3. *Liber croceus parvus* 1443—1540. Бумажный сборникъ въ 186 листовъ содержитъ буллы и бреве папъ Евгенія IV, Николая V, Каликста III, Пія II, Павла II, Сикста IV, Иннокентія VIII, Александра VI, Юлія II, Льва X, Адриана VI, Клементя VII, Павла

III, и грамоты кардиналовъ, папскихъ комиссаровъ, легатовъ и правителей Анконы.

— f. 14-t°. *Dilectis filiis Antianis et Communi Civitatis nostre Anconitane Sixtus papa IV*. D. Romae die 20 Januarii 1475.— По поводу большихъ приготовленій Султана къ нападенію на Италію увѣщаетъ не посылать въ Константинополь большихъ кораблей съ товарами, чтобы Турки не увеличили ими свой флотъ.

— f. 16-t°. *Idem* (D. Romae 26 Januarii 1478) дозволяетъ Анконѣ отправлять *ad terras infidelium* всякіе товары, *exceptis rebus prohibitis*.

— f. 53: *Dilectis filiis Antianis et Consilio Civitatis nostre Ancone Julius papa II*. D. Romae die 15 Januarii 1509. Извѣщая о проповѣдуемомъ имъ крестовомъ походѣ противъ Турокъ, заказываетъ на свой счетъ шесть триремъ.

— f. 54. *Idem* (4 Decembris 1509). Благодаря Анкону за усердіе въ сооруженіи триремъ, поручаетъ озаботиться немедленнымъ ихъ вооруженіемъ, на что ассигнуетъ тысячу золотыхъ дукатовъ.

#### 4. *Libro Croceo depresso nuovo* 1562—1602.

— f. 11. *Cardinale Alessandrino al Magnifico Luogotenente d'Ancona*: два письма отъ 23 октября и 13 ноября 1566 г. которыми извѣщаетъ, что папа приказалъ секвестровать имущества Турокъ и восточныхъ Евреевъ, пока не будетъ возвращенъ захваченный Капитанъ—Пашею близъ Авлоны анконскій корабль съ грузомъ.

— f. 12. *Pius papa V* (26 Octobris 1566):

a) *Petro Molo Christianissimi Regis in civitate Constantinopolitana Agenti*;

b) *Jacobo Superantio Reipublicae Venetae in civitate Constantinopolitana Bailo*;

c) *Rectori et Consilio Reipublicae Ragusinae*: просить ходатайствовать о возвращеніи анконскаго корабля, захваченнаго Капитанъ—Пашею вопреки договору Анконы съ Турціею.

— ff. 13—14. *Ego же Caesari Guasco Alessandrino Commisario nostro* (2 Junii 1568): приказываетъ увѣрять Анкону въ виду угрожающей опасности отъ Турокъ.

— f. 101. *Sultan Morat kan fiol de Sultan Selim kan, fio de Sultan Seliman kan.* Scritto in Constantinopoli alli ultimi della luna de Ragiab l'anno 995.

Дозволяется анконскимъ купцамъ свободно торговать въ Турціи на тѣхъ-же самыхъ правахъ, которыми пользуются Венеціанцы и нѣкоторые другіе иностранцы.

— f. 162. *Lettera del Signor Cardinale Camerlengo* (Gaetano) di Roma li 8 di Novembre 1597 *alli Antiani et Consiglieri d'Ancona*: совѣтуетъ удовлетворить дубровницкаго купца Власія Кабогу въ его искѣ; иначе Дубровчане могутъ покинуть анконскій портъ.

5. *Liber Privilegiorum 1628—1679.*

— ff. 4-<sup>o</sup>—5. *Rector et Consilium Reipublicae Ragusinae* (6 Junii 1630): о назначеніи Federico Thomasio дубровницкимъ консуломъ въ Анконѣ.

— f. 57. *Camillo Cardin. Pamphili, dello stato Ecclesiastico Generale Sopraintendente* (Roma 15 Maggio 1647): объ отправленіи черезъ Анкону въ Далмацію 7 ротъ пѣхоты (928 человекъ) подъ начальствомъ Маркиза Миральи.

— f. 83. *Rector et Consilium Reipublicae Ragusinae* 9 Junii 1654: на мѣсто умершаго Фридриха Томашича назначаютъ дубровническимъ консуломъ въ Анконѣ сына его Франциска.

— f. 178. Снядья, Большой и Малый Совѣтъ *Рьки* (Fiume) назначаютъ „secondo il nostro antico istituto“ на мѣсто умершаго графа Петра Бонарелли дела Ровере своимъ консуломъ въ Анконѣ доктора правъ Геронима Ривелли.

— f. 201. *Michael Rex Poloniarum etc.* Varsaviae 31 Augusti 1673, жалуетъ Анконитанца Ивана де Беттисъ въ Марвицы.

— f. 231—232. *Leopoldus Romanorum Imperator etc.* In arce Regia Rossoviensi die 28 Novembris 1659 г. жалуетъ въ графы имперіи *Босняка Петра Матича* изъ Олова (Petrus Matthei a Plumbo Vospensis), предки коюго, владѣвшіе графствомъ Гласицацъ въ Боснѣ (Glasinacz in Regno Bosniae), оказали большія услуги Владиславу, Матвѣю Корвину, Лудовику, Сигизмунду и друг. въ войнахъ съ Турками.

— f. 233. *Frater Matthias Bernacovich Bossinensis, Episcopus Belgradensis, Administrator Scmadriensis, nec non Vicarius Apostolicus Regni Ungariae Inferioris sub dominio Turcarum etc.*

Belgradi die 21 Augusti 1679. Хвала за ревность въ католицизму сыновей Петра Матича, свидѣтельствуесть о знатномъ ихъ происхожденіи: „fidem amplissimam facimus Ill-mos DD. Johannem et Jacobum filios quondam Ill-mi D. Petri de Mattheis Bossinensis ex civitate Plumbi (Олово) ex nobilioribus Ungariae processisse et inter praestantiores Bossinae fuisse et esse... cujus Regni Barones praeclarissimos ac *Glasinaz* veros et legitimos esse Comites.“

6. *Liber Privilegiorum* 1578—1707.

— f. 22-t<sup>o</sup>. *Fide della Repubblica di Ragusi* a favore delli Signori *Elia di Matheo Sturani* et figli: Matteo, Giovanni, Luca, Francesco e Christoforo (ex Joanna Natali, sorrore Luce Natalis) пожалованы въ граждане и патрициі (cives et patritii) Дубровника. D. Ragusii die ultimo Februari 1600.

— ff. 22-t<sup>o</sup> — 23-t<sup>o</sup> *Mathias Romanorum Imperator* etc. D. Pragae 14 Martii 1616: *Matteum Sturanum Raguseum* in Aulae nostrae Caesareae familiarem suscepimus.

— ff. 23-t<sup>o</sup>.—25: *Ferdinandus Secundus* etc. D. Viennae 17 Januarii 1622: *Blasium Sturanum* in numerum Nobilium assumimus.

— ff 41-t<sup>o</sup>—42. *Joannes III Rex Poloniae* etc. D. in Arce nostra Zolhiveniensi prope Leopolim die 12 mensis Aprilis 1686: *Stephanum Antonium Benincasa* ejusque omnes liberos etc. in veros *Marchiones oppidi Wyszgrodek* in Palatinatu Volyniae etc. promovimus: О немъ говорится, что онъ былъ *Senatorio ordini Ancone adscriptus*, а объ его предкахъ, что они владѣли двумя угорскими городами (*Majores sui dominium oppidi Buccarizzi et Tersatto* in Regno Hungariae obtinuerе).

7. *Сборникъ разныхъ памятниковъ* 1538—1561, 1580.

— f. 38. *Immunitas a Comunitate Rhagusii* concessa Anconitanis circa transitum mercimoniorum. D. Rhagusii die 1 Aprilis 1540.

— ff. 86-t<sup>o</sup>—87. *Paulus papa III.* D. Romae 5 Augusti 1540. *Super exemptione frumentorum orientalium* (a solutione tractae), чтобы болѣе привлечь въ Анкону хлѣбныхъ торговцевъ.



### III. Книги Совѣтовъ (Libri Consiliorum et Decretorum):

1. *Consiliorum et decretorum liber primus* 1378—1391. Бумажный сборникъ, состоящій изъ пяти частей: а) съ 1 мая по 31 октября 1378 г. (л. 151), б) съ 15 ноября по 30 декабря 1378 и съ 1 января по 28 апрѣля 1379 г. (л. 134), в) съ 1 января по 12 мая 1381 и съ 29 декабря 1380 г. (л. 96), г) съ 21 юля по 29 декабря 1380 и съ 13 мая по 27 июня 1381 г. (л. 94) и д) приходы и расходы 1390—1391 г. (л. XCVII—CXLI).

Въ 1-ой части отмѣтимъ слѣдующія статьи:

— f. 13. Die 2 mensis Maii (1378). Supradicti domini Vicarius, Antiani, Regulares et Consilarii guerre in numero sufficiente, ut supra, eorum comuni concordia et voluntate providerunt, deliberaverunt et ordinarunt, quod *Morellus, de Buda Ungarus* conducatur ad stipendia comunis Ancone cum decem Ungaris equitibus cum illis pactis et pro illo tempore, quo conductus est *Andreaxius* conductor Ungarorum etc.

— f. 15-t<sup>o</sup>. Conducta nobilis viri *Morelli de Sala Ungari* cum decem Ungaris (pacta).

— f. 21—22. Die 4 mensis Maii. *Capitula explicanda Illustri et Excelso Principi et Domino Domino Andree Contareno dei gracia Excellenti Duci Venetiarum* etc. pro parte Antianorum, Consilii et Comunis civitatis Ancone per nobiles et sapientes viros dominum Petrum Paulum domini Grimaldi jurisperitum et ser Petrum Paulum dilectos cives et Ambaxatores Antianorum, Consilii et Comunis predictorum.

Въ одномъ изъ параграфовъ упоминается о торговлѣ Анконы съ Сенежъ: „Item narretis... quod cum nuper honorabilis vir *Pasqualinus Perutii civis Anconitanus* cum quodam ejus navigio romeis onerato *Segnam* ivisset et cum dicto navigio reverteretur Anconam a gentibus Venetorum existentibus in duabus galeis dictum navigium captum fuit etc.

— f. 25. Pacta et conventiones facte, habite et firmate inter officiales conducte stipendiatorum et gentis armorum civitatis Ancone et nobilem virum *Grègorium Johannis de Ghioria Conductorem Ungarum* (май 1378): онъ обязывается „servire dicto Comuni cum XXX sociis equitibus Ungaris bonis et sufficientibus... pro duobus mensibus proxime futuris... cum stipendio

sex ducatorum auri pro quolibet equo cum equitatore in mensem“...

— f. 37. *Paulus Alegrettus de Cathera Sclavus* condempnatus in libr. LXXV de Ancona parvorum sumpta causa, quod ipse cum uno coltello de ferro, quem habebat in manu, percussit primum Alegretti Sclavum in collo ipsius cum sanguinis effusione, supplicat... mandare, quod dicta condemnatio cancelletur...

Подобныхъ тяжбъ встрѣчаемъ множество въ книгахъ Совѣтовъ.

— f. 45. 1378. Ind. I. 29 Junii. *Veniens Johannes Angeli de Bucchio Ungarus Magister sellarum et arcorum* coram Magnificis dominis Antianis civitatis Anconē etc. humiliter postulavit, quod cum ipse *intendat* de cetero *in civitate Ancone familiariter habitare* et suam artem fideliter exercere, quod dignentur ipsum admittere ad *beneficium exemptionis et immunitatis omnium et singulorum onerum dicti comunis* etc. pro tempore X annorum proxime futurorum etc.

— f. 58. Die 22 mensis Julii. Item quod, *cum pacta inita inter communia Ragusii et Ancone jam expiraverint*, provideatur de modis tenendis cum Ragusinis in solutionibus datiorum mercantiarum.

— f. 78. Die 23 mensis Augusti. Item deliberaverunt et ordinarunt, quod committatur civibus Ancone euntibus ad presens cum eorum navigiis in *Romaniam*, ut emant et conducant in Anconam pro dicto Comuni XX<sup>m</sup>. *verrectonos* etc.

Item deliberaverunt et ordinarunt, quod fiant pro communi VI *bombarde a lapidibus, que dicuntur schioppi* quam citius fieri potest, que commiserunt Regulatoribus dicti comunis presentibus et inteligentibus.

По объясненію *Анджелуччи* (op. cit. p. 14 n. 46), средневѣковое латинское слово *verectonus, verettonus* (франц. *vireton*, исп. *vira*) обозначало большія стрѣлы, которыя пускались изъ *балестры*: „grosse verrette, specie di dardi a mo'di spiedo cho si traevano colla balestra“.

*Bombarda* (отъ *boimbus, βομβος, βομβων*), соотвѣствуя стар. русск. слову *пушка*, обозначало въ средніе вѣка всякое огнѣстрѣльное орудіе, а *schiorro* (*sclopus*) такое, которое имѣло длинный

своля (un tubo lungo) т. е. нашу *пищаль*. Анджелуччи причисляетъ *schiorpi* къ бомбардамъ малыхъ размѣровъ (*bombarde minute ad anima lunga*). См. его изсаждованіе о бомбардахъ (*Le bombarde*) въ прилож. въ *Docum. per la storia delle armi da fuoco ital.* Vol. I, parte I, pp. 67—101.

— f. 116. Die 8 Octobris. *Obtentum super non portando res de Sclavenia alibi, quam ad civitatem Ancone.*

Во 2-ой части встрѣчаемъ слѣдующія статьи:

— ff. 20-t<sup>o</sup>—21. Die 17 Decembris (1378). Оправданіе *Марка Славяника* отъ обвиненія въ кражѣ.

— f. 33. Die penultimo mensis Decembris. Прощается денежная пеня *Мартыну Джорджичу Славянику изъ Загреба* (*Martinus Georgii Sclavus de Içagabria*), просидѣвшему 6 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ за нанесеніе оскорбленія и побоевъ магистру *Томѣ Франциску*.

— f. 43. A. D. 1379, Ind. II, die 10 mensis Januarii.

*Exemptio et immunitas concessa Nicole Vici de Sengna marinaro pro exercendo suam artem in civitate Ancone.*

Подобныя же *exemptiones* и *immunitates* дарованы *Ивану Николычу изъ Модруши* (2 марта, л. 87) и *Степану Вукичу изъ Задра* (6 апрѣля, л. 117).

— f. 102. Die 23 mensis Martii. *Fisius de Sancto Angelo* отъ имени *Лудовика*, короля угорскаго, и *Франциска Каррары*, владѣтеля *Падуи*, предлагаютъ *Анконѣ* вступить въ лигу противъ *Венеціи*.

— ff. 103—105. Die 24 dicti mensis. Обсудивъ въ Общемъ Собраніи предложеніе *Физія*, даютъ *Каррарѣ* уклончивый отвѣтъ и отправляютъ пословъ въ *Венецію* и къ *Папѣ*.

— ff. 117-t<sup>o</sup>—118-t<sup>o</sup>. Die 6 mensis Aprilis. *Capitula explicanda Sanctissimo domino nostro Pape.*

Во 3-й части есть только одна важная для насъ статья:

— f. LIII. Die 24 mensis Februarii 1381. *Capitula explicanda excelso dominio Venetorum*: говорится между прочимъ о вывозѣ въ *Анкону* изъ *Секл*, *Паго* и *Далмаціи* лѣса, желѣза и другихъ мѣстныхъ произведеній.

Въ 4-й части отмѣтимъ слѣдующія статьи:

— XVIII. Die 17 mensis Augusti 1380. *О вывозъ хлѣба изъ турецкихъ и византійскихъ владѣній.*

— f. XXII. Die 21 mensis Augusti 1380. *Отправляютъ пословъ къ Карлу Драчьскому (Karolum de Duratio) въ Римини и уплачиваютъ за хлѣбъ, привезенный изъ Турціи.*

— f. XXIII. Посольство къ Карлу Драчьскому.

— f. XXXVII—VIII. Избираютъ консула *in partibus Romanie* и пословъ къ византійскому императору.

— f. LIII. Die ultimo mensis Octobris 1380. Избираютъ посла *ad partes Sclavenie*.

— f. LIX. *Capitula explicanda Illustri principi domino domino Karolo de Duratio duci.*

— f. LXXXIII. Die 17 Decembris 1380. О захватѣ венеціанцами анконскаго корабля съ грузомъ, шедшаго изъ Далмаціи.

— f. LXXXIX. Определено отправить въ Венецію посольство по дѣламъ торговли съ Далмаціею.

— ff. CX—CXII: 1381. 11 Junii. Отправляютъ посольство въ Генуу, къ хорватскому бану и въ Задаръ *propter quatuor plurima damna illata per galeam Venetam tribus brigantinis Januensibus et Dalmatinis existentibus inter palatam portus Ancone.*

ff. CIX—CXX-t.<sup>o</sup>. Die 27 mensis Junii 1381. Новое посольство въ Далмацію по тому же самому дѣлу.

2. *Consiliorum et decretorum liber secundus* 1390—1392, et 1398. Бумажный сборникъ изъ четырехъ частей въ нѣсколько сотъ листовъ.

— f. 37-t.<sup>o</sup>. Die 11 Martii 1390. Посылаютъ посла къ графамъ Сень по торговымъ дѣламъ.

— f. 97-t.<sup>o</sup>. Die 27 Junii 1390. Поздравляютъ Владислава, короля угорскаго, со вступленіемъ на престолъ.

— f. CXXVIII. Die 10 mensis Septembris 1390. *Conradinus Antonii Corradi* избранъ въ анконскіе консулы въ Сень.

— f. CXLVIII-t.<sup>o</sup>. Die 1 Octobris 1390. Отказано графу Кръка, Модруши и Сень въ займъ въ 3,000 лукатовъ.

— f. 181. 11 Novembris 1391. Постановленіе объ анконскомъ консульствѣ въ Сень.

— f. XXXVII. Die 16 mensis Martii 1392. Подеста Анконы уполномоченъ *justiciandi illum furem de Tragura, qui furatus fuit illos 880 ducatus illi Bono de Ragusio.*

— f. LXIX. Die 2 Maii 1392. Вслѣдствіе жалобы *Іоанна графа Кръка, Модруши* и пр. *наместника и судей города Сенья* опредѣлено: не отягощать Сенья лишними поборами и излишне взятое возвратить имъ.

— f. CXXIV. Die 29 Julii 1392. Отправленъ посломъ въ *византійскому императору* *vir nobilis Ciucius de Arduinis* съ просьбою, чтобы онъ не лишалъ анконскихъ купцовъ прежнихъ льготъ.

3. *Consiliorum et decretorum liber tertius* 1412, 1419, 1421—2, 1427—1434: отрывки изъ 7 частей; первыхъ 40 листовъ не достасть.

— f. 100. Die 25 mensis Septembris 1412. Отправляютъ пословъ въ *папу Іоанну XXIII* и въ *королю угорскому Владиславу* по поводу мира, между ними заключеннаго.

— f. 109-t°. Die 28 mensis Octobris 1412. Посолъ, возвратившійся отъ Владислава, извѣщаетъ, что Анкона включена въ мирный договоръ и что король предлагаетъ свое посредничество къ примиренію Анконы съ папою.

— f. 19 (2-a cartolazione). Die 8 mensis Aprilis 1419. По желанію *византійскаго императора*, *Filipus de Alferiis* назначенъ анконскимъ консуломъ въ Константинополѣ.

— ff. 59—60 (3-a cartol.). Die 28 mensis Octobris 1421. Жалоба *дубровницкаго купца Василія де Поло* на таможенныхъ чиновниковъ, несправедливо секвестровавшихъ часть его товаровъ подъ предлогомъ контрабанды.

— f. 80. Die 21 mensis Decembris 1421. Вмѣстѣ съ посломъ *Николая графа Сенья* отправляютъ своего посла къ папѣ съ просьбою, чтобы онъ исходатайствовалъ у венеціанскаго правительства отъѣзду эдвита, воспрацающаго папскимъ подданнымъ торговлю въ *Далмаціи* и владѣніяхъ графа.

— f. 14-t° (5-a cartol.). Die 5 Martii 1428. Дозволяется *Скадряину* Петру Николичу и *Сеньлину* Николаю Петровичу продавать соленую рыбу въ праздничные дни.

— f. 62-t<sup>o</sup>. Die 2 mensis Novembris 1428. Отправляется посольство съ подарками для присутствованія при бракосочетаніи графа Сеня.

— f. 38-t<sup>o</sup> (6-а cartol.). Die 22 mensis Junii 1430. Снаряжаютъ галеру для перевозки къ берегамъ Италіи Николая Франкопана, графа Кръка, Модруши и Сеня, отправляющагося въ Римъ.

— f. 94 (7-а cartol.). Die 1 mensis Augusti 1433. Дозволяется дубровницкимъ посламъ, отправляющимся въ Римъ къ римскому императору съ дарами, провезти безпошлинно эти дары и вромѣ того жалуютъ имъ 5 дукатовъ въ знакъ дружбы въ Дубровнику.

Въ этомъ же томѣ находится множество процессовъ Славянъ и Албанцевъ, жившихъ въ Маркѣ Анконской.

4. *Fragmenta consiliorum aliorumque annorum 1378, 1430, 1439, 1440, 1451, 1484, 1472—1527, 1541, 1575.* Бумажный сборникъ въ 7 частяхъ.

— f. 23-t<sup>o</sup> (2-а cartol.). Die 20 mensis Aprilis 1430. О приѣмѣ отправляющихся къ папѣ пословъ византійскаго императора.

— f. 10-t<sup>o</sup> (4-а cartol.). Die 21 Aprilis 1440. О содержаніи анконскихъ консуловъ въ Константинополь.

— f. 19. Die 18 Jullii 1430. Вслѣдствіе письма дубровницкой общины опредѣлено просить папскаго легата, папу, короля (угорскаго) и другихъ, чтобы не препятствовали торговлѣ Дубровчанъ съ Анконою.

— f. 68-t<sup>o</sup> — 69. Die 22 Octobris 1451. *Capitula et pacta logie Communis facta cum Magistro Georgio de Sebiniquo*: контрактъ заключенный съ Юриемъ Шибеничаниномъ, касательно постройки биржи (Loggia dei mercanti).

Послѣдній листъ этого тома занятъ выпискою „ex libro Rubeo parvo registri privilegiorum“ о льготахъ, предоставленныхъ въ Дубровникъ анконскимъ купцамъ (1 апрѣль 1541).

5. *Fragmenta Consiliorum annorum 1501—1563.*

— f. XIII. *Rivocazione de' Capitoli colla comunità di Zara.* 22 Marzo 1558.

*Scripte fuerunt litterae Magnificae Comunitati Jadrae, notificantes suprascriptum Decretum et praesentate per ser Antonium Galantem de Castro Emilii.*

6. *Decretorum et consiliorum annor. 1543—1544.*

— f. 41 t<sup>o</sup>. *Rector et Consilium Rhagusii Rever-mo D-no Cardinali de Carpo.* Ragugia el 3 di Maggio 1542: жалобы на анконскихъ вупцовъ, нарушающихъ таможенные правила Дубровника.

IV. **СОВѢТСКІЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ (Ordines et decreta).**

1. *Liber Rubeus 1493—1520.* Ordines et decreta Magnifici consilii civitatis Anconae sub rogatione diversorum cancelliariorum in unum fideliter redacta ab anno 1493, in quo fuerunt edita et reformata statuta нова. Бумажный сборникъ на итальянскомъ языкѣ въ 292 стр.

— f. 6. *De navigiis portantibus Romeos* sub rogatione ser Felicis sub die 30 Martii 1493.

— t. 17-t<sup>o</sup>. *Arbitrium contra Morlachos (et Albanenses) malefactores* sub rogatione ejusdem sub die 14 Martii 1495.

— f. 18. *Lex contra Ragusinos et alios navigantes, vitantes et fraudantes portum Ancone* (exceptis Venetis tantummodo) sub rogatione ejusdem sub die 7 Aprilis 1495.

— f. 22 t<sup>o</sup>. *De naviliis pro Romeis* sub rogatione ejusdem sub die 21 Aprilis 1496.

— ff. 34t<sup>o</sup>—35. *Quod Albanenses non possint esse officiales* sub rogatione D Matthei Bonfinis sub die 28 Januarii 1499.

— *Quod Albanenses non possint tenere arma* sub rogatione ut supra sub die 28 Januarii 1499.

— f 35-t<sup>o</sup>. *Suspensio legis contra Albanenses de non portandis armis* sub rogatione ejusdem sub die 14 Maii 1499.

— f. 42. *Capitula cum Florentinis* sub rogatione ejusdem die ultimo Decembris 1499 (упоминается о дубровникихъ корабляхъ, нанятыхъ Флорентинцами).

— ff. 43—44. *Habilitatio gabellarum pro quibusdam navigiis Ragusinis* sub rogatione ejusdem sub die 24 Februarii 1500.

— f. 47. *Ordo super onerandis Romeis* sub rogatione ser Felicis sub die 5 Augusti 1500.

— 47-t<sup>o</sup>. *Suspensio legis de armis non retinendis per Albanenses* (October 1500).

— f. 49. *Capitula pro quibusdam nautis et navigiis Ragusinis* sub rogatione D. Matthei Bonfinis sub die 3<sup>o</sup> Januarii 1501.

— f. 62-t°. *Declaratio super mercantiis Florentinis et Senensibus advectis per mare ex Oriente* sub rogatione ser Felicis sub die 17 Aprilis 1503.

— ff. 125-t°—126. *De venditione dationum cereorum Sclavorum et prezalorum* sub rogatione mei Jo. B. sub die 10 Martii 1509.

— f. 126 t°—127. *Capitula super datii cereorum in festo S-ti Quiriaci* sub rogatione ejusdem sub die 29 Aprilis 1509.

— ff. 141-t°—142. *Exemptio Sclavorum possidentium a solutione datii cerei* sub rogatione ejusdem sub die 13 Junii 1510.

— f. 145. *Quod Romandioli non possidentes possint remitti ad secretos* (contra Morlachos et Albanenses) sub rogat. ejusd. s. die penultimo Augusti (1510).

— ff. 182-t°—183. *Quod navigia Ragusinorum, si venerint in portum Anconae timore pyratarum et defectu navigii, non teneantur ad solutionem* sub rogat. ejusd. s. die 3 Ianuarii 1514.

— ff. 183-t°—184. *Capitula solutionum cum mercatoribus Graecis de Janina, de Larta et de Velona* s. rogat. ejusd. s. die 3 Ianuarii 1514.

— f. 185. *Additio declaratoria super capitulis concessis et concedendis patronis navium Ragusinorum privilegiatarum* s. rogat. ejusd. s. die 4 Februarii 1514.

— f. 188. *Exemptio et habitas pro mercantiis subditorum Magno Turcho* s. rogat. ejusd. s. die 21 Februarii 1514.

— ff. 231-t°—232. *Li capituli de pagamenti reformati per ordine delo Magnifico Consiglio Anconitano* a di 8 de Decembre 1518. Дубровчане и Которяне сравнены въ правахъ съ турецкими подданными.

— ff. 240—241. *Concessio habitatis pro mercantiis, que conducuntur ex Chio insula,* s. rogat. ejusd. s. die 26 Novembris 1519.

— f. 248-t°. 23 Maii 1520. *Quod Levantini habeant exemptionem platte.*

— ff. 253-t°—254. *Validatio statuti contra portantes res vetitas ad Infideles,* sub rogatione mei Jac. Bom. sub die 8 Decembris 1520.

2. *Liber Pavonactius 1522—1541: Ordines et decreta Magnifici Consilii Anconitani, quae succedunt completo libro Rubeo*



ab anno Domini MDXXII. Бумажный сборникъ въ 76 стр., можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: 1-я 1522—1529, 2-я 1540—1541.

— f. 12. *Quod in castro Pulverisae et suis pertinentiis non possint locari domus neque possessiones Albanensibus*, sub die 22 Iunii 1522.

— f. 17. *Arbitrium ad formandum ordines et capitula pro locando Palatio Farinae mercatoribus Levantinis Maumethanis tempore franchisiæ*, sub die 23 Decembris 1522.

— f. 18-t°. *De auctoritate capitularum portus inquirendi et providendi, ne animae Christianorum et prohibita portari ad infideles ab infidelibus extrahantur* sub die 6 Februarii 1523.

— f. 39. *Super observatione capitulorum cum Zaratiniis* sub die 14 Iunii 1525.

— f. 53-t°. *Quod mercatores forenses habitantes Anconae tractentur, ut cives originarii*, sub die 14 Iunii 1527.

— f. 61-t°. *Quod Zingani non possint permanere in territorio Anconitano* sub die 26 Iulii 1528.

#### V. Дипломатическая переписка.

1. *Registrum litterarum et capitulorum oratorum 1482—1494.* Бумажный сборникъ въ 128 листовъ.

— f. 5-t°. *Commissione a ser Nicolò Drappieri Ambasciatore a Capitano de Fiume* (1483): по частному дѣлу.

— ff. 8-t°—9. *Capitoli et instructione a misser Raneri Fardini Ambasciatore alla Santità de nostro Signore. 19 Augusti 1483.* Просятъ субсидій для укрѣпленія порта „per suspecto de Turco“.

— f. 10. *Письмо къ Неаполитанскому королю Фердинанду* о пребываніи въ Анконѣ флота св. лгги и о первыхъ его военныхъ дѣйствіяхъ въ Адриатикѣ.

— f. 27-t°. *Tres Secreti contra Sclavos et Albanenses civitatis Ancone.* 10 Aprilis 1486.

— f. 39. *Capitoli et instructioni a misser Marcho Antonio Scalamonti Cavaliere et Bartolino de Kyraico Ambasciatori a nostro Signore.* Die 25 Octobris 1487. Между прочимъ просятъ у Папы субсидій на случай войны съ Турками и пзвиняются, что не могутъ изгнать многочисленныхъ и богатыхъ славянскихъ поселенцевъ „*senza la destructione de questa terra*“.

— ff. 45-t<sup>o</sup>—46. *Serenissimo Regi ac Sacratissime Maiestati Regie Mathie dei gratia Hungarie Bohemie etc. Regi atque Austrie Duci.* Ex Ancona 21 Martii 1488: благодарятъ за привилегіи, дарованныя имъ анконскому сенату.

— ff. 47—48. *Sanctissimo patri atque clementissimo domino nostro* (папѣ Иннокентію VIII): стараются разсѣять подозрѣнія, возбужденныя въ папѣ, по поводу дарованія Матвѣемъ Корвиномъ Анконѣ угорскихъ знамени и печати.

— f. 49. Патентъ Якову де Бонплани на плаваніе съ его кораблемъ подъ угорскимъ флагомъ. D. Ancone die 13 Aprilis 1488.

— f. 50. *Nota, commissione et Capitoli a prestantissimi ciptadini Piero de Calisto Benincasa nostro Regulatore Compagno et Anton d'Angelo Boldoni nostri Ambasciatori a nostro Signore.* Anno 1488 die 12 mensis Maii: по поводу подозрѣній, возбужденныхъ сношеніями Анконы съ Матвѣемъ Корвиномъ.

— f. 52. По тому же поводу отправленъ въ Венецію Antonio a Carlotto (Maii 1488).

— f. 52-t<sup>o</sup>. *Serenissimo Regi ac Sacratissime Maiestati Regie Mathie dei gratia Hungarie, Bohemie etc. Regi atque Austrie Duci.* Ex Ancona die 4 Junii 1488. Вѣрительная грамота Франциску Чынтію, послу при угорскомъ королѣ.

— f. 53. *Commissione et capitoli a messer Francesco Cyntio, oratore nostro alla Maesta di re di Hongaria:* просить защиты отъ пиратовъ.

— f. 53-t<sup>o</sup>. *Serenissimo Regi etc. Mathie etc.* Ex Ancona 12 Junii 1488: извѣщаютъ, что согласно его желанію немедленно отправляютъ въ Сень бирему для перевозки миланскаго посланника въ Италію.

— f. 54 *Commissione et instructione a spectabile homo Thomasso Fatati patrono della nostra fusta ordinata a requisitione di re di Ongaria per lo ritorno del Ambasciatore del Duca di Milano.* Ancona die 23 Julii 1488.

— f. 61-t<sup>o</sup>. *Sanzachbei et Cathy Capitanei Velone et totius ejus districtus.* Ex Ancona die ultimo Februarii 1489: по частному торговому дѣлу.

— f. 62. *Thome Speroni Consuli Constantinopoli:* о томъ же

— ff. 63-t<sup>o</sup>—64: *Viro nobili Bartholomeo de Castelione de Mediolano habitatori civitatis Segne*: объ избраніи его въ анконскіе консулы въ Сенѣ.

— ff. 65—66. *Regi Ungarie*. 3 et 7 Octobris 1489: посылають въ Угрію повѣреннаго по дѣлу Франциска Чянтія, купившаго будто бы для короля судно и произведшаго безпорядки и насилие на анконской верфи (два письма).

— f. 70. *Nota, Capitoli et Instructioni a Bartholomeo de ser Tomasso, nostro Oratore a nostro Signore* (Februaris 1490): спрашиваютъ совѣта у папы, пропустятъ-ли черезъ анконскую область *Мателъ Коремма* съ 3—4,000 всадниковъ, вагъ онъ просить черезъ своего посла.

— ff. 75-t<sup>o</sup>. *Sanctissimo patri atque clementissimo domino nostro* (Junius 1490): просятъ у папы субсидій по случаю страшной опасности, грозящей Анконѣ со стороны *Турокъ*.

— f. 76. *Доктору Якову, посланнику Анконы въ Римъ* (22 іюня 1490): поручается вручить лично папѣ предъидущее письмо и просить о субсидіяхъ.

— f. 87. Нѣсколько *Албанцевъ* изъ *Камераты* и *Ферретти* за совершенныя ими преступленія объявлены *бандитами* (in banno). Ex Ancona ultimo Julii 1492.

— f. 100. *All'Imperatore di Constantinopoli* (1492): просятъ султана о покровительствѣ анконскимъ купцамъ, торгующимъ въ его владѣніяхъ.

— ff. 123—124. *Commisione a prestantissimi ciptadini et ambasiadori nostri misser Marcantonio Scalamonti et Bartholomeo Scalamonti de andare a trovare la Santita de nostro Signore etc.* a di 25 di Novembre 1493: просятъ у папы защиты отъ *Турокъ* и *генуэзскихъ пиратовъ* (письмо къ папѣ отъ 26 января 1494).

2. *Registrum litterarum ab an. 1538 usque ad ann. 1545 et ab anno 1538 usque ad ann. 1550*. Бумажный сборникъ въ 113 листовъ.

— f. 17-t<sup>o</sup>—18. *Rectori et Consilio civitatis Rhagusii*. D. die 20 Novembris 1540: просятъ о предоставленіи анконскимъ купцамъ въ Дубровникѣ тѣхъ же льготъ, какими пользуются флорентинскіе купцы.

— f. 25. Idem. 27 Aprilis 1541: благодарятъ за исполненіе просьбы, выраженной въ предыдущемъ письмѣ.

— f. 24. Похвальный листъ *D-no Passino da Zara*, прибывшему въ Анкону съ папскимъ комиссаромъ.

ff. 27-t<sup>o</sup>—28. Тоже *дубровницкому* вупцу Ивану Гүндулчу (21 іюля 1541).

f. 30—31. Анконскому консулу въ *Перь* (20 августа 1541).

Съ листа 39 начинаются письма разныхъ годовъ: 1517, 1523, 1544—1545; потомъ 1538—1539, 1544.

— f. 22 (2 numer.). *Responsiva alla Magnifica Comunità di Zara* (14 Luglio 1544): по частному торговому дѣлу.

— f. 28. Бяллу Анконы въ *Перь* (6 января 1545).

— f. 46. Тоже (1 апрѣля 1547).

3. *Libro Rosso* 1602—1629.

— f. 106-t<sup>o</sup>. *Clemens papa VII Archiepiscopo Rossanensi apud Ferdinandum Serenissimum Ungariae et Bohemiae Regem Apostolicae sedis Nuntio*. D. Romae die 11 Julii 1531 (Копія): поручаетъ просить Фердинанда о подтвержденіи *oppidi Buccari in Regno Ungariae* за наслѣдниками Франц. Чиптія Бенинказы, получившаго этотъ городъ отъ Матвѣя Корвина въ награду за усердную службу.

— f. 117-t<sup>o</sup>—118. *Rector et Consilium Reipublicae Ragusinae. Illustri Capitaneo et Spectabili viro D-no Anibali Vompriano Consuli etc. Ragusii 12 Decembris 1624* (о назначеніи его *дубровницкимъ* консуломъ въ Анконѣ).

— ff. 132—136. Пять писемъ 1621—1629, Фердинанда II, графа Маррады, маркиза Альдобрандини и Вратислава барона di Pernestan, Signore di Leitimissel, -- о *службѣ* дворянина анконскаго *Петра Пикки*: онъ поступилъ на австрійскую службу въ 1618 году и въ качествѣ капитана ста кавалеристовъ участвовалъ во всѣхъ сраженіяхъ въ *Чехіи*; по окончаніи войны былъ назначенъ комендантомъ di *Lichao*, а потомъ di *Slavonita in Moravia*; позже служилъ въ Миланѣ въ полку графа Мапсфельда.

VI. Jo. Grazioso Beninchasia. *Portulario* 1435. (95 листовъ: съ 65 л. *Statuto di mare* 1397). Начинается такъ: In questo libro io Grazioso Benincasa farò mentione di porti e luoghi, di terre di marina et etiandio de sembjanze de ditte terre a memoria de me, et ne' quali porti et altri luoghi ne abbia Iddio sempre salvi noi

et tutti altri naviganti. I quali porti et sembianze di terre non sonno tratte niuna dela charta, ma sonno tochte con mano et veginte cholla occhi. Inhominciarò dal gholfo di Vinegia esseguirò come i nomi sopradetti me prestarà de la loro santa gratia.“

Въ этомъ Портуларѣ есть краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ далматинскихъ и албанскихъ портахъ: *Gjara* (Задаръ, л. 7), *Chalamuta*, *Raguzia Vechia* (л. 9), *Durazo* (л. 11), *Budova* (л. 12), *Antivari* (л. 12 об.).

## VII. Историческая литература Анконы:

1. *Chroniche di Ancona di Mario Filelfo da Tolentino* (166 л.) въ 3 книгахъ. Эта рѣмованная хроника доведена до 1476 года. Въ концѣ ея упоминается имя автора:

Et lo poeta il nostro Philclpho Mario  
Quale ho descripta lopra etc.

2. *Chroniche Anconitane transcripse et insieme reducte per me Lazaro de Bernabei Anconitano* 1492 (л. 167).

Авторъ жилъ въ концѣ XV вѣка и описывалъ свое время по собственнымъ наблюденіямъ и по разсказамъ достовѣрныхъ лицъ; событія же до XV вѣка изложены по лѣтописямъ анконскимъ и венеціанскимъ.

Лазаръ Бернабей остановился на 1492 году; съ 1493 по 1497 г. его трудъ продолжалъ племянникъ его, Piermatheo de Bernabeis.

Есть любопытныя свѣдѣнія о Юріѣ Шибеничанинѣ, о Магометѣ II и о войнахъ Итальянцевъ съ Турками.

Лѣтопись Лазаря Бернабея издана въ 1870 году въ Анконѣ въ I томѣ: *Collezione di documenti storici antichi inediti ed editi rari delle città e terre marchigiane per cura di C. Ciavarini*.

3. *Delle Istorie d'Ancona libri dodici del q. Sigr. Dottorer e Conte Lando del Signor Pier Gentile Ferretti Anconitano*: доведена до 1532 г. Посвященіе Сенату помѣчено 1580 г. Сохранилась въ спискѣ графа Ивана Шикки Танкреді 1667 г. (286 л.). Это—большею частію компиляція изъ Бернабея. Только въ книгѣ IX на л. 190 есть любопытная замѣтка о *Дубровникѣ*:

„Et alli due de Septembre (1440) per narratione et ad instantia di Marino da Norcia habitanti in Ancona furono ritenute

*in Ancona e sequestrate tutte le mercantie et robbe, che vi si ritrovavano de Ragusei.* Imperciocche riferiva il sud-o Marino qualmente trovandosi lui con molte sue mercantie in *Narenta* quelle ghi erano state levate dalli officiali di Ragusa senza veruna causa precedente legittimamente, se non perche il patrone d'esse robbe era Anconitano, — *che cosi o letto nel sud-o libro 3-o d'el Cancell-e Boetio sotto l'anno 1440.*“

4. *Bartolomeo Alpheo*, Storia di Ancona (180 л.), доведена до избранія папы Юлія III (1550 г.). Украшена 11-ю миниатюрами, изображающими Анкону съ моря, коллегію докторовъ и упоминаемыхъ въ разсказѣ папъ. Въ ней есть нѣкоторыя подробности, не имѣющіяся у Бернабей; такъ напр. въ статьѣ *La venuta di papa Pio II in Ancona nel 1464* (ff. 97—98) говорится о бѣдствіяхъ крестоносцевъ, объ ихъ озлобленіи противъ духовенства и объ опасеніяхъ Анконы; въ статьѣ *La guerra de Bucculino Malagratra d'Oximo 1487* (ff. 99—102) сообщается о переговорахъ Букколино съ султаномъ, которому онъ отрывалъ путь въ Италію и отъ котораго требовать въ награду за свои услуги уступки Марви Анконской; его послы, возвращаясь съ отвѣтомъ султана, были схвачены въ Пезаро и казнены.

5. *Conte Francesco Ferreti, Ancona Illustrata*. Авторъ жилъ въ половинѣ XVII вѣка и пользовался архивными источниками, изъ коихъ многіе погибли. На сколько можно судить по уцѣлѣвшимъ памятникамъ, онъ отличается необыкновенною точностью и добросовѣстностью. Многіе памятники сохранились только въ его спискахъ. Изъ нихъ для насъ важны слѣдующіе:

— f. 128. *Pactum cum civitate Traguriensi*. D. Anconae a. d. 1236 die 11 mensis Julii.

— ff. 138—139. *Pactum cum communi Zadera*. D. Anconae 1258 die 4 Martii Indict L.

— ff. 235 — 237. *Грамата константинопольскаго патриарха Павла Палеолога и Алексѣя, сына императора, собору св. Кириака въ Анконѣ*. Дана въ Анконѣ 4 марта 1380 г. Индикт. III.

— ff. 383—384. *Письмо дожа Франциска Фоскари къ папѣ Мартину V* отъ 17 сентября 1430 г. съ жалобой на Анконитянцева, помогавшихъ Туркамъ.

Кромѣ этихъ памятниковъ въ трудѣ Франц. Ферретти находить много неизвѣстныхъ изъ другихъ источниковъ данныхъ о сполненіяхъ Анвоны съ далматинскими общинами и съ Востокомъ.

6. *Труды Камилла Альбертини по исторіи Анконы.*

Камилль Альбертини родился въ Анконѣ въ 1741 году. Его родители изъ мѣщанскаго сословія скромно жили своими трудами. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ мѣстной школѣ, а съ пятнадцатилѣтняго возраста сталъ заниматься подъ руководствомъ своего брата, бывшаго городскимъ архиваріусомъ. Даровитый и трудолюбивый юноша, Альбертини не только быстро научился читать средневѣковые памятники, писанные варварскою латынью, но также достаточно ознакомился съ живыми иностранными языками и съ древне-греческимъ. Въ 1762 году онъ поступилъ на службу въ качествѣ общиннаго секретаря, и съ тѣхъ поръ украдкой сталъ дѣлать выписки изъ старинныхъ памятниковъ, чтобы со временемъ написать исторію своей родины. Приобрѣтенныя тайкомъ свѣдѣнія случайно обнаружались и были употреблены съ пользою для папскаго правительства и для самой Анконы (1774 г.), а Альбертини было не только дозволено свободно пользоваться архивными сокровищами, но также было поручено описать архивъ. Черезъ три года онъ привелъ его въ такой порядокъ и такъ обстоятельно описалъ и систематически распредѣлялъ всѣ бумаги, что оказалъ большія услуги общинѣ, которая при помощи его указаній выиграла нѣсколько большихъ процессовъ. Во время занятія Анконы Французами въ 1797 году Альбертини былъ не только секретаремъ общины, но и архиваріусомъ. Тогда было приказано сжечь всѣ архивы, чтобы уничтожить всякое воспоминаніе о папскомъ правительствѣ и истребить дворянскія грамоты; но Альбертини успѣлъ скрыть у себя на квартирѣ много драгоценныхъ памятниковъ; все остальное было расхищено чернью, а дворянская Золотая книга (1550 г.) была торжественно сожжена. Альбертини оставался архиваріусомъ до своей смерти (1824 г.). Ему наследовали въ этой должности сначала сынъ его Альбертъ, а потомъ внукъ его, завѣдующій архивомъ въ настоящее время. <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> *C. Ciavarini, Camillo Albertini Anconitano (Estratto dalla Rivista delle Marche ed Umbria, dispensa X-a).*

Альбертини собиралъ историческіе памятники не только въ Анконѣ но и въ другихъ городахъ Марки. Весь собранный имъ матеріалъ онъ обработалъ, какъ умѣлъ. Многое, чѣмъ онъ пользовался, погребло бы для науки, если бы не сохранилось въ его исторіи состоящей изъ 22 томовъ (*Storia d'Ancona*), съ особымъ приложеніемъ 64 памятниковъ (*Documenti appartenenti alla Storia di Camillo Albertini*). Кроме того, Альбертини написалъ подробныя и безпристрастныя записки о занятіи Анконы Французами въ 1797 и 1798 гг. (*Giornale di quanto è occorso in questa città dall'arrivo delle truppe Francesi sino alla loro partenza dalla medesima*, въ 6 томахъ) и объ осадѣ ея Русскими въ 1799 г. (*Memorie dell'assedio d'Ancona e degli avvenimenti che lo hanno preceduto*).

Отмѣтимъ сначала болѣе или менѣе важныя для насъ памятники въ *Storia d'Ancona*.

— 1308. *Luglio. Privilegio di Andronico III Imperatore d'Oriente diretto alla comunità di Ancona a favore de' mercanti di essa* (Libri V—VIII, 752—1349, Addiz. ff. 32-t<sup>o</sup>—34-t<sup>o</sup>).

— 1440. 18 Junii, *Sanctio, pax, amicitia et benevolentia cum Raguseis* (Libro X, ff. 124—125).

— 1528 die 20 Martii. *Lettera scritta dall'Interprete dell'Imperatore Sultan Sollemano agli Anconitani*: общааетъ покровительство анконскимъ вущамъ (Libro X, parte III, ff. 171-t<sup>o</sup>—172-t<sup>o</sup>).

— 1553 4 d'Agosto. *Gli Anziani e Consiglio d'Ancona all'Invitissimo et Serenissimo Rè de' Romani*: жалуются на *Ускоковъ*, взявшихъ въ плѣнъ подъ замкомъ Сироло девять Евреевъ, шедшихъ съ Востока въ Анкону съ товарами. (Libro XI р. II, f. 27. Addiz.).

— *Alli Moltomagnifici Signori Governatori e Consiglieri del Ser-mo Rè de' Romani a Segna*: о томъ-же (ibid. ff. 27-t<sup>o</sup>—28).

— 1555 Aprile. *Lettera scritta dal Gran Turco al Governatore di Ancona*. Султанъ требуетъ черезъ посланнаго имъ въ Анкону спахи Джани Велли, чтобы немедленно были возвращены товары и вещи, привезенные изъ Константинополя *турецкими Евреями*, агентами жидовки Граціи изъ Португаліи, взятой въ гаремъ султана, и чтобы эти Евреи были освобождены изъ тюрьмы: иначе онъ грозитъ конфисковать имущества и товары анконскихъ купцевъ, находящихся въ Константинополѣ (Libro XI, ff. 18—19. Addiz.).



— 1556. 9 Marzo. *Lettera del gran Turco (Soliman) a Paolo papa IV.* Посылаетъ къ папѣ своего секретаря Кочиардо (*Sociardo huomo dell'altissimo e Magnanimo Principe de' Principi, la M-ta Chr-ma del Rè di Francia, nostro cordialissimo amico*) съ требованіемъ, чтобы онъ приказалъ немедленно освободить *турецкихъ Ереветъ* и возвратить ихъ имущества и товары, конфискованные въ папскихъ владѣніяхъ и преимущественно въ Анконѣ, увѣряя, что отъ этого Порта потерпѣла убытку на 400,000 дукатовъ (*ibid. ff. 19—20*).

— 1667. 13 Maggio. *Lettera della Repubblica di Ragusa alli Signori Anziani e Consiglio* съ описаніемъ землетрясенія.

Альбертини собиралъ также замѣчательныя въ историческомъ отношеніи *писмы*. Изъ нихъ мы отмѣтимъ слѣдующія:

1. На мраморной доскѣ въ Palazzo del Comune врытъ договоръ, заключенный съ Анконою дубровническимъ посломъ Мариномъ Растичемъ 18 іюня 1440 года:

Sanctio

Rax, Amicitia et Benevolentia esto Populo  
Anconitano sociisque.

Item Raguseis sociisque suis.

Itemque per omnia Raguseorum maria,  
Portus et littora

Anconitanis, sociisque mercaturae gratia  
Honestisque de causis navigare licere, eorumque  
Navigia

Suis in quibusve locis impune  
Pernoctanto;

Quae et si non exonerando merces abierint,  
Immunitas esto, nilque

Soluta

In terra vero, ubi discendant,  
Nullus impellito.

Eodemque itaque more Raguseorumque sociis

Nostra per maria, littoraque iisdem

Honestis de causis navigare utique liceat,

Proinde ac licebat hoc, sed hoc praecipue

Unum novo in hoc foedere additum, et

Decretum est,

Quod omnia Raguseorum navigia, quae  
 Ex quaque Illirici sinus parte quomodolibet  
 Intus Anconitani portus limites  
 Applicuerint pro qualibet in Illirico percepta  
 Rerum centena existimati valoris,  
 Exemptis quidem penitusque libere  
 Praeservatis  
 Auro, Argento, Margaritis, praetiosisque  
 • Omnifariam gemmis.  
 Aureum unum ac tres octavas auri  
 Partes pro Duana Publica Anconitanae  
 Civitatis Aerario persolvunto;  
 In caeteris vero aliis prius consuetudine inveterata  
 Quae inter utrumque Populum  
 Antiqui intermissique Foederis Pacta  
 Servanto.  
 Qui vero adversus hujus Foederis  
 Praecepta icrint secusque faxint  
 Mille auri poena mulquanto.  
 Sit igitur faelix, faustum et beatum  
 Hoc ipse recens emendatum, confirmatum  
 Promulgatumque  
 Foedus,  
 Beatissimis auspicantibus Martyribus  
 Et Pontificibus nostris Chiriaco atque  
 Blasio Publicarum rerum ambarum  
 Protectoribus et patronis,  
 Aliisque juvantibus utrarumque  
 Civitatum Divis, Almis, Piissimisque  
 Numinibus.  
 Exactum Anconae XIII Kal. Quintiles  
 MCCCCXL.

(Append. II, ff. 184-t<sup>o</sup>—185).

2. На мраморной гробницѣ умершаго въ Анконѣ въ 1535 году дубровницкаго архіепископа Николая Заворича въ церкви S. Francesco delle Scale была вырѣзана слѣдующая надпись (Stor. d'Anco. lib. XI, p. 1, f. 41, Addiz.):

Nicolao Nobili Savora Familia a Joanne,  
ejus Patruo Anconae Episcopo, Ragusiae  
Archiepiscopo innumeris honoribus  
insignito.

Heredes Testamento fieri  
curarunt.

Obiit V kal. Aprilis 1535.

Post Tenebras spero Lucem.

Въ церкви *S. Francesco ad alto* находятся въ числѣ другихъ  
слѣдующія гробницы съ написами (Append. II, ff. 186-t<sup>o</sup>—187:

3.

Loco + stemmatis

D. O. M.

Joanni Thomasio Patritio Anconitano cum generis nobilitate cla-  
rissimo, tam morum integritate, fideique constantia ornatissimo,  
Raguseorum, Januensium, Chiorum omniumque qui ex Oriente  
sunt Consuli gravissimo atque amplissimo, Joanna Landriana  
uxor ob ejus decessum mestissima maximis cum lacrimis Conju-  
gi benemerenti ac suis posuit. Vixit annos XXXIX, obiit die  
XIV Januari MCDXXIX.

4.

D. O. M.

Aloysio Gottio Patritio Ragusino fide, Religione ac rebus negoci-  
isque agendis, morum praestantia insigni, Stephanus et Joannes  
Nepotes Patruo et Avunculo pientissimi posuere. Vixit annos  
LXXX menses VII dies XIX Obiit MDXXXVIII. XII Maii.

5.

Benedicto Gondulae Patritio Ragusino viro ingenio, fide et pru-  
dentia claro, atque in omni gravissimorum negotiorum genere  
optime et cum laude versato Anconae senio tandem confecto  
Marinus ex Patre Nepos mestissimus benemerenti posuit.

Loco + stemmatis.

Vixit annos LXIV: obiit MDLXXVIII.

Въ *Соборъ св. Кириака* (а piedi della scalinata della Pietà) находятся гробницы двухъ Дубровчанъ съ слѣдующими написами (ibid. f 202):

6.

Petro Nulleburch f. Civi Ragusino Mercatori, fide, integritate singulari, apud omnes gratiose, immatura atque inopinata morte raptò, Natale, Joannes, Hieronymus Fratri suavissimo merenti posuere. Vixit annos XXVIII menses VII obiit.....

7.

Marco Antonio Parapugna Ragusino, Navis Praefecto invicto, qui saepe cum Infidelibus Navali praelio congressus est, erga Mercatores fide summa incredibili apud omnes.....

Приведемъ еще изъ Исторіи Альбертини слѣдующій отрывокъ, въ которомъ говорится о пребываніи въ Анконѣ Цесаревича Павла Петровича съ супругою Марією Теодоровною:

„Alli 31 Gennajo dell'anno 1782 verso le ore 23 guinsero in questa citta Paolo Petroviz Gran Duca Ereditario delle Russie, figlio della Regnante Imperatrice Catterina II, vedova del fù Czar Pietro III, e Maria Fedorowna di Witemberg Stutgard sua moglie, ed andettero ad alloggiare alla Posta. La mattina verso le ore 15 si portarono ambedue a vedere la Loggia de' Mercanti; indi passarono alle mura superiori del Porto per godere il maestoso Arco Trajano, girando tutta quanta quella cortina, essendosi trattenuti su di essa per lo spazio circa di  $\frac{3}{4}$  d'ora, ed in tale trattenimento parecchi bastimenti fecero diverse scariche di cannone. Dipoi passarono ad ammirare il quadro di Tiziano in questo Convento di s. Dominicò esistente; e doppo ciò partirono per la via di Loreto per passare a Napoli. Tanto nella venuta, che nella partenza nè la Fortezza, nè i Baluardi sbararono, per essere i medesimi venuti nel maggior' incognito (Libro XIII, p. II 1756—1800, f. 112).

Два другіе труда Альбертини—о занятіи Анконы Французами въ 1797—1799 г. и объ осадѣ ея Русскими въ 1799 г.—внѣють особый для насъ интересъ, а потому передадимъ вкратцѣ ихъ содержаніе.

Союзъ королей сардинскаго и неаполитанскаго съ Австрією и Пруссією (1794 г.) былъ поводомъ къ вторженію Французовъ въ Италію. Наполеонъ Бонапарте отнялъ отъ Виктора Эмануила III Ницу и Савою и поставилъ французскій гарнизонъ въ Александрію; предписалъ условія мира герцогу Пармы; овладѣлъ Ломбардією; безцеремонно занялъ Венецію; отнялъ Болонью у великаго герцога тосканскаго и принудилъ цану уступить ему Анкону до окончательнаго замиренія.

Подстрекаемый Австрією, цанъ нарушилъ перемиріе и сталъ готовиться къ войнѣ. Центромъ военныхъ операцій назначена Анкона. Ея укрѣпленія были въ плачевномъ состояніи; не было ни военныхъ снарядовъ, ни съѣстныхъ припасовъ; гарнизонъ ничтоженъ; наскоро набранные рекруты вовсе незнакомы съ военною службою; полнѣйшій недостатокъ офицеровъ. Была очевидна невозможность борьбы съ Французами. Разбитыя подъ Фаэнцою, папскія войска бѣжали въ Анкону. Неописанный страхъ овладѣлъ солдатами; начальники разбѣжались; народъ неистовствовалъ. Беззащитная Анкона сдалась на кацтуляцію 8 февраля 1797 года, а 10 числа вступилъ въ нее Бонапарте. Онъ уничтожилъ прежнее правительство и провозгласилъ республику; обезоруживъ народъ и, назначивъ военныхъ и гражданскихъ начальниковъ, 13-го числа выступилъ изъ Анконы въ Лоретто.

Съ удаленіемъ изъ Италіи Бонапарте дѣла приняли иной оборотъ. Союзныя австро-русскія войска отбросили Французовъ къ Апеннинамъ. Въ Піэмонтѣ, въ Тосканѣ и Римѣ возстановлены прежнія правительства.

Французы наскоро укрѣпляютъ въ Анконѣ; начинаются новыя поборы, новыя насилія; народъ ропщетъ и волнуется; отряды „Защитниковъ отечества (Defensori della patria)“ берутъ Асколи, но не могутъ въ немъ удержаться; городъ разграбленъ Французами; сожжены села; уведены заложники въ Анкону, которая противу воли должна была „праздновать всеобщую иллюминацію похороны собратіи (ad ogni modo questa infelice città d'Ancona fu costretta di solennizzare con generale illuminazione il funerale d'una sua sorella).“

Монъ доносилъ Макдональду о тревожномъ состояніи анконской области и просилъ поддержаній. Маршалъ приказалъ

ему повиноваться Анкону, если онъ не можетъ защищать ее находившимися въ его распоряженіи силами; но французскій консулъ убѣдилъ его остаться въ Анконѣ.

16 мая 1799 года русско-турецкая эскадра изъ 8 линейныхъ кораблей показалась въ виду Анконы, а 18 числа начала бомбардировать городъ. Гарнизонъ пришолъ въ страшное смятеніе, и, по словамъ Альбертини, союзники могли бы легко овладѣть городомъ п его укрѣпленіями, если бы рѣшились на смѣлую высадку. Французы, прибавляетъ онъ, были уже деморализованы (*la truppa Francese era già a quell'epoca molto degenerata*).

Противный вѣтеръ принудилъ союзную эскадру удалиться. Вся анконская область волновалась, и Французы были бы легко изъ нея изгнаны, еслибы „Защитники отечества“ не вооружили противъ себя жителей Анконы грабежами и разбоями.

Монье принялъ дѣятельныя мѣры для обороны города и для подавленія возстанія въ его округѣ. Фано, Иези, Асколи, Мачерата, Синигалия и нѣкоторыя другія мѣстности, возставшія противъ Французовъ были обложены огромными контрибуціями, разорены и разграблены, а знатнѣйшіе и богатѣйшіе ихъ жители отведены подъ стражею въ Анкону. Въ рукахъ „Защитниковъ отечества“ остался одинъ только Пезаро, защищаемый союзною эскадрою, снова появившеюся у Анконы 6 іюня.

17 числа союзники высадились въ Фано и послѣ нѣсколькочасовой битвы овладѣли имъ. Если онъ не былъ разграбленъ и опустошенъ, то обязанъ этимъ *просвѣщенному челолюбію Русскихъ* (*umanità e civismo Moscovito*).

Уничтоживъ въ Фано республиканское правленіе, союзники двинулись на Синигалию и послѣ непродолжительнаго сопротивленія заняли ее. Турки и „Защитники отечества“ четыре дня грабили городъ и предавались безчинствамъ, при чемъ особенно пострадали Евреи. 20 числа десантъ былъ посаженъ на суда, а 22-го эскадра отплыла на Востокъ. Черезъ мѣсяць она вернулась подъ Анкону и высадила въ Пезаро полторы тысячи солдатъ. Къ нимъ присоединился отрядъ „Защитниковъ отечества“, и вмѣстѣ двинулись они въ занятому Французами Фано: этотъ городокъ послѣ мужественной семидесятидвухчасовой защиты сдался по недостатку военныхъ снарядовъ.

Французы укрѣпились на правомъ берегу Фіумаджина по дорогѣ изъ Синягали въ Анкону. Они были атакованы 6-го августа тремя тысячами союзниковъ и послѣ полчасовой битвы были отброшены къ Monte Agnolo; но и здѣсь не удержались: союзники преслѣдовали ихъ до самой Анконы.

Состоящій изъ 2,600 человекъ, гарнизонъ Анконы и ея жители пали духомъ. Вся ихъ надежда заключалась въ сильныхъ укрѣпленіяхъ, защищенныхъ 750 пушками и множествомъ мортиръ. Чувствовался недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ.

11 августа началась осада Анконы, продолжавшаяся цѣлые три мѣсяца. Союзники заняли всѣ окрестныя высоты, съ которыхъ непрерывно днемъ и ночью бомбардировали городъ. Французы неоднократно дѣлали вылазки, но безуспѣшно. Союзники все болѣе и болѣе приближались къ городу, представлявшему жалкое зрѣлище по причинѣ безпрестанныхъ пожаровъ, голода, тяжелыхъ поборовъ и жестокаго обращенія Монье съ жителями, которыхъ онъ подозрѣвалъ въ измѣнѣ. Онъ вступилъ въ тайныя сношенія съ „Защитниками отечества“, находившимися въ союзномъ лагерѣ; но эти сношенія были открыты и главные заговорщики были разстрѣляны, а остальные разсѣяны. Силы осажденныхъ постоянно убывали, а союзники получали подкрѣпленія. Истощивъ всѣ средства обороны, Монье былъ принужденъ сдать союзникамъ Анкону, которую они заняли 12—14 ноября 1799 года.

Въ разсказѣ Альбертини—въ формѣ дневника—есть много любопытныхъ подробностей. Онъ совершенно безпристрастенъ, хотя и озлобленъ противъ Французовъ—виновниковъ столькихъ несчастій его родины. Къ его разсказу приложено много документовъ.

## II.

По содержанию издаваемых нами памятников анконского архива распадаются на две группы: к первой относятся те, которые касаются сношений Анконы с южными Славянами и их соседями, Уграми, Византийцами, Албанцами и Турками; ко второй группе принадлежат памятники, сообщающие сведения о славянских и албанских поселениях в Марке Анконской. Рассмотрим каждую из этих групп отдельно.

### 1.

На сколько можно судить по нашим памятникам, Анкона находилась в деятельных торговых сношениях с Хорватским Приморьем и с далматинскими общинами.

А. О сношениях с Хорватским Приморьем говорится в следующих памятниках:

а) Древнейший из них относится к 1378 году: в нем упоминается о захвате Венецианцами анконского корабля с грузом, шедшего в *Сеня* (Lib. I Consil. ff. 21—22).

б) Отправляя послов к венецианскому дожу, Андрею Контарипи, анконская община поручала им между прочим (24 февраля 1381 г.) исходатайствовать открытый лист (*litteras patentes*) для свободного вывоза в Анкону из *Сеня*, *Пага* и *Далмации* леса, железа и других местных произведений (*ibid.* LIII. 3-й номер).

в) Отправлен посол к графам *Сеня* (11 марта 1390 г.) *ad rogandum, quod velint Anconitanos bene tractare in caricando cromipetas* (Lib. II Consil. f. 37-t°).



в) Анконскимъ консуломъ въ Сень назначенъ *Corradinus Antonii Corradi* 10 сентября 1390 (*Lib. II Consil. CXXXIII*).

д) Отказываютъ въ судѣ 3,000 дукатовъ, просимыхъ *Иваномъ, графомъ Кръка, Модруши, Сень* и проч. черезъ посла его *Ивана de Veracetis* подъ залогъ острова *Кръка* или иной гарантіи въ Сень (10 октября 1390 г.; *ibid. CXLIV*).

е) Порядокъ избранія анконскаго консула въ Сень и его обязанности (11 ноября 1391 г.; *ibid. 181*).

ж) *Иванъ графъ Кръка, Модруши и пр. и намѣстникъ и судья города Сень* просятъ анконскую общину, чтобы во вниманіе къ старинной дружбѣ между обѣими общинами она не отягощала Сенянъ лишними таможенными сборами и излишне взятое возвратила. Ихъ просьба была уважена (2 мая 1392 г.; *ibid. 69*).

з) Вслѣдствіе изданнаго Венеціею указа, воспреещающаго папскимъ поданнымъ, а въ числѣ ихъ и Анконитанцамъ, торговать съ Сенью и Далмаціею, *Николай, графъ Сень*, отправилъ посольство къ папѣ съ просьбою, чтобы онъ убѣдилъ венеціанское правительство отмѣнить этотъ указъ. Послы, прибывъ въ Анкону, просили отъ имени графа анконскую общину, чтобы она вмѣстѣ съ ними отправила къ папѣ своего посланника по этому дѣлу. Большинствомъ голосовъ ихъ просьба была уважена (21 декабря 1421: *Lib III Consil. f. 80, 3-a cartol.*).

и) Дозволяется *Скадрянику Петру Николичу и Семяцину Николāju Петровичу* продавать привезенную ими соленую рыбу даже въ воскресные и праздничные дни (5-го марта 1428 г. *ibid. 14-t<sup>o</sup>, 5-a cartol.*).

і) Отправляютъ посла съ дарами въ графу Сень по случаю его бракосочетанія (2 ноября 1428 г. *ibid. 62-t<sup>o</sup>*).

к) *Николай Франкопанъ, графъ Кръка, Модруши, Сень* и проч. *Банк королевствъ Далмаціи и Хорваціи*, отправляетъ въ Анкону посломъ Болонца *Арриго* съ просьбою, чтобы былъ данъ свободный пропускъ ему съ 700 или 800 воиновъ для проѣзда въ Римъ и обратно и чтобы анконская община приготовила для него галеру. Исполняя его просьбу, община ассигновала сто дукатовъ „*de intrata navium accessurarum ad partes Orientales*“ на починку галеры *Катарияны*, предназначенной графу Франкопану, по его

желанію, въ полное его распоряженіе (22 іюня 1430: *ibid.* 38, 44, 6-а cartol.)

л) Въ 1489 году анконскимъ консуломъ въ Сень назначенъ миланскій нобиле Вароломей де Кастеліоне (*Registr. Liter.* ff. 63 r<sup>o</sup>—64).

м) Жалуются римскому императору на *Ускоковъ*, захватившихъ подъ замкомъ Сироло 9 анконскихъ буццовъ еврейскаго происхожденія и уведшихъ ихъ въ Сень, и просятъ объ ихъ освобожденіи (4 августа 1553: *C. Albertini* l. XI, p. II, f. 27).

Какъ бы ни были отрывочны извѣстія этихъ памятниковъ о сношеніяхъ Анконы съ Сенемъ, мы видимъ изъ нихъ, что дружественныя отношенія между обѣими общинами, славянскою и итальянскою, существовали издавна, вѣроятно задолго до того времени, съ котораго начинаются наши памятники. Ихъ дружба была основана на обоюдныхъ торговыхъ интересахъ: Анкона, существовавшая преимущественно торговлею съ Востокомъ, нуждалась для своихъ кораблей въ строевомъ лѣсѣ и желѣзѣ, которыми изобиловали Хорватское Приморье и Далмація. Какъ дорожила Анкона торговлею съ Сенемъ, видно изъ того, что въ этомъ городѣ она имѣла своего консула, что она обращалась къ Венеціи и къ папѣ съ просьбою не препятствовать этой торговлѣ, что для Сенянъ она дѣлала исключенія изъ общихъ правилъ для иностранныхъ буццовъ и что наконецъ оказывала разныя услуги и любезности владѣтелямъ Сениа—*Франкопанамъ*.

Наши памятники вспоминаютъ по именамъ двухъ Франкопановъ, Ивана и Николая. Изъ венеціанскихъ лѣтописей извѣстно, что графъ Иванъ Франкопанъ (*Giovanni Conte di Segna di Frangepani*), продавшій венеціанцамъ островъ Кръкъ, былъ пожалованъ въ 1386 году въ венеціанскіе нобилы. Онъ поселился въ Венеціи и женился на Венеціянкѣ. Отъ нея онъ имѣлъ сына *Николая*, за которымъ было подтверждено венеціанское дворянство въ 1449 году (см. *Кукулевича, Ilirske porodice u mletačkom plemstvu: Arkiv za povestn. jugoslav. kn. I str. 46*). Графъ Николай Франкопанъ былъ хорватско-далматинскимъ баномъ и владѣлъ Сенемъ вмѣстѣ съ братьями своими Иваномъ, Степаномъ, Вартоломеемъ, Дуймомъ, Мартиномъ, Сигизмундомъ и Иваномъ (*Johannes, Nicolaus, Stephanus, Bartlomeus, Donnus, Martinus*,

Sigismundus et Johannes: була папы Евгенія IV 1434 у *Тейнера*, Monum. Slavog. Merid. I, № DXXX, p. 369).

Городъ *Сень* былъ пожалованъ венгерскимъ королемъ Белою IV въ 1260 году Франкопаламъ, за которыми оставался до 1470 года, когда Матвій Корвинъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ.

Въ 6-ой статьѣ Статута Сени 1388 года упоминается о винѣ, привозимомъ изъ Марка Анконской (Arkiv za povĕstn. jugosl. kn. III, str. 156).

В. *О сношеніяхъ Анконы съ далматинскими общинами* наши памятники сообщаютъ несравненно болѣе извѣстій.

а) *Сношенія съ Задрожъ.*

а. Въ 1258 году посломъ задарской общины Равсо Варисаво былъ заключенъ съ Анкonoю договоръ, по которому подъ страхомъ пени въ тысячу венеціанскихъ лиръ взаимно передаютъ забвенію *omne taleonum, datum et debitum, injuriam et rubberiam* (Fr. Ferretti 138—39)

в. Для предотвращенія несогласій и споровъ насчетъ установленныхъ обычаевъ правъ и льготъ Задрянъ въ Анконѣ и Анконитанцевъ въ Задрѣ повѣренными обѣихъ общинъ былъ заключенъ 20 октября 1288 года договоръ на слѣдующихъ условіяхъ.

1. Купцы обѣихъ договаривающихся сторонъ пользуются свободою торговли и платятъ только *alboraticum* и установленныя анконскою общиною пошлины съ восточныхъ товаровъ.

2. Задряне платятъ въ Анконѣ по обычаю *alboraticum* только одинъ разъ въ каждое путешествіе, хотя бы имъ понадобилось заходить въ анконскій портъ многократно.

3. Въ теченіе слѣдующихъ трехъ лѣтъ дозволяется Задрянамъ приходить въ непогоду въ анконскій портъ съ кораблями, нагруженными солью, отправляемою въ Реканати, Тронто, Синигалию и Римини, не подвергаясь уплатѣ таможенныхъ пошлинъ а также Анконитанцамъ дозволяется безпошлинно вывозить соль изъ Задра, куда имъ угодно.

4. Задрянамъ дозволяется безпошлинно вывозить изъ Анконы *busticellas* съ августа по январь.

5. Задряне и Анконитавцы могутъ въ случаѣ бури свободно и безпошлинно урывать въ портахъ Анконы и Задра съ нагруженными виномъ кораблями подъ условіемъ однако не выгружать

въ этихъ портахъ вина. За соблюденіемъ этого условія наблюдаетъ сторожъ (*custos*), получающій за это вознагражденія два анконскіе солда въ сутки.

6. Если Задрянамъ случится въ бурю зайти въ анконскій портъ, а Анконитанцамъ въ задарскій съ грузомъ хлѣба, то обѣ договаривающіяся стороны могутъ или прибрѣсти таковой грузъ, если анконская салма жата будетъ стоитъ болѣе 28 солдовъ, или безошлнно отпустить, если цѣна будетъ ниже.

7. За товары, привозимые въ Задаръ и Анкону изъ приадріатическихкихъ странъ, не вимается никакой пошанны; за восточные жатовары уплачивается 40 анконскихихъ солдовъ съ центнера. Торговля лѣсомъ, откуда бы онъ ни былъ привезенъ, свободна и безошлнна.

8. Освобождатся отъ уплаты пошанны корабля обѣихъ договаривающихся сторонъ въ случаѣ, если находящіяся на нихъ товара не будутъ проданы и выгружены, или же, если выгрузка и нагрузка будутъ обусловлены крайнею необходимостью.

9. Въ случаѣ, если анконская община сдѣлаетъ какое-либо новое постановленіе насчетъ привоза восточныхъ товаровъ, то Задряне будутъ пользоваться правами наиболѣе привилегированныхъ чужестранцевъ.

Повѣренные обѣихъ договаривающихся сторонъ—Задрянинъ *Michael Michusii* и Анконитанецъ *Bonagiunta Vitalis*—поялись строго и точно соблюдать этотъ договоръ, за нарушеніе котораго назначается цена въ 500 марокъ серебра.

(*Statuta duanae 1345; Pagamenti riformati ff. 11—12*).

Этотъ договоръ былъ въ силѣ до половины XVI вѣка, когда, вслѣдствіе злоупотребленій и явнаго нарушенія со стороны Задрянъ существеннѣйшихъ его условій, онъ былъ уничтоженъ (*Revocazione de' capitoli colla comunità di Zara, 22 Marzo 1558, на л. 13 Frammenti di libri consiglieri*); а еще ранѣе (1525 г.) поступовали ограниченія въ пользованіи выговоренными въ немъ льготами (*Super observazione capitulorum cum Zaratinis: Liber pavon. f. 39; Pagamenti riformati al fine*).

γ. Въ 1381 году неожиданный случай поссорилъ Анкону съ Задромъ: 29 мая этого года одна венеціанская галера напала на стоявшіе въ анконскомъ портѣ три генуэзскіе и далматинскіе бригантина и сильно ихъ повредила. Вслѣдствіе этого командиръ

генуэзскаго флота, хорватско-далматинскій банъ и ректоры Задра приказали Далматинцамъ покинуть анконскую область въ теченіе 15 дней. Узнавъ объ этомъ, анконская община отправила двухъ пословъ, Petrelle Masoeli и Filiziano Valucsi, къ генуэзскому адмиралу, къ хорватско-далматинскому бану и въ ректорамъ Задра съ письмами, въ которыхъ объяснялось все дѣло (Consil. lib. I, ff. CXI—CXII). Но это посольство не имѣло никакого успѣха, а потому въ общемъ собраніи анконской общины была назначена особая комисія изъ шести членовъ, которая уполномочила находившихся въ Далмаціи анконскихъ пословъ издержать тысячу дукатовъ на подарки, лишь бы только добиться примиренія съ Задромъ, баномъ и генуэзскимъ адмираломъ (ibid. CXIX—CXX, CXXII-t<sup>o</sup>. 4-a numer).

Нѣтъ сомнѣнія, что анконская община была невиновата въ нападеніи венеціанской галеры на генуэзскія и далматинскія суда: она сама въ это время терпѣла много убытковъ и оскорбленій отъ Венеціи. Такъ еще за годъ передъ тѣмъ Венеціянцы грабили и захватывали анконскія суда, шедшія изъ Далмаціи, брали въ плѣнъ и сажали въ тюрьму анконскихъ гражданъ, секвестровали деньги у тѣхъ изъ нихъ, которые жили въ Венеціи (ibid. LIV, LXXXIII-t<sup>o</sup>, LXXXX)....

Для объясненія такого образа дѣйствій Венеціи слѣдуетъ припомнить, что въ то время (1378—1381 г.) она вела жестокую войну съ Генуею, на сторонѣ которой, какъ видно изъ нашихъ памятниковъ, находилась Анеона.

Союзниками Генуи, какъ извѣстно, были Лудовикъ, король угорскій, и Францискъ Каррара, владѣтель Падуи. Они старались втянуть Анкону въ союзъ съ ними, и съ этою цѣлюю отправили посломъ Тизіо де Сант-Анджело, секретаря Каррары. Вручивъ анконскому правительству вѣрительныя свои грамоты отъ короля угорскаго и отъ владѣтеля Падуи, онъ предложилъ Анконѣ отъ ихъ имени вступить въ союзъ съ ними противъ Венеціи (23 марта 1379 г.). Анконская община дала уклончивый отвѣтъ, и отправила пословъ къ папѣ за совѣтомъ, а въ Венецію—съ требованіемъ удовлетворенія за убытки и оскорбленія (ibid. 103—105, 118-t<sup>o</sup>). Намъ неизвѣстно, какой совѣтъ далъ Анконѣ папа; но на основаніи дружественныхъ отношеній къ угорскому королю и враждеб-

ныхъ къ Венеціи, можемъ предполагать, что Анкона, если не явно, то тайно благопріятствовала Генуѣ. Къ этому обязывали ее и отношенія ея къ Далмаціи, принадлежавшей тогда угорскому королю и бывшей театромъ войны. Такимъ образомъ Венеція мстила Анконѣ за ея пособничество Генуѣ.

б) Какъ хорошо были извѣстны Анконѣ Задаръ и нѣкоторые другіе далматинскіе, а также албанскіе порты, видно изъ ихъ описанія въ *Portulario* Граціозо Бенинказы 1435 года.

б) *Сношенія съ Шибеникомъ.*

На сношенія съ Шибеникомъ указываетъ только одинъ памятникъ анконскаго архива, а именно: *Capitula et pacta logie Communis facta cum magistro Georgio* (Lib. IV Consil. ff. 68-t<sup>o</sup>—69, 4-a cartol.). По этому контракту, заключенному анконскою общиною 22 октября 1451 года съ *шибеницкимъ скульпторомъ Юріемъ* (Magistro Georgio de Sebiniquo lapicidario), онъ обязался за вознагражденіе въ 900 золотыхъ дукатовъ построить фасадъ Биржи (Loggia de' Mercanti) по представленному имъ плану въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ и украсить его изваяніями—между прочимъ всадника въ ростъ человѣка (гербъ Анконы).

*Лазарь Бернабей*, писавшій свою Лѣтопись Анконы въ концѣ XV вѣка, рассказываетъ о постройкѣ анконской Биржи, слѣдующее:

„Анконитанцы, видя, что городъ украшается частными зданіями и что торговля, какъ сухопутная, такъ и морская, находится въ цвѣтущемъ состояніи, задумали построить общественное зданіе, въ которомъ могли бы во всякое время собираться купцы для свиданій и для совѣщаній о дѣлахъ своихъ. Было выбрано мѣсто для постройки такого зданія, называемаго la Loggia deli Mercanti, на берегу моря между Общипными Магазинами и домомъ Діонисія Бенинказы (около 1443 года).“

По словамъ Бернабей, постройка Биржи была поручена извѣстному въ свое время архитектору Ивану Содо; но онъ не окончилъ постройки, и въ такомъ неоконченномъ видѣ стояла Биржа нѣсколько лѣтъ.

„Около 1450 года прибылъ въ Анкону *весьма замѣчательный скульпторъ Юрій Шибеничанинъ* (un dignissimo Maestro taglia pietra per nome M-o Giorgio di Sibenico). *Работа надъ фаса-*

домъ соседняго дома Діонисія Бенинказы, онъ задумалъ построить фасадъ Биржи какъ изъ тщеславія, такъ и изъ корыстныхъ видовъ. Съ изготовленнымъ имъ планомъ онъ былъ представленъ Діонисіемъ Старѣйшинамъ (Anziani) <sup>1)</sup> и Правителямъ (Regulatori). <sup>2)</sup> Планъ всѣмъ понравился; но община не имѣла въ то время достаточно денегъ для подобнаго предпріятія. Тогда Діонисій вмѣстѣ съ нѣсколькими кушцами, людьми благонамѣренными, желая украшенія города и удобства торговаго сословія, ссудилъ деньги общинѣ, которая въ уплату предоставила имъ часть таможенныхъ сборовъ. Такимъ образомъ былъ построенъ фасадъ Биржи: онъ былъ украшенъ прекрасными барельефами, въ числѣ коихъ — вооруженный всадникъ, гербъ Анконы. Работы были окончены въ 1459 году. Тотъ-же самый мастеръ Юрій содѣлалъ весьма замѣчательныя врата (la porta dignissima) церкви св. Франциска *dele Scale* и началъ врата церкви св. Августина, которыя не успѣлъ кончить по причинѣ смерти.

Для украшенія залъ Биржи живописью былъ приглашенъ тосканецъ Антоній. Въ 1489 г. Антоній Бузіо поднялъ крышу Биржи, (*Chroniche Anconitane di Lazzaro Bernabei* ed. Ciavarini pp. 161—164).

Разсказъ Бернабей, писавшаго, какъ онъ самъ сознается, *con la mia memoria et de alcun'altri*, полонъ ошибокъ. Изъ вышенамнутаго памятника анконскаго архива видно, что Юрій вовсе не направлялся на постройку фасада Биржи, а что сама община вызвала его изъ Шибенико, откуда онъ пріѣхалъ въ декабрь 1451 года. Всѣ работы, согласно уговору, были окончены имъ въ теченіи трехъ лѣтъ, а не въ 1459 году, такъ какъ въ 1455 году онъ былъ занятъ уже другими работами. Изъ другаго памятника тогоже архива видно, что постройка Биржи начата не въ 1443 году, какъ полагаетъ Бернабей, а въ 1392 (*Liber II Consil. f. 114-t<sup>o</sup> 3-a cartol.*). По

<sup>1)</sup> Ихъ было шестеро. Они стояли въ главѣ общиннаго управленія Анконы. Ихъ власть была ограничена совѣтомъ Двѣнадцати, а въ важныхъ дѣлахъ общинъ собраніемъ (Consiglio Generale)

<sup>2)</sup> Числомъ трое; избирались изъ нобилей и управляли общиною вмѣстѣ съ Старѣйшинами (изъ всѣхъ сословій).

словамъ Фр. Ферретти (Ancona illustrata ff. 432—433), въ половинѣ XV вѣка для окончанія работъ по постройкѣ Биржи была назначена комисія изъ шести совѣтниковъ, „Polo d’Honofrio de Pollidori, Liberio di Giacomo de Corradini, Nicolò di Leonardo de Bonarelli, Gio. d’Alfieri, Dionisio di Giovanni e Tomasso di Giovanni, chi unitamente con publici Rappresentanti scielsero Maestro Giorgio da Sibinico non ignobil scultore per formare la facciata d’avanti di statue et obelischi, nella forma, che di presente si vede, con spesa di 900 scudi d’oro per sua fattura, somministrandosi dalla città i marmi et il disegno della forma, che doveva esser costrutta, per essersi già negl’anni antecedenti data opera alla di lei perfezzione di dentro, con volto assai nobile e ringhiera di ballaustri di marmo riguardanti alla parte del mare.“

Современникъ графа Фр. Ферретти, Яковъ Фонтани въ донесеніи папѣ Сиксту V (по рукописи ватиканской бібліотеки сообщено Камиломъ Альбертини въ его *Storia d’Ancona* libro X, parte, f. 140, откуда напечатано въ *Ancona descritta nella storia e nei monumenti* 1870, pp. 169—170) такъ описываетъ построенный Юриемъ фасадъ Биржи: „d’una maniera piacevolissima d’architettura fabbricato, con il suo porticale in mezzo, con un fenestrono per lato; e tra l’uno e l’altro vano, come anche tra la cantonata dall’inferiore alla superiore parte ha li suoi pilastri a tre faccie; e di sopra il porticale nel primo cornicione vi è una figura equestre con uomo armato sopra essa in atto di volere ferire colla spada ignuda e con un sopramano di punta. Alla destra e sinistra poi di detta equestre figura in nicchi in detti pilastri incassate vi sono le figure della Fortezza, Temperanza, Prudenza e Carità. Di sopra la ominenza di detti pilastri vi sono le aguglie, e le cantonate loro sono a fogliami, ed i merli a fogliami e mezzo rose. Nel centro, tra l’uno e l’altro pilastro, e di sotto, tre gran finestroni con colonne ritorte per ciascuno, e tre archetti, e nell’imposte fogliami all’antica“.

Въ 1557 году (а по другимъ въ 1556), по словамъ Фр. Ферретти, во время представленія какой-то комедіи въ Биржѣ случился пожаръ, опустошившій ея залы. Для реставрированія ихъ былъ приглашенъ изъ Болоньи Пеллегрино Тибальди (1558 г.). Въ 1580 году Францискъ Броцци изъ Флоренціи реставрировалъ



главный входъ. Въ 1657 году былъ возобновленъ фасадъ со стороны моря. Другія менѣе значительныя исправленія и передѣлки произведены въ 1763—1776 и въ 1823 г. (*Raccolta di decreti pubblici etc. da Camillo Albertini t. II, 1779, f. 138.*—*Leoni, Ancona illustrata 1832, p. 219.*—*Ancona descritta pp. 167 - 169*)

Анкона гордится построеннымъ Юриемъ фасадомъ Биржи, а знатоки искусства удивляются этому замѣчательному произведенію нашего соплеменника (*Conte Alessandro Maggiori, Le pitture, sculture e architetture della città d'Ancona, 1821, p. 17. Marchese Amico Ricci, Memorie storiche delle arti e degli artisti della Marca di Ancona, 1834. t. I, p. 129*).

По словамъ Бернабеи и анконскихъ историковъ, *Ferretti* (lib. IX, f. 207) и *Альбертини* (t<sup>o</sup> X, p. 1, ff. 214-t<sup>o</sup>—215), Юрій Шибенитянинъ, по приглашенію францисканцевъ (въ 1455 году), построилъ фасадъ церкви *S. Maria Maggiore* (иначе *S. Francesco delle Scale*) и обширную къ нему лѣстницу: за эту работу, за которую онъ удостоился всеобщихъ похвалъ, онъ получилъ 1,700 золотыхъ дукатовъ условленнаго вознагражденія и 70 дукатовъ награды. По словамъ *Маркиза Риччи*, „рѣзныя украшенія изъ превосходнаго бѣлаго мрамора на главныхъ вратахъ исполнены съ такимъ искусствомъ и совершенствомъ, что трудно повѣрить, чтобы они были произведены рѣзцемъ“. Въ архитравѣ изображенъ св. Францискъ, а по бокамъ св. Клара, св. Бернардинъ, св. Антоній Падуанскій и св. Лудовикъ, архіепископъ Тулузы.

Послѣднимъ произведеніемъ Юрія въ Анконѣ былъ превосходный барельефъ, украшающій врата церкви св. Августина (иначе *S. Maria del popolo*): онъ изображаетъ проповѣдь этого святаго къ еретикамъ.

По словамъ Бернабеи, Юрій „comenzò la porta de Sancto Augustino. *Verum morte perventus eam adimplere non potuit, unde adhuc pendent opera interrupta.*“ Надъ вратами церкви св. Августина Юрій работалъ около 1460 года; слѣдовательно къ этому году должно бы было отнести его смерть: но показаніе Бернабеи невѣрно, такъ какъ изъ обстоятельныхъ свѣдѣній, собранныхъ г. Букулевичемъ—Савцинымъ въ его Словарѣ югославянскихъ художниковъ, видно, что Юрій былъ еще въ живыхъ въ 1472 году.

Г. Кукулевичъ называетъ Юрія по имени отца *Маттевичемъ* (Mathaei). По его предположенію, Юрій родился въ началѣ XV вѣка. Съ 1441 года онъ былъ на службѣ у шибеницкой общины, по порученію которой построилъ фасадъ собора св. Якова и девять въ немъ алтарей съ гробницами тѣхъ влстелей, на счетъ коихъ были произведены работы. Въ 1445—1448 г. онъ построилъ капелу св. Реньера въ сплѣтской церкви Св. Бенедикта, а послѣ того возобновилъ старинную (1210 года) капелу св. Аѳанасія въ сплѣтскомъ соборѣ. Съ 1450 по 1464 годъ Юрій находился въ Италиі (въ Анконѣ и, вѣроятно, въ Венеціи). Построивъ фасадъ дома Діонисія Бенинказы, Юрій возвратился на родину, откуда въ декабрѣ 1451 года снова пріѣхалъ въ Анкону, гдѣ оставался по всей вѣроятности до 1460 года. Гдѣ онъ провелъ слѣдующіе четыре года, намъ неизвѣстно. Въ 1464 году мы его находимъ въ Дубровникѣ, гдѣ онъ строитъ на мѣстѣ сгорѣвшаго новый ректорскій дворецъ, понынѣ обращающій на себя вниманіе путешественниковъ великолѣпнымъ своимъ фасадомъ въ флорентинскомъ вкусѣ съ рѣзными изображеніями. Въ 1467 году онъ построилъ епископскій домъ на островѣ Пагѣ. Своими трудами Юрій приобрѣлъ значительное состояніе, какъ видно изъ того, что въ Венеціи у него было нѣсколько домовъ. По мнѣнію г. Кукулевича, онъ умеръ около 1475 года (Slownik umjetnikah jugoslavenskich str. 249—262).

Юрій принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ югославянскихъ художниковъ, приобрѣвшихъ себѣ извѣстность не только на родинѣ, но и въ Италиі, и его имя можетъ быть поставлено рядомъ съ именами его соплеменниковъ — Андрея Медулича Schiavone, Юлія Кловія, Фридриха Бенковича, Петра Манчуня и нѣк. друг.

#### в) *Сношенія съ Трогиромъ.*

Дружественныя сношенія Анконы съ Трогиромъ, существовавшія въ *давній времена* (antiquitus), были скрѣплены *договоромъ*, заключеннымъ 11 іюля 1236 года послами трогирской общины, епископомъ Григоріемъ и влстелиномъ Дешою Лукичемъ, съ подестою Анконы Уго Уголлини. Этотъ договоръ тѣмъ для насъ важнѣе, что онъ не заключаетъ въ себѣ никакого новаго постановленія, а только скрѣпляетъ *старый договоръ*, по которому Трогиране пользовались въ Анконѣ, а Анконитанцы въ Трогирѣ правами

мѣстныхъ гражданъ (Два списка этого договора: одинъ у *Франц. Ферретти* стр. 128, другой у *Альбертини* кн. VIII, лл. 31 об.—32 об.)

г) *Сношенія съ Дубровникомъ.*

Въ анконскомъ архивѣ памятники, касающіеся сношеній Анконы съ Дубровникомъ, начинаются съ 1372 года, оставляя такимъ образомъ въ исторіи ихъ сношеній пробѣлъ на цѣлые два столѣтія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ концѣ XII вѣка Дубровчане посѣщали Анкону по торговымъ дѣламъ.

Въ вѣнскомъ архивѣ хранится подлинный *договоръ*, заключенный въ 1199 году дубровницкимъ посломъ Календомъ съ подестою Анконы Боно Бароне и съ судьей Джирардомъ. Заключая съ Дубровчанами *вѣчный миръ*, Анконитанцы обѣщаютъ охранять имущество Дубровчанъ въ Анконѣ и въ теченіе 30 дней давать удовлетвореніе Дубровчанину, обиженному Анконитанцемъ. Тоже самое обѣщаютъ Дубровчане въ отношеніи къ Анконитанцамъ. Этотъ торжественный и ненарушимый договоръ скрѣпляется вѣткою двухсотъ добросовѣстныхъ лицъ (*boni homines*) съ каждой стороны (*Ljubić, Monum. Slav. merid. vol. I, N. XXVII*).

На основаніи этого договора можно предполагать, что въ концѣ XII вѣка Дубровчане находились уже въ весьма дѣятельныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Анконою и что по всей вѣроятности это былъ *не первый* договоръ ихъ съ нею. Въ подтвержденіе нашего предположенія можемъ указать на существованіе торговыхъ договоровъ Дубровника и съ болѣе отдаленными итальянскими общинами уже въ половинѣ XII вѣка (напр. съ Пизою 1169 г.) и на слѣдующія слова лучшаго историка Дубровника, *Юнія Растича*: „Nel mentre questo (la pace con Fano, 1199) si trattava, si rifecero li patti con l'Anconitani, e si confermarono l'immunità e franchezza vicendevoli de commercii e de negozi mercantili, restringendosi in più stretta amicizia di quel ch'erano per inanzi. Il trattato si fece tra Bono Barone Podestà d'Ancona e Girardo suo giudice per parte degl'Anconitani e Calendo Ambasciator della Republica per parte di essa (*Chroniche di Ragusa di Giugno Resti*. Ркп. франциск. библ. въ Д-вѣ № 243, p. 83)“.

Скрѣпленная договоромъ 1199 года, дружба Анконы съ Дубровникомъ должна была быть весьма прибыльною для этой итальян-

своей общины, если въ 1252 г., по словамъ тогоже дубровницкаго историка (стр. 113), *сознавая выгоды торговли съ Дубровникомъ, она освободила дубровницкихъ купцовъ отъ пошлинъ, платимыхъ иностранцами.*

Къ сожалѣнiю, такія льготы, предоставленныя Анконою дубровницкимъ купцамъ, повели къ злоупотребленiямъ, и въ 1254 году она была вынуждена прибѣгнуть къ репрессалиямъ противъ Дубровчанъ (*Любичъ NN. CVIII—CIX*).

Распря Анконы съ Дубровникомъ продолжалась впрочемъ недолго: весною 1256 г. прибыли въ Анкону повѣренные дубровницкой общины, Михаэль Гундуличъ и Иванъ Раньина, которые возобновили договоръ 1199 года, обѣщавъ уплатить Анконитанцамъ 1,600 анконскихъ лиръ за претѣрпенныя ими отъ Дубровчанъ убытки (тамъ-же, NN. CXI, CXIV). <sup>1)</sup>

Въ 1292 году былъ произведенъ расчетъ между Анконою и Дубровникомъ за товары, забранныя въ долгъ тою и другою общиною, и по этому расчету Дубровчане уплатили Анконитанцамъ 23 лиры 13 солдовъ венеціанскихъ (тамъ-же N. CCLI).

Въ томъ-же году были опредѣлены пошлины, которыя обязывались платить Дубровчане въ Анконѣ и Анконянтцы въ Дубровникѣ за свои товары (тамъ-же N. CCXLVIII); но каковы были эти пошлины, намъ неизвѣстно, такъ какъ въ напечатанномъ

<sup>1)</sup> Въ памятникѣ, напечатанномъ подъ N. CXI читаемъ: „In majori consilio...electus Marcus a Florentia tanquam procurator, ut conveniat cum procuratoribus Ragusiensibus *Michael Binogole et Joanne Rannani*“, а въ N. CXIV „Nuntii Ragusienses *Michael Gongole et Joannes Ragnani*.“ Очевидно, что въ обояхъ памятникахъ имя перваго дубровницкаго повѣреннаго испорчено: по нашему мнѣнiю, слѣдуетъ читать: *Michael Gondole*.

Что касается до N. CXXVII (1264 г.), то, обращая вниманiе на признанiе г. Любича, что онъ не могъ прочесть этого памятника, мы не доверяемъ высказанному имъ предположенiю, что въ немъ дѣло идетъ о примиренiи Дубровника съ Анконою: на опытныхъ убѣдились, какъ мало можно полагаться въ подобныхъ случаяхъ на предположенiя неосмотрѣнiя, а потому будемъ ждать, пока кто-либо другой не разберетъ этого памятника. Вѣдь, случается—же, что трудное и даже невозможное для одного, бываетъ легкимъ для другого!

г. Любичемъ памятникъ не сообщается объ этомъ никакихъ свѣдѣній, а изъ дубровницкаго статута 1272 года мы узнаемъ только, что Анконитанцы были освобождены отъ корабельнаго сбора въ Дубровникъ (*Liber statutorum civitatis Rhacusii, Lib. I, cap. XIII*. См. мои Изслѣдов. объ истор. памяти. Дубр. стр. 153. Срв. стр. 156 и 161, гдѣ приведены другія статьи Статута, касающіяся сношеній Дубровника съ Анконою). Но мы можемъ предполагать, что опредѣленные договоромъ 1292 года пошлины были тѣ-же самыя, какія мы находимъ въ договорѣ 1372 года, *основанномъ на прежнихъ договорахъ*, какъ видно изъ самаго его начала и изъ слѣдующихъ словъ *Юнія Растича*: „*Aveva la Republica mandato Ambasciatori in Ancona per confermare gl'antichi patti* (ор. cit. p. 203).

Договоромъ 1372 года начинаются анконскіе памятники, касающіеся сношеній съ Дубровникомъ. Этотъ договоръ подтверждаетъ *давнишній* таможенный тарифъ, по которому Дубровчане въ Анконѣ и Анконитанцы въ Дубровникѣ уплачивали пошлины съ привозимыхъ ими товаровъ, а именно:

1. Съ товаровъ, привозимыхъ съ береговъ Адриатики, взималось пошлины три денара (=  $\frac{1}{12}$  солда) съ лиры стоимости, что составляло  $1\frac{1}{4}\%$ , исключая восточныхъ товаровъ, съ которыхъ взималось  $6\%$ .

2. За ввозъ въ Анкону или провозъ черезъ нее серебра, золота, монеты, жемчуга и драгоценныхъ камней Дубровчане ничего не платятъ.

3. За вывозъ изъ Анконы въ Дубровникъ мануфактурныхъ товаровъ и металлическихъ издѣлій ничего не платится, за транзитъ— $1\frac{1}{4}\%$ , а за продажу въ Анконѣ Дубровчане платятъ столько-же сколько сами Анконитанцы т. е.  $4\%$  за мануфактуры и  $5\%$  за металлическія издѣлія. Что касается остальныхъ товаровъ, даже если бы они были привезены Дубровчанами изъ Апуліи и Сициліи, уплачиваютъ столько-же, сколько граждане Анконы.

4. Анконитанцы, продавшіе въ Анконѣ товары Дубровчанамъ, платятъ пошлины  $1\frac{1}{4}\%$ , а иностранцы  $2\frac{1}{2}\%$ ; но за мануфактуры, проданныя Дубровчанамъ въ Анконѣ, уплачиваютъ и продавцы и покупатели по  $1\frac{1}{4}\%$ .

5. За привозъ въ Анкону товаровъ не съ береговъ Адриатики (de fuera del Golfo) Дубровчане платятъ тѣже пошлыны, что и сами Анконитанцы т. е. 6%.

6. За товары, вывозимыя изъ Анконы на Востокъ, Дубровчане уплачиваютъ 3%, а за вывозимые въ Дубровникъ ничего не платятъ, исключая мыло, подлежащее уплатѣ 2½% пошлыны.

7. За привозъ въ Анкону и вывозъ изъ нея вина, соли, оливковаго масла и плодовъ Дубровчане уплачиваютъ тѣже пошлыны, что и сами Анконитанцы.

8. Съ привозимаго Дубровчанами въ Анкону и продаваемаго Анконитанцамъ хлѣба не взимается никакой пошлыны.

9. Если по случаю непогоды, преслѣдованія корсаровъ или какого-либо поврежденія дубровницкйй корабль будетъ принужденъ укрыться въ анконскомъ портѣ, то не платитъ ничего, хотя бы пришлось ему выгружать и снова нагружать товары.

10. Дубровницкйе корабли въ Анконѣ и ея области не подлежатъ корабельному сбору.

11. Въ теченіе цѣлаго года дубровницкйе товары могутъ беспошлинно лежать въ складахъ Анконы; но истеченіи же года взимается съ нихъ пошлына по оцѣнкѣ за привозъ.

12. Хлѣба Дубровчане могутъ продавать въ Анконѣ только ея гражданамъ.

13. При продажѣ привезенныхъ Дубровчанами въ Анкону товаровъ уплачивается оцѣнщику Anconitano piccolo (= 1½ денара или 9 сантимовъ), а при вывозѣ товаровъ, купленныхъ въ Анконѣ, 2 Anconitani piccoli съ лиры: въ обоихъ случаяхъ половину платитъ покупатель, а половину продавецъ.

14. Со всѣхъ дубровницкйхъ товаровъ, подлежащихъ взвѣшиванію (che sono da pesare), взимается пять анконскихъ малыхъ денаровъ съ всякаго вѣса (per ciascheuno peso) въ пользу надзирающихъ за вѣсами чиновниковъ, а эту суму уплачиваетъ покупатель.

Всѣми этими льготами пользуются также анконскйе купцы въ Дубровникѣ.

Этотъ договоръ былъ подтвержденъ срокомъ на пять лѣтъ папскимъ викаріемъ, кардиналомъ Петромъ Михаціемъ, въ Боло-

нѣ 22 октября во второй годъ панствования Григорія XI (*Statuta Duanae 1345. Rubr. VI, ff. 6—9*).

По истеченіи пятилѣтняго срока этотъ договоръ былъ возобновленъ въ 1378 году (*Liber. I Consil. f. 58*), на неизвѣстное намъ число лѣтъ; но сколько можно судить по Таможенному уставу Дубровника (*Capitulare della Dogana grande 1413*), онъ былъ еще въ силѣ въ 1385 году, такъ какъ въ относящейся къ этому году статьѣ LVIII упоминается о льготахъ, которыми пользовались Анконитанцы въ Дубровникѣ (см. объ истор. памяти. Д-ка стр. 175). Въ началѣ 1395 года договоръ этотъ уже не дѣйствовалъ, и Дубровчане утратили тѣ льготы, которыми пользовались въ Анконѣ (*Statuta duanae 1345, f. 22-1<sup>o</sup>*). Но черезъ два года этотъ договоръ былъ возобновленъ на 29 лѣтъ съ небольшими дополненіями. Имъ заняты статьи LXXV—CIX Таможеннаго устава Дубровника: изъ нихъ ст. LXXV—LXXXIX заключаютъ въ себѣ таможенный тарифъ относительно анконскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Дубровникъ, а всѣ остальные статьи—*Li ordeni como debiano esser tratadi Ragusini in Ancona in fato de doane per pati jati*.

Сравнивая договоръ 1397 года съ договоромъ 1372 года, видимъ, что въ первомъ повторенъ послѣдній буквально, и къ нему прибавлены только четыре слѣдующія статьи:

1. Дубровницкіе корабли за стоянку въ анконскомъ портѣ ничего не платятъ.

2. Дубровчане, плавающие на анконскихъ корабляхъ къ берегамъ Албаніи и Далмаціи, освобождаются отъ таможенныхъ пошлинъ.

3. За соль и другіе съѣстные припасы, привозимые въ Анкону Дубровчанами на анконскихъ корабляхъ, уплачиваются пошлины по анконскому тарифу.

4. Съ привозимыхъ Дубровчанами въ Анкону сукопныхъ, шерстяныхъ и полотняныхъ издѣлій взимается таже пошлина, какую платятъ иностранцы.

Но договору 1397 года предшествуетъ тарифъ пошлинъ, платимыхъ Анконитанцами въ Дубровникѣ за привозъ и вывозъ товаровъ. Этотъ тарифъ представляетъ много любопытныхъ подробностей, а потому будетъ не излишне ознакомиться съ нимъ.

Исходя изъ общаго правила, по которому *Анконитанцы платятъ тѣже пошлины, что и сами Дубровчане*, Таможенный статутъ Дубровника отмѣчаетъ слѣдующія случаи:

1. Привозимые Анконитанцами въ Дубровникъ товары свободны отъ всякихъ пошлинъ, исключая оливковаго масла, за которое платится 8 дубровницкихъ грошей съ „*meso migliore*“.

2. Точно также свободны отъ уплаты пошлинъ товары, вывозимые Анконитанцами изъ Дубровника во всѣ земли, исключая нижеобозначенныхъ:

а) За вывозъ товаровъ во все *королевство Рацин*, въ часть *Венгрии, называемую Сербією*, въ *Босну*, во все приморскіе города отъ *Дубровника до Драча*, на острова *Млътъ, Корчулу, Хваръ и Брачь* (последніе три острова были приобрѣтены Дубровникомъ только въ 1410 году) уплачивается  $2\frac{3}{4}\%$  пошлины;

б) За вывозъ товаровъ въ *Драчь* и далѣе до *Авлоны* включительно— $2\%$ ;

в) За продажу товаровъ въ Дубровникѣ и его области *Славянамъ (Сербамъ)* Анконитанцы платятъ  $3\frac{3}{4}\%$ ;

г) За продажу-же товаровъ *Драчанамъ, Авлонцамъ и другимъ вышепоименованнымъ иностранцамъ* уплачивается Анконитанцами также пошлина, какую платятъ Дубровчане въ *Драчь, Авлонѣ и т. д.* (сар. LXXV).

3. Съ купленныхъ въ Дубровникѣ Анконитанцами товаровъ не взимается никакой пошлины (сар. LXXVI):

4. Товары проданные Анконитанцами въ Дубровникѣ, исключая золота и серебра, оплачиваютъ  $3\%$  пошлины: половину платитъ продавецъ, половину покупатель (сар. LXXVII).

5. Привозимые въ Дубровникъ Анконитанцами хлѣбъ и плоды не подлежатъ уплатѣ пошлинъ (LXXVIII).

6. Ввозъ вина въ Дубровникъ воспрещается (LXXIX).

7. За привозъ оливковаго масла, соли, сыра, соленаго мяса и всякаго рода животныхъ Анконитанцы платятъ тѣ же пошлины, что и Дубровчане (LXXX).

8. Что касается торговли мануфактурными издѣліями и *рабами*, то Анконитанцы уравниваются въ правахъ съ Дубровчанами (LXXXI).



9. Товары, продаваемые съ вѣсу, уплачиваютъ „25 *riçoli per lo peso*“ (LXXXII).

10. За транзитъ въ сербскія и албанскія земли платятъ одинъ дубровницкій грошъ съ вьюка (LXXXIII).

11. За транзитъ-же желѣза и шерсти 3 гроша съ *migliato* (LXXXIV).

12. Если анконскому кораблю случится укрыться въ дубровницкомъ портѣ отъ непогоды, отъ корсаровъ или по причинѣ поврежденія, то онъ ничего не платитъ (LXXXVI).

13. Анконитанцы, плавающіе на дубровницкихъ корабляхъ, освобождаются отъ уплаты пошлинъ, если только эти корабли не нагружены солью и другими съѣстными припасами (LXXXVII).

14. За суконныя и шерстяныя издѣлія Анконитанцы платятъ столько-же, сколько другіе иностранцы (LXXXVIII).

15. Но за транзитъ этихъ издѣлій освобождаются отъ уплаты пошлинъ (LXXXIX).

Подъ этимъ договоромъ въ Таможенномъ уставѣ Дубровника (рукопись францисканской библіотеки въ Дубровникѣ № 321) помѣчено:

*Li sopra detti patti firmati in MCCCLXXXVII Indizione V, a di VI Mago deno durare anni XXIX proximi che seguirà.*

Вписывавшій этотъ договоръ въ Таможенный уставъ Дубровника пропустилъ въ обозначеніи года однимъ десятокъ (X): вмѣсто 1387 года слѣдуетъ читать 1397, какъ видно изъ 7-ой статьи анконскаго статута 1345 года (*Confirmacione facte per lo comune d'Ancona ali Ragusini, ff. 9—10*), начинающейя слѣдующими словами:

*Al nome de Dio. Amen. Nell'anno del nostro Signore mille trecento novante sette nella indictione quinta al tempo del Santissimo in X-po padre et Signor Messer Bonifatio per la divina providentia papa nono a di sey del mese de Maggio.*

Въ 1397 году папою былъ дѣйствительно Бонифацій IX, между тѣмъ какъ въ 1387 г. былъ Урбанъ VI: такимъ образомъ показаніе анконскаго памятника оказывается вѣрнымъ, а дубровницкаго ошибочнымъ.

Въ анконскомъ памятникѣ подтверждается договоръ 1372 года и къ нему прибавляются четыре вышеозначенныя статьи. Осо-

бую для насъ важность имѣють выставленныя въ этомъ памятникѣ побужденія, вслѣдствіе коихъ договоръ 1372 г. былъ возобновленъ:

„Такъ какъ между Дубровникомъ и Анкonoю существовалъ торговый договоръ, *срокъ котораго уже миновалъ, то вслѣдствіе искренняго благорасположенія и огромной пользы обѣимъ общинамъ отъ частыхъ обоюдныхъ сношеній по дѣламъ торговли, договоръ этотъ возобновляется*“.

Сравнивая льготы, предоставленныя Дубровчанамъ въ Анконѣ, съ льготами, которыми пользовались Анконитанцы въ Дубровникѣ, замѣчаемъ при видимой односторонности преимущества Дубровчанъ передъ Анконитанцами. Особенно это замѣтно въ торговыхъ сношеніяхъ съ Востокомъ. Захвативъ въ свои руки съ XII вѣка, *по архивнымъ памятникамъ*, почти всю торговлю въ болгарскихъ и сербскихъ областяхъ и пользуясь въ нихъ огромными льготами въ силу давнишнихъ договоровъ, Дубровчане естественно старались загородить въ эти области путь иностранцамъ, а въ числѣ ихъ и друзьямъ своимъ Анконитанцамъ, и съ этою цѣлью выговаривали условія для этихъ послѣднихъ не выгодныя. Но, какъ бы ни были стѣснительны эти условія, Анконитанцы должны были имъ подчиниться по необходимости: Дубровчане были главными поставщиками восточныхъ товаровъ не только въ Анкону, но и въ нѣкоторыя другія мѣстности Италіи, и преимущественно во Флоренцію. До пріобрѣтенія ею Пизы (въ началѣ XV вѣка) флорентинскіе караваны отправлялись въ Анкону, гдѣ нагружали товары на дубровницкіе корабли для перевозки на Востокъ, а восточные товары пересылались Дубровчанами во Флоренцію черезъ Анкону: такимъ образомъ анконская община пользовалась значительными выгодами отъ транзитной торговли Дубровчанъ и Флорентинцевъ.

Дорожа торговлею съ Дубровникомъ, анконская община оказывала его купцамъ покровительство и охраняла ихъ собственность, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ случаевъ:

Въ 1392 году какой-то трогирянинъ укралъ у Дубровчанина Бунича (Вопо) 880 дукатовъ. Узнавъ объ этомъ, Большой Советъ анконской общины уполномочилъ подесту казнить вора передъ домою, въ которомъ онъ совершилъ преступленіе (Lib. II Consil. f. XXXVII 3-а numer).

Въ 1421 году тотъ-же Совѣтъ освободилъ дубровницкаго купца Василія де Поло отъ уплаты ста лиръ пени, несправедливо на него наложенной таможеннымъ чиновникомъ, и приказалъ возвратить ему конфискованную часть привезенныхъ имъ въ Анкюу товаровъ (Lib. III Consil. ff. 59—60, 3-a cartol.).

Когда истекъ срокъ доготору 1397 года, Дубровчане отправили въ Анкюу Паладина Гундулича (1426 г.) для возобновленія его. Для переговоровъ съ нимъ анкюнская община назначила трехъ Старѣйшинъ (Anziani). На первомъ-же собраніи они выразились, что старый договоръ не принесъ Анкюнѣ той пользы, которую отъ него ожидали, что Дубровчане, несмотря на предоставленныя имъ льготы, рѣдко и то въ крайней надобности заходятъ въ анкюнскаго порта, предпочитая ему другіе города Марки, а потому они (Старѣйшины) считаютъ необходимымъ измѣнить нѣкоторыя условія этого договора. Гундуличъ возражалъ имъ, что дубровницкая община не можетъ воспрещать своимъ купцамъ посѣщать порты, торговля съ которыми доставляетъ имъ выгоды, что она никогда не претендовала, чтобы Анкюнитанцы изъ всѣхъ городовъ Далмаціи посѣщали одинъ Дубровникъ, а потому было бы несправедливо требовать, чтобы Дубровчане во всей Маркѣ торговали только съ Анкюною. Старѣйшины отвѣчали ему въ общихъ выраженіяхъ, что они желаютъ сохранить дружбу съ Дубровникомъ и что они удовольствуются дружественными съ нимъ сношеніями, если нельзя заключить болѣе выгоднаго для Анкюны договора. Въ такихъ выраженіяхъ они написали дубровницкой общинѣ, и Гундуличъ возвратился домой, не успѣвъ склонить анкюнитанцевъ къ возобновленію стараго договора.

Узнавъ объ этомъ, Лудовикъ, владѣтель города Фермо, предложилъ Дубровничанамъ заключить съ нимъ торговый договоръ на тѣхъ-же условіяхъ, на какихъ они имѣли договоры съ Пезаро и Фано,—и предложеніе его было охотно принято.

(*Giugno Resti, Chroniche di Ragusa* pp. 295—296).

Вскорѣ впрочемъ Анкюнитанцы раскаялись въ своемъ упорствѣ и стали заискивать благорасположенія Дубровчанъ: такъ, когда въ 1433 году отправлявшіеся въ Римъ въ императору дубровницкіе послы были проѣздомъ въ Анкюнѣ, имъ не только было дозволено безпошлинно провезти назначенные для императора дары,

но даже было асигновано пять дукатовъ на подарки имъ (Lib. III Consil. f. 94, VII numer).

Договоръ 1372 года былъ наконецъ возобновленъ на 20 лѣтъ 15 мая 1440 года съ тѣмъ только измѣненіемъ, что Дубровчане обязываются платить въ Анконѣ портовыхъ пошлинъ  $2\frac{3}{8}$  дуката золот. съ каждой сотни дукатовъ стоимости ихъ товаровъ, исключая золота, серебра, жемчуга и драгоценныхъ камней. Контрабандисты подвергаются штрафу въ 25 дукатовъ со ста стоимости контрабанды. Нарушившая этотъ договоръ сторона уплачиваетъ тысячу дукатовъ пени (Statuta duanae 1345, f. 63-t<sup>o</sup>).

Этотъ договоръ былъ подписанъ со стороны Дубровника посломъ его Мариномъ Растичемъ, а со стороны Анконы тремя Регуляторами (Николаемъ Бонарелли, Кириаконъ Пиццеколли и Павломъ Полидори) и тремя Докторами—Нобиллями (Паларезіо Пизанелло, Степаномъ Фатати и Антоніемъ Бестонно) 18 іюня 1440 г. и тогда-же былъ вырѣзанъ на мраморной доскѣ, выставленной на показъ всѣмъ жителямъ (*Albertini, Storia d'Ancona libro X, parte I ff. 124—125; 2 Append. c. 184-t<sup>o</sup>.—Cnf. G. Resti op. cit. p. 361.*)

18 іюля 1440 года Совѣтъ Анконы постановилъ: просить папскаго легата, а въ случаѣ нужды и самаго Папу и иныхъ, о возвращеніи дубровницкимъ купцамъ товаровъ, задержанныхъ въ Маркѣ (Lib. IV Consil. f. 19. 4-a cartol.).

Несмотря на обширныя льготы, которыми пользовались Дубровчане въ Анконѣ, они безпрестанно занимались контрабандою, а потому анконская община въ 1495 году постановила взимать съ дубровницкихъ кораблей портовой пошлины 4 золотыхъ дуката со ста, если они выгрузятъ товары отъ Тронта до Римини,  $2\frac{1}{2}$  дуката, если выгрузятъ въ Анконѣ, и 1 дукатъ, если простоятъ въ портѣ безъ дѣла. За нарушеніе этого тарифа налагается пеня въ 25 дукатовъ за каждый разъ (Liber Rubeus f. 18).

Заключая въ 1499 году торговый договоръ съ Флоренціею, анконская община выговорила въ пользу покровительствуемыхъ Флорентинцами Дубровчанъ слѣдующее условіе: дубровницкіе корабли, нанятые флорентинскими купцами, будутъ пользоваться тѣми же льготами, какія предоставлены собственнымъ флорентинскимъ кораблямъ (Liber Rubeus f. 42).

24 февраля 1500 года былъ утвержденъ новый тарифъ пошлинъ съ дубровницкихъ товаровъ (*ibid.* 43—44), а 3 января 1501 г. — тарифъ портовыхъ пошлинъ (*ibid.* f. 49): оба эти тарифа отмѣняютъ большею частію прежніе и устанавливаютъ для Дубровчанъ тѣже пошлины, какія платили въ то время Флорентинцы.

Въ деклараціи отъ 17 апрѣля 1503 года анконская община объявила флорентинскимъ и сіенскимъ купцамъ, что всѣ восточные товары, отправляемые въ Дубровникъ и изъ него, подлежатъ уплатѣ пошлинъ (*ibid.* 62-t°).

3 января 1514 года анконская община, снисходя на просьбы дубровницкихъ пословъ, Раньини и Гундулича, возобновила одну статью договора 1397 года, а именно: дубровницкіе корабли, укrywшіеся въ анконскомъ портѣ отъ пиратовъ или въ случаѣ поврежденій, освобождаются отъ уплаты пошлинъ (*ibid.* 182-t°—183).

4 февраля того же гола была сообщена *дубровницкому консулу*, Томѣ Бартоломеи, декларація анконской общины касательно пользованія льготами, предоставленными Дубровчанамъ и Флорентинцамъ (*ibid.* 185).

Въ 1518 году утвержденъ новый тарифъ пошлинъ съ дубровницкихъ товаровъ, по которому Дубровчане платятъ столько-же, сколько Флорентинцы, Которяне и турецкіе подданные (*Regamenti reformati ff. 7-t°—8.—Liber Rubens ff. 231-t°—232*).

Въ концѣ 1540 года анконская община обратилась съ просьбою къ дубровницкому правительству о предоставленіи Анконитанцамъ тѣхъ же самыхъ льготъ, которыми пользовались Флорентинцы, на чтò послѣдовало согласіе Дубровчанъ въ апрѣль 1541 года (*Registr. litter. 1535—1545, ff. 17-t°, 25.—Lib. IV Consil. ultima pagine*); но это повело въ злоупотребленіямъ со стороны анконскихъ купцевъ, какъ видно изъ письма дубровницкаго правительства отъ 3 мая 1542 года (*Decreti e consigli 1541—1543, f. 41-t°*).

Въ 1556 г. анконская община позволяла Дубровчанамъ провозить беспошлинно хлѣбъ, нагруженный въ Синегалин (*Fragmenta disordinata an. 1501 ad 1560, f. 57*).

Сношенія Дубровника съ Анконою продолжались до 1667 г., въ которому относится послѣднее письмо дубровницкой общины въ Старѣйшинамъ и Совѣту Анконы отъ 13 мая: въ немъ описывается страшное землетрясеніе, жертвою котораго сталъ Дубровникъ.

По словамъ Альбертини (libro XII, p. 2, ff. 7-t<sup>o</sup>—8), „ли 6 Aprile 1667 il mercoledì Santo essendo successo il terremoto in Ragusi, che ruinò Chiese, case e monasterj, le monache di essi in numero di 62 con quattro serventi ricorsero a Mons-re Pietro Torres Arcivescovo di Ragusi, il quale imbarcatele in un vascello, s'inviò con esse verso Ancona li 2-o Maggio di detto anno, ricevute ad ammesse nel monistero, che si va fabricando per le Capuccine a S. Sebastiano con tutte quelle funzioni, carità e cortesie, e modi descritti in un racconto stampato in Ancona del detto tempo nella stamperia camerale. Molte ne morirono per viaggio, quelle che giunsero sane furono 27 della Regola di S. Benedetto, avanzo di cinque monasterj diversi, quattro della Regola di S. Domenico di un monastero, e 24 della Regola di S. Chiara di due monasterj, in tutto numero 55. Le quali tatte si trattennero nel detto monastero di S. Sebastiano fin li 7 Novembre 1667, che alle 22 ore partirano con l'Arcivescovo di Ragusi ed il vescovo di Stagno per andare in un convento, ch'era stato de Zoccolanti, esistente in Stagno di Ragusi“.

Послѣ землетрясенія 1667 года, разрушившаго почти весь Дубровникъ, пала торговля Дубровчанъ, а потому не удивительно, что въ анконскомъ архивѣ памятники, касающіеся сношеній съ дубровницкою общиною, прекращаются на этомъ годѣ.

#### д) Сношенія съ Которомъ.

Которіе *издревле* пользовались въ Анконѣ правомъ свободной и безпошлинной торговли, точно также, какъ Анконитанцы въ Которѣ: объ этомъ свидѣтельствуетъ единственный изъ дошедшихъ до насъ памятникъ анконскаго архива 1442 года (Statute duanae 1345, f. 62).

#### в. Сношенія съ Уграми.

Выше (стр. 41—42) было упомянуто, какъ угорскій король Лудовикъ старался втянуть Анкону въ союзъ съ Генуею противъ Венеціи (въ 1379 году) и какъ осторожно поступила въ этомъ случаѣ Анкона. (Lib. I Consil. ff. 102—105, 118-t<sup>o</sup>).

Узнавъ о прибытіи въ Римини *Карла, Герцога Драчскаго*, съ большимъ угорскимъ войскомъ, съ которымъ онъ отправлялся

для завоеванія Неаполитанскаго королевства, анконская община, памятуя дружественныя сношенія съ его предками, королями угорскими, послала къ нему Петрелло ди Томазо и Леопардо ди Марчеллино съ поздравленіемъ о благополучномъ его прибытіи въ Италію: 27 августа 1380 анконскіе послы отправились въ Римъ, но не застали тамъ герцога Драчьскаго, который двинулся уже съ своимъ войскомъ къ Риму, а потому немедленно вернулись въ Анкону (9 сентября).

Получивъ извѣстіе, что герцогъ Драчьскій прибылъ въ Римъ съ угорскимъ войскомъ изъ 8,000 всадниковъ, анконская община отправила къ нему 20 ноября послами Крассо де Пинциколли и Киріака де Сальватичи, которымъ между прочимъ поручила просить герцога ходатайствовать передъ папою о возвращеніи общинѣ замка Санъ-Катальдо (la Rocca di san Cataldo), занятаго Кастелляномъ Ферранте, позволяющимъ себѣ всякія насилія съ цѣлью склонить Анконитанцевъ на сторону антипапы Клементя VII и герцога Анжуйскаго. 30 января 1381 года послы возвратились изъ Рима, не успѣвъ достигнуть главной цѣли ихъ посольства. (Lib. I Consil. ff. XXII—XXIII, LIX 4-a numer.—*Ferretti*, Ancona illustrata ff. 238, 245).

За предложенныя Анконою герцогу Драчьскому услуги она была наказана его соперникомъ Лудовикомъ Анжуйскимъ, который ограбилъ и разорилъ ея область и взялъ съ нея контрибуціи 120,000 золотыхъ дукатовъ (въ августѣ 1382 года). Лишь только онъ удался изъ анконской области (2 сентября) Анконитанцы отправили посольство къ Лудовику, королю угорскому, для извѣщенія его о постигшемъ ихъ несчастіи и для изъявленія чувствъ преданности къ нему, Карлу Драчьскому и къ папѣ Урбану VI. Это посольство должно было разсѣять подозрѣнія, возбужденныя въ коротѣ Задрянами, писавшими ему: „*Quamvis Anconitani, ut credimus, Vestram affectent Maiestatem, tamen considerata immanitate perfidi Ducis (Лудовика Анжуйскаго), dubitamus, quod inviti obstant gentibus Maiestatis vestrae per mare transeuntibus in subsidium Regis Caroli et facient guerram cum subditis Vestrae Serenitatis, quod nobis vicinis grave erit* (Ancona illustr. ff. 261—262).

Сынъ Карла III Драчьскаго, Владиславъ, вступивъ на угорскій престоль, извѣстилъ объ этомъ письменно анконскую общину, которая не замедлила отправить къ нему посла съ поздравленіемъ „de ejus coronatione et suis felicibus successibus (1390: Lib. II Consil. 97-t<sup>o</sup>).

Въ войнѣ Владислава съ папою Іоанномъ XXIII Анкона была союзницею угорско-неаполитанскаго короля, который по окончаніи войны включилъ ее въ мирный договоръ 1412 года и ходатайствовалъ за нее передъ папою (Lib. III Consil. ff. 100—109-t<sup>o</sup>).

Съ Матвѣемъ Корвиномъ Анкона находилась въ наилучшихъ отношеніяхъ, и въ угоду ему не слушалась даже приказаній папы, влонившихся къ ущербу угорскихъ подданныхъ. Такъ когда въ 1483 году папа приказалъ Анконитанцамъ задержать пришедшее въ ихъ портъ изъ Рѣви (Fiume) судно и заключить въ тюрьму экипажъ его за обиду, нанесенную въ этомъ хорватскомъ городѣ анконскому гражданину Паолуччіо де Анджемо, анконская община вопреки папскому бреве не задержала этого судна и ограничилась только тѣмъ, что отправила къ угорскому королю посла съ просьбою объ удовлетвореніи Паолуччіо (Commis. agli Ambasc. f. 5-t<sup>o</sup>).

Смутное состояніе Італіи и постоянныя опасенія со стороны Турокъ, которымъ узурпаторъ Бувиолино намѣревался предать Марку Анконскую (1486), побудили Анконитанцевъ искать покровительства и защиты Матвѣя Корвина.

Угорскій король, на службѣ котораго состоялъ анконскій нobile Francesco Cintio di Stefano Benincasa, пожалованный имъ въ наследственные владѣтели Бакара, Бакарицы и Трсата въ хорватскомъ приморьи (1487 г.: *Libro Rosso* f. 106 t<sup>o</sup>.—*Ferretti* 485), охотно принялъ Анкону подъ свое покровительство и въ знакъ особой къ ней милости отправилъ къ ней посломъ Николая Воасіенсе съ грамотою и съ королевскимъ знаменемъ. Онъ прибылъ въ Анкону 9 декабря 1487 года и вручилъ Подестѣ Ugozzone de Martori da Modena королевскую грамоту, которою на вѣчныя времена предоставляется анконской общинѣ право жаловать своихъ заслуженныхъ гражданъ „in Equites auratos, Comites et Nobiles“ съ подобающимъ торжествомъ, и выдавать имъ на такіе титулы грамоты, скрѣпленные королевскою печатью съ надписью: *Sigillum Serenissimi Principis Domini Mathiae Dei gratia Regis*



Ungariae, Bohemiae ac Ducis Austriae, datum Anconitanis ad creandum Comites, Equites et Nobiles (*Fragm. disord. ann. 1501—1560, f. 19-t<sup>o</sup>*). Кромѣ этой грамоты и печати королевскій посоль передаль анконской общинѣ угорское знамя (*Albertini, l. X, p. 2, f. 37;—Ferretti 486*).

Анконская община благодарила Матвѣя Корвина за такія его милости письмомъ отъ 21-го марта 1488 года, врученнымъ его послу при возвращеніи его на родину (*Registr. litter. ff. 45-t<sup>o</sup>—46*).

Венеція, съ завистью смотря на покровительство, оказываемое Матвѣемъ Корвиномъ анконской общинѣ, внушила папѣ подозрѣніе въ взмѣнѣ Анконитанцевъ, поднавшихъ надъ стѣнами ихъ города угорское знамя.

Узнавъ отъ своего гражданина, Вареоломея де Томазо, проживавшаго въ Римѣ, объ интригахъ Венеціи, анконская община спѣшила разсѣять подозрѣнія папы, и съ этою цѣлью отпривила къ нему письмо, въ которомъ, напоминая ему о доказанной на дѣлѣ вѣрности папскому престолу, объясняла, что единственно изъ опасенія Турокъ она приняла дарованныя ей Матвѣемъ Корвиномъ знамя и печать въ надеждѣ, что такіе видимые знаки королевской милости оградятъ ее отъ всякаго насилія со стороны мусульманъ (*ibid. ff. 47—48*).

И дѣйствительно для огражденія своей торговли анконская община не замедлила воспользоваться предоставленнымъ ей Матвѣемъ Корвиномъ правомъ плаванія подъ угорскимъ флагомъ, какъ видно изъ патента, даннаго Антонію де Боніано 13 апрѣля 1488 года (*ibid. f. 49*).

Письмо анконской общины не подѣйствовало на папу. Находясь подъ вліяніемъ инсинуацій Венеціи, онъ задумалъ поставить свой гарнизонъ въ Анкону, чѣмъ вынудилъ Анконитанцевъ отправить къ нему двухъ пословъ, Петра Бенинказу и Автона Больдони (12 мая 1488 г.), съ новыми объясненіями и увѣреніями въ преданности папскому престолу (*ibid. 50*). Въ то же время былъ посланъ въ Венецію Антоній а Carlotto съ жалобой на интриги венеціанскаго посла въ Римѣ (*ibid. 52*).

Папа рѣшился наконецъ узнать всю правду, и съ этою цѣлію отпривилъ въ Анкону своего Комисара, въ то самое время, когда прибылъ туда съ сотнею угорскихъ всадниковъ Francesco Cintio

Benincasa, назначенный королевскимъ посломъ въ Римъ (*Ferretti* 489).

Бенинказа имѣлъ какое-то секретное порученіе отъ своего короля къ Анконитанцамъ, намѣкъ на которое есть въ письмѣ ихъ къ Матвѣю Корвину отъ 4 іюня 1488 г. (*ibid.* 52-t°). Анконская община въ свою очередь дала ему порученіе просить короля о защитѣ ея отъ неаполитанскихъ и родоскихъ пиратовъ (*ibid.* 53).

Мѣсяца черезъ полтора (въ концѣ іюля) Анконитанцы, по просьбѣ Матвѣя Корвина, отправили въ Сень галеру для перевозки въ Италію посла его родственника, миланскаго герцога, Ивана Галеаццо Сфорцы (*ibid.* 53-t°—54).

Незадолго до своей смерти Матвѣй Корвинъ просилъ анконскую общину пропустить черезъ ея земли 3—4,000 угорскихъ всадниковъ, которыхъ онъ посылалъ противъ Лудовика Сфорцы; но, опасаясь гнѣва папы, она дала ему уклончивый отвѣтъ и поспѣшила увѣдомить объ этомъ Его Святѣйшество (*ibid.* 70).

Со смертію Матвѣя Корвина (1490 г.) прекращаются извѣстія о сношеніяхъ Анконы съ Уграми.

### Г. Сношенія съ Византією

Древнѣйшій памятникъ, касающійся сношеній Анконы съ Византією, относится къ 1308 году: это — хрисовуль императора Андроника III, известный намъ изъ сборника Альбертини (*Storia d'Ancona, libri V—VIII, Addiz. ff. 32-t°—34-t°*). По его словамъ, въ анконскомъ архивѣ хранился греческій подлинникъ вмѣстѣ съ итальянскимъ переводомъ въ жестяномъ футлярѣ. На золотой печати, привѣшенной шелковою веревкою къ пергамену, былъ изображенъ съ одной стороны Христосъ съ надписью ΙΣ ΧΣ, а на другой императоръ Андроникъ съ греческою же надписью, значащею въ переводѣ Андроникъ въ Христа Бога Комнинъ Палеологъ. Эта печать была похищена въ августѣ 1816 г. командиромъ одного англійскаго брика, которому Вице-президентъ Girolamo Bosdari показывалъ этотъ хрисовуль.

Снисходя на просьбы анконскихъ пословъ, Флорія Степана де Травелли и Антонія ди Бартоломео, императоръ Андроникъ III къ прежнимъ льготамъ, которыми пользовались анконскіе купцы въ его владѣніяхъ на основаніи *прежлаго* его хрисовула, присое-

дивилъ новую: Анконитанцы платятъ какъ за привозъ, такъ и вывозъ товаровъ 2%, освобождаясь отъ всякихъ другихъ пошлинъ и налоговъ. Этотъ хрисовулъ помѣченъ мѣсяцемъ іюлемъ VI Индикт. 6816 (= 1308) годомъ.

По словамъ графа Фр. Ферретти (*Ancona illustrata* f. 234), константинопольскій патріархъ Павелъ Палеологъ и сынъ византійскаго императора Іоанна V, Алексѣй, на возвратномъ пути изъ Рима, гдѣ признали папу Адріана VI Викаріемъ Христовымъ на землѣ и *отреклись отъ схизматическихъ заблужденій*, посѣтили Анкону и принесли въ даръ ей (4 марта 1380 г.) голову апостола Якова съ тѣмъ, чтобы она хранилась въ соборѣ св. Кириака.

Пробывъ нѣсколько дней въ Анконѣ, патріархъ успѣлъ исхотатайствовать у мѣстнаго духовенства уступку Грекамъ церкви св. Маріи in Porta Cipriana, прозванной съ тѣхъ поръ *S. Anna di Greci*. Въ благодарность за это патріархъ принесъ въ даръ анконской церкви большой кусокъ гвоздя, которымъ былъ прибитъ ко кресту Спаситель, правую руку св. Антонія Пустынника и правую ногу св. Анны, матери Пресвятой Богородицы, и по этому случаю далъ грамоту, помѣченную 4 мартомъ III Индикт. 1380 года и подписанную патріархомъ и деспотомъ Алексѣемъ: *Paulus misericordia Dei Patriarca Constantinopolitanus Paleologos, — Alexius Dispota Paleologos*. Въ этой грамотѣ заслуживаютъ вниманія слѣдующія выраженія:

„Notum facimus per presentes, quod anno Domini 1380, dum essemus Patriarca Hierosolymitanus, *Spiritus Sancti gratia illustrati, nostrorum et Graecorum omnium errores scismatum advertentes, ipsosque errores sponte et ex certa scientia prorsus abjicientes, coram praelibato Domino Urbano papa sexto, singulos hortodoxae fidei articulos, prout et sicut Sancta Romana Ecclesia et quilibet verus et Catholicus Christianus confitetur et tenet, sponte confessi sumus, et sic firmiter et indubitanter tenemus etc.* (Fr. Ferretti op. cit. 235—237).

Впослѣдствіи Анконитанцы отобрали у Грековъ церковь св. Анны, которая снова была имъ возвращена папою Клементомъ VII, по ходатайству кардинала Александра Фарнезе, епископа Анконы (1524 г.).

Въ хранившемся во время Камилла Альбертини въ архивѣ этой церкви письмѣ кардинала Алоизіа Корнели 1582 года между

прочимъ значилось: „cum alias pro parte tunc existentium dictae nationis hujusmodi personarum fel. rec. Clementi papae VII expositum fuerit, quod non valentes jugum Turcarum Tyranni, qui tunc fere totam Greciam debellavit, suffere, eorum patriam potius relinquere, et ad dictam civitatem confugere, quam Infidelium Tyrannidem pati voluerunt“ etc. (C. Albertini, Storia d'Ancona, vol. X, parte III, ff. 115-t<sup>o</sup>—124).

Въ 1-ой книгѣ Совѣтовъ записаны подъ 1380 годомъ слѣдующія постановленія:

1. О покупке хзѣба для анконской общины въ турецкихъ и греческихъ владѣнiяхъ (f. XVIII-t<sup>o</sup> 4-а numer);

2. Объ избранiи анконскимъ консуломъ въ Константинополь Ивана Ангела Микели; и

3. О назначенiи его я Николая Деоли послами къ византийскому императору по поводу стѣснительныхъ мѣръ, принятыхъ имъ противъ анконскихъ купцовъ (ibid. XXVII—XXVIII).

Въ 1392 году было отправлено новое посольство въ Константинополь по торговымъ дѣламъ (Consil. lib. II, f. 124).

Въ 1419 году, исполняя желанiе византийскаго императора, анконская община назначила своимъ консуломъ въ Константинополь Филиппа Альферio (Lib. III, Consil. f. 19, 2-а cartol.).

Въ 1430 году таже община, во вниманiе къ покровительству, оказываемому византийскимъ императоромъ ея подданнымъ, съ большими почестями принимала его пословъ, отправлявшихся къ папѣ (Lib. IV, Consil. f. 23-t<sup>o</sup>, 2-а cartol.).

Въ 1440 году было опредѣлено, что впредь анконскiе консулы въ Константинополь избираются на три года и на ихъ содержанiе назначается  $\frac{1}{4}$  дуката со ста стоимости анконскихъ товаровъ, привозимыхъ въ ихъ консульскiй округъ (ibid. f. 10-t<sup>o</sup>, 4-а cartol.).

Въ 1493, 1496 и 1500 годахъ были изданы особыя постановленiя о корабляхъ, привозившихъ въ Анкону Грековъ (Liber Rubens ff. 6, 22-t<sup>o</sup>, 47).

Сюдаже можно отнести буллу великаго магистра родоскаго, кардинала Петра Добюсона, 1500 года, которою онъ принимаетъ анконскихъ купцовъ подъ свое покровительство (Liber Croceus Magnus Bullar. et privileg. ff. 191—192).

Д. *Сношенія съ Турцією.*

Анконская община, существовавшая преимущественно торговлею съ Востокомъ, видя успѣхи Турокъ въ Европѣ и постоянно возроставшее могущество и силу ихъ, изъ интересовъ меркантильных старалась снискать ихъ милость и покровительство, и потому неоднократно была поставляема въ очень неловкое положеніе въ отношеніе къ христіанскимъ державамъ, замышлявшимъ и принимавшимъ крестовые походы противъ невѣрныхъ. Поставленная между двухъ огней—между мусульманами и католиками, во главѣ которыхъ стоялъ папа, считавшійся не только покровителемъ, но и владыкою ея,—Анкона была принуждена разыгрывать двуличную роль: помогать однимъ въ крайнемъ случаѣ явно, а другимъ—тайно, но существеннѣе и постояннѣе. Такою двуличностью отличаются отношенія Анконитанцевъ къ Туркамъ съ начала XV вѣка до позднѣйшихъ временъ.

Бдительное венеціанское правительство, зная, что анконская община помогаетъ тайкомъ Туркамъ, воспретило въ 1430 году ихъ кораблямъ ходить въ Галиполь. Анконитанцы успѣли отправить къ своему покровителю—папѣ посла, нобиле Ивана ди Доменико, съ жалобою на Венецію. По словамъ анконскаго историка, папа Мартинъ V принялъ его весьма ласково и сказалъ: „Siate il benvenuto. Questi Veneti non ci vogliono lasciar stare, ma per mia fè lo faranno, se dovessi spendere più denari, che non capirebbero in questa stanza. Spedisco Ambasciatore a detta Repubblica, e per la prima commissione gl'incarico l'interesse della città d'Ancona, per la quale farò quell'istesso, che farei per Roma, s'havevse d'intorno l'assedio“. И дѣйствительно папа отправилъ въ Венецію нобиле Бертраудо де Алидозіо; но его посольство не имѣло никакого успѣха. Тогда Анконитанцы послали къ папѣ графа Франциска Ферретти. 9 сентября 1430 года онъ доносилъ, что папа отправилъ въ Венецію новаго посла съ своимъ бреве. На папское бреве дожъ Францискъ Фоскари отвѣчалъ, что крайняя необходимость заставила его воспретить Анконитанцамъ входъ въ Галипольскій проливъ, такъ какъ *они снабжаютъ Турокъ необходимыми вещами для военныхъ дѣйствій противъ христіанъ, чѣмъ успѣли уже нанести большой ущербъ не только Венеціи, но и все-*

му христіанству. Такой образъ дѣйствій Анконитанцевъ, прибавляетъ дожъ, вынудилъ насъ отправить въ галипольскій проливъ сильный флотъ противъ Турокъ. (*Fr. Ferretti 382—384*).

Отказывая папѣ въ исполненіи его просьбы о свободномъ пропускѣ въ Галиполь анконскихъ кораблей, дожъ обѣщаль отправить во Флоренцію пословъ для улаженія распри съ Анконою.

2 октября 1430 года анконская община снова отправила Фр. Ферретти къ папѣ съ порученіемъ „d'esibire a Sua Santità, per darle campo a rimuovere da Veneti il fondamento del loro mal concepito sospetto, contentarsi gl'Anconitani, che sopra le navi, le quali si trasmettevano in Levante, i Veneti imponessero un sopraccarico a spese del commandante di esse durante la guerra con il Turco, acciò restassero assicurati nella sincerità et innocenza del nome Anconitano“. Папа поручилъ это дѣло кардиналу Санта-Кроче, который по пути во Францію долженъ былъ видѣться во Флоренціи съ венеціанскимъ посольствомъ (*ibid. 385*).

Для характеристики отношеній Анконы къ Туркамъ не мало важенъ слѣдующій случай, рассказываемый *Лазаремъ Бернабей*.

При взятіи Константинополя Турками, въ числѣ другихъ Итальянцевъ пострадали и Анконитанцы: многіе изъ нихъ были взяты въ плѣнъ и умерщвлены. Между плѣнными находился Ангелъ Больдоне, хозяинъ одного корабля, со всѣмъ экипажемъ. Онъ избавился отъ смерти по слѣдующему случаю. Задолго до взятія Константинополя, Магометъ II, бывший въ то время малолѣтнимъ, по врожденной ему любознательности, пожелалъ однажды осмотрѣть корабль Больдоне, стоявшій въ галипольскомъ портѣ. Больдоне принялъ его съ большими почестями и предложилъ въ его распоряженіе свой корабль и себя самого, что чрезвычайно польстило Магомету. Прошло довольно времени, и по смерти отца Магометъ II сталъ Султаномъ. Задумавъ походъ противъ христіанъ, онъ послалъ въ Италію множество эмисаровъ, чтобы развѣдать о планахъ и силахъ христіанъ. Одинъ изъ такихъ эмисаровъ прибылъ въ Анкону и остановился въ домѣ Ангела Больдоне, гдѣ прожилъ нѣсколько мѣсяцевъ. По взятіи Константинополя, этотъ эмисаръ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ Султана, узнавъ въ числѣ плѣнныхъ Больдоне, повелъ его къ Магомету II и рассказалъ ему о благодѣяніяхъ, оказанныхъ этимъ Анконитанцемъ ему, когда онъ

находился на его роднѣ. Узнавъ его и султанъ и, вспомнивъ случай, бывший съ нимъ въ дѣтствѣ, приказалъ возвратить ему корабль со всѣмъ экипажемъ и со всѣми товарами (*Chroniche Anconitane* по ркп. л. 127 об., по изд. Чиаварини стр. 176—178).

При взятіи Константинополя Турками Ливонитанцы понесли менѣе убытковъ, чѣмъ другіе европейскіе вущцы: на ихъ долю пришлось 15,000 дукатовъ, между тѣмъ какъ Венеціанцы потеряли 50,000, а Генуэзцы и Флорентинцы по 20,000 дукатовъ (Fr. Ferretti f. 433-t°).

Въ крестовомъ походѣ, который проповѣдывалъ папа Пій II, должна была принять участіе Анкона. Одинадцать дней съ ряду, начиная съ 22 ноября 1463 г. проповѣдывалъ въ ней фра Бартоломео да Колло и собралъ много денегъ, оружія и другихъ вещей. Въ Анконѣ были построены для папы четыре галеры. Сюда, какъ въ сборный пунктъ, стали стекаться крестоносцы со всей Европы. Ихъ было такое множество, что негдѣ было ихъ помѣстить. Обманутые проповѣдниками, увѣрявшими, что въ Анконѣ они получаютъ деньги и необходимос продовольствіе, крестоносцы находились въ самомъ бѣдственномъ положеніи, и многіе изъ нихъ умерли съ голоду, продавъ даже оружіе и одежду. 18 июля 1464 г. прибылъ въ Анкону папа съ 13 кардиналами и многими епископами, въ сопровожденіи двухъ тысячъ солдатъ; а 12 августа—венеціанскій дожъ съ 12 галерами. Черезъ два дня скончался папа. Узнавъ объ его смерти, дожъ высадился на берегъ и въ соборѣ св. Киріака имѣлъ совѣщаніе съ кардиналами: они уплатили ему 40,000 дукатовъ за военныя издержки и отдали ему четыре галеры, построенныя въ Анконѣ для папы (*L. Bernabei*, ркп. л. 133, по изд. Чиаварини стр. 183—186).

Любопытныя подробности о смерти Пія II сообщаетъ миланскій посланникъ въ Венеціи Girardo de Collis въ своихъ донесеніяхъ отъ 24 августа и 14 сентября 1464 г. (см. Миланскій архивъ).

Съ нимъ согласенъ венеціанскій лѣтописецъ, *Доменикъ Малиниеро* (*Annali Veneti 1457—1500 an.: Archivio Storico Italiano I Serie vol. VII, p. 29*). Сравнивая его рассказъ съ анконскою лѣтописью, видимъ, что Бернабен ошибся въ числѣ венеціанскихъ галеръ, приведенныхъ въ Анкону дожемъ: ихъ было не 12, а 24. У Малиниеро сообщены также болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о совѣщаніи дожа съ кардиналами.

Прошло нѣсколько лѣтъ со смерти Пія II, и Сикстъ IV сталъ проповѣдывать новый крестовый походъ противъ Турокъ. Анкона обѣщала ему послышную помощь, и потому онъ принялъ ея вупцевъ подѣ особое свое покровительство (булла 1471 г.: *Bolle e privilegi diversi* 1369—1471, ff. 84—85).

По словамъ анконскаго лѣтописца, папа вооружилъ 18 галеръ, Венеціанцы 40, король неаполитанскій 16 и великій магистръ родоскій—2 галеры. Изъ папскихъ галеръ 6 были вооружены въ Анконѣ: три изъ нихъ были подѣ командою Анконитанцевъ, Николая де Петрелло, Клементя де Гаспаре и Вареоломея Морели. Союзный флотъ отправился въ берегамъ Малой Азіи и осадилъ городъ Саталию. Послѣ трехдневнаго сраженія, Родосцы первые водрузили свое знамя на стѣнахъ этого города; вторымъ поднялось знамя Анконитанца Николая де Петрелло. Городъ былъ почти уже завоеванъ. Но вотъ на стѣнахъ города показываются сирійскіе вупцы и кричатъ громнымъ голосомъ: „О, Венеціанцы, если наши товары будутъ разграблены, то вупцы ваши въ Сиріи поплатятся за наши убытки!“

Венеціанскій командиръ, услышавъ эти слова и узнавъ, что въ Сиріи находится много венеціанскихъ вупцевъ съ богатѣйшими товарами, немедленно снялъ осаду и отплылъ въ море. (*L. Bernabei*, по ркп. л. 137, по изд. Чивар. стр. 189—190).

По венеціанскимъ памятникамъ, союзный флотъ состоялъ изъ 47 галеръ венеціанскихъ, 19 папскихъ, 17 неаполитанскихъ и 3 родоскихъ; а по словамъ Малипiero (стр. 75), Венеціанцы должны были отступить отъ Саталии послѣ жаркаго дѣла по причинѣ верадѣнія союзниковъ, не поддержавшихъ ихъ въ самую рѣшительную минуту (*Romanin, Storia documentata di Venezia, t. IV, pp. 354—355*).

Мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ правдивости анконскаго лѣтописца, когда онъ рассказываетъ о томъ живомъ участіи, которое будто бы принимали его сограждане въ крестовыхъ походахъ противъ Турокъ. Изъ бреве Сикста IV отъ 20 января 1475 года видно, что Анконитанцы вели весьма дѣятельную торговлю съ Турками даже въ то время, когда Султанъ съ огромными силами готовился напасть на Италію (*Liber Crossus ragvus f. 14-t<sup>o</sup>*). Только на военное время торговля ихъ съ Востокомъ приостанавливалась,



и тогда они обращались за субсидіями къ папѣ (Bolle pp. 93—94: бреве Сикста IV 1477 г.). Испрашивая субсидіи, анконская община умѣла выставять благовидные предлоги: она твердила, что отъ безопасности Анконы зависитъ спасеніе Кастель Сант-Анджело, Рима и всей Италіи, которой угрожаютъ Турки (Capitoli et instructioni a misser Raneri Fardini Ambasciatore alla Santità de nostro Signore, 19 Augusti 1483: *Registrum litterarum* 1482—1494, ff. 8-1<sup>o</sup>—9).

Къ 1487 году относится заговоръ Букколино, намѣревавшагося предать въ руки Турокъ не только Марку анконскую, но и всю Италію.

Рыцарь Букколино Малагрампа, сынъ Угуццоне, нобиле изъ города Озимо, бывшій долгое время на службѣ у герцога Калабріи въ качествѣ капитана, возвратившись въ 1483 году на родину, изъ тщеславія и властолюбія рѣшился испровергнуть законное правительство: съ этою цѣлію онъ привлекъ на свою сторону простой народъ и съ его помощью разогналъ Совѣтъ Нобилей, изъ коихъ многихъ убилъ, другихъ ранилъ, и сталъ самовластно господствовать въ Озимо, сосѣднемъ съ Анконою городѣ. Опираясь на любовь и преданность народа, пользуясь доброю славою не въ одной Маркѣ анконской, но во всей Италіи, Букколино властвовалъ безпрепятственно три года, пока папа Иннокентій VIII не отправилъ противъ него войско, къ которому, по его приказанію (бреве отъ 24 ноября 1486 года), присоединились Анконитанцы въ числѣ 700 всадниковъ и 1,000 пѣхотинцевъ съ значительною артиллеріею. Осаженный ими, Букколино рѣшился на отчаянный шагъ: онъ отправилъ довѣренное лице къ Баязету II съ предложеніемъ предать ему Марку, если онъ пришлетъ къ нему на помощь отрядъ воиновъ. Сношенія его съ Баязетомъ навели на папу такой страхъ, что онъ приказалъ снять осаду Озимо, заплатилъ Букколино 8,000 скудовъ и далъ ему 4 повозки и 10 муловъ, на которыхъ онъ свободно отправился со всѣмъ своимъ имуществомъ, съ семействомъ и другомъ своимъ Вареломеемъ da Monte dell'Olmo, храбрымъ кондотьеромъ, во Флоренцію, гдѣ поступилъ на службу (1487). Позже его находимъ при дворѣ миланскаго герцога Ивана Галеаццо Сфорцы. Здѣсь онъ составилъ заговоръ противъ герцога, былъ схваченъ и повѣшенъ.

Переписка Букколино съ Баязетомъ II была найдена Камилломъ Альбертини въ рукописи, принадлежавшей адвокату Петру Бельмано (*Historia d'Ancona di Agostino Linceo Epirota*), откуда онъ переписалъ въ свою *Storia d'Ancona vol. X, parte II. ff. 37—48.*

Букколино предлагалъ Баязету II слѣдующія условія:

1. Султанъ даруетъ свободу католическаго вѣроисповѣданія.
2. Всѣ льготы остаются въ прежней силѣ.
3. Озимо освобождается на вѣчныя времена отъ всякихъ податей и налоговъ и въ знакъ турецкаго подданства даетъ султану коня цѣною въ 200 дукатовъ и пару собакъ.
4. Городу Озимо возвращается прежняя его область.
5. Ему подчиняется Анкона и платитъ дань.
6. Къ нему присоединяются Реканати и Чипголи.
7. Анкона и другіе города, которые нужно покорить оружіемъ, лишаются своихъ льготъ и въ знакъ униженія приносятъ въ Озимо дань султану.
8. Впредь вся область будетъ называться не *Marca Anconitana*, а *Marca Osimana*, и столицею ея будетъ Озимо, проложившее султану путь къ владычеству не только въ Маркѣ, но и во всей Италіи (*siccome capo e guida di fare avere alla Maesta Vostra non solamente il dominio di detta Provincia, ma ancora l'Imperio di tutta l'Italia*).
9. Въ Озимо и во всей его области не можетъ проживать ни одинъ иностранецъ безъ согласія мѣстныхъ жителей.
10. Городу Озимо дозволяется чеканить всякую монету.
11. Купцы Озимо освобождаются отъ пошлинъ въ Турціи.
12. Султанъ посылаетъ на первыхъ порахъ 500 всадниковъ и 2,000 пѣхотинцевъ, а потомъ десятитысячный отрядъ, съ которымъ Букколино обѣщаетъ поборить въ шесть мѣсяцевъ всю Марку.
13. Лоретская церковь подчиняется епископу Озимо и даетъ третью часть своихъ доходовъ султану за сохраненіе своихъ льготъ и преимуществъ.
14. При первомъ появленіи турецкихъ войскъ Озимо поднимаетъ турецкій флагъ и даетъ заложниковъ.
15. вмѣстѣ съ войскомъ султанъ посылаетъ своего уполномоченнаго.

16. Если султанъ затруднится принять таковыя условія, то пусть довольствуется принятиемъ насъ въ свое подданство съ сохранениемъ нашей религіи (*Quando Sua Maestà facesse difficoltà alli sopraditti Capitoli, almeno resti contenta e servita di accettarci per suoi buoni sudditi, schiavi e servi, promettendoci di vivere nella nostra fede, che siamo nati*).

Для себя Букколино выговаривалъ слѣдующія условія:

1. Султанъ назначаетъ его Генераломъ итальянскаго войска (*Capitano Generale de'Fanti Italiani*) съ жалованьемъ въ 4,000 золотыхъ дукатовъ въ годъ, обязывая его содержать 200 рыцарей (*uomini d'armi*) съ 4 лошадьми для каждаго, 100 конныхъ стрѣлковъ (*balestrieri a cavallo*) и столько же избранныхъ и хорошо вооруженныхъ по итальянскому обычаю солдатъ (*provisionati*).

2. Султанъ жалуетъ ему знамя.

3. Букколино получаетъ въ вѣчное наследственное владѣніе Кастель-Фидардо, Уману, Сироло, Камерано и Оффанью.

4. Владѣнія Букколино освобождаются отъ податей.

5. Также и всѣ его васалы освобождаются отъ податей.

6. На войну внѣ Италіи онъ пойдетъ только по собственному желанію.

7. Его племянникъ Анджело Угуццоне получаетъ отъ султана жалованье и земли, приносящія ежегоднаго дохода 500 золотыхъ дукатовъ.

8. Букколино свободно распоряжается церковнымъ имуществомъ.

Букколино далъ своему повѣренному Анджело Угуццоне инструкціи таковаго содержанія:

1. Прибывъ въ Авлону, онъ испрашиваетъ у папы проводниковъ къ султану.

2. Просить султана принять Озимо въ турецкое подданство.

3. Объяснить ему, что имѣя въ своихъ рукахъ Озимо, *онъ легко покоритъ* не только Марву, но и всю Италію (*gli sarà facile l'impero dell'Italia ottenere*).

4. Если султанъ согласится принять ихъ въ свое подданство, то пусть пришлетъ тайнаго агента съ деньгами, и въ такомъ случаѣ Ангелъ или Петръ Угуццоне остаются у него заложниками.

5. Объяснить ему, что съ 10 или 12,000 войска (на половину кавалеріи) легко покорить Марку.

6. Если султанъ въ настоящее время не можемъ послать столько войска, сколько проситъ Букколино, то пусть пошлетъ 1,000 человекъ и денежныя субсидіи, и Букколино продержится два или три года.

7. Ангелъ Угуццоне долженъ вернуться черезъ Реканати.

8. Ему поручается отчетливо изложить *раздоры и несогласія итальянскихъ государей и неудовольствія на нихъ народа* (Farete intendere e distintamente esporre a S. M. la divisione degli animi de Principi Italiani e quanto tra loro discordanti siano e malcontenti i popoli e sudditi loro).

9. Объявить султану о *переговорахъ, которыя ведетъ папа съ его братомъ черезъ посредство великаго магистра родоскаго и кардинала Белвы*, и объяснить, что выгоднѣе перенести войну въ наши страны, чѣмъ выжидать ее въ своихъ владѣніяхъ (Dichiararete a S. M. il trattato, che si fa con il suo fratello dal papa per mezzo del gran Maestro di Rodi, dal Cardinal Belva ovvero Anguvense, chè però è meglio far la diversione della guerra in questi nostri paesi, che aspettarla ne' suoi stati).

10. Съ войскомъ нужно прислать артилерію крупнаго и мелкаго балибра и провіанта на одинъ мѣсяць.

О походеженіяхъ упоминаемаго въ 9 статьѣ брата Баязета II султана Джема, сохранилось значительное число памятниковъ въ Венеціи, Болоньѣ, Мантуѣ, Миланѣ, Флоренціи и Неаполѣ. О немъ упоминаетъ *Бернабей*, на лл. 147 об. и 148 (по изд. Чиаварина стр. 201—205).

По поводу недоразумѣній, возникшихъ по одному частному торговому дѣлу въ Авлонѣ, анконская община писала санджаку и кади авлонскому и отправила въ султану своего повѣреннаго, Франциска Распанти, поручивъ въ то же время консулу своему въ Константинополь, Томѣ Сперони, объяснить турецкимъ властямъ весь ходъ дѣла (1489 г.: *Registr. litter.* ff. 61-t<sup>o</sup>—62).

Въ 1490 году Анконитанцы снова обращаются къ папѣ за покровительствомъ и субсидіями въ виду грозившей имъ отъ Турокъ опасности (*ibid.* 75-t<sup>o</sup>—76).

Въ 1492 году анконская община отправила посольство къ султану съ подарками и письмомъ, въ которомъ, напоминая о дружественныхъ сношеніяхъ, существовавшихъ издавна между нею и Портою, просила Баязета II приять ея купцевъ подъ свое покровительство преимущественно въ виду притѣсненій, претерпѣваемыхъ ими отъ Генуэзцевъ (*C. Albertini, Storia d'Ancona libro X, parte II, ff. 113 — 114*).

Изъ другаго памятника видно, что съ 1490 года генуэзскіе пираты грабили на морѣ анконскіе корабли такъ, что въ теченіе трехъ лѣтъ нанесли Анконитанцамъ ущербъ на 50,000 дукатовъ. Султанъ не только не былъ расположенъ защищать ихъ отъ Генуэзцевъ, но имѣлъ еще какія-то причины неудовольствія на Анкону, которой сталъ грозить наказаніемъ. Въ такихъ обстоятельствахъ анконская община успѣшила опять обратиться къ папѣ за помощію и покровительствомъ (въ 1493 году: *Registr. litter. f. 124-t<sup>o</sup>*).

Задумавъ крестовый походъ противъ Турокъ, папа Юлій II заказалъ на свой счетъ въ Анконѣ шесть триремъ, которыя къ концу 1509 года были уже готовы (*Liber Croceus parvus ff. 53 — 54*).

Въ 1514 году для привлеченія восточныхъ товаровъ въ Анкону эта община даровала значительныя льготы купцамъ изъ Янины, Арты и Авлоны (*Liber Rubens ff. 183-t<sup>o</sup>—184*), а также и изъ другихъ мѣстностей Турціи (*ibid. 188*).

Въ 1518 году былъ утвержденъ подробный тарифъ пошлинъ, взимаемыхъ съ турецкихъ товаровъ (*Pagamenti reformati ff. 5—6*), и былъ воспрещенъ вывозъ въ турецкія владѣнія оружія, металловъ, строеваго лѣса, канатовъ и военныхъ снарядовъ (тамъ-же на послѣдн. листѣ). Это запрещеніе было возобновлено въ 1520 (*Statuta duanae 1345 f. 68—Liber Rubens ff. 253-t<sup>o</sup>—255*) и 1523 годахъ (*Liber parvus. f. 18-t<sup>o</sup>*).

Въ 1519 и 1520 годахъ были дарованы новыя льготы купцамъ, привозящимъ въ Анкону товары съ Востока (*Lib. Rubens ff. 240—241, 248-t<sup>o</sup>*).

По смерти султана Селима I (1520 г.) Анконитанцы обратились къ его преемнику Солиману I съ просьбою о подтвержденіи льготъ, дарованныхъ имъ его отцемъ въ 1518 году, на что онъ

охотно согласился (*Liber Croceus Magnus* f. 197). Нѣсколько позже Анконитанцы получили отъ него новыя льготы и преимущества (*ibid.* 198). Благорасположеніемъ султана они были обязаны преимущественно первому драгоману Іонусбею (*C. Albertini* op. cit. lib. X, parte III, ff. 171-t<sup>o</sup>—172-t<sup>o</sup>).

Въ это время Анкона вела весьма оживленную торговлю съ Востокомъ, какъ видно между прочимъ изъ того, что для помѣщенія турецкихъ купцевъ она назначила palazzo della Farina (*Liber Ravonactius* f. 17).

Фирманъ Солимана I былъ подтвержденъ въ 1580 году его внукомъ Муратомъ III (*Libro Crocco Novo*).

Въ это время Анкона находилась уже въ упадѣ, начавшемся съ 1532 года, когда овладѣлъ ею папа. Ея торговля сначала перешла въ руки иностранцевъ (въ 1569 году они составляли уже половину ея народонаселенія), а потомъ, въ XVII вѣкѣ, совершенно заглохла. . . .

## 2.

Въ древнѣйшихъ сборникахъ анконскаго архива (XIV вѣка) встрѣчаются уже самыя разнообразныя и весьма многочисленныя свѣдѣнія о *славянскихъ и албанскихъ поселеніяхъ въ Маркѣ*, изъ чего мы можемъ заключать, что Албанцы и Славяне начали селиться въ анконской области гораздо раньше того времени, къ которому относятся первыя о нихъ извѣстія.

Соберемъ сначала разбросанныя въ нашихъ памятникахъ свѣдѣнія о *славянскихъ поселеніяхъ*.

Въ Книгахъ Совѣтовъ (*Libri Consiliorum*) указывается обыкновенно, *откуда* выселился и *гдѣ* поселился тотъ или другой Славянинъ, о которомъ идетъ рѣчь, часто говорится о родѣ его *замѣтій* и т. п.

Для сбереженія мѣста и для большей наглядности представляемъ эти свѣдѣнія въ нижеслѣдующей таблицѣ, расположивъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ:

Годъ упомя- нанія.	Имя и прозвище.	Занятія.	Откуда выселенъ?	Гдѣ поселился?
1378	Paulus Alegretus		Sclavus de Cat- tera	Ancona
—	Marcus	famulus	Sclavus (1)	Ancona
—	Michael Milesini	beccarius	de Jadra	Ancona
—	Martinus Georgii		Sclavus de Iça- gabria	Ancona
1379	Nicolaus Vici	marinarius	de Sengna	Ancona
—	Dumolus Blaxii		de Jadra	Ancona
—	Johannes Nicole	bastasius	de Modrusio	Ancona
—	Stephanus Lupi	bastasius	de Jadra	Ancona
—	Michael Pietri de Vulco		Ungarus (2)	Ancona
—	Martinus Johannis		de Içagabria	Ancona
—	Blaxius Johannis		de Sengna	Ancona
—	Nicolaus Johannis	laborator sapo- narie	de Modruzio	Ancona
—	Nicolaus Marini	bastasius	de Jadra	Ancona
—	Antonius Benedicti		Sclavus de Mo- drusio	—
—	Andreas		Sclavus	—
1380	Stephanus	mercator	Sclavus	Ancona
—	Justus		—	Castrum
—	Vanuntia filia quon- dam Johannis Sclavi		—	[Camerani]
—	Matheus	beccarius	—	Ancona
—	Johannes Johannis	nuntius comunis	de Sengna	—
—	Antonius Johannis	currerius comu- nis	de Jadra	—
1391	Matheus Johannis Penti		de Jadra provin- tie Sclavonie	—
—	Dominicus Cursini		de Jadra	—
1352	Marcus	Magister remu- larius, qui labo- rat in tertionali comunis Anco- nae et facit re- megium galea- rum comunis	de Segnia	Ancona
—	Georgius Johannis	bastasius	Sclavus de Jadra	—
1412	Antonius Johannis	Inquisitores in Curia Domini Potestatis	de Segnia	—
—	Johannes Bianchi et Gregorius ejus frater		Sclavi	—

Годъ упом- нанія.	Имя и прозвище.	Занятія.	Откуда выселился?	Гдѣ поселился?
1419	Luca Rosso		de Segnia	Ancona
1421	Georgius		Bossinensis	—
—	Nicolaus Filippi	boctaclarius	de Segnia	—
—	Greguoro		Schiavo	—
1427	Johannes	tubicena	de Ragusio	—
1428	Piero		Scravo	Senegalia
1430	Petrus	familiaris Tho- masii Casalii	Scravus	Ancona
—	Georgius	fornarius	—	—
—	Stefanus Blasii		—	—
—	Pierus Pauli		—	—
—	Stefanus Pauli		de Jadera	Castrum Si- roli
—	Alegrettus Stoye		Scravus	Ancona
—	Marcus Georgii		—	—
—	Symon Stefani	famuli domini	—	Mons Securi
—	Laurentius Stefani	Potestatis	de Segna	Ancona
—	Symon Radi		de Ystria	—
1432	Georgius Radi		Scravus	—
—	Georgius Johannis		—	—
1433	Martinus Thomae		de Modrussio	—
1439	Georgius		Scravus	—
—	alter Georgius		—	—
—	Mariza		Scrava	—
1440	Marinus Longus		Scravus	—
—	Johannes Thomae		—	—
1451	Toderus		de Cataro	—
—	Alegrettus	bastasius	—	—
—	Cattarina Dragot- tini		Scrava	—
—	Andrea	tabernarius	Scravus	—
—	Marinus Alegretti		de Ragusio	—

Примѣчанія. 1. *Scravus, provinciâ Slavoniæ* обозначаютъ Далматинца, Далмацию.

2. Подъ словомъ *Ungarus* здѣсь слѣдуетъ разумѣть угорскаго Славянина, какъ видно изъ прозвища *de Vulco* (Влъка, Вука) = *Вуковичъ*.



Изъ этой таблицы видно, что на 57 славянскихъ поселенцевъ въ Маркѣ Анконской, упоминаемыхъ въ Книгахъ Совѣтовъ, приходится: 40 Далматинцевъ (9 изъ Задра, 3 изъ Котора, 2 изъ Дубровника, остальные неизвѣстно откуда), 14 Хорватовъ (8 изъ Сена, 4 изъ Модруши и 2 изъ Загреба), 1 Словенецъ изъ Истріи, 1 угорскій Славянинъ и 1 Боснякъ. Эти цифры наглядно показываютъ, что *масса славянскихъ поселенцевъ въ Маркѣ Анконской происходила изъ Далмаціи и Хорватскаго Приморья.*

Изъ этихъ 57 славянскихъ поселенцевъ *только 4 жили въ Анконѣ*, а именно: въ *Камерано, Синегаліи, Сироло и Монте Сикуро.*

По роду занятій насчитывается 5 носильщиковъ (*bastasii*), 4 слуги (*famuli*), 1 купецъ (*mercator*), 1 вѣстникъ общины (*nuntius communis*), 1 общинный курьеръ (*curregius communis*), 1 трубачъ (*tubicena*), 1 корабельный мастеръ (*Magister remularius*), 1 морякъ (*marginarius*), 1 трактирщикъ (*tabernarius*), 1 хлѣбопекъ (*fornarius*), 1 бочаръ? (*boctaclarius*), 1 мыловарщикъ (*laborator saponariac*), и 2 мясника (*bessarii*).

Изъ этихъ цифръ видно, что Славяне, преимущественно Далматинцы, поселившіеся въ Маркѣ Анконской, и сосредоточенные большею частію въ самой Анконѣ, занимались самыми разнообразными промыслами; но мы далеко уклонились бы отъ истины, если бы по этимъ цифрамъ судили о томъ, чѣмъ по преимуществу занимались анконскіе Славяне, такъ какъ вышешприведенная таблица составлена нами по *процессамъ*, внесеннымъ въ Книги Совѣтовъ, а потому даетъ понятіе только о *процентѣ преступниковъ*, приходящемся на каждый родъ промышленности, которымъ занимались славянскіе поселенцы въ Маркѣ Анконской: естественно, что чѣмъ благороднѣе и прибыльнѣе занятіе, чѣмъ выше общественное положеніе человѣка, тѣмъ менѣе совершается преступленій, какъ это видно и изъ сообщенныхъ нами цифръ.

Чтобъ составить себѣ сколько-нибудь ясное понятіе объ образѣ жизни анконскихъ Славянъ, мы должны обратиться къ другимъ болѣе надежнымъ источникамъ.

Анконскіе законы строго различаютъ два класса славянскихъ поселенцевъ: въ одномъ принадлежали Славяне—*собственники*, владѣвшіе землями, домами и капиталами; въ другому—Славяне

*батраки*, обработывавшіе чужую землю, находившіеся въ услуженіи у господъ или служившіе общинѣ, работавшіе на фабрикахъ или инымъ образомъ снискивавшіе себѣ пропитаніе. Сначала соберемъ свѣдѣнія объ этихъ послѣднихъ.

Вступленіе Славянина въ граждане анконской общины сопровождалось слѣдующимъ торжественнымъ актомъ: онъ являлся къ Старѣйшинамъ Анконы и объявлялъ имъ о желаніи своемъ поселиться въ ея области и мирно заниматься своимъ ремесломъ, при чемъ выговаривалъ освобожденіе себя отъ всѣхъ имущественныхъ и личныхъ повинностей (*ab omnibus et singulis oneribus realibus et personalibus*) на 10 лѣтъ, а если построятъ на свой счетъ домъ, то на 15 лѣтъ; получивъ согласіе Старѣйшинъ на свою просьбу, онъ принималъ присягу въ вѣрнопопдаествѣ и обѣщалъ по прошествіи льготнаго срока исправно нести всѣ повинности и служить общинѣ, какъ служить всѣ ея граждане. При такомъ обрядѣ присутствовалъ священникъ и одинъ изъ земляевоу просителя, въ качествѣ свидѣтеля. Нотаріусъ составлялъ объ этомъ актъ, который вносилъ въ книгу льготъ (*in libro exemptionis apposui et scripsi*).

Такихъ актовъ мы нашли нѣсколько въ Книгахъ Совѣтовъ: *Exemptio Nicole Vici de Segna marinarum* 10 Januarii 1379 (Lib. I Consil. f. 43 nova numerazione), *Exemptio Johannis Nicole de Modruccio bastasii* 3 Martii 1379 (ibid. 87),—*Exemptio Stephani Lupi de Jadra bastasii* 6 Aprilis 1379 (ibid. 117) и др.

По Статуту 1397 года, Славяне — батраки обязывались въ праздникъ покровителей Анконы Св. Св. Кириака, Либерія и Марцелина въ маѣ мѣсяцѣ, „*cum uno doplerio ponderis 25 librarum et cum una candela cere unius uncie pro quolibet accedere ad ecclesiam S. Quiriaci et ibi ad altare offerre et dimictere dictam ceram sub pena 29 soldum pro quolibet et qualibet vice* (Statuta 1397. f. IX)“

Это постановленіе въ 1439 году было формулировано такъ: „*tota universitas Sclavorum habitantium in civitate, comitatu et districtu civitatis Ancone teneatur facere omni anno in festo S. Kyriaci de mense Maji unum paliun pulcrum et sufficientem valoris decem ducatorum moneta portandum ea die festivitatis per universitatem predictam ad dictum Sanctum Kyriacum cum can-*

de la unius uncie in manu pro quolibet universitatis predictae (Statuta 1394. Reformationes f. 51)“.

Приносимыя Славянами „*pallium*“ и свѣчи поступали въ пользу собора св. Киріяка.

Въ 1509 году этотъ сборъ былъ замѣненъ денежнымъ налогомъ: каждый Славянинъ по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста обязывался *платить ежегодно два болокина* (38 сантимовъ, *centesimi: Liber Rubeus f. 126-t<sup>o</sup>*). Этотъ денежный налогъ отдавался на откупъ, и торги начинались въ половинѣ февраля (*ibid 125-t<sup>o</sup>—126*).

Слѣдуетъ замѣтить что не одни Славяне, но всѣ вообще земледѣльцы, работники и слуги обязывались приносить въ храмъ св. Киріяка въ праздникъ этого святаго восковую свѣчу въ 25 фунтовъ вѣсу, а съ публичныхъ женщинъ взималось съ этою цѣлью по  $\frac{1}{2}$  флорина съ каждой (*L. Rub. 126-t<sup>o</sup>—127*).

Всѣ лица, обязанныя къ такому свѣчному сбору, должны были 3-го мая явиться въ анбонскій Совѣтъ за покупкою свѣчей (*prendere la cera et honore S-to Kyriaco*) подъ страхомъ пени въ 40 солдовъ (*De celebri et devota luminaria pro festo S. Kyriaci de mense Maii, sub die 12 Februarii 1529. Liber Ravonactius, f. 64 t<sup>o</sup>*).

Нѣтъ сомнѣнія, что Славяне должны были принимать участіе въ составленіи *арматы* въ праздникъ св. Киріяка.

По совѣтскому постановленію отъ 14 іюня 1524 г., каждый участокъ (*terzero*) Анбоны посредствомъ балотировки выбиралъ своего *Капитана* изъ людей женатыхъ и при томъ не моложе 40 лѣтъ. Только собственная болѣзнь или увѣчье, или же смерть близкаго родственника могли освободить избраннаго отъ исполненія этой обязанности. Никакія другія причины не принимались во вниманіе, и избранный въ капитаны, подъ страхомъ ареста и пени въ 10 золотыхъ дукатовъ, долженъ былъ немедленно приступить въ набору людей въ своемъ участкѣ для составленія *арматы* (*ad fare armata*). Въ составъ ея входили граждане всѣхъ сословій,—люди служилые, вущи и простолюдины,—и ихъ сыновья 16—25 лѣтняго возраста (исключеніе дѣлалось только для иностранцевъ, гостей и евреевъ: послѣдніе платили за это по двѣ лиры съ человѣка). Набравъ узаконенное число людей, капитанъ распредѣлялъ ихъ, кого въ кавалерію, кого въ пѣхоту, и назначалъ, какъ кому

быть вооружену. За ослушаніе платилось пени двѣ лиры. Самъ же капитанъ, подѣ страхомъ пени въ 10 золотыхъ дукатовъ, обязывался быть прилично вооруженнымъ и имѣть при себѣ 15 всадниковъ и 150 пѣхотинцевъ для сопровожденія процесіи (*accompagnare la luminaria*).

Эта армата должна была охранять порядокъ въ городѣ во время празднествъ. Каждый капитанъ получалъ отъ казны 10 флориновъ на угощеніе своего отряда (*per fare una colatione conveniente a dicta armata*).

См. *Lib. Pavon.* ff. 29—31: *Reformatio et ordo pro armata facienda pro festo S. Kyriaci de mense Maii, sub die 14 Junii 1524.*

Это постановленіе было нѣсколько измѣнено въ слѣдующемъ году: въ капитаны стали выбирать женатыхъ съ 30-лѣтняго, а холостыхъ не старѣе 40-лѣтняго возраста; вмѣсто 10 дукатовъ назначена за ослушаніе пени въ 50 лиръ; армата набирается за мѣсяць до праздника св. Кириака и состоитъ наименѣе изъ 300 пѣхотинцевъ и 15 всадниковъ; на канунъ праздника до перваго колокола она собирается на площади Синьории въ полномъ составѣ, имѣя предъ собою знамя съ гербомъ Анконы стоимостью въ 12 флориновъ или 6 дукатовъ (позже въ 8 дукатовъ).

См. тамъ-же лл. 36 об.—38: *Reformatio super ordine pro armata facienda pro festo S. Kyriaci, sub die 25 Martii et sub die 7 Aprilis 1525.*

Ни какихъ другихъ повинностей, ни вещественныхъ, ни личныхъ, Славяне не отбывали (*Statuta 1397 f. XII: De exemptione Sclavorum et bastagiorum*); они были освобождены отъ должности церковнаго старосты (*officium manigultarie: Statuta 1394. Reformationes f. 51: Ordo, quod Sclavi non possint capi pro manigultis. 1439. 25 Julii*); но въ то же время они были лишены права участвовать въ откупахъ (*ibid. 54-t<sup>o</sup>: die 18 Novembris 1461*).

*Славяне—собственники* (*Sclavones possidentes res immobiles*) были освобождены отъ свѣчнаго сбора и уравнины въ правахъ и обязанностяхъ съ природными гражданами Анконы (*Liber Rubens ff. 141-t<sup>o</sup>—142: Exemptio Sclavonum possidentium a solutione datii cerei sub die 13 Junii 1510*).

Кромѣ Славянъ, добровольно поселившихся въ Маркѣ Анконской, были еще *славянскіе рабы*, купленные Анковитанцами

въ Боснѣ и Болгаріи: они были обречены на вѣчное рабство и составляли полную собственность лица, приобрѣвшаго ихъ куплею, и его наслѣдниковъ. Только онъ могъ дать имъ свободу, и при томъ только посредствомъ письменнаго акта, заключеннаго у нотариуса. Рабовладѣлецъ могъ обращаться съ принадлежащимъ имъ рабомъ по своему произволу, могъ наказывать его, какъ хотѣлъ; но за убійство его платилъ пени 300 малыхъ анконскихъ лиръ (*Statuta 1458. Liber III, Rubrica CXVIII: De Servis. 20 Julii 1480*).

Славянскіе поселенцы составляли въ Марѣ анконской особую общину (*Universitas Slavogum*) и, подобно Албанцамъ, имѣли свой судъ. Избранные Большимъ Совѣтомъ, *Tres Secreti contra Slavos et Albanenses* имѣли столь обширную власть, что могли касировать рѣшенія Подесты и его Куріи (*Registr. litter. f. 27-t<sup>o</sup>: 10 Aprilis 1486*). Ихъ вѣднію подлежали всякаго рода преступленія, совершенныя Славянами и Албанцами: поджоги, воровства, грабежи, убійства, возмущенія противъ правительства и т. д. (*Lib. Rub. f. 17-t<sup>o</sup>: 14 Martii 1495*). Обычныя преступленія между Славянами были драка (на 30 случаевъ 19) и кража (7); всякія другія весьма рѣдки: такъ на 30 случаевъ приходится по 1 случаю контрабанды, пошеяія оружія вопреки запрещенію правительства, лжесвидѣтельства и блуда. Наказанія состояли изъ денежнаго штрафа и тюремнаго заключенія. Только разъ въ Книгахъ Совѣтовъ я встрѣтилъ варварское наказаніе, претерпѣнное Славянами: одному отрубили руку за воровство, другому обрѣзали коньчавки ушей (1439. II Ind. 25 Octobris. *Gratia facta Georgio Slavico truncato manum ob furtum et alteri Georgio Slavico truncato auriculas. Lib. IV Consil. 3-a cartol. f. 2*).

Весьма характеристично постановленіе анконской общины 1458 года: за ссоры, обиды и драки взыскивать съ Славянъ только половинку положенной пени и притомъ дозволить имъ вмѣсто уплаты деньгами отработывать Общину (*in laborando ad muros vel ad aliud laborerium Communis Ancone: Statuta 1458, Lib. III, Rubr. CXIV*).

Какъ были многочисленны славянскія поселенія въ Марѣ анконской и какъ дорожила ими анконская община, видно изъ отвѣта, который она дала въ 1487 году папѣ, требовавшему, чтобы

она изгнала изъ своей области всѣхъ Славянъ за то, что они помогали Бувколино: „изгнать Славянъ, издавна поселившихся въ Маркль, находящихся въ товарищество съ нашими гражданами и владѣющихъ вмѣстѣ съ ними всеми недвижимыми имуществами, — значило бы погубить эту страну (Registr. litter. f. 39-t°)!“

Совершенно иначе смотрѣла анконская община на албанскихъ поселенцевъ, отличавшихся буйствомъ, лѣпивыхъ, не способныхъ къ промышленной дѣятельности, а потому она принимала противъ нихъ стѣснительныя мѣры.

Албанскія поселенія были далеко не такъ многочисленны, какъ славянскія: онѣ находились въ Анконѣ, Сироло, Камератъ (Camerata Picena) и Кастель-Ферретти. Въ Польверичи (Polverigia) было запрещено Албанцамъ жить и нанимать дома и земли (22 Junii 1522: *Liber Puvonactius* f. 12).

Для характеристики албанскихъ поселенцевъ весьма важно внесенное въ статутъ 1458 г. (Дополненія л. 2) постановленіе Большаго Совѣта, начинающееся такими словами:

„*Quoniam Albanenses viri sanguinei sunt et malignantis nature omnes, a quibus tanquam a furiosis gladiis aufugendum est*“, запрещается Албанцамъ, не владѣющимъ недвижимою собственностью, носить какаго бы то ни было рода оружіе подъ страхомъ пытки и пени въ 10 лиръ.

Волѣдвіе такихъ же побужденій (*cum natio Albanensis ad effundendum humanum sanguinem nimis prona, prompta sit, ut eorum audacie inhonesto vivendi modo frenum aliquod imponatur*) анконская община приняла противъ Албанцевъ въ 1482 году слѣдующія мѣры:

1) воспрещается всѣмъ Албанцамъ, не владѣющимъ недвижимою собственностью свыше ста дуватовъ, носить и держать у себя на домѣ какое бы то ни было оружіе, и преступившаго это постановленіе имѣть право *убить* всякаго гражданина Анконы;

2) всѣ Албанцы, не имѣющіе недвижимою собственности, съ четырнадцатилѣтняго возраста, обязываются платить ежемѣсячно по одному карлину съ головы, исключая тѣхъ, которые уже прожили въ Маркль Анконской болѣе пяти лѣтъ, и не заплатившіи этой подати въ теченіе пятнадцати дней платятъ вдвойнѣ; для правильности-же сбора этой подати должна быть произведена во

всей анконской области въ теченіе 15 дней перепись всѣхъ Албанцевъ;

3) кто послѣ этой переписи приметъ къ себѣ Албанца, не внесеннаго въ перепись, и не заявитъ объ этомъ въ анконскую канцелярію въ теченіе трехъ дней, тотъ подлежитъ пени въ одинъ дукатъ за всякаго принятаго имъ къ себѣ Албанца: половина этой пени поступаетъ въ пользу обвинителя, одна четверть въ пользу производящаго слѣдствіе, а другая четверть въ пользу анконской общины (тамъ-же).

Въ 1499 году было возобновлено запрещеніе Албанцамъ носить и держать у себя дома оружіе подѣ страхомъ пени въ 10 дукатовъ (Lib. Rub. ff. 34-t<sup>o</sup>—35—35-t<sup>o</sup>); но въ слѣдующемъ году это запрещеніе было приостановлено ad bonerplacitum consilii (ibid. 47-t<sup>o</sup>).

Въ 1492 году анконская община объявила *bando* противъ 9 Албанцевъ изъ Камераты и 5 изъ Кастель-Ферретти за совершенныя ими убійства, грабежи и другія страшныя преступленія: всякому, кто доставилъ бы одного изъ нихъ живымъ въ руки анконскаго правительства, назначена награда въ 50 флориновъ, а кто-бы убилъ, 25; и притомъ, если такую услугу окажетъ бандитъ, то ему прощаются его преступленія и выдается 25 флориновъ награды (*Registr. litter. f. 87*).

За буйную жизнь Албанцевъ было воспрещено, подѣ страхомъ пени въ 25 дукатовъ, принимать ихъ на службу общины (28 Januarii 1499: *Liber Rubens f. 34-t<sup>o</sup>*).

Кромѣ албанскихъ поселенцевъ, были въ Марѣ Анконской *албанскіе рабы*, купленные анконскими гражданами и составлявшие полную ихъ собственность (*Statuta 1458, lib. III, rubrica CXVIII*).

Со второй четверти XVI вѣка прекращаются извѣстія о славянскихъ и албанскихъ поселеніяхъ въ Марѣ Анконской. Анконская община доживала тогда послѣдніе годы своего самостоятельнаго существованія, которое проявлялось только въ такихъ судорожныхъ движеніяхъ, каковы были мѣры въ пользу всѣхъ безъ различія иностранныхъ купцевъ (14 Junii 1527, quod mercatores forenses habitantes Anconae tractentur, ut cives originarii: *Libraron. f. 53-t<sup>o</sup>*) или же противъ распространенія въ анконской об-

ласти Цыганъ, которыхъ дозволялось лишать не только имущества, но и самой жизни (*ibid.* 61-t°)....

Въ 1534 году Бернардино дела Барба, епископъ Равенны, по приказанію папы, овладѣлъ Анконою. По первымъ его распоряженіямъ можно было предвидѣть, что ожидало Анкону въ близкомъ будущемъ: статуты и древнія хартіи были выброшены изъ оконъ дворца Старѣйшинъ; всѣ лица, находившіяся на службѣ общины, были лишены должностей; чернь была возбуждена противъ нобилей; все народонаселеніе обезоружено....

Кардиналъ Петръ Аскольти Флорентинецъ, которому папа Клементъ VII продалъ Анкону за 20,000 золотыхъ скудовъ въ годъ, ознаменовалъ начало своего правленія жестокостями, къ которымъ не привыкли Анконитанцы: заставивъ общину уплатить ему въ теченіе одного мѣсяца 20,000 дукатовъ, ограбивъ богатый ломбардъ, по всему городу онъ воздвигъ эшафоты и висѣлицы, на которыхъ погибли лучшіе граждане; болѣе 60 вѣнскихъ людей изгналъ; самыя выгодныя должности отдалъ иностранцамъ, и преимущественно Флорентинцамъ. Торговля перешла въ руки иностранцевъ, и въ особенности Евреевъ, которымъ покровительствовали папы Павелъ III и Сикстъ V....

Отъ такого порядка вещей одинаково страдали коренные жители Анконы и славянскіе и албанскіе поселенцы. Въ XVII вѣкѣ настала всеобщая нищета, и обнищавшіе и окруженные чужою стихією, Славяне и Албанцы безслѣдно утратили свою народность.





**MONUMENTA**

**E**

**TABULARIO ANCONITANO**

**DEPROMPTA.**



## SECTIO PRIMA.

---

### A) Monumenta Croatica.

#### I. Segnia, Segna, Zengg, СЕНЬ.

##### 1.

Die 4 mensis Maii 1378.

Capitula explicanda Illustri et Excelso Principi et Domino, Domino Andree Contareno, Dei gracia Excellenti Duci Venetiarum etc. pro parte Antianorum, Consilii et Communis Civitatis Ancone per nobiles et sapientes viros, dominum Petrum Paulum domini Grimaldi juris peritum et ser Petrum Paulum dilectos cives et Ambaxatores Antianorum, Consilii et Communis predictorum....

....Item narretis etc. quod, cum nuper honorabilis vir Pasqualinus Perutii civis Anconitanus cum quodam ejus navigio romeriis onerato Segnam ivisset et cum dicto navigio revertetur Anconam, a gentibus Venetorum existentibus in duabus galeis dictum navigium captum fuit etc.

(Consil. et decret. lib. I, ff. 21—22).

## 2.

Die 24 mensis Februarii 1381.

Petrus Paulus de Bonfigliolis et Malatesta domini Symonis cives Anconitani electi Ambaxatores ad Ducem Venetiarum Andream Contarenum.

Capitula explicanda excelso dominio Venetorum.

.... Item quod, cum commune et homines dicte civitatis Ancone indigeant ligno atque ferro et aliis rebus existentibus in Sengna et Pagho, dignetur concedere litteras patentes, ut ad dicta loca et quodlibet ipsorum eorumque et cujuslibet ipsorum terram possint singuli cives Ancone cum eorum personis, navigiis, mercationibus atque rebus libere accedere ibique morari et cum personis, navigiis, mercationibus atque rebus inde recedere ac mercantias et res quaslibet extrahere et libere conducere in Anconam.

Item quod cum quamplures cives Ancone non voluntate, sed potius necessitate coacti, miserint ad partes Sclavonie pro lignis, ferro et aliis rebus nimium opportunis, sine quibus absque maximo detrimento facere non poterant quoquo modo, et in eorum redditu cum predictis rebus reperti fuerint et capti per galeas excellentis domini supradicti et rebus et navigiis spoliati, quod dignetur ejus Excellentia pensatis necessitatibus antedictis facere dictis civibus Ancone resitui navigia et res hujusmodi de gratia speciali.

(Ibid. f. LIII. 3-a numerazione).

## 3.

Die 11 Martii 1390.

Exstitit quoque in dicto Consilio (Generali) previis solempnitatibus opportunis deliberatum, reformatum, et ordinatum, quod ad petitionem et expensis patronorum navigiorum Anconitanorum mictatur unus Ambaxiator cum litteris credentie hujus comunis ad dominos Comites Segnie ad rogandum eos post salutem in forma debita, quod velint Anconitanos bene tractare in caricando cromipetas, veluti affectarent, quod eorum

ubditi tractarentur in Ancona, adsignando ad hiis causas et rationes ad materiam facientes.

(Liber II Consil. et decret. f. 37-t°).

## 4.

Die 10 mensis Septembris 1390.

Magnifici et potentes domini, domini Antiani et Regulator civitatis Ancone in unum convenientes in caminata predicta, considerantes, quod officium consulatus Anconitanorum in civitate Segnie vacat ad presens et quod propter dictam vacationem aliqui mercatores et cives Anconitani patiuntur non modicum detrimentum, habito super hiis diligenti colloquio inter eos motique operibus virtuosis Corradini Anthonii Corradi civis Anconitani et olim Consulis in dicta civitate Segnie pro dicto comuni Ancone, dictis dominis prelaudabilem experientiam manifestis, vigore officii eorundem et omni modo, via, jure et forma, quibus melius et efficacius potuerunt, unanimiter et concorder elegerunt et deputaverunt dictum Corradinum in Consullem omnium Anconitanorum in dicta civitate Segnie pro uno anno proxime sequuturo cum auctoritate et baylia consuetis, secundum formam statutorum et ordinum dicte civitatis Ancone et etiam secundum gratias ipsi comuni Ancone concessas.

(Ibid. CXXXIII).

## 5.

Die 1 Octobris, Indict. XIII, 1390.

Exitit quoque in dicto Consilio (Generali) deliberatum, quod Magnifico domino Comiti Johanni, Comiti Vegle, Modrusii, Segnie etc. aut domino Johanni de Verecetis militi ejus ambaxiatori, petenti ab isto Comuni mutuo 3,000 ducatos et offerenti dare in pignus insulam Vegle aut ydoneam fidejussionem in Segnia de restituendo dictos 3,000 ducatos dicto Comuni, curialiter respondeatur denegando mutuum postulatum, allegando inpotentiam Communis et alias excusabiles causas et rationes ad materiam facientes.

(Ibid. CXLIII-t°).

## 6.

Die 11 Novembris 1391.

Extitit quoque in dicto Consilio previis opportunis solempnitatibus reformatum et ordinatum, quod de cetero Consul Anconitanorum in civitate Segnie ordinatus et deputatus eligatur de semestri in semestre per mercatores Anconitanos in dicta civitate Segnie commorantes, secundum modum jam hactenus consuetum. Qui Consul et etiam precessor et successores ejus debeant sindicari de omnibus introitibus et exitibus tempore sui officii factis, et eorum syndicatores debeant eligi per dominos Antianos dicte civitatis Anchone.

(Ibid. 181).

## 7.

Die 2 Maii 1392.

Extitit in dicto Consilio etc. deliberatum etc.

In primis, quod cum Magnificus et Spectabilis vir D. Johannes Comes Vegle, Modrusii etc., et Vicarius et Judices civitatis Segnie scripserunt nuperime dictis DD. Antianis, qualiter eorum subditi conqueruntur, quod per officiales dicti comunis Ancone coguntur et gravantur ad solutionem ultra solitum usitatum modum pro cromepetis, quos conducunt in eorum navigiis: Et dicti Domini Segnie rogaverunt dictos DD. Antianos cum summa instantia, quatenus contemplatione antique benevolentie et amoris observate hactenus inter istud comune et dictos dominos Segnanos dicti domini Anconitani dignentur eos habere et tractare prout pro preterito extitit consuetum et quod de solutis ultra solitum restaurentur, ne habeant vim querele, quod provideatur et consulatur de modis salubribus supra dicta materia retinendis.

Prudens vir ser Thomas Antonii, unus ex dictis Consiliariis, ad arengandum in dicto Consilio solito more surgens dixit et publice consuluit supra dicta proposita. de rescriptis per dominos Segnanos, quod dicti Segnani non graventur in exactione

predicta ultra modum consuetum, et si in aliquo fuerunt indebite gravati, restaurentur integre, et quod exequutio prædictorum remaneat in dominos Antianos et Regulatores dicte civitatis.

(Ibid. 69).

## 8.

Die 12 mensis Decembris 1411. Consiglio Generali etc.

Imprimis, quod cum Reverendi patres ac Spectabiles milites et Nobiles viri, dominus Thomas episcopus Segnie, dominus Johannes decretorum doctor Canonicus Veglensis, dominus Dnissa et dominus Egidius milites, Domanzellus et Petrus de Lika domicelli, ambaxiatores et nuntii Magnifici domini Nicolay Comitis Segnie etc. accessuri Romam ad dominum nostrum Summum Pontificem, eorum ambaxiatam pro parte dicti domini Comitis exposuerint prefatis dominis Antianis et Regulatoribus, post salutem, quod dictus dominus cum instantia requirat et deprecatur hanc comunitatem, ut una cum eis libeat mictore unum ambaxiatorem ad prefatum Summum Pontificem ad supplicandum, quod Sua Sanctitas dignetur suum nuntium destinare una cum eis ad Illustre ducale dominium Venetiarum, ad faciendum quod dicta dominatio revocet edictum factum, quod nulla persona de provinciis Romandiole, Marche Anconitane et Aprutii Sancte Romane Ecclesie subjectis cum mercantiis et victualiis debeat navigare ad terras dicti domini Comitis et ad alias terras Dalmacie subjectas et fideles Sacri Imperii Romanorum, nam decretum hujusmodi nedum quod sit dampnosum dicto domino Comiti, sed est dampnosum huic civitati et omnibus aliis terris Sancte Romane Ecclesie de dictis provinciis. Quod si Comunitas ista fecerit, erit dicto domino comiti gratum satis et exinde antiqua amicicia hinc et inde augebitur et preservabitur, et huic comunitati sequetur commodum et honor. Quod provideatur et consulatur de modis tenendis super ambaxiata predicta etc.

Nobilis vir Nicolaus Marinotii, unus ex Consiliariis dicti Consilii, ad arengeriam in dicto Consilio solito more surgens dixit et publice consuluit super dicta prima proposita de ambaxiata dicti domini Comitis Segnie, quod videatur voluntas dicti Con-

silii, utrum dictum Consilium velit, quod detur et concedatur eis ambaxiator petitus, aut non. Et si obtinebitur del sic, tunc domini Antiani et Regulares dicte civitatis eligant et destinent illum cum minori dispendio, quo potuerunt.

+ 61  
— 20.

(Consil. et decret, lib. III, f. 80, 3-a cartol.).

## 9.

Die 5 Martii 1428.

Supradicti domini Antiani et Regulares ut supra pro tribunali sedentes, ad supplicationem Pieri Nicolai de Scutaro et Nicolai Pieri de Segnia meditates fore conveniens, quod forenses cum corum victualiis aliisque mercibus et rebus venalibus ad hanc civitatem diversantes non habeant stare inaniter et perdere tempus et expensas in venditione ipsarum; ex arbitrio officii eorundem dominorum decreverunt et ordinaverunt, quod autoritate presentium dicti Pierus et Nicolaus, qui de proximo ad hanc civitatem ad fertilitatem ipsius conduxerunt certam quantitatem saracarum et aliorum piscium salitorum, habeant ex nunc licentiam et liberam facultatem vendendi dictos pisces in dicta civitate Ancone in magazenis et apothecis ad minutum et in grossum diebus dominicalibus et festivis ad eorum libitum voluntatis sine pena et banno durante presenti quadragesima valituram, aliquo ordine dicte civitatis in contrarium non obstante.

(Ibid. 14-t° 5-a cartol.).

## 10.

Die 2 mensis Novembris 1428. Consilio Generali etc.

In quo quidem Consilio ad dictum et consilium datum et redditum per virum Spectabilem et Egregium Jacobum Symonini, unum ex consiliariis dicti Consilii super oratore destinando pro parte dicti Comunis ad nuptias Magnifici domini Comitum



Segnie, ad quas ista comunitas extitit requisita, fuit decretum et reformatum.

Quod auctoritate dicti Consilii ad augmentum et conservati-  
nem amicitie per dominos Antianos et Regulatores diote Civita-  
tis destinetur unus Orator pro parte dicti Communis ad dictas  
nuptias ad mentem ut supra totum cum minori dispendio, quo  
poterit, et portet unum eusemium largiendum pro parte dicti  
Communis illi domino vel sponse, in que dicti domini possint ex-  
pendere de moneta dicti Communis usque in XXX ducat. Et  
sic placuit LXVI Consiliariis dicti Consilii etc. non obstantibus  
XXIII Consiliariis etc.

(Ibid. 62-t°).

## 11.

Die 22 mensis Iunii Indict. VIII. 1430. Consilio Generali etc.

In dicto quoque Consilio ad preces et requisitionem Illu-  
stris principis et domini Nicolai de Fragiapanibus, Vegle, Mo-  
drussie, Segnie etc. Comitum, Regnorumque Dalmaçie et Croha-  
çie Bani, petentis ab ista Comunitate per Arrigum de Bononia  
ejus nuntium et ambaxiatorem sub credentie litteris salvum-  
conductum pro sua persona cum 700 vel 800 in sua comitiva  
equester et pedexter pro accessu, mora et reditu de Roma, et in  
accomodum galeam Catarinam Stagnam expensis hujus comunis  
et cum patrono et aliis officialibus ipsius galee expensis ipsius  
domini Comitum, fuit ad dictum et consilium datum et redditum  
per virum Spectabilem et Egregium Palliarsium Simoli etc  
decretum et reformatum, quod auctoritate dicti Consilii pro omni  
bono respectu complaceatur dicto domino Comiti de dicta Galea  
et salvoconductu prout ejus parte petitur. Et sic placuit LXV  
consiliariis etc. non obstantibus XXIX Consiliariis etc.

(Ibid. 38, 5-a cartol.).

## 12.

A 4 d'Agosto 1553.

*All'Invittissimo et Serenissimo Rè de' Romani, Signor nostro Oes-mo.*

Alli mesi passati alcuni ladri marittimi adimandati Scocchi,  
i quali si sogliono reparare a Segna et altri luoghi convicini,

sotto il giustissimo Dominio di Vostra Sacra Maestà, spenti dalla loro malvaggia natura ed assicurati dal luogo et continuo uso delle loro cattive opere, senza punto de timore de Dio, ne degli uomini, se ne vennero con una loro barca sotto del monte nostro d'Ancona, e nascosti fecero prigioni sotto un castello del nostro Contado nove Ebrei mercanti habitatori de quì, che con loro robbe et mercanzie venivano di Levante, et subito si tirarono in mare, et li condussero alla volta di Segna.

Della qual cosa havendo notizia li Ministri della Sacra Maestà Vostra, hanno ritenuto e ritengono li Scocchi et li Ebrei, et crediamo, che a Lei ne abbiano gia dato conto. Et perchè questa è cosa, che ne apporta grandissimo dispiacere etc. Però la supplichiamo, che si degni ordinare alli suoi governatori e Consiglieri, che hano la cura di tal negozio, che li suddetti mercanti siano rilassati senza che habbiano a patire magior spesa, che quella, che hanno patita fin hora, come più appieno da messer Francesco Boscaratti nostro gentiluomo apportatore della presente le sarà humilmente circa ciò esposto, et confidati nella benignità della Sacra Maestà Vostra etc.

D. Ancona a 4 d'Agosto 1553.

Della Sacra Maestrà Vostra

affectionatissimi servitori

Gli Anziani e Consiglio d'Ancona.

— Nella lettera *Alli Molto Magnifici S-ri Governatori e Consiglieri del Ser-mo Rè de' Romani a Segna* si scrive, che il fatto era successo sotto *Siruolo Castello del nostro Contado*, ed si prega, che *diano un castigo tale a codesti ladri, che sia levata loro ogni occasione di mal fare.*

(C. Albertini, Storia d'Ancona, libro XI, parte II (Addiz.) ff. 27—28).

---

## II. Fiume, Рѣка.

1483.

Antiani, Consilium et Comune Civitatis Ancone.

Nota, Capitoli et Istruzioni facemo a Voi, Spectabile cittadino ser Niccolò Drappieri nostro Ambasciatore al Capitano de Fiume.

Et primo avrete a salutare e confortare la Sua Magnificenzia e farli le offerte discretamente, secondo se conviene.

Secondo. Avrete a dire che Paoluccio de Angelo nostro ciptadino gravemente s'è doluto et querelato, che in quella terra a lui sia stato fatta grande ingiustizia nella controversia, quale ha avuto con lo figlolo. Et perche questa medesima querela è andata alli piedi di nostro Signore et ha impetrato rapresaglia contra de loro, venuta questi di in lo porto nostro la saystia con robe et homini da Fiume, statim ce presentò lo breve della Santita di nostro Signore con protestare, che dovessimo obedire alla Sua Santita et arestare la saystia et robe e carcerare li omini; et inter cetera lo breve conteneva: non obstante privilegj etc. Et noi perche avevamo assecurata detta saystia, licet nel salvocondotto fosse reservata l'authorita del superiore, tamen per l'amore di amicitia e per observanza della fede noi costringemmo detto Paoluccio ad avere patientia, perche non intenderemo alla detta saystia se fosse alcuna novita, et che voleamo piu tosto essere renitenti alla volonta del superiore, che interrompere la minima nostra benivolentia. Ma che noi mandamo voi a pregare la Sua M., che justamente et piacevolmente Paoluccio sia soddisfatto, per modo che non abbia cagione da querelare piu; perochè non provedendose dal canto loro, si per obedire a nostro Signore, si etiam per giustificare saremo coacti a provvedere noi. Et tamen ve informarete multo bene de meritis causae, acciochè, se non fariano el dovere, possiamo con vera informatione fare la opportuna provigione.

Tertio. Li avrete etiam a riferire, como pur da parte de nostro Signore ce è stato comandato, dobbiamo retenerere la dicta saystia ad istanza della Santita sua, perochè se asserisce

havere scripto et domandato la restituzione della galea tolta a Gattalusi, quale è della Sua Santità. Et in questa parte dice etiam la Sua Beatitudine essere stata denegata la justitia. Et che noi pure per obligation de amicizia havemo voluto resistere etiam a questo commandamento et non avemo consentito se faccia una minima lesione alla detta saystia: ma pregarete la Sua M. omnino provveda cum effectu, che la galea del Papa sia renduta, altrimenti saremo neccessitati etiam per questa parto opportunamente provvedere.

Quarto. Secondo lo recordo, quale havemo dato a Paoluccio predicto, farete la compra per la Communita nostra de cento passavolanti a ragione de un ducato d'oro l'uno, et lo pagamento se fara qua, come siamo d'accordo; ma vederete, che sia buona roba. (Registr. litter. et capitul. Orator. f. 5-r<sup>o</sup>.—C. Albertini op. cit. libro X, parte II, Append. ff. 4—5).

## B) Monumenta Dalmatica.

### I. Jadra, Zara (Giara), Задръ.

#### 1.

Die 4 mensis Martii Indict. I. 1258.

*Transactio e concordia con la nobile città di Zara.*

In dei nomine. Amen. Anno D. N. I. C. MCCLVIII temporibus domini Alexandri quarti papae die lunae 4 intrante Martio Indictione prima in civitate Anconae. Dominus Marcellinus Bartoluccius Syndicus, Procurator et Nuntius Communis Anconae, nomine et vice dicti Communis, et pro commune ipso et specialibus personis de Ancona, Domino Pasco Varicasso, Nuntio, Procuratori, Sindico et Ambasciatori communis Zaderae, pro ipso Communi Zaderae recipienti, quietavit et renunciavit, atque refutavit omne taleoneum, datum et debitum, injuriam et rubberiam; et quod peti, dici et moveri possit usque in hodiernam diem Communi et contra Commune Zaderae per Commune sive a Communi vel a speciali persona de Ancona, etenim quid-

quid juris et actionis habuit et habet dictum Commune Anconae et speciales personae de Ancona usque hodie contra dictum Commune Zaderae, et pactum fuit de non ulterius petendo aliquid de praedictis, nec aliquod praedictorum, et è converso dictus dominus Pasco, nomine et jure dicti Communis Zaderae, et pro ipso Communi et speciali persona de Zadera, eidem domino Marcellino, pro dicto Communi Anconae recipienti, quietavit, renuntiavit atque refutavit omne taleoneum, datium et omnem injuriam et rubberiam et debitum, et quidquid peti, dici et moveri possit usque in hodiernam diem Communi et contra Commune Anconae per Commune sive a Communi et speciali persona de Zadera usque hodie contra dictum Commune Anconae et pactum fecit de non ulterius petendo aliquid de praedicto vel praedictorum. Quae omnia et singula praedicta dicti sindici stipulaverunt nomine dictorum Communium et Universitatis cujuslibet terrae et specialium personarum utriusque terrae, promiserunt per se suosque successores inter se ad invicem observare et in nullo, nec aliquo praedictorum contrafacere vel contravenire occasione aliqua sub poena mille librarum Venetiarum parvelarum, promittentes tanquam sindici nomine dictorum Communium se facturos ita et curaturos, quod speciales personae hinc inde omnia et singula observabunt et quod in nullo contravenient, sub dicta poena, qua soluta vel non, rato manente contractu, salvo, quod, si aliqua specialis persona de Zadera deberet aliquid recipere vel habere ab aliqua persona de Ancona, possit suum jus consequi coram Rectore Anconae, et è converso si aliqua specialis persona de Ancona deberet aliquid habere vel recipere ab aliqua speciali persona de Zadera, possit suum jus consequi coram Rectore de Zadera, dicta quietatione quantum in hoc de speciali ad specialem non praejudicante, ita tamen quod jus specialium hominum non faciat praejudicium neque damnum alicui dictorum Communium. Actum in camera Communis Anconae, praesentibus Simone Proalda, Leonardo suo fratre, Antonio Roffi, Vitale Petri Salvi Bonacausa Notario praesenti auctoritate vocatis etc. omisso signo etc. Ego Bonus-accursius civitatis Anconae notarius haec omnia publicavi etc.

(Conte Franc. Ferretti, Ancona illustrata ff. 138—139).

## 2.

Die 20 mensis Octobris Ind. I. 1288.

*Pacti facti tra el comune de <sup>1)</sup> Ancona et il <sup>2)</sup> comune de Giara.  
Rubrica IX Veteris voluminis Statutorum Duanae civitatis Anconae.*

In Dei nomine amen. Anno Domini 1288 <sup>3)</sup> Indictione prima tempore Domini Nicolai <sup>4)</sup> pape Quarti die 20 mensis Octobris.

Cum hoc esset, quod inter comune <sup>5)</sup> et homines de Ancona suosque districtuales ex parte una et comune ac homines Jadrae <sup>6)</sup> suosque districtuales ex parte altera discordia et contentio esset seu esse posset occasione consuetudinum, imunitatum <sup>7)</sup> et libertatum, quibus homines ipsorum locorum vel alterius ipsorum in altero tractabantur vel tractari consueverant, Nobilis et discretus vir Dominus Michael Michusii civis Jadrae syndicus dicti comunis nomine et vice ipsius comunis, ut patet ipsius syndicatus scriptus per Vincentium Ecclesiae Sanctae Mariae Maioris clericum et Jadrae notarium, ex parte una, et Dominus Bonagiunta <sup>8)</sup> Vitalis Camerarius et civis de Ancona Syndicus dicti comunis nomine et vice ipsius comunis, ex parte altera, volentes et intendentes ipsa comunia et singulares ipsorum cives ad pacem veram, concordiam et unitatem reducere et <sup>9)</sup> reformare et ne imposterum <sup>10)</sup> aliqua discordia vel ginzania <sup>11)</sup> oriatur, ad infrascripta pacta et concordiam devenerunt syndici supradicti nomine quo supra, videlicet:

- 
- 1) d'
  - 2) lo.
  - 3) millesimo trecentesimo octuagesimo octavo: *erratum*. V. p. 5, 39.
  - 4) Nicolay.
  - 5) commune.
  - 6) Jadrie.
  - 7) inmunitatum.
  - 8) Bonaçunta.
  - 9) ac.
  - 10) inposterum.
  - 11) çigania.

In primis <sup>1)</sup>, quod omnes Anconitani tractabuntur per comune et homines Jadrae in hac forma, videlicet, quod omnes et singuli Anconitani sani et naufragi <sup>2)</sup> possint et valeant in stare seu morari ac redire in quemlibet et de quolibet portu Jadrae libere et absolute cum omnibus suis mercimoniis et rebus et emere et vendere sine prestatione alicujus datii, salvo tamen quod in portu civitatis Jadrae specialiter solvant alboraticum, secundum quod solvent Jadrini in portu Anconae alboraticum eo modo et forma, prout homines de Jadra solvunt vel solvant alboraticum in Ancona; salvo tamen <sup>3)</sup>, quod de rebus et <sup>4)</sup> mercimoniis, que per homines de Ancona Levantis et totius Romanie vel de aliis partibus extra Gulphum portarentur et discarcarentur <sup>5)</sup> in Jadra per homines de Ancona, quod solvant Anconitani secundum quod solvunt Jadrini portantes res et mercimonia de dictis locis et <sup>6)</sup> discarcantes in Ancona.

Item quod homines Jadrae solvere debeant alboraticum in portu Anconae secundum quod consuetum est semel tantum pro uno viagio, etiam si pluries oporteret eos redire in portum Anconae.

Item quod si homines Jadrae venirent cum eorum sale vel empto de eorum denariis Anconam aut in Senaitas <sup>7)</sup> per fortunam mali temporis, possint libere et secure portare, quo voluerint, sine aliquo datio, dum tamen portent dictum salem in Racaneto vel a Racaneto inferius versus Troutum et in Senegalliam et a Senegallia superius versus Ariminum. Et hoc intelligatur a finito tempore venditionis salis, qui finis est octavo die exeunte ..... <sup>8)</sup> proxime preteriti ad tres annos proxime venturos. Similiter Anconitani de eorum sale tractentur in por-

---

1) Imprimis.

2) naufraghi.

3) etiam.

4) ac.

5) discarcarentur.

6) ac.

7) sevaitas.

8) omisum in ambobus manuscriptis. V. M.

tu civitatis Jadræ, quod ipsum salem possint libere detrahere de portu Jadræ ubilibet deferendum.

Item quod Jadrini possint extrahere de Ancona butticellas <sup>1)</sup> ad eorum voluntatem sine aliquo datio libere a Kalendis Augusti usque ad Calendas <sup>2)</sup> Januarii.

Item quod si Jadrini venerint per fortunam cum vino suo vel empto de eorum denariis in portum Anconæ vel Anconitani in portum Jadræ, quod unus Custos ponatur expensis dicti vini ad hoc, quod discarchari non possit. Qui Custos habeat duos sodos Anconæ pro die et <sup>3)</sup> nocte et non plus, et <sup>4)</sup> cum dicto vino possint ire, quocunque voluerint libere, dum tamen dictum vinum portent extra Anconam et ejus districtum et versa vice Anconitani extra Jadram et <sup>5)</sup> ejus districtum.

Item quod si Jadrini per fortunam venerint in portum Anconæ cum eorum frumento vel empto de eorum denariis et frumentum valeret in Ancona viginti octo sold. superius salma de Ancona, remaneat in providentia consilii de Ancona de discarchando vel non. Et si minus dicta quantitas valeret, possint dictum frumentum libere extrahere de Ancona, dum tamen dictum frumentum non emant, nec carchent in Ancona et <sup>6)</sup> ejus districtu, et versa vice Anconitani tractentur in portu Jadræ.

Item quod si Jadrini carcharent res seu mercationes infra Gulfum usque Venetias, quae res seu mercationes essent hominum Jadræ sive empte de eorum denariis, et venerint in Anconam cum dictis rebus et <sup>7)</sup> mercimoniis, ipsas res et mercimonia possint libere discarchare et vendere in Ancona sine aliquo datio, quod non tollatur ab eis, neque ab his, qui emerent ab ipsis de Jadræ. Et quod ipsi Jadrini res ipsas vendere tencantur hominibus de Ancona tantum, et versa vice Anconitani tractentur in civitate Jadræ, exceptis rebus (et) mercimoniis Levantis et to-

---

<sup>1)</sup> butticellas.

<sup>2)</sup> Kalendas.

<sup>3)</sup> ac.

<sup>4)</sup> ac.

<sup>5)</sup> ac.

<sup>6)</sup> ac.

<sup>7)</sup> ac.



tius Romaniae vel de aliis partibus extra Gulphum undecunque deffererentur <sup>1)</sup> et discargarentur in Ancona, solvat pro quolibet centenario quadraginta soldos Anconae, excepto lignamine, undecunque venerint.

Et si aliqua navis Jadrae seu aliqui Jadrini venerint cum praedictis mercibus in portum Anconae et non venderent vel non discarcarent, possint libere redire ac etiam si navis Jadrae onerata <sup>2)</sup> de mercibus Levantis et <sup>3)</sup> Romaniae vel de aliis partibus extra Gulphum venerit in portum Anconae et oporteret eos discarcare ob evidentem necessitatem, quod licitum sit ei vel eis discarcare et carcare sine datio, dummodo dicta navis vel naves vadant et <sup>4)</sup> revertantur Jadrae tantum, et e converso Anconitani et naves Anconitanorum tractentur Jadrae.

Et si Anconitani aliquo tempore prohiberent seu ordina-  
menta facerent, quod nullus forensis deferret aliquos merces seu res Levantis vel totius Romaniae vel de aliis partibus extra Gulphum in Anconam ad certam penam seu cum certo datio, quod Jadrenses tunc tractentur <sup>5)</sup> in Ancona, sicut illi forenses, qui meliori conditione tractabuntur.

Quae omnia et singula suprascripta promiserunt praedicti syndici nomine et vice ipsorum et <sup>6)</sup> singularium personarum ipsorum ad invicem stipulantes ac etiam corporaliter juraverunt ad Sancta Dei evangelia attendere et <sup>7)</sup> observare et in nullo contrafacere vel venire ratione aliqua vel occasione de jure vel de facto modo aliquo vel ingenio sub pena vel <sup>8)</sup> in pena quingentarum marcarum argenti sollemni <sup>9)</sup> stipulatione premissa

---

1) differentur.

2) honerata.

3) ac.

4) ac.

5) tractabuntur.

6) ipsorum omnium (Communium?) ac.

7) ac.

8) ac.

9) sollempni.

commitenda <sup>1)</sup> vel solvenda a parte non observante parti observanti et <sup>2)</sup> damnum <sup>3)</sup> et expensas reficere sub obligatione etc.

Jacobus de Bonipendonibus Zianus  
Doc. Canc-s. <sup>4)</sup>

(Pagamenti reformati per ordine per lo M-co Consiglio Anconitano—al fine.—Variantes ex altera copia: Statuta duanae 1345, ff. 11—12).

## 3.

Die ultimo mensis Octobris 1380.

Dicti domini Antiani et Regulares, existentes ut supra, vigore deliberationis Consilii generalis elegerunt in Ambaxatorem iturum ad partes Sclavenie pro dando remedia opportuna circa novitatem, que fuerit brigantinis etc. Petrellum Masscelli Fanelli de Ancona cum salario declarando per ipsos.

(Consil. et decret. lib. I, f. LIV, 4-a numer.)

## 4.

Die 17 Decembris 1380. Consilio Generali.

Item quod cum per officiales Excellentis domini Venetiarum, jam est diu, fuerint certe quantitates pecuniarum civium Ancone in Venetiis sequestrate, et per subditos dicti domini illate fuerint in mari plura dampna Anconitanis civibus antedictis temporibus retroactis; et ultra hoc de novo quoddam navigium veniens cum quadam arbore a navi et certa quantitate lignaminis, ferri et ramini de partibus Sclavenie captum fuerit et Venetias ductum per quandam galeam Venetam, et etiam capti fuerint certi cives Anconitani et carcerati in Venetiis teneantur, et verisimiliter fient in posterum in simili forma, nisi opportuna re-

<sup>1)</sup> committenda

<sup>2)</sup> ac.

<sup>3)</sup> dapnum.

<sup>4)</sup> In altera copia subscriptio Cancellarii non habetur. V. M.

media opponantur, quod provideatur de salubribus modis super materia prelibata.

(Ibid. LXXXIII-t<sup>o</sup>).

Honorabilis vir Bertolucius Cole Petri etc. dixit et consulit super seriem propositam de dampnis recuperandis, quod domini Antiani et Regulares habeant auctoritatem et baliā eligendi et mittendi unum vel duos Ambassiatores Venetias, ut eis videbitur, ad impetrandum revocationem sequestri pecuniarum civium Ancone et resarcitionem dampnorum eis illatorum in mari et relaxationem captivorum detentorum per officiales et subditos Venetos ac fidantiam, ut possit navigari ad partes Sclavonie secure, omni impedimento ab officialibus et subditis dicti domini inferendo cessante.

+ 55.

— 17.

(Ibid. LXXXX).

## 5.

Die 11 Junii 1381. Consilio Generali.

Imprimis, quod cum die 29 Maii proxime preteriti per galeam unam Venetam fuerint illata dampna quam plurima tribus brigantinis Januensibus et Dalmatinis existentibus inter palatam portus Ancone, et occasione predicta apud dominum Capitaneum galearum Janue et dominum Banum Dalmatie et Croatiae, nec non Rectores civitatis Jadre sint Commune et homines civitatis Ancone non modicum diffamati, propter quod dicti domini Capitaneus, Banus et Rectores dedignati erga Anconitanos dicuntur mandasse Dalmatinis, quod in XV dies debeant disgombrasse territorium Anconitanum, quod provideatur et consulatur de modis tenendis super materia suprascripta.

(Ibid. CX).

Item quod cum occasione novitatis predictae factae per galeam Venetam brigantinis Januensium et Dalmatinorum, quorum unum erat inter palatam et duo fugientes intraverunt ipsam palatam, eo quia Capitaneus portus, ad quem pertinet et penes quem erant claves catene, non fecerat ipsam claudi, ut decebat, etc.

(Ibid. CX-t<sup>o</sup>)

Circumspectus vir ser Dionisius Casiocti etc. consuluit, quod domini Antiani et Regulatores eligant duos cives sufficientes et acceptos Janue, qui mittantur ad dominos Capitaneum, Banum et Rectores Jadre et ad illos, ut expediens fuerit, cum salario et famulis per dictos dominos Antianos et Regulatores declarandis, et dicti eligendi ire cogantur, quibus committatur narratio facti, excusatio communis et offertio justitie in delinquentes.

+ LXVI.

— IV.

(Ibid. CXI).

Post que supradicti domini, existentes ut supra, unanimiter et concorditer elegerunt et deputaverunt in Ambaxatores dicti Communis ituros ad partes Sclavenie honorabiles viros

Petrellum Masscelli et } de Ancona presentes et acceptos  
 Filitianum Vanuntii } cum duobus famulis pro quolibet  
 et nauo barche ac salario consueto, super predictis partibus per presens Consilium limitato.

Qui prestito solito sacramento cum litteris credencie opportunis recesserunt die 13 Junii et dictus Filitianus rediit die 12 mensis Julii et portavit litteras pro parte domiuorum Bani, Admirati Regii et Rectorum Jadre continentes, quod de captione brigantini Gerbe de Jadra facta in portu Ancone per galeam Venetam habent Commune et homines Ancone merito excusatos. Et dictus Petrellus rediit die 28 mensis Julii dicti anni et retulit, ut Filicianus, et quod concordia super captione dictorum brigantinorum haberi non potest pro parte dominorum Capitaneorum galearum dominorum Januensium et consiliariorum eorundem, ymmo quod contra Anconitanos expresse minantur.

(Ibid. CXII).

## 6.

Die 27 mensis Junii 1381. Consilio Generali.

Item quod cum per Ambaxatores dicti comunis (Ancone) existentes in partibus Dalmatinis sint super factis brigantinorum littere destinate, date Jadre die 22 dicti mensis, divulgate

in presenti Consilio, quod provideatur de modis tenendis super dictarum continentiis litterarum.

Super quibus omnibus et singulis etc.

Circumspectus vir ser Dionisius Casiocti unus ex dictis (XII) consiliariis ad arengheriam solito more surgens, dixit et publicæ arengando consuluit super seriam propositam de continentiis litterarum Ambaxatorum, quod domini Antiani et Regulatores eligant sex cives Anconitanos, ut eis videbitur. Qui cives electi habeant autoritatem et bayliam super novitate facta brigantinis et dependetur et emergetur ab eisdem mittendi ad quecunque loca et quoscunque dominos et comunia Ambaxatores et Nunptios ac scribendi pro parte comunis Ancone, nec non super ipsis continentiis litterarum, providendi, ordinandi, tractandi, exequendi, disponendi expensas quaslibet de ipsius Communis pecunia, faciendi etiam omnia alia et singula, que pro bono et quiete dicti comunis viderint et cognoverint necessaria, utilia et etiam opportuna et prout et sicut eis videbitur conveniri; sed quod nulla emendatio fieri possit vel aliquid pro emenda solvi. Et quicquid per predictos vel per duas partes ipsorum factum, provisum, ordinatum, tractatum et firmatum fuerit, plenam habeat firmitatem ac si per presens Consilium factum esset.

+ LXXXII.

— I.

(Consil. lib. I, ff. CXIX—CXX, 4-a numer).

Convenientes invicem Honorabiles viri Petrellus Thomaxii, Cutius Johannis, Symon Colutii (Berrecte), Johannes Symonis (Rogerii), Angelus Angelutii et Blaxius Canelli, cives Anconitani electi et deputati super novitate brigantinorum et remediis exhibendis circa dictam novitatem, quod rescribantur Ambaxatoribus existentibus in partibus Dalmatinis occasione predicta littere secrete effectualiter continentes, quod videant modum actandi et sedandi factum discordie exorte occasione novitatis brigantinorum, non faciendo tamen emendam aliquam de predictis, sed in donis et euseniis usque in mille ducatorum, et quod licet detur eis magna autoritas, non utantur nisi necessaria.

(Ibid. CXXXII-t<sup>o</sup>).

1435.

*Giara*, el suo porto. Quando voi sete al porto, allergate da la punta da Sirocho uno prodese et vai netto de omni chosa, ancorai al ancora passe sei d'aqua. Cavo diira sie da ponente da Giara millia vinti.

Luibo sie da ponente de Chavo diira (poncta) milia XX et stali l'ixola dessti per mezzo di lontana millia quattro e de longa dastareca millia quatro questo luibo. Selvi sic da ponente de luibo uno millio et da questo selvi li garbini e da mezo di lontano millia doi. Guardare Giara chol cavo de Luibo da mezo di quanta di maistro ver lo ponente e de lontana Giara da questa ixola de Luibo millia quaranta. Guardase Giara chon selvi intre ponente e maistro e de lontano selvi da Giara millia quaranta cinque. Guardase la punta da mezo di de selvi chol cavo di Recdona intra ponente et maistro e de lontano l'una ixola dall'altra millia dieci. (f. 7).

*Chalamuta*. Volendo andare al porto chi andasse tra Chalamuta e Chalafuta, achostate o all'una ixola o all'altra, candarai netto che la secha sie per mezo la bocha et questa secha de pocho tenere e non a parenza nulla et di sopra dessa el cie pie VIII d'aqua. Et questa bocha a de feriero una balestrata.

*Raguxia vecchia*. Chi venisse da la bocha de levante infra la punta de Raguxia ell'ixola del monesterio per tutto questo è passe XVIII de aqua e de buono fondo per tutto ala punta del porto, achostate a essa ede netta da maestro de questa punta, prodese doi, el cie una secha, che a pie XII de aqua (f. 9).

*Durazo*. La sua senbianza sie uno chavo ixolato, el quale da la faza de ponente se mostra VII motte. La motta di mezo e piu alta che laltre. Da levante di queste motte mostra piu alto el chavo, che non e le motte, ala scholata de questo chavo da la faza de levante mostra una motta essopra questa motta si mostra el chastello di Durazo. Pare in mare millia XXV, alla

difesa di questo chastello verso sirocho ellie la terra andando al porto, tutte le motte ellastarca etc. (ff. 11—12).

*Budova*: Da maestro lie la punta del chastello (f. 12).

*Antivari*: da Levante de Budova millia XII (f. 12-t<sup>o</sup>).

(Jo. Grazioso Beninchasia. Portulario 1435).

## 8.

Die 14 Junii 1525.

*Super observatione capitulorum cum Zaratiniis.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. solempniter deliberatum et obtentum, videlicet: che se scriva al Comune de Regimento de Zara, che per lo advenire, da che li serra fatta la presentatione della lettera della comunita de Ancona, voglano provedere, che quelli loro homini veri Zaratini, quali debitamente debano godere tali capitoli, portano fede autentica del regimento de Zara et con lo segillo de quella comunita et che qualuncha venira per godirli sia vero Zaratino con le vero nome et cognome suo et del loco donde vene et cum que navilio et robbe venga, per quale li si debba fare observantia delli pacti et capituli predicti et con lo di della sua partita de la, altramente non portando tale fede non serranno admessi ad li benefitii et exemptione et inmunita delli capituli preditti. Et trovandosi fraude in fare exempti quelli non fussero per loro fede o vero che se mancherebbe in parte alcuna da loro verso li homini et mercantie nostre ex nunc se mancherà delli ditti pacti et capituli.

NB. quod fuerunt scriptae et missae litterae tenoris presentis decreti ad Regimen civitatis Jadrae et fuit habitum desuper responsum, prout apparet de litteris scriptis et responso habito in Registro litterarum de anno 1525.

(Liber Pavonactius f. 39.—Pagamenti reformati—al fine).

## 9.

Nel Consiglio delli 22 Marzo 1558.

*Rivocazione de' Capitoli colla Comunità di Zara.*

Avendosi relazione da molte e molte persone degne di fede e massime da nostri gentiluomini, i quali più volte sono stati ributati da Zaratini, ancorche abbiano avute le nostre Patenti pubbliche in buona forma, ed hanno fatto pagare loro i dazj delle robbe, che hanno portato a Zara, con quel rigore, che hanno fatto alli stranieri, e non hanno voluto osservare la capitulazione altre volte tra noi e loro stabilita, e sono stati straneggiati dalli Dazieri di Zara, ed ancorchè abbiano avuto ricorso al conte di Zara ed alla Comunità, non hanno mai potuto aver ragione, ma sono stati sbeffati, ed hanno bisognato pagare, ed ancorchè dalla Comunità nostra siano altre volte state scritte lettere a quella Comunità sopra di ciò, dolendosi di questi strani portamenti, non vi hanno però di là fatta provizione alcuna. E perchè questa cosa torna a pregiudizio grandissimo de' nostri Dazj e gabelle, le quali godono solamente certi pochi, che sene vagliano delli loro, e niuno ne gode delli nostri. Però per autorità del presente Magnifico Consiglio siano revocati, e per revocati s'intendano tutti li capitoli di esenzione fatti e celebrati tra l'una e l'altra Comunità e per l'avvenire si paghi da ognuno il diritto delli dazj e gabelle, come pagano gli altri, che non sono esenti, o li pagamenti ed esazioni si riscuotano dal di della notificazione di questa rivocazione da farsi alla Comunità di Zara, e li Dazieri moderni debbano riscuotere per la nostra Comunità quel sopra più, che si paga oltra l'esenzione, e ne assegnino conto alla nostra Comunità, e quando si venderanno li Dazj della Pescaria ed altri, si vendano colla rivocazione di detti capitoli, e l'utile, che se ne caverà, vada alli Dazieri.

Scriptae fuerunt litterae Magnificae Communitati Jadrae notificantes suprascriptum Decretum et praesentatae per ser Antonium Galantem de Castro Emilii, prout retulit mihi Cancellario.

(Fragmenta disordinata an. 1501–1560).



## II. Sibinicum, Sibenico, Шибеникъ.

Die 22 Octobris 1451.

### *Capitula et pacta logie comunis facta cum Magistro Georgio.*

Anno (1451), Indictione et pontificatu predictis, die autem 22 Octobris. Congregato et cohadunato colloquio quam plurimum civium civitatis Ancone in sala picta dicti Palatii prefati domini Antiani et Regulatores et dicti cives cum ipsis una per sollemne partitum inter eos ad fabas albas et nigras cum quodam Magistro Georgio de Sebiniquo lapicidario pacta infra scripta pro logia supra mare firmaverunt et convenerunt, quorum tenor est talis, videlicet:

Primo el dicto Magistro Giorgio promecte et sponte se obliga fare et fabricare la fazzata della dicta logia secondo el desegno della carta al comuno d'Ancona remasta et infilzata in la mia infilza universale etc. et tamen de alteza et amplitudine triumphale e competente in forma ornatissima per pregio de novecento ducati d'oro a tucta sua spesa, resico, pericole e fortuna de lavoratura, conductura, spargatura, excepto corde et legname per armatura et similiter canti, calcina, piombo et rame, pietre per rempietura dal canto dentro e le doi colonne lavorate, quale hora se trovano in la dicta logia, che vada a spese del dicto comuno.

Item promecte dicto Magistro Giorgio fare in la dicta fazzata, ut supra, designata li idoli scultati de statura de homo col cavallo grande e bello e con l'arme della comunita relevata et scultata nelli lochi designati in dicta carta.

Item promecte et obligase dicto Magistro Giorgio havere fornito et expedito bene in ordine et in puncto dicto lavorero infra termine de doi o tre anni, comenzando dal di che ricevera la prima paga per parte delli dicti 900 ducati.

Item promecte el dicto Magistro et sponte se obliga, che compieto et expedito dicto lavoro stare a iudicio et parere delli officiali della logia et una con quegli de Giovanni de Biasio et

de Nicolo de Lionardo et de Denisio de Giovanni se sia la logia et fazata predicta sufficiente et conveniente alle promesse supradicte et secondo el desegno supradioto et digna de supradioto pregio.

Item e contra el prefatto Comuno promecte al dicto Magistro Giorgio nanti tracto dare et pagare per parte de pagamento delli dicti 900 ducati ducati ducento d'oro con questochel dicto Magistro Giorgio sia tenuto et obligato havere facto del dicto lavoro et opera fine alla liste delli balconi in termine de uno anno et in fine del dicto anno el Comuno prefatto sia obligato pagarli altri ducento ducati per parte de pagamento et in fine de tucto el tempo predicto et non prima dato pero el judicio prima delli supradicti judici deputati ut supra el comuno prefato sia tenuto a satisfarlo del resto de dicti denari.

Item Dionisio de Giovanni supradioto promecte al Collegio sopradioto, chè per tucto el mese de Decembre proximo da venire lo dicto Magistro Giorgio acceptara le cose predicte et vera et promectera observare tucto quanto de sopra se contiene sotto pena de cento ducati et ita dum juravit, postea vero el supradioto Magistro Giorgio nel termino debito personalmente venuto accepto la soprascripta conventionem et promise observare in tucte le cose predicte.

(Consil. lib. IV, ff. 68-t<sup>o</sup>—69).

### III. Tragurium, Trau, Трoгиръ.

Die 11 mensis Julii 1236.

*Concordia tra la città d'Ancona e Trau.*

In nomine Sanctae et Individuae Trinitatis Amen. Quoniam ea pacta, quae in pacis concordiam et unitatem civitatum geruntur, oblivioni decurrentibus temporibus tradi solent: idcirco volumus eadem perpetuare memorabili litterarum serie. Cum igitur antiquitus Tragurienses cives, qui casu (et) accidente ad civitatem Anconae veniebant vel ejus districtum, recipie-

bantur et honorabantur tanquam cives, operae pretium duximus Nos Ugo Ugolini Latini Potestas Anconae voluntate Consilii Generalis ejusdem terrae more solito congregato antiquam pacem, amicitiam inter Tragurienses et nos renovare. Ad cujus amicitiae foedus stabile renovandum dominus Gregorius Traguriensis Episcopus et vir Nobilis Dessa Lucae ad civitatem Ancone venire, qui de injuncto sibi officio debitam curam gerentes hoc pactum inter nos et Tragurienses et per dictos dominos nomine dictae civitatis Traguriensis statutum fuit, ut civis Traguriensis nunc et semper in civitate Anconae et in omni ejus districtu sit securus et salvus, et honoratus et receptus, sicut quilibet Anconitanus, civis quoque Anconitanus in civitate Tragurii et ejus districtu habeat illud idem. Quod pactum nos Anconitani in posterum firmum et stabile habere volentes, ut nunquam de caetero possit aliquatenus haec concordia defraudari, eandem fecimus praesentium litterarum Comunis Anconae sigillo testimonio annotandam seu annotari tradentes eam Carno filio Antonii, portandam et deferendam universis Traguriensibus civibus nostrae Communitatis Bullo et sigillo roboratam.

Datum Anconae sub anno Domini MCCXXXVI die Veneris XI intrante mensis Julii temporibus domini Gregorii papae Noni et domini Frederici Romani Imperatoris Indictione Nona.

(Fr. Ferretti, Ancona illustrata f. 128. — C. Albertini, Storia d'Ancona, lib. VIII, ff. 31-t<sup>o</sup>—32-t<sup>o</sup>).

#### IV. Ragusium, Ragusa, Дубровникъ.

Die 22 mensis Octobris 1372.

*Pacti deli Ragusini con lo comune d'Ancona.*

Petrus Mihatae miseratione divina tituli sancte Marie in Trastiberim presbiter cardinalis, in nonnullis provintiis et terris Italie Romane Ecclesie immediate subjectis pro domino nostro papa et eadem Ecclesia Vicarius generalis etc.

Ai dilecti in X-po Commune et homini dela cipta d'Ancona dela ecclesia de Roma predicta fideli et devoti salutem in domi-

no. Dela sincera divotione et fidelita d' affecto, el quale ad essa ecclesia de Roma havere devete, et meritate ad cio supra li vostri facti utilimente clamoverse (?) nui simo et ad vuy propitii et ali vostri desciderii piu benignamente resguardamo.

Producta ad nui la vostra petitione inne la quale se continia, che lungho tempo de licentia et autoritate de lu reverendissimo in X-po padre et signore Albanense, nostro in questo medesimo Vicariatus officio precessore, cum li dilecti in X-po Communo et homini de la cipta de Raguxia perfino ad certo termino gia passato per vostro bene et evidente utilitate et comodo prometeste, giongeste et etiamdio fermaste quisti pacti et conventione, cioe che sindioi et procuratori del commune et universita de la cipta d'Ancona sindicario et procuratario nome per essi et loro successori ali sindioi et procuratori del commune et universita de la cipta de Raguxia, presentante, stipulante et recevente per viceria et nome del commune et universita et de singulare persone de la cipta de Ragoxia et del suo districto, conveneno, pactigiorno et dederono che per ogne et zaschune mercantie, intra le quale se intendano etiamdio schiavine, che se conducessero per li Raguxini overo altri in loro nome per essi a la cipta overo districto d'Ancona, le quale conducede fossero ad Raguxia overo intra lu gulfo per terra, et incarcesserose in ciascheuna parte a Sagino oltra et a capo de Otranti oitra, debbia pagare per conducta desse per essi conducenti denarj tri per ciascheuna libra de denari de la extima desse schiavine, cio e uno et quarto solamente tanto per centonaro desse mercantie. Si veramente le dicte mercantie se traesseno de la cipta d'Ancona per li Raguxini overo per li homini d'Ancona, a li quali le dicte mercantie vendute fosseno, paghi cotale che le traesse tri denarj per libra de denarj del valore desse, cio e uno et quarto per ciascheuno per centinaro de le mercantie predictate, le quale se traesseno. Si veramente le mercantie acquistate medesimi forostjeri se vendessero et cotali forostero esse traesseno overo traeranno, paghi cotale forostero, che traesse denarj sey per libra de denarj del valore desse mercantie, cio e dui et mezo per ciascheuno centonaro de quelle medesime mercantie si como paghano li foresterj, che comparano da li homini d'Ancona. Salvo, excepto et oservato, che nelle dicte mercantie non se

intendano, ne se intendere se debbja spetie, çacoharo, coptene, ne seta de Clerentia overo dele parte overo contrade de Clarença, ne de Tartaria, ne Gazaria, ne de drappi de seta da Moree de le diete parti overo contrate, per le quale se pagha et pagare se debia sicomo per mercantie Orientale overo d'Oriente, cio è sey per centinaro de quelle, como qui de socta se contene.

Item per oro, argento, moneta, perle et prete pretiose, che se conducesseno in Ancona per li Raguxini overo altri per loro o vendute o non vendute fosserono per condotta overo tracta desse per qualunque caxione se traesseno niente al pustructo se paghe.

Item per mercanzia de merciaria et drapparia, che se conducese per li dieti Raguxini overo altri per essi a la cipta d'Ancona per mare overo per terra per cagione per portarle overo de conducere quelle a la cipta de Raguxia o ad altre parte de la Schiavinia, si le mercantie de questa materia medissime non se vendeseno in Ancona, se debbia pagare uno et quarto per ciascheuno centonaro de quelle. Et si traesseno d'Ancona niente altro se paghe. Si veramente in Ancona se venderanno, pagare debbiano, como ciptadini d'Ancona, cio è quatro per ciascheuno centinaro de drapparia et cinque per ciascheuno centinaro de merciaria, solamente de queste cosi facte, che fossero da vendere. Ma per le altre qualunque mercantie, excepto merciaria et drapparia, she se contene ne lu presente capitulo et detracto le mercantie et cose, che se contiene ne li capituli de sopra et di socto, che se conducesseno per Raguxini overo altri per loro a la cipta d'Ancona per mare overo per terra per cagione de portare o condurre quelle a la cipta de Raguxia o ad altre parti de Schiavinia o per cagione de venderle in Ancona, se tracteno et tractare se debbiano li homini di Raguxia o altri per loro nome conducente como ciptadiui d'Ancona.

Ancora de ogne et tutte mercantie de Puglia et de Sicilia se tracteno et tractare debbiano li Raguxini in Ancona et nellu suo districto sicomo ciptadini d'Ancona.

Ancora per tucte le mercantie, che se conperasseno per Raguxini da li homini d'Ancona, cotali homini Anconitani, che vendesseno a li dieti Raguxini, pagheno et pagare debbiano

per meçtere esse mercantie in Ancona uno et quarto per ciascheuna centonaro de quelle medeseme. Et si lo forostieri vendesseno all' Raguxini, pagheno cotali forostieri, che vendesseno, dui et mezo per ciascheuno centonaro de le dicte mercantie in Ancona, salvo, che per le mercantie de drapparia et merciaria, se quelle ciptadini overo forostieri d'Ancona venderanno overo aggrano venduto ai Raguxini, non paghe cotali ciptadini ovuro forostieri per meçtere quelle medesime mercantie in Ancona se non solamente uno et quarto per ciascheuno centonaro d'esse mercantie. Ma Raguxini, che traesseno quelle d'Ancona, uno et quarto per ciascheuno centonaro de quelle siano tenuti de pagare.

Ancora de tuçte le mercantie de fuora del Golfo li Raguxini se tracteno et tractati siano in Ancona, como ciptadini d'Ancona; per mercantie, che se traesseno d'Ancona per li dicti Raguxini per cagione de portare ale parte Orientale de fuora del Golfo pagheno li dicti Raguxini per tracta ter per ciascheuno centonaro de quelle. Et per le mercantie de fuora del Golfo, che se conducerae per li Raguxini d'ogni lughò a la cipta d'Ancona, pagheno li Raguxini che conducesseno, sey per centonaro d'esse mercantie de fuora del Golfo da essere conducte per li dicti Raguxini overo altri per essi d'ogni locho, possino et vaglieno li dicti Raguxini vendere e si ali ciptadini d'Ancona et si ad forostieri. Et etiamdio li dicti Raguxini, como li coaperanti predicti, vaglieno et posseno quelle mercantie trare d'Ancona franche, libere et expeditamente senza pagamento alcuno, datio o doana. Salvo che siano tenuti de paghare denari duodeci d'Anconitani piccioli per bolla per la tracta de quelle per ciascheuna volta, per la quale traesseno le dicte mercantie d'Ancona. Salvo et excepto, che per cenaro da sapone pagano li dicti Raguxini per tracta soldi vinti per ciascheuno migliaro et per tracta de sapone dui et mezo per centonaro et trenta soldi d'Anconitani piccioli per ciascheuno migliaro desse et denari cinqui per ciascheuno piso del dicto sapone.

Ancora che de vino, sale, olio, biadi de ciascheuna generatione, de somento, de lino, de fichi, de nuce et pome, de li quali se paga le regale ala camera de la Ecclesia de Roma, che se conducesseno in Ancona overo che se traesseno de li per alcuni

Raguxini, che conducesseno overo che traesseno sicome ciptadini d'Ancona.

Ancora chel grano et biade, che se conducesse overo fosse da condurre a la dicta cipta d'Ancona overo suo districto per Raguxini et da scarasse nella cipta d'Ancona per cagione de vendere, posseno et vagliano li dicti Raguxini vendere overo per qualunquo altro modo alienare ali ciptadini Anconitani solamente et non ad altri, et niente per cio siano tenuti ad pagare, se non solamente che pagheno et siano tenuti ad pagare li ciptadini d'Ancona, cio è ad coloro, che tengono le misure del biado per misura denari octo d'Anconitani piccioli, et li conperatori d'essi denari XVI per ciascheuna soma del dicto biado.

Ancora che se alcuni de navilii de Raguxini overo mercantie dissi arivasseno overo fosseno conducte a la cipta d'Ancona overo del suo districto per tempesta overo timore de corsari overo d'altre genti overo per alcuno difetto de navilio, posseno et vagliano li dicti Raguxini le loro mercantie predicta scarcare in Ancona et quelle carcare et portare libere et expeditamente senza pagamento d'alcuna gabella, datio overo altro pagamento che fosse da fare, salvo et excepto, che se le dicte mercantie tucte overo particulamente si vendesseno overo se venderanno in Ancona, che solamente per quelle che siano da vendere si per la conducta, como per tracta se debbia pagare secundo la continenza et lu tenore de li capituli et pacti presenti.

Ancora se niguno navilio de Raguxini in Ancona overo suo districto per alcuno alboratico sia tenuto ad pagare.

Ancora che per le mercantie, che fosse da condurre a la cipta d'Ancona overo nel suo districto per Raguxini overo altri per loro, essi conducenti abbia termino ad pagare in Ancona la doana uno anno dal di de la conducta desse proxime da noverare. Ma se infra esse anno quelle medisime mercantie se vendesseno overo alienasseno overo d'Ancona se traesseno, ad lora, cio è quando se vendesseno overo alienasseno, se debbia pagare per la conducta, ma si traesseno, allora per la tracta siano tenuti ad pagare nel tempo, nel quale se traesseno secundo la forma de presenti capituli. Ma si infra esso anno le dicte mercantie non si vendesseno overo non si alienasseno, adlora le dicte mercan-

tie siano extimate et secundo la extima, che se farra, debbia pagare per conducta solamente de le diete mercantie. Et quando se tragono, se debbia pagare per tracta desse.

Ancora che li dicti Raguxini possino et liberamente vaglieno tuete et ciascheune mercantie, che se conducesseno overo fossero da condurre per essi overo altri in loro nome d'ogne locho ala cipta d'Ancona etsi ad forosteri et quelle trare pagando como ne li dicti capituli è dechiarato. Salvo, chel grano et ciascheuno altro biado, che se conducesse per li Raguxini overo altri per loro a la cipta d'Ancona per cagione de vendere, ad ni giuno vendere overo alienare possano se non ali ciptadini d'Ancona, como de sopra se contiene. Et ad volere togliere ogne dubbio, che per questo podesse alcuna cosa nascere da mo, li dicti contrahenti anno chiarito, expremuto et anno vogliuto, che dove de merciaria neli presenti capituli fu mentione, che merciarie se intendano como de socta se contene, cio è: ogne et ciascheuna generatione d'arme, item ciascheuno lavorero de ferro, stagno et de ramo et generalmente ogne cosa, che se contene et è expressa nelli statuti del commune d'Ancona, li quali parla et dice de merciaria neli volumi deli statuti de la doana. Inpertanto oltra de sopra dechiarate per tuete et ciascheune mercantie, che fosse da vendere per li dicti Raguxini, la metade del mercato, che se farra per sensale, se debbia pagare uno denaro picciulu de la moneta d'Ancona per ciascheuna libra del prezo dele dicte mercantie, cio è la metade per li vendituri e l'altra metade per li conperadori, si et in quanto queste medeseme mercantie non se traesseno de la cipta d'Ancona; ma se se traesseno per mare overo per terra, pagheno et pagare debbiano dui denari de la dicta moneta d'Ancona per ciascheuna libra de preso desse cose, che fosse da trare, cio è la metade per li vendituri et l'altra metade per li conperadori. Ma sel mercato se facesse de le dicte mercantie, nullo sensale intramenzante, adlora ad quisto pagamento de uno denaro overo de dui denari predicti per ni giuno modo siano tenuti et li conperanti overo li vendenti non siano constricti ne se debbiano constrengere ad questo midisimo pagamento, che se farra.



Ancora de tucte le mercantie de li dicti Raguxini, che sonno da pesare et le qualle se debbono pesare per li officiali del comune d'Ancona, ad ciò deputati et che serranno deputati et pagheno et pagare debbiano per li conperadori desse mercantie cinque denari d'Anconitani picciuli per ciascheuno piso de quelle medesime. Item che le predicte cose neli dicti captuli expresse et dichiarate, nessuna altre exactione se facia ne possa fare, ne debbia ali dicti Raguxini overo ad altri in loro nome overo per essi per le loro mercantie nella cipta, contado et nel districto d'Ancona per alcuna ragione o cagione et ocaxione. Et versa vice li dicti procuratori et sindici del commune et universita de la cipta de Raguxia in nome sindicario et procuratorio anno voluto, convenuto et promesso ac etiamdio conceduto ali dicti sindici et procuratori de lo commune et universitate de la cipta d'Ancona li presenti stipulanti et receventi per nome et vice de lo commune, universitate et de singulare persone dela cipta, contado et districto d'Ancona presenti et che de vera essere, chel commune d'Ancona et tucti et ciascheuni ciptadini districtuali et altri conducenti overo ostraenti cose et mercantie de li ciptadini d'Ancona, se tracteno et tractare debbiano da mo inanzi nella cipta de Raguxia et nelle sue pertinentie et destrioto neli pagamenti de duana et altri pagamenti de exactione per mercantie et in conducendo et traendo ala cipta de Raguxia et sue pertinentie et districto et li vendendo, trafficando et conperando, cum navilli arrivando, partendo se et navigando, et generalmente in ogni acto, ministerio, conditione, generatione et specie de mercantie da mercantare, traffigare, si como proprii Raguxini li se tractavano a di septe del mese de Giugno prossimo passato. Et oltre questo nisiune altre exactione se facciano, ne fare posseno ali dicti homini d'Anchona overo sui contadini et del suo districto overo altri conducenti overo traenti cose et mercantie de li Anconitani overo ciptadini d'Ancona overo districtuali o contadini sopra le predicte cose overo ocaxione delle predicte cose overo alcune desse per alcuna ragione, ocaxione et cagione

Con oio sia cosa che adunqua como quella medesima vostra petitione subgionga le diote conventioni et patti grandi non tanto dio ad vuy, ma etiam dio ad tucte le terre de la Ecclesia.

de Roma, che sonno in Italia, hanno affecto ad nui, supplicaste humelemente queste conventioni et pacti servando, ratificando, et adprobando overo quelle de novo incomençando, promictendo et affirmando licentia et auctorita infino ad lungho tempo ad vuy dare de speciali gracia degnassemo. Et nuy regardanti ali comodi et utilitadi de quinde a vuy et ale terre de la Ecclesia circumstante perveniente, simo certificati et ale vostre supplicationi et preghiare benignamente regardante, li pacti et le conventione le prediote cose et tuote et ciascheuna de quelle, che contiene in esse servando, ratificando et adprovando, et quelle novamente promectendo, convenendo, incomençando et fermando perfino ad compimento de cinque anni con lo sollepnitate, pene et juramenti oportuni et necessarii, licentia, auctorita, faculta, arbitrio et libera podesta ad vuy per tenore de quelle damo et liberamente concidimo overo impartimo. Date in Bologna addi **XXII** del mese d'Octobre nel pontificato del santissimo in **X-po** patre et signor nostro messer Gregoro per la divina providentia papa undecimo anno secundo.

(Statuta duanae 1345, Rubrica VI, ff. 6—9).

## 2.

Die 22 mensis Julii 1378.

Item quod cum pacta inita inter communia Ragusii et Ancone jam expiraverint, quod provideatur de modis tenendis cum Ragusinis in solutionibus datiorum mercantiarum.

(Consil. lib. I. f. 58).

## 3.

Die 16 mensis Martii 1392. Consilio Generali.

In quo quidem consilio extitit previis oppbrtunis sollepnitatibus ordinatum, quod Egregius miles dominus Guelfus de Pugliesibus de Prato, honorabilis potestas dicte civitatis Ancone, habeat auctoritatem et bayliam justiciandi illum furem de Tragura, qui furatus fuit illos **DLXXX** ducatos illi Bono de Ragusio, ante domum, ubi commisit furtum, omni hora, qua sibi

placebit, aliquo statuto loquente et aliam formam dante in contrarium non obstante.

(Consil. lib. II. f. XXXVII, 3-a numer).

4.

Die 22 Januarii 1395.

*Che li Ragusini paghino le gabelle, che paghino l'altri forestieri.*

Millesimo trecentesimo nonagessimo quinto et die vigesima secunda Januarii. Extitit in Generali Consilio auctoritatis et balie civitatis Ancone previis opportunis sollempnitatibus ordinatum et reformatum, quod quia pacta inter Communitatem Ancone et Communitatem Ragusii sunt spirata, et Anconitani non tractantur in Ragusio secundum formam dictorum pactorum, decetero Ragusini in solutionibus duane datiorum et gabellarum tractentur in Ancona et ejus comitatu et districtu, ut forenses, donec pacta renoventur, et promictatur de novo.

(Statuta duane 1345, Rubr. XXXI, f. 22 t.<sup>o</sup>).

5.

Die 6 mensis Maii Ind. V 1397.

*Confirmatque facte per la comune d'Ancona ali Ragusini.*

Al nome del Dio. Amen. Nell'anno del nostro Signore mille trecento novante septe nella Indictione quinta al tempo del santissimo in X-po padre et Signor Messer Bonifatio per la divina providentia papa nono a di sey del mese de Maggio.

Nui Antiani, Consiglio et Communo dela cipta d'Ancona per le infrascripte cose nela sala maggiore del nostro palazo ad sono de la campana grande dela dicta nostra cipta, ad queste cose deputata, come è de usança adunati, ale universi et siugulare persone, che resguardare le presente nostre lectere, facemmo manifesto, che concio sia cosa che intra lu commune et universitate et homini dela cipta et districto de Ragusia da una parte et commune et universita et homini dela nostra cipta et districto d'Ancona dall'altra parte per li sindici et procuratori deli dicti

comuni et universitadi, deli homini et persone dele dicti citadi de Ragusia et d'Ancona facti et fermati sonno et forono certi pacti, conventioni et concordie sopra lu facto dele mercantie et datii infra li dicti communi de observare ad certo termino gia passato, li quali ad cordiale benivolentia d'animi et utilidade larga et habundante deli comuni et homini predicti resaltava overo abundava per le spesse et reciproche conversationi et usanze de quisti midisimi homini cou le mercantie ale ciptadi predicti deli homini concurrenti de quindi, como d'essi pacti et conventioni distinctamente et chiaramente appare et contiense per publico instrumento et carta sopra de cio facto et scripto per mano de Dinadam Dascorello Denino de Lodi publico notario per auctorita Imperiale et allora Cancellero dela dicta nostra cipta d'Ancona scripte et publicate nela dicta nostra cipta d'Ancona nell'anno del nostro Segnor meser domenedio ad mille trecento LXXII nela indictione decima nelo pontificato de meser Gregorio per la divina providentia papa undecimo ad di ventiquattro del mese de decembre etc.

Como che in esso instrumento se contene piu per ordine et largamente fraternita et benivolentia intra li dicti communi, nel tempo del quale in contrario non è memoria per lungho tempo observato, confirmare volente et piu fortemente fortificare novamente de tracti avuti et tractati intra li dicti communi, per arbitrio et auctorita, per la quale usamo nella dicta nostra cipta d'Ancona, ale infrascripte tucte cose, faciendo, conpiendo et facendo, como pienamente appare per mane delu infrascripto nostro Cancellero per nostra scienza et nostra bona voluntade et de puro animo et bono celo, ratificamo, adprovamo et de novo affermamo tucti et ciascheuni pacti et conventioni predicti, le quale expirasseno, como e dicto et dicesse, gia celebrate, incomençate ac affermate intra li dicti communi et como che nel dicto instrumento piu ordinatamente se conliene, pertanto con queste conditione et additioni accresciute et agionate ali dicti pacti, cio è a pacti nui facemmo ad quilli de Ragusia nellu capitulu, che parla et dice dele nave et ligni di quilli de Raguxia overo dele mercantie loro, le quale per tempesta del mare o per timore de corsari o d'altre genti et per de-

fecto li navillii, pervenesseno overo se conducesseno ala cipta d'Ancona overo nel suo districto, posseno et vagliono li dicti Ragusini loro mercantie predicte scarcare in Ancona et quelle carcare et portare liberamente et expeditamente sença pagamento d'alcuno datio overo gabelle overo d'altro pagamento, che se farra o fosse da fare. Queste conditioni overo additioni accresciute, et aggiunte siano, cio è: tucte le mercantie et cose deli homini de Ragusia nelli navillii et barche de qualunque siano in qualunque parte del mundo navigasseno, passando per l'aqua d'Ancona, posseno intrare liberi et expeditamente da qualunqua gabella overo datio nel porto d'Ancona et de li partire al suo bel piacere sença pagamento d'alcuna gabella overo datio et si che li non se scarche; et si voluntariamente dove alcuna parte overo cosa se scarcase, essa mercantia et cosa, la quale li se scarcase sia serva ali ordinamenti dele mercantie, quale se mecte in Ancona per quilli de Ragusia, et l'altre, che non se scarasseno, siano libere et franche, como e dicto. Ma si in Ancona overo in alcuna altra parte infra quillo tempo, nel quale nave overo barcha fosse nel porto d'Ancona per porticare, per alcuna vendita se facesse d'alcuna cosa, che avesse overo fosse nolla nave predicta, similmente per la dicta cosa, dela quale fosse facta vendita, se debia paghare la gabella, si como in Ancona se scarcase, et l'altre, dele quale non fosse facta vendita, vadano libere et expedite da ciascheuna gabella. Et versa vice simelmente questa francheça sia ad tucte le cose et mercantie deli homini d'Ancona per tucti li porti et acque dela cipta et districto de Ragusia in ciascheuno navilio navigando passasse via.

Ançora che ciascheuno homo de Ragusia volesse, possa navigare con mercantie et cose con le nave de li homini d'Ancona et quelle mercantie et ciascheune cose de li homini de Ragusia, le quale portaseno de le parte de Oriente overo de le parte fuora del Gulfo nelle nave de li homini d'Ancona et scarcaseno intro lu Gulfo ad quisto pareggio dell'Albania et de la Schiavinia in començando dal Saseno fino ad Sibinico et per tucti li scogli de Sibinicho libere et expedite sença pagamento d'alcuna gabella overo datio del commune d'Ancona scarcare posseno et de la quale gabella siano libere le nave et li patroni loro, et li

homini Anconitani, li quali navigasseno con le nave de li homini de Ragusia si per le cose, che se portasseno de fuora del Golfo, et a ciascheuno loco et porto, dove ad loro piacera, descarrare posseno liberi da ogne gabella de Ragusia, salvo, che sale et altra victualia, la quale se conducesse neli navilii de li homini de Ragusia, le quale cose soctoposte siano ali ordinamenti de Ragusia, et similmente versa vice el sale et altra victuaglia, la quale se conducesse per li homini de Ragusia nele nave d'Ancona soctoposte siano ali ordinamenti d'Ancona.

Et ai pacti fanno li homini de Ragusia ali Anconitani questa conditione overo additione acresciuta et aggiunta, che per li panni et guarnelli li homini d'Ancona ponesseno in Ragusia, li dicti panni et fustani in acto de gabella siano tractati si como d'alcuni foresteri, secundo li ordinamenti de Ragusia, salvo, che non siano tenuti al pagamento de uno per centonaro per passo overo passaggio in tucte le altre mercantie et cose se tractano, como se contene neli pacti predicti. Et versa vice similmente se tracteno li homini de Ragusia per li panni et guarnelli et altre cose de lana overo de lino, le quali essi overo altri in loro nome conducesseno overo traesseno d'Ancona, como forosteri secundo li ordini d'Ancona. Si inperanto che li panni et li guarnelli et altre cose de lana overo de lino deli homini de Ragusia per porticare nel porto d'Ancona siano liberi da ciascheuna gabella si como le altre mercantie et cose de Ragusini, como de sopra nele dicte conditioni et additioni aderesciute et gionte se contene. Et simelmente versa vice de li panni et fustani et altre cose de lana overo de lino de li homini d'Ancona per porticare neli porti de Ragusia siano liberi da qualunqua et ciascheuna gabella, como le altre meroantie et cose de li homini d'Ancona, si como de sopra nele conditioni aderesciute se contene.

Et in tuoti li altri quisti pacti siano firmi et rati infra li dicti communi con tucti li modi, pene, promissioni et obligationi nelu dicto instrumento de pacti se contene a modo o nelu superscripto presenti di perfino ad vinti nove anni proximi, che verranno, debia durare. In sopra de cio promectente nuy et sopra tucti li beni nostri et singulare persone de la nostra cipta d'Ancona essi pacti, promissioni et conventioni colle dicte conditioni

et additioni accresciute et agionte attendere et observare infino per tucto li dicto tempo de vintinove anni socto pena, modi, promissioni et obligationi, che in esso instrumento de pacti predicti se contene. Et de li quali pacti, conditione et additione predictae ad nuy confirmate per lu communo de Ragusia devimo havere dal dicto communo de Ragusia, adomandimo le loro lettere in simile forma soprascripte, sigillate delu sigillo del dicto communo et guarnite. In testimonio dele quale et ad fede et ad cautela de tucte et ciascheune cose, le quale adpartenesse o adpartenere potesse le nostre presente lectere patente comandamo essere scripte per lu infrascripto nostro Cancellero et essere guarnite et del nostro usato sigillo sigillate.

(Statuta duanae 1345. Rubr. VII, ff. 9—10).

## 6.

Die 28 mensis Octobris 1421. Consilio Generali.

Denançi de voi magnifici et potenti signori, Signori Antianj, Regolatori, Comuno et Consiglio de la magnifica cipta de Ancona humile et reverentemente et con omne debita et humile subjectione se expone et narra per parte del vostro fidelissimo servitore Basilio de Polo da Ragusia mercante, dicendo che concio sia cosa che lo dicto Basilio del presente mese de Octovre arrivasse con uno barchoso Ragusiero alo porto de la dicta vostra cipta de Ancona et con esso barchoso conducesse certe sue merchatantye et specialmente trenta uno cori bovini, li quali tucti lo dicto Baxilio assignoi all'officiale de la duana del vostro magnifico comuno, come merchantya de Ragusieri, et soprastando la cosa, lo dicto officiale domando ad un altro povero homo, lo quale era venuto insieme con lo dicto Basilio, el quale non era Ragusiero e chiamato per nome Pinto Judero, se lui haveva alcune robbe o merchantya in li in quello barcoso, el quale rispondendo per suo juramento de no, se no in lo numero de li dicti XXXI cori assignati per lo dicto Basilio, lui ce n'aveva quattro, ma era vero, che lo dicto Basilio l'aveva comparati lui de soi proprii dinari et erano venuti ad suo resico, de lo dicto Baxilio, si che pur erano fino allora de lo dicto Baxilio et a lui eranq

obligati. Unde per questo lo dicto officiale vole, chi li dicti quatro cori siano perduti et a quili tolti et vollo condemnare in cento libre. Et pertanto lo dicto Basilio recorre et supplica etc. (Consil. lib. III, ff. 59—60. 3-a cartol.).

## 7.

Die sabati primo mensis Augusti XI Ind. 1433.

Consilio Generali.

In quo quidem Consilio ad preces et instantiam spectabilium virorum Ambaxiatorum Magnifice civitatis Ragusii, qui venerunt huc accessuri Romam ad dominum Imperatorem Romanorum, cui deferunt largituros pro parte dicte comunitatis Ragusii: platenas sexdecim argenti albi, coppas octo argenti deaurati cum copertulis, bocale duos argenti deaurati et bacinales duos argenti deaurati, supplicantes dicto Consilio dictas res sic largiendas posse inmictere et extrahere de hac civitate absque solutione duane, datii, pedagii vel gabelle. Fuit ad dictum et consilium datum et reditum per virum spectabilem et Egregium Nicolaum Lectarelli etc. decretum et reformatum, quod autoritate dicti consilii ob reverentiam Imperialis Majestatis et amorem illius comunitatis fiat eis gracia libera, ut possint dictas res libere inmictere, extrahere et deferre ad eorum libitum voluntatis, prout eorum parte petitur. Et sic placuit LXXII consiliariis etc. non obstantibus IX consiliariis etc.

Item per modum conclusionis fuit in ipso consilio concorditer decretum, quod ad reintegrandum et conservandum antiquam amicitiam hinc et inde prefatis Ambaxiatoribus Ragusii largiatur pro parte hujus comunitatis aliquale parvum eusenium valoris usque in quinque ducatos, prout dominis Antianis et Regulatoribus videbitur.

(Consil. lib. III f. 94, 7-a numer.).

## 8.

Die 15 mensis Maii 1440.

Ratificamo, approbamo et denovo firmamo tutti et singuli pacti et capituli, conventioni, additioni et correctioni vechie, co-



mo de sopra appareno et per mano de ser Silvestro Cancel. del comune d'Ancona anno 1372 ad di 24 del mese de Dicembre, cio è le prime et consecutive con queste conditioni, correctioni et additioni adgionte, cio è: che tutte et ciascheune mercantie de Ragusini nate, guadagnate intra del Colfo, fora del Colfo se intenda dal Sasino et Otranto per entro, excepto oro, argento, monete, perle, pietre pretiose, le quale se conducesseno al porto de Ancona, intendendo el dicto porto intra li signi, cio è da San Chiumente verso Santo Colfo per entro, le quale mercantie se portasseno ad altre citta et lochi, debbiano pagare solamente per portizare un ducato et tre octavi de ducato ad oro per cadauno centenaro de ducati ad extimatione del valore delle diete mercantie, et niente altro siano tenuti pagare. Et se le nave over barche de Ragusini overo de altri, nelle quali se conducesseno le dicte mercantie, facesseno aqua overo occurrese ad essi alcuna altra cagione, la quale li menacoiasse danno, se non se descargasseno le dicte mercantie, allora et in quel caso possano le diete mercantie liberamente essere discargate et recarcate un altra volta in la citta de Ancona over suo porto et essere portate ad altri lochi allor beneplacito senza alcuno pagamento de alcuno altro datio overo gabella, pagato el dicto datio de un per cento et tre octavi ad oro, como è dicto de sopra. Ma se le prediote mercantie de Ragusini voluntariamente se discargasseno non occurrendo alcuna delle prediote cagioni overo se le prediote mercantie in parte overo in tutto se vendesseno in Ancona o sue pertinentie, quella parte delle diete mercantie, la quale cosi se descargasse o vendesse, sia sottoposta alli capituli et patti et additioni vechie et prima celebrate et facte sotto pena ad qualunque contrafacesse o fraudasse la duana della citta de Ancona contra la forma delli patti et capituli, additioni et correctioni predicti de ducati vintioinque per centenaro della extimatione et valore della cosa fraudata. Et versa vice ad simil pena subjacciano Anconitani, che fraudasseno la doana de Ragusia delli patti, capituli, additioni, et correctioni prediote, li quali patti, capituli correctioni et additioni durenno et debbiano se osservare anni XX continui dal di de oggi comenzando et finiendo sotto pena de ducati mille a chi contrafacesse ed applicarse alla parte observante

sotto la ipoteca et obligatione de tutti li beni presenti et futuri delli dicti comuni de Ancona et de Ragusia et de homini d'essi.

B. Cancellarius rogatus m. s. s.

(Statuta duanae 1345 f. 63-t<sup>o</sup> —Cnf. C. *Albertini*, Storia d'Ancona libro X, parte 1, ff. 124—125, et Appendice II, ff. 184-t<sup>o</sup>—185).

## 9.

Die 18 Julii 1440. Consilio Generali.

Et primo fuit facta propositio in ipso Consilio super litteris nuper habitis a Comunitate Ragusii, quibus petitur per comune Ancone comedari quosdam Raguseos mercatores, quorum mercatura in provintia Marchie extitit impedita, super qua propositione fuit ex dicto et consilio dato et redito per virum nobilem Polgiorgium Petrucci unum ex consiliariis dicti consilii sollemniter ordinatum et reformatum, quod ad favores diotorum Raguseorum prestetur Oratori ad dominum Legatum cum opportunis commissionibus, scribatur, si opus fuerit, et domino nostro et Regi ac cuicumque expedierit, non obstante ex LXXXI consiliariis ipsius consilii novem consiliariis, qui eorum fabas nigras del non in contrarium posuerunt.

(Consil. lib. IV f. 19, 4-a cartol.).

## 10.

Die 7 Aprilis 1495.

*Lex contra Ragusinos et alios navigantes, vitantes et fraudantes portum Anconae*, sub rogatione ser Felicis sub die 7 Aprilis 1495.

Fuit in Magnifico Consilio auctoritatis et baliae inclitae civitatis Anconae dispensatum, decretum et obtentum, videlicet:

Quod fiat, ut in lege infrascripta contra Raguseos continetur in omnibus partibus, excepto, quod non intelligatur contra Venetos, videlicet:

Conciosia cosa che Ragusei continuamente godano el porto de Ancona et continuo habbiano recevute commodita et infiniti

beneficii de la citta de Ancona più che veruna altra natione: et cum multa ingratitude se sforzano continuo schifare et ledere la gabella de Ancona: pero fu ordinato et reformato, che per lo advenire qualuncha nave, navilio o qualuncho altro legno de Ragusei venisse carico de mercantie o da Ragusia, o da Levante, o da Ponente cum qualuncha robbe o drento o defora del Golfo: et scaricasse dal Tronto ad Arimino dove se sia: et poi venisse per portegiare in Ancona: dicti Ragusei siano tenuti et constrecti de facto ad pagare in Ancona quattro ducati de oro per cento, secundo la legge vecchia: ma venendo ad scaricare in Ancona per dericta via godano lo beneficio de la nova legge de dui ducati et mezo per cento. Et se alcuna nave o navilii de dicti Ragusei o patronati da Ragusei carichi de mercantie sorgesse fora de li segni et poi mandasse barcha in terra per sui bisogni et non cum proposito de scaricare in Ancona, che dicta barcha et homini siano constrecti ad pagare la gabella sopradiota de quattro per cento, come se scaricasseno in Ancona. Et qualuncha nave o navilio o altro legno de Ragusei venisse voto nel porto de Ancona non per caricare in Ancona, ma per godere la comodita de dicto porto sia constrecto ad pagare uno ducato de oro per carro dela sua portata; ma quando caricasse in Ancona, non sia tenuto ad pagare dicto datio. Et lo capitano del porto faccia la executione ad pena de vinti cinque ducati per quante volte contrafacesse.

Additum, fuit per dictum Consilium, quod supra dicta lex intelligatur decaetero tam contra Raguseos, quam contra omnes alias nationes, exceptis Venetis tantummodo.

(Liber Rubeus f. 18).

## 11.

Die ultimo Decembris 1499.

*Capitula cum Florentinis* sub rogatione D. Matthei Bonfinis die ultimo Decembris 1499.

Fuit in Magnifico Consilio sollempniter dispensatum, decretum et obtentum etc. etc.

Item che ali dicti mercatanti sia licito noleggiare et caricare supra qualunque navilio de omne sorte o natione ad loro beneplacito, et che navilii Ragusei noleggiati da dicti mercatanti siano tractati come navilii fiorentini proprii.

(Ibid. f. 42).

## 12.

Die 24 Februarii 1500.

*Habitatio gabellarum pro quibusdam navigiis Ragusinis* sub rogatione D. Matthei Bonfinis die 24 Februarii 1500.

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter decretum et obtentum ac dispensatum, videlicet:

Ut presenti navigio Ragusino, cujus patromes est Jacobus Antichius et cuidam alii, quod paucis diebus expectatur, concedatur et concessum esse intelligatur, prout in capitulis infrascriptis continetur circa solutiones gabellarum hac conditione, ut si includantur capitula inter Anconitanos et Ragusinos majorum solutionum, dicta navigia sint obligata ad dictas solutiones, non obstante hoc decreto. Que quidem capitula sunt infrascripta, videlicet:

La seta paga de gabella mezo ducato per fardello per transito.

Zambelloti, grana, chermesino paga uno quarto de ducato per collo per transito.

Tapetti, cottoni filati, corduani, montonine paga bolonini cinque per collo per transito, como li Fiorentini cum la medesima conditione et obligo, quale hanno dicti Fiorentini, cio è soldi octo denari quattro de moneta Fiorentina.

Per chori o rami che fussero conducti de Ungheria overo de altro loco, debiano pagare ad stima per ogni fiorini cento de oro larghi fiorino mezo de Ancona, cioè grossi cinque de Fiorenza.

.Cera bolonini quattro per colo de intrata, et de uscita niente, exopto se fusse venduta, similmente bolonini quattro per collo, lo quale habbia ad pagare li compratori.

Piombi mortasanguì, schiavine, zoleghe, selle da cavalli et breglie, cabanichii, feltri et becchine paga bolonini dui per collo de intrata et bolonini dui per collo de uscita.

Spetiarìa de omne sorte subtile o grossa, che venisse de Suria o de altrove, cusi omne altra mercantia de Levante, paga lo datio solito de dui et mezo per cento.

Panni de omne qualita cusi fini, come de garbo, paga bolonini dui per peza de panno, secundo lo uso antiquo.

Drappi de omne qualita de seta ad oro paga bolonini octo per centenaro de libre, brutti de Tara, come pagano li Fiorentini (bolonini octo novi cio è grossi due di Fiorenza).

(Liber Rubeus ff. 41—44).

### 13.

Die 3 Januarii 1501.

*Capitula pro quibusdam nautis et navigiis Ragusinis* sub rogatione D. Matthei Bonfinis die 3-o Januarii 1501.

Fuit in Magnifico Consilio auctoritatis et baliae inclitae civitatis Anconae sollempniter dispensatum, decretum et obtentum, videlicet:

Quod Petro Antichio, Joanni Antichio et Bartholucio Joannis de Ragusio fiat et concedatur et ex nunc factum et concessum esse inteligatur in omnibus et per omnia, prout in notula capitulorum, que petiverunt, continetur, cujus tenor est infrascriptus, videlicet:

Imprimis venendo li suprascripti cum li loro navilli o nave in porto, siano tenuti ad pagare boloneni dui per collo de tucte le robbe havease conducte, et dicte robbe li sia licito scaricare de nave in barche picciole et mandarle ad Pasaro, Arimino et dove piacera ali patroni delle mercantie; et volendole portare cum le loro nave o caravelle, li sia licito poterle portare pagata prima la gabella de boloneni dui per collo.

Item domandano li supranominati patroni conducendo seta, grana, zambellotti, chremesini, tapeti, cotonei filati, corduani, montonine, vogliono pagare quello che pagano li Fiorentini, videlicet:

De le sete fiorino uno per fardello, zambellotti, grane et chermesini boloneni vinti per collo, tapeti, corduani, montonine, cottoni filati boloneni cinque per collo et il fundicaggi al fundichieri del comune et la piotta al porto.

Et li sia licito mandare cum barche picciole le dicte robbe o metterle in terra per mandarle per terra ad Fiorenza o ad Roma, come hanno li Fiorentini, exceptuate le robbe, che venisseno de Levante per mare ad Ragusia.

Et volendo le dicte robbe vendere in Ancona siano tenuti al pagamento consueto di dui e mezo per cento.

Item li sia licito potere fare venire da Arimino et da Pesaro cum barche picciole li guati, panni et carte, et quelli descariare de barcha in nave, et siano tenuti ad pagare boloneni dui per collo, et similmente siano tenuti ad pagare boloneni dui per collo de dicti guati, panni et carte et altre mercantie, se li conducesseno cum li loro navilii, et la balla deli panni non se intenda sinon de quatro peze.

Item li sopranominati patroni se obligano ad venire sempre in lo porto de Ancona, exceptuato lo tempo de le fiere, videlicet: de Arimino, Pesaro et Recanati, et si non venisseno et contrafacessero, vogliono essere tenuti et obligati per ogni viaggio, che contrafacessero et non observasseno le promesse, pagare de pena ducati vinti de oro et anche le gabelle, qualle se contengono ne la presente notula. Et de questo se offeriscono ad dare sufficiente secunto que in Ancona obtenuta la supradicta notula de capituli. (Ibid. f. 49).

## 14.

Die 17 Aprilis 1503.

*Declaratio super mercantiis Florentinis et Senensibus aductis per mare ex Oriente, sub rogatione ser Felicis die 17 Aprilis 1503.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. dispensatum, decretum et obtentum.

Che se dechiarara a Fiorentini et Senesi el Capitulo, che da hogi in poi tucte robbe se condurranno de Levante per mare in Ancona, ancorche se conducesse ad Ragusia, et poi da Ragusia in Ancona, se intenda, che paghe el dericto.

(Ibid. f. 62 t°).

## 15.

Die 3 Januarii 1514.

*Quod navigia Ragusinorum, si venerint in portum Anconae timore pyratarum et defectu navigii, non teneantur ad solutionem, sub die 3 Januarii 1514, sub rogatione mei Jo. B.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. premissa dispensatione sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Quod cum Magnifici ac Nobiles viri dominus Indicus Ara-neus et dominus Jacobus Gondola cives et oratores Regiminis Civitatis Ragusii in ipso Magnifico Consilio sub litteris credentiae eorum Regiminis recensuerunt antiquatam amicitiam et benivolentiam, quae mutuo semper intercessit inter suam Rempubli-cam et Anconitanam, ac propterea sub nomine prefati Regiminis petierunt reintegrationem nonnullorum capitulorum inter utram-que nationem initorum pro certo prefixo termino jam diu tran-sacto maxime circa applicationem navigiorum ad aquas et portus utriusque civitatis in certis casibus in dictis capitulis expressis sub anno domini 1397.

Intellecta hujusmodi petitione atque ea gratis et benevoli animis percepta habitaque matura desuper consideratione sit de-cretum et sancitum, videlicet:

Quod pro continuatione et corroboratione antiquae amici-tiae et mutuae benivolentiae inter Respublicas nationesque Ra-gusinam et Anconitanam, quandocunque naves et navigia Ragu-sinorum applicuerint ad portum Anconae timore pyratarum, quod ita esse manifeste constaret, non teneantur ad solutionem alicu-jus datii et gabelle pro mercantiis et rebus, que forent in dictis navibus et navigiis oneratae, si non exoneraverint et non con-tractaverint in predicto portu, possint libere, quo voluerint, il-las portare.

Et similiter quandocumque naves et navigia predicta appli-cuerint ad portum Anconae defectu ipsius navis et navigii, ita quod manifeste constaret taliter dampnum facere, quod non pos-set defendi et manuteneri, non teneantur ad solutionem alicujus

datii et gabellae, si non exoneraverint, et si exoneraverint causa aptandi navigia, sicut premittitur, dampnum facientia, et non vendiderint aut non contractaverint, possint iterum onerare et libere recedere, quo voluerint. Haec tamen singula premissa concessa intelligantur, quatenus idem concedatur et fiat per ipsos Ragusinos pro navibus et navigiis Aneonitanorum applicantium ad aquas et portus ipsorum. Duratura, quousque duraverint alia capitula, quae proxime inita sunt et nunc sunt in observantia inter Ragusinos et Anconitanos circa solutiones mercantiarum, quae in eorum navigiis conduuntur.

(Ibid. ff. 182-t<sup>o</sup>—183).

## 16.

Die 4 Februarii 1514.

*Additio declaratoria super capitulis concessis et concedendis patronis navium Ragusinorum privilegiatarum, sub die 4 Februarii 1514, sub rogatione mei Jo. B.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. premissa dispensatione decretum et obtentum, videlicet:

Quod capitulis concessis et concedendis patronis navium privilegiatarum Ragusinorum ad evitandam omnem ambiguitatem addatur haec declaratio, videlicet: quod exemptio et privilegium in dictis capitulis expressa non intelligantur nisi pro rebus et mercantiis mercatorum Florentinorum et mercatorum Ragusinorum et aliarum nationum, quae habent particularia capitula exemptionis et conventionis cum comuni Anconae, quae capitula omnibus inviolabiliter observari debeant. Et omnes res et mercantiae, quae forent conductae in dictis navibus, quae res et mercantiae essent aliarum nationum non habentium capitula et conventiones cum dicto communi Anconae teneantur ad solutionem directus secundum statutum et ordines Communis Anconae. Et ita notificari debeat Consuli Ragusinorum, quod id intelligere faciat patronis navium privilegiatarum.

Et ita in eodem Consilio suprascriptus ordo fuit notificatus Thomae Bartholomei Consuli Ragusinorum.

(Ibid. f. 185).



## 17.

Die 19 Novembris 1518.

*Pagamenti per le robbe de' Fiorentini et Ragusei.*

Fiorentini et Ragusei per transito et passo pagano per le infrascripte robbe alla dogana, ut infra, videlicet:

Panni per balla boloneni 4, al Fontechiero bolon. 1 per balla.

Ciambelloti per tavola	Fiorentini bolon.	20	} al Fontechiero bolon. 2 per collo
	Ragusei	21	
Seta per fardello	Fiorentini	40	
	Ragusei	42	
Grana per Collo	Fiorentini	20	
	Ragusei	21	
Creмесino per collo	Fiorentini	20	
	Ragusei	21	
Tapetti per collo	boloneni	21	

*Pagamenti per le mercantie si conducono da Ragusia.*

Ragusci et ogni altra persona, che conducano da Ragusia et sui porti in Ancona ogni sorte de mercantia per tutto l'anno pagano sempre a ragione de ducato uno per cento, secondo serranno stimate per transito o passo, vendendo o non vendendo, et al fontechiero paga boloneni 2 per collo. Non intendendose per ciambellotti seta, grana et cremesino sopra expresse et eccettuate cere bianche, quale pagano, vendendo o non vendendo, boloneni 10 per collo, et excettuati cuori, quali pagano soldo uno per pezzo, non intendendose per subditi del Turcho, alli quali se osservano li loro capituli.

Ciambellotti de ogni sorte et de qualuncho loco vengano per transito et passo, venendose o non vendendose paghino boloneni 42 per tavola. Et simile de mociarri per tutto l'anno, non obstante li capitoli soprascritti. Non intendendose per Fiorentini Ragusci et subditi del Turcho, alli quali se osservano li loro capituli.

Seta de ogni sorte et qualuncho loco vengano per transito et passo, vendendose o non vendendose, paghino ducato uno

d'oro per fardello per tutto l'anno, non obstante li capituli soprascritti, non intendendose per Fiorentini Ragusei et subditi del Turcho, alli quali se osservano li loro capitoli.

Lana per transitio et passo boloneni 6 per collo et per contrattare ducati 2 d'oro.

Carte d'ogni sorte, vendendose o non vendendose, boloneni 4 per collo.

(Pagamenti reformati ff. 7<sup>t</sup>—8)

## 18.

Die 8 Decembris 1518.

*Li capituli de pagamenti reformati per ordine de lo Magnifico Consiglio Anconitano etc. a di 8 de Decembre 1518.*

(Omissis).

Ancora a Ragusei et Cattarini ultra li loro Capituli et conventioni, che hanno con lo Comune de Ancona, et a tucti altri de omne natione, che condurranno le infrascripte robbe et mercantie per venderle, per mutarle et contractarle in Ancona duranti li tre mesi, obligandose, che in dicti tre mesi li loro legni et navilii non veneranno ad scarcare si non in Ancona in quella forma et miglior modo, che alli sei commissarii deputati sopra la reformatione de dicti pagamenti parera concesse le medesime habilita de pagamenti, che sono siano state concesse ali subditi del Turcho per le infrascripte robbe, cioè:

Per le sete uno quarto de ducato de oro per fardello.

Per ciambellotti uno octavo de ducato de oro per taula.

Per polvere de grana uno octavo de ducato de oro per collo.

Per grana et cremesino boloneni sei per collo.

Per cere boloneni sei per collo.

Per corduani et montonine bolon. quattro per collo.

Per schiavine boloneni dui per collo.

Per gabbanichii boloneni quattro per collo.

Per bostargha boloneni sei per collo: finitio il tempo delo presente datiero dela pescaria.

Ancora sia chiarito, che per sete, ciambellotti, polvere de grana, cremesino et tapeti, ancora che se conducessero per li sub-

diti del Turcho, dove non fusse expressa la uscita, chi li compra, paghi di uscita boloneni dui per collo o balla per li nove mesi da Novembre fino ad tucto Luglio.

Questo sia espressamente dechiarato, che li suprascripti pagamenti et capituli non se intendano per le robbe et mercantie, che se conducano de Constantinopoli et Pera, de Romania, de Surria, Barbaria et tucti lochi da cavo Maleo in la. Et per le robbe et mercantie, che se carcano de qua in omne sorte de navilii per condurle ad le suprascripte parte, per le quale se faccino li pagamenti ordinarii secundo li capituli dela Duhana, excepto per sete, per ciambelloti, per drappi, per panni et per merce, per le quale se faccia lo pagamento solo ordinato et expresso per li suprascripti capituli.

(Liber Rubeus ff. 231-t<sup>o</sup>—232).

## 19.

Die 20 Novembris 1540.

*Rectori et Consilio civitatis Ragusii.*

Ne rendiamo certissimi, che le Signorie Vostre Magnifiche già molti anni sono abbino conosciuto la sincera affezione e benevolenza, che la nostra comunità ha di continuo portato e porta a codesta Magnifica patria con uomini di essa, li quali son visti e trattati meglio, che nazione, che oi pratici: onde che per questo è ragionevole ne persuadiamo averne dalle Signorie Vostre Magnifiche corrispondenza. Perchè non è costume di bene instituita Republica (com'è la loro) lassarsi superare di gratitudine ed amore da alcuno. Et la giustizia suade, che si li loro gentil-uomini e mercanti sono trattati qui meglio degli altri, devono li nostri illi si non meglio, almeno come gli altri essere riconosciuti e trattati. E perchè confidentemente le pregamo siano contente concedere alla nostra comunità, mercanti ed uomini nostri, che delli panni ed altre nostre mercanzie, che passeranno di là per lo advenire, e che al presente si ritrovano costì, abbino a pagare quel tanto, che pagano li Fiorentini, come etiam intendemo avere concesso ad altre nazioni. Il che oltre, che sarà officio degno della somma loro benignita e gratitudine, darà a noi obbli-

go da restarne per sempre obbligati a quelle, alli onori e commodi delle quali sempre ci offeremo prompti e parati, desiderandoli felicità perpetua. D'Ancona il di 20 di Novembre 1540.

Di Vostre Signorie Magnifiche

Deditissimi Antiani et Consilium civitatis Anconae.  
(Registr. litter. ann. 1538—1558, ff. 17-t<sup>o</sup>—18).

20.

Die 1 Aprilis 1541.

*Immunitas a Comunitate Ragusii super transitu mercium.*

Alli Molto Magnifici Signori, li Signori Anciani et Consiglio della comunita d'Ancona, come fratelli nostri osservantissimi.

Molto Magnifici Signori nostri osservantissimi.

Per essere fra le Magnifiche Signorie vostre et noi versata sempre una singolare amicitia et benivolentia confirmata poi da fedel commercio delli mercanti vostri et nostri, quali molto cordialmente si amano, è piaciuto alle S. V. M. per sue duplicate lettere ricecarne, che loro mercanti, quali per l'advenire transitare volessero sue mercantie nelle parti di Levante, volessemo nel pagamento delle Dohane trattare, come sogliamo i Fiorentini. Onde per dimostrare loro, che da noi siano fraternalmente amati et che desideriamo gratificarli non meno, che la natione Fiorentina, ognior qualunque volta se ne rapresenti l'accasione di poterlo fare, habbiamo accettata la sua petitione si come l'hanno ricercato, et ordinato alli Dohanieri et altri prefetti alla custodia di quella debbiano detti loro mercatanti trattare nel transitu, come la natione Fiorentina, la qual cosa potrà renderli uno testimonio del buono animo et cuore teniamo verso quelli. Il perche potranno accomettere alli mercatanti suoi se ne venghino, che oltra l'agevolezza et gratia predicta da noi saranno come fratelli ricevuti et abbracciati, advertendoli però non habbino sotto loro ombre et nomi condurre robbe de natione aliene, accio la Dohana nostra con questi mezi non sia defraudata. Et in questo ne ri-

ceveremo un singulare piacere dalle M. S. V., alle quali molto se offeriamo et raccomandiamo. Da Raugia il primo de Aprile 1541.

Promptissimi Reetor et Consilium Raghusii tanquam fratres.  
(Consil. lib. IV ult. pag.: ex libro Rubeo parvo registri privilegiorum f. 38).

## 21.

Die 27 Aprilis 1541.

*Alli Retori e Consoli di Ragusa.*

Molto Magnifici Signori nostri Osservantissimi.

Abbiamo la di V. S. M. con la gratitudine, che ne hanno mostrato in commettere alli nostri mercanti quella immanità de pagamenti circa il transito delle nostre mercanzie, che gode costì la nazione Fiorentina. Il che certo n'è stato sommamente grato non tanto per l'utile, che ne speramo conseguire di tal cosa, quanto che per essere firmissimo argomento della reciproca benevolenza di quelle verso di noi, la quale stimiamo più, che qual si voglia accessione di faccoltade, che ne potesse succedere. Però con tutto il cuore ringraziandole di questo, ne offeremo rendere sempre el cambio in ogni cosa a noi possibile. Et le S. V. M. siano certe, che ne in publico, ne in particolare tolleraremo, che altre nazioni sotto la nostr'ombra defraudino la Dogana loro, al che usaremo ogni vigilanza e fede conveniente. Interim siano felioissimi.

D'Ancona il di 27 Aprile 1541.

Alli piaceri di V. S. M.

Paratissimi

li Antiani e Consiglio d'Ancona.

(Registr. litter. ann. 1538—1558, f. 25).

## 22.

Die 3 Maii 1542.

*Lettera della Comunità di Ragusa all' Illustrissimo e Reverendissimo Signor Legato, Luogotenente di Sua Beatitudine nella città d'Ancona*

Al Rev<sup>mo</sup> et Ill<sup>mo</sup> Mon<sup>ro</sup> Mon<sup>r</sup> Cardinale de Carpo Luogotenente di S. B. nella città d'Ancona, D. nostro semper oss<sup>mo</sup>.

Rev.<sup>mo</sup> et Ill.<sup>me</sup> D.<sup>no</sup> D.<sup>no</sup> semper obser.<sup>mo</sup>.

Gli anni prossimi passati quella Magnifica Comunità con molta istanza ne ricercò volessimo nel pagamento delle Dogane nostre trattare li suoi cittadini per mercatanti, come solevano fare li Fiorentini, ed essendo l'animo nostro non meno inclinato a gratificare quella Communità, che per avanti fusse a compiacere alla nazione Fiorentina, de buon cuore determinassimo di compiacerla, avendo noi opinione, che conseguita l'agevolezza e beneficio, dovessero frequentare questa scala e non andare ad altri luoghi. Trovamo di tale intenzione noi essere molto defraudati, imperocche molti non riguardando lo particolare onore loro lasciando questa scala, se ne vanno alla volta de Castel novo in fraude della Dogana e gravamento dell'onore nostro. Laonde ci ha parso scrivere a V. S. R.<sup>ma</sup> e supplicarla, quando la domanda nostra li paja giusta, se degni provvedere, che detti mercanti Anconitani per le robbe, quali vorranno condurre in Levante in questo Golfo non abbiano a servirsi d'altra scala, che della nostra; e siccome noi siamo obbligati a riceverli col prescritto pagamento, così ne pare conveniente, ch'essi ancora debbano osservare quello spetta loro fare circa lo transito predetto. E non avendo che dire altro a V. S. R.<sup>ma</sup>, post manus oscula, off.<sup>mo</sup> humilmente se ricommandiamo. Da Ragugia el 3 di Maggio 1542.

Alli servigj di V. S. R.<sup>ma</sup>

Paratissimi Rector et Consilium Rhagusii.

In vista della sudetta lettera fù risoluto dal S.<sup>r</sup> Luogotenente e da SS.<sup>ri</sup> Anziani e Regolatori, che si debbano chiamare quattro o sei mercanti Anconitani, e secondo quello si risolverà per Consiglio loro si scriva in risposta della lettera dal Rev.<sup>mo</sup> Legato, dalli SS.<sup>ri</sup> Anziani e da Bartolomeo Thomaso Consolo della nazione Ragusea.

(Decreti e Consigli 1541—1543, f. 41-t.<sup>o</sup>.—*C. Albertini* op. cit. t. XI, p. 1, ff. 152—153).

23.

Die 10 Octobris 1556.

Che all'Ill.<sup>ma</sup> Signoria di Ragusia sia fatto grazia, che capitando in questo porto alcuna sua barca carica de grani, li quali

s'intende, che carica in Sinigaglia per Ragusa, possa andarsene liberamente con tutto il carico senza ritenzione alcuna de terzi, ne quarti, come si ritiene alle altre barche, che capitano qui con grani e biade, alla qual legge non sia sottoposta alcuna de detti barche, che si caricano per conto della prefatta Ill<sup>ma</sup> Signoria, restando la legge e consuetudine in robore suo da questa volta in poi.

(Fragmenta disordinata ann. 1501 — 1560, f. 57.— *C. Albertini* o. c. t. XI, p. 2, f. 174).

## V. Cattarum, Cattaro, Которъ.

Die 2 mensis Maii 1440.

*Copia statuti duane Cattari* missa ex Cattaro ad Magnificos dominos Antianos et Rēgulos civitatis Ancone a Comuni Cattari cum littera, in qua continetur, quod velit dominatio Antianorum et Regulatorum et Communis Ancone tractare Cattarinos, ut antiquo more semper consuetum est, et velit eos esse francos et exemptos etc. quoniam ita semper fuerunt ad invicem Anconitani Cattari et Cattarini Ancone. Que copia scripta fuit et publicata per Johannem domini Silvestri de Luxia publicum Imperiali autoritate notarium et Cancellarium Communis Cattari sub anno domini 1440 die secunda mensis Maii, cujus copie tenor talis est, videlicet.

Rempubicam et jus duane nostri Comunis Cattari favere volentes ejusque utilitatibus desiderio non minore laudabiliter providere, congrua equitate excogitata, pro bono statu civitatis ejusdem, et ne ipsius jus duane aliquo modo defraudetur, tam provide, quam salubriter statuimus, volumus et observare mandamus.

Imprimis, quod quicumque extraherit vel portaverit pannos de civitate Cattari, solvat camerariis nostri Communis de doana decem grossos de Cattaro pro qualibet petia panni, item pro qualibet petia fustanei grossum unum dicte monete. Et quod nullus presumat caricare sive onerare, nisi prius vocaverit Ca-

merarios sub pena ipperperorum quinque nostro Comuni applicandorum. Item quod omnes cives et habitatores Cattari, qui conduxerint seu conduci fecerint quecunque mercimonia seu merciaras de quibuscunque partibus, teneantur eas de presenti dictis Camerariis demonstrare, et de his, que eis constiterint, eisdem Camerariis debeant solvere de doana tres pro centenario ad rationem centenarii. Item quod omnes mercatores nostre Civitatis, qui iverint extra Civitatem in viagio cum mercimoniis, ipsi mercatores similem duanam solvere teneantur, si de his prius non solverunt vel non solutum fuerit ab aliquo doanam. Item quod mercatores, vendentes pannos seu fustaneos ad retalium ipperperos tres pro centenario solvere teneantur. Item quod quicumque nostrorum mercatorum de quacunque parte velent ire cum pannis, fustaneis vel aliis mercantiis in Sclavoniam, Bulgariam, Ungariam, seu ad alias partes, qui per Civitatem Cattari non transirent, supradictas duanas solvere teneantur nostris Camerariis predictis infra duos menses a die, quo applicuerint ad locum, ubi res ipsas vendere voluerint sub pena ipperperorum viginti quinque. Et nichilominus solvant duanam. Et si aliquis negaret se portasse res predictas et probari posset per unum testem fidedignum civem vel forensem solvere teneatur rectam duanam et penam predictam. Item quod stationarii Civitatis Cattari per tabula sive habeant, sive non, quilibet ipsorum solvere teneatur unum ipperperum annuatim dicte monete Comuni nostro predicto. Item quod omnes habitatores civitatis nostre pro quolibet vassello olei medii meliarii empto vel conducto per ipsos solvant grossos sex dicte monete Comuni nostro predicto de duana. Item quod mercatores, qui vendiderint forensibus aliquas mercantias preter quam pannos vel fustaneos, solvere teneantur duanam, salvo quod si vendiderint Anconitanis, Venetis, Barenis vel Jadrensis pannos, fustaneos seu quascunque mercationes, qui tam vendentes, quam ementes nullam duanam solvere sint astricti, immo a solutione hujusmodi eos volumus esse liberos et exemptos. Item quod Cattarini, qui emerint pannos seu fustaneos in locis maritimis vel in partibus Romanie, Bulgarie vel Ungarie, dictas duanas solvere teneantur sub dicta pena. Item quod Cattarinus, qui vendiderit ali-



quas mercantias alicui Ragusino sive ipse solus miserit vel portaverit Ragusium, solvere teneatur tres pro centenario de presenti de doana, preter quam si eas solverit pro debito mercatorum, quas comparaverit ab eo et de eis prius solverit doanam, eam solvere item minime teneatur. Preterea ordinamus, quod nullus audeat vel presumat res aliquas non doanatas aliquo modo extrahere vel portare extra civitatem. Et si quis contrafecerit et per unum testem Cattarinum vel forensem fidedignum probari poterit, solvat doanam et ipse viginti quinque nomine pene Communi nostro predicto. Et in casu, quo probatio aliqua non foret de predictis, solus per sacramentum jurare teneatur, se non fraudasse doanam in aliquo casuum predictorum. Et si jurare noluerit, solvat doanas predictas.

Ego Johannes quondam domini Silvestri de Luxia de Venetiis publicus Imperiali autoritate notarius et Venetiarum et Cancellarius Communis Cattari predictum statutum recopiavi etc.

Die vigesima octava mensis Septembris 1442. Magnifici et potentes domini, domini Antiani et Regulatores civitatis Ancone pro tribunis sedentes in audientia picta palatii residentie eorundem etc. habita informatione vera a quam pluribus, quod Anconitani sunt liberi et franchi in civitate Cattari, ut etiam supra per eorum litteras petitum fuit et videtur apparere publico statui ut supra ex arbitrio officii eorundem et vigore statuti civitatis Ancone jubentis forenses debere tractari Ancone eo modo, quo Anconitani tractantur apud eos, habentes etiam testimonium civium Ancone plurimorum semper Cattarinos Ancone pro franchis fuisse tractatos, declaraverunt nemine discrepante, quod dicti Cattarini in dicta nostra civitate Ancone semper sint franchi a duanis civitatis nostre et imposterum perpetuo pro franchis tractentur et habeantur. Mandantes omnibus et singulis officialibus, civibus ac subditis civitatis Ancone dictis Cattarinis dictam franchitiam de cetero inviolabiter observari, intelligendo dictam franchitiam pro rebus et mercantiis natis et lucratis intra Culum tantum.

Barnabas Cancellarius Ancone rogatus etc.

Item sia manifesto a voi officiali della duana, depositario et scrivani, como per deliberatione del Magnifico Consiglio, che

Angelo Antonio Giovanni et Ambrosio delli conti fratelli Caldarrari cittadini de Venesia per privilegio debbiono essi ipsi et soi figloli reputati et tractati per Venetiani in Ancona, como originali Venetiani, et de cio appare per lui mio libro delle reformationi 1442 a di 7 del mese de Aprile.

Idem Barnabas Cancellarius Ancone m. s. s.

Item quia decretum fuit in Consilio, ut tractarentur Cattarini pro Venetis et ut Veneti, ut patet manu mea B. Cancell. scr. (Statuta duanae 1345, f. 62).

---

## C) Monumenta Hungarica.

### 1.

Die 23 mensis Martii 1379.

Honorabilis vir ser Tisius de Sancto Angelo, Secretarius Magnifici et Excelsi domini, domiui Francisci de Carraria, domini Padue, comparuit coram dominis Magnificis dominis Antianis civitatis Ancone existentibus in caminata palatii residentie eorundem et eis presentavit pro parte Serenissimi principis et domini, domini Regis Ungarie etc. litteras tenoris et continentie subsequentis, videlicet:

Ludovicus dei gracia Rex Ungarie, Polonie, Dalmatie etc.

Nobilibus et sapientibus viris Antianis et Consilio Civitatis Ancone, amicis nostris dilectis.

Carissimi amici. Commisimus Magnifico et Potenti Francisco de Carraria pro Sacro Romano Imperio Vicario Generali, amico nostro carissimo, de quo sicut de nobismet confisi stamus, aliqua vestre amicitie per litteras aut nuntios suos fiducialiter explicanda, actente vos rogamus, quatenus litteris aut nuntiis dicti domini Francisci de Carraria, sicut nostris propriis, in explicandis fidem apponere(tis) indubitata. Date Veissegradi die primo mensis Decembris anno 1378.

Deinde presentavit alias litteras pro parte dicti domini Francisci continentie infrascripte, videlicet:

Honorabilibus et prudentibus viris dominis Antianis et Consilio civitatis Ancone, amicis carissimis.

Honorabiles amici carissimi. Placeat amicitie vestre viro provido Tisoni de Sancto Angelo, dilecto Secretario nostro, exhibitori presentium, prudentie vestre nonnulla nostri parte oretenus relaturu in dicendis per eum credulam fidem dare. Date Padue 15 Martii.

Franciscus de Carraria Padue etc.

Post hec vero dictus ser Tisius pro parte dicti Serenissimi principis et domini, domini Regis Ungarie et Magnifici et potentis domini, domini Padue predictorum effectualiter infrascripta (exposuit).

Imprima pro parte Regalis Celsitudinis et Magnifici dicti domini Padue dictos dominos Antianos et Commune Ancone cordialiter salutavit.

Item requisivit dictos dominos Antianos et Commune Ancone pro parte dicte Regalis Celsitudinis et Magnifici dicti domini Padue, quod velint una cum eis et colligatis ipsorum contra Venetos ipsorum emulos colligari, offerens, si hoc fiat, in dicti Communis Ancone suffragiis proprio ponere posse dicte Maiestatis et colligatorum ejusdem. Adsignavitque ad hec quam plures causas inductivas.

(Consil. et decret. lib. I, f. 102).

Die 24 dicti Mensis.

Consilio Generali etc. congregato etc.

Item quod provideatur et consulatur super responsione danda Serenissimo principi et domino, domino Regi Ungarie, et Magnifico et potenti domino, domino Padue super expositis pro parte eorum, prout superius declaratur.

Item quod provideatur super modis tenendis pro conservatione, defensione, tutela et fortificatione civitatis Ancone, cum multe novitates in partibus preparentur etc.

Egregius miles dominus Franciscus de Ferrectis, unus ex dictis Consiliariis (XII Consilarii Consilii deliberationis) ad arengariam solito more surgens, dixit et consuluit, quod super seriam propositam de ambaxata domini Regis etc. dicto Amba-

xatori respondeatur pro parte hujus Communis omni pulchriori modo, quo potest, quod quia istud negotium est valde ponderosum et grave, non potest sibi determinate presentialiter responderi; sed quod istud Commune habeat maturiorem deliberationem in predictis et ipsis habitis respondebitur super expositis omnibus dicto Magnifico domino Padue per ambaxatam propriam dicti Comunis, prout ipsi Comuni videbitur convenire.

Honorabilis vir Petrellus Thomasii, unus ex dictis Consiliariis, ad arengariam solito more surgens, dixit et consuluit super dictam seriam propositam de ambaxata domini Regis Ungarie etc., quod narrata et petita pro parte dicti domini Regis et dicti domini Padue scribatur per propriam nuntiam domino nostro pape et supplicetur sibi, quod hec dignetur relaxare libere in voluntate dicti Communis. Et similiter imponatur ambaxatori ituro ad dictum dominum nostrum papam.

Honorabilis vir Bertholotius Colle etc. consuluit, quod mittatur unus et sufficiens ambaxator ad duces Venetiarum etc. (Ibid. f. 103).

In reformatione cujus quidem Consilii, facto et misso diligenti et sollempni partito ad fabas albas et nigras inter dictos Congregatos etc. super dicto et consilio dato et reddito per dictum dominum Franciscum super dictam seriem propositam de ambaxata domini Regis Ungarie etc. cum additione Petrelli Thomasii, cujus dictum et consilium cum additione predicta placuit 79 Consiliariis dicti Consilii reddentibus eorum fabas albas del sic. Et sic est obtentum et sollempniter reformatum, non obstantibus II contrariis ad predicta.

Item etc. dictum et consilium Bartholutti Colle etc. placuit etc. (Ibid. f. 104).

Electi ambaxatores: Marcus Poli et Johannes Angeli ad dominum papam, Bonajuncta Petrelli ad dominum duces Venetiarum (ff. 104-t<sup>o</sup>—105).

Die 6 mensis Aprilis.

*Capitula explicanda Sanctissimo domino nostro pape.*

(Omissis)

Item quod cum nuper venerit ad dictam ejus fidelissimam civitatem quidam Secretarius Magnifici domini, domini Padue et

sub credentia litteris pro parte Serenissimi principis et domini domini Regis Ungarie et dicti domini Padue requisiverit et instanter rogaverit commune Ancone prefatum, ut velit cum eis et colligatis ipsorum contra Venetos colligare, et predicto Secretario fuerint data responsa, quod dictum Commune respondebit eidem domino Padue per proprios oratores. Et credatur, quod ab eis hec similiter postulabuntur, quod pro statu hujus sue devotissime civitatis dignetur predicta nec num assentire, sed hoc libere remittere et relaxare in voluntate et placitu sui Communis fidelissimi antedicti (Ibid. ff. 117-t<sup>o</sup>, 118-t<sup>o</sup>).

## 2.

Die 21 mensis Augusti 1380. Consilio Generali.

Imprimis, quod cum relatum sit dominis supradictis Illustris principem dominum Karolum de Duratio in civitatem Arimini jam venisse et esse immediate venturum ad civitatem Pensauri, et multum commendetur per quam plurimos bonos cives ut mittentur aliqui ambaxatores ad ipsum ad congaudendum ejus adventu felici, recommendandum sibi Commune predictum et condolendum de gestis per gentes societatis S. Georgii vel aliter, prout dicto Consilio videbitur, et ad visitandum ipsum accedere debeat dominus Cardinalis Perusinus et magnates et nobiles circumstantes, quod provideatur de modis tenendis super materia supradicta.

Item quod cum pro grano conducto de partibus Turchie fieri debeat ad presens, secundum ordinem datum, ejus conductoribus pagamentum, pro quo in Camera habundantie, ut officiales asserunt, pecunia non habetur, quod provideatur, unde possit pro predictis haberi pecunia opportuna.

(Ibid. f. XXII, 4-a numer).

Die 27 Augusti. Electi ambaxatores ad dominum Karolum de Duratio Petrellus Thomaxii et Leonardus Marcellini. (Ibid. f. XXIII).

Die 20 Novembris.

Capitula explicanda Illustri Principi domino, domino Karolo de Duratio Duci etc.

Imprimis super recommendatione Ejus Excelentie facienda.

Item super congratulatione adventu ejus prosperi et felici.

Item super oblationibus generalibus E. Exc.<sup>ae</sup> faciendis.

Item super arcis gratia obtinenda.

Item super excusatione Oratorum dicti Communis missorum ad E. Exc., qui eorum commissionem exequi nequiverunt.

(Ibid. LIX).

### 3.

Die 27 Junii 1390. Consilio Generali.

Extitit quoque in dicto Consilio previis opportunis solempnitatibus reformatum ac etiam ordinatum, quod super litteris coronationis domini Ladizlay, filii olim recolende memorie Regis Karoli eidem domino Ladizlao respondeatur in forma placida congaudendo de ejus coronatione et suis felicibus successibus. Et quod nunptius, qui portavit dictas litteras coronationis ob reverentiam Sue Regalis Maiestatis honoretur et induatur modo consueto.

(Consil. lib. II, 97-t<sup>o</sup>).

### 4.

Die 25 mensis Septembris 1412. Consilio Generali.

Supradicti domini Antiani et Regulatores elegerunt et nominaverunt in ambaxiatores ituros ad dominum nostrum papam Johannem XXIII et ad dominum Regem Ladiçlaum, secundum formam deliberationis dicti Consilii, Egregios viros dominum Lancerottum de Ferrettis militem et Symonem Thomasii cives Anconitanos, quibus in dicto Consilio inter alios scrupulatis, repertum fuit ipsos et quemlibet ipsorum sollempniter obtinuisse, et sic remanserunt ad dictum legationis officium auctoritate dicti Consilii deputati. Et dictus Symon vadat statim ad dominum Regem cum minori dispendio, quo poterit, et vadat bene informatus de factis Comunis et sciat utrum pax sit facta aut non et quomodo stant facta nostra. Et informet dictum dominum Regem de istis gentibus pape Johannis, que venerunt in Marchiam et de eo, quod petierint a nobis. Et soiat a Sua Ma-

iestate, quid sibi videtur nos habere agere circa obedientiam petitam, et ut non gravemur de tallea. Cui oratori supradicti domini Antiani et Regulares cum consilio octo vel novem bonorum virorum civium Anconitanorum committant quicquid eis videbitur bonum et utile pro statu nostro, et dictus orator vadat et revertatur statim cum rebus claris. Quo redeunte, si pax facta fuerit aut non poterit, consultius capiet partitum in aliam ambaxiatam, et ambaxiata ad papam remaneat firma. Et hec fuerunt verba nobilis viri Jacobi Symonini, unius ex consiliariis dicti Consilii.

(Consil. lib. III, f. 100).

Die 28 mensis Octobris. Consilio Generali.

Vir nobilis Symon Thomasii civis et orator Anconitanus destinatus ad dominum Regem Ladizlaum rediens retulit, quod pax inter papam Johannem et dictum dominum Regem est conclusa et fuit publicata et bannita in Neapoli die dominico 26 stantis mensis et quod habuit per verbum domini Regis, quod ista Comunitas est inclusa in illa et quod ipse dominus Rex est paratus intercedere ad dictum dominum papam, ut faciat ea, que oratores Anconitani ab eo petierint, excitans istud Comune, ut destinet ejus oratores celoriter ad papam, ut reperiant se in Curia cum suis. Item habuit ab ipso Rege quietationem de quatuor annis de 4000 ducat. in anno, in quibus tenebamur per capitula lige occasione tallearum, sed pro quinto anno non potuit obtinere. Item quod consulit huic Comuni, ut non det obedientiam pape, donec habeat intentum suum ab eo. (Ibid. f. 109-t<sup>o</sup>).

## 5.

Die 7 Augusti 1487.

Matthias Dei gratia Hungariae, Boemiae, Dalmatiae, Croatiae, Ramae, Serviae, Galliciae, Lodomeriae, Comaniae, Bulgariaeque Rex, ac Moraviae et Lusatie Marchio, nec non Austriae et Lucenburgensis Dux.

Ad perpetuam rei memoriam, ad laudem et gloriam Principum, qui superna dispositione summa rerum fastigia tenent, quique se caeteris praestare student, cumulus non mediocri cense-

tur accedere, si sibi benevolentia et foedere conjunctos majori in dies humanitate et favore complectuntur: Et ipsis suarum etiam dignitatum facultatem aliquam et auctoritatem impartiantur atque dignioribus quibus possunt titulis et honoribus eos extollunt et persequuntur: sic quod propterea et humana ipsa societas, et mutua amicitia magis ac magis coalescet, radices aget et propagat atque in omnibus mundi fortunaeque varietatibus immobilis et inconcussa permanere existimatur. Quod nos perspicientes ultra illa benevolentiae et unionis atque amicitiae foedera, quae superioribus his diebus cum Magnificis dominis Antianis, Regulatoribus, Consilio et Comuni Excelsae civitatis Anconae medio oratorum utriusque partis percussimus, in pignus et testimonium sinceri amoris ac praecipue benevolentiae nostrae erga eosdem testificatione Regiae quoque dignitatis nostrae facultatem et similiter etiam auctoritatem aliqua in parte eisdem duximus communicandum. Annuimus siquidem et concessimus, ac tenore praesentium ex certa nostra scientia et animo deliberato deque nostrae Regiae potestatis plenitudine annuimus et concedimus eisdem dominis Antianis et Magnifico Consilio ejusdem civitatis Anconitanae, ut a modo perpetuis successivis temporibus quoscunque dignos duxerint et honorare stutuerint, eosdem nomine et persona ac auctoritate nostra Regia successorumque nostrorum Regum Ungariae in Equites auratos, Comites et Nobiles cum his quibus decentius duxerint cerimoniais creare et perficere ac illis Bullas etiam sive litteras privilegiales super hujusmodi creatione sub nostro Regio sigillo eisdem in hunc duntaxat finem dato libere dare et concedere possint et valeant, in cujus quidem sigilli circumferentia praeter arma nostra et nonnullorum Regnorum nostrorum haec verba sculpta continentur: Sigillum Serenissimi Principis Domini Mathiae Dei gratia Regis Ungariae, Bohemiae ac Ducis Austriae, datum Anconitanis ad creandum Comites, Equites et Nobiles. Decernentes eadem nostra Regia auctoritate et potestate, ut universi tales sive in Comites, sive in Milites, sive etiam in Nobiles per eosdem creati futuris perpetuis temporibus veri Comites, Milites et Nobiles sint et habeantur. Et insuper haeredes quoque et posteritates eorundem, tanquam a nobili sanguine descendentes, veri etiam Nobiles vel Comites similiter ha-



beantur et reputentur, ac ubique locorum et omnibus in rebus tam scilicet Ecclesiasticis, quam saecularibus illis omnibus honoribus, juribus, libertatibus, immunitatibus, privilegiis et gratiis, prerogativis, quibus ceteri Comites, Milites et Nobiles qualitercunque de jure scilicet vel consuetudine utantur, ad quae ex antiqua Regum et Principum ordinatione admittuntur, libere uti et gaudere possint et valeant. In cujus rei fidem et testimonium atque robur praesentes litteras nostras sub bulla nostra aurea, qua ut Rex Hungariae utimur, similiter cum praefato sigillo nostro in finem praemissorum sculpto eidem civitati Anconitanæ ejusdemque Magnifico Consilio duximus concedendum. Datum in oppido nostro Schadroiensi septima Augusti anno Domini millesimo quatragesimo octuagesimo septimo, Regnorum nostrorum anno Hungariae etc. tricesimo, Bohemiae vero decimo nono.

(Fragmenta disordinata ann. 1501—1560, f. 19-t<sup>o</sup>).

## 6.

Die 21 Martii 1488.

Serenissimo Regi ac Sacratissime Maiestati Regie Mathie dei gratia Hungarie, Bohemie etc. Regi atque Austriae duci.

Serenissime Rex ac Sacra Maiestas. Post humilimam commendationem. Rediit ad nos Reverendissimus dominus, Nicolaus Lector Voiaciensis et Orator Regius Vestre Serenitatis, et ad decus, salutem et splendorem urbis nostre munera a regia liberalitate Celsitudinis Vestre inextimabilia et pretiosissima reportavit ipsaque in media concione nostra et prudenti astre offerens, vix scribi aut dici potest, quantis gaudiis, exultationibus et jocunditatibus animum nobis expleverit, illa primum qua decuit fide, devotione et reverentia suscepimus, demum vero perlegentes prerogativas et privilegia sigillis, armis et triumphali vexillo Sublimitatis Vestre validata et roborata, per ea intelleximus honore, dignitate ac Regia auctoritate Senatuum nostrum singulariter esse coronatum et insignitum. Ex illis insuper perspeximus aperte declarari a pietate, clementia et caritate Serenitatis

Vestre nos unice diligi summeque amari et complecti, nec non illis ipsis muneribus cognovimus talem pro statu nostro protectionem esse consecutos, ut omni muniti presidio de cetero rem omnem nostram in tuto habere arbitremur. Sed non habentes per tot et tantis gratiis et beneficiis unde condigna rependia redderemus, ad immortalem deum duximus confugiendi, ut ipse, qui omnipotens est, pro nobis retribuatur, prosperet et felicitet imperium Vestre Serenitatis faciatque sibi vitam longevam et diu servet hec bona nobis. Et quoniam prefatus dignissimus Orator etiam super premissis quedam nostro nomine referet Vestre Serenitati, humiliter supplicamus fidem dignum credere, velut nobis, qui gratie et invictissime potestati Maiestatis Vestre semper humiliter recommendamus. Ex Ancona 21 Martii 1488.

(Registr. litter. et capitul. orator. ff. 45-t<sup>o</sup>—46).

## 7.

Sanctissime pater atque clementissime domine noster etc. Con dolore et summa afflictione de cuore havemo veduto et lecto, quanto scrive alla Santita Vostra el gran Magistro de Rodi del apparato et formidanda provisione del Turcho et benche Rev<sup>mo</sup> Locotenente ce sollicita alla buona guardia et alli opportuni remedii, tamen con poco sufficiente conforto alla nostra intollerabile pena, anzi augmenta omni nostra augustia etc.

Sentimò per quanto scrive qua Bartholomeo de ser Thomaso preclaro et amantissimo ciptadino nostro, che forsia qualche invidioso del bene et malivolo della nostra patria per questi doni, che havemo riceute da re de Hongaria, iniquamente ha riportato, che como rebelli havemo levata l'arme de re et facta confederatione etc. agravando la cosa secondo la sua malignita. Da longo tempo in qua et prima dipo la creatione alla Santita Vostra et maxime dipo che questo re habe in forza sua Segna a noi tanto vicina dalla parte de mare, havemo mantenuto con quello molto intima amicitia per salveza della nostra navigatione et a cio che tale benivolentia qualche tutela, qualche reguardo avesse a dare alle nostre navi adeo che trovando da noi scoutro benivolo ce ha donato el suo standardo, le suoi insegne et dato auc-

torita reale al nostro Regimento, che sotto el suo sigillo reale possa fare cavalieri, conti et gentili homini et con questa karita ricordandose di noi, quando venne alli pacti della pace con lo Turcho, volse ce fosse inclusa Ancona. Noi che semper vivemo con questo terrore et pavento del Turcho et delle cose de mare et maxime di qui dalla Velona a noi tanto propinqui, li havemo hauto carissimo et bene merito, ne havemo facta festa et alegrezza, parendose fare bene et parce havere facto cosa digna de commendatione, de lode, peroche quanto havemo facto, tucto è a fine di protegere et di conservare questo stato Ecclesiastico et conservare per la Vostra Santita senza alcuna corruptella della nostra devotione et fede verso la V. S-ta etc. (Ibid. f. 47).

Ne piace, che la S-ta V. intenda, che noi havemo hauto a un tempo nel porto nostro quaranta quattro galee di re de Napoli, dove erano dodici millia persone, havimose receptato altrettanti della Signoria di Vinegia, havemo hauto qui dentro mille cavalli di re de Hongaria et tandem proveduto alla bona guardia et oportuna protectione della cipta etc.

(Ibid. f. 48).

## 8.

Die 13 Aprilis 1488.

Antiani, Consilium et Comune civitatis Ancone. Placuit pro liberalitate et clementia Serenissime Maiestati Regis Hungarie suis armis regiis Senatam nostrum insignire, liberam potestatem et auctoritatem regali et autentico privilegio sibi prebens, ut tam in mari, quam in terra illis quandocunque uti possit ac suo sub sigillo etiam privatis civibus nostris concedere, quod bona venia dicti Senatus ad eorum tutelam armis ipsius et servi et uti valeant: pateat idcirco universis et singulis presentes inspecturis, qualiter solemni nostro decreto concessimus preclaro et prestanti oivi nostro Antonio Jacobi de Bonplanis patrono navis sue posse arma ipsa ferre et utique quantum ad honorem et sui tuitionem regale hujusmodi munus erigere et monstrare ad decusque et gloriam regii largitoris sui que munimen insignia pretendere et publicare, ostendens tamen minus titulo regio, quam anconitano nomine navigare. In quorum te-

stimonium presentes fieri jussimus sigillo regio et nostro munitas. Date Ancone die 13 Aprilis 1488.

(Ibid. f. 49).

## 9.

Die 12 mensis Maii 1488.

Antiani, Consilium et Comune Civitatis Ancone. Nota, Commissione et capitoli facemo a voi prestantissimi ciptadini Piero de Calisto Benincasa nostro Regulatore compagno et Anton d'Angelo Boldoni nostri Ambasciatori a nostro Signore. Anno 1488 sub die 12 mensis Maii oratores supradicti recesserunt.

(Omissis).

2. Quantunque per le nostre lettere con tutta verita et sincerita di mente et purita di cuore habiamo excusata la comunita nostra in quella imputatione et calumnia a noi data per questo stendardo et doni riceuti da re di Hongaria, tamen per esprimere meglio la uostra innocentia, mandamo ancora voi et per togliere in tutto omni rancore, omni sdegno, che la Sua Beatitudine de cio havesse pigliato, et direte et affirmitate, che quanto havemo scripto è verissimo et che nedum la pratica et amicitia di re de Hongaria, ma le potentie de quanti principi ha el mundo non haveriano forza deviare, ne contaminare, ne in alcuno modo maculare la fede et naturale devotione, che noi havemo a Sancta Chiesa et ala Sua Beatitudine etc. Havendo continuo nanti agli occhi lo terrore turchesco et anco le urtate oppressioni et destructioni, che da omni banda ricevemo in mare, extimando che tale amicitia et tale riguardo qualche volta ci podesse giovare et a questo fine facemo quella poca vista di monstrare stendardo, fare segni de alegrecza etc.

(Ibid. f. 50).

## 10.

Die 4 Junii 1488.

Antiani Civitatis Ancone.

Serenissimo Regi ac Sacratissime Maiestati Regie Mathie Dei gratia Hungarie, Bohemie etc. Regi atque Austrie Duci, domino ac protectori nostro precipuo.

Serenissime Rex ac Sacra Maiestas. Post humilimam commendationem. Magnificus Eques dominus Franciscus Cyntinas, amantissimus civis noster, sub credentiali Vestre Serenitatis cuncta sibi injuncta nobis diligenter et prudenter explicavit et ita legationem suam apud nos absolvit, ut mirum in modum nos omnes consolaret, quoniam nihil obmisit in declarando, quod Serenitas Vestra nos unice diligit et amet. Nunc autem cum revertatur ad Celsitudinem Vestram nonnulla et nos eidem commisimus Maiestati Vestre nostro nomine referenda. Propterea V. Cels. supplicamus sibi dignetur credere, velut nobis, qui Vestre Serenitati semper humiliter recommandamus etc. Ex Ancona die 4 Junii 1488.

(Ibid. f. 52-t°).

## 11.

Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone.

Commissione et capitoli facemo a voi messer Francesco Cyntio, amantissimo ciptadino nostro et oratore alla Maiesta di re di Hongaria.

Et primo, quando oi raccomandarite alla Maesta Sua, re-gratiarite iterum quella delli doni pretiosi, quali havemo riceuti della Sua Celsitudine et farete li intendere, che in questa terra non ce sia servitore della Maesta Sua, che con piu fervore et devotione ami la Sua Sacratissima Corona, che noi Anconitani.

Secundo, como voi sapete, qui è fama, che a Napoli siano armate barce et che alli pyrati de quelli sia data commissione, che precipue vadano in robe de Anconitani, el che a noi è vero, che pare mala nova et a noi multo difficile a credere; tamen supplicarite ala Maesta Sua scriva ala Maesta di re de Napoli ce voglie tractare de suoi veri amici, como semper semo stati, et che ce habia quello regurdo; che havesse alle cosse della Sua Maesta che li è genero et figliolo.

Tertio, perche sentimo, che anco a Rhodi se preparano pyrati apti a fare novita et etiam contra di noi, che ancora scrive al Gran Magistro di Rodi, che faccia havere riguardo alle cose nostre, che veramente sono della Sua Maesta.

(Ibid. f. 53).

## 12.

Die 12 Junii 1488.

Serenissime Rex ac Sacra Maiestas. Post humilimam commendationem. Ea reverentia, fide et amoris suavitate, qua devotos filios et servos decet litteras Vestre Serenitatis modo suscepimus et diligenter illas perlegentes illico mandatis Vestre Maiestatis satisfacere procuravimus. Petit enim Maiestas Vestra, ut biremem unam bonam et commodam paremus, quacum caute et honorifice ad partes remiote queat Orator Illustrissimi domini Ducis Mediolani etc. affinis Vestre Maiestatis. Quapropter sine intermissione preparationi illius dedimus operam expectandi in arzenali nostro hujusmodi navigabilem lignum invenisse, quod licet restauratione aliquali magna indigeat, tamen ad trajectum oratoris aptum erit et sufficiens, dedimus ergo illi maragones et magistros quam plures, qui omnes sunt in fieri, qui paucis fore in diebus recompostum, effectum et instauratum reddent, et si Serenitas Vestra sua innata regali liberalitate innuat id expensis suis debere fieri, nos tamen, qui sacratissime corone Maiestatis Vestre omnia debere profiteamur, bremem ipsam cum rebus et gubernatoribus ad gubernationem necessariis et sufficientibus nostris quidem expensis Segnam usque, uti jubet Vestra Maiestas, transmittimus et dum cognoverimus Vestre Sublimitati rem gratam fecisse faciendi data occasione, demum congaudebimus, eodem in proposito remanentes ut dictis et factis nostris omnes nostros semper agamus semperque cogitationes Regio Serenissimo dominio Vestro complacere, cui nos semper humiliter recomendamus etc. Ex Ancona XII Junii 1488.

Vestre Serenitatis

Devotissimi filii et servitores

Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone.

(Ibid. f. 53-t°).

## 13.

Die 23 Julii 1488.

Duodecim et capitani portus civitatis Ancone.

Commissione et instructione facemo a voi Spectabile homo Thomasso Fatati patrono della nostra fusta ordinata a requisiti-

tione di re di Ongaria per lo ritorno del Ambassiatore del duca di Milano.

Et primo, andarite a Segna secondo l'ordine dato per la Maesta Sua et li trovarite o aspararite dicto Ambassiatore, sentendo che di brevi debia venire et con quello conferirite, como la Maesta di re ce ha richiesto lo facciamo fare compagnia con la nostra fusta, et direte, che noi lo facemo de bona voglia per fare, quanto sia grato alla Sua Serenita et non meno per fare cosa grata allo stato di Milano et al suo Serenissimo duca.

Secondo, la comitiva et compagnia vostra sera a venire ad porto nostro et in Ancona, volendo venire qua, ma quando volesse andare altrove a dare stalo, pur in la reverentia siamo contenti andate con quello non smontando in terra et non passando a Rimino, et comectemove, che tra andare, stare et tornare non habiate a consumere piu tempo, che un mese. Ancona die 23 Julii 1488.

(Ibid. f. 54).

#### 14.

Februarius 1490.

Antiani, Consilium et Commune civitatis, Ancone.

Nota, capitoli et instructioni facemo a voi Bartholomeo de ser Thomasso, spectabile ciptadino et nostro oratore a nostro Signore.

(Omissis).

2) Significarite alla Sua Santita, quanto hora per suo Ambassiatore ce ha domandato re di Hongaria, se li volemo dare lo passo et receive nel nostro territorio, quando havesse a andare de qua, tre milia o quattro milia cavalli, et direte alla Sua Santita, como habiamo risposto, non esse nostri juris respondere a tale domanda et che questa è terra de Sancta Chiesa et che havemo nostro Signore, quale è unico Signore nostro etc.

(Ibid. f. 70).

#### 15.

Die 11 Julii 1531.

Venerabili fratri Vincentio Archiepiscopo Rossanensi apud carissimum in Christo filium nostrum Ferdinandum Serenissi-

num Ungariae et Bohemiae Regem, Illustri nostro et Apostolicae Sedis Nuntio.

Clemens Papa VII.

Venerabilis fr. salutem et apostolicam benedictionem. Relatum nobis est bonae memoriae Matthiam Ungheriae Regem habuisse jam in suis intimis familiaribus quondam Franciscum Cyntium Benincasam Anconitanum ejusque opera et labore in suis negociis multos annos usum fuisse, proptereaque donavisse ei pro se et heredibus et successoribus ejus in perpetuum oppidum Buccari, quod est in Regno Ungariae, idque asseritur ex ipsius Regis litteris plene constare. Nunc autem cum Francisci Cyntii heredes supplicaturi sint Carissimo in X-po filio nostro Ferdinando Romanorum Regi Illustri velit eam donationem ratam habere, Nos, quoniam ipsi sunt et subditi nostri et ex nobili familia ejus civitatis, volumus et tibi mandamus, ut eos Regiae Maiestati nostro nomine diligenter comendes eorumque negocium quantum poteris juves, ut quod olim Francisci Cyntii meritis dono datum fuit, eo ipsius heredes uti et frui possint, in quo opera tua erit nobis admodum grata. Datum Romae apud S. Petrum sub annulo Piscatoris die 11 Julii 1531, Pont. nostri anno octavo. — Blasius.

(Libro Rosso 1602—1629, f. 106-t°).

## D) Monumenta Byzantina.

### 1.

Julius VI Ind. 6816 (1308).

*Privilegio di Andronico III Imperatore d'Oriente diretto alla Comunità di Ancona a favore de'mercanti di essa.*

Giacchè la Comunità di Ancona ha spedito al mio Imperio per apocrisarii i saggi suoi uomini Florio Stefano de Traveli ed Antonio di Bartolomeo, forniti dalla medesima e de tutto comunemente il suo Consiglio di essenziale autentica carta di procura, siccome comparisce nell'esposizione di questa fatta



e scritta nell'anno dell'Incarnazione del Signore millesimo trecentesimo octavo Indicatione sesta e mese di Marzo per mano del notaro Niccolao di Tommaso de Treveli di poter essi parlare e di fare supplica da parte di tale comunità e pregare e chiedere in grazia del mio Imperio la infra dichiarabile petizione e di conseguirla ed accettarla giuridicamente da sua parte quello vorrà di propria elezione il mio Imperio su di ciò e di promettere da sua parte obligandosi al mio Imperio a quanto sarà ancora dichiarato in favore di questa comunità. E giunt'i detti Ambasciatori riferirono e pregarono ed intercedettero dal mio Imperio, che alla beneficenza e grazia e ribasso della dogana inanzi fa avuto dal mio Imperio da tale Comunità di Ancona fosse aggiunta anche maggior grazia e ribasso qual'è, che dessero sopra i mercantili negoziati, che da medesimi si fanno nel paese del mio Imperio, tanto per la dogana, peso, mezzanità ed ogni altr'aggravio e dazio due per cento per la introduzione et altri due similmente per la estrazione. Sono si poi compromessi i dichiarati apocriissarii da parte di tutta tale comunità, che nessuno d'ora inanzi di questa detta comunità di Ancona o suo Dominio e suo contado avrebbe avuto ardire d'introdurre se medesimo o simulatamente palliare le sue mercanzie connumerandosi quasi in altra comunità, di Genovesi cioè o Veneziani, o altro qualunque publico o dominio, o produrre lettere e scritti ancora convalidanti una tale simulazione o libera sua esenzione, ma di passare tutti della detta comunità di Ancona e del contado e loro dominio, come Anconitani, pagando per tutte le mercanzie, che sono per trasportarsi due per cento per la introduzione ed altri due similmente per la estrazione, senza impedimento e senza inganno e fraude alcuna. Avendo poi la detta Comunità, secondo il suo costume, su di ciò decretato in iscritto e bastantemente ordinato e stabilito, essere di nessuno autentico valore, e vani affatto quei decreti in iscritto, che arrivassero a farsi da alcuni di essi a nome de altre comunità, e prescritti castighi analoghi e pene da subirsi da chiunque avra l'ordine nel tempo successivo di opporsi per poco a questi, siccome chiaramente dichiarano gli ordini a ciò riguardanti in iscritto editto e decreto fatto da tale comunità e dato alla parte del nostro Impero in sicu-

rezza di questo. L'Imperio mio accettata una tale loro petizione e supplica, dona e dispensa loro il presente di aureo Bullo munito, per cui comanda e determina, che antecedentemente abbia l'effetto quanto in altro di aureo Bullo fù concesso e donato a tale comunità di Ancona dal mio Imperio nella da Dio presidiata Costantinopoli per grazia e munificenza, e che sia aggiunta a questi anche per altra grazia dal mio Imperio questa beneficenza, che per mezzo de'dichiarati loro apocrissarii, da loro parte, siccome dissessi, richiesta, cioè, che in quanti negozj sono per fare, diano e per la dogana, peso, mezzanità ed altro qualunque dazio due per cento per la introduzione ed altri due similmente per la estrazione, e non siano più soggetti a null'altro, obbligandosi anch'essi di fare tali loro negozj con tutta pura chiarezza e senza dolo e fraude alcuna, e di mostrare e manifestare nella dogana tutti de la loro parte e tutte le loro mercanzie, e di non permettere ad alcuno de loro Anconitani tutti di suboccultare e defraudare alcuna di queste, e di non dare tale commercio su tutti negozj, che da essi si fanno, o volere, che alcuno di essi tenti passare qual'uomo e mercante di altra nazione, ma di costringerli tutti a passare quali Anconitani, secondo lo scritto decreto da essi fatto e dato al mio Imperio, come più sopra è stato dichiarato. Poichè se da ora in successivo tempo compariscano alcuni di essi Anconitani, che usino malignità e dolo contro alcuna delle descritte condizioni, e suboccultando il dovuto e convenuto darsi a tale dogana e non subito dagli altri si proceda contro essi col castigo e riparo a tale effetto, rimarrà nullo anche quanto di tale grazia e munificenza fù loro dispensato per il presente di aureo Bollo munito. Imperciocchè con tale condizione fù consegnato ai apocrissarii della dichiarata Comunità di Ancona anche il presente di aureo Bollo del mio Imperio munito e fatto, e per essi a tale Comunità rilasciato nel mese di Luglio della presente sesta Indizione dell'ano semillessimo otocentesimo sedicesimo, in cui anche fù di sigillo munito da Pia nostra e da Dio difesa autorevole Potenza.

+ Andronico in Christo Dio Fedele Rè e Imperatoré Romano Duca Angelo Comneno Paleologo +

(C Albertini, op. cit. libri V—VIII, Addiz. ff. 32-t°—34-t°).

## 2.

Die 4 Martii Indicit. III, a. 1380.

Paulus Paleologus Divina miseratione ac Apostolicae Sedis gratia Sanctae Sedis Constantinopolitanae Patriarca, in Partibus Romaniae a Duratio ultra et per omnem Orientalem partem Sanctissimi in Christo Patris et Domini nostri Domini Urbani Divina providentia Papae VI Legatus de latere. Universis et singulis Christi fidelibus Beataeque semper Virginis ejus Matris salutem in Domino Jesu Christo. Notum facimus per praesentes, quod anno Domini 1380, dum essemus Patriarca Hierosolymitanus, Spiritus Sancti gratia illustrati nostrorum et Graecorum omnium errores scismatum advertentes ipsosque errores sponte et ex certa scientia prorsus abjicientes, coram praelibato Domino Urbano papa sexto, singulos hortodoxae fidei articulos, prout et sicut Sancta Romana Ecclesia et quilibet verus et Catholicus Christianus confitetur et tenet, sponte confessi sumus, et sic firmiter et indubitanter tenemus; et ob hoc praefatus Dominus Papa in dictis supra partibus Romaniae per omnem Orientalem partem in Legatum suum de latere Auctoritate Apostolica nos constituit et decrevit. Verum redeuntes ad partes nostrae legationis transitumque facientes per benedictam civitatem Anconae, considerantes singularem fidelitatem et devotionem, quam dilecti filii nostri Magnificum comune et populus civitatis Anconae gesserunt ad Ecclesiam Romanam et praefatum dominum nostrum papam, affectantes, quod vestra Ecclesia Cathedralis Anconitana, in qua corpus Gloriosissimi Martyris S. Quiriaci olim Patriarchae XXVII Hierosolymitani translatum venerabiliter requiescit, ob cujus preces et merita Dominus noster Jesus Christus ibi multa miracula continue operatur, prout et Nos experimento cognovimus, congruis honoribus frequentetur, et ut Christi fideles tanto libentius devotionis gratia confluant ad eandem, quanto ibidem ex hoc uberius dono coelestis gratiae conspexerint se refectos; inspectis meritis Venerabilis Martyris antedicti ac integritate constantis devotionis et fidei, quas Ecclesiae Sacrosanctae et praelibato Domino nostro

Papae vos gerere novimus et habere, non prece, pretio, metu vel alia gratia quavis humana, vobis Magnificis Dominis Burgarino Angeli, Mucchiarello Belli, Francischino ser Vitalis, Dominico Jacobutii Bracchinae, Colae Jacobi Benamati et Simonuccio Bernardi Antianis, ac Cucciarello Colutii, Bartholuccio Francisci et Petruccio Melutii Regulatoribus dictae civitatis Anconae, recipientibus vice et nomine dicti Communis et populi Anconitani, donamus, concedimus atque damus Almus caput S. Jacobi Minoris, fratris Domini nostri Jesu X-pi et primi Patriarchae Hierosolymitani, ad hoc ut memoria semper habeatur de Nobis in dicta civitate Anconae, et in nostrorum et parentum nostrorum remissionem omnium peccatorum etc. etc.

In cujus rei testimonium et cautelam praesentem publicam paginam fieri fecimus et nostra solita Bulla Plumbea communiri, et ad firmitatem veritatis predicta subscripsimus propria manu, nostra, ad quae praesens et testis existit Spectabilis dominus D. Alexius natus Serenissimi Principis et D. D. Imperatoris Constantinopolitani, qui etiam ad cautelam manu propria se subscripsit. Datum et actum in civitate Anconae in dicta Ecclesia Cathedrali in pergulo videlicet ipsius Ecclesiae, praesentibus Rev<sup>do</sup> in Christo patre et D. D. Fratrem Petro Dei gratia Episcopo Humanae, Venerabilibus viris D. D. Corrado Philippi etc. (22 testes) sub anno Domini 1380 Indictione III tempore Sanctissimi in Christo patris et Domini nostri Domini Urbani Divina providentia papae sexti die 4 Martii.

Et ego Stricca ser Vannis publicus Imperiali auctoritate Notarius et Judex Ordinarius.

Ego Nicolaus Girardi de Ancona auctoritate Imperiali Notarius.

Ego Luctarellus Pelegrini de Ancona auctoritate Imperiali Notarius.

Paulus Misericordia Dei Patriarcha Constantinopolitanus Paleologos.

Alexius Dispota Paleologos.

(*Conte Fr. Ferretti, Ancona illustrata ff. 234—237*).

## 3.

Die 17 mensis Augusti 1380. Consilio Generali.

Item quod cum per dictum Consilium fuerit ordinatum, quod navigia reditura de partibus Turchie et Romanie deberint conducere ad civitatem Ancone certam quantitatem frumenti pro certo naulo in dicto ordine limitato. Et videatur nunc dictum ordinem propter caritudinem nauli esse dicto Communi non proficuum, sed dampnosum, quod provideatur de modis tenendis super contentia dicti ordinis, ne Commune sustineat inde dampnum.

(Consil. lib. I, f. XVIII-tº, 4-a numer).

## 4.

Die 30 Septembris 1380. Consilio Generali.

Item quod cum pro manutenendo jurisdictione Communis predictae sit expediens eligere Consulem in partibus Romanie, quod provideatur super electione Consulis antedicti, prout ipsi Consilio videbitur convenire.

Item quod cum, ut dictis dominis est expositum cum querela, fuerit anno presenti per dominum Imperatorem Constantinopolis facta contra quosdam cives Anconitanos aliqua noxia novitas, contra debitum rationis, et nunc ad partes illas quedam coccha Dio previo sit itura cum quam pluribus civibus Anconitanis, quibus posset fieri commissio de predictis, quod provideatur de modis tenendis in favorem dictorum civium oppressorum.

Electio Consulis in partibus Romanie: ser Johannes Angeli Michaelis civis Anconitanus.

Electio Ambaxatorum iturorum ad D. Imperatorem Constantinopolitanum: ser Johannes Angeli Michaelis et Nicolaus Deoli, cives Anconitani.

(Ibid. ff. XXXVII—VIII).

## 5.

Die 29 Julii 1392. Consilio Generali.

Quod Nobili viro Ciuccio de Arduinis mercatori Anconitano ituro de proximo cum navi ad partes Romaniae comitatur et

fiant sibi litterae credulitatis pro parte dicti Comunis ad Illustrem Principem et Serenissimum D. D. Imperatorem Constantinopolitanum, quod post debita reverentia congaudeat de suo felici statu pro parte dicti Comunis, supplicando sibi, quod dignetur istud Comune et suos subditos cum eorum nāvigiis, mercantiis et rebus habere propitiae recommissos, et ipsum et suos subditos in eorum gratiis, privilegiis et honoribus conservare. Et circa gesta et operata per Nicolaum Gherardutii de Ancona in displicentiam Imperatoriae Maiestatis faciat debitas excusationes. Et ad hoc, ut dictus dominus Imperator sit graciosus erga dictum Comune et ejus subditos, dictus orator una cum Console et Collegio Mercatorum existentium in Romania ordinet unum eusenum expensis Marcatorum Anconitanorum, qui reperientur illuc in illo tempore de valore usque in 25 vel 30 ducatos, et donetur dicto domino Imperatori parte dicti Comunis.

(Consil. lib II, f. 124).

6.

Die 8 mensis Aprilis 1419. Consilio Generali.

Item ad dictum et consilium datum et redditum per virum spectabilem et egregium Nicolaum de Toriglionibus, unum ex consiliariis dicti Consilii, super litteris Serenissime Maiestatis domini Imperatoris Constantinopolitani fuit in dicto Consilio ordinatum et reformatum, quod auctoritate dicti Consilii dicte Serenissime Maiestati respondeatur in forma placida, quod ista Comunitas amore Sue Maiestatis, cujus est devotissima, est contenta, quod Filippus de Alferiis civis et consul Anconitanorum in Constantinopoli et partibus Romanie, sit Consul.

(Consil. lib. III, f. 19, 2-a cartol.).

7.

Die 20 mensis Aprilis IX Ind. 1430.

Convocato et congregato colloquio plurimorum civium in audientia picta pallatii residentie ipsorum dominorum, ut supra, de mandato predicto, in quo iuterfuerunt XXV una cum Ma-

gnificis dominis Antianis et Regulatoribus. In quo colloquio fuit facta propositio, quod cum Ambaxatores Serenissimi domini Imperatoris Constantinopolitani venerint in Anconam et vadant ad Sanctissimum dominum nostrum papam et fuerint honorati de comitiva et domibus, attamen ipsis videtur attentata conversatione et bonis et placidis trattamentis, que Anconitani habent in Constantinopoli, quod provideatur eis de Pallatio farine pro honore comunis et de honore eis fiendo, ut possint bene referre eidem domino Imperatori et nos conservemur in bona gratia et benevolentia illius Imperii. Super qua quidem propositione fuit consultum et consilium redditum per spectabilem militem dominum Franciscum de Ferretis, unum de dicto colloquio, qui dixit atque consuluit, quod dictis Ambaxatoribus sumptibus comunis provideatur de pano, vino et carnibus, lignis et cera et confectionibus, ita quod sit honor comunis et ipsi valeant se honorifice sobstentare, et quod dicti domini Antiani et Regulares debeant deputare duos vel tres oives ad predicta et ad eorum societatem et provedimenta necessaria. Et sic dato et misso partito inter dictos congregatos placuit omnibus de dicto colloquio et sic fuit obtentum, non obstante una nigra.

Item fuit consultum per ipsum dominum Franciscum, quod ipsis oratoribus concedatur pro eorum mansionem Pallatium farine, et ibi in dicto pallatio provideatur de carnibus cum bechario et de pane cum fornario et de vino et de aliis necessariis. Et sic fuit obtentum, non obstantibus duobus in contrarium del non.

(Fragmenta Consiliorum f. 23-t<sup>o</sup>, 2-a cartol).

## 8.

Die 21 Aprilis 1440. Consilio Generali.

Item fuit in dicto Consilio absolute sollempniter ordinatum et reformatum, quod de cetero Consules omnes Constantinopoli, quorum electio durat tribus annis, habeant pro eorum provisione unum quartum ducati pro centenario mercantiarum Anconitanorum, que pervenerint ad ipsorum consolagium, non obstantibus

sex consiliariis ipsius Consilii, qui eorum fabas nigras del non in contrarium posuerunt.

(Ibid. f. 10 t°, 4-a cartol).

9 Maii electus fuit Nicolaus Francisci Johannis de Ancona (ibid. f. 12).

9.

Die 12 mensis Julii 1500.

*Copia bullae sive salviconductus concessi Anconitanis a Magno Magistro Rhodi pro tuta navigatione, impetrati a Hier° Tellino etc.*

Frater Petrus Dabauhusson miseratione divina Sacrosanctę Romanę Ecclesię Sancti Hadriani diaconus Cardinalis ac Sacrę domus hospitalis Sancti Joannis Hierosolymitani Magister, humilis, pauperque Jesu Christi Custos. Universis et singulis hujusmodi nostras litteras visuris, audituris et lecturis salutem in domino sempiterno.

E nostro naturale instincto desiderare et antiqua consuetudine pro viribus sforzarne li laudabili exerciti et agendi di tutti christiani siano proseguiti con favore et atteso essere condecante secundo la qualita deli lochi et persone spesse volte uuo più che altri appresso fungenti ecclesiastice et mundane dignitate meriti essere commendationis: havendo noi li giorni passati intese le supplicatione delo spectabile Hieronimo Tellino ambasiatore dela Magnifica Comunità de Ancona venuto verso noi per certi loro agendi: per quello semo stati facti certi dela sincera affectione et bono zelo dicta comunità tene verso noi et nostra religione et che e prompta i nostri servitii et farne cosa grata: et ne ha raccontato como spesse fiata accade navilii de armata de varie natione fora del honesta et justitia molestano soi cittadini naviganti con loro navilii et mercantie ad diverse parte del mondo secundo reerca lo exercitio mercantile et qualita tempo: donde per el passato hanno recevuto incomodi, jacture et danni: et confidando per lo advenire le recommendatione di nostre lettore molto valere appresso li capitani de dicti navilii armati, si per quelle renderemo noto, quanto ad noi dicta Comunità et soi cittadini siano cari et che li havemo in lo numero di nostri amantissimi, benivoli et affectionati servitori. Noi adunque facilmente ad dicte supplicatione per piu respecti inclinati parte essendo



dicta comunita Anconitana immediate subdita al temporale dominio de la Sancta Matre Romana Chiesa, dela quale licet immeriti semo uno deli Cardinali et per la pontificia clementia ottenemo l'officio dela legatione apostolica in Oriente con la prelatione del Magisterio delo hospitale Hierosolymitano, etiam membro de epsa Sanota Matre Ecolesia, et parte per la grande benivolentia in noi como affectionatissimi tengono non havemo possuto non havere deli predicti incomodi displicentia singulare et alloro juste domande non condescendere et satisfacere stimando essere cosa nefanda luno christiano depredi laltro et maxime li sudditi del Santissimo Romano Pontifice vero vice de Dio in terra degni di favore et auxilio appresso tutti potentati christiani.

Per la quale cosa preghiano affectionatamente et adeo ex corde, ut magis nequeamus, tutti et singuli amici nostri Magnifici Captani, patroni, officiali et homini di qualunco navilio tanto de remo, quanto rotondo et altramente di qual voi nome se appelleno di armata et mercantia et di qualunca natione sian: ali quali le presente nostre lettere perveniranno: et commandemo strectamente ad tutti nostri subditi in vigore del sacramento di fidelita et omaggio del quale ad noi et nostra religione sonno astricti et obligati et sotto pena dela disgracia nostra et di dannata rebellione, che ob reverentiam prefati Summi Pontificis et nostro intuitu vogliati havere tutti et singuli cittadini Anconitani exhibitori dele presente nostre lettere con loro nave, mercantie et robbe naviganti ad diverse parte del mondo tanto in Levante, quanto in Ponente secondo alloro parera et accadera in speciale commendatione et ad quelli loro navilii et persone robe, mercantie, denari et beni di qualunca sorte et conditione siano per nesiuno pretexto, colore o via sotto promessa overo poliza contro loro volunta non dare molestia, danno, tardatione, impedimento o disturbance dounque da voi serrano trovati al andare et al tornare in mare, porto o terra, immo quelli favorire et ajutare in tutto quello ad voi serra possibile et da loro serrite requisiti non altramente se fusseno nostri fideli et amati Rhodiani: li privilegii, immunita et exemptione deli quali volemo per tenere dela presente la Magnifica Comunita predicta et soi cit-

tadini Anconitani insiemi, et cadauno di quelli ad parte futuris temporibus possano usare non solum in lo stato et juriditione nostra: ma etiam in qualunca parte del mondo se trovaranno: decernendo ex nunc, se caso fusse, quale cosa non possemo credere, alcuni deli prenominati capitani, patroni, officiali o homini maligno spiritu ducto presumesse contrafare ale presente pighiere et precepti nostri et li prefati oittadini Anconitani o alcuni di quelli molestare et damnificare, di tale dilinquente venendo in Rhodi o altri lochi dela juriditione nostra et ogni altra parte del mondo dove nostri privilegii se extendano, sia administrata summaria justitia secundum formam juris ale pene in quella contenute et de facto ala integrale satisfactione constrecto dele cose ablate et damni et interessi non obstante qualunco salvoconducto potesse havere da qual voi persone ottenuto, quale contra el tenore di queste nostre lettere, volemo et decernemo non habia loco et ad tale contrafactore per nissuina via, pretexto o colore nostri porti, insule et lochi non siano sicuri: immo vogliamo sia tenuto et tractato da tutti amioi et sudditi nostri per rebelle et publico inimico del stato nostro. Exhortamo adunque voi amici nostri et injungemo ad voi nostri subditi vogliati amicalmente et in modo tractare dicti Anconitani cognoscano per effecto nostre lettere essere state di efficatia appresso di voi et haver adempieto el concepto di quelle hanno facto accio ne habiano a rendere gratie, che lo haverremo gratissimo et molto accepto. Valet felices. In cujus rei testimonium bulla nostra Magistralis plumbea presentibus est appensa. Date Rhodi die 12 mensis Julii anno millesimo quingentesimo ab Incarnatione Dominica.

Barth. Policianus Secretarius de mandato Rev<sup>m</sup> D<sup>ni</sup> D<sup>ni</sup> Cardinalis et Magni Magistri loco Vicecancellarii.

(Lib. Croc. Magn. Bull. et privileg. ff. 191—192).

10.

Die 26 Novembris 1519.

*Concessio habilitatis pro mercantiis, que conducuntur ex Chio insula, sub rogatione mei Jo. B.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter dispensatum, decretum et obtentum, videlicet:

Quod concessum sit et fiat secundo in la infrascripta supplicatione de Messer Jo. Ambrosio de Franchi de Genua se contene per tucte le merce et mercantie expresse in dicta supplicatione, che da tucti in genere se conduranno da la insula de Sio ad beneplacito del Consegljo.

Magnifici Signori Antiani, Regulatori et Excellentissimo Senato. Per parte del deditissimo figliolo de V. S. Jo. Ambrosio de Franchi da Genua al presente habitante in Ancona se expone, che havendo inteso, che in li capituli de le habilita facti da V. S. le mercie, che vengono dal Cavo maleo in la non godono tale habilita exoepto sète, ciambellotti et cere, et sapendo lui che li mercanti de la sua natione cavano ogni anno da Sia bona partita de altre mercie, come sono: spetiarie de piu sorte, cottonni, laccha, galle, mastici, scamonca et altre drogarie, le quale sempre che fussero incluse in dicti capituli se porrebbono portare cosi per questa scala per Lombardia, Francia et Fiandra, come se fa per Livorno, Niza, Marseglia o altri lochi, dove soleno mandarle. Per tanto considerato per lui, che dicta commodita de mercanti serria ancora cum bona utilita de questa cipta, ha deliberato per la presente sua supplicatione fare intendere tuote supradicte cose a V. S. ad cio che advisate de ogni cosa possino aggiongere dicte mercie, che verranno da Sio, in dicti capituli subto li modi et forme, che in epsi se contene, dechiarando quanto se habia ad pagare per li cottonni, cioe bolonini sei per collo per transito, intendendose lo collo de libre 250, et vendendose paghare el dericto de dui e mezo per cento: et questo perche de epsi non se fa mentione. Et questo se rechiede ad tempo beneplacito de V. S. ad cio che possano cognoscere, se tale forma torna ad comodo de la cipta, come se persuade. Et in caso che a V. S. tale cosa non piacesse, humilmente de novo supplica, che saltem lo facciano de quelle mercie veniranno dirigate ad lui, ad cio possa mandare ad executione quello, che lui possa fare circa la sua residentia in questa cipta et negociare in quella cosi de intrata et uscita, come ha facto fino al presente giorno. Et questo quantuncha utile et honesto sia, non di me-

no lo ricevera ad gratia singulare da parte V. S., quale Dio omnipotente conserva in prospero et felice stato.

(Liber Rubeus ff. 240—241).

11.

Die 28 Maii 1520.

Quod Levantini habeant exemptionem platte, prout habebant prius et forma capitulorum et decreti consilii sub die, mense et anno suprascriptis (1 Aprilis 1520).

(Ibid. f. 248-t°).

---

## E) Monumenta Turcica.

1.

Die 17 mensis Septembris Indict. VIII. 1430.

Sanctissimo et Beatissimo in Christo Patri et Domino, Domino Martino digna Dei providentia Sacrosanctae Romanae et universalis Ecclesiae Summo Pontifici.

Beatissime pater. Breve Sanctitatis Vestrae datum ultimo mensis Augusti elapsi, continens ea, quae Sanctitati Vestrae retulit Vir nobiliis Bertrandus de Alidosiis Beatudinis Vestrae Ambasciator, a me meaque Communitate Sanctitatis Vestrae filiis devotissimis, super facto Anconitanorum, ne intrent strictum Galipolis, ut commercium non habeant cum Galipolitanis, nec aeterram eorum descendant, quod Sanctitati Vestrae placuit, sed prohibere eis, ne transeant per strictum ultra Galipolim ad alia loca versus Constantinopolim, credit Beatitudo Vestra haec nullo modo fuisse nostrae intentionis,—solita reverentia nostra recepimus, ad quod respondemus, quod ob contemplationem et reverentiam Sanctitatis Vestrae remansimus contenti, quod Anconitani a nostris ubique securi essent, dummodo strictum Galipolis

non intrarent; nam considerata natura Anconitanorum, si intrarent dictum strictum, licet ad terram Galipolis non declinarent, ad multa alia loca Teucrorum intra dictum strictum existentia irent et dictis Teucris favores suos solitos rerum necessariorum ad expugnationem contra Christianos exhiberent; et istud idem facerent, si Constantinopolim accederent. Et cum in dicto strictu potentissimam armatam nostram habemus et tenemus contra potentiam dictorum Teucrorum cum maxima expensa nostra, sicuti toti mundo notissimum est, quae procedit ex culpa et defectu dictorum Anconitanorum propter commissa per eos in elapsam in praejudicium nostrum, immo verius totius Christianitatis, sicuti Beatitudini Vestrae amplissime notum est, Sanctitati Vestrae humiliter supplicamus, ut de dicta prohibitione, quae dictis Anconitanis respectu commissorum levissima est, dignetur remanere contenta. Ambasciatorem autem nostrum pro differentia inter nos et Anconitanos ipsos tollenda Florentiam promisso tempore transmittemus. Datum in meo Ducali palatio die 17 mensis Septembris, Indictione VIII, 1430.

Franciscus Foscari Dux Venetiarum Pedum oscula Beatorum.

(*Fr. Ferretti, Ancona illustr. ff. 383—384*).

## 2.

Nono kal. Octobris 1471.

Sixtus episcopus, servus servorum Dei, universis et singulis, ad quos presentes nostre littere pervenerint, salutem et apostolicam benedictionem. Cum nos pro summa necessitate fidei catholice, imminentibus cervicibus christianorum periculis ob sevitiam Turchorum et illorum successus, qui peccatis exigentibus in dies cernuntur, ut communi periculo occurratur, maritimam classem oportuno tempore in portu Anconitano parari facere intendamus, ad quam rem feliciter assistere nobis divina gratia inchoandam et peragendam Anconitanorum hominum, qui in mari versantur et negotiantur, favores, consilia et auxilia admodum oportuna censeantur, expediatque, ut ipsi Anconitani ab omni-

bus, qui christiano censentur nomine caritative tractentur et pace bona fruantur, et ut eo libentius ipsorum operas ac labores exhibeant, quo viderint se ab apostolica sede honestos favores consecutos, dignum quoque censentes, ut ipsi, qui vitam suam maritimis periculis exponere non expavescunt et quamplurima comoditates et lucra christianis hominibus per eorum industrias ac labores sumministrant, res ad hominem usus conquerendo, ut non solum ab impedimentis et injuriis preserventur, verum etiam favores et auxilia oportuna christianis hominibus, prout convenit, mutue caritati assequantur. Idcirco carissimos in Christo filios nostros et in primis Federicum Romanum imperatorem semper Augustum ac reges illustres et alios universos et singulos temporales dominos, quacunque predicti sunt potestate et dignitate, comunitates quoque, que suis legibus vivunt, ac alias particulares personas requirimus et hortamur in domino et per viscera domini nostri I-hu X-pi deprecamur, quatenus Anthonitanos mercatores nostros et ecclesie fideles ac peculares filios predictos, qui nobis in hoc apparatu classis maritime consilia ac suffragia oportuna sumministraturos polliciti sunt, per quascunque mundi partes navigando cum navigiis, rebus et mercibus eorum, dummodo res prohibitas ad partes infidelium non deferant, propter quas christiani inpugnari possent, pro nostra et apostolice sedis reverentia commendatos suscipientes, nullam eis in personis, navigiis, rebus et mercibus premissis cum per maria, passus, portus, pontes et civitates vestras transitum fecerint vel in eis conversabuntur et negotiabuntur, inferatis molestiam, injuriam vel offensam, nec a subditis et officialibus vestris quovismodo permittatis inferri, sed eos ob nostram et apostolice sedis reverentiam benigne suscipientes, sicut in devotione vestra ac fide et integritate confidimus, ita favorabiliter pertractetis, res ad victum necessarias sumministrantes, ac favoribus et auxiliis oportunis eos prosequentes, ut vestra exinde devotio apud nos et dictam fidem non immerito valeat comendari. Violatores autem et spoliatores, aggressores, piratae in personis et rebus Anthonitanis sciant, quod tamquam excommunicati habebuntur et in censuras ac penas in die cene domini promulgatas per eos incuras declarari poterunt. Datum Rome apud Sanctum Petrum

anno Incarnationis dominice millesimo quadringentesimo septuagesimo primo Nono kal. Octobris Pontificatus nostri anno primo.

(Bolle e privilegi diversi 1369—1471, ff. 84 —85).

## 3.

Die 20 Januarii 1475.

Dilectis filiis Antianis et Communi Civitatis nostre Anthonitane.

Sixtus papa IV.

Dilecti filii, salutem et apostolicam benedictionem. Quantum et quam magnum fecerit apparatus Tyrannus Turchorum, ut hoc modo Italiam invadat, hoc pro certo habemus, vobis credimus exploratum esse. Maximi sunt ejus vires, immanissimus furor: quas nos ut diminuamus omni studio omnique conatu operam damus. Ideoque certiores facti vos duas magnas naves paratas habere, ut eas mercibus oneratas Constantinopolim propedie mittatis, cunctandum non duximus, quin vos moneremus: timendum est nobis, ne hostis immanissimus iis ipsis navibus christianos oppugnat et eas sui belli faciat instrumentum: itaque et monemus devotionem vestram in domino et apostolica vobis auctoritate mandamus, ut aut omnino suspendeatis merces illuc mittere, donec tanti metus periculi cessaverit, aut ea navigia mittatis, quae exiguo usui ad bellum esse hostibus possint, si in manus illius devenerint: ad hoc tam communi, tam proprio periculo admoniti induci debetis.

Datum Rome apud Sanctum Petrum sub annulo piscatoris die XX Januarii MCCCCLXXV, pontificatus nostri anno quarto.

L. Grifus.

(Liber Croceus parvus f. 14-t<sup>o</sup>).

## 4.

4 kal. Februarii 1477.

Sixtus episcopus, servus servorum Dei. Dilectis filiis Antianis et Communi Civitatis nostre Anthonitane etc.

Nos vestris in hac parte supplicationibus annuentes ac damnis et incomodis, que ex bello infidelium Turchorum ob intermissam magna ex parte navigationem suscepistis, succurrere volentes, ut deinceps perpetuis futuris temporibus anno quolibet quadrigintas duntaxat salmas frumenti, quod in territorio vestro colligitur, libere et impune etc. extrahere etc. possitis. D. Romae 1477 quarto kal. Februarii.

(Bolle pp. 93—94).

5.

Die 19 Augusti 1483.

Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone.

Capitoli et instructioni damo a voi misser Raneri Fardini nostro Ambasciatore alla Santita de nostro Signore etc.

(Omissis).

Tertio, quando li haverite narrato la oportunita della spesa (per fortificazione del porto d'Ancona), farrite intendere alla Sua Beatitudine, che como e notorio et provase et monstrase per experientia, omni subsidio, omni subventione, che se da a questa sua fidelissima cipta se po extimare darse a Castel Sancto Angelo, a Roma, a questa provincia et a tucta Italia, et, con inpromptu che havemo hora riceuto in casa questa Sacratissima armata con circa 10,000 persone, sono stati tanti giorni in loco tuto, havemo li riceuto in terra et Mons. el legato della classe lo Ill<sup>mo</sup> Principe Don Federico etc. con comitiva etc. et gloriosamente con honore della Sua Santita li havemo carezzati et in mare et in terra havemo facto nostro debito a gloria et honor della sedia Apostolica, et hora ne mai ha manchato la divotione et inconcussa fide delli suoi fedelissimi Anconitani etc. <sup>1)</sup>

<sup>1)</sup> V. la lettera al Rè di Napoli (*Registr. litter.* f. 10).

Serenissime Rex ac Sacra Maiestas. Post humilimam commendationem. Non volemo, ne devemo tacere tanta gloria, exultatione et gaudio quale ha date alla cipta et populo nostro lo Ill<sup>mo</sup> et Regio figliolo della Vostra Serenita, Don Federico, intrato de questi giorni dentro del porto nostro con tutta la classe della serenissima liga. Subito che noi invitammo et chiamammo la sua Excell<sup>ma</sup> Signoria et supplicammo se degnasse



Quarto per domandare determinato subsidio farriteli anco relatione, che dalle prime subspicioni del Turcho fino in questo di noi non havemo facto mai altro che spendere et sempre havemo tenuto in debito la comunita de centinara et migliara de ducati et per pagare taglie et per fabricati, fare munitioni, tutte le substantie nostre sono andati via et perche a un medesimo tempo havemo haute moria, guerra et carestia, robarie de navi, et quando per suspecto de Turco et quando per impedimento de galee le doane, li trafichi et intrate et datii nostri in tutto sono annichelati, ita che non ce piu spiritu. Et quo domandarite della Sua Santita la remissione delle taglie adminus etc.

(Registr. litter. et capitul. Orator. ff. 8-t<sup>o</sup>—9).

descendere in terra et intrare in casa sua, con omni mansuetudine, benignita et clementia satisfecce al desiderio nostro, et con quella comitiva piacque alla Excelentia Sua immo con tanto angelico et domestico modo, como se fosse intrato in le case Regie et in la propria aula della Maiesta Vostra. E vero, che a noi non è stato possibile ricevere tanto Ill<sup>mo</sup> Principe secondo dignamente se conveniva et secondo la immensa obligatione havemo con la Vostra Serenita; ma siquidem le minime faculta nostre con animo fidele, devoto et pieno d'amore et carita l'havemo recivuto et a noi et a tutto el populo nostro e paruto vedere un angelo celitus a noi mandato, et veramente havemo giudicato, che lo modo, lo governo et li gesti della Sua Excell<sup>ma</sup> siano piu tosto cose divine, che humane, peroche in circha XV giorni, che con tanta multitudine de migliara de persone, quali ha stantiatto nel porto nostro del suo exercito ne dentro, ne de fuora della cipta nostra non havemo sentito, ne veduto un minimo desordine, un minimo sinistro o lexione delle cose nostre. Et benche cognoscessomo, che questo precipue nascesse da regio et paterno precepto et de commissione della Sacrat<sup>ma</sup> M<sup>a</sup> V., quale ama la patria nostra, tamen ce e parso cosa divina, che la Sua Ill<sup>ma</sup> Signoria con tanta intelligentia, regula et sanctimonia habia saputo exeguire li regii precepti paterni. Ex quo per quanto ex corde et ex animo a noi sia possibile regratiamo la V. M<sup>a</sup> et a quella significamo haverne facta memoria eterna, per la quale con li altri beneficij sempre habiamo a pensare et desiderare omne cosa, che sia stato grandeza et exaltatione della V. Sacrat<sup>ma</sup> Corona. Preterea quanto noi habiamo dopo la partita da noi della Sua Ill<sup>ma</sup> S., si è che in questo di sentimo, che arrivata la Sua Ser<sup>ma</sup> armata nelle parte de Schiavonia a danni de Venetiani ha facto gran fracasso a certe Isole et ha preso doi terre, una chiamata Curciola et l'altra Lepsa, et pur in questo tempo avisamo la M<sup>a</sup> V., che

## 6.

Die 22 Junii 1490.

Sanctissime pater atque clementissime domine noster etc. Quantumque per nostra desgracia non habiamo meritato essere auditi ne exauditi dalla V. San<sup>ta</sup> tamen li suspiri et le querelle nostre nascevano da gran timore, da gran terrore et pavento, perche sapevamo, chel diabolico et iniquissimo Turcho exemplo diaboli et tanquam leo rugens semper circuit, quem devoret, et per non essere devorati recorrevamo al santissimo manto et protectione della Beatitudine Vestra: la pratica delli nostri in Constantinopoli, dove è la sua residentia, è si frequentata, che felicemente noi intendemo omni motivo, che lui faccia. Semo adunque certificati per piu vie, che questo maligno spirito ha prepa-

l'armata de Venetiani e passata qui da presso al porto nostro et per quanto havem possuto discernere et numerare sono vinti sei galle, sedeci navi et tre galeaze grosse. Et ex postea son sopragionte l'altre. Demum quando de questi di passati notificammo alla M<sup>a</sup> V. havere pigliato securta et bonifidentia per la necessita nostra sopra certa quantita de questi grani della V. Ser<sup>a</sup>, la M<sup>a</sup> V. clementissime ci respuse esser multo contenta, che noi havessomo pigliata confidenza nelle cose della Sua Ser<sup>a</sup>. Hinc per questa benignissima responsiva havemo presumito pigliare lo resto, che credemo siano circha do milia et cinque cento somo, quamvis sia multo maculato et reducto a mal termine: peroche venuta l'armata a noi e bisognato far nestro debito de quelle poche substantie, che noi havevamo, havemo supplito, perche licet fosse ordinato, che da questi nostri Superiori della provintia se mandasse copia di farine, l'ordine non è stato observato et noi havemo remediato, como meglio havemo possuto: onde semo stati cohacti a ricorrere alle cose della M<sup>a</sup> V. Ma perche questi factori et ministri dicono non havere commissione et per non preterire li mandati stavano renitenti et duri, et in questa securta, che noi pigliavamo, ce siamo sforzati pez omni via a noi possibile de contentarli et far cosa a loro grata et hora voriamo assolverli da omni dubio et farli intendere, che non habiamo contrafacto. Pero supplicamo alla Ser<sup>a</sup> V. se degna etiam per questo resto licentiarli, per che con la gratia della V. Ser<sup>a</sup> noi possiamo remediare al nostro extremo bisogno et reputaremo lo spiritu et la vita havere per la pieta et clementia della Sac<sup>ra</sup> V. M., alla quale continuo ce recommandamo.

rato et tutta via prepara et fa apparato et provisione di armati inextimabile et la maggiore, che mai fosse, et havemo per via certissima, che ali... di Maggio comenzo a ussire fuori et ben che sia gran difficulta intendere el suo secreto, tamen chi dice la perturbatione del reame de Hongaria, chi dice la cagione del fratello li sta molto a cuore et multi multa loquunt, Verum la preparatione si dice essere si grande, che spaventa omniuno: ma noi respectu, che semo posti in mare, ne vivemo con piu suspitio et afflictione, che persona vivente et in questo di comenzamo a vedere inditia et signa doloris. E venuto uno navilio da Giara et dice havere scontrato nel acque de Giara nove fuste de Turchi, che e un bon ramo de armati et in doi nocti se poriano presentare in queste parti nostre. Propterea pur sperando in la pieta et clementia della Santita Vostra iterum recorremo a quella li piaccia darne qualche subsidio et remissione, che col nostro proprio ce possiamo adjutare etc.

(Ibid. f. 75-t°).

7.

1492.

*All'Imperatore di Constantinopoli (Sultano).*

Illustrissime atque serenissime Imperator. Post humilissimam commendationem. Per longa esperienza semo molto bene conosci, che la nostra nazione Anconitana sempre è stata con amore precipuo et singulare amata dal Vostro Ex<sup>mo</sup> Dominio et Imperio, et havemo conosciuto, che alla Serenita e Maesta Vostra è sempre piaciuto immitare per noi le vestigie del suo Progenitore, quale inter cetera habe de noi tale amorevole observantia, che avendo certi patti di pace con Longaro (cogli Ungheri) li piacque et volse, che comprendesse et in specie in quelli fosse nominata Ancona in Italia, et continuo per relazione delli nostri mercanti semo certificati, che in tutti loro traffichi et conversationi partecipano della grazia del Serenissimo Vostro Dominio, et hinc noi sarimo prompti a recomandare alla Vostra Celsitudine li desiderj nostri et dicemo, che a nostra tutela fosse uotorio a tutto el mondo et ubique pro intuitu della Vostra Serenita li

Anconitani fosseno reguardati, e che la V. Ill. S. si degnasse farci una salvaguardia, un segno scripto de tutela, et salvoconducto sia signato dalla Vostra Maesta, che ubique et da omni gente fosse temuto et observato, che in specie la Serenita Vostra scrivesse a Genovesi, che de cetero non ardiscano, maxime sine causa, tanto offendere, perche la Ill.<sup>ma</sup> V. Signoria reputarà l'offesa essere fatta alla Persona sua: noi non cerchamo nocere, ne offendere veruno, ma non conoscemo via piu tuta per la nostra navigatione, che fare intendere a altri, che siamo in grazia et amore della Celsitudine Vostra; deinde circa li commerci et gabelle in la mercatura et traffico delli nostri, che assiduamente conversano in Constantinopoli et per li altri lochi del vostro domino, similiter per grazia et innata carita della Serenita Vostra con qualche prerogativa fosseno recognosciuti dagli altri per transito quelle volte ch'è occorso, che li Oratori della Vostra Sublimita siano arrivati nella nostra cipta, poi li avemo veduti e ricevuti pro intuitu della Ill. S. V. con vultu illare e faccia serena, et dato a loro in mare et in terra omni comodita et opportuno auxilio, che a noi sia stato possibile, et credemo per loro humanita ne debbano aver fatta qualche relazione in conspetto della Vostra Celsitudine, ma se non havemo fatto quanto doveamo tamen havemo fatto quanto a noi è stato possibile, et ita nunc mandamo alla Serenita Vostra un poco di visitazione per indiocio et segno di quel vero e cordiale amore, che el servo po mostrare al suo Signore. Conoscemo non fare quanto sia nostro debito, tamen supplicamo alla Maesta Vostra non voglia judicare, ne extimare la cosa minima, ma l'animo et volonta nostra, quale è ben grande et immensa, et licet non possiamo, tamen desideriamo et affectamo fare le cose grandi convenienti all'alta Exc.<sup>a</sup> et Vostra Imperiale Maesta, alla quale sempre humiliter ce recomandiamo.

(Ibid. f. 100.—C. Albertini op. cit. lib. X, d. I, ff. 112—114.)

## 8.

Die 25 Novembris 1593.

Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone.

Commissione damo a voi prestantissimi ciptadini et ambaxiadori nostri Misser Marcantonio Scalamonti et Bartholomeo

Scalomonti de andare a trovare la Santita de nostro Signore dove che serra et domandare audientia da quella etc.

1493 a di 25 di Novembre partirono supradicti Ambasciatori.

. . . . Narrarete a Sua Santita, che lo pericolo è eminentissimo et maxime de questa sua cipta et essendo de questa serria anco de tutta la republica christiana, secondo optimamente po considerare la summa sapientia di Sua Beatitudine. Lo Turcho ha grande animo sopra questa cipta, perche cognosce, quanto glie valeria per ultimo sterminio de christiani: et farreteli intendere la rechiesta fe questo ultimo ambasciadore del Turcho a Thomasso Sperone nostro ciptadino et de altre cose, che per varie vie, come voi sapete, havemo intese da fededegni dela volonta del Gran Turcho contro noi. Supplicarete la clementia de Sua Santita etc. La cipta se trova in grande bisogno de reparatione: trovasse male munita et male fortificata maxime per li adversi colpi dela fortuna o voglian dire dela persecutione deli perfidi corsari maxime de Jenovesi, quali da tre anni in qua ne hanno levata la substantia per mare de boni cinquanta millia ducati contra le fidanze havemo da loro et contra omne debito de justitia etc. etc.

Et insuper farrete a sapere a Sua Santita, ohel cognosce meglio de noi, che tanto piu è da temere questa impresa del Turcho in Corvatia, quanto non glie l'ostaculo de Re Mathia, che era lo muro tutissimo de christiani in quelle parte: si che per omne respecto Sua Santita voglia occurere alo futuro periculo con omne sollicito remedio etc.

(Ibid. ff. 123, 124-t°).

9.

Die 15 Januarii 1509.

Dilectis filiis Antianis et Consilio Civitatis nostre Ancone  
Julius papa II.

Dilecti filii salutem et apostolicam benedictionem. Quando id, quod semper optavimus et quaesivimus Dei benignitate est

factum, ut Reges et Principes christiani sublato omni discordie fomite in mutuam pacem concordiamque convenerint, spesque major quam antehac unquam affluerit validam expeditionem contra perfidos Turchos et alios christiani nominis hostes sumendi: Nosque ad tam sanctum et necessarium opus opere et exemplo reliquos anteire velimus: et propterea auctore Domino statuerimus validam classem parare: sciamusque civitatem istam nostram peculiarem et dilectissimam oportunissimam esse triremibus fabricandis: iccirco sex triremes apud vos fieri volumus: qua re curam vos suscipere debeat: et trium ex sex triremium hujusmodi gubernium et patronatum dilectis filiis Gabrieli de Bonarellis equiti et Galeazio de Fanellis et Merchiori Aquerio oratoribus apud nos vestris: nam ii nobis peridonei visi sunt, motu proprio demandavimus. Hortamur igitur vos caritate paterna, ut fabricandis hujusmodi triremibus exactissimam curam et diligentiam adhibeatis. Nos autem pro fabrica diotarum triremium vobis satisfieri curabimus. Et insuper, ut triemes ipsae celerius confici possint, pro incisione lignorum pro dicta fabrica facienda per dilectum filium Nicolaum Calcaneum istius Provinciae nostrae Thesaurarium summam quingentorum ducatorum auri adpresens vobis persolvi volumus et mandamus, dilectisque filiis communitatibus et hominibus Montis Sancti, Sancti Elpidii, Civitenovae et Castri Fidardi terrarum nostrarum expresse precipiendo mandamus, quatenus vobis et commissariis vestris in eorum territorio et districtu ligna, quae fabricandis hujusmodi triremibus necessaria fuerint, caedere et inde asportare benigne permittant omni excusatione et contradictione cessante. Datum Romae apud S. Petrum sub annullo piscatoris die XV Januarii MDIX, Pontificatus nostri anno sexto. — Sigismundus.

(Lib. Croc. parv. f. 53).

10.

Die 3 Januarii 1514.

*Capitula solutionum cum mercatoribus Graecis de Janina, de Larta et de Velona.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. premissa dispensatione sollempniter decretum et obtentum.

Quod fiat et concessum sit, prout, in infrascripta supplicatione Demetrii Calbiri de Janina continetur tam nomine suo proprio, quam nomine et vice et commissione omnium mercatorum de Janina, de Larta et de Velona, quae de verbo ad verbum talis est, ut sequitur:

Magnifici Signori Antiani, Regulatori et Consiglio prestantissimo. Per parte de Domitri Caloiro de Janina mercante se expone a V. M. S. tanto in suo nome proprio, quanto in vice et nome et de commissione de tucti mercanti de la Janina, de la Velona et de Larta, che essendo loro desiderosi fare in la vostra Magnifica cipta facende assai cum loro mercantie, quale per li tempi conduranno in dicta vostra cipta, supplica a V. M. S. li piaccia farli gratia ad loro mercantie condurranno in dicta vostra cipta et suo porto per passo solamente dovere pagare in li infrascripti modi. Et dicto supplicante promette, che tucti mercanti prometteranno per lo advenire continuamente venire cum loro mercantie in dicta vostra cipta. Et vogliono essere obligati dicti mercanti, che discarcando loro mercantie de Ravenna fino al Tronto de pagare li medesimi pagamenti infrascripti, reservato solo la feria de Recanati, nel tempo de la quale possono andare francamente senza alcuno pagamento in la spiaggia de Recanati. Et in omnem eventum venendo in questo porto in omne tempo siano tenuti ad li infrascripti pagamenti discarcando o non discarcando. Et dicte mercantie nel modo supradicto debiano pagare el dericto. Et ciaschuno collo o balla se intenda da liveri ducento et vinti in giu, et da li in su paghino per rata. Et per observatione de dicte cose dicti mercanti, cioè quelli de la Velona per tucti de la Velona, quelli de la Janina per tucti de la Janina et quelli de Larta per tucti de Larta vogliono essere in solido obligati. Et per maggiore corroboratione de le predictae cose prometteno fare venire la ratificatione auctentica de dicti mercanti, et la corroboratione de tale obligatione et capituli per littere del S<sup>r</sup> Turcho.

dto bol.

Per uno fardello de seta ducato uno de oro: . .	1	—
Per una tabula de zambelloti boloneni quaranta		
	doi: —	42

dose et contractandose in Ancona, paghino uno per cento, estimate le fine vinti ducati de oro lo migliaro delle libre, et le grosse dieci ducati de oro, et lo collo sempre se intenda de ducento cinquanta livre. Et de uscita, chi compra, pagi bolonini dui per collo.

*Reformatione de' pagamenti per li merci della franchisia.*

Per haver fatto intendere li mercanti uultra suprascripti pagamenti ordinati et concessi per lo transito et pagamento per tutto l'anno desiderarono anche havere alcuni mesi fermi, in li quali per la comodita del porto et della cipta et sia maggiore concorso, et loro possano vendere, permutare et contractare loro mercantie piu certo, sia statuito et concesso, che in li mesi della franchisia, cioè dalli 16 de Ottobre fino ad li 16 di Dicembre per le robbe et mercantie, che conduranno et se trovaranno in la cipta de Ancona, paghino solamente secundo lo pagamento ordinato de sopra per lo transito vendendose o non vendendose, excepto per le mercantie, per le quale vendendose, permutandose et contractandose in ditto tempo non se paghe altro transito, ma se facciano in pagamenti, cioè:

Per sete de omni sorte se paghe uno quarto de ducato de oro per fardello, vendendose, permutandose et contractandose in Ancona.

Per ciambellotti de omni sorte, vendendose etc. in Ancona, se paghe uno octavo de ducato de oro per caula. Et non se paghe altro transito, secundo è stato concesso alli subditi del Turcho.

Per animali, che vengano ultra mare in ditti tre mesi paghino lo suo datio ordinario del porto per la conductura et non altro. Ma vendendose ante el tempo dello presente datiero delli animali, li signori Regolatori et depositario, che serranno per li tempi, siano obligati refare et pagare el datio debito per ditta vendita delli denari del Comune et non satisfacendo de quello del Comune siano sempre tenuti satisfarli dello proprio. Ma finito el tempo dello presente datiero delli animali per li ditti tre mesi non se paghe più tale datio per vendita de ditti animali, che vengano ultra mare.



Ancora per li ditti tre mesi a ognuno sia licito extrare le robbe havera comprate de Ancona senza alcuno pagamento e senza bulletta, pur che non sia soma integra o collo integro et de'panni pur che no passe mezo peza, et jurando che sia per uso et non per mercantare. Ma de'panui non solo in tre mesi, ma se possa anche cavare per tutto l'anno senza pagamento et senza la bulletta, non pasando mezo peza per persona, che li cavara et jurando come de sopra.

Questo sia expressamente dechiarato, che li suprascripti pagamenti et capituli non se intendano per le robbe et mercantie, che se conducano da Constantinopoli et Pera, de Romania, de Suria, Barbaria et de tutti lochi dal cavo Malo in la. Et per le robbe et mercantie, che se caroano de qua in omne sorte de navilli per condurle alle supra ditte parte, per le quale se faciano li pagamenti ordinarii, secundo li capituli de la duhana, excepto per sete per drappi, per ciambellotti, per panni et per merce, per le quale se faccia lo pagamento solo ordinate et espresso per li suprascripti capituli. Et perche tutto non se pò discernere et judicare in uno tempo, ali commissari deputati ad reformare li suprascripti et altri ordini sopra le habilita de pagamenti et concurso de'mercanti et per tutte cause ad tale effetto spectante durante l'anno, che dura loro commissione, sia concesso arbitrio de possere moderare, agiongere et minuire tutti quelli ordini et capituli, che a loro meglio et più expediente parera similimente da auctenticare in consiglio.

Item per li tre mesi sequenti, cioè Augusto, Settembre et Octobre, li ditti mercanti Levantini per le mercantie, che conduranno in Ancona per transito et passo, habbino le medesime habilita de' pagamenti concessi per le nove mesi. Ma vendendose, permutandose et contractandose in Ancona paghino lo infrascripto modo, non altro transito, cioè:

Per uno fardello de setta uno quarto de ducato de oro.

Per una caula de ciambellotto uno octavo de ducato de oro.

Per uno collo de polvere de grana uno octavo de duc. de oro.

” ” ” ” grana et cremesino bolonini sei.

” ” ” ” tapeti ” ” octo.

” ” ” ” cera ” ” sei.

Per uno collo de corduane et montonine bolonini	quattro.
” ” ” ” schiavine ” ” ”	doi.
” ” ” ” gabanichi ” ” ”	quattro.
” ” ” ” botareghe ” ” ”	sei.

finido el tempo del  
presente datiero.

Et per tutte le soprascripte robbe vendendose, permutandose et contractandose, como de sopra, chi li compra, paghino per la uscita li tre soldi per la stampa della bulletta.

Et perche non sia confusione per le extime delle robbe se venderanno, permutaranno et contractaranno sia determinata et formata inextima, cioe:

Ciambellotti extimati ducati de oro tre la pezza piccola et la grande per rata.

Sete extimati ducato de oro uno la libra.

Polvere de grana extimati ducati de oro cinquanta per lo centenaro delle libre.

Grana extimati ducati de oro vinticinque per lo centenaro delle libre.

Creminosino extimato ducati de oro trenta per lo centenaro delle libre.

Tapeti extimati la balla de peze diece piccole ducati de oro vinti, la longhi per rata.

Reubarbaro, muschio et altre drogharie et spetiarie secundo le extime se fanno per ordine del consiglio de tre meso in tre et diece manco per cento.

Item a ditti mercanti Levantini sia licito mettere le loro robbe dove a loro piacera, ma li fundichieri, che seranno per li tempi, ne habbian ad tener conto, come se fossero condutti in fundicho de modo, che lo comune non sia fraudato.

Item per li mercanti non habbino ad pensare ad altri pagamenti, che ad li suprascripti li Signori Regolatori et Deputato, che seranno per li tempi, siano obligati pagare ad li fundichieri, che serranno per li tempi, lo fundichaggio consueto, secundo li capituli dello fundicho per le robbe se conduranno dentro della cipta delli denari dello Comune de Ancona per la obbligatione.

che hanno li fundichieri de tenerne bono conto de ditte robbe, anchora che non se mettessero in fundicho.

Item che durante le compre delli datii, che sono state fatte fino in hora per non prejudicare ad le ragione delli datieri, che havessero interesse per le mercantie preditte o altre, che se conducessero per ditti mercanti non expresse, li Signori Regolatori et Deputato, che seranno per li tempi, similmente siano obligati satisfare a ditti presenti datieri tutto quello li pervenisse per conto delli loro datii ad epsi venduti, secondo li loro capituli, delli denari del comune, et non satisfacendo siano sempre tenuti satisfarli del proprio. Ma passato ditto tempo ditti datii se habino ad vendere cum la exemptione preditta, tanto per lo comune, quanto per li ditti mercanti dallo datio della statera in fora, quale omnino habia ad stare fermo et se habbia ad pagare.

Item che ditti mercanti duranti li mesi della franchisia, videlicet: ad li 16 de Octobre fino ad li 15 de Decembre, habbino amplo et valido salvo condotto per le persone, legni et robbe loro per tutte cause civile et criminale, quale havessero fino ad lo presente di, ma cum le clausule et exceptione consuete apponerse in li salvi conducti soliti concederse per lo comune de Ancona.

Item che omni volta ditti mercanti scarcaranno loro robbe da Ravenna fino al Tronto, come hanno per loro capituli, siano obligati in omni modo per tutte ditte robbe haveranno scaricate in dicti lochi fare tutto lo suprascripto pagamento ordinato per lo transito ad la oipta de Ancona ad la capsa del comune.

(Pagamenti reformati ff. 5—6).

### 13.

Die 15 Octobris 1520.

*Salvoconducto del S<sup>r</sup> Grande Turcho Sultam Solimano ali Ancomitani in littera turchesca cum la translatione in lingua nostra cosi mandata da Constantinopoli, come qui desubto.*

Adli generosi fidei del Messia Jesu, Magnifici Antiani et Consiglio Principale della fede de Jesu X-po Signori della

cipta de Ancona, alli qualli lo omnipotente Dio mostri la vera via etc.

El presente mio Imperial Sigillo appresentato, che serra a voi, serra significato come per il passato q. mio Padre Soltan Selin Imperatore, a cui la requie del omnipotente Dio sia sopra: al qual q. mio Padre furon appresentate le vostre lettere, per le quale chiaramente la vostra vera amicitia et deritta fidelta a lui amorevolmente dimostrasti: et fu significato da Jac° figliolo de Jo Bap<sup>ta</sup> Bederi habitante in Pera da parte vostra commesso, et visto le vostre lettere con la commissione a lui data et quanto in epsa se contenea adimandante salvocondutto, che li mercanti vostri possino praticare e mercantare alle cipta et lochi del mio paese securamente: et questo concesso el predicto Jac° essere Consolo della vostra natione, alla qual cosa el q. mio Padre aconsenti, et per resecare ogni et qualuncha passata injuria, che fra li comuni subditi era, comando: et fu dato tale commandamento di salvocondutto, et rinovati li capituli, che fra lui et voi erano: et perche al presente a me e successo lo Imperio delli Reami et Signorie, et quelli tali salvoconducto et capituli dati per el q. mio Padre medesimamente, Jo li ho acceptati et reformato: et de novo ho commandato del salvoconducto, et al dicto Jac° ho commandato, che essendo Consolo della natione vostra qua in tucti li facti et facende, che in questo mio paese ve occorreranno drittamente et fidelmente debbia farle et servire de tutte le cause, che per il passato sono seguite, siano resechate et annullate; et nesciuno alli vostri homeni et merchanti et trafichanti del paese mio nullo presumi, ne ardisca dare impaccio, fastidio, ne molestia, et se alcuno desse impaccio, non sia ascoltato, ne audito, cioè di tale cause passate, et li merchanti et subditi vostri per terra et per mare et da ogni banda, secondo che è stato ab antiquo consueto, possino praticare et merchantare et fare tutto quello, che importa alla merchantia, pagando li dritti delli commerchi come li Venetiani, et pagato che haveranno li loro commerchi alcuno ne nullo ardisca dare a loro impaccio, ne fastidio alcuno delle cose passate, et sempre possino venire franchamente et securamente et liberamente andare, stare, tórnaire et merchantare, et di ogni loro mobile et navilii loro

robbe, mercantie et ogni et qualunche loro altro affare da nessuno non li sia dato fastidio, noia, nè impaccio, nè facte superchiarie, molestamento, nè rincrescimento alcuno per niente a loro non sia dato, ne facte da nesciuno. Et tutti quelli, che a questo presente mio commandamento et salvoconducto contradiranno et disubediranno et darranno molestamento et fastidio, commando siano molto bene puniti et extreme gastigati. Et cosi medesimamente alincontro voi alli merchanti et subditi del mio paese capitando nelle vostre parte a merchantare da hora avanti haverrete advertenza, che non gli sia data noglia alcuna da nesciuno, et cosi sempre de comune concordia da tutte doe bande cusi li vostri, come li nostri subditi advertirete, che possino andare, venire, tornare, stare et trafficare liberamente, sicuramente et franchamente sotto la fidanza di questo presente mio commandamento. Et infra de noi et voi sia una vera et amorevole amicitia et charita, et sempre tale amicitia et charita duri et sia per accrescere imperpetuo, et accadendose cosa alcuna non manchate, ne restate de frequentare et scrivere et dare aviso spesso de tutte le vostre recorrentie con le vostre lettere. Et al presente mio Imperial sigillo ve arrempate senza alcuno suspecto et prestatili tutta quella fede, che selli conviene.

Scripta nella mita delli giorni della luna de Xilihade, cioè a di XV de Octobre, nelli anni 926 del Propheta Mahumeht in la Imperial sedia de Constantinopoli. Et valet.

(Lib. Croc. Magn. bull. et privil. f. 197).

## 14.

Die 8 Decembris 1520.

*Ordo contra portantes res vetitas ad Infideles.*

Statutum et ordinatum est, quod nulla persona, cujuscunque conditionis existat, audeat vel presumat palam, tacite vel occulte mittere, portare vel portari facere per mare aliquam quantitatem acciarum, nec similiter audeat vel presumat mittere, portare vel portari facere extra Gulfum vel ad partes Velone vel propinquis aliquam quantitatem acciarum vel ferri, neque ali-

quam quantitatem lignaminis vel salnitrii sine expressa licentia M. Consilii Ancone sub pena ducentorum ducatorum cuilibet contrafacienti tam mittenti, quam portanti sive portari facienti et qualibet vice et si erit civis et de regimine sub privatione omnium officiorum suorum etc. et si non esset in officio ultra dictam penam pecuniariam sit in perpetuo banno a civitate et comitatu Anconae, et si unquam repertus fuerit talis civis vel habitator Anconae etc. et in fortia communis Anconae venerit, debeat stare in perpetuo carcere etc.

(Stat. duanae 1345, f. 68,—Lib. Rub. ff. 253-t°—255).

*Robbe prohibite di portar in terra de (Infideli).*

Arme, ferro, filo de ferro, stagno, aciali, metallo de ogni sorte, la materia, con la quale si potesse fare legami, canape, fune de ogni sorte, instrumenti da guerra et ogni altra cosa, con le quale Turchi et Infideli possono opprimere et resistere a pugnare contra Cristiani.

Che non si possano vendere a Turchi, nè subditi del Turcho nè cavar de luochi della chiesa sotto pena de maleditione et excommunicatione papale, che ogni anno se renova il giovedì Santo in Roma et sotto pena di perdere le robbe et navilio et de 1000 ducati d'oro et de essere sbaudito della provintia.

(Pagamenti reformati ultima pagine).

15.

Die 23 Decembris 1522.

*Arbitrium ad formandum ordines et capitula pro locando pallatio farinae mercatoribus Levantinis tempore franchisiae.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter deliberatum et obtentum:

Che li Magnifici Signori Antiani et Regulatori insemi cum tre ciptadini per tezere da elegerse per loro Magnifiche Signorie debiano formare ordines et capituli, per li quali se habia ad locare lo palatio dela farina in tempo de franchisia ali mercanti Turchi et altri Maumetani, de modo che fincha lo dicto palacio possa

ricevere le robbe et mercantie et mercanti de dicte natione, per li allocatori et altri deputati, ne per patroni de case non se possa locare alcuna stantia a dicti mercanti de dicte natione, salvo botteghe, che volessero tenere in li lochi deputati per dicta franchisia cum quelli modi et ordini, che alloro parera de auctenticare con Magnifico Consiglio.

## 16.

Die 30 Decembris 1522.

*Ordo pro locando palacio farinae tempore franchisiae mercatoribus Turcis et aliis Maumethanis.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Che stante el decreto del Magnifico Consiglio facto a di 23 de Dicembre 1522 sopra li capitoli et ordini da farse per locare lo palacio de la farina di mercanti Turchi et altri infideli de la secta Maumethana ad cio tali infideli non habino ad conversare in case de christiani et de tante expese facte per lo Comune ne segua anche emolumento et cosi insemi honore et utile, sia determinato et auctenticato quanto que de subto se contene per auctorita del presente Consiglio, reservata la auctorita concessa al Magnifico Magistrato deli Magnifici Signori Antiani et Regulatori et nove ciptadini deputati sopra tale materia de fare tuoti altri ordini et capituli spectanti ad tale materia per vistu de dicto decreto da auctenticarse similiter nel Magnifico Consiglio.

(Liber Pavonactius 1522—1541, f, 17).

## 17.

Die 6 Februarii 1523.

*De auctoritate capitaneorum portus inquirendi et providendi, ne animae Christianorum et prohibita ad infideles ab infidelibus extrahantur.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Che li Capitanei del porto, quali se trovano et se trovaranno per li tempi sempre habino la cura et peso de investigare, ritrovare et providere, che non se possano per infideli menare via del porto et tenimento de Ancona anime de Christiani, ne ancora cavare robbe prohibite portarse ad infideli contra la forma deli statuti et ordini dela cipta, et quelli, che transgrediranno, punire et castigare.

(Liber. pavonactius. f. 18-t<sup>o</sup>)

18.

1526.

*Commandamento del Signor Grande Turcho Sultam Solimano ali sui subditi, che vengano ad la franchisia de Ancona, et non ad la fiera de Recanati.*

A tutti li miei appresiati et honorati Principi, Sanzacchi et principalmente de Avloña, Scutari, Ersich cioè Castello novo S<sup>ri</sup> Sanzaichi, che Iddio meli multiplichi, et alli Doctori, Indici. Podesta cioè Cadi, li quali sonno la virtu della Signoria, et universi Cadi et podesta a quello de Avlona, de Durazo, de Castello novo, de Janina, de Larta, i Cadi, et oltre a tutti quelli universi Cadi della Romania, che governano li porti maritimi, che Idio melli multiplichi. El si ve nota el che a voi sera arivato el mio expresso commandamento et ex<sup>mo</sup> ve sia notificato, come per lo avanti passato per la suplica delli S<sup>ri</sup> de Ancona alla Ex<sup>ma</sup> Corte fu significato, come per el preterito appresso alla cipta de Ancona a uno loco denominato Racanati el se consuetava a l'ano una volta di fare una fiera, cioè uno panairo, et de tutto el territorio del nostro dominio li nostri merchanti usavan andare a tale loco et mercantare, et di poi finita la fiera al partire loro da molti iuimici et malfactori venevan assaltati et scacciati li dicti mei subditi, et per tale effecto al dicto loco non sia facto piu la tale fiera per essere loco cattivo et senza porto, anzi alla loro cipta de Ancona sia adrizata, et li facta tale fiera, et cosi da noi fu conceduto, come hanno rechiesto de gratia loro, et da hora avanti mai piu li subditi et merchanti del nostro domi-



nio et territorio per causa di farsi tale fiera in quello loco de Recanati non debia andare alla predicta cipta de Ancona, et li fare tale fiera, et per questo effecto seguire fu concesso uno expresso commandamento et mandato alli S<sup>r</sup> de Ancona, della qual cosa lo Imbasciatore del S<sup>r</sup> Marchese de Mantua nominato Antonio Jac<sup>o</sup> alla mia honorata Corte ha notificato, che al prefato commendamento e stato facto il contrario, che pure delli mercanti nostri usano andare al dicto loco de Recanati, et per havere lui di novo richiesto el commendamento, del che al presente commando a cadauno de voi cosi Sanzacchi, come Cadi, che a tale causa il nostro Ex<sup>mo</sup> commendamento in quella forma obedirete, cioè, chi in lochi sottoposti a noi a tutti li porti et scale per tragettare li nostri merchanti, quando serrano per fare tale tragetto, a tutti il patroni de navilii et ali merchanti, quanto che a voi serra possibile, commandarete et farretel intendere et denotare il bando grandissimo del mio Ex<sup>mo</sup> et expresse commandamento, che per il facto della }fiera da hora avanti non vadano alla fiera de Recanati, ma vadano a far la fiera alla cipta de Ancona, et per niente li patroni de navilii ardiscono tragettere a Ricanati nessuno di subditi, salvo che in la cipta de Ancona; et per questo supradicto effecto ciascheduno de voi, quanto mai serra possibile, ve adoperarete che al mio Ex<sup>mo</sup> Commandamento non sia facto contra, che li mercanti del nostro territorio pur uno non debia ardire de andare con sousa alcuna alla fiera de Recanati, ma de schivarse et guardarse de andare sotto pena della disgratia nostra. Et al presente il mio honorato sigillo et Ex<sup>mo</sup> Commandamento efficacimente sia messo ad effecto et honoratamente prestarli fede et messo al loco de obedientia. Data nel fine della luna de Giumaxel oichir in lo anno del novecento trentado nella nostra honorata sedia de Constantinopoli.

(Lib. Croc. Magn. privil. f. 198).

### 19.

Die 20 Martii 1528.

*Lettera scritta dall'Interprete dell'Imperatore Sultan Sollemano agli Anconitani.*

Magnificentissimi e honoranditissimi SS<sup>ni</sup> Anziani et Consiglio della Magnifica comunita d'Ancona, amici nostri cordia-

lissimi, et poi le debite commendazione et salutatione dinoterò a V. S. come al presente Jo trovarme primo Interprete della Magna e Sublime Corte di questo Ill<sup>mo</sup> Imperatore nostro.... ac-  
 cadere, favorire et ajutare tutte le cause occorrenti alla nazione  
 cristiana, e però mi offero in tutto e per tutto di quello a noi  
 possibile essere sempre paratissimo a tutti i servigii e comandi  
 di V. S., et anche infino el presente tutto quello è occorso alla  
 nazione vostra da me avuto tutti quelli favori, che a me è stato  
 possibile, et di cosi sono per perseverare per lo avvenire. Ben'è  
 vero, ch'è pervenuto alle nostre orecchie a questi jorni passati,  
 come de qui è stato levato alcune fede de certi di vostra nazione  
 a beneplacito di alcuno per transmutare il consolato in altri res-  
 petto el caso seguito al consolo di V. S. Giacomo Beder, che tut-  
 to quello a lui intervenuto è stato causa l'absenzione della corte  
 e nostra, hora per riferirve il nostro oggetto, che saria in gran-  
 dissimo dispiacere ed il simile alli SS<sup>ri</sup> Mag<sup>ci</sup> Bassà, i quali a me  
 hanno commeso che alle Magnificentie vostre lo debbia advisare  
 sicche la prudenza di V. S. non prestarà orecchie a tale fede; ma  
 li piacerà refermare el detto Giacomo Beder nel Consolato che  
 a nui sarà summo a piacere, et anche alla nazione vostra non  
 sarà di danno, imo d'utile et honore.... plura a V. S. mi racco-  
 mando ed offeromi paratissimo essere sempre a tutti i piaceri  
 d'esse, le quale Iddio sempre conserve in felicità. Data in Con-  
 stantinopoli die 20 Martii 1528.

Ionus Bei Interpreto della Magna et  
 Sublime Corte dell'Ill<sup>mo</sup> Imperatore  
 Sultan Sulleman, manu propria.

L. S.

Con desiderio si attende la respota buona.

(C. Albertini, Storia d'Ancona, lib X. p. III, ff. 171-t<sup>o</sup>—172-t<sup>o</sup>).

20.

1580.

*Sultan Morat kan, fiol de Sultan Selim kan, fiol de Sultan  
 Seliman kan.*

Segno sacro et scritto Imperiale del Justo Fedel Oriente  
 et Occidente, il commandamento del quale è, che per avanti ha-

vendo havuto timore li mercanti di Ancona, Spagna, Francia, Inghiltera, Portogallo et d'ogn'altro paese forestiero venire et andare per vendere, comprare et mercantare nel paese del mio dominio, quando fecero di ciò suplica et dimandorno gracia fù concesso.

Che li mercanti delli detti paesi, tanto per mare, quanto per terra sempre potessino andare et venire, vendere et comprare liberamente et con ogni sicurtà, talmente che pagando intieramente li dritti ordinarii come la nacion Venetiana, tanto nel andare, che nel venire, non ci fosse alcuno deli infiniti vittoriosi miei soldati, nè alcun altro che dessi fastidio a loro, sue robbe, nave et animali, nè farli impedimento per alcun modo che sia, ma possino in ogni tempo, che vorano, venire et andare liberamente.

Et se per fortuna alcuna delle loro nave anderano in terra, li Sangiac Bei et Cadi di quelli lochi li darano ajuto, et le robbe et facultà, che si ricupererano, siano a lor ritornate senza che alcuno se intrometa o li impedisca.

Et se alcuno di detti mercanti fosse debitore, sia dimandato il proprio debitore et non sia astreto nè dimandato altri.

Et se alcuno de detti mercanti forastieri venirano a morte, le sue robbe et facultà, siano date a quello, che lui haverà lassato per testamento, et morendo abintestato, sia consignato a uno de compagni del suo paese, senza che il Bettalmagi sopra li morti in alcuno modo s'intrometa o li impedisca.

Et quando ocoerà qualche differenza fra li detti mercanti et che farano le loro dimande, et sara bisogno portare testimonianze, di ogni Nacion de testimonii, che porterano, li Cadi Giudici debino aprobarli conforme la justicia et non trovino scusa, che il testimonio non è di quel paese, perche tutti li Christiani militano sotto una fede.

Et per le cosse, che sono ocorse peravanti, non sia alcuno, che con loro si intrometti o li impedisca.

Et sia dato notitia alli SS<sup>ti</sup> nobili delli sopradetti paesi, che ancor loro mandino Bailo per stanciare, si come fanno li altri Bails, et stiano a regere et governare li mercanti, accio faci-

no le loro negocii con ogni fedelta et realta, per la qual caggione alcuno non li debbi molestare o travagliare.

Nel qual tenore fù scritto alli SS.<sup>ri</sup> Nobili Anconitani in tempo del mio Avulo Sultan Soliman kan, che è in gloria, et l fù concesso gracia de Regie capitolacioni. Dappoi fù concessoi alli Francesi et Inglesi nove capitolacioni apartamente.

Hora tutte le altre Nacion Franche di paesi forestieri desiderosi secondo le capitulacion concesse per avanti alli SS.<sup>ri</sup> Anconitani di poter anco da loro stessi andare et venire, mercantando, vendendo et comprando, havendo supplicato et rechiesto dette Nacion, che li sia concesso separatamente una nova capitolacione del modo, che è stato concesso alli Francesi et Inglesi, ho concesso questo presente Imperial et sublime segno.

Però comando, che da questo giorno avanti, da Francesi et Inglesi infuori, Anconitani, Siciliani, Fiorentini, Genoesi et tutti li mercanti di ogn'altro paese forestiero sia che si voglia, venghino et vadino a loro piacere sopra la fede et sicurtà, et vendino et comprino et mutano (con) fedeltà et realtà, et doppo pagato intieramente li dritti, secondo il canon antiquo, non sia alcuno chi si vogli, che per qual si vogli modo o maniera, li impedischino, li travaglino o metino difficoltà o garbuglio et cossi vi sia noto per virtu di questo sacro segno, al qual infalibilmente obedirete.

Scritto in Constantinopoli alli ultimi della luna de Ragieb l'anno 995.

(Scritto su un foglo separato in 4-o)

— Sub foglio 101 si trova un'altra copia di questo Commandamento, indirizzato agli Anconitani:

Dignissimi fra li Honorati SS.<sup>ri</sup> della Natione de Christo nominati fra li grandi della generatione di Gesu, li SS.<sup>ri</sup> Nobili Anconitani etc.

E doppo il Commandamento segue il giuramento del Sultano:

Per il Creatore del Celo et della terra, et per l'anima del mio padre, et per la spada, ch'io cingo, prometto di non mancare per nessun modo o maniera a queste mie Imperial capitolacioni etc.

(Libro Croceo Novo 1562—1602).



## SECTIO SECUNDA.

---

### I. Universitas Slavorum, habitantium in Marca Anconitana.

#### 1.

Die 10 mensis Januarii Indict. II, 1379.

In dei nomine amen. Anno 1379 Indictione secunda tempore Sanctissimi in Christo patris et domini nostri domini Urbani divina providentia pape IV die 10 mensis Januarii. Veniens coram Magnificis et Potentibus dominis, dominis Antianis civitatis Ancone, quorum prior est Petrellus Masscelli, existentibus in sala pallatii comunis civitatis predictae residentie dominorum Antianorum predictorum, Nicola Vici de Sengna marinarius ipsius dominis exposuit et narravit, quod ipse de novo venit in civitatem Ancone et quod in ea intendit de cetero familiariter habitare et suam artem marinariae fideliter exercere, supplicans instanter dominis supradictis, quod dignentur ipsum ab omnibus et singulis oneribus realibus et personalibus dicti comunis impositis et imponendis in civitate predicta pro tempore decem annorum proxime futurorum et si domum hedicaverit in dicta civitate suis expensis pro tempore quinque annorum post dictos X. immediate sequentium, secundum formam reformatam et ordinem dicti comunis eximere et liberare. Idcirco supradicti domini Antiani, audita petitione prefata, habitoque inter ipsos colloquio diligenter, unanimiter et concorditer vigore eorum officii et au-

toritatis eis concessa per consilium generale, ipsum Nicolaum presentem et petentem a dictis oneribus pro dicto tempore reddiderunt exemptum, liberum et immunem, impositis tantum et imponendis pro gabellis et duana dumtaxat exceptis, a quibus nullatenus sit exemptus, mandantes expresse universis et singulis officialibus dicti comunis presentibus et futuris et aliis, ad quos spectat, quatenus exemptionem et immunitatem predictam inviolabiliter observent et faciant per alios observari sub pena contenta in reformatione et ordine antefatis. Insuper dictus Nicola ante dictorum dominorum presentiam constitutus, memor beneficii supradicti, juravit ad sanota dei evangelia, scripturis corporaliter manutactis, in manu domini prioris predicti et jurando proinde eidem et mihi notario et cancellario infrascripto, tanquam publice persone, quod proprio erit fidelis et devotus dicto comuni et quod finito tempore dicte sue exemptionis supportabit omnia et singula onera dicti comunis ipsum pro rata parte tangentia et omnia alia et singula faciet et exequetur in servitium dicti comunis, que facere et exequi tenetur quilibet verus civis. Cujus rei causa de mandato dictorum dominorum ipsius nomine in libro exemptionis dicti comunis apposui et scripsi.

Actum in sala predicta palatii comunis civitatis predictae residentie dominorum Antianorum predictorum etc. presentibus Dumolo Blaxii olim de Jadra et prete Bindatii de Senis testimoniis ad hec vocatis, habitis et rogatis.

(Consil. lib. I, f. 43 nova numer).

2.

1394.

*De electionibus Potestatis seu Rectoris et aliorum officialium civitatis Anconae:*

Potestas teneatur tenere viginti berroverios vestitos de tunica departita, quorum berroveriorum nullus possit esse Sclavus de partibus Dalmatie vel Croatiae vel Ungarus, vel Theutonicus, sed latinus esse debeat, salvo quod si scirent clare linguam

latinam, possint esse berroverii, ut alii latini, exceptis Tartaris et Servis, qui nullo modo possint esse berroverii.

(Statuta 1394, f. 2).

3.

1397.

*De honore et reverentia fienda in festivitatibus beatorum  
Quiriaci, Liberii et Marcellini.*

Insuper teneantur et debeant omnes et singuli Sclavi bastasii et Sclavi precolarii similiter cum uno doplerio similis ponderis (viginti quinque librarum) et cum una candela cere unius uncie pro quolibet et accedere ad dictam Ecclesiam et ibi ad dictum Altare offerre et dimictere dictam ceram modo et ordine supradictis sub dicta pena (viginti soldorum pro quolibet et quolibet vice), et ad hoc detur ordo per duos ex eis eligendos per dominos Ancianos.

(Statuta 1397, f. IX).

4.

1397.

*De exemptione Sclavorum et bastagiorum.*

Statutum et ordinatum est, quod nullus Sclavus, qui esset bastagijs, et nullus eciam Sclavus, qui laboraret in saponaria, possit vel debeat poni vel scribi in cinquantina vel aliquibus honoribus civitatis Ancone, sed ab hiis sint et esse debeant immunes et exempti, et nullus possit eos vel eorum aliquem propter predicta vel eorum aliquod inquietare vel molestare, salvo, quod per presens statutum non derogetur in aliquo statuto posito sub rubrica de honore et reverentia fienda in festivitatibus beatorum Quiriaci, Liberii et Marcellini, ne eciam presens statutum locum habeat in datiis vel gabellis.

(Ibid. f. XII).

5.

Die 25 Julii 1439.

*Ordo, quod Sclavi non possint capi pro manigultis et faciant palium in festo Sancti Kyriaci. Rubrica 48.*

Extitit in Magnifico Consilio auctoritatis et balie civitatis Anconae sollempniter ordinatum et reformatum, quod nullus Illi-

ricus seu Sclavus de quibuscunque partibus Slavonie oujuscunque dignitatis, status, conditionis et preheminentie existat, de cetero ullo unquam tempore possit capi, detineri aut astringi pro manigulto vel ad faciendum in aliqua quavis justitia exeroitium et in honestum officium manigultarie per aliquem rectorem, presidem vel alium quemcunque officialem civitatis predictae. Si quando aliquis predictorum inadvertenter capi contiguerit et recognoscereetur esse Sclavus, ut premittitur, statim debeat dimitti, relaxari ac licentiari. Et exnunc ad recognitionem tanti beneficii et privilegii hujusce franchitie vel exemptionis tota universitas Sclavorum habitantium in civitate, comitatu et districtu civitatis Ancone teneatur facere omni anno in festo Sancti Kyriaci de mense Maii unum palium pulorum et sufficientem valoris tantum decem ducatorum monete portandum ea die festivitatis per universitatem predictam ad dictum Sanctum Kyriacum honorificentius cum candela unius uncie ad minus in manu pro quolibet universitatis predictae. Quod palium et candele totaliter et integre vadant et converti debeant in utilitatem opere Ecclesie Sancti Kyriaci predicti, non obstante decem novem consiliariis ipsius Consilii, qui eorum fabbas nigras del non in contrarium posuerunt.

(Reformationes Statut. 1394, f. 51).

## 6.

1458.

*De officio potestatis.*

Potestas teneatur tenere 17 famulos sive birvarios, probos et apparentes, aptos et sufficientes ad arma portandum etc. et ipsorum famulorum nullus esse debeat Sclavus de provintia Dalmatie vel Croatie, aut Ungarus seu Tentonicus; sed omnes Latini esse debeant, salvo quod si scirent bene linguam latinam, possint esse famuli, sicut alii Latini, exceptis Tartaris et Sclavis, qui nullo modo esse possint birvarii.

(Statuta et leges 1458, liber I, rubrica III).

## 7.

1458.

*De pena Sclavorum de Slavonia.*

Statutum et ordinatum est, quod pro rixis, injuriis et offensionibus, que fierent inter Sclavos de provintia Slavonie, vel



Tartaros, vel Grecos, mares vel feminas, non possint, nec debeant ipsi Sclavi, Tartari vel Greci condempnari nisi in medietate penarum, in quibus condempnandi essent predicti, si non essent de provintia Sclavonie, Tartarie vel Grecie. Et possint et valeant ipsi condempnandi satisfacere de dictis condempnationibus et penis in laborando ad muros vel ad aliud laborerium Comunis Ancone declarandum per dominos Antianos et Regulatores civitatis Ancone. Et predicta locum habeant in penis pecuniariis, non tamen predicta locum habeant, si percussio fieret cum cultello vel aliis armis de ferro, ex qua percussione sanguis exiret.

(Ibid. lib. III, rubr. CXIV).

## 8.

1458.

*De servis.*

Statutum et ordinatum est, quod Greci, Turoi, Tartari, Saraceni, Bossinenses, Burgari vel Albanenses et quicumque alii infideles, tam masculi, quam femine, empti seu emendi per habitantes civitatis Ancone, sint semper sclavi et servi et descendentes ab eis seu ex eis illius, qui emerit et suorum descendentium et heredum vel habentium causam ab aliquo eorum. Et quod per aliquem actum non intelligantur exempti vel liberati, nisi expresse fiant a suis dominis liberi et exempti per publicum instrumentum vel ultimam voluntatem scriptam manu notarii vel de qua possit probari per idoneos testes.

(Ibid. rubr. CXVIII).

## 9.

Die 18 Novembris 1461.

Fuit in Magnifico Consilio auctoritatis et balye Magnifice civitatis Ancone absolute sollemniter ordinatum et reformatum, quod de cetero Sclavi nullo modo possint incantare, neque aliquo modo partem habere super datio barilium civitatis Ancone sub pena viginti quinque ducatorum pro quolibet et qualibet vice, sed possint tantum vinum portare, si voluerint, et sic fuit obten-

tum, aliquibus in contrarium facientibus non obstantibus. Qui ordo fuit publice bannitus.

(Reformat. Statut. 1394, f. 54-t°).

## 10.

Die 25 Octobris 1487.

Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone.

Capitoli et instructioni facemo a voi prestantissimi ciptadini Misser Marco Antonio Scalamonti Cavaliere et Bartolino de Kyriaco nostri Ambasciatori a nostro Signore.

(Omissis).

2-o. Farrite prima una accomodata et particolare narratione de tucti li gran bisogni nostri et maxime de fabricare et in mare et in terra, se volemo salvare la cipta sua per sancta chiesa et per la Sua Beatitudine et per salvezza degli altri christiani, pero che a primo tempo ali segni, che se vede, noi haverimo da dubitare piu che mai delle cese turchesche, et per la guerra de terra et per li casi de mare noi siamo deducti a tanta extremita de pecunia, che ex nobis non potremo fare una minima parte delli bisogni nostri etc.

4-o. Como sapete, è ordinato, che generaliter se caccia via tucti li Morlacchi. A questa parte dire alla Santita Sua, che li Morlacchi, che sono stati a Osimo et per qualche modo pervenga a nostra notitia, che arriveno in nostro territorio, tucti li havemo cacciati et cacciarimo sempre et similiter quelli, che veniseno de novo, ma che havessimo a dar repulsa a Schiavi e Morlacchi, che con le loro fameglie quali per la longa stantia qui hanno facti et sonno socci delli ciptadini et hanno in mano tucti li beni stabili con li nostri ciptadini: questo non serria possibilile de farlo senza la destructione de questa terra si per respecto delle saccita, como etiam per guardia et defensione della cipta, et che la Santita Sua voglia da noi quel, che se possa et che sia la conservatione et non destructione della sua fidelissima cipta. Ma sentendo, che sia aquetata questa cosa morlacchesca et non se ne facera piu cao, non farrite mentione de questo capitolo.

(Registr. litter. et capitul. Orat. ff. 39—39-t°).

## 11.

Die 14 Martii 1495.

*Arbitrium contra Morlachos malfactores.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. dispensatum, decretum et obtentum videlicet:

Quod officium trium secretorum contra forenses et officium trium secretorum contra Morlachos et Albanenses debeant providere contra Morlachos malfactores ad punitionem erratorum, et possint assecurare etiam partícipes, ut conducant alios, et etiam condemnatos et rebelles assecurare et procedere contra incendiarios et etiam contra quoscumque assassinos et homicidas in casibus noviter sequutis.

(Lib. Rubeus f. 17-t<sup>o</sup>).

## 12.

Die 10 Martii 1509.

*De venditione datiorum cereorum Sclavonum et prezalorum.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. premissâ dispensatione decretum et obtentum:

Quod in posterum datia cereorum Sclavonum et Montanariorum ac aliorum prezalorum pro festo S<sup>ti</sup> Quiriaci vendantur ad incantum per dominos Rectores, ut venduntur datia Comunis Anconae. Et semper incantari incipiant in medio mensis Februarii. Et Magnifici domini Antiani et Rectores una cum tribus pro terzerio faciant super dictis datiis capitula datiorum. Ipsi autem cerei dentur operi S<sup>ti</sup> Quiriaci valoris secundum formam statutorum et residuum restet Comuni Anconae.

(Ibid. 125-t<sup>o</sup>—126).

## 13.

Die 29 Aprilis 1509.

*Capitula super datiis cereorum in festo S<sup>ti</sup> Quiriaci.*

Magnifici Domini Antiani et Rectores una cum tribus pro terzerio vigore decreti per Magnificum Consilium editi sub die

10 Martii 1509 condiderunt et deliberaverunt infrascripta capitula super cereis presentandis in festo S<sup>ni</sup> Quiriaci de mense Maii videlicet:

Quod omnes Solavoni habitantes in civitate, comitatu et toto territorio Anconae, laborantes terras de foris, possidentes et non possidentes, qui sint aetatis supra annos decem et octo singulis annis solvere teneantur bolonenos duos ad monetam novam pro quolibet. De quibus pecuniis emanatur pallium valoris decem ducatorum monetae et candelae portandae et offerendae in festo S<sup>ni</sup> Quiriaci de mense Maii juxta formam decreti Magnifici Consilii, quo Solavi fiunt exempti ab officio manigulariae, editi sub die 26 Julii 1439. Et residuum restet Comuni Anconae vel emptori talis datii.

Quod omnes Prezalori, Montanarii et cujusvis alterius nationis, exoeptis Solavonis obligatis ad pallium, qui reperientur in civitate Anconae et ejus pertinentiis a tempore venditionis talis datii usque ad festum S<sup>ni</sup> Quiriaci de mense Maii, teneantur solvere bolonenos duos ad monetam novam pro quolibet. De quibus pecuniis fiat cereus viginti quinque librarum et offeratur in dicto festo juxta ordinem et formam Statutorum sub rubrica de honore et reverentia fienda in festivitatibus beatorum Quiriaci, Liberii et Marcellini. Et residuum restet Comuni et emptori talis datii.

Quod Magnifici Domini Antiani et Rectores de mensibus Martii et Aprilis debeant providere, quod omnes et singuli famuli civium et habitatorum civitatis Anconae et pertinentiorum dictae civitatis, laborantes terras de foris, faciant unum cereum ponderis 25 librarum et offerant in festo S<sup>ni</sup> Quiriaci juxta formam et ordinem in suprascripto statuto expressum.

Quod M. D. Antiani et Rectores de mensibus Martii et Aprilis debeant providere, quod Babulci et Tabacculi laborantes in pertinentiis civitatis Anconae faciant unum cereum ponderis 25 librarum, et offeratur per ipsos in festo predicto S<sup>ni</sup> Quiriaci, prout alii cerei.

Quod M. D. Antiani et Rectores de mensibus Martii et Aprilis debeant providere, quod bastasii et saponaroli, qui repe-

rientur in civitate Anconae, faciant unum cereum insimul ponderis 25 librarum, qui offeratur etc.

Quod nunptii Comunis Anconae teneantur exigere a meretricibus publicis, quae reperientur in dicta civitate de mensibus Aprilis et Maii medium florenum pro qualibet earum, et de dictis pecuniis facere unum cereum et illum offerre in festo S<sup>ti</sup> Quiraci predicto ad altare juxta formam statuti suprascripti.

Quod omnes suprascripti teneantur solvere secundum taxas superius ordinatas, sed quilibet solum in suo principali exercitio.  
(Ibid. 126-t<sup>o</sup>—127).

## 14.

Die 13 Junii 1510.

*Exemptio Slavonum possidentium a solutione datii cerei.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. premissa dispensatione decretum et obtentum:

Quod decetero fiat et concessum sit, prout in infrascripta supplicatione Slavonum possidentium continetur, quae talis est, ut sequitur, sed non intelligatur pro tempore presentis datiarum.

Se supplica al conspecto delle V. M. S. per parte deli vostri figlioli et fidelissimi servitori tuoti Schiavoni possidenti et abitanti della vostra Magnifica cipta de Ancona: che cum sit, che da cinquanta anni in qua mai non hanno pagato ali datieri del cerio de San Ciriaco, perche possedono cose stabile et pagano tucte prestanze, che pagano li altri ciptadini, et al presente il datiero de dicto cerio li strenge de facto dicti supplicanti ad pagare dicto cerio contra omne debito et ragione: cosa non mai facta contra possidenti. Se fesse dicto datiero cum la ragione et civiliter, loro se defenderiano de ragione. Per la quale cosa dicti supplicanti recurrono ad la solita clementia de le V. S., quale si degneno concederli gratia per vostro Sancto decreto, che dicti datieri non debiano, ne possano scotere per dicto cerio contra dicti Schiavoni possidenti. Et questo quantunche sia giusto et honesto, tamen lo receveranno de gracia singulare de le Vostre Magnificentie, quas Altissimus ad vota conservet. Amen.

Die 18 Junii 1510 fuit in Magnifico Consilio etc. premissa dispensatione decretum et obtentum:

Quod omnes Slavoni possidentes, qui sunt in comitatu, sint exempti a solutione datii Slavonum, prout sunt facti exempti Slavoni possidentes, qui sunt in civitate et juxta continentiam supplicationis in precedenti consilio concessae dictis Slavonis, qui sunt in civitate possidentes.

(Ibid. 141-t<sup>o</sup>—142).

15.

• Die 30 Augusti 1510.

*Quod Romandioli non possidentes possint remitti ad Secretos.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter dispensatum, decretum et obtentum:

Quod tres Secreti contra Morlachos et Albanenses habeant illud merum arbitrium contra Romandiolos non possidentes, quod habent contra Morlachos et Albanenses ex forma statuti, quibus-  
unque in contrarium facièntibus non obstantibus.

(Ibid. 145).

## II. Coloniae Albanensium in Marca Anconitana.

1.

1458.

Quoniam Albanenses viri sanguinei sunt et malignantis nature omnes, a quibus tanquam a furiosis gladiis aufugendum est, propterea fuit in Magnifico Consilio auctoritatis et balye Magnifice Civitatis Ancone sollempniter ordinatum, decretum et reformatum, quod de cetero nullus Albanensis cujuscunque gradus, dignitatis et conditionis existat, qui non habeat adminus domum vel vineam in stabilibus in civitate vel comitatu Ancone, possit ferre aliquod genus armorum, sub quo intelligatur etiam clava ferrea vel lignea, solutum neque ligatum per civita-

tem Ancone, neque extra per ejus comitatum vel ire per districtum vel alicubi per territorium diete civitatis et comitatus Ancone, neque ipsa arma possit habere vel retinere in domo vel alibi in dicta civitate vel districtu ejus, nisi tantum lignem vel scappam, vaginam, falcionem et securrim, quando iret pro lignis, et qui in predictis modo aliquo contraferet et per aliquem officialem civitatis Ancone esset inventus habere vel retinere dicta arma contra formam predictam, de facto capiatur et ponatur ad torturam usque ad decem tractas colle et de facto solvat decem libras denar. nomine pene de factoque mancipetur ad carceres et sex mensibus stet in carceribus comunis Ancone, et sic fuit obtentum, aliquibus in contrarium facientibus non obstantibus.

(Statuta 1458, Addit. f. 2).

## 2.

1482.

*Quod Albanenses non possint ferre, habere vel retinere arma etc., si non possiderint ultra centum ducat. et de pena contrafacientium.*

Fuit in Magnifico Consilio auctoritatis et balye Magnifico civitatis Ancone ex certa scientia premissa dispensatione cujuscunque ordinis in contrarium facientis, absolute, sollempniter ordinatum et reformatum, quod cum natio Albanensis ad effundendum humanum sanguinem nimis prona, prompta sit, ut eorum audacie in honesto vivendi modo frenum aliquod imponatur, de cetero Albanenses omnes habitantes in civitate et comitatu Ancone non possidentes in bonis stabilibus a centum ducatis supra ad penam capitis non possint ferre, neque habere, vel tenere in domibus vel cappanis et tuguriis ipsorum intus et extra civitatem et comitatum Ancone aliquod genus armorum offensibilem et defensibilem. Et unusquisque inveniens dictos Albanenses vel aliquem ipsorum portare, habere vel tenere dicta arma, possit et sibi liceat illos vel illum impune mactare vel necare. Et quicumque inveniet dictos Albanenses vel aliquem ipsorum ferentem dicta arma, possit et valeat illos vel illum accusare, et accusatori credatur cum dicto unius testis, qui una cum ipso viderit dicta arma portare, et officiales civitatis Ancone, coram qui-

bus fiet accusatio, statim teneantur et debeant facere executionem et secundum formam supradictam dictos Albanenses punire.

Item quod omnes Albanenses non possidentes ut supra habitantes in civitate et comitatu Ancone, illis dumtaxat exceptis, qui in ipsa civitate vel comitatu habitaverint quinque annis ultra omni mense, inoipiendo a primo Augusti anni 1482, teneantur et debeant solvere unum carlinum pro testa a quatuordecim annis supra, et quicumque non solverit in termino, videlicet, in fine cujuslibet mensis a dicto die primo Augusti cogatur solvere duplum. Et debeant solvere depositario generali Comunis Ancone cum bullecta rationarii ipsius comunis. Et officialis minor damni dati ipsius civitatis atque Extraordinarius potestatis vel locumtenentis diete civitatis una cum nunptio comunis Ancone teneantur et debeant in termino XV dierum inquirere, examinare atque notare et describere omnes Albanenses habitantes in civitate et districtu ipsius civitatis Ancone, et facta descriptione et notula dictorum Albanensium in dicto termino debeant illam presentasse Cancellario Comunis Ancone ad penam decem ducatorum pro quolibet dictorum officialium et privationis eorum officii. Et similiter omnes Vicarii comitatus Ancone infra dictum terminum XV dierum teneantur et debeant fecisse diotam descriptionem et notulam atque assignationem dictorum Albanensium morantium in comitatu Ancone ad dictam penam decem ducatorum et privationis eorum officii.

Item quod quicumque post dictam descriptionem in civitate, comitatu et territorio Anconitanis reciperet aliquem ex dictis Albanensibus non descriptum in ipsa notula et non revelasset vel referret in Cancellaria Comunis Ancone in termino trium dierum post receptionem, ipso facto incurrat penam unius ducati pro quolibet Albanensi sic receptato et non assignato ut supra. Et cuilibet liceat accusare contrafacentem, et accusator teneatur secretus, lucretur medietatem diete pene, quartum officialis faciens executionem et quartum sit comunis Ancone. Et quilibet officialis Comunis Ancone in omnibus casibus supradictis possit, debeat et obligetur procedere et inquirere. Et sic fuit obtentum, aliquibus in contrarium facientibus non obstantibus.

(Ibidem).



## 3.

Die 10 Aprilis 1486.

*Tres Secreti contra Sclavos et Albanenses civitatis Ancone.*

Vobis domino Potestati civitatis Ancone vestreque Curie salutem et nostrorum in hac parte obedientiam mandati. Innotuit nobis pervenisse nuper in fortiam vestram quendam factorem Albanensem sutorem, habitatorem civitatis Ancone, et eum delinquisse et maleficium comisisse contra nobiles cives Jo. Baptistam et Filippum de Aleis de Ancona, unum percutiendo et alterum agrediendo, propter quod veniret condemnatus in libras sexaginta Ancone tantum. Quare considerantes personarum qualitatem mulcta levis nobis esse videtur, id circho auctoritate et arbitrio nobis contra Sclavos et Albanenses a Magnifico Consilio Civitatis Ancone concessis, volumus et harum serie mandamus et jubemus, ut de facto, obmissis omnibus juris sollempnitatibus, eundem sutorem mulctare et condemnare debeatis in libr. Ancone centum viginti, nec non pronuntiare, quod nisi in termino quinque dierum solverit, extunc elapso termino incurrat in penam solvendi centum octuaginta libr. et nisi in termino aliorum quinque dierum dictas centum octuaginta libras (solverit), teneatur solvere in termino aliorum quinque dierum ducentas quadraginta libras, et sic successive semper addendo sexaginta libras plures, donec obediat et in termino solvat, ea conditione adjecta, quod nullam gratiam petere possit a dominis Antianis et Regulatoribus et tribus Commissariis ad fabricam palatii, et si a prefato Consilio gratiam peteret eamque obtinuisse intelligatur, nisi omnes fabe consiliariorum in ejus partito albe fuerunt, et jubemus insuper, ut etiam, si penam solverit, eum post solutionem quinque dierum relaxare debeatis, nisi prius de non offendendo fidejussionem prestaret de ducentis libris.

(Registr. litter et capitul. orat. f. 27-t<sup>o</sup>).

## 4.

Die 31 Julii 1492.

Universis et singulis, ad quos presentes advenerint, Antiani, Consilium et Commune civitatis Ancone salutem et animum ad grata quecunque paratum.

Per excessi, latrocinii, homicidii, assassinamenti et atrocissimi delitti da loro commessi sono in banno et sono rebelli del comune nostro Giovan Percano, Antonio da Curmaldo, Gaspare Fameglio da Storio, Giovanni di Lazaro, Gregoro Morlaccho, Paulo Marciano, Andria Marciano da Duraczo, Nicolo de Maria, tutti Albanesi et olim habitanti nei nostro Castel di Camerata, Mitri Scura, Prende Arecci, Nicolo Baraba, Paulo Vranaro et Kyriaco soldato pur Albanesi et olim habitanti in Castel Ferretti. Desiderando castigare le loro grandissime colpe, volemo per questa sia noto et manifesto a qualunqua quella legera o vera, come per publico et sollemne nostro decreto havemo deliberato con fermo proposito et inviolabiliter de observato, che qualunque li supradicti o alcuno di essi viyo metesse in forza nostra quadagne cinquanta fiorini et chi li occidesse loro o alcuno de loro quadagne vinti cinque fiorini, et se quello, che facesse el servitio, havesse banno et demnagione o alcuna contumacia col Comune nostro, ex nunc se intenda essere libero et assoluto de omni pena et banno, habia plenaria remissione et quadagne vinti cinque fiorini, et pregamo insuper tutti Principi et presidenti, che per nostro amore et per justioia vogliano nelli loro Archivii fare registrare queste nostre patenti et capitando in loro territorio li supradicti captivi o alcuno d'essi, li piaccia persecutare et procedere alla punitione secundum li loro demeriti. In quorum etc. Ex Ancona ultimo Julii 1492.

(Ibid. f. 87).

5.

Die 28 Januarii 1499.

*Quod Albanenses non possint esse officiales.*

Fuit in Magnifico Consilio sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Ut neque Albanenses, neque eorum descendentes possint esse officiales Maiorentis, neque alicujus alterius officii. Et domini Antiani, qui eorum aliquem approbarent in aliquo officio, incurrant in penam ducatorum viginti quinque pro quolibet, et quicquid facerent, non teneat, neque valeat.

*Quod Albanenses non possint tenere arma.*

Fuit ibidem sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Ut Albanenses non possint tenere arma domi, neque ea portare per aliqua loca sub pena ducatorum decem pro quolibet et qualibet vice, cujus medietas applicetur Comuni Anconae, quarta pars accusatori et teneatur secretus, reliqua vero quarta pars officiali, qui ea de re executionem fecerit.

(Lib. Rub. ff. 34-t<sup>o</sup>—35).

## 6.

Die 14 Maii 1499.

*Suspensio legis contra Albanenses de non portandis armis.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Ut suspendatur lex contra Albanenses de non portandis armis ac tenendis, et illi, qui possident, possint arma tenere, non obstante suprascripta lege in contrarium.

(Ibid. f. 35-t<sup>o</sup>).

## 7.

October 1500.

*Suspensio legis de armis non retinendis per Albanenses.*

Fuit in Magnifico Consilio dispensatum, decretum et obtentum, videlicet:

Quod lex sive ordo, per quem cavetur, ne quis Albanensis possit ferre, neque retinere arma, suspendatur, et suspensus intelligatur ad beneplacitum dicti Magnifici Consilii.

(Ibid. f. 47-t<sup>o</sup>).

## 8.

Die 22 Junii 1522.

*Quod in castro Pulverisiæ et suis pertinentiis non possint locari domus neque possessiones Albanensibus.*

Fuit in Magnifico Consilio etc. sollempniter decretum et obtentum, videlicet:

Quod sit auctoritica reformatio facta per Commune Ca-  
stri Pulverisiae, quae ista, videlicet:

Quod nullus de castro Pulverisiae et habitator ipsius et ejus  
territorii possit locare alicui Albanensí aliquam domum seu pos-  
sionem sub pena viginti quinque ducatorum auri applicanda  
Magnifico Communi Anconae. Et ex nunc pro auctoritica et  
approbata perpetuo observetur.

(Lib. Pavon. f 12).



## II.

# БОЛОНИЯ.

### 1.

## L'Archivio del Comune di Bologna.

Древній болонскій архивъ, — *Camera degli Atti*, — помѣщался первоначально въ палаццо della Biava, откуда въ 1337 году былъ перенесенъ въ палаццо del Potestà, гдѣ находится понынѣ.

Древнѣйшіе памятники этого архива или погибли во время пожара 1313 года или же, залитые тогда водою для предохраненія отъ огня, превратились въ такую твердую массу слѣпшихся пергаменовъ, что невозможно раскрыть ни одного листа. Многіе другіе памятники стали добычею времени и мышей, а остальные помѣщаются въ двухъ большихъ залахъ, находятся въ такомъ беспорядкѣ, что рѣшительно невозможны какія бы то ни было разысканія. Не только Нѣмецъ Блумъ, но даже и болонскій ученый, графъ Савіоли не могъ пользоваться памятниками этого архива, и самъ Францискъ Бонаини, бывшій Главнoзавѣдующій (*Sopraintendente*) тосканскими архивами, пришелъ въ ужасъ отъ беспорядка, отличающаго древній болонскій архивъ отъ другихъ архивовъ Италіи, и въ отчетѣ Министру народнаго просвѣщенія могъ сообщить только самыя поверхностныя о немъ свѣдѣнія.

Въ составъ нынѣшняго архива вошли архивы *Demaniale* и *Notarile*. Въ первомъ изъ нихъ находятся памятники, касающіеся монастырей (съ 1030 года), корпорацій, различныхъ учрежденій и т. п., — во второмъ — папскія буллы (XIII — XVI в.), статуты (XIII—XV вѣковъ), <sup>1)</sup> договоры (XII—XV в., въ двухъ книгахъ: *Registro grosso* и *Registro nuovo*), совѣтскія постановленія (*Registri del Consiglio*), списокъ рабовъ болонской общины въ 1256 году (*Paradisus*), памятники, касающіеся войска (*Liber continens nomina duorum millium peditum populi partis Ecclesie et partis Geremiensium civitatis Bononie* 1287, *Societates Armoreum* 1314—1325 и др.) и финансовъ (*Libri reddituum et proventum communis Bononie, et datiorum civitatis et comitatus* 1262 — 1345 и др.), судебныя акты (*Memoriale* въ 320 томахъ съ XIII вѣка, *Provisores, Reformationes* 1570), гражданскія акты (въ 90 томахъ) и нѣк. др. <sup>2)</sup>

Изъ всѣхъ этихъ памятниковъ для моихъ занятій были важны только папскія буллы и договоры. Не смотря на всѣ затрудненія, проникнувъ въ архивъ, при всѣхъ неудобствахъ, при полнѣйшей неурядицѣ, при страшномъ беспорядкѣ, я успѣлъ просмотрѣть *Registro grosso*, *Registro novo* и нѣсколько томовъ папскихъ буллъ (*Bolle diverse*); но въ Регистрахъ я не нашелъ ни одного памятника, касающагося Славянъ (въ нихъ находятся договоры только съ итальянскими общинами), а въ собраніи буллъ только одинъ. Продолжать занятія въ этомъ архивѣ было свыше силъ моихъ, и при томъ не предвидѣлось, чтобы друдъ, сопряженный съ большою затратою времени, былъ достаточно вознагражденъ, а потому, скрѣпя сердце, я отказался отъ дальнѣйшихъ разысканій.

Единственный памятникъ по славянской исторіи, найденный мною въ этомъ архивѣ есть *булла папы Мартина V* (*Florentie VII Idus Junii Pontificatus nostri anno II*) 1419 года. Въ ней папа раз-

<sup>1)</sup> Статутъ 1265 года изданъ въ числѣ другихъ памятниковъ (1065 — 1659) извѣстнымъ болонскимъ ученымъ, *графомъ Ив. Гоццодини*, въ приложеніи къ его *Cronaca di Ronzano e memorie di Loderingo d'Andalò frate gaudente* (Bologna 1851, pp. 134—164).

<sup>2)</sup> *Fr. Bonaini, Gli Archivi delle provincie dell' Emilia e le loro condizioni al finire del 1860. Firenze 1861, pp. 1—18.*

рѣшаетъ болонской общинѣ употребить доходы нѣкоторыхъ церквей, частью разрушенныхъ, частью предназначенныхъ къ сломкѣ, на возобновленіе собора св. Петронія:

„Quare pro parte Antianorum, Consilli et Comunis predicatorum fuit nobis humiliter supplicatum, ut S. Mariæ de Rustiganis, S. Crucis, S. Ambrosii, S. Teola de Lamberatiis jam omnino dirutas et in corpore dictae fabricae comprehensas, nec non S. Mariae Rotunde de Galluciis, S. Christofori de Jeremiis, S. Ieremianni et *Sancte Marie de Bulgaris* Bonon., etiam ex causa simili secundum designationem dioti operis *diruendas* parochiales ecclesias, quarum fructus, redditus et proventus 300 florenorum auri non excedat” etc.

Въ числѣ предназначенныхъ къ сломкѣ упоминается приходская церковь *S. Mariae de Bulgaris*. Зная о существованіи въ Анконѣ греческой церкви св. Анны (S. Anna de Greci), болгарской улицы (vicus Bulgarus) въ Неаполѣ, о названіи сафьяна *bulgario* и т.п., я невольно предположилъ, что упоминаемая въ буллѣ Мартына V церковь св. Маріи принадлежала *Болгарамъ*. Мое предположеніе оправдалось дальнѣйшими разысканіями.

*Ecclesia S. Mariae de Bulgaris* существовала уже въ XII вѣкѣ (Sarti, De claria Archigymnasii Bononiensis professoribus a saec. XI usque ad saecul. XIV. t. I. p. 1, Bononiae 1769, pp. 37—38). Вблизи ея находилась *Curia Bulgari* (ibid. p. 34).

Въ 1318 году приходскимъ священникомъ этой церкви былъ, по назначенію папы, Ломбардецъ Вильгельмъ, какъ видно изъ рукописи бібліотеки болонскаго университета „Index veterum monumentorum Ecclesiae Bononiensis e scriptis Bibliothecae ac Tabularii Vaticani codicibus nunc primum excerptus 880—1340” f. 51: 1318, 2 Augusti. Johannes papa XXII Episcopo Bononiensi *Plebem S. Mariae de Bulgaro* Tridentinae Diocesis Lombardo Guillemo conferre jubet. Ex Reg. Vatic. Ep. 1669, An. II.

Изъ буллы Мартына V мы узнаемъ, что церковь эта, находившаяся на мѣстѣ, занимаемомъ громаднымъ соборомъ св. Петронія, похожимъ болѣе на крѣпость, чѣмъ на храмъ Божій, иля же примыкавшая къ нему, была сломана въ 1419 году. Въ замѣнъ ея, какъ мнѣ передавали люди знающіе, была сооружена болгарская часовня (Capella Bulgara) въ Архигимназиі, выходящей на ту же

площадь Нептуна, на которой находятся palazzo dell'Intendenza, соборъ св. Петронія и palazzo del Potestà. Эту болгарскую часовню показываютъ, какъ рѣдкость, путешественникамъ, заѣзжающимъ въ Болонью.

Болонскіе ученые утверждаютъ, что церковь св. Маріи получила прозвище de Bulgaris отъ фамиліи Bulgari, существовавшей въ Болоньѣ уже въ XII вѣкѣ. *Curti* (op. cit. pp. 30 et seq.) упоминаетъ о двухъ знаменитыхъ въ XII в. юристахъ изъ этой фамиліи: *Bulgarus de Alberto de Bulgaro*, по прозванію Златоустый (Os augustin), былъ императорскимъ викаріемъ въ Болоньѣ и составилъ болонскій статутъ (+ 1167 г.); одинъ изъ его сыновей *Bulgarinus*, былъ каноникомъ Сан-Сальваторе: онъ написалъ *Excerpta legum edita a Bulgarino causidico*.

Въ неаполитанскихъ памятникахъ XIII—XV в. часто упоминаются лица, носящія прозвища *Bulgari*, *Bulgarelli*, а также *Sclavi*, *Sclavoni*, *Solavelli* (см. Итал. архивы и хранящ. въ нихъ матеріалы для слав. исторіи въ Прилож. къ XIX т. Зап. Ак. Н. № 3, стр. 70—73). Къ этимъ прозвищамъ обыкновенно прибавляется мѣсто жительства: de Sulmona, de Gaieta, de Tolentino, de Manfredonia и т. д. Въ XIII—XIV в. особенно часто упоминается *Bulgari de Yscla*, а въ числѣ ихъ *Marinus Bulgarus* (въ началѣ XIV вѣка), о которомъ Воссассіо сложилъ новеллу: эти *Bulgari*, жившіе на островѣ Искіѣ близъ Неаполя, составили въ 1308—1310 г. заговоръ съ цѣлью убить мѣстнаго епископа. Многочисленность лицъ, носившихъ прозвища *Bulgari*, *Sclavi* и разбѣянныхъ по всей южной Италіи, заставила меня признать въ нихъ болгарскихъ и далматинскихъ поселенцевъ, предковъ нынѣшнихъ Славянъ графства молизскаго, а въ самомъ прозвищѣ видѣть народное имя, — тѣмъ болѣе, что въ греческихъ памятникахъ неаполитанскаго архива XII—XIII в. къ этому прозвищу прибавляется иногда названіе города, изъ котораго происходило упоминаемое лице (Σκλάβος . . . δε Κατάρη — δε Κατάρης). Точно тоже мы замѣтили въ памятникахъ анконскаго архива, обыкновенно отмѣчающихъ, откуда происходили упоминаемые въ нихъ *Sclavi* (de Jadra, de Raguzia, de Cattaro и т. д.).

На основаніи этихъ данныхъ и соображеній я полагаю, что и болонскіе *Bulgari* были болгарскаго происхожденія; а въ такомъ



случаѣ необходимо признать существованіе въ Болоньѣ болгарскаго поселенія ранѣе XII вѣка, такъ какъ въ этомъ вѣкѣ мы находимъ уже двухъ знаменитыхъ юристовъ (Bulgarus, Vulgarinus)—Болгарь, получившихъ вѣроятно образованіе въ Архигимназіи Болоньи, которую называли въ средніе вѣка *mater veritatis et juris*.

Зная о болгарскихъ поселеніяхъ въ южной Италіи въ началѣ XII в. (по памятникамъ) и о довольно частыхъ сношеніяхъ Болгарь (IX—XII в.) съ Римомъ, путь куда лежалъ на Анкону и Болонью, мы можемъ смѣло допустить возможность существованія въ этомъ послѣднемъ городѣ болгарскаго поселенія въ XII вѣкѣ и ранѣе. Это болгарское поселеніе въ Болоньѣ было, вѣроятно, довольно значительно, если имѣло свою церковь. Такое предположеніе оправдывается вышеуказаннымъ бреве 1318 года: если бы приходъ болгарской церкви св. Маріи (*plebs S. Mariae de Bulgaris*) былъ ничтоженъ, то папа не сталъ бы изъ-за него безпокоиться.

Существованіемъ въ Болоньѣ болгарскаго поселенія объясняется, какимъ образомъ попала туда извѣстная болгарская псалтырь XII вѣка. Нельзя не обратить вниманія на то, что эта псалтырь досталась университетской библіотекѣ изъ библіотеки канониковъ Сан-Сальваторе, а въ числѣ ихъ въ концѣ XII и началѣ XIII столѣтія былъ вышепомянутый Vulgarinus.

## 2.

## L'Archivio dell'Intendenza di Bologna.

Еще менѣе извѣстенъ самимъ даже Болонцамъ <sup>1)</sup> другой архивъ, называвшійся сначала *l'archivio del Reggimento*, иначе *Cancellaria del Senato*, а потомъ *l'archivio Legatizio*: нынѣ онъ зовется *l'archivio dell'Intendenza*. Въ немъ хранятся памятники съ 1512 года, когда Болонья стала папскимъ городомъ; но есть и древнѣе: такъ *Libri mandatorum et partitorum* начинаются съ 1438 г., *Consalonieri di giustitia, Anziani, Tribuni della plebe* съ 1378, *Diversorum* съ 1340 г.

<sup>1)</sup> Di questo archivio pochissimo ne sanno i Bolognesi stessi, говорятъ *Bonaini* (op. cit. p. 19).

И этотъ архивъ, подобно предыдущему, находится въ странномъ безпорядкѣ, и доступъ въ него сопряженъ съ большими затрудненіями; а потому я былъ принужденъ ограничиться папскими буллами и бреве XV вѣка, между которыми попадаются впрочемъ и договоры и другіе дипломатическіе памятники. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующіе:

— 1455. 16 апрѣля. Папа Каликстъ III пишетъ Старѣйшинамъ и 16 Реформаторамъ Болоньи о порученіи, данномъ имъ Якову, архіепископу Дубровника (*Jacobus Archiepiscopus Ragusii, vir magni consilii et auctoritatis*).—*Arm. Q. lib. 3, f. 26.*

— 1456. 7 января. Онъ-же имъ-же: о порученіи Д-ру Франциску Коппини собирать десятину на крестовый походъ противъ Турокъ.—*Ibid. f. 32.*

— 1456. 23 января. Его-же—отвѣтъ на донесеніе фускуланскаго кардинала, апостольскаго легата, о сборѣ вышепомянутой десятины.—*Ibid.*

— 1456. 29 января. Его же—болонской общинѣ съ требованіемъ отчета о томъ, что она сдѣлала для крестоваго похода.—*Ibid. 34.*

— 1456. 4 марта. Его-же—болонскому правительству: старается убѣдить его, что суммы, собранныя въ Болоньѣ, не будутъ употреблены ни на какое другое дѣло, какъ только на войну съ Турками, о приготовленіяхъ въ коей сообщаетъ свѣдѣнія.—*Ibid.*

— 1458. 13 октября. Булла папы Пія II, которою онъ увѣщаетъ всѣхъ христіанъ принять участие въ крестовомъ походѣ противъ Турокъ.—*Arm. AV. + Lib. 10, N° 8.*

— 1459. 10 января. Булла его же изъ Мантуи: Евреи, проживающіе въ папскихъ владѣніяхъ, обязываются въ теченіе трехъ лѣтъ уплачивать двадцатую часть своихъ доходовъ на крестовый походъ.—*Ibid. N. 14.*

— 1459. 14 января. Три буллы его же: 1) объ унлатѣ церквами и монастырями десятины въ теченіе трехъ лѣтъ, 2) объ уплатѣ  $\frac{1}{30}$  поземельныхъ доходовъ, и 3) объ индульгенціи отправляющимся на войну съ Турками.—*Ibid. NN° 15, 16, 17.*

— 1459. 17 января. Его-же—бреве Старѣйшинамъ и 16 Реформаторамъ Болоньи: о мантуанскомъ сборѣ и о десятинѣ на походъ противъ Турокъ.—*Arm. Q. lib. 3, f. 48-t°.*

— 1459. 15 сентября: Achille Malvezzi, Lodovico Cacciapuri и Giacomo Linggati отправлены послами въ папѣ въ Мантуу съ обѣщаніемъ субсидій на войну съ Турками.— + L. 8, 10, N° 37.

— 1460. 13 января. Булла его-же изъ Рима: назначаетъ францисканца Лудовика изъ Болоньи своимъ посломъ и нунціемъ къ императору и другимъ государямъ для переговоровъ объ изгнаніи Турокъ изъ Европы.— + Lib. 10, N° 44.

— 1460. 28 апрѣля. Бреве его-же къ легату и депутатамъ „*orgia le decime e sociata*“ Болоньи изъ Сиенн: объ отправленіи къ венеціанскому дожу семи десятинъ на военныя издержки противъ Турокъ.— Ibid. N° 49.

— 1460. 18 мая. Бреве его-же Старѣйшинамъ и 16 Реформаторамъ Болоньи изъ Мачераты: объ уплатѣ 3,000 флориновъ „*in sussorsum despoti Arthe*“ противъ Турокъ.— Argm. 2, lib. 3, f. 51.

— 1463. 3 іюля. Бреве его-же болонскимъ реформаторамъ изъ Тибуро: о назначеніи ими пословъ къ Филиппу, герцогу бургундскому, для совѣщаній о войнѣ съ Турками (Упоминается о занятіи ими Босны и о плѣнѣ боснійскаго короля).— Ibid. 57.

— 1464. 1 февраля. Тоже изъ Рима: увѣщаетъ содержать на свой счетъ двѣ галеры во время похода противъ Турокъ.— Ibid. f. 59.

— 1464. 10 августа Письмо Старѣйшинъ и 16 Реформаторовъ Болоньи къ папѣ Пію II: о назначеніи Ахилла Мальвецци капитаномъ галеръ, отправляемыхъ противъ Турокъ.— + Lib. 14, N° 1.

— 1464. 20 сентября изъ Рима. Бреве папы Павла II болонскимъ Реформаторамъ: о присылкѣ остальныхъ денегъ, собранныхъ на войну съ Турками.— Argm. Q. lib. 3, f. 62 t°.

— 1464. 11 октября. Отвѣтъ ему болонскихъ Реформаторовъ: согласны.— + Lib. 14, N° 3.

— 1467. 1 января. Рекомендательное письмо Старѣйшинъ и Судей Болоньи оружейнику Ивану изъ Загреба (*Lettere comendatizie degli Anziani e Confaloniere di Giustizia di Bologna a favore di Gio. da Zagabria fabricatore di spingarde, bombarde e campane*).— Ibid. + Lib. 15, N° 14.

— 1468. 8 мая. Римъ. Союзъ, заключенный Болоньею съ Миланомъ, Венеціею и другими итальянскими государствами противъ Турокъ.— Argm. Q. lib. 22, f. 64.

Этот договоръ былъ ратификованъ дожемъ 24-го, а герцогомъ миланскимъ 26-го мая. Ратификация болонской общины, помѣчена 8 (договора съ Венеціею) и 10 июня (съ Миланомъ).—*Ibid.* ff. 67—69.

— 1472. 22 июня. Бreve папы Сикста IV Старѣйшинамъ, Консуламъ и *Vexillifero Justitiae* Болоньи: просить достойнымъ образомъ принять проѣзжающую черезъ Болонью Зою, невѣсту, московскаго великаго князя Іоанна III, дочь Ѳомы Палеолога.—*Argm. Q. lib. 3, f. 74-t<sup>o</sup>.*

— 1476. 21 марта. Бreve его-же намѣстнику Болоньи: приказываетъ занять 2,000 золотыхъ флориновъ подъ залогъ имуществъ Апостольской камеры для субсидій на войну съ Турками. — + *Lib. 20 N<sup>o</sup> 9.*

— 1476. 29 апрѣля. Болонская община ссужаетъ Ивану Альменто Негри, напскому намѣстнику и комисару, 2,000 золотыхъ дукатовъ для передачи угорскому королю въ пособіе на войну съ Турками.—*Ibid N<sup>o</sup> 12.*

— 1480. 13 сентября. Бreve Сикста IV Кардиналу и Реформаторамъ Болоньи о предоставленіи въ пользу Апостольской камеры пошлины съ вина „*pro expulsione Turchorum, qui inaudita crudelitate invaserunt Italiam, illam jugo suo in chistiane religionis contemptum subjicere molientes, inchoantes a Regno Sicilie, quod juris beati Petri fore dignoscitur.*“ *Q. Lib. 3, f. 98-t<sup>o</sup>.*

— 1480. 18 сентября. Тоже Старѣйшинамъ и Реформаторамъ Болоньи: увѣщаетъ ихъ содержать на счетъ общины двѣ галеры во время войны съ Турками.—*Ibid.*

— 1481. 3 января. Тоже о томъ-же. Сообщаются свѣдѣнія о союзѣ итальянскихъ государей съ Матвѣемъ Корвиномъ для отраженія Турокъ отъ Италіи, на которую они собираются напасть изъ Авлоны.—*Ibid. f. 100.*

О томъ-же 3 брева отъ 1 февраля, 3 мая и 16 июня 1481 г.—*Ibid. ff. 101—102-t<sup>o</sup>.*

— 1481. 31 мая. Приказываетъ своему Генеральному Викарію въ Болоньѣ совершить крестный ходъ въ церковь св. Доменика, что у воротъ св. Марчелла, по случаю смерти Султана.— + *Lib. 22. N<sup>o</sup> 41.*

— 1501. 8 мая. Брѣве Александра VI Старѣйшинамъ и Реформаторамъ Болоньи: о содѣйствіи епископамъ Tibertino и Venetino въ ихъ экспедиціи противъ Турокъ.—Q Lib. 3f. 141.

— 1522. Союзъ папы, императора, англійскаго короля и другихъ христіанскихъ государей для защиты Италіи отъ Турокъ. (Exemplum S<sup>mae</sup> Ligae seu federis inter Sanct<sup>imum</sup> Dominum Nostrum, Caesaream Maiestatem, Regem Angliae et alios principes Christianos pro tuenda Italia: *Bullae et brevia 1455—1486*. Q. lib. 22). Въ этомъ памятникѣ упоминается въ слѣдующихъ выраженіяхъ о турецкихъ завоеваніяхъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ Архипелагѣ, въ Венгріи и Хорватіи и о новыхъ замыслахъ Турокъ:

„Quum satis illud inter omnes constet potentissimum Turcarum Regem vetere quodam immanissimae gentis instituto, longe omnium progenitorum suorum instituto christiano nomini infensissimum esse atque eum incredibili subigendi totius Terrarum orbis cupiditate ardere, maximisque apparatus, singulari audacia ad preferendos ~~universi~~ jam imperii terminos et propagandam illam fedissimam Mahometis superstitionem insatiabili aviditate et rabie quadam feratur. Neque jam aliud spectet, quam ipsam Italiam, quam attritam bellis continus opibusque exhaustam et dissensione Principum laborantem agnoscit, sed ut avidiori animo sibi et Turcarum genti immortalem gloriam et supremam rerum amplitudinem paret, quando post oppressos et domitos cladibus illatis Persas, Armenios et Sultanorum imperium interfectis duobus Regibus penitus deletum: nihil in tergo relictum sit hostile, quod fimeri possit, et paterna felicitate inductus Italiam animo agitans, ubi opes, ubi Sacram Urbem ipsam et Romani quondam imperii et Christianae religionis sedem esse fama est, ut aggrediatur duobus expeditionibus duo Reipublicae Christianae propugnacula *Belgradum* et *Rhodum* maxima vi sectantibus et dormientibus Principibus Christianis ceperit atque cum sempiterno iugnominio christianorum occupaverit *Scardonam* in *Illirico* et pleraque munita oppida in *Panonia Croatia* Dalmatiaque ceperit, et demum ducentarum triremium et trecentarum navium classe edificata et transmissis in utranque Panoniam exercitibus initia maximi et crudelissimi belli dederit.

Neque verisimile sit juvenem florenti aetate victoriarum proventu incensum innixumque amplissimis opibus et gloria paternaeque vitrutis emulatione stimulum alias in provintias potius quam in Italiam arma esse conversurum, quum eam inter caeteras provintias opportunissimam unam sibi ducat terra marique ab Epiro et Dalmatia ac Foro-Julio et afflictam vastatamque proximis bellis et nullis munitam praesidiis vel classium, vel militum esse intelligat: qua facile occupata in alias transire provintias vel pedem sedemque figere in ipsa Italia et condere Maumetanum imperium deleta Christi religione possit. Idcirco perspicientes comune quidem ac quasi Christianorum omnium incendium, sed nescio quo pacto tamen Italiae magis quam caeteris regionibus formidandum, Sanctissimus Dominus Noster Hadrianus VI P. M." etc. etc.

## 3.

## La Biblioteca Comunale di Bologna.

Гораздо бoльшимъ успѣхомъ увѣнчались мои разысканія въ публичныхъ библіотекахъ Болоньи.

*Общественная библіотека* (Biblioteca Comunale) помѣщается въ зданіи Архигимназіи. Она приведена въ образцовый порядокъ нынѣшнимъ ея директоромъ, докторомъ Фрати, извѣстнымъ въ итальянской ученой литературѣ сочиненіемъ о болонскомъ руническомъ календарѣ (*Di un Calendario Runico della pontificia università di Bologna. Bologna 1831*).

1. Въ сборникѣ XV вѣка, содержащемъ въ себѣ рѣчи Лаврентія Валлы (Laurentius Valla), я нашелъ драгоцѣнный, никому еще не извѣстный (даже самому г. Фрати) памятникъ по исторіи Византіи и Турціи—*посланіе венеціанскаго дипломата Николая Сангундино къ Альфонсу I Арагонскому, королю Неаполя и Сициліи, о Магометѣ II и его царствѣ* (*Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonso Nicolai Sangundini oratio*).

Это посланіе начинается словами:

„Pro munere publice ad me delato, Serenissime Princeps et Invictissime Rex, ab Illustrissimo Senatu Veneto, qua potui

*cura, fide et diligentia, ea in Tuae Sublimitatis conspectu recitare conatus sum, quae de curia Turcorum principis rediens, quo profectus eram Magnifico Oratori Veneto obsecuturus, eidem Illustrissimo Senatui retuli*".

Далѣ Сангундино прибавляетъ, что онъ писалъ не только по приказанію венеціанскаго сената, но также по желанію самаго короля (*declarasti nostrae velle haec scripturae mandari*).

Изъ вышеприведенныхъ словъ видно также, что это посланіе составляло первоначально отчетъ, прочитанный Сангундино въ венеціанскомъ сенатѣ по возвращеніи отъ турецкаго двора, куда онъ сопровождалъ, вѣроятно, въ качествѣ секретаря венеціанскаго посланника. На основаніи содержанія самаго посланія упоминаемое въ немъ посольство къ султану слѣдуетъ отнести къ 1454 году, когда Вареоломей Марчелло заключилъ мирный договоръ съ Магометомъ II (18 апрѣля).

По памятникамъ венеціанскаго архива, Сангундино находился въ 1457 году при дворѣ Альфонса I Арагонскаго (*Senato Mar vol. VI, f. 43: Secretarius Nicolaus Sangundino apud Regem Aragonum*), а въ 1461 году былъ отправленъ посломъ къ султану ему было поручено просить вознагражденія за убытки, причиненныя жителямъ Корона и Модена Турками. „*Sollicitabis iter tuum*,” говорится въ его инструкціяхъ (*Commissio Circumspecto Secretario nostro Nicolao Sagundino ituro ad dominum Turcum. 2 Martii 1461: Secreta Consilii Rogatorum vol. XXI, ff. 34—35*), „*versus illum locum, ubi dominum Turcum reperire posse intelliges dabisque quamprimum operam per consuetos modos, qui ex practica, quam de rebus illis habes, cogniti tibi sunt*.”

Ему было пожаловано 120 дукатовъ на одежду во вниманіе къ тому, что во время кораблекрушенія онъ потерялъ все свое имущество.

Въ 1462 году Сангундино былъ посланъ въ Римъ къ папѣ Пію II, готовившему крестовый походъ противъ Турокъ (*Senato Mar vol. VII, f. 68-t<sup>o</sup>*). Вѣроятно, къ этому году относится представленная имъ Пію II записка о турецкихъ дѣлахъ, упоминаемая Флорентинцемъ *Андреажд Камбини*: „*Secondo che a Papa Pio scrive Nicolao Sagundino huomo molto dotto cosi nella lingua greca, come nella latina, e che delle historie antiche e moderne have-*

va graa notitia per esseersi in quelle lungo tempo essercitato e per havere aggiunto alla lettione la esperienza del vedere i luoghi presentislmente, havendo certo gran parte della terra habitata (Dell'origine de'Turchi libro primo f. 141 apud Fr. Sansovinum, ed. Venet. 1654)".

Изъ этихъ словъ Камбини видно, какииъ авторитетомъ пользовался Сангундино въ дѣлахъ, касавшихся Турціи, и какъ высоко цѣнили современники его познанія и опытность, которыми умѣло дорожить само венеціанское правительство, какъ видно изъ того, что оно поручало ему передать королю Альфонсу I и папѣ Пію II собранныи имъ на мѣстѣ свѣдѣнія о турецкомъ царствѣ и шлоиѣ довѣряло его опытности въ сношеніяхъ съ Турками. Такое довѣріе венеціанскаго правительства въ Сангундину должно получить въ нашихъ глазахъ еще большее значеніе, если обратимъ вниманіе на то, что ему было поручено возбуждать противъ Турокъ Пія II и Алфонса I, которые сами старались соединить всеъ самы западныхъ христіанъ для изгнанія Невѣрныхъ изъ Европы.

О королѣ Альфонсѣ I намъ извѣстно, что со вступленіи своего на престолъ онъ постоянно помышлялъ о войнѣ съ Турками. Въ февралѣ 1445 года онъ заключилъ союзъ съ герцогомъ Стефаномъ, обѣщая ему помощь противъ Турокъ въ случаѣ, если бы они напали на его владенія (Герцеговину). Въ 1451 году подобный же союзъ былъ заключенъ имъ съ Димитріемъ Палеологомъ, деспотомъ Морей, и съ Скандербегомъ. Когда Турки осадили Константинополь, Альфонсъ отправилъ одно за другимъ два посольства къ папѣ, увѣщевая его послѣшить помощью Грекамъ, и самъ немедленно отправилъ къ нимъ четыре галеры; но было уже поздно: Константинополь былъ взятъ Турками. При первомъ извѣстїи объ этомъ печальномъ событіи Альфонсъ отправилъ къ папѣ своего секретаря Bartolomeo de Reses, которому поручалъ представить Его Святѣйшеству опасность, грозящую всему христіанству, а въ особенности Италїи, со стороны Турокъ, просить его соединить противъ нихъ христіанъ и послать на первое время по крайности тысячу солдатъ на помощь Скандербегу, занѣмогавшему въ борьбѣ съ Невѣрными. Видя медлительность папы, Альфонсъ отправилъ къ берегамъ Албанїи эскадру съ десантомъ подъ начальствомъ Raimondo di Ortaffa (1454 г.); а въ слѣдующемъ году, не смотря на



свою старость (ему было около 60 лѣтъ), онъ рѣшился лично отправиться въ походъ противъ Турокъ, не дожидаясь помощи другихъ христіанскихъ государей, которые, по его словамъ *дремали, поглядывая одинъ на другаго* (Già vedete, che i Rè e Principi christiani mirando l'uno all'altro, dormino). <sup>1)</sup>

Такую рѣшимость престарѣлаго Альфонса не слѣдуетъ ли приписать вліянію Сангундино, заключающаго свое посланіе слѣдующимъ въ нему воззваніемъ: „Eia, age, Princeps magnanime, per passionem et crucem Filii Dei Salvatoris nostri dulcissimi et suavissimi Jesu Christi, cujus præciosissimo sanguine a servitute vetusti peccati redempti sumus. Excita regium animum tuum, utere singulari sapientia tua, exerce vires et nervos amplissimi regni tui, amplectere christianam rem fluctuantem, suscipe Italiam totius orbis quondam vietricem tutandam et e faucibus perfidi et improbi barbari eripiendam, converte cogitationes et consilia tua ad Italiam,—Italiam inquam pacandam, discordias dissensionesque domesticas extirpandas, move tuo exemplo reliquos principes christianos, ut non modo ad regna nostra defendenda belvaeque spurcissimae ac fedissimi barbari propulsendam irruptionem, verum eum sedibus expellendum et poenas congruas nequiciae suae a se sumendum gloriose et feliciter veniat”.

По находящимся въ посланіи Сангундино указаніямъ стараемся опредѣлить годъ, въ которому оно относится.

„Rex ipse Turcorum Machumetes nomine tercium et vigesimum annum agit aetatis”, говоритъ Сангундино.

По словамъ лучшаго турецкаго лѣтописца *Сеадеддина*, Магометъ II умеръ 4 реби уль-евель (3 мая) 886 (1481) года, родился 7 режебъ 833 (31 марта 1430), а вступилъ на престолъ 16 мухарремъ 855 (18 февраля 1451) года, такъ что онъ прожилъ 53 и царствовалъ 33 года (отрывки изъ его *Короны хроникъ* въ переводѣ Garcià de Tassi у *Michaud*, *Bibl. des Croisades*, III partie p. 468). Такимъ образомъ, по показанію Сеадеддина, Магомету II

<sup>1)</sup> *G. Ant. Summonte*, *Dell'istoria della città e regno di Napoli* tomo III (ed. 1675) pp. 38, 119—121, 144, 152—154, 161—168, 180—182.

исполнилось 23 года 31 марта 1453 года; <sup>1)</sup> слѣдовательно въ этому году должно было бы отнестись посланіе Сангундино.

Но такъ какъ въ немъ описывается взятіе Константинополя Турками, случившіяся 29 мая 1453 года, на 24-мъ году возраста Магомета II, то вышеприведенныя слова Сангундино не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для опредѣленія года, когда онъ писалъ свое посланіе къ Альфонсу.

Обращаемся къ другому указанію въ этомъ-же посланіи. Въ самомъ его началѣ, какъ мы уже видѣли, говорится, что оно составлено на основаніи отчета, читаннаго Сангундино въ венеціанскомъ сенатѣ по возвращеніи отъ турецкаго двора, куда онъ сопровождалъ венеціанскаго посла. Къ какому-же году относится это посольство?

Изъ исторіи извѣстно, что венеціанское правительство пять разъ отправляло пословъ къ Магомету II: 1) Bartolomeo Marcello въ 1454 г., 2) Giovanni Capello и Giacomo Venier въ 1465 г., 3) Nicolò Cocco и Francesco Capello въ 1471 г., 4) Girolamo Zorzi въ 1475 г., и 5) Giovanni Dario въ 1479 г. (*S. Romanin Storia documentata di Venezia* tomo IV, pp. 260, 324, 350 376, 382).

Къ этимъ пяти нужно прибавить еще 6-ое посольство Николая Сангундино въ 1461 г., не упоминаемое венеціанскимъ историкомъ.

Но изъ этихъ шести венеціанскихъ посольствъ только одно (1454 года) было отправлено къ султану при жизни Альфонса I, умершаго 27 іюня 1458 года (*Summonte* III, 221); а слѣдова-

<sup>1)</sup> Показаніе Сеадеддина мы считаемъ наиболее достовернымъ и точнымъ. Оно согласно съ показаніемъ *Паула Іовія*, по которому Магометъ II вступилъ на престолъ на 21-мъ году и умеръ 53 лѣтъ (*Turcicarum regum commentarius apud J. Voegelin Arianum Omnium gentium mores leges et ritus. Briagoiae 1540*). Совершенные Магомету II писатели (Леонардъ Хиоскій, Франца, Дука и др.) говорятъ, что онъ вступилъ на престолъ *юношею*, не опредѣляя точнѣе его возраста. Изъ новѣйшихъ историковъ Турціи *Гаммеръ* (*Geschichte des Osmanischen Reiches, grossentheils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven. Pesth 1827. I Bd. s. 500*) принимаетъ показаніе Сеадеддина и П. Іовія; но *Димкейзенъ* (*Gesch. des Osman. Reiches in Europa, Hamburg 1840, I Theil, s. 799*), не доказывая впрочемъ на какомъ основаніи, полагаетъ, что Магометъ II вступилъ на престолъ на 22-мъ году возраста.

тельно упоминаемое въ посланіи Сангундино посольство относится къ 1454 году. Это посольство могло возвратиться въ Венецію не ранѣе, какъ по заключеніи мирнаго договора съ Магометомъ II (18 апрѣля), т. е. не ранѣе мая 1454 года. Предположивъ, что прошелъ поврайности мѣсяць, пока Сангундино изготавлялъ свой отчетъ, прочелъ его въ сенатѣ, получилъ порученіе сообщить его Альфонсу и окончательнo обработалъ его, придетъ къ тому заключенію, что *посланіе Сангундино было написано не ранѣе іюня 1454 года, а въ такомъ случаѣ возрастъ Магомета II показанъ у него ошибочно: въ это время султану шелъ уже 25-й годъ.*

Въ своемъ посланіи Сангундино сообщаетъ свѣдѣнія о Магометѣ II, о завоеваніи имъ Константинополя и о современномъ ему состояніи Оттоманской имперіи. Остановимся сначала на его сказаніи о султанѣ и его царствѣ.

„Турецкому султану по имени Магомету”, говоритъ Сангундино, „23 года отъ роду. Нрава и вида онъ меланхолическаго, роста средняго, лица довольно красиваго, въ очертаніяхъ коего выражаются челоуѣколюбіе и любезность, подлинно врожденныя ему, хотя, видимо, онъ весьма жестоко поступаетъ съ христіанами, что я приписалъ бы не характеру его (ибо сокровенныя побужденія души обнаруживаются въ чертахъ лица), а ненависти къ нашему роду и къ имени христіанскому, которою онъ пылаетъ и мучится. Ума онъ проницательнаго и быстраго, ибо, какъ только вступилъ на престолъ по смерти отца, тотчасъ успѣшилъ собрать мельчайшія, такъ сказать, свѣдѣнія обо всѣхъ дѣлахъ царства, самымъ тщательнымъ образомъ послѣдовалъ управленію царскаго двора и сераля; многое казавшееся ему вреднымъ или мало полезнымъ уничтожилъ и ниспровергъ, многое самъ изначала учредилъ и постановилъ. Образъ жизни и нравы его не отличаются тою воздержностью, умѣренностью и строгостью, какихъ мы требуемъ отъ государя почтеннаго и непорочнаго; но не смотря на то, что онъ, по возрасту своему, юношески увлекается народными и отечественными обычаями, что по природѣ склоненъ къ плотскимъ удовольствіямъ и роскоши, что, сообразно съ царскими средствами для удовлетворенія сладострастія, содержитъ большой гаремъ, и что, наконецъ, такой образъ жизни допускается закономъ или скорѣе нравственною испорченностью, которая при невоздержанности ведетъ къ позору, пропасти и къ ко-

вечной гибели; — не смотря на все это, если, говорю, сообразивши его жизнь и нравы, то ни мало не усомнишься назвать его воздержанным и умеренным; ибо, днем и ночью занятый дѣлами столь обширнаго и столь богатаго царства, онъ не находитъ особаго удовольствія ни въ роскоши, ни въ сладострастїи, ни въ чревоугодїи его не занимаютъ охота, птицеловство, пласка и пѣсни; онъ не любить шутовъ и скомороховъ; не предается по обычаю своего народа пирамъ и попойкамъ; не изнемогаетъ въ досугѣ, лѣности и пьянствѣ; но всегда что-нибудь дѣлаетъ, что-нибудь замышляетъ, всегда занятъ, то измышляя, то обсуждая, то съ удивительною быстротою и невѣроятнымъ старанїемъ и усердїемъ исполняя заранѣе задуманное. Ибо, когда дѣло идетъ о чести, о пользѣ царства, о похвалѣ, о славѣ, онъ дѣйствуетъ съ невѣроятною бдительностїю, искусствомъ, усердїемъ и быстротою, не щадя не только царскихъ совѣщаній и своихъ подданныхъ, но даже себя самого и своей жизни, такъ какъ почти всегда, когда желательно и нужно присутствїе государя, — не страшась ни трудности дороги, ни дурной погоды, ни наводненїя, ни неприступности горъ, перенося жаръ, холодъ, голодъ, жажду, — мало сказать: онъ бѣгаетъ, вѣрнѣе, летаетъ. При непрерывномъ, такъ сказать, управленїи столькими и столь важными дѣлами, онъ старается заниматься также литературой и философїей: при немъ находится глубокий знатокъ философїи, родомъ Арабъ, которому дозволяется ежедневно въ назначенное время приходиться въ султану и читать ему что-нибудь достойное вниманїя; кромѣ того, онъ держитъ двухъ медиковъ, изъ коихъ одинъ хорошо знаетъ латинскую, другой греческую литературу: онъ дружески обращается съ ними и подъ ихъ руководствомъ прїобрѣтъ познанїя въ древней исторїи. Его духъ не удовлетворяется дѣянїями лаведемонскихъ, афинскихъ, римскихъ, карфагенскихъ и другихъ царей и государей: онъ избралъ себѣ въ подражанїе Александра Македонскаго и Ная Цезаря, дѣянїя коихъ приказалъ перевести на свой языкъ, и въ чтенїи и въ слушанїи коихъ онъ находитъ чрезвычайное удовольствїе. Нѣкимъ славнымъ соревнованїемъ онъ старается показать себя равнымъ имъ: онъ ищетъ и горитъ стремленїемъ къ славѣ и похвалѣ, а потому недовольный предѣлами царства, дѣдовскаго и отцовскаго, хотя и весьма обширнаго, онъ старается далѣе распространить свое имя и славу и задумалъ проникнуть въ христіанскїя царства и утвердиться въ нихъ.

Ибо, христіаннѣйшій король, съ тѣхъ поръ, какъ онъ овладѣлъ Константинополемъ, вѣроятно, по волѣ Бога, съ Его согласія, Его поущеніемъ, вопреки надеждѣ, вопреки ожиданію и всеобщему мнѣнію,—онъ сталъ весьма высокоумренъ и жестокъ въ христіанамъ; онъ считаетъ уже все себѣ дозволеннымъ и надѣется, что легко достигнетъ всего, чего хочетъ; наконецъ онъ дерзаетъ и бредитъ объ истребленіи христіанскихъ государей и о владычествѣ надъ всѣмъ міромъ. Къ этому онъ направляетъ всѣ свои помышленія, всѣ намѣренія; къ атому клонятся всѣ приготовленія, и съ этою цѣлью онъ снаряжаетъ сухопутное и морское войско, опираясь на пѣкія прощанія и предвѣщанія, обещающія ему царство италіанское и завоеваніе города Рима; онъ говоритъ, что ему небомъ дарованъ престолъ Константина, а онъ былъ въ Римѣ, а не въ Константинополѣ, а потому справедливо и вполне прилично, чтобы завладѣвшій дочерью взялъ азмъ.

„Съ какою цѣлью онъ собираетъ столько войска, изготовляетъ столько орудій, снаряжаетъ столь сильный флотъ,—къ чему такіе запасы денегъ, къ чему съ такимъ стараніемъ онъ наирагаетъ всѣ силы государства? Все это, о великодушный государь, онъ приготовляетъ съ тѣмъ, чтобы напасть на Италію: это онъ запечатлѣлъ въ души своей, этого онъ жаждетъ, этого онъ домогается, къ этому онъ обращаетъ всѣ свои помышленія, и ему кажется, что онъ легко достигнетъ и получитъ желаемое, какъ по причинѣ громаднхъ своихъ средствъ, такъ болѣе всего по причинѣ несогласій Италіи и страшныхъ раздоровъ партій. Онъ знаетъ, что уже давно италіанскія государства упорно, на смерть, между собою борются, и встрѣтять столь прекрасный случай (ибо ему не безызвѣстны дѣла Италіи, вовсе не составляющія тайны: посредствомъ частыхъ лазутчиковъ онъ усердно старается не только искусно проникать, но даже входить извѣдать и узнать), на всѣхъ парусахъ, какъ говорится, онъ спѣшитъ, сомнѣваясь въ успѣхѣ, если промедлитъ день, а не только годъ: Италіянцы, примирившись, воодушевятся и не только посѣщать на защиту своихъ царствъ и на отраженіе непріятельскаго вторженія, но даже нанесутъ Туркамъ гибельное пораженіе.

„Приступъ къ Италіи онъ считаетъ не новымъ для себя и не неправоичнымъ: онъ цѣнитъ, что, владѣя знаменитымъ и безопаснымъ Драчемъ, онъ можетъ легко переправить флотъ въ противо-

положнымъ берегамъ и къ порту Бриндизи, куда можетъ безтрепетно переслать свои войска. Такова его воля; такое его намѣреніе уже извѣстно всѣмъ его приближеннымъ. Поэтому нѣкоторые мужи, старѣйшіе годами и знатнѣйшіе по общественному положенію, по происхожденію и по славѣ подвиговъ, заботясь о царствѣ, народѣ и о самихъ себѣ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, пришли къ султану и обратились къ нему съ рѣчью, въ которой старались убѣдить его въ опасности задуманнаго имъ предпріятія и совѣтовали отказаться отъ похода въ Италію; но онъ съ презрѣніемъ отвергъ ихъ *старческій* совѣтъ (*verba angusti et venilis animi*) и съ непоколебимою твердостью постановилъ мечемъ рѣшить вопросъ, кому владѣть міромъ—христіанамъ или Туркамъ...

„Таковъ характеръ султана. Такова его смѣлость, таковъ упорный и дерзкій его духъ, не склоняющійся ни на какія убѣжденія, нѣкимъ образомъ не оставляющій начатаго. Мнѣ кажется встаети сказать здѣсь вѣратцѣ объ устройствѣ и силѣ турецкаго войска.

„Все турецкое царство, какъ въ Азіи, такъ и въ Европѣ, раздѣлено на 36 областей, управляемыхъ пашама и ихъ подручными: эти послѣдніе содержатся на счетъ государственныхъ податей и нѣкоторыхъ доходовъ. Они подчинены двумъ великимъ воеводамъ, изъ коихъ одному вѣрена Азія, а другому Европа. Они поставляютъ болѣе 80,000 всадниковъ. Кромѣ того, когда султану понадобится большее войско, частныя лица изъ Турокъ, живущія по отечественнымъ законамъ и обычаямъ на свободѣ и не несущія никакихъ государственныхъ повинностей, обязаны дать ему въ помощь 40,000 всадниковъ: вѣдны четыре Турка должны содержать на свой счетъ одного всадника. Кромѣ того, султанъ имѣетъ собственныхъ пѣхотинцевъ болѣе 12,000 и всадниковъ около 8,000; они набираются по всему царству изъ мальчиковъ хорошихъ способностей и крѣпкаго здоровья. Ихъ передаютъ старымъ воинамъ; которые на счетъ султана воспитываютъ ихъ и обучаютъ военному дѣлу; достигнувъ 20-тилѣтняго возраста, эти воспитанники поступаютъ ко двору и пѣшіе сопровождаютъ султана; по достиженіи же 35 лѣтъ приписываются къ конницѣ, гдѣ остаются до 45 лѣтъ, когда получаютъ пенсію и проводятъ старость на покой, обеспеченные всѣмъ необходимымъ для жизни.

Эти люди, отличающиеся цвѣтущимъ возрастомъ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, строгою военною дисциплиною, находясь на главахъ султана, во взаимномъ соревнованіи, въ надеждѣ награды, съ такимъ одушевленіемъ вступаютъ въ сраженіе, съ такимъ стремительнымъ напоромъ, съ такимъ презрѣніемъ, что ихъ можно принять не за людей, а за львовъ и наисильнѣйшихъ звѣрей. Къ нимъ нужно присоединить еще слугъ вельможей и придворныхъ сановниковъ: по обычаю, они слѣдуютъ за своими господами въ царскій лагерь. Они составляютъ болѣе 10,000. Къ тому же, если окажется нужнымъ, султанъ нанимаетъ еще пѣхотинцевъ и всадниковъ; наконецъ, въ крайнемъ случаѣ и остальные жители царства, кто добровольно, кто насильно, отправляются на войну. Такимъ образомъ, иногда все войско достигаетъ 300,000 человекъ.

Кромѣ, того, есть еще морскія силы: искусные моряки изъ Турокъ, числомъ болѣе 5,000, содержатся на царскомъ жалованьи; другіе же, занимающіеся разбоемъ на морѣ, призываются въ случаѣ нужды къ морской службѣ, и имъ поручаютъ сопровождать царскій флотъ. Есть еще и христіяне, силою покоренные султаномъ, которые служатъ на корабляхъ гребцами”.

Такой полной, оживленной и безпристрастной характеристики Магомета II не было еще извѣстно.

„Es wird immer schwer bleiben,” говоритъ Цинкельденъ (op. cit. II, 470),” den Charakter Sultan Mohammed's im Lichte geschichtlicher Wahrheit und reiner Erkenntniss zu beurtheilen. Wir würden es nicht wagen, nach Dem, was uns Zeitgenossen über ihn hinterlassen haben, ein klares, ein vollständiges Bild seines Wesens und seiner Persönlichkeit zu entwerfen. Wir haben in dieser Beziehung nichts gefunden, was den Ansprüchen der Unparteilichkeit, der höheren Gerechtigkeit genügen könnte. Alles, was über ihn gesagt wird, ist fast nur der Ausdruck massloser, sklavischer Bewunderung, oder des Hasses und der Verachtung, des Jammers und des Elends, welches er namentlich über die christliche Welt gebracht hat. Man wird dabei nicht vergessen wollen, dass Vieles, was an seinen Namen geknüpft wird, auf Rechnung der gewaltsamen Verhältnisse zu setzen ist, welche der Zusammenstoß so feindlich sich begegnender weltgeschichtlicher Elemen-

те nothwendig erzeugen musste, wie damals europaisches und asiatisches Leben, Christenthum und Islam waren”.

Въ томъ-же самомъ смыслѣ отъивается о современныхъ сказанiяхъ о Магометѣ Второмъ предшественникѣ Цаджидана, Гаммеръ (II, 210—211):

„Wenn die Byzantiner und gleichzeitigen europäischen Schriftsteller wie Barleti und Caoursin, welche als Augenzeugen die Belagerungen von Skutari und Rhodos beschrieben, die Farben zum Schattengemälde des Erobers manchmal zu dunkel auftragen, so überschreiten andere gleichzeitige oder fast gleichzeitige Geschichtschreiber, wie Spandugino, und der spätere Giovio und Sansovino, bey weitem alle Gränzen historischer Wahrheit in dem Lobe, welches sie seinen grossen Eigenschaften nicht versagen zu dürfen glauben.... Wichtigere Zeugnisse als diese vom grossen Heershergenius Mohammeds, der nicht nur Vergrösserer des Reiches oder Eroberer, sondern auch Begründer durch Gesetzgebung, nicht nur Entvölkerer, sonder auch Bevölkerer von Städten, nicht nur Zerstörer von Kirchen und Klöster, sondern auch Gründer von Moscheen und Schulen, von Spitalern und wohlthätigen Stiftungen, nicht nur Vertilger griechischer Kultur und Kunst, sondern Beschützer osmanischer Wissenschaft und Gelehrsamkeit, welcher nicht nur kriegerisch und zum Eroberer, sondern auch wissenschaftlich und selbst bis zum Dichter gebildet war”.

Чтобы показать, на сколько сказанiе Сангундино важнѣе, полнѣе и достовѣрнѣе сказанiй какъ современныхъ ему, такъ и позднѣйшихъ писателей, приведемъ отъзывы каждаго изъ нихъ о Магометѣ II. Начнемъ съ Византийцевъ.

Протогестарiй Георгiй Франка (род. въ 1401 г.), занимавшiй важныя государственныя должности при императорахъ Мануилѣ II, Иоаннѣ VI и Константинѣ XI, бывшiй некогда разъ посланъ къ Амурату II, замышлавшiй Константинополь противъ Турокъ и при вступлiи его понавiишся въ нимъ въ плѣнъ, — однимъ словомъ, имѣвшiй полную возможность изучать Турокъ, сообщаетъ о Магометѣ II слѣдующее:

„Translato Mehemeti regno omnique potestate regia anno 6958 indictione 14, quoniam is admodum adolescens erat, quidam seniores vezires Amuratem proponunt, licitum non esse,



tantam regni molem jam tum committi filio, ne spiritus juveniles regno excitarent pericula. Mehemetes haec ubi sensit, ira furebat, multosque de his veziribus postea interemit, in rebus tum domesticis tum bellicis administrandis sapientiam plane senilem praestans. Erat impiger et acer in rebus omnibus, atque amore amplectebatur homines virtutis et litterarum studiosos, nec ipse rudis erat litterarum, et in disciplina astrologica progressus non mediocres fecerat; assidua lectione occupatus, res gestas et vitas Alexandri Macedonis, Octavii Caesaris, Flavii Constantini magni, imperatoris. Theodesii Hispani legebat, quaerens et indagans artes, quibus omnes antecelleret et regni fines proferret quam latissimas: quod etiam praestitit..... Regnavit annos duos et triginta; acquisivit et subiecit sibi regna decem, et Christianis urbes ducentas eripuit. Quinque linguas praeter suam probe noverat, Graecam, Latinam, Arabicam, Chaldaicam, Persicam. In congressibus et colloquiis cum hominibus eruditis ac prudentibus hilaris erat: quare etiam Gennadium patriarcham diligebat et amiciebat frequenterque conveniebat. Dicebat, didicisse se ex astrorum conversionibus, se reges et loca multa subacturum esse: id quod sane evenit (G. Phrantzae Annales ed. Bonn. pp. 93, 95).

Эти строки писалъ Франца уже по смерти Магомета II, следовательно лѣтъ 27 позже Сангундино. Въ общемъ разговаръ обоихъ современниковъ следовъ; но венеціанскій дипломатъ не упоминаетъ о занятияхъ Магомета II астрологіею, о знаніи имъ пяти иностранныхъ языковъ и о бесѣдахъ съ патриархомъ Геннадіемъ: онъ говоритъ гораздо тожьже о литературныхъ занятияхъ султана, указывая при этомъ на его чтецовъ и на то, что чтенія происходили на турецкомъ языкѣ. Обращаятъ вниманіе на эту разницу въ обихъ сказаніяхъ тѣмъ болѣе, что уже Гаммеръ (II, 210), отвергъ показаніе Франца и его послѣдователей о знаніи Магометомъ II столько иностранныхъ языковъ и о дружественныхъ его отношеніяхъ къ патриарху.

Другой современникъ византійскій писатель, Лука, не отличающійся впрочемъ достовѣрностію и безпристрастіемъ, сообщаетъ иногда любопытныя свѣдѣнія о Магометѣ II, но общей его характеристики не представляетъ. По его словамъ, Магометъ II вступилъ на престолъ почти ребенкомъ (Hist. Byzant. ed. Bonn. p. 220). Онъ былъ рожденъ отъ рабыни, а потому поспѣшилъ умерт-

вить законнаго наследника, а мать его, дочь синопскаго князя, выдать замужъ за своего раба Исаака. Также онъ хотѣлъ поступить съ другою своею маляхою, дочерью сербскаго деспота Георгія, но, опасаясь союза его съ Уграми, отправилъ ее въ отцу съ большими почестями, щедро одаривъ ее и назначивъ ей на прокормленіе пограничныя съ Сербіею земли. Тотчасъ послѣ похоронъ отца онъ принялъ казну и неимѣнныя его сокровища, состоящія изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ и драгоценныхъ камней и, положивъ ихъ въ кассу, запечаталъ собственною печатью (Ibid. 230—231).

Для характеристики Магомета II не маловаженъ разсказъ Дукки о вступленіи его на престолъ. По его словамъ, 5-го февраля 1451 года прибылъ въ Магнезію къ Магомету II гонецъ съ письмомъ отъ Галиля и другихъ визирей: извѣщая его о смерти отца, они совѣтовали ему немедленно осѣдлать крылатаго Пегаса и поспѣшить во Фракію, прежде чѣмъ узнаютъ сосѣдніе владѣтели о смерти его отца. Онъ послушался ихъ совѣта и, сѣвъ на арабскаго коня, пустился въ путь, сказавъ своимъ пашамъ только эти слова: „кто меня любитъ, да слѣдуетъ за мною.“ Магометъ II мчался такъ быстро, что небольшой отрядъ воиновъ не успѣвалъ за нимъ слѣдовать, и, переправившись въ Европу, онъ былъ принужденъ два дня прождать ихъ въ Галицполи, откуда отправилъ гонца въ Адрианополь съ извѣстіемъ о прибытіи своемъ въ Херсонесъ. Придворные чины, визири, паша и духовныя лица въ сопровожденіи огромной толпы народа вышли ему на встрѣчу. Оплакавъ смерть отца, на другой день по прибытіи въ столицу онъ собралъ къ себѣ вельможъ. Онъ сѣлъ на отцовскомъ престолѣ; вдали отъ него находились правители областей и визири отца его, Галиль и Исаакъ-паша, а вблизи его, по турецкому, обычаю, его собственные визири, Шахинъ-евнухъ и Абраамъ. Султанъ спросилъ Шахина: „почему визири отца моего стоятъ такъ далеко? цозови ихъ и скажи Галилю, чтобы онъ занялъ прежнее свое мѣсто. Исаакъ-же и правители восточныхъ областей пусть отправятся въ Бруссу предать погребенію тѣло отца моего и займутся мѣстными дѣлами.“ Услышавъ эти слова, скорый шагомъ подошли они къ престолу, облобызали руку султана и Галиль занялъ прежнее мѣсто визира, а Исаакъ паша въ сопровожденіи множества пашей съ боль-

шимъ торжествомъ повезъ трупъ Амурата II въ Бруссу (Ibid. 225—227).

Если вспомнимъ, что Галиль-паша былъ при Амуратѣ II личнымъ врагомъ его сына Магомета, то убѣдимся, что на поступокъ, рассказанный Дукою, могъ быть способенъ только такой юноша, который, по словамъ Францы, обладалъ старческою мудростью, обнаружившеюся въ самомъ началѣ правленія Магомета II, какъ видно изъ Сангундино.

*Николай (Лаоникій) Халкондила*, знатный Аеннининъ, отецъ котораго былъ два раза посломъ къ Амурату II и находился нѣкоторое время въ турецкомъ плѣну, написалъ Исторію Турокъ съ Османа до Магомета II (1300—1464 г.). По собственнымъ его словамъ, онъ писалъ частью по личнымъ наблюденіямъ, частью по рассказамъ другихъ (въроатно, отца своего). Онъ отмѣчаетъ въ характерѣ Магомета II двѣ превосходныя черты—человѣколюбивое обращеніе съ подданными (Histor. de origine ac reb. gest. Turcorum lib. VIII, p. 217. Ed. Paris. 1650), засвидѣтельствованное современниками (миланскими посланниками, Леон. Боттою 1479, и Альбр. Малеттою 1455 г.) и бережливость, на которую указываетъ и Сангундино: такъ онъ значительно сократилъ издержки двора. По словамъ Халкондилы, при Амуратѣ II считалось 7,000 человѣкъ, ухаживавшихъ за охотничьими ястребами и множество за собаками, а Магометъ II оставилъ 100 человѣкъ для присмотра за собаками и 500 за ястребами, взявъ остальныхъ въ войну службу (ibid. 232).

Изъ западно-европейскихъ сказаній о взятіи Константинополя Турками важнѣйшимъ считается „De capta a Mehemete II Constantinopoli narratio (лучшее изданіе L'Esou въ Парижѣ 1823 г.)” *Леонарда Хиоскаго*, архіепископа Лесбоса. Какъ извѣстно, онъ былъ съ 1446 года архіепископомъ миталенскимъ и въ 1452 году вмѣстѣ съ кардиналомъ Исидоромъ былъ отправленъ папою для соединенія церквей въ Константинополь, по взятіи коего Турками, бѣжалъ на островъ Хиосъ, откуда 16 августа 1453 г. написалъ свое посланіе къ папѣ „De urbis Constantinopoleos jactura captivitateque”. Позже онъ былъ архіепископомъ Лесбоса, взатіе котораго Турками описалъ въ посланіи къ папѣ Пію II (Leonardi Chiensis de Lesbo a Turcis capta epistola Pio papae II ed. C. Harf. Regimonti 1866). Умеръ въ изгнаніи въ 1482 г.

Леонардъ Хіоскій характеризуетъ Магомета II слѣдующими словами: „*Excitatus in furorem Deus, misit Mehemeth, regem potentissimum Teucrorum, adolescentem quidem audacem, ambitiosum, temulentum, Christianorum capitalem hostem*” (De arbis Constant. captivit. apud. Ph. Lonicerum, Chronicorum Turcic. t. I, p. 317. Ed. Francofurti 1584).

Эта лаконическая характеристика Магомета II вполне согласна съ сказаніемъ Сангундино.

Находившійся вмѣстѣ съ Леонардомъ Хіоскіимъ въ Константинополѣ во время осады его Турками и бѣжавшій оттуда въ Перу, кардиналъ Исидоръ въ своемъ воззваніи къ христіанамъ называетъ Магомета II *жесточайшимъ и хитрѣйшимъ изъ царей, захватившимъ, врагомъ христіанъ* (Lettera d'Isidoro Ruteno Cardinale et vescovo Sabino, della presa di Constantinopoli, nella quale egli si ritrova Legato del papa, apud Sansovinum p. 268, ed. 1654).

Самовидецъ осады и взятія Турками Скудра (1479 г.), Маринъ Барлеціо называетъ Магомета II *язвою христіакъ, страшилищемъ вселенной*. По его словамъ, съ самаго вступленія на престолъ онъ уничтожилъ прежніе законы и поставилъ новые, помножилъ новыя подати, увеличилъ войско, погубилъ многихъ князей и вельможъ и т. н. (L'assedio di scutari ap. Sansovinum p. 302).

Въ еще болѣе мрачныхъ краскахъ представилъ Магомета II вице-канцлеръ родоскій, Саурсинъ, въ рѣчи, произнесенной имъ въ собраніи рыцарей по случаю смерти султана въ іюнѣ 1481 года: „*Mérito enim truculentissimo mansio haec confusionis aeternae nephandissimo tyranno debetur, qui tot parvulorum animas perdidit, quos ad fidei abnegationem compulit, qui tot sacras virgines Deo dicatas divinis obsequiis abdicavit, qui tot nobiles virgines prostituit, qui tot castissimas matronas foedavit, qui tot adolescentes juvenes senes decrepitosque trucidavit, qui tot Sanctorum reliquias prophanavit, qui tot catholica phana devotaque cenobia horrido Mahumetae sectae ritu polluit, qui tot sancta matrimonia solvit, qui tot mulieres abortum ob seviciam facere coegit, qui patrimoniam absorbnit, qui tot regna, tot principatus, tot urbes delevit, oppressit, occupavit, qui Imperialem urbem praeclaram Constantinopolim suae ditionis fecit, ubi queque crudelitatis genera, masculorum conubitus, homicidia, sortilegia, superstitiones*

daemonum atque invocationes, rapinas, crapulas, obscenitatesque nulla lege, nulla ratione, nulla etiam aequitate exercevit (*Hammer II, 579*)”.

Сколько исторической правды въ этихъ тремучикъ фразакъ, понятно всякому; но не болѣе и въ слѣдующихъ, которыя мы беремъ изъ посланія *Франциска Филельфа* къ французскому королю Карлу VII (ex Mediolano XIII kalend. Martii 1451): „Num dubites integer atque ingens cum Turcorum reliquiis congregari, qui et ipsi quasi cervi timidi fugacesque sunt et meticulosissimo duci parent eidemque stultissimo puero?—Is enim annos natas vix dum viginti arma nunquam tractavit, nec sani quicquam aut didicit, aut audivit. Totus est in potu, totus in venere (*Zinkeisen I, 803*)”.

Совершенно иначе отъывается о Магометѣ II писатель, жившій нѣсколько позже предыдущихъ, *Теодоръ Спаптукисъ* (понтальномъ *Spanduginъ*) *Калтакувимъ*, бѣжавшій изъ Константинополя въ Италию: онъ называетъ Магомета II *доблестнымъ, воинственнымъ, щедрымъ и великодушнымъ государемъ* (*Origine de Principi Turchi ap. Sansovinum f. 190*).

*Павелъ Джовио* (Giovio, Jovius), пользовавшійся неизвестными намъ сказаніями о Магометѣ второмъ, въ посланіи къ императору Карлу V 1581 года, мѣшаетъ были съ небывдыми, сообщая однако при этомъ и такія свѣдѣнія, которыхъ нѣтъ у его предшественниковъ.

„Post Amurathis mortem Mahometes ejus filius annum vigesimum primum agens, maximo militum favore imperator salutatus, ut liberius imperio praeesset, fratrem illico jussit occidi. Hic pro-sperrima fortunae aura usus est, animoque ac ingenio, nec non gloriae cupiditate Magno Alexandro persimilis extitit, nihilominus crudelis admodum cum in bello, tum in Portae Clausura fuit, adeo ut juveniculos etiam ac pueros, quos tamen libidinoso prosequabatur amore, vel minima de causa interficeret. Caeterum liberalem Principem egit, praecipue vero virtute praedictos ac fortes viros sibi que ex animo inservientes, magnis muneribus donavit. Quamplurimi fuere, qui existimaverunt, non magis hunc Mahometanae religioni, quam aut Christianae aut Gentilium adhaesive. Educatus quidem a matre Christiana Lazari Serviae despotae

filia ab incunabulis fuerat, Angelicamque salutationem ac Dominicam praecantiunculam ex ea didicerat, sed quum adolevisset, Mahometanam sectam secutus, talem se exhibuit, ut neque in Christum, neque in Mahometum crediderit, hincque effectum est, *ut promissa, nisi quatenus in suum commodum cederet, minime servaret, atque in nullo scelere culpam aut peccatum constitueret, quo suis satisfacere desiderijs valeret. Excelentes in quavis arte viros summo opere dilexit. Impensissime curavit, ut victoriae, quibus ipse potius fuerat, a doctis atque judicio praeditis hominibus conscriberentur. Antiquorum vero historias continuis legere consueverat.* Joannem Mariam Vicentinum Mustaphae primogeniti sui servum maximis excepit blanditijs, quod victoriam, quam ipse de Usuncasano Persiae rege, Turoico sermone atque item Italico literis mandasset, id quicquid est, nos quoque legimus. Bellinum Venetum pictorem, quem Constantinopolim, cum ut suam ipsius Imperatoris faciem ad vivam effigiem, tum vero ut occidentalium hominum habitus depingeret, Venetijs evocarat, largis muneribus ditavit. Ad summam plurimae virtutes bona fortuna comitatae hunc ad Constantinopolitanum imperium perduxere.... Praefuit is imperio annis XXXII, quos tamen non omnino explevit. Aetatis vero annum LIII, quum mortuus est, agebat. *Homo nervosi ac robusti corporis extitit, faciem subgilvam atque oculos ejusdem coloris, sed aliquantulum ampliores ac supercilia arcuata habuit, nasum autem usque adeo aduncum, ut summitas contingere labra videretur.* Porro in bellis, quae is gessit, plusquam trecenta hominum milia ferre periisse compertum est. (Turoicarum rerum Commentarius Pauli Jovii episcopi Nucерini ad Carolum V Imperatorem Augustum apud Joannem Bocumum Aubanum. Omnium gentium mores, leges et ritus. Brisgoiae a. 1540.—Поитальянски „Informatione di Paolo Giovio, Vescovo di Nocera, a Carlo V Imperadore Augusto” apud Sansovinum ff. 229-t<sup>o</sup>—230, 231-t<sup>o</sup>).

Мы привели вполне представленную Джіовіемъ характеристику Магомета II, такъ какъ она обстоятельнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Уважемъ на явныя въ ней ошибки.

Джіовіо говорятъ, что матерью Магомета II, а слѣдовательно женою Амурата II, была дочь сербскаго деспота Лазаря, ревностная христіанка, воспитавшая своего сына въ духѣ христіанской ре-

игіи и научившая его молитвамъ „Огче нашъ” и „Богородица”, и что Магометъ II сталъ послѣдователемъ Ислама только по достиженіи юношескаго возраста: этимъ объясняетъ Джіовіо религиозный индифферентизмъ султана. Но извѣстно, что дочь Лазаря, Марія, была замужемъ за Баязетомъ I (*Ducas* 17), а за Амуратомъ II была дочь Юрія Бранковича (*Ducas* 230, *Phrantza* 213), подписывавшаяся на грамотахъ: „Соултана цѣра Амѣрата цѣра Мара дѣщи Гюргна Деспота”. Джіовіо могло ввести въ заблужденіе то, что обѣ султанши носили одно имя (Марія или Мара). Но жена Амурата II, дѣйствительно отличавшаяся христіанскимъ благочестіемъ, не была матерью Магомета II; по словамъ Францы (215), султанъ не прикасался къ ней, а потому, она не имѣла отъ него дѣтей (*haec tam eximia principis et amegae uxor fuit, et ab eo ajunt, ne taota quidem est: quare nec liberorum quidquam genuit*). Съ Францою согласенъ Дука: онъ говоритъ, какъ мы уже знаемъ, что Магометъ II былъ рожденъ отъ рабыни и что онъ умертвилъ законнаго сына Амурата II отъ синопской княжны, а о дѣтяхъ отъ Мары онъ не упоминаетъ; но уже одно его молчаніе доказываетъ, что ихъ не было, ибо, еслибы они была, Магометъ II поступилъ бы съ ними также, какъ и съ сыномъ синопской княжны. Итакъ матерью Магомета II не была ни Марія Лазаровна, ни Мара Юрьевна; а слѣдовательно, Джіовіо рассказалъ небылицу.

Къ небылицамъ-же слѣдуетъ причислить приписываемыя имъ Магомету II жестокость и вѣроломство; хорошія-же его качества, выставлемыя Джіовіемъ, подтверждаются Сангундино и другими современниками. Объ отношеніяхъ султана къ *Giovanpi Maria Visentimo* и къ венеціанскому художнику *Bellini* изъ связаній современниковъ, до насъ дошедшихъ и обнародованныхъ, намъ ничего не извѣстно; но *Giovio*, какъ итальянецъ, писавшій лѣтъ 50 спустя по смерти Магомета II, могъ имѣть объ этомъ свѣдѣнія достовѣрныя изъ источниковъ, не сохранившихся до насъ или еще не найденныхъ: во всякомъ случаѣ его рассказъ правдоподобенъ, на сколько можно судить по тому, что намъ извѣстно о покровительствѣ, которое оказывалъ Магометъ II ученымъ, литераторамъ и художникамъ.

На сколько вѣренъ портретъ Магомета II, представленный Джіовіемъ, трудно рѣшить, такъ какъ у современниковъ мы его не

находимъ; но, если вникнуть въ тѣ немногія выраженія, которыми близво знавшій Магомета II Саягундино очертилъ его наружность, едва-ли ни придется отказать Джювину въ правдивости.

О позднѣйшихъ воинстваторахъ упомянуть не стоить (см. напр. *Loniceri Chron. Turci*: I, 37; *Christ. Richleria, La presa di Costantinopoli, apud Sansovinum, f. 269*).

По словамъ Саягундино, турецкое царство при Магометѣ II было раздѣлено на 36 областей, которыми управляла паша, подчиненные двумъ-беглербегамъ, азіатскому и европейскому. Постоянное войско состояло изъ 80,000 всадниковъ, 20,000 пехотарь (изъ нихъ 12,000 пѣхотоплещь и 8,000 всадниковъ) и 5,000 моряковъ; въ военное же время сухопутныя силы Турокъ достигали 300,000 человекъ.

Эти свѣдѣнія подтверждаются источниками византійскими, западно-европейскими и турецкими (см. моя лекція о Болгаріи подъ турецк. владыч. стр. 303 и слѣд. и *Gammere Gesch. d. Ostl. R. II, 230—235*).

Переходимъ къ сказанію Саягундино о изатіи Турками Константинополя.

„Всю ночь жестоко спрахались на сушѣ и на морѣ, и непріятель ошадѣлъ уже стѣнами города, защищаемыми гражданами. Нѣкій генуэзецъ, по имени Иванъ Лонго, мужъ поистинѣ великій, находившійся на службѣ императора съ двумястами матросовъ (онъ былъ капитаномъ торговаго корабля), принялъ на себя защиту той части стѣны, которой угрожала наибольшая опасность и чрезъ которую непріятель только тогда проложилъ себѣ путь, когда усиленнымъ бомбардированіемъ разрушилъ стѣны и сравналъ ихъ съ землею. Этотъ Иванъ, видя, что непріятель сильнѣе прежнего напираетъ и получаетъ свѣжія подкрѣпленія, а защитники напротивъ падаютъ духомъ (одни изъ нихъ были убиты, другіе ранены, а третьи изъ страху обратились въ бѣгство), началъ отчаиваться въ спасеніи города и, получивъ двѣ раны, отправился къ императору и принесть ему печальнѣйшую вѣсть. Онъ говорилъ, что нѣтъ болѣе силы, ни надежды сопротивляться непріятелю, и обѣщалъ перевести императора на своемъ кораблѣ въ безопасное мѣсто. Услышавъ такую вѣсть, императоръ сталъ уворать его въ трусости и прогналъ его съ глазъ своихъ, сказавъ, что онъ надѣется на по-



мень Божию и что, въ противномъ случаѣ онъ не хотѣлъ пережить гибели своего царства. Сказавъ это, онъ устремился съ немногими, окружавшими его лицами, въ ту сторону, куда непріятель сильнѣе всего напиралъ. Произошла кровопролитная схватка; но, стремительно нападавшій, непріятель проложилъ себѣ дорогу среди немногочисленныхъ гражданъ. Императоръ увидѣвъ, что непріятель занялъ уже развалины стѣны и что его побѣда несомнѣнна, хотѣлъ было сначала, чтобы живыми не попасться въ плѣнъ, наложить на себя руки, но, одумавшись, что это недостойно христіанскаго государя, сталъ просить немногихъ окружавшихъ его, чтобы они убили его. Но никто не дерзнулъ совершить такое преступленіе, и тогда императоръ, чтобы не быть узаннымъ непріятелемъ, сложивъ съ себя и отбросивъ знаки царскаго достоинства и одѣвъ простое платье, съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ ринулся въ стѣну, чтобы дорого продать свою жизнь, — и достойный безсмертія государь былъ напоследокъ, убитъ вражескою рукою и на развалинахъ города и царства сложилъ свою голову.

Взявъ городъ и предавъ его на разграбленіе своимъ войнамъ, султанъ пожелалъ, чтобы привели къ нему плѣннаго императора. Но, узнавъ, что онъ убитъ, приказалъ разыскать его тѣло и, когда оно было найдено въ грудѣ труповъ среди развалинъ, повелѣлъ отрубить голову и, воткнувъ ее на колы, съ торжествомъ обнести по всему лагерю. Потомъ съ царскою головою и съ избранными 40 юношами и 20 дѣвами отправилъ пословъ въ египетскому султану. Все это, о христіанинѣшій государь (кто этого не знаетъ?), было совершено въ коруваніе христіанскому имени. Изложу еще благороднѣйшій образъ смерти вліятельнѣйшаго мужа Лууя (Нотара), почтеннаго титуломъ великаго дуби. Взятый въ плѣнъ съ женою и дѣтьми, онъ былъ приведенъ къ султану побѣдителяю. Нѣсколько дней султанъ обращался съ нимъ благосклонно и ласково, и потому приказалъ прислать къ нему его сына, благовоспитаннаго и благообразнаго юношу. Мужъ предусмотрительнѣйшій понялъ, что сына его предназначается для удовлетворенія постыдной страсти, и потому долго отказывалъ, говоря, что онъ предпочитаетъ умереть, чѣмъ предать сына своего такому позору. Раздраженный султанъ приказалъ силою вырвать юношу изъ объятій оцарскихъ и привести къ нему, а Лууя съ двумя другими сыновьями и зятемъ осудилъ

на смертную казнь. Увидѣвъ предъ собою палача, онъ счелъ долгомъ своимъ равнодушно встрѣтить смерть; но, опасаясь, чтобы по смерти его сыновья и зять по своей молодости не испустили жизнь свою гнуснымъ поступкомъ и измѣною святой вѣрѣ, онъ испросилъ у палача позволенія повидаться съ ними передъ смертью. И за тѣмъ обратился знаменитѣйшій мужъ съ рѣчью къ сыновьямъ и зятю: „Любезнѣйшіе дѣти”, сказалъ онъ, „перенесите хладнокровно смерть, которую слѣдуетъ намъ предпочесть жизни. Какими глазами можемъ мы смотрѣть на солнце, наслаждаться свѣтомъ, какъ влачить жизнь намъ, погруженнымъ въ вѣчныя бѣдствія и въ несказанное несчастіе,—намъ, которые, родившись свободными и воспитавшись въ благородствѣ и непорочности, должны нести тяжкое бремя рабства? Царь, царство, благороднѣйшее отечество, храмы, сограждане, сверстники погибли жестоко. Ниспровергнуты прадѣдовская слава, наши древніе обычаи и законы. Лишенные пенатовъ и домашнихъ очаговъ, мы преданы въ добычу врагу. Все, что услаждало нашу жизнь, у насъ безвозвратно отнято. Итакъ умремъ не только мужественно, но и радостно и весело, сохраняя вѣру отцовъ нашихъ: перенесите мыслью отъ этой мгновенной смерти къ безсмертной и вѣчной жизни духовной; вашими похоронами вы совершите поминки по отцѣ, который умретъ съ радостью, увидѣвъ, что вы послѣ этого крушенія отечества и царства благочестиво и вѣрно вошли въ гавань спасенія. Не будетъ болѣе страшенъ врагъ. Мы будемъ любить отечество не такое, которое окружено непрочными стѣнами, легко сокрушаемыми осадными орудіями; у насъ будетъ имущество не такое, которое можно отдать на разграбленіе воинамъ; мы будемъ наслаждаться вѣчною радостью, вѣчнымъ миромъ, вѣчнымъ покоемъ”.

Этимъ увѣщаніемъ почтеннѣйшій мужъ такъ возбудилъ сыновей и зятя, такъ ихъ потрясъ, что они съ радостью въ душѣ и съ весельемъ на лицѣ подставили шею подъ сѣкиру и благочестиво отдали духъ Создателю; а отецъ не только смотрѣлъ и увѣщевалъ, но и съ невѣроятною радостью прославлялъ ихъ; потомъ преклонивъ колѣна, онъ помолился Богу и его несказанной милости препоручилъ свою душу; наконецъ обратился къ палачу, чтобы онъ исполнилъ свою обязанность, и онъ предалъ славнѣйшаго мужа позорной смерти.”

Сказаніе Сангундино отличается нѣкоторыми подробностями, или не имѣющимися у другихъ современниковъ или же переданными ими иначе.

По словамъ Сангундино, Генуэзецъ *Joannes Longus* находился на службѣ императора съ 200 матросами своего корабля.

*Леонардъ Хіоскій* (р. 319) говоритъ: „*Verum quoniam malo fato, Joannes Longus Januensis, de Justinianorum prosapia, duabus cum navibus suis magnis et armatis circiter quadringentis mare decursitans, forte veniens stipendio adscriptus imperatoris, ducatum militiae obtinuit, strenue defensare urbem visus, reparationi demolitorum murorum vigilantius agebat.*”

По словамъ *Францы* (р. 241) у Джюстиніани было только 300 воиновъ: „*Erat autem in Ligusticis illis duabus navibus ipsarum praefectus et dominus, vir nobilis, dexterrimus, strenuus, commodus, Johannes Justinianus nomine, quem quum imperator ad omnia esse idoneum animadoertisset, tribunum eum et ducem trecentorum militum instituit eidemque alia quaedam belli munera administranda commisit, virtute ejus magnopere nisus: qui revera in hac praefectura sua facinora memoria digna patravit.*”

*Дука* (р. 265) не говоритъ о числѣ воиновъ, находившихся на двухъ корабляхъ Джюстиніани, но сообщаетъ любопытное извѣстіе объ его артилеріи: „*Advenerat Genua Johannes Longus ex gente Justiniana, duabus navibus magnis vectus, quae praeter multas machinas eximias ceterumque belli apparatus, militibus aetatis et animi robore praestantibus instructae erant. Johannes ipse vir solers, acierum pugnarumque peritissimus erat. Eum benigne excepit imperator, stipendiaque ejus militibus solvit; praeterea beneficiis et protostratoris dignitate eum cohonestavit.*”

*Халкондила* (р. 209) согласно съ Сангундиномъ, говоритъ, что у Джюстиніани былъ только одинъ корабль и 300 воиновъ.

По словамъ *Марино Сануто* (*Vitae duc. apud Muratori Script. r. I. XXII, 1148*), у Джюстиніани было 300 воиновъ; а *Сабеллико* (*Hist. rer. Venet. Decad. III lib. VII, p. 855 ed. Basil. 1556*) говоритъ: „*Joannes Justinianus, cognomento Longus, cum caetheis duabus affuit; habebat secum ille trecentos bellatores.*”

Русская „Повѣсть о Цареградѣ“ (чтеніе И. И. Срезневскаго въ Учѣб. Зан. II отд. Ак. Н. т. I, стр. 112—113) преувеличиваетъ силы Джюстиніани: „Одинъ только генуэзскій князь, именованъ Юстиніанъ, пришелъ къ царю на помощь на двухъ корабляхъ и двухъ пачиргахъ (галерахъ), привезъ съ собою 600 вооруженныхъ храбрецовъ. Онъ прошелъ сквозь всю морскую рать султана и невредимо дошелъ къ стѣнамъ Цареграда. Царь обрадовался его приходу, потому что зналъ его, и далъ ему подѣ власть 2,000 воиновъ (иностранцевъ, находившихся въ Константинополѣ). Юстиніанъ просилъ у царя самаго опаснаго мѣста на приступъ, и устроившись на немъ, не только оберегалъ его такъ храбро и мужественно, что Турки отступились отъ него, но обходилъ стѣны и всюду ободрялъ и наставлялъ воиновъ: онъ былъ знатокъ ратнаго дѣла и приобрѣлъ себѣ общую любовь.”

Отдавая предпочтеніе самовидцамъ осады Константинополя Турками, Леонарду Хиоскому и Францѣ, по сказаніямъ коихъ (Леонардъ Хиосскій на стр. 325 говорятъ: *Juxta ergo se eodem capitaneo sc. Joanne Justiniano cum trecentis comilitonibus Genuensibus posito, splendidis refulgentibus armis*) у Джюстиніани было два корабля и 300 воиновъ, мы должны признать, что Сангундино не была въ точности извѣстны военныя его силы.

О предложеніи, сдѣланномъ Джюстиніани императору, искать спасенія въ бѣгствѣ, говоритъ только одна русская „Повѣсть о Цареградѣ“ (стр. 115—116): „Черезъ девять дней послѣ того (3 мая) „скверный Магметъ“ велелъ всему своему войску вновь готовиться къ приступу, веля большую пушку передѣлать крѣпче прежняго. Тогда патриархъ и вельможи, вмѣстѣ съ другими и Юстиніанъ, стали увѣщевать царя выйти изъ города „на удобное мѣсто,“ представляя ему, что, когда распространится вѣсть объ его выходѣ, придутъ къ нему и братья его, и Албанцы, а можетъ быть и самъ „безбожный Магметъ“ устрашится и отступить отъ города. Для выхода царя изъ города предлагаемы были корабли и катарги Юстиніана. Царь выслушалъ молча и плача, и потомъ сказалъ въ отвѣтъ: „Хвалю и благодарю за совѣтъ вашъ, и знаю, что все это было бы мнѣ полезно, потому что все можетъ случиться такъ, какъ вы говорите; но какъ я это сдѣлаю, какъ оставлю священство, и церкви Господни, и престолъ, и народъ въ такомъ бѣдствіи! Что

скажетъ обо мнѣ вселенная! Умоляю васъ, скажите мнѣ: нѣтъ, государь, не оставляй насъ. Нѣтъ, я умру здѣсь съ вами". И сложился онъ, горько плача; съ нимъ всплакались патріархъ и всѣ, кто былъ"...

Почтенный комментаторъ „Повѣсти о Цареградѣ" указываетъ на слѣдующія слова *Францы* (стр. 327), въ которыхъ можно видѣть намекъ на предложенное императору бѣгство: „Beatae autem memoriae imperator, dominus meus, quid pro defensione urbis et imperii, imo, ut verius dicam, pro salute capitis, palam et occulte non est molitus? manifestum est enim, si voluisset, facile eum fugere potuisset; verum noluit, sed laborabat ad exemplum boni pastoris, qui animam deponit pro ovibus, ut deposuit sane".

Сангундино, взявшись описать только смерть императора и Луки Нотара, умалчиваетъ о бѣгствѣ Джюстиніани и не сообщаетъ никакихъ подробностей о военныхъ дѣйствіяхъ, о чемъ говорятъ разнорѣчиво современники (Леонардъ Хіоскій, Франца, Дука и другіе).

Въ разсказѣ Сангундино о смерти императора есть одна подробность, на которой необходимо остановиться: онъ говоритъ, что императоръ, боясь быть взятымъ въ плѣнъ Турками, просилъ своихъ приближенныхъ убить его.

Это извѣстіе находится также у *Леонарда Хіоскаго* и *Дуки*. По словамъ перваго (стр. 333), „Imperator insuper, ne ab hostibus caperetur: O, quispiam, inquit, valens tyro, propter Deum, ne majestas vaftris viris succumbat, meo gladio me transfigat". А Дука (стр. 286—287) говоритъ: „Tunc imperator omni abjecta spe, animo ac corpore fatiscens, clipeum ensemque manibus gestans, lamentabilem ac commiseratione dignam vocem emisit: nullusne adest Christianus, qui caput mihi amputet? ab omnibus quippe desertus erat. Simul cum his verbis Turcus quidam vulnus ei in faciem impressit; ipse Turco aliud reddidit, letali deinde vulnere confossus, a tergo eum invadente alio, concidit".

Но ни Леонардъ Хіоскій, ни Дука не упоминаютъ о намѣреніи императора собственноручно лишить себя жизни; за то *Марико Сануто* и *Сабеллико* (ор. cit. 858) почти дословно сходны съ Сангундино.

О геройской смерти императора говорятъ *Леонардъ Хіоскій* (стр. 333), *Франца* (286—287), *Повѣсть о Цареградѣ* (129) и др.

По словамъ *Халкондилы* (стр. 209), императоръ былъ раненъ въ плечо во время бѣгства и, упавъ съ лошади, умеръ; а турецкій лѣтописецъ *Сеадеддинъ* (apud *Michaud* III, 462—463) такъ описываетъ смерть императора: „Cependant l'empereur grec, entouré de ses soldats les plus braves, était dans son palais situé au nord de la porte d'Andrinople: il cherchait à en défendre les avenues contre les guerriers musulmans, lorsque tout-à-coup il apprit que ceux qui arborent l'étendard élevé de la parole de Dieu, s'étaient introduits dans l'intérieur de la place. Il connaît alors que le drapeau de son bonheur est abattu; son esprit se trouble; *il se hate de fuir loin de sa demeure.* Pendant que se querellant lui même sur sa mauvaise fortune, cet homme, dont l'habitation devait être l'enfer, se disait: „Où est le lieu pour fuir?“ *Il recontra une poignée de fidèles qui en pleine assurance s'occupaient à recueillir du butin. A cette vue, le feu de la haine embrase son coeur ténébreux, et la faux de son épée coupe de suite la moisson de la vie de ces paisibles musulmans. Un pauvre soldat de cette troupe avait été seulement blessé: noyé dans le sang, qui coulait de ses blessures, et en proie aux douleurs les plus vives, il attendait la mort. Le monarque grec ayant aperçu ce malheureux, leva son épée pour lui ôter le dernier souffle de la vie. Dans ce moment de désespoir, l'infortuné, aidé du secours de Dieu, précipite cet ennemi de la religion de dessus sa selle, ornée d'or, le renverse sur la terre noire, et de son cimenterre guerrier, fait voler sa tête impie”.*

Само собою разумѣется, что мы должны отвергнуть это турецкое сказаніе, украшенное цвѣтами восточнаго краснорѣчія, какъ противорѣчащее болѣе достовѣрнымъ извѣстіямъ.

Къ разсказу Сангундино о головѣ убитаго императора ближе всѣхъ подходитъ повѣствованіе *Дуки* (стр. 300): по его словамъ трупъ императора была найденъ двумя молодыми Турками, его убившими; отрубивъ голову, они принесли ее къ султану, который, удостовѣрившись отъ великаго дуки въ ея подлинности, приказалъ пригвоздить ее къ августовской колонѣ, гдѣ она была оставлена на показъ до вечера; потомъ, снявъ съ нея кожу и воткнувъ на копье, носили ее по персидскимъ, арабскимъ и инымъ мусульманскимъ областямъ, какъ символъ побѣды.

*Халкондила* (стр. 211) говоритъ только, что султанъ щедро одарилъ лице, принесшее ему голову императора.

*Франца* (стр. 290—291) рассказываетъ, что трупъ императора былъ узнанъ по обуви, украшенной орлами и что султанъ на радости дозволилъ христіанамъ предать его погребенію съ царскими почестями.

Замѣчательно сказаніе „*Повѣсти о Цареградѣ* (стр. 131—132)”: „Онъ (султанъ) пошелъ въ царскому дворцу. Тутъ встрѣтилъ его какой-то Сербинъ, неся ему голову царя. Султанъ обрадовался, но не повѣрилъ; допросилъ бояръ и стратиговъ, точно-ли это голова царя; и увѣрившись, облобызалъ ее. Онъ послалъ ее въ патріарху, чтобы тотъ обложилъ ее серебромъ и золотомъ, и сохранилъ, какъ самъ знаетъ. Патріархъ положилъ ее въ серебряный позолоченный вощегъ и скрылъ ее въ Софійскомъ храмѣ подъ престоломъ. Отъ другихъ-же слышали мы, что оставшіеся отъ вояновъ, бывшихъ близъ царя, у Золотыхъ воротъ, унесли тѣло его ночью въ Галату и тамъ скрыли”.

Сказаніе Сангундино о великомъ дуѣ, Лувѣ Нотарѣ, почти буквально сходно съ повѣствованіемъ *Дуки* (стр. 303—305); но у венеціанскаго дипломата, какъ и слѣдовало ожидать, нѣтъ и помину ни о выкупѣ, ни о посѣщеніи султаномъ жены Нотара (*Дука* 301—303; въ рус. перев. М. М. Стасюлевича въ Учен. Зап. II отд. Имп. Ак. Н. кн. I, стр. 170—173), что также неправдоподобно, какъ и рассказъ *Францы* (стр. 291—293) о несмѣтныхъ сокровищахъ, которыми Лука Нотаръ пытался будто-бы приобрести отъ султана свободу себѣ и своему семейству.

*Халкондила* только сократилъ повѣствованіе *Дуки*. Еще кратче *Леонардъ Хіоскій* (стр. 334—335). *Повѣсть о Цареградѣ* (стр. 132) говоритъ, что султанъ казнилъ великаго дуку и другихъ за то, что они содѣйствовали бѣгству царицы. *Сеадеддинъ* (стр. 464) ограничивается слѣдующими словами: „Магометъ приказалъ схватить Кирлуку, министра греческаго императора, и посадить его въ темницу вмѣстѣ съ его сообщниками”.

2. Въ тойже общинной библіотекѣ Болоньи находится сборникъ озаглавленный „*Relatione delle isole di Peloponeso al Doge 1465—1466*”. Подъ этимъ заглавіемъ скрываются домесенія венеціанскому дожу Якова Барбариго, Генераль-Провизора Морен, какъ

видно изъ приложенія къ депешѣ отъ 19 октября 1465 г.: *Instructio overo Memoria fazo Jo Jacomo Barbarigo per la Ill<sup>ma</sup> Ducal Signoria Provededor General de la Morea a voi Sp. misser Andrea da Mosto dign<sup>mo</sup> Sopracomito. dele cose haverete ad explicar et referir ala prelibata Signoria per mio nome circa al impresa de questa provintia dela Morea. D. Mothoni XXI Octobris 1465.*

Въ этихъ донесеніяхъ (отъ 5 іюня 1465 до 13 марта 1466 г.) изображается печальное состояніе венеціанскихъ войскъ въ Морей и опасенія на счетъ Грековъ и Албанцевъ, находившихся на службѣ Синьоріи. Такъ въ первомъ же донесеніи отъ 5 іюня 1465 г. Барбариго пишетъ: „*Quia est una miseria gentes Italice hic existentes...non existimo optime factum, nec res tuta est, quod isti passani* (греческіе и албанскіе стратіоты, число коней въ Морей достигало въ то время до 1,500 человекъ) *sint potentiores gentibus Italicis... Iste gentes vestrae sunt consumate tam pro extremis necessitatibus per eas passis, quam pro peste, que terribilis fuit*”. Вслѣдствіе такихъ соображеній онъ проситъ дожа прислать въ Морей 500 итальянскихъ всадниковъ и столько-же пѣхотинцевъ.

Не лучше было состояніе Грековъ и Албанцевъ, безпрестанно надобдавшихъ Барбариго просьбами о вспоможеніи, какъ видно изъ слѣдующихъ двухъ донесеній.

Отъ 7 іюля Барбариго писалъ дожу: „*In questa provintia molti principal Griexi et Albanesi tuti dimanda el viver et provision.... Son poveri et non ha con che sustentarse.... moltissimi si Greci come de catune de Albanesi, che tuti dimanda dinari*”. А отъ 16 августа: „*Essendo persuaso ala zornata da questi zentilhomeni e capi Greci et Albanesi de doverli ricomandare ala V. S. de suo boni portamenti et servixi... Le molti de questi tal Greci et Albanexi principali, i quali per privilegii dicono esserli sta concesso per el M. Messer Aluixe Loredan castelli, luogi et caasali et d'altri son sta certificato, et perche dali dieti luogi non pono trar fructo a questi tempi per non poter seminar, ricoglier, ne couçar, ne galder le possession, i non pono viver, se hanno meso de vegnir et mandar a V. Ser<sup>ta</sup> de demandar provizione*”...

Какъ видно изъ донесенія отъ 19 ноября, Синьорія назначила многимъ греческимъ и албанскимъ главарямъ годовое содержаніе въ 120 и 100 дукатовъ .



3. Въ другомъ сборникѣ той же библиотеки (Miscellanea d'importanti Mss. politico-storico-litterarii vol. I, ff. 22—29) находится переписка папы Александра VI съ султаномъ Бадзетомъ II касательно брата его Джемъ: *Instructiones Alexandri VI datae Georgio Buzzardo Nuncio ituro ad Baizettum Turcarum Imperatorem anno 1494. Una cum responsionibus ejusdem Baiazet, in quibus inter alia petit a Pontifice et rogat eum, ut faciat Cardinalem Nicolaum Cibum.* Состоить изъ слѣдующихъ памятникоевъ.

1. Инструкціи папскому нунцію, генуэзцу Георгію Бучіарди, отъ 10 іюня 1494 г. Въ нихъ мы между прочимъ читаемъ:

„Postquam etc. significabis (Baizeto), qualiter Rex Franciae properat cum maxima potentia terrestri et maritima cum auxilio status Mediolanensis, Britonum, Portugallensium, Normandorum et cum aliis gentibus hic Romam veniens levare e manibus nostris Gensultam fratrem Celsitudinis Suae ac acquirere Regnum Neapolitanum et eicere Regem Alphonsum, quo cum sumus in strictissimo sanguinis gradu et amicitia, et tenemur eum defendere, cum sit feudatarius et subditus noster, et annuatim solvit nobis censum etc. Et ideo hac de causa praedictus Rex Franciae effectus est inimicus noster, qui nedum properat, ut dictum Gensultam eripiat et ipsum Regnum acquirat, sed etiam eum in Grecia transportare et patrias Celsitudinis Suae debellare queat, prout Suae Maiestati satis innotescere debet, et dicunt, quod mittant dictum Gensultam cum classe in Turchiam, et cum nobis opus est resistere et se defendere a tanta Regis Franciae potentia, omnes conatus nostros exponere oportet et se preparare. Quod cum jam fecerimus, opus sit facere maximas expensas, cogimur recurrere ad subsidium praedicti Sultani Baiazet, sperantes in amicitia bona, quam invicem habemus, quod in tali nostra necessitate juvabit nos. Quem rogabis et nomine nostro exortaberis cum omni iustantia, ut placeat sibi quam citius mittere nobis ducatos 40,000 in auro Veneto pro annata anni praesentis, quae est finienda ultima die Novembris venturi, ut cum tempore possimus subvenire nobis, in quo Maiestas Sua faciet nobis rem gratissimam, cui in praesentia nolumus imponere aliud gravamen, et expediemus vires et conatos nostros in resistentia facienda, ne dictus d. Rex Franciae aliqua victoria contra nos po-

tiatur et contra fratrem Maiestatis Suae. Cum autem ipse Rex Franciae terra marique sit longe potentior nobis, indigeremus auxilio Venetorum, qui obsistunt, nec volunt nobis esse in auxilio, immo habent arctissimum commercium cum inimicis nostris, et dubitamus, quod sint nobis contrarii” etc. Въ виду опасности, грозящей отъ такого союза не только ему самому, но и султану, Александръ VI проситъ Баязета II отправить посла въ Венецію, дабы убѣдить синьорію принять его сторону.

Далѣе папа поручаетъ своему нунцію:

„Denotabis pariter Magno Turco *adventum Oratoris Magni Soldani* ad nos cum litteris et muneribus, quae transmisit nobis, quando *Gensultam fratrem suum petebat*, ac magnas oblationes et promissiones nobis fecit de magno thesauro ac de multis aliis rebus, ut bene scis, quando quidem omnia tuo medio sunt practicata, et sic continetur in capitulis, quae dictus Orator nobis fecit et dedit” etc.

Въ заключеніе папа проситъ султана не нападать на Хорватію, принимая на себя обязательство удерживать Угровъ отъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Турокъ.

2. Письмо Баязета II къ Александру VI отъ 18 сентября 1494 года: Султанъ обѣщаетъ исполнить всѣ желанія папы.

3. Вѣрительная грамота Касимену (Cassimen), отправляемому посломъ къ папѣ, отъ того же числа.

4. Письмо Баязета II къ Александру VI отъ 15 сентября 1494 года. Въ этомъ письмѣ султанъ дѣлаетъ папѣ слѣдующее предложеніе:

„Georgius Buzzardus... retulit, quomodo Rex Franciae animatus est prendere Gensultam fratrem nostrum e manibus Vestrae potentiae, quod possit multum contra voluntatem nostram, et Vestrae Magnitudini sequeretur damnum. Idcirco una cum predicto Georgio cogitare coepimus cum quiete et pro utilitate et honore vestrae potentiae et adhuc pro mea satisfactione *bonum esset, quod dictum Gensultam meum fratrem, qui subjectus est morti et detentus in manibus Vestrae Magnitudinis, mori faceretis*, etc. et si in hoc Magnitudo Vestra contenta est complacere nobis etc. cum illo meliori modo, quo placebit Vestrae Magnitudini,

dictum Gensultam fratrem nostrum levare faciat ex angustiis hujus mundi etc. Promittimus nos Sultan Baiazet chan in quocunque loco placuerit Magnitudini Vestrae dare ducatos 300,000, quatenus possit Vestra Potentia ex illis emere filiis suis aliqua dominia, quos ducatos 200,000 consignare faciemus illi, cui ordinabit Vestra Magnitudo, ante quam sit nobis dictum corpus datum et per Vestros meis consignatum. Adhuc promitto Vestrae Potentiae, quod vita mea comite et quamdiu vixero, habebimus semper bonam et veram amicitiam cum eadem Vestra Magnitudine etc.

5. Письмо его же отъ 18 сентября того же года съ просьбою пожаловать Николая Чибо въ кардиналы

Эти „merkwürdigen Documente“, какъ называется ихъ Цинквейзенъ, изданы Godefroy (Mémoires de Phil. de Commines p. 434 sqq.), Roscoe (The life and pontificate of Leo the Tenth. V, 106—116) и друг. и въ современномъ французскомъ переводѣ въ „Négociations de la France dans le Levant“ publiées par E. Charrière. Paris 1848, t. I, p. CXXV.

Мы представили выдержки изъ этихъ памятниковъ съ тѣмъ, чтобы по этому поводу указать на новое еще въ наукѣ извѣстie о сношенiяхъ папы Александра VI съ султаномъ Баязетомъ II и о смерти Джема.

„Quello (sultan Gem) non possete optenere (la signoria)“, говорятъ анконскiй лѣтописецъ, Лазарь Бернабеи (Chroniche Anconitane ed. Ciavarini cap. LXX, pp. 204—205), per che el tesoro et le gente de arme erano in mano del fratello, andò ad Rhodo sperando con lo adiuto de christiani optenere lo stato de suo patre, confidando etiam ne la peritia del facto de le arme et ne lo amore de li populi de Turchia. Ma li Rhodiani el preseno, et tandem el detteno in mano de Franciosi sì per che el fratello con le arme cercando rehavere quello, non dannificasse alloro, sì etiam chè, detenuto, fosse un freno al Turcho existente in signoria“.

„Da po alquanto de tempo li Franciosi el mandonno ad papa Innocentio octavo, el quale el tiene soto bona custodia. Et fratello sta in signoria pagaria molti denari se el pontifice li lo desse in mano overo el fesse morire. Tamen omni anno esso manda al papu una certa summa de denari acìo el tegna soto bona custodia.“

*Da questo è nato dal Turcho al pontifice et e contra spesso se mandano ambasiadori. Tandem ritrovandose in Constantinopoli uno mandato del papa chiamato meser Giorgio Buciardi per natione genovese, et vedendo in mano de quelli infideli essere molte christiane reliquie, addemandò quelle in nome del pontifice. El Turcho non volendo in tutto satisfare, ne onnino recusarlo, li dette el ferro de la lancia de Longino, col quale fo aperto el costato del nostro Redemptore Christo: et insieme mandò un suo mandato ad esso pontifice”.*

*„Li ambasiadori itaque sì del Turcho, como del papa partiti da Constantinopoli adrivonno in Ancona nel 1492 circa kalende de magio”.*

Сказаніе Бернабеи не точно: 1) онъ относитъ посольство Буциарди въ 1492 году, между тѣмъ какъ его инструкція помѣчена 10 іюня 1494 г.; 2) Бернабеи смѣшала два посольства Баязета II, одно въ Иннокентію VIII 1489 года, другое въ Александру VI 1494 года. Изъ *Θ. Σπαντινι* (*Span dugino*) *Καντακουζινα* (ар. *Sansovinum* p. 199-t<sup>o</sup>) видно, что вышепомянутую святыню вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими привезъ въ даръ отъ султана Иннокентію VIII Мустафа-Паша; а турецкій лѣтописецъ, *Сеадеддинъ* (*Michaud*, *Bibl. d. Crois.* III, 476—477) утверждаетъ, что Мустафа агъ заключилъ съ Иннокентіемъ VIII договоръ о содержаніи Джема подъ стражею и что этотъ договоръ папа свято соблюдалъ до своей смерти—всего *три года*; слѣдовательно онъ былъ заключенъ въ 1489 г.

Бернабеи не опредѣляетъ суммы, которую отпускалъ Баязетъ II на содержаніе своего брата Джема; *Σпанτινι* же и *Гвиччардини* (*Hist. d'Italia, Venez.* 1572, l. II, p. 85-t<sup>o</sup>), согласно съ нашими памятниками, говорятъ, что султанъ ежегодно посылалъ папѣ 40,000 дукатовъ.

Изъ секретнаго письма Баязета II въ Александру VI видно что султанъ предложилъ папѣ 300,000 дукатовъ въ вознагражденіе за смерть Джема. Корыстолюбивый папа соблазнился такимъ щедрымъ вознагражденіемъ и отравилъ Джема.

*„Alexander VI. . . Gemium, in Caroli VIII Francorum Regis, tum Neapolitanum regnum petentis, coactus, permisit potestatem”,* говоритъ *Л. Черва Туберонъ* (*Comm. de temp. suis lib. VI, p. 216 apud Schwandtn. II*); *dato ei prius veneno haud quidem praesentaneo, sed quod, ad occultandam fauoris invidiam,*

aliquot diebus mortem protraheret. . . . Unde omnibus est persuasum, ipsum Pontificem, qui verius carnificis nomen obtinere debuit... ingentis pecuniae pacto, ad hoc scelus a Baiazethе esse inductum". Джюсио (De reb. Turcic. ap. J. Voem.), Lonicerus (Turcicae historiae t. I, p. 47) и болонская анонимная летопись (Anonymus, Annalia Imperatorum et Pontificum usque ad annum 1520 f. 218-t<sup>o</sup>) единогласно утверждают, что Джемъ, отравленный папою, умеръ въ Террачинѣ. Объ отравленіи Джема Александромъ VI говоритъ также Гвиччардини и др. О способѣ же его отравленія Сеадеддинъ передаетъ слѣдующее:

„Comme c'était une chose extraordinaire parmi les princes francs, de s'opposer aux volontés du pape, celui-ci se trouvant extrêmement offensé de la manière outrageuse dont le roi de France venait de la traiter, résolut de s'en venger par la mort du prince Gem, qui était innocent. Pour cet effet, il envoya à la suite de l'armée de ce roi, un barbier, muni d'un rasoir empoisonné, qui fit si bien, qu'il parvint à raser le prince. Le rasoir ne laissa aucune trace; mais le visage et la tête de Gem s'entlèrent, et il tomba dans un état de malaise tel, qu'on fut obligé de le mettre dans une litière. Le roi de France fit appeler, pour le traiter, les médecins les plus habiles, et allait chaque jour le voir, pour s'informer de sa santé. Lorsqu'on fut arrivé à la ville de Naples . . . le mal augmenta si fort, que Gem eut des défaillances fréquentes. Sur ces entrefaites, on lui apporta une lettre que la sultane sa mère lui écrivait du royaume d'Égypte; mais il n'était plus en état de la lire, ni d'en entendre le contenu. . . . et mourut la nuit du mardi 29 de joumazi ul-evel 900 (25 février 1494)". . . . Michaud, *Bibl. d. Crois. III*, 479—480.

4. Есть любопытныя свѣдѣнія по югославянской исторіи въ донесеніяхъ венеціянскаго посла при угорскомъ королѣ, Себастіана Джюстиніана, составляющихъ особый сборникъ подъ заглавіемъ *Registrum litterarum D. Seb. Justiniani Oratoris apud Serenissimum Regem Hungariae 1500—1503*.

О посольствѣ Джюстиніана такъ говоритъ его современникъ, *Лудовикъ Черва Туберонъ* (Comment. de temporibus suis lib. VIII, pp. 263—264, ed. Schwandtner):

„Misso igitur ad *Vladislaum*, cui *Hungari ob segrnitatem vaccae nomen indiderant*, oratore Sebastiano Justiniano, oratione quam maxime miserabili, *ipsi etenim eam editam vidimus*, detegendo clades sibi ab hostibus illatas, hortati sunt (Veneti) regem, non suo solum nomine, quod quidem supplices infimis precibus egerunt, sed etiam Romani Pontificis, Francorumque ac Hispanorum regum ad Venetos auxilio juvandos, bellumque communibus viribus adversus hostes (Turcas) gerendum. Sed cum rex, ex oratione et postulatis Veneti oratoris, ad consilium Principum retulisset, nemini fere, praeter Thomam Strigoniensem Pontificem et Romanae Ecclesiae Cardinalem, visi sunt Veneti armis defendendi. Quod enim meritum in se Venetorum esse, pro se quisque dicebat, ut pro illis adversus Turcas arma sumantur? contra satis se scire, Venetos Hungarico regno valde esse injurios, quippe qui maritimae Dalmatiae quasdam urbes, juris procul dubio regni Hungarici, post mortem Ludovicis regis nefarie occupatas, tenebant. Reddant igitur prius, quae ad jus Hungarorum pertinent; deinde se auxilio ab illis juvari postulent. Quod cum Thomas Pontifex, quem Veneti magnis muneribus cultum sibi conciliarent, animadvertisset: accersitum ad se Venetum legatum docet, non esse cum Vladislao Hungarisque verbis, sed auro agendum, quippe, ut fere fit, suo ipsius animo gentis suae animum metiebatur; ejus esse Vladislaum ingenii, ut malit aurum, quam gloriam, nihil non illum spe pecuniae, cujus esset avidissimus, facturum. Itaque Venetus, promissis, sic enim domi mandatum erat, in singulos annos centum millibus numum aureorum Hungaris pendendis, donec bellum esset Venetis cum Turca; ubi autem debellatum esset, paxve cum hoste aequis conditionibus posita, triginta solum millia nummum Veneti penderent: *cum Vladislao foedus icit, non quidem ut bellum totis regni viribus cum Turcis geretur, sed potius ut umbra Hungarici auxilii Veneti tegerentur*. Tanta nimirum erat, et apud Turcas Hungaricae virtutis opinio, et Venetis in ea gente spes reposita; tamesti Veneti, dum a Turcis bello urgentur, saepius conquesti sunt, Hungaros magis spem auxilii ostendere, quam re socios juvare”.

Туберопъ, какъ Дубровчанинъ, не могъ относиться безпристрастно къ Венеции; но его желчный разсказъ основанъ на исторической

правдѣ, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ венеціанскаго историка (*Romanin, Storia document. di Venezia t. V, p. 149*):

„Mandò questa (la Repubblica) nel marzo del 1500 Vettore Soranzo e Sebastiano Giustiniano al rè d'Ungheria per assicurarlo della sua amicizia per esso e pel rè di Polonia suo fratello ed eccitarlo alla lega contro il Turco, con facultà di offrirgli fino a cinquanta mila ducati l'anno se volesse irrompere tosto contro di quello, casochè la tregua che allora meneggiavasi non venisse a buon termine; sollecitava in egual modo il papa ed il rè di Francia, il quale infatti acconsentiva a sussidiare il rè d'Ungheria. Il rè Emanuele di Portugallo offriva anch'egli la sua armata e faceva liete accoglienze a Domenico Pisani oratore in Spagna. Ma tutti questi maneggi conducevano, come al solito, a nulla, e solo la Spagna univa la sua flotta comandata da Consalvo di Cordova a quella dei Veneziani sotto il comando di Benedetto Pesaro”.

Донесенія Джюстиніана (съ 23 февраля 1500 по 22 февраля 1503 г.) важны для насъ не столько по свѣдѣніямъ, сообщаемымъ имъ о ходѣ его переговоровъ съ Уграми съ цѣлью заключенія союза противъ Турокъ, сколько по текущимъ извѣстіямъ, въ нихъ разбросаннымъ, изъ югославянскихъ краевъ, Польши и Россіи. Печатавъ въ числѣ памятниковъ наиболѣе любопытные отрывки изъ донесеній Джюстиніана, представляемъ здѣсь краткій сводъ приводимыхъ имъ извѣстій изъ вышепомянутыхъ странъ.

### 1500 ГОДЪ.

*8 апрѣля.* Сербскому деспоту Ивану 38 — 40 лѣтъ; онъ пріятной наружности и человѣкъ доблестный (*valentomo*). Въ случаѣ войны онъ можетъ выставить до 2,000 легкихъ всадниковъ. Банъ Яйца и графы Франкопаны съ ихъ родственниками охотно поступаютъ на венеціанскую службу.

*24 апрѣля.* Въ Буду прибылъ епископъ Босны въ качествѣ посла трансильванскаго воеводы Петра, находящагося въ войнѣ съ Турками.

*6 мая.* На войну съ Турками выставятъ загребскій епископъ 400, а капитулъ 200 всадниковъ.

7 мая. Король Владиславъ можетъ послать противъ Турокъ 17—18,000 всадниковъ, а воевода трансильванскій 50,000.

11 мая. Сербы и другіе подданные султана (*Serviani, Rasciani et altri sudditi del Turco*) обѣщаютъ выставить 20—25,000 воиновъ, если Угры нападутъ на Турокъ съ суши, а Венеціанцы съ моря.

19 мая. Герцогъ Петръ (*Duca Pier de S. Saba*), недавно прибывшій въ Буду, объявилъ Джюстиніану, что всѣ христіане въ Турціи готовятся къ возстанію и что онъ станетъ во главѣ 40,000 Босняковъ, ему преданныхъ.

20 мая. Боснійскій паша Скендеръ съ 8—9,000 воиновъ готовъ вторгнуться въ Фріуль.

4 и 6 июля. Приготовленія боснійскаго пашы къ войнѣ съ Венеціею и Уграми.

25 июля. Король Владиславъ заступаетъ за *Дубровчанъ*, притѣсняемыхъ Венеціанцами.

13 септября. Московскій великій князь (*Duca di Moscovia*) напалъ на Литву.

10 октября. Угорское войско состоитъ изъ 16—20,000 всадниковъ, не считая Трансильванцевъ, Сякуловъ и Чеховъ.

31 октября. 600 турецкихъ всадниковъ появилось на хорватской границѣ.

28 ноября. Московскій, великій князь, возбуждаемый, какъ думаютъ, Турками, страшно опустошаетъ Литву.

## 1501 ГОДЪ.

2 января. Татары, возбужденные Турками и римскимъ императоромъ, отправившимъ къ нимъ съ этою цѣлью посольство, опустошили *Польшу* и увели болѣе 30,000 человекъ въ плѣнъ.

24 января. Султанъ въ Адрианополѣ собираетъ войско и снаряжаетъ флотъ. Войска стягиваются къ угорской границѣ. Въ Смедеревѣ находится 4,000 всадниковъ.

29 января. Задранецъ Лука, бывшій въ плѣну у Турокъ, утверждаетъ, что Скендеръ-паша готовится къ вторженію въ *Далмачію* и *Истрию* съ 7,000 всадниковъ и намѣревается овладѣть *Квиномъ*, *Враною* и *Орисовицею*.



**4 февраля.** Великій князь литовскій проситъ черезъ своего посла помощи противъ великаго князя московскаго, дѣлающаго огромныя приготовленія къ нападенію на Литву.

**8 марта.** Король Владиславъ и папскій легатъ рѣшили отправить пословъ въ великому князю московскому для примиренія его съ Литвою и для заключенія съ нимъ союза противъ Татаръ.

**12 марта.** Иванъ Корвинъ сообщаетъ изъ Хорватіи свѣдѣнія о движеніяхъ Турокъ въ Боснѣ.

**13 марта.** Въ Хорватіи собрано 2,000, а въ Славоніи 5,000 пѣхотинцевъ; на границахъ Яйца нѣсколько воеводъ (alcuni vanni) съ 400—500 всадниковъ готовятся сдѣлать набѣгъ на турецкія владѣнія.

**30 марта.** Турки ежедневно дѣлаютъ набѣги на окрестности *Шибеника, Трогира* и *Задра* (facendo ogni giorno Turchi invasione et damni eccessivi nelli territorii di Sibenico, Trau et Zara).

**2 апрѣля.** 800 хорватскихъ всадниковъ, вторгшихся въ Босну, были разбиты на голову и истреблены тремя тысячами Турокъ.

**12 мая.** *Tenor instrumentorum contractorum seorsum cum Ser<sup>m</sup>o D. Rege Hungariae.*

**13 мая.** *Capitula confederationis inter Sanctissimum Dominum Nostrum, Serenissimum Dominum Regem Hungariae et Illustrissimum Dominum Venetiarum—ad offensionem, destructionem et exterminationem Turci et status ejus: Венеція обязуется ежегодно уплачивать угорскому королю 100,000 золотыхъ дукатовъ и помогать флотомъ. Къ этому союзу пристали Испанія и Франція.*

**23 мая.** Тысяча Турокъ вторглась въ *Хорватію*, куда отправлены большіе запасы и герцогъ Иванъ Корвинъ.

**14 іюля.** Въ Хорватіи и Славоніи сосредоточено 3,500 воиновъ.

**26 іюля.** *Графъ Бернгардинъ Франкопанъ* прибылъ въ Буду просить Короля о возвращеніи ему *Сеня*. Король отвѣчалъ ласково, но уклончиво. Франкопанъ остался недоволенъ его отвѣтомъ, 50 всадниковъ разбили у *Яйца* 150 Турокъ, но въ свою очередь были разбиты, подоспѣвшею къ нимъ на помощь сотнею Турокъ, которые отняли у нихъ лошадей. Въ этой стычкѣ убито 14 Угровъ и 130 Турокъ.

11 июля. По письмамъ Ивана Корвина и загребскаго епископа, 3—4,000 Турокъ, отправленныхъ Свендеръ-Пашею, пытались переправиться черезъ Саву въ Славонію (за ними слѣдовало 10,000), но глубина рѣвы воспрепятствовала ихъ переправѣ, и они возвратились въ Босну.

21 июля. 4,000 Турокъ вторглись въ Хорватію, 11 дней ее опустошали и увели въ плѣнъ болѣе 50,000 христіанъ.

29 июля. Сербскій деспотъ и графъ Георгій, бѣлградскій банъ, переправились черезъ Дунай, осадили Смедерево и опустошили окрестности.

9 августа. Иванъ Корвинъ защищаетъ отъ Турковъ Хорватію и Славонію.

4 октября. Турки переправились черезъ Дунай.

9 ноября. Турки черезъ сербскаго деспота предлагаютъ миръ угорскому королю.

19 ноября. Угорское войско, подъ начальствомъ графа Іозы, вышедши изъ Бѣлграда, проникло до р. Моравы и далѣе вглубь страны на 150 миль, опустошило огнемъ и мечемъ все, встрѣтившееся на пути, два раза разбило Турокъ и съ богатою добычею и тысячею плѣнныхъ вернулось въ Бѣлградъ.

4 декабря. Воевода трансильванскій вторгся въ Болгарію, а Иванъ Корвинъ въ Босну.

21 декабря. Иванъ Корвинъ опустошилъ окрестности крѣпости *Chivar* въ Боснѣ, но не могъ ее взять.

28 декабря. 3,500 Турокъ переправились за Дунай.

## 1502 ГОДЪ.

6 января. Сербскій деспотъ вторгся въ Босну съ тысячею всадниковъ, сожегъ много селеній, взялъ богатую добычу и около 600 плѣнныхъ и убилъ болѣе ста Турокъ.

12 января. Молдавскій господарь Степанъ увѣдомляетъ, что союзникъ Поляковъ, татарскій ханъ, нанесъ страшное поражение Русскимъ, изъ коихъ болѣе 9,000 пало въ сраженіи (*havea havuto conflictu cum el Duca di Moscovia, et haverli inferito grandissima strage, per la qual morirno Moscoviti oltre 9,000*). Турки опасаются Угровъ и Карамана.

21 января. Корванъ взялъ Яйца въ Боснѣ.

30 и 31 января. Дядя Петра, герцога св. Саввы, паша Ачеовичъ (Ачеовичъ Вааза) вступаетъ въ переговоры съ сербскимъ деспотомъ.

31 января. Турецкій флотъ состоитъ изъ 40 кораблей, въ числѣ коихъ 12 большихъ галеръ.

7 февраля. Сербскій деспотъ съ 2,600 всадниками опустошилъ Босну, сжегъ болѣе ста селеній и взялъ множество плѣнныхъ. Для дальнѣйшихъ предпріятій просить у короля подтверженій (800—1,000 всадниковъ).

26 февраля. Сынъ Скендеръ-Паши съ 3,000 всадниковъ и 4—5,000 пѣхотинцевъ опустошилъ окрестности Яйца, сжегъ 4 города, и 7 селеній. Христиане потеряли болѣе 5,000 человекъ, считая плѣнныхъ и убитыхъ.

9 марта. Трансильванецъ Радо заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ Турками.

26 марта. Турки не могутъ собрать значительныхъ силъ до недостатку людей, кораблей и денегъ, „per el qual defecto dice esser sta. posto per el S<sup>r</sup> Turco ali subditi soi tante angarie, che li è necessario non solum vendere la roba, ma vendano et impegnano li figliuoli et le moglier proprie: quali non cessano chiamar: Hungari, Hungari, che fa il Rè de Hungaria (невѣроятно!)”.

4 и 22 апрѣля. Иванъ Корванъ дважды разбилъ Турокъ.

1 мая. На Дунаѣ собрано 10,000 всадниковъ подъ начальствомъ сербскаго деспота и другихъ для нападенія на Турокъ.

16 мая. Упомянется „Duca Lorenzo che fù fiol del Rè de Bosnia.”

4 июня. Переговоры Турокъ съ Радуломъ трансильванскимъ и съ сербскимъ деспотомъ.

12 июня. Турки пытаются подкупить сербскаго деспота: „Cherzegogli Вааза prometteva gran doni.”

4 и 29 июня. Турки осаждаютъ Яйце, защищаемое баномъ Васаиломъ Бегеви.

14 июля. Иванъ Тергенъ прогналъ Турокъ отъ Яйца, потерявъ при этомъ 500 человекъ.

29 июля. Сербскій деспотъ разбилъ Турокъ подъ Зворникомъ.

2 августа. Турки переправляются через Дунай.

(Въ августовскихъ, сентябрьскихъ и октябрьскихъ донесеніяхъ сообщаются планы военныхъ дѣйствій и переговоры о мирѣ).

4 ноября. Король Владиславъ заступаетъ за Дубровчанъ, торговлю коихъ стѣсняютъ Венеціанцы.

## 1503 ГОДЪ.

5 января. Сербскій деспотъ умеръ отъ лихорадки, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ, а потому его земли были отобраны въ казну.

16 января. Венеціанцы притѣсняютъ Дубровчанъ.

31 января. Инд. VI. Capitula inter Ser<sup>mum</sup> Regem Hungariae et Ill<sup>mum</sup> Dominium Venetorum tempore pacis cum Turco.

*Примѣчаніе.* Слѣдуетъ замѣтить, что эти донесенія писаны большею частію не однимъ Джюстиніаномъ, а сообща съ его товарищами, сначала съ *Vettore Soranzo* (умеръ въ Бачѣ 24 января 1500 года), а потомъ съ *Giorgio Pisani* (прибылъ въ Вуду 12 февраля 1501 г., выѣхалъ въ Венецію 9 ноября 1502 г.).

5. *Лѣтописи императоровъ и папъ* (Anonymus, *Annalia Imperatorum et Pontificum usque ad annum 1520*), хранящіяся въ той-же общинной библіотекѣ, не заслуживаютъ особаго вниманія, такъ какъ въ нихъ невѣрна хронологія, испорчены большею частію имена историческихъ дѣятелей и мѣстъ и извѣстія о событіяхъ, совершавшихся на славянскомъ югѣ, слишкомъ кратки и отрывочны, (на л. 181 об. говорится о завоеваніяхъ Степана Душана и о раздѣленіи имъ царства; на л. 185 о союзѣ византійскаго императора съ Турками противъ Сербовъ; на лл. 186 об.—187 о покореніи Турками Болгаріи и о косовской битвѣ; на л. 191 об. о Маркѣ Кралевичѣ и Скандербегѣ, на л. 204 о Гусѣ, Иеронимѣ Пражскомъ, Жвжкѣ и Прокопѣ; на лл. 205—206 о войнахъ съ Турками Гунади и Скандербега; на л. 211—о завоеваніи Турками Босны, на л. 218 об. о султанѣ Джемѣ и т. д.). Для образца приведемъ двѣ—рыдержки.

„... deinde (Amuratus) Thessalonicam occupat: Serviae Lazaro despoto statuit praelium dare rex, quo audito Lazarus fi-

lias in uxores altreram Susimano Moldaviae principi (sic!) alteram Bulco Branco Pradicae dedit filio, qui ei auxilio fuere, et Lazarus se praeparavit, apud *Cassovium* pugnavit, et Amuratus superat, Lazarus vero se dedit in pedes, qui inventus interimitur: Amuratus demum a Meloe sive Michaelae, qui et *Milossus Collichius* (sic!) Servianus nuncupatur, mactatur anno regni sui viceesimo tercio, aetatis suae 53, salutis millesimo trecentesimo sexagesimo tercio (f. 187)".

„Caput haeresis fuit *Johannes Hus* Bohemus et *Hieronymus Pragensis*, qui in consilio Constantiae damnantur et cremantur igne, quorum discipuli ecclesias et monasteria destruunt. Vencislaus dolore obiit, et haeretici ducem creant *Johannem Ciscam* (sic!), qui quadraginta millia haeticorum exercitum fecit, et pugnando Cisca coecus factus est, et Principes Regni haeretici omnes Vitoldum Lituaniae vocant Ducem; iterum Sigismundus praeliatur et superatur, ceciderunt novem millia de catholicis: igitur Imperator pacem querit et Cisca obiit peste" etc. etc. (f. 204).

„Janizeri Baiazethum filium Mahometi regnare cupiunt, et satrapae *Zizimum* fratrem ejus Caramaniae rectorem optant... statim contra fratrem Zizimum in Asiam apud Bursiam exercitum parat et certant; sed superatur Zizimus et in Syria ad Sultanum aufugit; deinde Rhodum; postea ad Galliae Regem; postremo ad Pontificem; demum apud Terracinum veneno interiit (f. 218-t°).

6. Во 2-мъ томѣ сборника „Miscellanea d'importanti Mss. politico-storico-litterarii" отмѣтимъ слѣдующія статьи:

a) *Manifesto di Federico per gratia di dio Rè de Bohemia, Palatino del Reno et Elettore, Duca di Baviera, Marchese di Moravia, Duca di Slesia et Lucemburgh, Marchese di Lusatia. Praga 28 Octobre 1619.* (ff 253—266): по избраніи въ чешскіе короли, Фридрихъ объявляетъ свободу вѣроисповѣданія; описывается грустное состояніе Чехіи по причинѣ религиозныхъ распрей. Чехи ведутъ междоусобную войну вмѣсто того, чтобъ защищать имперію отъ Турокъ.

б) *Relatione di Venetia fatta da Don Alfonso de la Cueva, Marchese di Bedmar, già Ambasciatore della Maestà Cattolica presso la detta Republica, hoggi Cardinale di Sancta Chiesa* (265—349).

Пробывъ десять лѣтъ испанскимъ посломъ въ Венеціи, Бедмаръ могъ всесторонне изучить ее, но онъ не отличается безпристрастіемъ и не знаетъ Далмаціи и Албаніи, *странъ*, по его словамъ, *безплодныхъ*, составляющихъ *убжище разбойниковъ*. Его реляція раздѣлена на 6 главъ: 1) владенія венеціанской республики, 2) приходы и расходы, 3) военныя силы, 4) правленіе, 5) нравы и обычаи и 6) отношенія къ сосѣдямъ.

в) *Relatione universale delle cose di Venezia* того же автора (351—460). Въ этой реляціи говорится о характерѣ дожа, о 9 прокурорахъ, о нобиляхъ, о горожанахъ и простомъ народѣ, о подданныхъ Теггае firmae и объ отношеніяхъ Венеціи къ христіанамъ и къ мусульманамъ.

г) *Notabilia excerpta ex Germania breviter descripta anno salutis 1619. Addita ad Bohemiae descriptionem bellici motus ac belli historia* (461—478). Описываются Вѣна, Моравія, Лужицы, Палатинатъ, Саксонія, Западная Пруссія, Германія и Тироль. Съ 483 по 508 л. описывается Чехія и война 1618 года.

7. Въ IV томѣ тогоже сборника находимъ двѣ любопытныя статьи:

а) *Sommario della congiura contro la città di Venetia del Cap<sup>no</sup> Giacomo Pietro con l'intelligenza del Duca d'Ossuna, Vice-Rè di Napoli* (117—154): краткія свѣдѣнія о такъ называемомъ испанскомъ договорѣ 1618 года.

б) *Письмо изъ Константинополя отъ 22 мая 1622 года* (517—518): о возстаніи янычаръ и смерти султана Османа.

8. *Trattenimenti storici intorno li stati, che formano il Dominio della Serenissima Veneta Republica, divisi in due parti.*

Въ I части говорится:

Dell'antichità de popoli Heneti detti poscia Veneti (с. 3):—Del governo antico e moderno (с. 7),—Dell'edificazione di Venetia (с. 26),—Dell'uso del vestire antico e moderno (35),—Delle forse terrestri e maritime (43),—Della corrispondenza con gl'altri Prencipi dell'Italia et Europa (61),—Del dominio del mare Adriatico (73).

Во II части описываются венеціанскія владѣнія, а именно:

Della Marca Trivigiana (с. 77),—Delle città nella Lombardia (107),—Del Friule et Histria (112),—Del Regno della Dal-

matia (122), —Dalle Isole del Levante (141), —Di tutti li stati posseduti, mediante il qual possesso li compete il titolo d'ogni uno de medemi stati (154).

На сколько можно судить по содержанию, этот труд относится къ концу XVII вѣка. Заимствуемъ изъ него описаніе Далмаціи, за напечатаніе котораго въ числѣ нашихъ памятниковъ, конечно, не посвѣтуютъ на насъ слависты.

9. Для насъ Русскихъ особенно любопытна рукопись Общинной бібліотеки подъ заглавіемъ „*Commentaria de legatione Petropolitana ab Joanne Andrea Archetio Arciepiscopo tum Calcedoniensi, postea S. R. E. Cardinali administrata*“. Начинается словами: „De legatione Petropolitana, quam Pius sextus P. M. Archetio mandavit, cum debeam exponere, visum mihi est antea quibus de causis ea fuerit explicare“. Ркп. въ 43 стр., раздѣленная на 107 параграфовъ.

Въ первыхъ 8 параграфахъ говорится о состояніи католицизма въ Россіи при Елизаветѣ II.

Русскіе, говоритъ авторъ, схизматики. Лютеране населяютъ области, отнятыя Петромъ I отъ Шведовъ. Весьма многіе изъ католическихъ странъ Европы переселяются въ Россію, привлекаемые выгодами преимущественно торговыми, а также представляемыми военною службою и занятіями музыкою и другими искусствами. Они живутъ въ Москвѣ, Петербургѣ, Ригѣ, Астрахани и на Украинѣ. Кромѣ того, въ Саратовѣ и Ямбургѣ есть колоніи ремесленниковъ, не давно пришедшихъ изъ Германіи; большая ихъ часть принадлежитъ въ католической церкви (§ 2).

Congregatio propagandae fidei посылала капуциновъ и францисканцевъ въ Москву, Астрахань и на Украину. Они совершали богослуженіе въ частныхъ домахъ (in privates aedes) и были подчинены папскому нунцію въ Польшѣ (§ 3).

Екатерина II издала указъ, ограничивающій число католическихъ приходовъ (§ 4).

Въ областяхъ, прибрѣтенныхъ отъ Польши, въ Бѣлоруссіи и Ливоніи (преимущественно въ городахъ Витебскѣ, Могилевѣ, Полоцкѣ, Рѣжницѣ и Оршѣ) жители большею частію католики; есть между ними и униаты (§ 5).

Католическіе епископы были въ Вильнѣ, Ливоніи и Смоленскѣ, уніатскій архіепископъ въ Полоцкѣ. Русскіе занявъ Смоленскъ, прогнали оттуда католическаго архіепископа (онъ живетъ во Онуфриевомъ монастырѣ) и на мѣсто его поставили православнаго (§ 6).

Указомъ 18 октября 1772 года Екатерина II выдѣлила католиковъ изъ вѣдомства полоцкаго уніатскаго архіепископа и учредила архіепископство католическое. По этому случаю былъ вызванъ въ Петербургъ президентъ коллегіи канониковъ въ Вильнѣ, Станиславъ Сестренцевичъ (*Stanislaus Sestzencevicius, nuper episcopus Mallensis creatus*, § 7).

Сестренцевичу Екатерина подчинила всѣхъ католиковъ въ имперіи, вопреки папскому нунцію въ Варшавѣ, Гарампи (§ 8).

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о дѣятельности Сестренцевича и о миссіи Аркетти.

Гарампи, убѣдившись, что сопротивленіе волѣ императрицы, ни къ чему доброму не поведетъ, подчинилъ Сестренцевичу епископовъ виленскаго, ливонскаго и смоленскаго и назначилъ его викаріемъ въ другихъ областяхъ (§ 9).

Бреве Клементя XIV Сестренцевичу Гарампи задержалъ и утаилъ (§§ 10—11). Вскорѣ за тѣмъ онъ былъ переведенъ въ Вѣну, а на его мѣсто назначенъ Аркетти въ апрѣлѣ 1776 г. (§ 12).

Саграмоса, іерусалимскій рыцарь въ С.-Петербургѣ, содѣйствуетъ Аркетти въ распространеніи католицизма (§ 13); но ему противодѣйствуетъ Сестренцевичъ (§ 14).

Католическіе монахи, особенно доминиканцы, ненавидѣвшіе Сестренцевича, обращаются къ покровительству православнаго епископа въ Могилевѣ (§ 15).

Пій VI даруетъ Сестренцевичу неограниченную власть на три года, — онъ проситъ навсегда (§ 16).

Вслѣдствіе воспрещенія Екатерины II обнародовать буллу 1774 объ уничтоженіи ордена іезуитовъ и дозволенія ея на свободное ихъ проживаніе въ монастыряхъ (§ 17), Сестренцевичъ испрашиваетъ и получаетъ изъ Рима разрѣшеніе посвящать іезуитовъ въ есендзы (§ 18).

Бѣлорусскій губернаторъ Чернышевъ дозволяетъ іезуитамъ заводить школы (*ut Tyrones in suam societatem recipere possint*



(§ 19). Сестренцевичъ открываетъ въ С.-Петербургѣ іезуитскую коллегію. Императрица покровительствуетъ іезуитамъ (§ 20).

Аркетти жалуется на Сестренцевича русскому послу въ Варшавѣ, Ставельбергу (§ 21). Ставельбергъ отвѣчаетъ, что Сестренцевичъ дѣйствуетъ по приказанію императрицы (§ 22).

Папа обращается къ Испаніи съ просьбою ходатайствовать передъ Екатериною II объ изгнаніи іезуитовъ и удаленіи Сестренцевича. Отвѣтъ Императрицы испанскому послу (§ 23).

Неудачныя дѣйствія Аркетти въ пользу уніатовъ (§§ 24—25). Вопросъ о замѣщеніи полоцкаго уніатскаго епископства (26—30).

Прибытіе Екатерины II въ Полоцкъ 1780. Ея путешествіе въ Украйну (§ 31). Она поручаетъ уніатскія дѣла Чернышеву. Переписка его съ Аркетти и Піемъ VI (32—40).

Переговоры Аркетти съ Ставельбергомъ объ іезуитахъ, католикахъ и Сестренцевичѣ (41—46).

Письмо Пія VI къ Екатеринѣ II объ отправленіи имъ въ С.-Петербургъ посла 1783 (§ 48). Императрица благодаритъ Папу (§ 49). Папа посылаетъ въ С.-Петербургъ Аркетти (§ 50).

Параграфы 52—54 заняты описаніемъ С.-Петербурга „*Petropolis jam ab omnibus pulcherrimas inter et florentissimas, potentissimasque Europae urbes numeratur: nec insulse eam quidam appellavit Romam alteram sub septentrionibus conditam.*” Говорится о набожности православныхъ, о множествѣ церквей, о св. Синодѣ, о почитаніи Св. Николая Чудотворца, иконы коего видны повсюду.

Въ параграфахъ 55—57 описываются аудіенціи у Императрицы и великаго князя Павла Петровича. Аркетти былъ пораженъ роскошью двора и очарованъ приемомъ.

Свиданіе Аркетти съ Остерманомъ привело къ восстановленію въ Полоцкѣ католическаго архіепископства. Императрица вызываетъ Белиславскаго и Сестренцевича въ С.-Петербургъ для объясненій съ папскимъ легатомъ (§ 58).

Похвалы Потемкину. Въ С.-Петербургѣ было 10,000 католиковъ. Увѣщаніе къ нимъ Аркетти. Роскошь его службы привлекаетъ въ католическій храмъ множество русской знати, и онъ помышляетъ о соединеніи церквей. Разговоръ его съ Новгородскимъ митрополитомъ (59—76).

Остальные параграфы заняты описаніемъ переговоровъ съ Сестренцевичемъ (назначеннымъ моголевскимъ архіепископомъ), Бедиславскимъ, Остерманомъ и другими по деревнымъ дѣламъ.

Арветти пробылъ въ С.-Петербургѣ цѣлый годъ и при отъѣздѣ былъ пожалованъ напою въ кардиналы.

Отмѣтимъ еще слѣдующія рукописи, хранящіяся въ болонской общинной библиотекѣ:

— *Martino Polacco, Chronica. Cod. membr. in 4-t<sup>o</sup>, di carte 68, del sec. XIV.*

— *Offman Wolfgango, Avvertimento et amonitione catolica al P. Antonio Pesevino.*

— *Resapiti dell'Archivio Secreto del Senato di Bologna (del conte Carrati).*

— *Relatione dello stato e delle forze di tutti li Principi. Sec. XVII.*

## 4.

## La Biblioteca dell'Università di Bologna.

Въ библиотекѣ болонскаго университета, въ которой хранится известная болгарская псалтырь XII вѣка, находится много рукописныхъ реляцій, историческихъ записокъ, путешествій и иныхъ памятниковъ болѣе или менѣе важныхъ для изучающихъ исторію Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ. Рукописи расположены въ алфавитномъ порядкѣ и помѣчены номерами. Всего считается 2,911 номеровъ.

Слѣдуя порядку, въ которомъ расположены рукописи, отмѣтимъ въ нихъ статьи, заслуживающія нашего вниманія.

1) Въ сборникѣ № 99 помѣщены два путешествія венеціанскаго купца Томы Альберти:

— *Viaggio fatto da me Thomaso Alberti da Venetia a Constantinopoli per via di mare sopra la nave del M<sup>o</sup> S<sup>r</sup> Jacomo Boneri di Venetia nominata Nave Buona Ventura.*

Альбертини отправился изъ Венеціи 18 мая и прибылъ въ Константинополь 19 іюля 1609 года. Онъ описываетъ весьма кратко путешествіе, совершенное имъ по морю, ограничиваясь болѣею частью указаніемъ дѣнъ съѣстныхъ припасовъ.

— *Viaggio fatto da me Thomaso Alberti da Costantinopoli in Polonia cioè in Leopoli per via di terra con molti effetti de SS<sup>ri</sup> miei principali mercanti Venetiani etc.*

Выѣхавъ изъ Константинополя 26 ноября 1612, прибылъ въ Львовъ 30 января 1613 года, отправился въ обратный путь 24 апрѣля.

Вблизи Адрианополя упоминаетъ одно болгарское селеніе (Dervente villa abitata da Bulgari).

Описываетъ религію, нравы и обычаи Турокъ; говоритъ о сералѣ, войскѣ и податяхъ.

По его словамъ, въ сералѣ было 1,862 мальчижа, въ портѣ 400 мутаферага, 2,072 чауша, 2,172 капиджа. Войско состояло изъ 43,000 янычаръ и 6,000 артилеристовъ. Въ военной школѣ было 17,000 воспитанниковъ (Zamogliani т. е. Аджемъ-Огланъ). На службѣ султана находилось 40 медиковъ изъ Турокъ и 30 изъ Евреевъ.

Подати состояли изъ 3 дукатовъ съ дома, что при общемъ числѣ 150,000 домовъ составляло 450,000 дукатовъ, и изъ ежегоднаго харача въ 150,000 дукатовъ.

2) Въ сборникѣ XVI и XVII столѣтій № 208 подъ заглавіемъ „*Raccolta di diverse morti con varii avvenimenti*” съ л. 329 начинаются *Avvisi della morte de principali rebelli di Germania seguita alli 30 Aprile 1671*. Въ числѣ бунтовщиковъ, приговоренныхъ въ смерти 27 апрѣля 1671 г., были Петръ Зринскій (Pietro Zdrinpi, л. 337) и Францискъ Франбопанъ (л. 343).

3) № 803 есть сборникъ писемъ папскаго нунція въ Венеціи А. М. Граціани 1596—1598 г.: *Lettere di Monsigr Antonio Maria Gratiani dal Borgo di S. Sepolcro, Vescovo di Amelia, scritte nella nuntiatura sua di Venetia 1596—1598*.

Въ своихъ письмахъ Граціани сообщаетъ иногда любопытныя извѣстія объ Усковахъ, Далматинцахъ, Албанцахъ и Туркахъ.

Въ письмѣ отъ 13 апрѣля 1596 г. Граціани сообщаетъ, что турецкое правительство отправляетъ эскадру противъ Ускоковъ и обвиняетъ Венецію въ пособничествѣ имъ. Узнавъ объ этомъ, синьорія послала войска въ Далмацію якобы противъ Ускоковъ, въ самомъ-же дѣлѣ „*acciochè le spie, che sono qui fra Giudei scriveno a Costantinopoli, che subito intesa questa nuova hanno*

mandato gente contra dicti Uscochi". Носятся слухи, будто бы папа послалъ Усковамъ извѣстную сумму денегъ и тѣмъ содѣйствовалъ имъ въ занятіи Кліссы.

Отъ 20 апрѣля Граціани, сообщая о слухѣ, будтобы Клісса хочетъ отдаться Испанцамъ или папѣ, говорить о набѣгахъ Ускоковъ на Далмацію и на Дубровникъ (in un luogo di Ragusa hanno fatto preda di bestiame et ammazzati quattro nobili) и о возстаніи православныхъ въ Боккѣ которской.

Въ письмѣ отъ 4 мая говорится о задержаніи въ Венеціи трогирскаго властелина Карла Челіо, обвиняемаго въ пособничествѣ Усковамъ: „Hier sera dalli Ministri dell'Ess<sup>mo</sup> Collegio di Dieci fù ritenuto prigione un Carlo Celio Nobile di Trau gionto in questa città que giorni sono con una fregata Traurina. Diceasi costui essere stato preso, perchè habbia havuto mano nella presa di Clissa, e che da Ancona habbia condotto vettovaglie per mare in ditta fortezza e qua sia venuto a ricevere buona quantità di denari mandati da Sua Beatudine a quelli Christiani aggressori della predetta fortezza. E si tiene, che li marinari della ditta fregata l'habbino accusato, e sarà di certo fatto morire”.

Въ письмѣ отъ 11 мая къ кардиналу di S. Giorgio сообщаются любопытныя свѣдѣнія о коварныхъ замыслахъ епископа Корчумы и о предложеніи Албанца Марка Самуеле отнять Скадаръ отъ Турокъ:

„E stato questi giorni a parlar con me un Caval<sup>re</sup> Marco Samuele Albanese, huomo già nobile e di principal conditione in Antivari, il quale abbandonò il paese e venne ad habitare in questi paesi fin 'al tempo della guerra passata, quando la patria sua cadde in mano de'Turchi (1571). Costui havendo conoscenza et amicitia meco di molti anni, mi ha dato conto di tutto il trattato, che il vescovo di Curzola insieme con un cavaliere Pellessa pure Albanese ha tenuto in Roma, et ha biasimato grandemente il detto trattato, come cosa che non habbia fondamento, e non sia mosso per mezzo di persone idonee, anzi mostra, che sia in loro molta falsità, che habbino fabricato sigilli e finto lettere a nome degli Albanesi, e manifestamente ingannato Nostro Signore, e dice, che costoro non sono a proposito per fare alcun

buono effetto, non havendo ne amicitie, ne adherence, ne credito alcuno nel paese, perche tutto quello che tentaranno sarà dannoso, e non farà altro che aprire gli occhi al Turco. Dice, che il Vescovo di Curzolla ha fatto molte stravaganze e molte estorsioni col nome e con l'autorità di Nostro Signore, e mi afferma, che facilmente potrebbe capitar male. Di questo Vescovo trovo, che anco fra questi Signori è una opinione molto sinistra, e che ne sono in tanta mala satisfatione forse per la notitia, che hanno delle novità, che va tentando, e delle pratiche, che mescola con Turchi, con Uscocchi e con ogni sorte di gente, che alcuni hanno detto, che converria farlo buttare in mare.

Il sudetto Cavaliere Samuele ha discorso lungamente meco di quello, che si potrebbe tentare nel suo paese, e conclude, che la maggiore impresa e la più utile, che si potesse fare hoggi per la Christianità, sarebbe la presa di Scutari, con la quale si acquisterebbono sin da 50,000 huomini audacissimi e bravi; e molto male animati contra Turchi, con l'opera de'quali si potrebbero tentare e sperare cose grandissime.

Circa la presa di Scutari habbiamo discorso insieme sopra li due modi, che ci sono di condurla—l'uno di furto, l'altro del tradimento, e questo Caval<sup>te</sup> ha per possibile l'uno e l'altro, et esso mostra di havere molte particolar notitie della fortezza stessa di Scutari, nella quale è entrato più volte, e sa come è guardata e tenuta. Più facile pare, che sarebbe la via del tradimento, perche darebbe più commodità di havere preparato il bisogno per assicurarsi di mantenere la piazza, come forte preda. Ma tiene anco per facile di robarla con pochissimo numero di huomini per la poca e cattiva custodia di essa ogni volta, che si trovasse modo di esser soccorsi subito di genti e di vettovaglia bastevoli contra le prime invasioni de'Turchi, perche il mantenerla poi non sarebbe difficile per la ribellione, che necessariamente seguiteria de'popoli, dai quali, come si è detto, si havrebbero più di 50,000 huomini non solo alla difesa, ma anco all'offesa de'nemici, et a fare sopra di loro grandi progressi. Mi ha detto questo Cav<sup>te</sup> di havere altre volte proposti questi disegni a questi Signori, ma che da loro non si può aspettare altro che parole per la resolutione, nella quale sempre sono stati di non dare di se ombra alcuna a Turchi. Egli offerisce

in ciò molto prontamente l'opera sua, e per me credo, che non saria inhabile a una simile pratica, potendosi credere che per essere del paese ci habbia delle amicitie e delle parentelle, et essendo esso huomo assai bene avveduto e capace. **Ma** non so se si assicurasse di mettersi al negotio senza participatione di questi Signori per essere suddito loro et havere la casa et i figliuoli in questa città".

Объ упоминаемыхъ въ этомъ письмѣ епископѣ Корчулы и Албанца Пелесѣ говорятъ обстоятельно венеціанскіе памятники: оба оны предложили Синьоріѣ въ 1595 году произвести возстаніе въ Албаніи, но видя ея недовѣріе и нерѣшительность, обратились къ папѣ, представили ему подложные документы и увѣрили его въ небылицахъ; папа поддался обману, Синьорія-же, выслушавъ показаніе одного жителя Будвы, приказала (12 октября 1595 г.) провизору флота немедленно отправиться съ галерами въ Которъ и арестовать епископа Корчулы, кавалера Пелесу и ихъ сообщника Албанца Марка Гина, венеціанскаго стипендіата (*Lettere del Senato al Bailo 27 Novembre 1595, al Proveditore dell'Armada 12 Ottobre ed al Rettore di Cattaro 21 Settembre e 12 e 18 Ottobre 1595.—Miscellanea Mss. filza 39*).

Имя Албанца, предлагавшаго папскому нунцію овладѣть Счадромъ, слѣдуетъ, вѣроятно, читать не *Samuele*, а *Salumer*: подъ этимъ именемъ извѣстенъ одинъ знатный албанскій родъ, часто упоминаемый въ венеціанскихъ памятникахъ.

Въ письмѣ къ тому-же кардиналу отъ 3-го августа Граціани сообщаетъ извѣстіе о возстаніи *Кимариотовъ*, полученное венеціанскимъ правительствомъ отъ ректора Корфу. Фрегатъ, отправленный имъ въ Авлону, доносилъ „di haver veduto degli Albanesi Cimmerioti, che potevano essere intorno a dieci milla armati di scimitarre e di certi loro dardi con le braccia nude e negre, come di Mori, e che tutti seguitavano il loro Arcivescovo, che era vestito di rosso, e che sotto la sua condotta et obediencia marciavano, per quanto si poteva giudicare, verso la Valona, e diceva la detta fregata di havere inteso, che il detto Arcivescovo aspettava due milla fanti Italiani et altri ajuti promessili dal Principe Doria, da che si argomenta, che questa sollevatione e trattato sia seguito con intelligenza del detto Principe e de'Mi-

nistri del Rè Cattolico, e si congettura, che tutto sia mosso et eseguito con l'autorità di Nostro Signore."

Нѣсколько иначе извѣщаль Граціани о томъ-же отъ того же числа кардинала Каэтана:

„Habbiamo parimente avvisso questi giorni di una sollevatione seguita in Albania fra Cimerioti popoli Christiani all'incontro dell'isola di Corfu. Dicono essere da dieci in quindici milla, che guidati dall'Arcivescovo loro, huomo di autorità e nemico de'Turchi, si sono messi in campagna. Una fregata, che ha riferito di haverli veduti, dice, che sono armati di scimitarre e di certe loro arme di hasta. . . . e che marciavano verso la Valona, dove si crede, che habbino qualche intelligenza, e questi sollevati si sa, che si intendono col Principe Doria e con l'armata di Spagna, la quale a questo effetto dicono, che habbia levata sei milla fanti e molte munitioni, et instrumenti da fortificare, e si tiene, che tutto questo trattato sia caminato con l'autorità di Nostro Signore."

Сообщаемое Граціани извѣстіе о возстаніи Кимаріотовъ и о пособничествѣ имъ Испаніи и папы подтверждается венеціанскими памятниками, изъ коихъ мы узнаемъ, что поводомъ къ возстанію были притѣсненія со стороны новаго санджака. *Aluise Barbaro*, ректоръ и провизоръ Котора, доносилъ Синьоріѣ отъ 12 октября 1595 года, „che gli Albanesi hanno veramente determinato di liberarsi dalla tiranide Turchesca, cresciuta per l'insopportabile comando del novo sanzacco. . . . perciò sono risoluti di darsi a chi prima prenderà la loro protettione, anzi si tiene opinione, che le gallee di Sua M<sup>ta</sup> passate verso Brindisi. . . . siano per venire alla volta di Albania per far impresa delli sudetti luoghi.' Изъ этихъ словъ Барбаро видно также, какую роль играла Испанія въ возстаніи Кимаріотовъ.

*Giovanni Sagredo* и *Angelo Basadonna* въ донесеніи изъ Корфу отъ 29 декабря 1595 года пишутъ, что папа тайно отправлялъ оружіе въ Кимару. Арестовавъ судно съ двумя ящиками огнестрѣльнаго оружія, они призвали къ себѣ на допросъ шкипера, который показалъ имъ разрѣшеніе папы „che possano condurre alla Cimara ducento archibuggi et dusento storte et dieoi barilli di polvere et cinquecento lire de piombo." Донося объ этомъ Совѣ-

ту Десяти, они высказываютъ подозрѣніе „che li Cimariotti non si vagliano più di quest' arme contra Turchi, come asseriscono, perche sono da essi stati sotomessi con la nova fortezza, che gli fecero nel grembo gia pochi anni, ma ben si vagliano per depredare vasselli de Christiani, che transitano per questi mari, con molta insolentia (*Communicate del Cons. X al Senato N° 1*)”.

Подъ упоминаемымъ Граціани архієпископомъ, предводительствовавшимъ Кимариотами, слѣдуетъ, вѣроятно разумѣть *барскаго архієпископа*, предлагавшаго неаполитанскому вице-королю проектъ легкаго завоеванія Албаніи (см. мои лекціи о *Болгаріи подѣ турецкимъ владычествомъ* въ Журн. Мин. Нар. Просв. часть CXLIII, отд. 2, стр. 326—327).

Одновременно съ барскимъ архієпископомъ охридскій патриархъ Аѳанасій замышлялъ произвести возстаніе въ Албаніи при помощи Венеціи, отъ которой онъ просилъ только 2—3,000 солдатъ. При посредничествѣ Кимариота Христофора онъ имѣлъ свиданіе въ Бутрипто съ провизоромъ Корфу, Ангеломъ Базадонноу; но Синьорія нашла несвоевременнымъ возстаніе Албанцевъ. (*Communicate del Cons. X al Senato. 1596. 1 Marzo, filza 1*).

Въ письмѣ отъ 24 августа къ кардиналу di San Giorgio Граціани сообщаетъ, что Ускоки захватили у Венеціанцевъ болѣе 150,000 скудовъ (*hanno predato piu di 150,000 scudi*). Текущія извѣстія объ Ускокахъ встрѣчаются также въ письмахъ отъ 8 іюня, 12 и 19 октября и 9 ноября. Последнее письмо Граціани помѣчено 28 декабря 1596.

Сообщаемыя Граціани извѣстія объ Ускокахъ и о субсидіяхъ, получаемыхъ ими отъ папы, подтверждаются флорентинскою „*Historia degli Uschocchi* (см. *Флорент. госуд. архивъ* стр. 26—34)”.

4. Въ сборникѣ № 954 подѣ заглавіемъ „*Miscellanea decretorum et bullarum*” отмѣтимъ двѣ привилегіи, дарованныя папами Клементомъ VII и Клементомъ X восточнымъ купцамъ въ Анконѣ (Евреямъ, Туркамъ, Грекамъ и другимъ): *Privilegii d'Hebrei Levantini d'ordine dell'Ill<sup>mo</sup> et Rev<sup>mo</sup> Monsignor Cardinale Camerlengo per special commissione di nostro Signore papa Clemente VIII. Che si osservi quanto da Sisto papa V di felice memoria per sue lettere fù concesso a detti Hebrei, Turchi, Greci et altri mercanti Levantini nella città d'Ancona, con altre concessioni nove. Roma*



1593 (t. I, N° 29). Подобная же привилегія Клементя X во II т. № 1.

5. Подъ № 972 значится *Historia de obsidione et traditione Olomucii anno 1642*. Occupatio Svecica Civitatis duravit a 16 Junii a. 1642 usque ad 12 Julii 1650. Auctor operis P. Paulinus FF. Minorum Conventualium ex Polonia fuisse videtur. Посвящена папѣ Бенедикту XIV бенедиктинцемъ Ансельмомъ Desing, титулюющимся „Professus Monachii Ensdorff in Palatinatu Superiore Congregationis Bavaricae”.

Изъ приложенной въ „Исторіи” Copiae doctoratus P. Paulini видно, что автора звали *Matteus Paulinus de Gniazdoco* и что онъ былъ гвардіаномъ монастыря св. Якова (Guardianus ad S. Jacobum) оломуцкой епархіи.

Онъ описываетъ не только осаду и званіе Оломуца Шведами, но также городъ и его область, сообщая при этомъ свѣдѣнія о библіотекахъ и типографіяхъ. Въ главѣ *De Wallachis* говорится о возстаніи моравскихъ Валаховъ въ 1643 году.

„Anno 1643 ex districtu Hochvaldensi et circumjacentibus dominiis Capituli Olomucensis magnus haereticus et filius ejus Kowacz seu Schmid ad trecentos ex juventute haeretica selectissima collegit, qui muniti suis teschincis et securibus venerunt ad Suecos pro servitio”....

„Est Olomucio duobus milliaribus pagus inter montes Hlobuczko seu Hlobuczeck, Germanice Hembock nominatus, ubi omnes Walachi morantur, ad quos ex locis circumjacentibus rustici et nobiles circumjacentes sua omnia exportarunt, inter petras sese lignis muniverunt”. Шведы отправили въ это село валашскихъ волонтеровъ, и они его разграбили съ большою однако потерею убитыми и ранеными. Противъ нихъ былъ отправленъ австрійскій генераль Бувгеймъ (Buschheim): онъ забралъ всѣхъ ихъ въ плѣнъ и казнилъ въ Брнѣ. По этому случаю нашъ авторъ написалъ слѣдующія двѣ пѣсни:

### 1.

1. Pasly kozy Walassy  
W Romanowem salassy;
2. Ne dobrze se gym wede:  
Bucheim na nie przygede.

3. Przy stadie w sudach sedj,  
O nestłesti niewiedj.
  4. Rebellantów zgimaly,  
Trzebas wsechnych neznaly.
  5. Newinnym se dostalo,  
Zhynulo gych nemalo.
  6. Mnohe zbily w ty cziasy,  
A tot mate Walassy.
  7. Czo zustalo pobraly,  
A do Brna zahnaly.
  8. Strekely se na rozny  
Tento lyd nepobozny.
  9. Kolamy polamaly,  
A ginyoh stwrtowaly.
  10. Mniely mistrzy dost prace,  
Morduigize ty zgradcze.
- 

## 2.

1. O Romane, Romane,  
Nas Walassky Heytmane.
  2. Tys nam k tomu ne radil,  
S namis se o to wadil.
  3. Gako chaza swewolna,  
Neblat na tom powolna.
  4. Zie se takim ne darzy,  
Czo ysau proti Csasarzy.
  5. Ku przykladu necht magi,  
Czo neprawie dielagi.
- 

6. Въ сборникѣ № 1,027, озаглавленномъ „Relazioni diverse”, на лл. 47—62 находятся *Relatione di Costantinopoli, mandata al Ser<sup>mo</sup> Principe di Toscana Cosimo terzo dal Dottor Medico Mascellini di Urbino, il quale per lo spazio di più di 25 anni ha dimorato nella medesima città. Transmessa l'anno 1665.*

Машеллини, прожившій въ Константинополѣ 25 лѣтъ, могъ основательно изучить Турцію; но его реляція не отличается тою обстоятельностью, какою мы въ правѣ ожидать отъ нея.

Реляція начинается характеристикой султана Магомета IV, которому въ то время было 28 лѣтъ: Машеллини говоритъ объ его набожности, о страсти въ постройкамъ, о воровстолюбіи. У султана былъ сынъ Мустафа 4-лѣтъ и три брата: Солиманъ, Селимъ и Ахметъ.

Самымъ близкимъ къ султану лицомъ былъ 25-лѣтній Кулогя, рабскаго происхожденія. Столько-же лѣтъ было и великому визирю, человѣку гордому, но честному.

Въ сералѣ, въ которомъ господствовала необыкновенная роскошь, находилось 600 женъ и 3,000 мальчиковъ. Ежедневно шло на сераль 150 барановъ.

Казнобравство составляло язву современной автору Турціи: по его словамъ, изъ 200,000 скудовъ въ казну поступало только 50,000.

Доходы состояли изъ 40 милліоновъ талеровъ; христіане платили харача 4 талера съ головы; съ недвижимыхъ имуществъ взималось 10%.

Въ турецкомъ войскѣ было не болѣе 150,000 человѣкъ, изъ коихъ 40,000 янычаръ (многіе изъ нихъ занимались торговлею и богатыли) и 25,000 спахи (всадниковъ); сіамотли (*Govenatori di ville*) въ Европѣ поставляли 25,000, въ Азіи 17,000 человѣкъ; Молдавія и Валахія 800—1,000.

Тимаровъ (участковъ земли, обложенныхъ воинскою повинностью) насчитывалось 300,000.

7. Въ сборникѣ № 1,076 „Miscellanea” отмѣтимъ слѣдующія статьи:

— № XI. *Parere di Tarquinio Pinarro sovra il fortificare Ancona per assicurar quella città et lo stato Ecclesiastico da' Turchi et da altri potentissimi nemici terrestri et marittimi alla Santità di nostro Signore Gregorio XV P. O. M.*

— № XVII. *Proposita et tractata in consultationibus Sanctae expeditionis, quae ad Principes mittenda visa sunt, eorumque prudentia et consilio examinanda, si quid addendum, minuendum corrigendumque videatur.*

Исчисляются силы, необходимы для войны съ Турками, и представляется планъ компаніи: напасть одновременно съ моря и съ суши такъ, чтобы Угры и Поляки двинулись къ Константинополю, когда союзный флотъ нападетъ на Албанію и Грецію.

— N° XIX. *Discorso del S<sup>r</sup> Antonio Doria sopra le cose Turchesche per via di mare.*

Предвидя неизбежность войны съ Турками, возбуждаемыми Барбаросою противъ Испаніи, Доріа предлагаетъ составить союзъ изъ папы, Венеціи и Испаніи и напасть на Турцію съ моря. Онъ предполагаетъ союзный флотъ въ 250 галеръ, изъ коихъ половину поставятъ папа и Венеція, а другую половину Испанія. На каждой галерѣ будетъ 80 солдатовъ и 60 матросовъ. Располагая такими силами, говоритъ онъ, *можно надѣяться прогнать Турокъ изъ Европы* (si potrebbe sperare di scacciarlo del Eurora).

8. Сборникъ № 1,117, озаглавленный „*Relationi e lettere*“ состоитъ изъ 12 томовъ.

Во 2-мъ томѣ есть памятники, касающіеся исторіи Польши, Россіи и Персіи, а именно:

— *Relatione del Regno di Polonia di Girolamo Lippomano 1575.*

Эта реляція венеціанскаго посла Геронима Липпомано, описывающая современную ему Польшу и ея отношенія къ сосѣдямъ, издана въ польскомъ пересказѣ, не всегда впрочемъ точномъ, въ Берлинѣ въ 1864 г. въ I томѣ *Relac. nunc. apostolskich i innych osb o Polsce 1548—1690*, стр. 238—287. Издатель пользовался спискомъ Музея Корреръ въ Венеціи, не обративъ вниманія на другой списокъ, находящійся въ библиотекѣ св. Марка (Ital. Cl. VII, Cod. N° 917). Было бы желательно точное изданіе итальянскаго подлинника по двумъ венеціанскимъ и третьему болонскому спискамъ.

Замѣчательно, что Липпомано считалъ Польшу страной *почти неизвѣстною* Венеціанцамъ (quasi digià della nostra Republica non conosciuta), несмотря на то, что еще лѣтъ за сто до него, по собственнымъ его словамъ, были въ ней два чрезвычайные посланника Венеціи. Съ такимъ завѣреніемъ Липпомано едва-ли можно согласиться, такъ какъ не вѣроятно, чтобы венеціанскому правительству были неизвѣстны реляціи Венеціанца Алонзіа Липпомано 1557 и Болонца Руджіери 1668 года.

— *Oratio obedientialis pro Rege Poloniae habita ab ejus oratore in Concistorio publico die „ Aprilis 1579.*

— *Polonorum litterae ad Regem Christianissimum.*

— *Consiliariorum Regni Poloniae juramentum.*

— *Discorso sopra la nuova elezione da farsi del Rè di Polonia* (въ числѣ претендентовъ на польскій престолъ упоминается московскій царь). Въ рукописи Амвросіанской бібліотеки въ Миланѣ эта рѣчь помѣчена 1587 годомъ.

— *Relatione dell'Ecc.<sup>mo</sup> Sigr. Sr. D. Filippo Pernstain Imperiale Ambasciatore della M.<sup>ta</sup> Cesarea al Gran Principe di Moscovia l'anno 1579.* Эта реляція помѣчена: Di Lovitio in Polonia li 27 di Maggio 1579. Начинается словами: „Mi è stato di gran contento, che V. E. habbi havuto a caro quel poco di raguaglio, che lo detti delle cose di Moscovia”.

Другой списокъ этой реляціи находится въ Амвросіанской бібліотекѣ въ Миланѣ.

Оба списка, болонскій и миланскій, неизвѣстны *Аделунгу* (*Kritisch—litterarische Uebersicht der Reisenden in Russland bis 1700. Bd. I, ss. 312—314*).

Реляція Филиппа Пернштейна, бывшаго посломъ римскаго императора Рудольфа II въ великому князю московскому въ 1579 году, имѣла нѣсколько изданій, указанныхъ Аделунгомъ.

Въ ней описываетъ Пернштейнъ свое путешествіе по Россіи и сообщаетъ собранныя имъ на мѣстѣ свѣдѣнія о духовенствѣ, школахъ, войскѣ, торговлѣ, и отношеніяхъ Русскихъ къ Полякамъ, Татарамъ и Туркамъ. Онъ хвалитъ набожность Русскихъ и увѣряетъ, что они склонны къ соединенію церквей.

— *Relatione del Rè di Persia 1553.* По флорентинской рукописи издана *Е. Альберти* (*Relaz. degli Ambasc. Veneti. Serie III, vol. I, pp. 195—206*).

— *Relatione di Persia 1570 di Vincenzo degli Alessandri al Doge.* Секретарь венеціанскаго сената, Vincenzo degli Alessandri, былъ отправленъ въ 1570 г. Сяньоріею къ персидскому шаху для возбужденія его противъ султана Селима. Такое порученіе не удалось ему исполнить. Чтобы оправдать какъ-нибудь свою неудачу, онъ представилъ о своемъ посольствѣ отчетъ далеко не правдоподобный. Онъ напечатанъ по флорентинской рукописи, помѣ-

ченной 1574 годомъ, *Альбери* во II т. 3 серия венеціанскихъ реляцій на стр. 105—127.

Въ III томѣ находится нѣсколько реляцій о Турціи:

— *Discorso sopra l'Imperio del Turco*, il quale ancorchè sia tiranico et violente, è per esser durabile e invincibile.

Другой списокъ находится въ Амвросіанской библіотекѣ въ Миланѣ.

— *Relatione del Marin Cavalli Ambasciatore al Gran Turco*.

Эта реляція Марино Кавалли помѣчена 1560 годомъ въ рукописи флорентинской, по которой издана *Альбери* (Relaz. d. Ambasc. Veneti. Serie III, vol. I, pp. 273—296). На сколько можно судить по языку, болонскій списокъ старѣе флорентинскаго, но въ отношеніи къ содержанію не представляетъ никакой разницы.

Какъ въ флорентинской, такъ и въ болонской рукописи за реляціею М. Кавалли слѣдуетъ *Viaggio per terra da Dolcigno a Constantinopoli con le miglie italiane et altri avvertimenti e note*, изданное также *Альбери* (I. c. pp. 297—298).

— *Relatione del Turco fatta dal Trevisano 1554*.

И эта реляція венеціанскаго баила въ Константинополѣ Доменика Тревизано издана по флорентинскому списку, вполне сходному съ болонскимъ, *Альбери* (о. с. I, 113—192).

— *Relatione del Turco 1573*. Начинается словами: „Conclusa la pace col Turco e publicata nel publico consiglio del Pregadi alli 4 d'Aprile 1572". Эта реляція венеціанскаго посла Константина Гарцони издана *Альбери* (I, 371—436).

— *Commentarii dei successi della Goletta et di Tunisi nell'anno 1574*.

— *Relatione di tutto il viaggio et successo dell'armata catholica; dell'impresa di Tunisi et Biserta; con l'osservatione delle qualità et costumi degli abitanti, all'Ill<sup>mo</sup> S<sup>r</sup> Marcello Merchione, descritto da Don Giuseppe Terla Cavaliere di S. Maurizio et Lazaro Hierosolimitano dell'anno 1573*.

— *Exemplum litterarum Sinan Bassae rei maritimae praefecti ad Turcorum Imperatorem de Gulettae et Tuneti expugnatione in latinum sermonem conversarum*.

— *Relatione di Gabrio Serbellone del successo di Tunesi*.

Въ VIII томѣ тогоже сборника отмѣтимъ:

— *Memoriale al S<sup>r</sup> Delfino Vescovo di Liesena, destinato Nuntio al Rè de Romani*, el di 1 di Decembre 1553.

— *Litterae Pauli papae IV ad varios Potentates ac prelatos Catholicos* (Maximiliano Bohemiae Regi, Martino Guzmano Regio cubiculario, Mariae Bohemiae Reginae, Ferdinando Ungariae Regi etc. etc.).

Въ X томѣ подъ № VII находимъ *Ordine et modo, che la M<sup>ta</sup> del Rè Filippo deve tenere per accrescere le forze sue*, che siano così potenti in mare, come in terra, per liberar l'Imperio et regni suoi dalle continue invasioni dell'armata Turchesca.

Въ XII томѣ между прочимъ помѣщены:

— N<sup>o</sup> II. *Annuae litterae P. Antonii Possevini de sua in Moscovia mansione admodum R. P. Generali ejusdem societatis ex Livonia scriptae*.

Въ этихъ письмахъ извѣстный въ нашей исторіи іезуитъ Антоній Посевино описываетъ свое путешествіе по Россіи, говоритъ объ Іоаннѣ Грозномъ, о войнѣ съ Поляками и о нашей торговлѣ, преимущественно съ Персіянами и Англичанами.

На сколько я знаю, эти письма А. Посевино до сихъ поръ не только не изданы, но и не извѣстны ученымъ (см. *Аделунга, Ueberg. d. Reis. in Russl.* I, 321—349).

*Victor Cérésolle* въ брошюрѣ *La vérité sur les déprédations autrichiennes à Venise* (1867, p. 73) въ числѣ памятниковъ, увезенныхъ изъ венеціанскаго архива въ Вѣну въ 1803—1805 г., отмѣчаетъ *Négociations entre la Russie et Venise, confiées au P. Possevin de la Société de Jésus* (1581—1582). По вѣнскому договору 1866 года эта рукопись вмѣстѣ съ другими должна была быть возвращена въ Венецію; но, не смотря на всю мою настойчивость, секретарь венеціанскаго архива, г. Чеветти, не могъ или не хотѣлъ ее найти (въ 1870—1871 г.).

N<sup>o</sup> III. *Vite del Cardinale Contarini e di Polo, tanto celebri al tempo loro, fatte da Monsignore Beccatello, Arcivescovo di Ragusa*.

Лудовиѣ Бекваделли (родился въ Болоньѣ въ 1501 г., умеръ въ Пизѣ въ 1572 г.) былъ дубровницкимъ архіепископомъ съ 1555 по 1563 г.; оставилъ много сочиненій на латинскомъ и итальян-

скомъ языкахъ, а въ ихъ числѣ біографія кардиналовъ Гаспара Контарини и Райнальда Поло, при которыхъ онъ состоялъ секретаремъ (См. *Elogio de Mons. Ludovico Beccadelli scritto da Alfonso Bonfioli*. Bologna 1790.—*Vita di Mons. L. Beccadelli scritta da Ant. Giganti* при его сочиненіяхъ: *Monumenti di varia letteratura*, Bologna 1797—1804.—*Ser. Cervia* (+ 1759), *Sacra Ragus. Metropolis* vol. VI, pp. 2376—2446, по рукоп. Франциск. библ. въ Дубровникѣ).

9. Подъ № 1,271 значитъ ничѣмъ не замѣнательная *Relazione del Serraglio del Gran Signore e della corte di Constantinopoli* (XVI вѣка). Начинается словами: „Il Serraglio ovè habita il Gran Turco con tutta la sua Real casa è posto in un sito mirabile” etc.

10 Въ сборникѣ № 1,310, озаглавленномъ *Index veterum monumentorum Ecclesiae Bononiensis e scriptis Bibliothecae ac Tabularii Vaticani codicibus nunc primum excerptus*. 880—1340, отмѣтимъ слѣдующія указанія:

— 1271. 25 Octobris. Gregorii papae X Epistola. Hieronymo de Asculo, Raynaldo Berengario, Bonaegratae de S. Johanne in Persiceto et Bonaventurae de Mugello Fratribus O. M. Apostolicae sedis nuntiis Michaeli Palasoloqo Graecorum Imperatori fidei Catholicae professionem recipere jubet.— Ex Reg. Vat. Ep. 35. A. I.

— 1271. 25 Novembris. Eisdem mandat, ut predicto Imperatori suadeant nuntios ad consilium Lugdunense confestim destinare. Ibid. Ep. 17, A. I.

— 1318. 2 Augusti. Johannes papa XXII Episcopo Bononiensi. Plebem S. Mariae de Bulgare Tridentinae diocesis Lombardo Guillelmo conferre jubet. Ib. Ep. 1669. A. II.

11. Въ сборникѣ № 1641 (*Relazioni di Ambasciatori*) на лл. 217—220 находится *Epistola Archiepiscopi Gnesnensis S. D. N. Papae super calamitatibus Poloniae*. D. Rogaviae in superiori Silesia 27 Octobris A. D. 1655. Подпись: Andreas Archiepiscopus Gnesnensis.

12. Въ № 1,667 подъ общимъ заглавіемъ *Documenti intorno ai Greci in Venezia e Dalmazia* содержатся двѣ статьи о православныхъ въ Венеціи и Далмаціи:



— Indice di varie notizie raccolte da carte pubbliche, le quali provano, che nell'Inclita città di Venezia sia stato permesso l'esercizio del Rito Greco Cattolico, e non scismatico, fin che dal Governo non si è variata la massima de suoi maggiori (стр. 328).

— Indice de documenti relativi a Greci e Serviani di rito Greco dimoranti nella Dalmazia (231 стр).

13. Сборникъ № 1974 in 4-о около 500 страницъ носить заглавіе, достаточно опредѣляющее его содержание:

*Legationis Apostolicae in Polonia.* In nomine Dei Amen. In hoc libro continentur aliquot constitutiones, decreta, edicta, memorialia, monita, litterae, jura et alia diversa monumenta ad Legationem Apostolicam in Regno Poloniae Magnoque Ducatu Lithuaniae, ac Russia, Prussia, Masovia, Samogitia, Volynia, Livonia et aliis Provinciis et locis universis temporali dominio Ser<sup>m</sup> Stephani Bathorei Regis Poloniae, Magni Ducis Lithuaniae, nec non Transylvaniae Principis subjectis pertinentia, undique conquisita et in hodiernam usque diem primam Junii anni a N. D. N. J. Ch. 1585, sedente Sanct<sup>mo</sup> in Christo Patre et D. N. D. Sicto V P. M. collecta et exemplata studio Ill<sup>m</sup> et Rev<sup>m</sup> D. Hieronymi Bovii Bononiensis, Dei et Apostolicae sedis gratia Episcopi Cameriniensis, ejusdem Sanct<sup>m</sup> D. N. in eadem Legatione cum potestate Legati de latere Nuncii ordinarii etc.

14. № 1,984-мъ обозначена рукопись подъ заглавіемъ *Andreae Taurelli Historiae rerum christianarum sui temporis libri XVI.* Лл. 64 об.—67 *Polonica*, 67 об.—70 *Moscovitica*, 71—79 *Turcica*.

*Moscovitica* начинается написью *In effigiem Magni Moschoviae Ducis Michaelis Feodorovitzii.*

Schismate polluitur Moschus, dedit impia labem

Graecia, quam populi sustinet inscitia.

Это—враткое историко-географическое описание Россіи. Авторъ такъ изображаетъ русскій народъ:

„Moscha gens nulla libertatis vestigia novit, rude est et incultum adeo hominum genus, ut pauci inter eos vulgatissimas preces memoria teneant, nec politioribus discipulis erudiri eunt“ etc.

Далѣ онъ толкуеть о *рабствѣ* женщинъ, о патриархѣ и соборѣ (Zabore).

15. Изъ статей, входящихъ въ Miscellanea storico-politica N° 2,001, отмѣтимъ слѣдующія:

— *Opusculo 10. Questo sarà un breve sommario cavato dalla relatione di personaggio d'importantia, il quale per lo spatio di tre anni è stato con grado e dignità presso il S<sup>r</sup> Turco, il cui nome taccio per convenienti rispetti.*

Эта самая реляція въ болѣе исправномъ спискѣ находится въ Амвросіанской бібліотекѣ въ Миланѣ (S. 115 sup. ch. 17—28) подъ заглавіемъ *Raguaglio dello stato, nel quale si ritrova quest'anno 1594 il governo dell'Imperio Turchesco et della causa, parche egli habbia volto l'armi al presente nelle parti d'Ungaria.* Миланскій списокъ начинается такъ: „Mi è stato di non poco contento l'haver inteso, che V. S. Ill<sup>ma</sup> habbi havuto a caro quel poco di raguaglio, che li giorni passati li diedi per l'altra mi: delle cose di Constantinopoli, et perchè è gionta quì al presente persona, la qu'le per lo spatio di tre anni continui è stato con grado et dignità appresso il S<sup>r</sup> Turco, il nome della quale tacerò per convenienti rispetti, non ho voluto mancare di trarre dalla sua relatione il stato, in che si trova hora quel governo et la causa, perche habbia volto l'armi a danno de Хрііани“. Очевидно, что заглавіе болонскаго списка заимствовано изъ начала миланскаго.

Авторъ представляетъ характеристику Амурата III и его отношеній въ сосѣдямъ.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ этой реляціи мы сообщимъ, когда будемъ говорить о рукописяхъ Амвросіанской бібліотеки въ Миланѣ; нынѣ же для доказательства тожества болонскаго списка съ миланскимъ, приведемъ слѣдующій отрывокъ о Россіи по обоимъ спискамъ:

*Болонскій.*

Il Turco teme grandissima mente le forze di Moscovia, poichè non pur da se stessi sono grandi et atti a somministrare potentissimi ajuti a

*Миланскій.*

Il Turco teme grandemente le forze di Moscovia, poiche non pur da se stesse sono grandi et atte a somministrare importantissimi ajuti a Principi

Principi di Settentrione, come veggiamo hoggidi, et conoscono i Turchi con lor gran dispiacere; ma li divertise la confederatione de Tartari et li comove il cuore con la memoria, che hanno di vindicare la rotta ricevuta a *Sdragan*, oltre che tengono i Turchi, che Moscoviti siano valenti soldati, et sopra il tutto *valerosi* nella difesa delle piazze, oltre la *commodità* che hanno de fiumi per entrare nel Mar Maggiore et dare grandissimo timore sino a Constantinopoli.

di Settentione, come vediamo hoggidi, et conoscono i Turchi con lor gran dispiacere, ma gli divertisce la confederatione de Tartari et gli comove il cuore con la memoria, che hanno di vindicare la rotta ricevuta dal *Dragà*, oltre che tengono Turchi, che Moscoviti siano valenti soldati, et sopra di tutto *maravigliosi* nella difesa delle piazze, oltre la *gran commodità* che hanno de fiumi per intrare nel Mar Maggiore et dare grandissimo timore sino in Constantinopoli.

— *Opusculo 11. Riflessione politica per l'interregno di Polonia sopra li soggetti concernenti alla-corona di Polonia di C. Marini* (безъ начала и конца).

— *Opusculo 14. Universis orbis Christiani Regibus, Principibus, Rebuspublicis, totius Sacri Romani Imperii statibus et ordinibus, gementibus denique sub oppressionum pondere Infelicibus Panoniae Civibus ad sempiternam memoriam. Michael Apafi D. G. Princeps Transilvaniae, Partium Regni Hungariae Dominus et Siculorum comes.*

16. Въ сборникѣ № 2,354 есть нѣсколько любопытныхъ для насъ статей.

— ff. 86—88. *Descrizione del regno di Polonia.* Начинается словами: „Il Regno di Polonia per grande ch'ei sia ha poche città, e sono queste Gnesno e Leopoli Arcivescovati”.

По сравненію съ спискомъ бібліотеки св. Марка въ Венеціи оказывается, что авторомъ этого краткаго описанія Польши былъ *Aloise Lippomano*, епископъ Вероны и папскій нунцій въ Польшѣ. Венеціанскій епископъ помѣченъ 1560 годомъ. „*Relatione del Regno di Polonia del Signor Alvise Lippomano, fù Vesovo*

di Verona etc. 1560". Этот списокъ представляетъ значительныя отличія отъ ватиканскаго (1557), по которому сдѣланъ и напечатанъ польскій переводъ (*Relac. nunc. apost. t. 1, str. 64—68*).

— ff. 89—133. *Relatione del Regno di Polonia dell' Abb. Ruggiero 1568*.

Эта обширная реляція о Польшѣ имѣется также въ библиотецѣ св. Марка въ Венеціи (Ital. Cod. DCCCCXXXII, Cl. VII) подъ заглавіемъ: „*Relatione data al Sant<sup>mo</sup> Sig<sup>r</sup> Nostro papa Pio V da Monsig<sup>ro</sup> Giulio Ruggieri Protonotario Apostolico ritornato Nuntio di Sua Santità dal Serenissimo Rè di Polonia nell'anno MDLXVIII*".

Хорошій польскій переводъ этой реляціи Юлія Руджіери, бывшаго два года папскимъ нунціемъ въ Польшѣ, изданъ въ I т. *Relac. nunc. apost.*, стр. 165—216.

— ff. 139—140. *Avviso di Polonia circa l'aggiustamento de' Catolici con gl'eretici di quel regno e circa la elezione del Rè Ladislao di Svezia a quel regno 1632*. Письмо изъ Варшавы отъ 22 октября 1632 г.

— ff. 141—144. *Descrittioni dell'isola di Ruga, della Pomerania, d'Amburgo, del Ducato di Michelburgo, Marchesato di Brandeburgo, Ducato di Vittembergo, Missnia, Assia, Baviera, Norimbergo, Franconia et Francforte*. Краткое топографическое описаніе XVI вѣка.

— ff. 152—175. *Relatione del S<sup>r</sup> Francesco Gondola gentiluomo Raguseo fatta a Papa Gregorio XIII di alcune cose particolari del Turco l'anno 1574*.

Замѣчательный дубровницкій дипломатъ, Францискъ Гундуличъ (1539—1588), былъ три раза посломъ въ Римъ (1567, 1570 и 1582), и разъ въ Неаполѣ (1581), и всякій разъ уснѣшно исполнялъ возложенныя на него щекотливыя порученія, касавшіяся преимущественно весьма сомнительныхъ отношеній Дубровница къ Турціи. Онъ оставилъ по себѣ, въ сожалѣнію, не дошедшіе до насъ, *Commentarius rerum a se in tribus legationibus gestarum* (1570, 1581, 1582) и *Apparatus ad Historiam Ragusinam* (сх publicis praeseritim tabulis). Объ его дѣятельности дипломатической и литературной см. мон *Изслѣдов. объ истор. памяти. и бытописан.* Д-ка стр. 89—91.

Реляція Гундулича имѣется также въ собраніи рукописей г. Букулевича—Савцинскаго, принадлежащемъ ильнѣ Юго-славянской Академіи въ Загребѣ, подъ заглавіемъ: „Relatione del Sig.<sup>r</sup> Francesco Gondola fatta alla Santità di nostro Signore Gregorio XIII circa alcuni particolari del Turco (Roma, 1 Dicembre 1574)“.

Гундуличъ не былъ въ Турціи и писалъ по рассказамъ дубровницкихъ пословъ прѣя Портѣ Оттоманской, какъ видно изъ слѣдующихъ его словъ, которыми онъ начинаетъ свою реляцію:

„In questo tempo, che per ordine della Santità Vostra sono stato a Ragusa, havendo io dalli gentilhuomini, che in questi anni della guerra sono stati Ambasciatori di quella Republica a Constantinopoli, molti particolari pertinenti ad alcuni attoni et governo del Turco, grandissimo nemico di questa Santa Sede et della Christianità, come quello, che ha voltato tutto lo studio et pensiero suo in oppugnarla indefessamente per entrar nell'Imperio di lei, ho giudicato debito mio raccogliarli insieme per presentarli alla Santità Vostra in una fedele relatione, accio ch'ella coll'haverne notitia possa nei suoi consigli provedere di miglior remedio contra le forze delli Infideli“ . etc.

Подъ дубровницкими послами къ султану, рассказами коихъ пользовался Гундуличъ, слѣдуетъ разумѣть Михаила Лукварича и Николая Сорочевича (*G. P. Luccari, Copioso ristretto degli annali di Ragusa, 2-a ediz., p. 247*).

Доселѣ не изданная, реляція Гундулича принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ источниковъ для исторіи Турціи при Селимѣ II, а потому считаемъ полезнымъ поближе познакомить читателей съ ея содержаніемъ, сравнивъ ее съ одновременными реляціями венеціанскими.

Гундуличъ представляетъ сначала генеалогію Селима II, „huomo di scelegata et sprogca vita,“ по еѣ выраженію.

Его отецъ, Солиманъ I имѣлъ двухъ женъ, изъ коихъ первая была Черкешенка (Circassa), а вторая Русская (Rosca). Отъ первой жены былъ у него сынъ Мустафа, котораго онъ назначилъ санџакомъ сначала Анатоліи, потомъ Амасіи въ 25 дняхъ пути отъ Константинополя. Отъ второй жены, Русской, Солиманъ имѣлъ трехъ

сыновой (Selim, Baizete, Zenzergebbo) и одну дочь, на которой былъ женатъ великій визирь Рустемъ-паша.

Чтобы доставить престолъ сыну своему Селиму, Русская, женщина умная, составила съ Рустемъ-пашею заговоръ противъ Мустафы, который былъ обвиненъ въ намѣреніи лишить отца престола съ помощью персидскаго шаха, на дочери коего онъ хотѣлъ жениться, янычаръ и преданныхъ ему снахи. Солиманъ повѣрилъ клеветѣ и вызвалъ Мустафу въ Константинополь, гдѣ онъ былъ задушенъ евнухомъ (1553).

По смерти Мустафы начинаются раздоры между братьями Селимомъ и Баязетомъ. Дѣйствуя по внушеніямъ своей русской жены, Солиманъ приказалъ умертвить Баязета. Узнавъ объ этомъ, Баязетъ собралъ войско, но, разбитый отцемъ, бѣжалъ въ Персію, гдѣ былъ задушенъ шахомъ, получившимъ въ награду за такой низкій поступокъ отъ султана миллионъ золотыхъ дукатовъ.

Тотчасъ по смерти отца (подъ Сигетомъ въ 1566 году), Селимъ II приказалъ умертвить всѣхъ дѣтей Мустафы, чтобы не имѣть соперниковъ. Янычары при самомъ вступленіи его на престолъ потребовали отъ него въ даръ по тысячѣ аспръ на каждаго; но Селимъ за такую ихъ дерзость приказалъ многихъ изъ нихъ казнить, а въ томъ числѣ и ихъ агю.

Говоря о дѣтахъ Солимана I, Гундуличъ не упоминаетъ о первомъ его сынѣ отъ Росаны—Магометѣ, умершемъ до 1553 года. Младшаго сына Солимана, в *Navagero* называетъ *Sultan Gengir*: по его словамъ, онъ былъ любимецъ своего отца. О султанѣ Мустафѣ венеціанскій байлъ въ Константинополѣ говоритъ: „Non si potrebbe dire quanto sia amato e desiderato da tutti per successore dell'imperio. Li giannizzeri lo vogliono, e si lasciano intendere di ciò palesamente, nè è Turco o schiavo del Gran Signore che non abbia la medesima opinione e desiderio, perche, oltrechè è primogenito, che par che di ragione gli debba venire l'imperio, la fama che ha di valoroto, liberale e giusto, fa che ognuno lo brama (pp. 77—78)“.

Наваджеро, намекая на интриги Росаны и переизвая любопытный разсказъ о томъ, какъ она вралась въ милость къ султану, называетъ ее „piacevole, modesta e che molto bene conosce la natura del Gran Signore“, прибавляя, что она „tanto amata da

Sua Maesta, che non fu mai nella casa *ottomana* alcuna donna, che avesse maggiore autorità. (*Relazione di Bernardo Navagero 1553* apud *Alberi*, *Relaz. degli Ambasc. Veneti. Serie III v. I*, pp. 74—75).

О смерти султана Мустафы *Relazione anonima 1553* (ibid. 207—212) рассказывает иначе, чѣмъ Гундуличъ: по ея словамъ, Мустафа былъ задушенъ по приказанію своего отца не въ Константинополь, а близъ Амасіи во время его похода въ Персію. Эта реляція, написанная въ самый годъ смерти Мустафы, сообщаетъ такія подробности, что нельзя не предпочесть ея рассказу Гундулича, писавшаго двадцать слишкомъ лѣтъ позже и при томъ со словъ дубровницкихъ владетелей, бывшихъ въ Турціи при Селимѣ II. Срав. *Relazione di Dom. Trevisano 1554* (ibid. 171—172).

Подробности о вступленіи на престолъ Селима II, сообщаемыя Гундуличемъ, мнѣ не извѣстны изъ другихъ реляцій. *Цилкейзенъ* (*Gesch. d. osm. Reich. II, 915*), не указывая на источникъ, которымъ онъ пользовался, говоритъ, что Селимъ II для усмиренія янычаръ не только далъ требуемыя ими 2,000 аспръ на каждого но прибавилъ еще отъ себя 1,000, такъ что каждый янычаръ получилъ 60 дукатовъ.

Султана Селима II Гундуличъ изображаетъ слѣдующимъ образомъ:

„Selim hora d'anni 55, è di mediocre statura, inclinato assai alla crapula, si imbriaica volentieri; è incontentissimo et dedito alla lussuria, di modo che in questa età hormai grave ha avuto questo Giugno 4 figliuoli maschi con 4 schiave delli serragli. Li suoi vitii puzzavano tanto a Solimano suo padre, che più volte lo riprese con severissimi parole, minacciandolo di farlo scannare, come gli altri suoi figli, et fare il suo primogenito successore all'Imperio. Era già rubicondo di vino et grasso; ma per tanti disordini è inpalidito. Quando è sobrio, è guisto et prudente, ma inclinato alla crudeltià: onde è temuto grandemente dalli suoi, li quali però lo trattengono col vino et particolarmente Mehemet bassa. Era giudicato pigro, ma si è scoperto Principe sanguinoso et molto desideroso di crescere l'Imperio et aspira all'imprese grandi, massime d'Italia, guidicate non difficile per le disunioni de nostri Principi, per la vicinanza de suoi

Regni abundantissimi et per facilità di traghettar gli eserciti, et spesso ricorda Mehemet suo attavo, il quale già occupò Otranto persino a Lecce, et Occhiali li fomenta questo suo pensiero et cerca di animarlo all'impresa. E insolente e superbo in modo che non prezza nessun Potentato del Mondo, anzi sprezza i Principi christiani, come imprudentissimi, et stupisce del stupire loro, maravigliandosi, come non si accordino contro di lui, che li va debellando, et però attribuisce questa sua prosperità all'ajuto de Mehemet suo falso profetta et alla verità della sua nefanda setta, et non solo ha impressione, che sia cosa impossibile unire i Principi Christiani, ma che uniti è cosa impossibilissima conservarli, sopra che lui fa incredibili fondamenti. Non ha moglie, ma colle donne deli seragli ha già avuti sette figlioli maschi: l'uno è di età di anni 25, giovane di gran spirito, et sta in Asia; il 2 do di sei, il 3-o di cinque; gli altri quattro hanno tutti cinque mesi. Oltre i maschi ha 4 femine, tre maritate a 3 Bassa, et una di loro non è maritata”.

Такимъ-же изображаютъ Селима II венеціанскіе баилы, *Маркантонио Барбаро* (1573: *Alberi I*, 318), *Андрей Бодоаро* (1573 *ibid.* 360—362), *Константинъ Гарцони* (1573: *ib.* 401—403), *Яковъ Раваццони* (1571: *ibid.* II, 97—98) и *Дан. Барбарисо* (1564: *ib.* II, 24—25). По *Бодоаро*, сыновья Селима II назывались старшій *Амуратомъ* (былъ правителемъ Карамани), второй *Солиманомъ*, третій *Алула* и четвертый *Магометомъ*.

*Совѣтъ Султана*, по словамъ Гундулича, состоялъ изъ семи визирей.

Великій визирь *Мехметъ-Паша* 60 лѣтъ отъ роду происходилъ изъ Герцеговины (di natione Schiavone del Ducato di Castelnuovo); былъ женатъ на старшей дочери Селима II, которая держала его подъ башмакомъ и обзывала его *Морлакомъ* и сыномъ православнаго христіанина (*Murlacho et figliolo di un xpiano di setta Greca*). Въ дѣтствѣ онъ былъ скрытъ своимъ дядею въ монастырѣ отъ янычаръ, посланныхъ изъ Константинополя, для набора мальчиковъ въ сераль; но его нашли и отвели къ султану. „Fù putto di bellissimo aspetto e molto amato da Solimano”, говоритъ Гундуличъ, „et fu fatto suo capigi bassa, cioè Maestro di casa, poi beglerbei della Grecia, poi bassa vizir et alla fine



Visir Grande". У него было два сына, изъ коихъ одинъ отъ дочери султана. „На donato al suo primo figliolo il Patriarcato di Costantinopoli, il quale non solamente ha venduti tutti i Vescovati et le cure a chi gli ha dati più danari, non guardando se erano lupi o pastori, ma ancora ha concesso le chiese et i monasterii del rito romano ai medesimi Cattolici, che li tenevano".

*Пиали-Паши* родомъ Мадыряинъ (di natione Ongaro) 55 лѣтъ. Онъ былъ найденъ Солманомъ въ Угрии въ лѣсу во время охоты. „E stato Generale di mare, et l'anno 1560 ruppe l'armata di Spagna sotto le Gerbe et prese quel forte. Fù poi Visir et hebbe per moglie la secondogenita di Selim".

„*Acmat* di eta di 50 anni di natione Schiavone del Ducato di Castelnuovo, preso et posto nel seraglio, come gli altri, è stato Agà di giannizzari, poi Beglerbei della Grecia, poi Visir. Ha per moglie la figlia del gran Rusten bassa Schiavone et della Sultana figlia del Selim. Fù l'anno 1571 all'impresa di Albania". Вернувшись въ Константинополь, онъ былъ обвиненъ и лишенъ сана, который впрочемъ скорѣ былъ ему возвращенъ.

*Саалъ* или *Заалъ* родомъ Сербъ (di natione Schiavone) 47 лѣтъ, человекъ добродушный (di benigno animo), женатъ на третьей дочери султана.

*Мустафа*, родомъ Албанецъ, 65 лѣтъ, человекъ жестокий (humo crudele), былъ пашею Каира. Въ 1569 г., вслѣдствіе доноса Мехметъ-Паши, былъ отправленъ въ Каиръ чаушъ съ приказаніемъ задушить его; но онъ бѣжалъ въ Скутари въ Анатолиі, гдѣ бросился къ ногамъ султана и былъ помплованъ. Позже онъ былъ назначенъ визиремъ и командовалъ войсками, отправленными противъ Кипра. Отличался корыстолюбіемъ.

*Сиканъ*, также Албанецъ, 50 лѣтъ, человекъ безбожный (humo eurio), былъ пашею Каира. Въ 1572 году завоевалъ Аденъ въ Аравіи, а въ 1573 Голетту.

*Мустафа*, племянникъ Мехметъ-Паши, родомъ Сербъ (Schiavone), 30 лѣтъ, занимаетъ постъ паши въ Угрии.

Характеристика этихъ семи визирей, представленная Гундулетемъ, въ общемъ сходна съ свѣдѣніями, сообщаемыми венеціанскими банлами, дополняя ихъ нѣкоторыми подробностями; но Мустафа и Сиканъ, по венеціанскимъ реляціямъ, были не Албанцы, а

Сербы (первый изъ Черногоріи, а второй изъ Босни); что же касается четвертаго визиря, называемаго Венеціанцами *Tal* или *Tas*, то по ихъ свидѣтельству онъ былъ родомъ не Сербъ, а Нѣмецъ (*M. A. Barbaro, A. Bodoaro, Cost. Garzoni, Relaz. anonima 1579 apud Alberi vol. I, pp. 319 – 322, 364—367, 403—411, 444—448*). Одинъ только *Антоній Тієполо* (1576: *ibid. II, 153*) согласенъ съ Гундуличемъ относительно происхожденія визирей Селима II.

Мы не будемъ останавливаться на сказаніи Гундулича о вприскомъ походѣ Селима II, такъ какъ болѣе обстоятельное описаніе этого похода находится у его современниковъ, *Контарини* (*Hist. delle cose successe dal principio della guerra mossa da Selim a Venetiani. Ven. 1572*), *Паруты* (*Hist. Venet. Part. II, Guerra di Cipro*), *Фоліеты* (*De sacro foedere in Selimum Libri IV. Genuae 1587*) и другихъ; а укажемъ только на слѣдующее любопытное извѣстіе, сообщаемое Гундуличемъ въ началѣ его реляціи:

Дубровницкій посоль въ Венеціи, Себастьянъ Менчетичъ (*Menze*) извѣщалъ Синьорію еще въ 1563 году о намѣреніи султана овладѣть Кипромъ, не смотря на предостереженія Мехметъ-паша, представлвашаго ему опасность союза Венеціи съ Испанією. Піали и Мустафа изъ корыстныхъ видовъ подстрекали Селима II къ войнѣ съ Венецією. Въ 1569 году, по совѣту венеціянскаго баила (*Marcantonio Barbaro*), султанъ отправилъ въ Венецію чауша съ требованіемъ добровольной уступки Кипра. Чауша сопровождали сынъ и секретарь баила.

Въ донесеніяхъ современнаго французскаго посланника въ Венеціи, де Фуа (*Foix*), требованіе султана формулировано въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Vi domandiamo Cipro, qual ci darete o per amore o per forza, e guardate di non irritare l'orribile spada, perchè vi faremo muover guerra crudelissima in ogni paese, e non vi confidate nel vostro tesoro, perchè faremo che vi passi via a guisa di torrente. (*Alberi o. c. I, 340*)”.

Описавъ кипрскій походъ, Гундуличъ сообщаетъ любопытныя біографическія свѣдѣнія о герояхъ этого похода, *Чицалъ* (*Oschiali* или *Uscchiali*).

Онъ родился въ Калабріи близъ Котроны въ 1524 году. Его родители принадлежали къ низшему сословію. Отправляясь однажды на суднѣ въ Сицилію, онъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками и проданъ корсару Дели-Ахмету, съ которымъ плавалъ по морямъ семь лѣтъ. Принявъ магометанскую вѣру и доказавъ на опытѣ свою отважность, онъ былъ сдѣланъ рабомъ (капитаномъ) фусты (небольшаго судна) и вскорѣ успѣлъ отличиться, взявъ въ плѣнъ одну каталонскую галеру у береговъ Сардиніи. Позже, подъ Триполи онъ командовалъ капитанскою галерою Драгута. Въ 1560 году онъ былъ отправленъ Драгутомъ въ Константинополь съ извѣстіемъ объ осадѣ Гербы, куда онъ вскорѣ вернулся, чтобы оказать важныя услуги Піали-пашѣ въ пораженіи испанскаго флота, за что былъ произведенъ въ санджави сначала Метелены, потомъ Александріи. Въ походѣ противъ Мальты онъ командовалъ шестью галерами. По смерти Драгута былъ назначенъ пашею Триполи; но по обвиненію въ казнокрадствѣ былъ вызванъ въ 1566 году въ Константинополь, гдѣ впрочемъ при помощи Піали успѣлъ оправдаться и былъ отправленъ пашею въ Алжиръ. Во время кипрской компаніи онъ взялъ въ плѣнъ три мальтійскія галеры (1570) и отличался при завоеваніи Кипра (1571), за что былъ произведенъ въ адмиралы.

Столь обстоятельныхъ біографическихъ свѣдѣній о Чикалѣ мы не находимъ въ венеціанскихъ реляціяхъ. См. *C. Garzoni* 1573 у *Alberi* I, 382—384, и *S. Ragazoni* 1571—*ibid.* II, 100.

Управленіе Турціею, по словамъ Гундулича, находилось въ рукахъ двухъ беглербеевъ (Малой Азіи и Европы), агі янычаръ, подъ командою котораго состояло 20,000 человекъ, и пашы Буды, которому подчинены 28 санджаковъ.

Румелійскій беглербей, *Сихазе* (*Sihase*), родомъ Хорватъ (*di natione Corvatto*). Ему всего только 26 лѣтъ. Ребенкомъ онъ былъ взятъ въ плѣнъ Турками и подаренъ султану Селиму II, „*il quale per la bellezza del corpo lo fece suo cameriero et insieme ministro della sua sfrenata libidine*“. Во время константинопольскаго пожара 1568 года онъ былъ назначенъ агою янычаръ. Султанъ выдалъ за него четвертую свою дочь.

Разсказавъ о переговорахъ съ Венеціею касательно заключенія мира и о состоявшемся между обѣими воюющими сторонами мирномъ договорѣ, Гундуличъ говоритъ о новыхъ замыслахъ султана.

По его словамъ, Селимъ II постоянно помышлялъ о завоеваніи Италіи, считая такое предпріятіе завѣщаннымъ ему предкомъ его Магометомъ II, на гробницѣ коего въ Константинополѣ вырѣзано слѣдующее изрѣченіе: „моимъ намѣреніемъ было покорить Родосъ и побѣдить гордую Итацію (l'animo mio era de debellare Rodi et superare la superba Italia)”.

Чкала хвалился, что въ 15 дней онъ возьметъ Голетту, „progugnacolo de'Christiani”, и на слѣдующій годъ покоритъ неаполитанское королевство.

Гундуличъ считаетъ такое предпріятіе дѣйствительно легко осуществимымъ, какъ по причинѣ раздоровъ итальянскихъ владѣтелей, такъ и по страшному усиленію турецкаго флота, который въ теченіе одного дня можетъ переправиться изъ Албаніи въ Неаполь, Марку Анбонскую и Романью, и на которомъ могутъ быть перевезены въ Итацію грозныя военныя силы.

„Il suo esercito suole essere di numero infinito, et per simile impresa sarebbe infinitissimo, poichè Solimano suo padre l'anno 1506 andò con quattrocento millia persone sotto Seget in Ongaria contro un avversario solo et non molto potente”.

„На il Turco nel combattere le città tre parti formidabili, li quali non ha la militia christiana. L'una è che fa tre fila d'artiglierie sopra certi solari uno superior all'altro et a tutte fa dar fuoco in un tempo per battere in un tempo tutta l'altezza del muro ad un tratto, il quale non potendo regere a tanta furia è necessario che ruini, di che fù inventore Ali Poztan sotto Seghet, dove anco lasciò la vita. La seconda è che suole superare le mura delle fortezze con montagne di terra, con le quali comincia avanti et passando i fossi fa gettare inanzi di esse dalla moltitudine de guastatori le materie delle spalle di dette montagne, nella qual opera i Bassà generali sono primi a servire per dare esse poi ad ogni uno penetra nelle fortezze et va a trovare et opprimere i miseri defensori. La terza è che rovinata le mura con eccessive et continue battarie empie i fossi in un tratto et spinge alli assalti innumerabile moltitudine de soldati con viva forza de scimitarre contra li diffesi, le quali non possono fare resistenza a tanto impeto, ne si cura di perdere cinque de suoi pur che amazzino uno delli diffensori, contra la qual superchia.

ria et violenza le fortezze non possono lungamente tenersi, se non sono presidiate et soccorse da straordinarie forze”.

Въ заключеніе Гундуличъ обращается къ папѣ съ слѣдующими словами: „Padre santo, è necessario, che, se l'Italia non vuole perire et soccombere alla potenza di tanto nemico, non aspetti, che il Turco come un fulgore le venghi sopra, perchè la roina sarebbe irreparabile.” А потому онъ предлагаетъ составить противъ Турокъ союзъ Италиі съ Испаніею: Италия, даже безъ Венеціи, можетъ выставить сто галеръ, а Испанія 200. Такихъ силъ будетъ достаточно не только для отраженія, но и для пораженія Турокъ.

— ff. 176—223. *Relatione del Rè di Persia detto il Sr Soffi*, nella quale oltre la qualità et quantità del stato suo si racconta anco la guerra, ch'egli hebbe col Gran Turco l'anno 1553 et molti altri particolari. Начинается такъ: „Narro le cose, ch'avvenute sono nella guerra, che dall'anno della salute nostra 1553 Soliman Ottomano Signor de Turchi ha principiato di fare contra Sciaccamas Rè di Persia et Armenia”. Эта реляція издана *Джобери* Ser. III, vol. II, pp. 195—269 по флорентинскому списку, отъ коего во многомъ отличается болонскій, въ которомъ рассказъ доведенъ до 1583 года. Срв. реляція *Giovanni Michieli* 1577—1587 (ibid. I, 358 et seqq.) и анонимную 1577—1581 (ibid. 427—470).

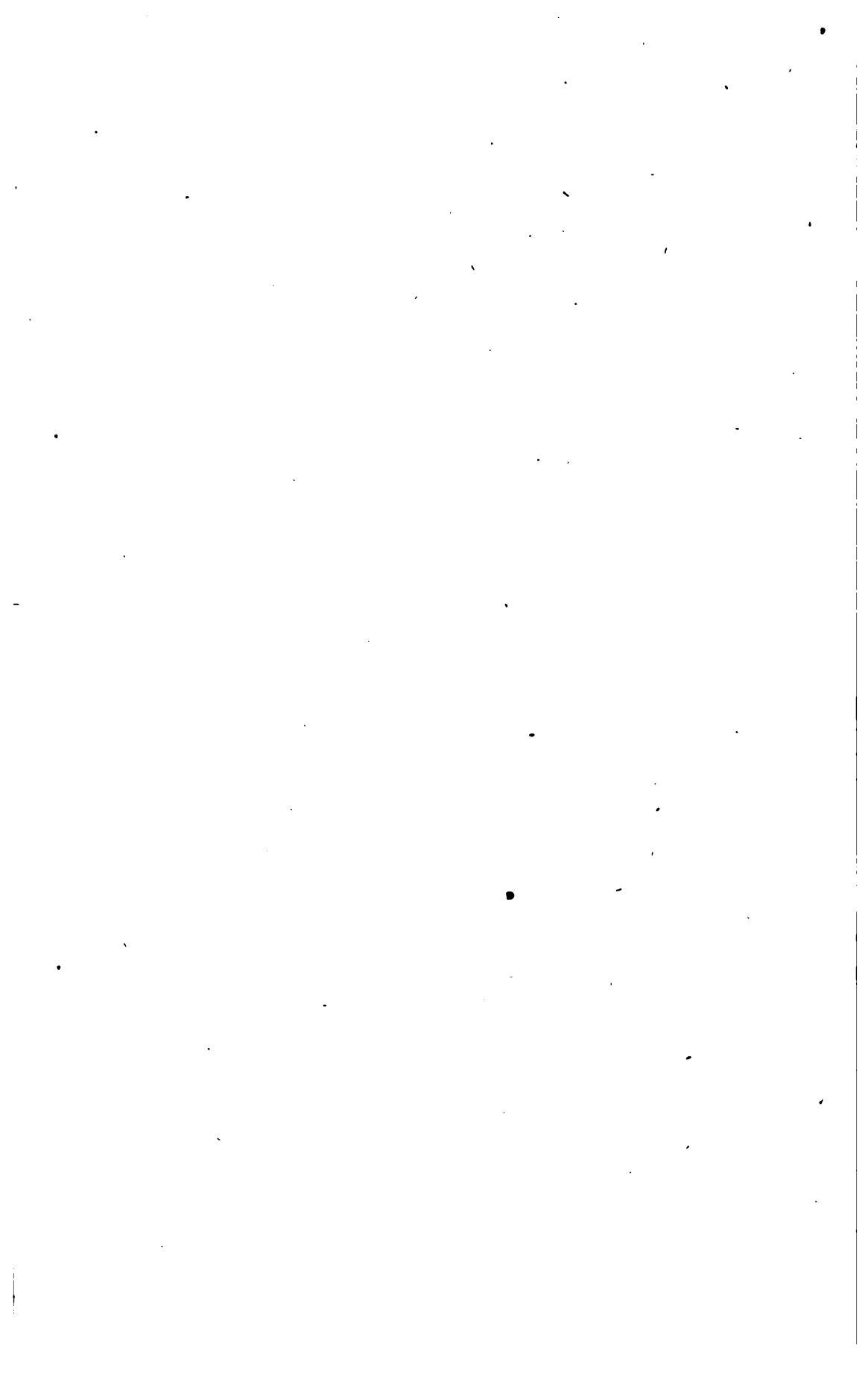
17. Въ сборникѣ № 2,563 „Scritture, discorsi e lettere Principi” на лл. 207—215 находится вышепомянутая реляція А. Липомано 1560 года, безъ обозначенія его имени, подъ заглавіемъ *Relatione di Polonia*.

Изъ всѣхъ нами разсмотрѣнныхъ памятниковъ считаемъ необходимымъ издать только слѣдующіе:

- I. Посланіе Николая Сангундино къ королю Альфонсу (1454 года).
- II. Нѣсколько папскихъ бреве второй половины XV вѣка.
- III. Отрывки изъ донесеній С. Джюстиніана 1499—1503 г.
- IV. Описаніе Далмаціи конца XVII вѣка.



**MONUMENTA BONONIENSIA.**





## I.

1454.

*Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonsum  
Nicolai Sangundini Oratio.*

Pro munere publice ad me delato, Serenissime Princeps ei Invictissime Rex, ab Illustrissimo Senatu Veneto, qua potuit cura, fide et diligentia, ea in Tuæ Sublimitatis conspectu recitare conatus sum, quæ de curia Turcorum principis rediens, quo profectus eram Magnifico Oratori Veneto obsecuturus, eidem Illustrissimo Senatu retuli: quæve animadvertere et investigare potui de natura, moribus, ingenio, apparatus deque reliquis regni conditionibus Principis memorati. Censuit noster gloriosus Senatus hujuscemodi rerum noticiam Serenitati Tuæ dari oportere: non modo propter mutuam animorum voluntatumque vestrarum convictionem cæterasque conditiones, quibus strictim atque tenaciter invicem conglutinati atque devincti: verum etiam quia res hujusmodi adversus Christianam religionem contraque Catholicos Principes parari videntur, summa quoque ope, summo studio, acerrimo tandem odio, mira animi actitari inductione. Nunc vero, Serenissime Rex, tuis obsecutus mandatis (declarasti nostræ velle hæc scripturæ mandari), non stilo regis tuis digno auribus, nec ea dignitate orationis, quam rei, qua de agitur, gravitas mereretur, sed pro tenuitate ingenti inopiaque dicendi narrationem aggrediar servaboque fidem ea sedulo pro viribus explicando, quæ accuratissime exploravi.

Rex ipse Turcorum, gloriosissimo Princeps, Machumetus nomine tertium et vigesimum annum agit ætatis: naturæ est et

habitus melancholici, staturae mediocri, formae satis honestae: lineamenta prae se ferentis insitae profecto humanitatis atque dulcedinis, tametsi adversus christianos acerrime sevirè videtur: quod equidem non naturae adscripserim hominis: si quidem exterioribus signis et vultibus de animi latenti affectu inditium fieri possit; sed odio, quo contra gentem nostram nomenque christianum flagrare et vexari videtur. Ingenium habet peracutum et acre: nam ubi mortuo patre successit in regno, omnium regni conditionum minutim, ut ita dixerim, noticiam habere quam primum praestavit operam: curiae domusque regiae ministrandae modum diligentissime perquisivit; multa quae sibi viderentur vel damnosa, vel parum utilia sustulit et evertit: multa correxit et emendavit: multa ipse deinceps instituit et servanda decrevit. Vita moresque ejus, etsi non ea temperantia, ea modestia, ea gravitate sunt, quas a principe gravi et integerrimo exigi et praestari deberent: ad mores tamen gentiles et patrios ad aetatem juveniliter exultantem, natura pronum et labilem ad voluptates et luxum: ad facultates regias libidinum explendarum non modo ministras atque pedisequas: verum etiam hortatrices mutatricesque: postremo ad legis vel potius corruptelae licentiam, ductu cujus laxis habenis ad flagitia et praeceptum itur: et, ut ajunt, manibus pedibusque ad perditionem irruitur. Ad haec, inquam, vitam et mores ipsius si referas: continentem eum et sobrium appellare non admodum dubitaveris. Nam sive de industria id et studio fiat; sive occupatione animi tam amplissimi tamque opulentissimi regni gubernaculis die noctuque intendentis: non luxu neque lassivia ad modum delectari videtur: non ventri deditus: non venandi, aucupandi, saltandi cantandique studio occupatur, non scurrilitatem ridiculaque amat: non epulis et ebrietati pro more gentis indulget: non ocio, non segnicie marcescit et crapulis: semper aliquid agit, aliquid molitur, semper in negotia est: vel excogitando, vel deliberando, vel mira celeritate incredibilique cura et diligentia ea exequendo, quae quidem faciènda statuisset. Nam ubi de honore, de regni utilitate, de laude, de gloria quicquam agitur, incredibile dictu est, qua vigilantia, qua solertia, quo studio, qua celeritate homo utatur: non modo opibus regis ministerioque subditorum, sed sibi ipsi

vitaeque haud parcendo, ut plerumque, ubi res praesentiam desiderat principis et exposcit, nec difficultate itineris, nec inclementia coeli, nec inundatione aquarum, nec asperitate deterritus montium, non aestu, non frigore, non fame, non siti defatigatus non dicam currere: sed potius videatur volare. In tot tantarumque rerum perenni, ut ita dixerim, ministracione, et litteris et philosophiae operam dare conatur: habet apud se virum in philosophia doctissimum lingua arabem, qui quotidie certo tempore principem adeundi et aliquid auditu dignum ei legendi potestatem habet. Tenet praeterea duos medicos, quorum alter latine alter grece est eruditus. His familiarissime utitur, eorumque ductu veteris historiae cognitionem habere voluit, neque visus est Lacedemoniorum, Atheniensium, Romanorum, Carthagenensium aliorumque Regum et Principum rebus gestis accommodasse animum: Alexandrum Macedonem et C. Caesarem praecipue sibi imitandos delegit, quorum res gestas in linguam suam traduci effecit. In quibus legendis vel audiendis mirum delectatur in modum. Emulatione gloriosa quadam illis se parem conatur ostendere, gloriaeque et laudis studio inflamari videtur atque ardere. Hinc regni aviti ac patrii quamquam amplissimi finibus non contentus, latius nomen famamque propagare molitur, et in christiana regna irrepere seseque in illos insinuare proterut induxit animum. Nam, Christianissime Rex, ubi nescio quo Dei iudicio, quo consensu, qua permissione Constantinopolitana potitus est victoria, praeter spem, praeter expectationem opinionemque omnium, ita insolescere coepit et in nomen insevire christianum, ut omnia aggredi sibi licere jam putet, seque consequenturum facile speret, quae velit; Principes tandem christianos extinguere et Imperium orbis vindicare sibi audeat somnietque.

Ad haec omnes cogitationes, cuncta consilia dirigit, ad haec apparatus omnis copiasque maritimas et pedestres componit struitque; innixus vaticiniis et praedicationibus quibusdam, quae sibi Regnum Italiae et Urbis Romae expugnationem promittunt, ait sibi concedi coelitus Constantini sedem, hanc vero Romam esse, non Constantinopolim, videri aequum valdeque congruere, qui filiam vi ceperit, hunc etiam matrem capere posse.

Et quoniam, Princeps piissime, Urbis miserandae Costantinopolis mentionem feci, locus ipse me admonet et invitat, ut ea explicem, quae regiis tuis auribus digna haud injuria possint existimari. Astne nimius sim tamque patientissimas aures prolixitate obtundere videar, omittam calamitosam tantae urbis expugnationem narrare. Tacebo templorum et sacrarum aedium profanationem, praeciosissimae suppellectilis dirreptionem, tot tantorumque civium nefariam necem et luctuosissimam stragem, ingenuarum mulierum capitivitatem: haec pro magnitudine acerbitalis jam per orbem volitant et pene ore omnium decantantur, nec possem oratione inopi et ingeniolo rudi meo indignitatem consequi rei, in qua explicanda vel ferox validi oratoris aresceret ingenium, et eloquentissimus quisquis elinguis videretur et infans. Casum Imperatoris tantum narrabo dignum profecto, qui litteris memoriaeque sempiternae mandetur.

Cum tota nocte acriter pugnaretur terra marique et hostis quidem occupare moenia, cives vero contra defendere conarentur, Genuensis quidam Joannes Longus vir profecto magni precii, qui cum ducentis nautis circiter (erat onerariae navis praefectus) stipendio Imperatoris conductus partem illam menium suscepit tutandam, cui maximum videretur periculum impendere, qua ve hostis, postquam crebris tormentorum ictibus moenia demolitus solo propemodum adequasset, sibi aditum patefacere studio ardentissimo attemptaret. Is inquam Joannes, ubi vidit hostem acrius solito urgere et invalescere, propugnatores vero contra sensim deficere, quippe quorum alii interempti, nonnulli saucii, reliqui perterriti et fugati, salutem Urbis desperare coepit, duobusque acceptis vulneribus, Imperatorem adiit, cui tristissimum attulit notitium et devovendum: nihil virium amplius, nihil spei esse relictum, quo hostis impediatur, quin Urbem vi capiat et victoria potiatur, polliceri se proinde Imperatorem ipsum navi sua incolumem ad locum devecturum salutis. Quo nuntio habito, Imperator illum quidem sibi timentem reprehendit et in malam rem abire jussit: sperare, inquiens, ope auxilioque divino Urbem illam se defensurum, verum si quid adversi contingeret, Regno jam extincto sibi amplius non esse vivendum, quin cum ipsa patria moriendum. Haec ubi dicta accersitis nonnullis, qui

forte aderant, ad defendendum partem illam ire perrexit, qua hostis magis vehementiusque urgeret: ubi fortiter urtinque pugnatum est. Ast paucitas civium hosti facilem aditum acriter irruenti aperuit, remque in perditionem adduxit. Imperator ubi hostem ruinas occupare jam moenium victoriaque potiri certissima vidit, ne caperetur vivus, sibi ipsi quidem proprias injicere manus et hoc pacto consciscere sibi mortem, tamesti animus minus deerat, nefas tamen duxit et Christiano principe per religionem indignum, suos, qui pauci aderant, hortari coepit, ut se occiderent, sed cum tantum facinus audere voluisset nemo, Imperatoris insignibus depositis et abjectis, ne hostibus notus fieret, privatum gerens stricto ense in aciem irruit, fortiterque pugnando, ne inultus abiret, princeps immortalitate dignus hostili manu tandem est interemptus ruinisque Urbis ac regni casui regium inmiscuit cadaver. Postquam Urbs capta et militi in dirreptionem et praedam data est, Rex Turcus Imperatorem captum habere cupiens, ubi eum cecidisse percepit, corpus quaeritari curavit, quo in strage civium ruinisque Urbis invento atque recognito, caput abscondi jussit, spiculo deinde infixum pompa adhibita circumferri per castra. Legatos post haec, qui caput ipsum XL adjunctis adolescentibus et XX puellis e tota praeda delectis ad Soldanum Aegypti deferrent, declaravit. Haec omnia, Princeps christianissime, per contemptum et ignominiam christiani nominis fieri, quis nesciat?

Exponam praeterea genus piissimum mortis maxima auctoritate viri Lucae, cui magnus dux honoris causa cognomen erat pro more patrio decreto regio condonatum. Is captus vivus cum uxore et liberis ad regem victorem adductus est. Cum autem benigne et comiter per aliquot dies rex ipse erga se visus esset affectus, misit qui, ut filius adolescentulus egregiae indolis formaeque honestae sibi mitteretur, peteret, animadvertit vir prudentissimus filiolum ad nefandum expeti flagitium. Quamobrem dia recusavit dixitque malle se morti, quam natum flagitio subijcere tali. Rex hinc iratus, adolescentulum quidem vi e complexibus sinuque parentis evelli et detrahi jussit. Lucam vero cum duobus aliis filiis generoque morte damnavit. Ubi itaque spiculatorem astare vidit, ratus viro forti ac gravi aequo animo

glorioseque est moriendum, timens filiis generoque ne per aetatem mollicia animi patre mortuo vitae indulgentes ad tetrum facinus et sacratissimae fidei declinarent mutationem, praecibus a spiculatore impetravit, filios et generum prius, se deinceps trucidaret. Vertit deinde se vir amplissimus ad generum filiosque: subite, inquit, fili charissimi, aequo animo mortem, quae nobis vita potius merito, quam interitus est reputanda. Quibus nostris oculis solem ipsum aspicere et luce frui possemus, qua tandem conditione vitam producere, qui sempiternis miseriis et calamitate nefanda impliciti simus—qui libere nati, ingenue ac laute educati servitutis acerbissima praemamur jam sarcina,—Rege, regno, patria nobilissima, templis, civibus, aequalibus truculenter extinctis,—honoribus patriis, vetustissimis moribus, legibus ritibusque funditus sublatis,—Laribus, focis, domesticis parietibus, fortunis in praedam et dirreptionem hosti datis,—omnibus suavissimis penitus partiterque eversis atque deletis. Moriamini igitur non modo forti, etiam laeto et alacri animo, fide pietateque in deum incolumi, fide illesa, fide integra. Traducite vos hac momentanea morte sensus ad inmortalem et perpetuam animarum vitam. Funere vestro parentalia exequamini patris, qui laetus moriar, ubi videro vos ex hoc patriae, gentis reliquiarumque regni naufragio mox ad portum salutis pie et fideliter pervenisse. Non amplius nobis hostis erit timendus,—non patriam colemus moenibus fragilibus cinctam, que possint tormentis labefactari et machinis,—non suppellectilem possidebimus, quae dari possit militi in dirreptionem,—aeterno fruemur gaudio, aeterna pace, aeterna quiete.

Hac exhortacione vir gravissimus ita animavit filios generumque, ita affecit, ut laeto animo et hilari vultu colla securi porrexerint et spiritus Creatori pie tradiderint, patre non modo spectante atque hortante, verum etiam laetitia incredibili exultante, qui post haec flexis genibus Deum oravit ejusque ineffabili clementiae animam commisit, spiculatorem deinde, ut officium ageret, invitavit, et ille impigre virum clarissimum fede teterrimeque jugulavit.

Dixerim haec, humanissime Princeps, quae Tuae Maiestati grata fore non dubite: ad intentionem Regis Barbari veniam:

quo scilicet spectans tot apparatus, tot copias instruat, tot machinas fabricetur, tam potentem, tam magnam classem exornet, tot pecunias, tandem utpote nervos gerendarum rerum summo studio accumulare laboret. Haec omnia, magnanime Princeps, ut Italiam aggrediatur, apparat: id sibi in animo fixerat, id cupit, huc aspirat, ad id omnes suas cogitationes, cuncta convertit consilia. Facile sibi videtur adepturum, facile obtenturum, quod cupiat, cum pro magnitudine apparatus, tum maxime ob dissensiones Italiae et acerrima studia partium. Intelligit regna Italiae inter se diu pertinaciter usque ad interitum dimicare: hanc nactus praeclaram occasionem (neque enim condiciones ignorat Italiae, quippe quae haud obscure sunt, et ipse crebris exploratoribus nedum sagaciter odorare, quin penitus percipere et scire invigilat diligenter) velis remisque, ut ajunt, properat, dies quoque annus sibi videtur dubitanti ac si moram feerit: parati Itali non modo ad regnorum suorum tutelam et hostium propulsandam irruptionem, verum eis cladem et perniciem inferant, animentur et pergant.

Aditum sibi in Italiam non novum, neque inusitatum excogitat, qui habet celebrem atque tutum ex littoribus Dyrachii ad oppositas oras portumque Brundusii facilem classitransitum patere intelligit, qua copie sue intrepide transmittere queant: haec voluntas ejus, hoc consilium omnibus ferme suis jam patuit. Quam ob rem majores quidam natu, auctoritate, genere, rerumque gestarum gloria viri maximi, regno, genti, sibi ac fortunis prospicientes, opportunitatem adepti, Regem adierunt, ad quem his verbis usi sunt.

Regem ipsum aetate juvenem animi magni atque interriti esse, victoriam expugnatae et vi captae Urbis recentem ante oculos versari, regem ipsum sibi fortunaeque suae nimis confidere, copiis viribusque regni multum tribuere, ad maxima patranda facinora animari et rapi, adversus christianos parari, Italiam petere, Italiae regnis accingi, urbem Romam Christianorum pene sanatorium cupere adoriri, — haec magna esse et ardua et difficilia factu, — timendum esse ne hujusmodi apparatus, hac intentionis celebritate christiani peronlsi, Papa summo fidei religionisque antistite et in terris simili deo hortante, suadente, animante, cogente, ad arma assurgant, privatis-

que discordiis ac disceptationibus compositis, pro fide, pro salute, pro regnis nostris conatibus obviam ire pergant, ac tandem damno maloque nostro arma, jures, consilia, opes eorum experiamur, — re nostra in maximo deducta discrimine, — quandoquidem fortunam insolenter videamur temptare, suapte natura inconstantem et variam, que crebris mutacionibus vicissitudine rerum mortalibus alludere amat, victores deinceps vinci, vietos vicissim vincere et cuncta perturbari miscerique se duce gaudet, — transmarinas et longinquas exercituum traductiones non modo difficiles et incommodas, verum etiam vehementer esse periculosas, incolumitati regni sui summo studio consulere oportere, ut quod majorum opera, diligentia, studio, consiliis, periculis, sanguine paulatim partum et auctum eoque incrementi perductum, ad se jure hereditario tandem transmissum accurate conservandum suscipiat et majorum exemplo incolume id ad posteros transferre valeat et ex omni parte illesum. Hac oratione habita, — verba, inquit Rex, vestra angusti et senilis animi sunt, qui per aetatem rerum usum abhorretis, ociem et quietem appetitis, contenti si pleno saturoque ventre dormitum abire possitis, quae etsi vobis dicere convenit, mihi tamen audisse molestum est, eis vero obtemptare absurdum esset et longe molestius; privatorum est ociari, difficultates fugere, maxima et ardua non ardire, cuncta timere, vitae indulgere, opibus parcere, rem familiarem per ocium et quietem curare, inglorie tandem et obscure vitam agere et parvis contentos emori: ad principem vero maxime attinet ocio et ignavia non torpescere, negotio potius continuaque magnarum rerum tractatione animum exacuere, vires, copias, apparatus quoscunque, cogitationes, consilia ad regni amplitudinem, ad nominis perpetuitatem, ad famam, ad gloriam, ad laudis celebritatem et maximarum rerum accommodantem praeconium, — hanc principis vitam esse oportere, hoc officium, hunc agendarum finem clarissimum et apprime expetendum, nec quis qui magna possunt et magna audent, non semper id quod expetunt consequuntur, quin saepe falsis fortunae reflatibus in medio cursu corruunt, nec ad me tam pervenire sinuntur. Id circo semper extimescendum est regibus magnae copiae, fortes exercitus, clarissimi apparatus abjiciendi, maxime tandem occasiones praetermitten-



dae: haec quae principem dedeceatur, quae a boni principis recto officio abhorreant, quae stulticiae et pusili animi opinionem pariant, quis non intelligat? mihi ad regnum augendum gentemque propagandam, famam et laudem immortalitati mandandam et statuis perpetuis incidendam gloriosissima allata occasio est. Quid ad victoriam consequendam oportunius, quid certius, quid denique firmiter magisque sperandum, quam in aetatis flore constitutum tam amplissimo dominari regno, tam forti genti, tam potenti exercitui imperare? Clarissimam demum ac memorandam adeptum victoriam: coeteram hostes habere, quos inter se dissidentes, ad diversa distractos studia, incautos adoriri et facile superare queas. Me video fore mediatorem, qui duas diversissimas orbis partes in unum cogam, hominumque mores et varium pietatis cultum uniam et componam: me enim victore christianam religionem funditus deletum iri, Machumeti legem universo orbi imperaturam; si contra (quod nolim) superatus devictusque fuero, christianos omnia obtenturos, Machumetanos radicitus extirpatum iri. Horum utrumvis acciderit, mihi ad immortalem gloriam paraturum. Leve porro esse et futile animum principis de sobole et posteris nondum natis cogitare, suis famae, gloriae nominisque rationem minus habere, postremo non ad quiescendum regnique incolumitati dumtaxat providendum et insudandum majorum exemplo admoneor; quin ad majora amplioraque capessenda plane videor provocari, siquidem diligentia, opera, studio, cura, consilio, viribus, periculis, sanguine regnum illi tenue et obscurum auxerunt et ad hanc amplitudinem et auctoritatem adduxerunt.

Haec volui, Serenissime Princeps, paucis intexere, ut non solum ingenium hominis, verum audax et pertinax animus ac protervus intelligi possit, qui nullis rationibus flecti velit, nec quo a coeptis desistat adduci. Videtur mihi praeterea non fore ab re, Princeps gloriosissime, si quot copiis et quonammodo castra instruat ac unde quibusve modis suus cogatur exercitus breviter attigero. Regem hunc, Princeps christianissime, in partibus Asiae certisque provinciis Europae regnum habere, quis ignorat? redactum itaque est totum regnum in quinque et triginta provincias. Singulis praeest praefectus; membra deinde

cujusque provinciae his committi solent, quibus publica vectigalia certique redditus alimenta praebent. Sunt deinde duo magni duces, quorum alter Asiae, alter Europae praesit, praefectis et equitatui. Hinc coguntur equitum supra LXXX-m. Privati Turci, qui pro lege et patriae observantia ritus, liberius degunt et perpetua immunitate fruuntur, ubi rex majorem exercitum cogendum delegerit, XL-m. equitum supra auxilio dare debent: singuli IV-or unum equitem in miliciam profecturum regique pariturum alere solent. Rex ipse praeterea peditatum domesticum habet XII-m. supra, equitatumque VIII-m. circiter: hi ex omni regno pueri deliguntur, animadvertiturque, ut bonae indolis, bonae valitudinis sint; traduntur veteranis militibus, qui pecunia regia eos alunt et ad rem militarem instituunt. Cum vero ad aetatis vigesimum annum tirones hujusmodi pervenerint, Curie instituti redduntur peditesque regem committantur, quo ad quintum et trigesimum aetatis annum accesserint, deinde equestro ordini ascribuntur, in eoque manent ad quintum et quadagesimum usque annum. Postremo emeriti liberalitate et ope regia inbelles vitae necessitatibus inservientes consenescent. Id genus hominum pro aetatis flore, naturae robore, disciplina rei militaris, praesentia principis, mutua quadam inter se contencione, gloriosa demum praemiorum spe adeo animati ineunt pugnas, ita vires exercent, sic mortem contempnant, ut pene leones ac robustissimae ferae, non homines videantur. Accedunt praeterea optimatum primorumque curiae familiae, qui dominos hujusmodi sequuntur ex more regemque in castris: hi supra X m. conflouunt numerum. Ad haec, si necesse videtur, peditatus equitatusque stipendio regis conducuntur. Reliquae quoque incolae regni, si maxima res agatur, alii sponte militant, alii sequi castra coguntur, ut nonnunquam universus exercitus ad CCC m. hominum censeatur conflari. Sunt insuper martimae copiae: Turci navicularia arte praediti stipendio regio adducti supra V m., alii piraticam exercentes rem navalem inire et classem regiam commitari, si opus sit, advocantur. Sunt praeterea christiani, vi regi subjecti barbaro, qui ad remigium compelluntur et transtrulam.

Vide, Princeps excellentissime et invictissime Rex, quo apparatu, quo animo, quibus copiis barbarus iste terra marique

in christiana regna irruere, tantam rem navare, tanti operis molem suscipere audacter et improbe properet, quo tandem odio sacrosanctam insectetur religionem, quo demum impetu instar torrentis, quaecunque inciderint, devastantis ac diluentis, auctoritatem nomenque christianorum principum extinguere ac delere obnixissime provocaciterque contendat. Quid ergo per immortalē Deum, quaeso, christianis agendum est? Non dormitandum ac oscitandum et ad haec omnia sponte excutiendum? ut hinc inertia et incuria nostra audacia hostis alatur feritasque ingenta homini exercebitur magis atque crudescat, ad cladem denique et perniciem gentis et nominis nostri acrius prosiliat inflammatusque irrumpatur. Haec ne toleranda sunt? Proh, facinus: ubi terrarum, ubi sim gentium, nescio: in christianos haec parari, haec praesagiri, haec portendi,—genus nobilissimum et lectissimum, auctoritate, religione, sapientia, moribus, antiquitate, consilio, opibus, viribus decoratum, excellentissimis Regibus, fortissimis populis, potentissimis civitatibus, amplissimis finibus, ingeniis praestantissimis septum, munitum et, ut ita dixerim, circumdeditum. Eia, age, Princeps magnanime, per passionem et crucem filii Dei Salvatoris nostri dulcissimi et suavissimi Jesu Christi, ejus praeciosissimo sanguine a servitute vetusti peccati redempti sumus. Excita regium animum tuum, utere singulari sapientia tua, exerce vires et nervos amplissimi regni tui, amplectere christianam rem fluctuantem, suscipe Italiam totius orbis quondam victricem tutandam et e faucibus perfidi et improbi barbari eripiendam, converte cogitationes et consilia tua ad Italiam, Italiam inquam pacandam, discordias dissensionesque domesticas extirpandas, move tuo exemplo reliquos principes christianos, ut non modo ad regna nostra defendenda, belvaeque spurcissimae ac fedissimi barbari propulsandam irruptionem, verum eum sedibus expellendum et poenas congruas nequiciae suae a se sumendum, gloriose et feliciter veniant. Facile hoc erit, christianis volentibus: suppetunt eis opes, ingenia, vires, copiae maritimae et pedestres, astant Duces clarissimi, Imperatores fortissimi, milites strenui, equitatus peditatusque multitudo lectissima. Vidimus pluries christianos ab hujusmodi hostibus superari atque vexari; vidimus aliquando sub venerandae crucis

vexillo hostes profligari, dissipari, conteri, fundi, exterminari extingui penitus. Magna haec sunt et ab omnibus fidelibus expectanda, quis dubitat? At diligentia, animique praestantia opus est. Habebis, Princeps gloriosissime, hujus optati et pii operis promotorem prosecutoremque acerrimum, Maximum Pontificem nostrum, cujus sapientia singularis mirifice congruit animi egregiae pietati et in rem christianam affectui, qui ad haec me vada patranda, conficienda inflammato procedit corde, nec intemptatum omittit quicquam, quod huic glorioso facinori usui futurum et fini proposito conducturum autemet, pro sua in Deum pietate et in christianam religionem flagranti amore, etiam vitam ipsam, si opus sit, exponere est animatus. Habebis reliquos christianissimos principes, et imprimis gloriosissimum Senatum et Inclitum Dominium Venetum, qui ultro saepe pro Christi ecclesia, pro honore Catholicae fidei, pro libertate, pro pace, pro quiete Italiae maxima et difficillima bella gesserunt, opes amplissimas, vires longe lateque patentis imperii atque se ipsos strenue fortiterque exercuerunt, clarissimas ac memorandas victorias terra marique retulerunt, famam ingentem et gloriam sempiternam adepti sunt. — Dixi.

(Ex Cod. membran. Bibl. Comun. Bonon. saeculi XV sub N<sup>o</sup> 16/b. III. 13).

## II.

### Epistolae Pontificum Romanorum.

#### 1.

Die 4 mensis Martii A. D. 1456.

Calixtus Pp. III.

Regimini Bononiae.

Dilecti filii, salutem et apostolicam benedictionem. Non latet vos quantum temporibus nostris immineat periculum rebus christianorum: immanissimis christiani nominis hostibus jam longe lateque per christianorum provincias grassantibus ac

omnia furibundo impetu conculcantibus. Neque credimus vos latere, quanto studio, industria, vigilantia ante hoc conati simus et continue etiam supra vires vehementer christianorum principum ac populorum animos ad propulsandam injuriam bellumque adversus truculentissimos barbaros suscipiendum excitare atque erigere: et ipsi per nos omnia parare in ipsorum perniciem, que vires nostre patiuntur. Et certe (Deum testamur ac sanctos angelos ejus) postquam divina clementia ad hunc pontificatus apicem erecti fuerimus, nihil aliud cogitavimus, nihil moliti sumus, nihil aliud in cordē atque prae oculis habuimus, nisi quod sanctissimum opus peragere possemus. Quod si immortalis Deus concederet, ut diebus nostris videremus, nos omnium quanticunque fuerunt felicissimos arbitraremur. Habemus itaque, ut devotionibus vestris notum esse debet, jam classem in mari, in qua sunt plures bene parate atque instructe naves. Hic etiam longo jam tempore triremes hedificantur quam plurime, quarum nonnullas duce domino Deo nostro speramus propediem iter versus alias directuras. Ad hanc rem cum ingens pecuniarum quantitas necessaria esset, a nobis primo incipientes, cum redditus patrimonii ecclesie tam temporales, quam spirituales ad hoc deputavimus et in predicto apparatu exposuimus, fecimus deinde, ut venerabiles fratres nostri Sancte Romane Ecclesie Cardinales ultra decimas generaliter omnibus impositas et ab eis solutas ad expeditionem quoque classis contribuerent. Preterea misimus per provintias diversos predicatores, qui omnes Christi fideles ad helemosinas ad hoc tam pium ac sanctum opus contribuendas hortarentur. Nunc autem jam instare videremus tempus expeditionis, nec ultra jam differendum esse opus inceptum, sed omne studium atque industriam ad expeditionem hujus rei adhibendam, ordinavimus, ut diverse quantitates pecuniarum in diversis locis ex helemosinis collecte, que per se ad instruendam in dictis locis aliquam triremem sufficere non potuissent, ad nos defferentur, ut nos ad expeditionem classis nostre eo subsidio uti possemus. Quo circa factum est, ut pecunie, que in civitate nostra Bononie collecte fuerant, ad nos misse fuerint. Ex qua re, ut certiores facti sumus per quosdam bonos viros, qui honorem Dei ac Sancte Romane Ecclesie diligunt, animi multorum

ex vobis non parum scandalizati extiterunt: que res nescimus, unde provenire possit, nisi quod nos dubitatis eas pecunias in alios usus conversuros, quod certe sumopere doluimus nec potuimus non mirari talem opinionem de nobis haberi, qui, non solum patrimonium ecclesie, sed etiam suppellectilem nostram ad id exposuimus ac continue exponimus. Et certe nisi dubitavissemus turbare devotiones vestras, pecunias ipsas remissemus. Et si eas vultis istio in armanda aliqua triremi exponere modumque habebitis per vos id faciendi nosque vestris litteris faceretis certiores, statim remittemus. Nos ob id dumtaxat hoc fecimus, ut celerior esset expeditio hujus sanote rei. Et cogitaverimus id, quod etiam nunc intentionis nostre est, pro honore et gloria civitatis vestre, quam ut peculiarem filiam diligimus deputare vobis unam triremem, que cum armis ecclesie et dicte vestre ac nostre civitatis proficisceretur et per aliquem ex vestris civibus per vos deputatum gubernaretur. Et ita vos tenore presentium hortamur atque requirimus, ut aliquem civem ad hoc opus idoneum communi consensu eligatis, qui triremi predicte preficiatur vadatque cum vexillo ecclesie et vestro. Quin etiam volumus vobisque mandamus, ut aliquem ex vestris bonum ac religiosum virum huc mittatis, qui hec omnia suis oculis cernat etc. D. Rome apud S. Petrum sub anulo piscatoris a. D. 1456 die 4 mensis Martii, Pontificatus nostri anno primo.

*A. Perottus.*

2.

Die 17 mensis Januarii 1459.

Pius Pp. II.

Antianis et 16 Reformatoribus Civitatis Bononiæ.

Dilecti filii, salutem et apostolicam benedictionem. Sicut devotioni vestre et quibuscunque catholicis notum esse debet pro imminente periculo christianae religioni ad dictam venimus Mantuanam, in qua conventum pro fidei causa vestris etiam oratoribus presentibus tenentes, tandem unanimi voto bellum adversus impiam Turchorum gentem triennio duraturum indicatum fuit. Et quia pro tante rei magnitudine nostræ et Romane Ecclesie facultates nullo modo sufficere potuissent, unam inte-

gram decimam omnium fructuum et proventuum ecclesiarum, monasteriorum et beneficiorum quorumcunque ab ecclesiasticis per universum orbem constitutis et a laicalibus personis trigessimam, a Judeis vero vigesimam portiones fructuum et bonorum eorundem cum principum et potentatum ejusdem nationis consensu sub certis terminis, formis et modis persolvendas, exigendas et levandas imposuimus etc. D. Mantue sub anulo piscatoris die 17 Januarii 1459 Pontificatus nostri anno secundo.

*Marcellus.*

3.

Die 3 mensis Julii 1463.

Pius Pp. II.

Dilectis filiis Reformatoribus civitatis nostre Bononie.

Dilecti filii etc. Postquam ad summi apostolatus apicem assumpti sumus, cernentes que pericula fidei catholice iminerent propter audaciam sevissimi Maumethis Turcorum Tyranni, ejus sententie semper fuimus, ut congregatis Christianorum viribus impetum crudelissimi hostis frangeremus. Non enim nos latebat, sed prope mentis oculis cernere videbamus, que clades sequutur essent, que damna, que denique ruine in populum fidelem evenirent, nisi crudelitati draconis obsisteretur. Presaga mali mens providebat, que magna ex parte jam evenerunt. Non sine dolore amarissimo, non sine lacrimis possumus hoc recensere: Turcus, ut taceamus innumerabiles clades, quos miseris christianis per hos annos ullo obstaculo in Peloponesso, Achaya et in omni Grecia intulerit, novissime Bosne regnum occupavit et capto Rege (quod lugendum est) ulterius impetus sui conatus extendit, superatisque Bosne claustris in Illyricum usque et prope Dalmatie littora, hoc est ad Italiae portas, gloriabundus arma intulit. Nec quicquam est, quod sitim rabidi Leonis sistat, et nisi obviam eatur omnia formidari possunt de illius crudelitate. Ob hec tot et tanta pericula fidei incumbentia, cum maxima essemus anxietate, supervenit letissimum nuntium, quod magna in parte cor nostrum exhilaravit. Nobilis enim Burgundie Dux Philippus imitatus progenitorum suorum preclara gesta signifi-

cavit nobis velle totis viribus complecti tutelam fidei orthodoxe et explere votum jam diu emissum ac nostris obsequi ordinationibus. Quod certe magnificimus et nobilissimi Principis devotum animum piisque zelum amplectendum et summis laudibus extollendum existimavimus. Et quoniam Sua Nobilitas pro rebus bene transigendis suos ad nos oratores mittere decrevisse scribit, qui in festo Assumptionis beatæ virginis Mariæ in Augusto proximo apud nos erunt, cupitque, ut ad hoc ipsum tempus oratores principatum Italiae convocemus, ut cum eis una negotium hoc tractari et concludi possit, hortamur devotionem vestram in domino et per dei caritatem requirimus, ut non desitis nobis in tanta necessitate fidei et oratores vestros sine cunctatione mittatis cum plenissimo et sufficienti mandato ad tractandum et concludendum, qui ad tempus prestitutum apud nos assint. Confidimus enim in manu potentis dei etc. etc. Assint nobis christianorum modo auxilia et ostendemus palam omnibus, quæ sit mens nostra in hoc negotio, nam proprio etiam sanguini non parcemus, si opus sit, pro salute populi Christiani. Datum Tibure sub anulo piscatoris die 3 Julii 1463, Pontificatus nostri anno quinto.

*G. de Piccolominibus.*

4.

Die 22 mensis Junii 1472.

Sixtus Pp. IV.

Dilectis filiis Antianis, Consulibus et Vexillifero Justitiæ Civitatis nostræ Bononiæ.

Dilecti filii etc. Cum dilecta in Christo filia, nobilis mulier Zoe nata insignis memorie Thomæ Paleologi Constantinopolitani imperii legitimi successoris, quam post cladem Constantinopolis Peloponessique depopulationem e manibus impiissimorum Turchorum elapsam apostolica sancta sedes, ad quam confugit, gremio pietatis accepit, et ut peculiarem filiam in honore habendam censuit, ad virum, cui nuper nobis auctoribus desponsata est, proficiscatur, ad dilectum videlicet filium nobilem virum Johannem Volodomiræ, Muscoviæ, Novogordie, Pascoviæ,



Permie etc. Magnum Ducem, clare memorie Basilio olim Magni Ducis natum. Nos, qui eandem Zoen tam clara ortam sobole, in visceribus gerimus, carimus caritate, eam ubique benigne excipi et tractari cupientes, Devotionem Vestram hortamur per presentes in domino, ut pro nostra et diotae sedis, cujus ipsa alumna est, reverentia, eandem istoc iter facientem cum comitiva sua omni per loca omnia ditionis vestrae humanitate et benivolentia prosequi ubique velitis, quod erit laude dignum et nobis gratissimum. Dat. Rome apud Sanctum Petrum sub annulo piscatoris die 22 Junii 1472, Pontificatus nostri anno primo.

*L. Grifus*

## 5.

Die 3 mensis Januarii 1481.

Sixtus Pp. IV.

Dilectis filiis Antianis et Reformatoribus Civitatis nostre Bononiae.

Dilecti filii etc. Postea quam christianorum principum et potentatum oratores ad nos evocavimus ad consulendum in medium et contribuendum ea, que suscepte adversus immanissimos Turcos expeditioni oportuna essent, singulos de consilio Venerabilium fratrum nostrorum S. R. E. cardinalium pro eorum facultatibus taxavimus, a nobis et a Cardinalibus ipsis incipientes, qui taxam centum et quinquaginta milium ducatorum nobis ipsis assumpsimus, ut ceteros hoc exemplo subsidii, quod sane est supra vires nostras et fratrum ipsorum, ad prompte et liberaliter pro rata sua contribuendum invitarem, preter sumptum trium millium peditum, quos ad expellendos Hidruntis hostes ad presens comparamus, preter alia, que antea illuc transmisimus presidia, et preter impensas, quas in tuendis provinciis Marchie littoribus, ne ea parte Italiam adoriantur, continuo subimus, eorum autem centum millia parandis et armandis vigintiquaque triremibus, quinquaginta vero carissimo in Christo filio nostro Mattheo Hungarie Regi illustri ad bellum adversus Turchos ipsos per continentem gerendum destinemus, et enim fuit omnium sententia, ut classis centum triremium instruat, Regi re-

ro illi ducenta millia ducatorum singulis annis durante expeditione subministrentur. Que cum inter Italicos potentatus et carissimum in Christo filium nostrum Ferdinandum Castelle Regem illustrem, qui adhuc ratione Regnorum Sicilie et Sardinie liberaliter concurrat, juxta uniuscujusque facultates dividenda sit, et nos una cum Saëro Collegio eam taxam jam subiverimus, quam supra diximus vobis taxa duas triremes comparandi et armandi assignata est etc.

Quoniam res celeritatem desiderat, neque periculum propinquius esse posset, jam enim magnus Turcorum numerus Valonam applicuit, qui nihil aliud expectant, nisi oportunitatem trajiciendi, classis vero, quam immanissimus eorum Tyrannus numerosissimam paravit, ingentis instructa copiis et omni tormentorum genere refertissima brevi subsecutura est; omni ex parte, qua felicior erit aditus, reliquam Italiam aggressura, cujus partem tam atroci strage, tam misera captivorum servitute cruentus occupavit. Quanto et melius et gloriosius est, dum licet facultatum parte in communem salutem exposita imminenti occurrere calamitati, quam cunctabundos excidium expectare, quo et fortune omnes et Principatus et Regna et dignitates ac liberi vita denique ipsa simul intereant et rapiantur, nisi enim nosmet ipsos excitaverimus et vitam manifesto periculo, vires nostras et presidia ad resistendum furenti procelle contulerimus, idem exitus, qui aliis, paulo ante fuit, quod pro clementia sua deus avertat, nos maneat, necesse est. Responsum etc. Datum Rome apud Sanctum Petrum sub annulo piscatoris die 3 Januarii 1481, Pontificatus nostri anno X.

*L. Grifus.*

(Bolle e brevi 1455 - 1486 nell'Archivio dell'Intendenza).

### III.

*Fragmenta litterarum D. Sebastiani Justiniani Oratoris Veneti apud Serenissimum Regem Hungariae a. 1499—1503.*

ANNO 1500.

*Die 8 Aprilis.* Questa matina... recevessemo lettere de la Excellentia Vostra de 21 del passato, per le qual Vostra Subli-

mità ne commete se vogliamo (Victor Superantius et Sebastianus Justinianus) informar de alcuno persone secretissime de le conditione de uno Signor *Zuane Despoto de Russia*, si de la probità de la persona sua, come de li sui et etiam del sito del suo paese. Unde per exeguir quanto ne commette la Sublimità Vostra, mandassemo per una persona fidedigna, cum la quale demonstrassemo parlar de le cose de Boemia et de Polonia, domandando cum chi dicta provincia confinava, per haver causa de entrar supra Zuane Despoti de Russia. Et venuti tandem ad hoc, ne disse, chel despote de Russia se intendeva esser despote della Serbia, et che quelli popoli erano ferocissimi et bellicosissimi, assueti guerrizar contra Turchi per esser a quelli confini, et che questo Despote Zuane era homo de età de 38 in 40 anni, bendispoto de la persona et valenthomo, et potria far incirca 2,000 cavalli lezieri. El qual Despote Zuane è baron de questo Regno sottoposto a questa Corona, et existima chel se attovera qui questo S. Zorzi a la dieta. Et etiam el fedelissimo Secretario de Vostra Sublimità dice haverlo visto qui pochi di fano, qual vene cum salvo conducto de questa Maestà per espurgar certa accusatione de homicidio, del qual era criminato.... Item perche Vostra Celsitudine ne subzouse in dieta sua, che vogliamo secretamente procurar de informarsi, se alcuno baron de questa Maestà potesse venir ali servicii di alcuno Signor senza licentia de la prefata Maestà. A questo respondemo, che razonando cum frate de S. Francesco, che hora ad un anno fù ali piedi de la Sublimità Vostra per nome del *Banno de Jayza*, ne disse, che volentieri el dicto Banno veniria ali servicii de la Exoellentia Vostra, et cusi habilmente ne ha replicato. Ma sel volesse venir o cum licentia o senza licentia Regia, questo non ne ha saputo certificar.... Item existimano, che tutti quelli Signori de la *Croatia et Corbavia*, che sono li *Frangepanni* et altri Signori suo parenti existimati valentissimi homeni et experti a la disciplina militar, maxime contra Turchi, ne veniriano de gratia ali servicii de la Sublimità Vostra, peroche si el conte Anzolo et Conte Bernardino Frangepani, venendo nui per el suo paese, ne traseno qualche moto, che ne dechiariva la sua volunta. Cusi el conte Miobiel ne ha parlato apertamente altre volte cum el fede-

lissimo Francesco de la Zudecha Secretario, come el dice haverlo altre volte scripto ala Sublimità Vostra, i quali tenimo venivano ali servicii de quela cum honeste conditione et senza licentia Regia, et questo per non prestar obediencia a questa Maesta...

*Die 11 Maii.* Preterea mi disse (l'ambasciatore ungherese presso il Sultano), che essendo in campo venivano molti christiani, zioe: *Serviani, Rasciani* et altri, che erano subditi del Turco, che li disseno, chè state a fare, perchè non venite adesso contra questo signor a liberar el sangue christiano de la miseria et captività sua. Nui vossamo più presto morir, che viver in tanta servitù, perche oltra la roba, che ne tuol, vuol etiam la decima di nostri figlioli; ne togliono le figliole per forza et li violano in nostra presentia, et se le recusano, le forzano cum bote et bastonate a consentir a suo appetiti, et finalmente fano cum nostre moglier avanti gli ochi nostri. Pero per l'amor de Dio, venite vui per terra et Venetiani per mar a liberarne de tanta miseria et vogliate più presto morir, che lassarge condur a cusi miserabel condition. Et oltra questi molti homeni de'arme me disseno scorrendo, si che non potevano esser alditi salvo che da me: chè state a fare? perchè non venite contro questo Signor, per chè come li campi se affrontasseno nui combatteremo per vui. Domandato per nui, quante persone potevano esser in quel exercito, respuse, chel ne erano fin hora in campo da 20 fin 25,000 persone, et che ogni zorno ne confluivano de ogni parte, ma che in campo el ne era quasi tutti li Signori. Domandando, dove se trova l'exercito, quando el se parti, respuse, chel exercito era venuto da Andrianopoli fino dove el setrovava in zorni 6 etc.

*Die 19 Maii.* Essendo venuto ne li proximi zorni dal Turco uno nominato *Duca Piero de S. Saba* persona de gran sangue et etiam de auctorita, qual è zenero del R.<sup>do</sup> D. Francesco Querini, nepote de Chertzeg Bassa zioè figliolo de uno suo fradello mandassemo a dire, che volentiera li parlassamo. El quale tandem questa matina è venuto a trovarne in caxa. . . . Disse, che tutti li christiani subditi di esso Turco stano ad aspettar cum gran desiderio, che questo Re se mova a tuor le arme contra Turchi, perchè immediate tutti cazaria Turchi de li suo paesi, zoè de *Bossina, Servia* et altri lochi, che fono de christiani.

Et disse saper certo lui, che *tutti quelli de Bossina hanno deliberato liberarsi da questo cane et tuor le arme in mano* et non aspectano altro salvo che la Maestà de questo Re se parta da Buda per andar a questa sanctissima expedition: qual cosa intesa immediate tutti *tagliariano a pezzi Turchi over li cazeriano de li soi paesi*, et desyderano servir senza soldo alcuno de questo rè, pur chel vogli proseguir questa imprexa contra Turchi. Questi tali *Bossinesi seriano più de 40,000* da 15 anni in suso et da 60 in zoso, che non desiderano ne aspectano altro ch'a simel movimenti etc. Hora veramente, che Bossinesi sono in opinion di rebellare al Turco, è chiamato (Duca Piero di S. Saba) da loro per suo capo per memoria de li soi passati etc.

*Die 25 Julii.* Questa Maestà . . . ne fece dir per el Rev<sup>mo</sup> Strigoniense, che essendo sta per la Sublimità Vostra *impedito il novegar a Ragusei, suo subditi*, dovessamo scrivere ala Celsitudine Vostra suo nomine, chel pregava quella volerse removerli tale inhibitione, si per far cosa grata a Sua Maestà, come etiam acio che liberamente el potèsse in questa expeditione servirse de quelli, et chel era sta quasi in deliberatione de notarlo per uno di capitoli.

*Die 13 Septembris.* Praeterea par etiam, chel *Duca di Moscovia*, che è suosero del Duca di Lituania, fradello de questa Maestà, habbi mosso guerra ad esso Duca de Lituania et habi facto certe incursione pur a li confini soy.

*Die 28 Novembris.* Hozì è venuto a me una persona discretta et fidedigna, cum chi ho contracto grande benivolentia, et ha me dicto, che essendo in itinere la Regia Maestà per ritornar a Buda li sono venute lettere che li significano, chel *Duca di Moscovia infestava grandemente el Duca di Lythuania* suo zenero et fratello di questa Maestà et che per el gran numero de la zente l'haveva, quanto el cavalcava, tanto quelli di Lithuania cedevano, adeo che haveva penetrato in quel stato più che non è tutto questo Regno de Hungaria, per esser quello stato amplissimo et chiamasse Dux Ducum, la qual nuova questa Maesta et tuto el Regno reputava malissima, et existimavano esser opera del Turco, che havesse mosso Tartari contro Pollonia et Moscoviti contro Lithuania.

ANNO 1501.

*Die 2 Januarii.* La strage inferrita per Tartari a *Poloni* è sta tanto grande, che a referirla par esser più presto fabula, che verità, perchè lui (Rev. Calicene Oratore Pontificio) affirmá esser sta menato in captività più di 30,000 anme et che quel Regno de *Pollonia* è quasi dessolato, et tutto è processo per opera de *Turchi*. . . Dice etiam el Ser<sup>mo</sup> Rè de *Romani* esser complice et partecipe (la sua ambasciata ai *Tartari*).

*Die 29 Januarii.* Hozì è venuto a me uno chiamato *Luca de Zara*, qual dice questo S. *Luca* proximo passato esser sta prexo da *Turchi* cum sua moglier et tre suo figlioli, qual se trovano in *Verbossana*, dove dice esser *Scheder Bassa*, qual se prepara venir a tempo novo a correr in *Dalmatia* et *Histria* et far preparamenti de gran numero de pichi de ferro, manere et verigole, et che li si diceva etiam, chel Signor *Turco* doveva uscir fuora questo estate, se giudicava fusse per venir a *Corphu* et chel fa gran preparatione de armata. Jo li domanday cum quanta zente se trovava dicto *Schender*, disse cum cavalli 7,000. Domandato, a che fine preparava quelli pichi, manere etc., me disse, che l'obietto suo era de andar ad occupare *Nona* et la *Vrana*, lochi de *V. E.* et uno castello chiamato *Orisoviza*, che è in *Posega* de la dition de questa *M<sup>ta</sup>*, et questo per esser in loco habere a correr si a danni de questo Regno, come de la *Subl. V.* etc.

*Die 4 Februarii.* E venuto etiam za zorni tre uno Oratore del *Gran Duca di Lithuania* fratello di questa *Maestà*, qual Oratore è venuto cum più di cavalli 60, et è homo de somma reputatione, et è Duca de uno stato in *Lithuania*: qual si dice esser venuto per domandar soccorso a questa *Maestà* contra el Duca de *Moscovia* zoè Rè de *Rossia*, et questo perche else intende farsi grandissimi apparati de *Moscoviti* contra *Lithuania* et de *Tartari* contra el *Serenissimo Rè* di *Pollonia*.

*Die 8 Martii.* Hozì terzo zorno parti de quì l'Orator del *Gran Duca de Lithuania*, fratello de questa *Regia Maestà*, quale era venuto per domandare soccorso contra *Moscoviti* per conpire a questo S. *Zorzi* proximo le triegue che hanno ad insieme.

La expedition sua è stata, che la prefata Maestà et Rev.<sup>mo</sup> Legato manderano suo Nuntii per componere et sedare le loro differentie, accio che tutti poi cum le forze sue unite cum quelle del Ser.<sup>mo</sup> Rè di Pollonia vadino contra Tartari per liberarse una fiata da la loro vexatione et moléstia.

*Die 2 Aprilis.* Heri è venuta nova de qui. . . come essendo andato el duca *Zuan Corvino* cum cavalli mille per far incursione in Bossina. . . Esso Duca cum cavalli 200 anddò da una parte et fece certo botino et ritornò a Zagabria; li altri 800 cavalli andorno da un altra parte per far incursion et havendo facto bona preda et ritornando a drieto forno assaltati da cavalli 3,000 de Turchi a certo passo stretto, dove forno rotti et profligati. Et per questo se dice non ne sono restati salvo 60 deli principali. Et dicessi in tal conflictò esser sta morte gran multitudine de Turchi. . .

*Die 21 Julii.* El dicto campo *Turchesco* esser de cavalli 4,000, quali intrati in la *Croatia* se divisero in doe parte: 2,000 cavalli andono fra la Cuppa et la Sava, non se aproximando pero a *Modrussa* terra del conte Bernardino, et dove sono stati hanno messo tutto a foco et fiamma et desertato el paese. Et subzonsono li dicti Croati, che sono sta menate in captivita oltra 50,000 anime... Et sono stati per zorni 11 in la *Croatia*, et tandem sono partiti.

*Die 29 Julii.* Preterea è venuto hieri nova a questa Maestà, che el *Despoto de la Rascia et lo Bano de Belgrado* (conte Zorzi) anti bon numero de cavalli hanno passato el Danubio et sono andati a *Smederevo* castello del Turco: una parte della qual zente restorno apresso dicto castello, acciò non uscisse alcuno fuora, un altra parte incursorno el paese, quali hano facto gran butini et hano messo tutto a foco et fiamma cum uccisione de alcuni homeni.

*9 Novembris.* Insuper ho etiam havuto per bona via, che uno Turco homo de grande existimatione è stato a parlamento cum el *Despoto de la Rassia*, capitaneo de questa Maestà in quelle parte. Qual Turco li ha offerto per nome del suo Signor de restituir tutto quello è sta de rason de questo Regno in la *Servia*

et Bossina, se questa Maestà vuol contrazer pace cum lui. Il che è sta significato a la prefata Maestà per el dicto Despoti.

*Die 19 Novembris.* Al presente per queste notifico a 15 del presente esser zonto de qui uno nuntio del dicto *conte Josa* cum lettere destinate a questa Regia Maestà, per le quali li da notitia de li felici soi progressi, zioè che essendo partito da Belgrado cum lo exercito suo per andar verso la Servia li occorseno certi Turchi ben in ordine, cum li quali forno ale mane, et la mazor parte fù tagliata a pezi et parte presi, quali poi forno etiam decapitati et impallati.... Dapoi processeno ultra verso un fiume chiamato la Morava distante da Belgrado circa miglia 80 Italiane. Et in itinere tutto messeno a ferro et foco.

(Passarono indi 150 miglie Italiane senza nessun ostaculo, ma ritornando in 5 miglia da Smederevo) trovorno certa unione de Turchi sotto 5 capi, cum li quali parte delle zente del dicto Josa forno ale mano et quelli rupeno, deli qual parte forno tagliati a pezi et gran parte forno presi, fra li quali el Capitano per nome chiamato Ceri bassa cum duo altri principali sono captivi, lo resto feriti et malmenati fuzirno in Senderun. Et a questo mòdo el dicto Josa cum el suo exercito è ritornato a Belgrado cargo di preda de ogni conditione, et ha lassato el paese tutto comsumpto et desolato de zente, roba et habitatione. Ha cum se prisioni più de 1,000 et grandissima quantità de animali et de altre robe.

*Die 21 Decembris.* Le zente del Illustrissimo Duca *Zuan Corvino*, che erano passate ne la *Bossina*, erano andate ad una terra chiamata Chivar, che a nostro modo vuol dir Castel de pietra, la qual terra è molto popolosa et abundante de ogni sorte victuarie, dove Turchi se solevano redur, quando volevano venir in Croatia et in quelle parte, et li trovavano ogni cosa necessaria per loro et per li cavalli. (I Croati calarono all'improvista di notte sotto la gran neve „et brusorno et depopolorno la dicta terra”, ma la fortozza non potero prendere).

▲ NNO 1502.

*Die 6 Januarii.* Preterea hozi è venuto a nui uno messo del *Despoti de Rascia*, qual ha portate lettere a la Regia Maestà



de quello, che a nui ha referito a boca, che alcuni zorni avanti le feste de Natal esso Despoti se mosse cum cavalli 800 sui et cavalli 200 del Rev<sup>mo</sup> Archiepiscopo Colocense, cum li quali intro ne la Bossina et passò una aqua chiamata Colobra, che è appresso Montenegro, dove feceno gran preda de robe et anemali d'ogni sorte et precipue de cavalli et bruzorno molte ville et hanno facto presoni 300 et circa altri 300, che se havevano posto a dofensione de alcuni passi stretti ne amazorno più di 100, li altri fuzirno neli boschi finitimi.

*Die 7 Februarii.* Le zente del *despoti di Rascia* (2,600 cavalli) havevano passati nela Bossina et havevano facto grandissimi danni de incendii et preda, et particulariter haver facto molti presoni, de li quali erano sta decapitati oltra 200 et havevano reservato circa 50.... Havevano etiam brusato molto più de ville 100, et erano stati zorni 8 in tal exercitio de brusar et depredar....

*Die 26 Februarii.* El figliol de Schender Bassa è venuto cum cavalli 3,000 et pedoni da 4 in 5,000 nel territorio de *Jaysa*, dove hano inferito gravissimi danni et hanno bruziato 4 fortezze fabricate de legname secondo el consueto de questo Regno et 7 ville, qual questi chiamano terre. I nomi dele dicte fortezze et terre sono: Livaz cum la terra, che era de case 100, Radosaviz cum la terra de case 70, Osornischi cum la villa de case 15, Gisdarischa de case 150, Sloboschine de case 300, Lipia de case 100. El castello dela qual non poteno haver per esser forte et ben in ordine, neli qual lochi non hanno perdonato ad alcuna sorta de crudeltà, mandando tutto a ferro et foco, ma maxime a Livaz, dove fu facto grandissima strage de una parte et del altra, et quando per poveri christiani fù facto tutta la defesa li fu possibile, non possendo resister se reduseno nela forteza, la qual fu bruziata insieme cum li homeni, che erano oltra 700, non computando femene et puti... Tra morti et menati via... dicono... mancar oltra 5,000 persone...

*Die 4 Novembris.* El Rev<sup>mo</sup> Strigonense nomine Regio ne disse, che se conveniva a boni amici et confederati non solum correspondersi de mutuo amor et benivolentia, ma etiam cadauno haver cari li subditi del altro et non studiar a la ruina et desolatione sua. Il che diceva per *Ragusei*, quali erano subditi de

questa Maestà et erano sta longamente vexadi da Vostra Celsitudine et dali navilii soi, prohibendoli el navegar, come se fusseno comunes hostes. Il che certo non potera essere senza offesa de questa Maestà et maxime che neli porti et lochi de Vostra Serenità fusseno a pezor conditione, che ogni altra generatione de homeni etc. (Prega scrivere a questo proposito a Venezia).... perche non saria... per la Sublimità Vostra, che li prefati Ragusei come desperati et destituti de la speranza dal navegar, como sono tributarii, cussi in tuto se dedicasseno ala devotion et obedientia del Turco, che saria eum intolerabel detrimento de Vostra Celsitudine et gravissima offensa de questa Maestà.

(L'Oratore Veneto rispose), che li Ragusei erano più devoti spontaneamente, che non sono subditi (del Turco), perchè in ogni tempo haveano demonstrato favorizar le cose Turchesche, dandoli quotidiani advisi deli progressi de christiani et e converso non significar alcuna cosa deli preparamenti et machinatione facte per el Turco contra christiani, et cum soi navilii venivano neli porti et luoghi de Vostra Celsitudine non più per contractar che per explorar le cosse de quella et de quelli dar particolar notitia al Turco....

ANNO 1503.

*Die 5 Januarii.* Neli proximi zorni è mancato el Magnifico Despoti de Rascia si dice da febre, el stato del quale per esser morto senza heredi questa Maestà ha mandato ad occupar.

*Die 16 Januarii.* Regio Secretario ne disse per nome dela Regia Maestà: nuper per el Magnifico Capitaneo del Golfo di Vostra Eccellenza et una fusta da Catharo esser sta facte molte novità a Ragusei, quali se potevano quasi existimar esser obsessi, il che era molto molesto etc.

IV.

**Del Regno della Dalmatia.**

Il Regno, che si chiama hoggi di Dalmatia, anticamente fu ominato Schiavonia, dai popoli Schiavi, che al tempo di Giusti-

niano Imperatore venero di Sarmatia, passando il Danubio, dando una parte d'essi sopra della Macedonia, et un'altra parte sopra della Tracia, e finalmente al tempo di Mauritio Imperatore e di Foca suo successore s'insignorirono della Dalmatia, dandogli il nome di Schiavonia. Hoggi detto nome si stende dal fiume Arsa sino al Drino, havendo l'Arsa al Ponente et il Drino al Levante; a mezzo giorno il mare di Venetia et a Tramontana i monti della Croatia, che la dividono dalla Stiria, ed i Ragusei dalla Bossina. La sua maggior longhezza, cioè dall'Arsa al Drino, è di miglia 478 e la sua larghezza dal mare di Venetia alli monti mentionati miglia 159. Ha questo Regno molte città e le piu principali sono Zara, Sebenico, Trau, Spalato, Clissa, Castelnovo, Cataro ed altre luochi inferiori attinenti alle medeme con la fortezza inespugnabile di Clissa, delle quali ne faremo a suo tempo la particolare deserittione, come di tutte le isole attinenti al Regno medemo.

E perche sembrarà forsi cosa nuova a qualcheduno il sentirme a nomare la Dalmatia col nome di Regno, cosi voglio brevemente dare un tocco con quei fondamenti di ragione resti da me in cotal guisa appellato; devesi per ciò sapere, che per lunghissimo corso d'anni, anni de secoli e per continuata serie de Regi si è sempre il Regno della Dalmatia mantenuto in tale prerogativa. L'ultimo dei suoi Regnanti fu Zvonimiro figliolo di Cresimiro Terzo, che fu Re di Dalmatia e Croatia. Questi per ragione legittima ne hebbe il titolo, e la Regenza che gli fu pure da' Papa Gregorio Settimo in publica forma decretata. Mentre dunque nella posterità di Cresimiro continuava il Regno di Dalmatia, i popoli di Narenta subordinati ad esso Re, datisi a correggiare il mare, si resero a tutti con le loro rapaci procedure intollerabili a segno, che li città del medemo Regno non potendo piu sopportare l'ingiurie loro, ne essere da altri ajutate ricorero alla Veneta Republica, facendosi sue suddite, elle furono per tanto difese da poderosa armata, comandata dal Doge Orseolo all' hora regnante contro dessi Narentani, che debellati e ricevuti i Dalmati nella devotione dell'anno novecento novanta sette, ritornò esso Doge trionfante col nuovo titolo Regio di Dalmatia in Venetia, sempre poscia da Veneti Duci goduto. Il

qual titolo assieme con quello di Croatia fu dall'Imperatore di Constantinopoli Comneno ratificato al Doge Faliero. Intanto morto Cresimiro Terzo, Redi Dalmatia e di Croatia, e morto anche Zvonimiro quattordieci anni in circa dopo l'investitura Pontificia seguita per maggiore convalidatione senza che esso Zvonimiro lasciasse discendenza, Ladislao Re d'Ungheria occupò a forza d'armi la successione del Regno della Croatia, creando Re d'esso Regno un suo nepote senza però arrivare alle Marine. Ma Colomanno suo successore passate l'Alpi, occupò il Regno della Dalmatia, incoronandosi Re d'ambidoi i Regni, con la qual occasione rese pure con maniere fraudolenti sue parziali le città di Dalmatia, che per volontaria deditione si erano assogettate alla Veneta Republica, onde ella fu necessitata di opporre la forza alle fraude, e defendere le sue ragioni del Regno di Dalmatia contro d'esso Re Colomanno fino che finalmente con la spontanea cessione di Ladislao Re di Napoli, che estinta tutta la linea Regia con la morte di que Re, fu dalli Baroni del Regno d'Ungheria chiamato per ragion di sangue alla successione, e coronato nella città di Zara, cosi per ragion di guerra la Republica ne resto legitima Padrona, e lo ha posseduto, e tutta via lo possiede onde anche per il dominio di questo Regno, fino compettere alla medema il fregio di testa coronata.

E sebene si potrebbe gualcheuno opporre, e dire, che non possa la stessa Republica pretendere questo titolo Reggio per la rinuntia, che ella ne fece al Re Ladislao d'Ungheria fino l'anno mille trecento cinquanta otto, si risponde, che non ostante questa oppositione, resta ad ogni modo difesa la sua publica ragione con una alienatione posteriormente fatta per cento e dieci milla ducati alla medema Republica dal sudetto Re Ladislao dell'anno mille quattrocento e nove, con la quale liberamente cede, et aliena le città, fortezze, con tutte le ragioni, competenze, pertinenze, vasalli, feudi, titoli, o cause, che lui haveva e godeva sopra del Regno della Dalmatia, onde il titolo di Regno che a quel tempo ad essa Dalmatia competteva, le conviene anco di presente senza alcuna innmaginabile opositione.

Quanto alli popoli, Dalmatini sono questi di gran statura cosi gl'huomini, come le donne, ma le loro bestie sono picciole.

La loro lingua serve dal mare di Venetia sino al mare settentrionale intendendola diverse nazioni, cioè Russi, Bulgari, Livoni, Polacchi, Bohemi, Moscoviti, Serviani, Bossinesi e Pruteni. Si fa il conto che in ogni occasione di guerra, ne possa il Senato havere di tal natione 28,000 scielti soldati atti al maneggio dell'armi e quelli fedelissimi alla Republica, e constantissimi ne partimenti, onde per la loro inveterata fedeltà e costanza, ne fa il Senato un grandissimo capitale, havendosi quasi tutte le Piazze sì tereatri che marittime fornite di tal gente, non che l'armata di mare ed in tutti i Regimenti sogliono i pubblici rappresentati valersi delle medeme per loro guardia. Ne sono stati in ogni tempo i Dalmati mancanti di valore, perche sempre hanno ostentato un grandiosissimo corraggio, havendolo in quest'ultime guerre esperimentato benissimo il Turco sì nel proprio Regno di Dalmatia, che in quello di Candia, dal corraggio de'quali ha ritenuto tante e tante percosse, onde li Turchi stessi hanno con loro esperienza occasione di tenerli in sommo rispetto, e di temerli ai confini. Per venire nel mentre alla particolar descrizione delle città del Regno della Dalmatia dire essere la capitale del medemo la Piazza di Zara, in cui suole il Poveditore Generale farvi la sua residenza nel tempo del suo Regimento. E Piazza recinta di fortissime mura, quasi dappertutto circondata dal mare, non essendo unite alla terra ferma che per una punta, dove vi è un Forte di grandissima consideratione. Il porto è pericoloso e stretto, e dicesi, che uno che ha la figura di Moro comparisce ogni anno in queato loco, e trascina nel mare alcuni piccoli infanti, che procura d'havere nelle mani senza che si possi impedire, ch'essi non siano sacrificati, e questo resta da tutti i paesani affermato per sicurissimo, lasciando io per altro la verita al suo loco. Questa città è sempre benissimo presidiata. E' popolatissima. Ha otto porte, belle strade, bellissime chiese, conventi et Hospitali et una buona Cathedrale officiata da un Arcivescovo. Si mostra in Zara il corpo di S. Simeone Proffeta, che la providenza di Dio conserva ancora nel suo intiero stato doppo tanti secoli, non essendosi distaccato dal corpo, che un sole piede a causa dell'humidita. Si nota un gran caso prodigghioso occorso in proposito di si santa reliquia. Haveva una Regina d'Ungheria

involato un dito della mano di questo sacro corpo, condottasie nel suo vassello per partire non vi fu mai possibile, che ne forza de remi, ne violenza de' venti lo potessero giammai staccare dal lido, dimodo che havendo questa Principessa conosciuto, che cio accadeva per il suo per altro devoto latrocinio et havendolo con i suoi piu preciosi diamanti approssimato alla mano, dal quale havevalo viole ntemente strappato, miracolosamente si hebbe a riunire da se stesso. A terra ferma evvi una porta con rivellini e tre ponti levadori, con una torre, in cui dimora il Castellano, la qual torre, dicono gli Historioi, esser stata fabricata per comandamento di Giulio Cesare Imperatore. Vi è in Zara della nobilita, anzi con occasione che il Proveditor Generale vi fa quasi ordinariamente tutto il tempo dell'anno la sua dimora, tolto quello, che suole portarsi alla visita delle Piazze del Regno, oosi quasi tutta la nobilita dello stesso vi dimora in essa per assistere, e corteggiare il loro supremo comandante. All'Arcivescovo di questa citta sono suffraganei li Vescovi di Arbe, Veglia et Ossero. Havendo Zara un territorio popolato, e fecondo, con bellissimoi villaggi e luochi di qualche consideratione.

Non essendo mia intentione di caminare geograficamente, ma solamente descrivere le citta secondo la dignita dello loro Cathedrali, cosi dico che anco *Spalato* è riguardevole ed è Piazza di somma importanza, tenendo il suo Arcivescovo, che ha subalterni li Vescovi di Salona, Lesina dal Faro, Trau, Tine, Sebenico, Almissia, Segna e Scardona. Ha un forte chiamato Grippo, lontano un tiro di moschetto, che deve stare unito alla muraglia per due ali di comunicazione. E'situato questo forte sopra d'una picciola altezza et è difeso da quattro bastioni e guarnito di quantita d'artiglieria. Vi è poi il forte delle Borteselle fabricato a dirimpetto del porto, ne mancò la Republica di rendere detta Piazza con nuove fortificationi maggiormente riguardevole e poderosa. Anticamente soleva servire per delizioso soggiorno di Diocletiano Imperatore, essendo distante da Salona solo sei miglia, loco del nascimento di detto Cesare.

E veramente è stata *Salona* città celebre per l'efusione del sangue di tanti martiri, ma di presente nelle ruine sepolta ed immersa. Nel passare che fece il Marchese Giron Francesco Villa

generale del'infanteria della Republica per Spalato (mentre conducevasi in Candia a sostenere la sudetta sua carica in quella difesa) faceva il Proveditore Generale Cornaro erigere vicino a S. Francesco le fondamenta d'un gran bastione, che però vi fece gettar dentro una medaglia che da una parte diceva: *Cattarino Cornaro Proveditore Generale della Serenissima Republica di Venetia l'anno 1665 li 19 Maggio*, e dall'altra parte della detta medaglia stava similmente scritto: *Giron Francesco Marchese Villa Generale dell'Infanteria della Serenissima Republica di Venetia l'anno 1665 li 19 Maggio*. E sequi questa fontione, con il canto solenne del Te Deum e dello sparo di tutta l'artiglieria e moschetteria della città e della armata. E questa città di molto negotio per i Lazzaretti, che vi sono nelle sue vicinanze, ne quali si fermano le caravane mercantili de Turchi, che conducono da paesi Ottomani, quali meroi poi si concambiano e si negotiano con altre, che portano a quella volta le due galeazze della mercantia. Spalato è città popolata, ha belle chiese ed è atta a sostenere ogni nemico attentato, come ne sono chiare le testimonianze.

*Sebenico* è una piazza, per la quale l'arte e la natura hanno maravigliosamente cooperato alla sua fortificatione, tenendo due forti situati sopra due picciole altezze con una campagna infecunda, che la rendono delle piu considerabili, il canale che conduce alla città è assai piu angusto di quello di Cattaro, dilatandosi vicino la piazza, formando un commodissimo porto, la cui entrata viene difesa da un forte in tre angoli chiamato S. Nicolo. E' lontana questa città da quella di Zara diverse miglia. E' popolata. Ha molto traffico. Vi sono belle chiese con la sua Cathedral. Nacque in questa città Andrea Schiavone, le di cui opere caminano al pari di quelle del Titiano e di Paolo. Vi tiene in Zara la Republica un buon presidio. Venne attaccata da Turchi l'anno mille seicento quaranta sei, ma appena principiarono a travagliarla, che circondati gli aggressori da Veneti furono astretti piu che di fretta a ritirarsi, come convennero far lo stesso l'anno mille seicento quaranta sette, che pure in numero grande si portarono ad attaccarla.

*Trau* è bellissima città per la sua situazione, ma incapace di difesa per essere antica e di figura quadrata. Era stato deter-

minato per simili difetti separarla per le acque del mare dalla terra e fabricarvi nuove fortificationi per renderla piu forte e valevole ad ogni incursione dei Turchi.

*Castel Nuovo* è situato sopra il pendere d'una montagna, la cui sommità è occupata da un forte di figura quadrata. Alle bocche di Cattaro rimpetto di Castel Nuovo sta del continuo una galera di guardia.

Sei miglia di qua da Cattaro s'incontra *Perasto*, nelle occasioni di guerra non solo ben difeso dalla propria situatione, resa dalle montagne, che lo circondano, inaccessibile, che per il natural valore di quelli abitanti.

*Cattaro* è una città situata alli piedi d'una fortezza, che non vi si puo pervenire che per due mila gradili, e che fortifica la parte piu in alto, ne sarà punto dissimile quella piu a basso per una mezza luna, che il cavaliere Vemeda Soprintendente Generale vi ha disegnata, per coprire a dirittura la lunghezza d'una cortina.

La famosa fortezza di *Clissa* si puo veramente chiamare un gioco o piuttosto una stravaganza della natura, imperocchè si direbbe nel vederla, che ella è uscita dal seno di due gran montagne, che la circondano, e che a poco a poco inalzandosi da due parti s'allontanano con una eguale distanza, poi venendosi a piegare pare vogliano formarli una corona, ovvero un'arco di trionfo. L'entrate sono così difficili e strette, che non è meno malagevole l'entrarvi dentro, chel'uscirne d'un labirinto, et è una cosa ammirabile, che l'arte non habbi quasi potuto inventare cosa alcuna per fortificare questa rocca. Tutta volta però li signori Venetiani la presero a Turchi doppo quindici giorni d'assedio conciossiache havendo un colpo di cannone acceso il fuoco nel magazzino delle polvi di quegl'infedeli cagionò ne cuori loro tanto spavento, che perdettero il coraggio di difenderla. Tale acquisto si fece sotto la direzione di Leonardo Foscolo Generale, che aveva prima superato Dornis e Tininio città dalmatine del dominio ottomano, nelle quali ritrovarono i Veneti abbondantissime provisione da bocca e da guerra. Di sì felice successo non dubito esso Generale di portarsi all'attacco della fortezza di Clissa, in soccorso della quale ben presto si mosse un Bassa con quattro



mille cavalli, che incontrati da Veneti furono messi in fuga. Così aggiunta disgratia a disgratia a defensori determinarono di rendersi salve le vite, e di poter ricoverarsi nelle vicine città.

All'intorno di detta fortezza vedesi una quantita di belle fontane, le acque delle quali vengono trasportate nelle cisterne della piazza. A piedi della montagna medema vi è una delioiosa valle, che si stende sino al mare, come anco verso Trau si vede una vasta e bella campagna piena de'castelli et abbondante di tutte le sorti di frutti.

L'entrata del paese essendo chiusa alli Turchi dalla parte del vallone, non vi resta loro d'altra banda il passaggio, che per la descesa malagevole d'un monte incavato, ne così tosto compariscono in quei contorni, che le sentinelle si scuoprono dalle cime delle montagne e di concerto danno il segno alla fortezza, che subito fa sparare un cannone, al cui rimbombo è una meraviglia a vedere che tutte le mandre che pascono, si ritirano in sicurezza. Scuopresi ancora nel discendere da Clissa le vestigi dell'antica Salona già motivata al'origine del fiume di questo nome, che l'imperatore Diocletiano fece traviare per un'acquedotto verso di Spalato suo piu gradito soggiorno.

Da Sebenico alla dritta del porto prende il suo corso il fiume *Scardona*, che viene a spandersi qualohe miglia lontano da quello, ove forma un lago spatioso et abbondante di tutte le sorti di pesci, piombando poi sopra un scoglio, che lo divide, impariendo le sue acque a trenta molini, ove li Morlachi vanno a macinare. Alla parte destra del fiume stesso a pena si vedono le reliquie della famosa città di Scardona, che al presente non è che un miserabile ricovero d'alcuni poveri pescatori.

Lontano dalla Zara disdotto miglia per terra e settanta per mare vi è *Novigrado*, nelle vicinanze del quale vi è un ingresso, ohiamato Possidaria soggetto all'invasioni de Turchi, i quali avendo rovinato tutte le habitationi, quelli del paese allogiano entro certe capanne, armandosi d'una giavarina alla Turchesca, di due sable et un moschetto in tempo di guerra, e sogliono col ritirarsi alli posti dar tempo alle loro moglie, et ai loro piccioli figli di salvarsi su la sommità delle montagne.

Sebene la città di *Ragusi* non è sotto il dominio della Repubblica Veneta, ad ogni modo per essere anche ella compresa da geografi nelle città della Dalmazia, parmi a proposito di darne anco d'essa un breve racconto per sodisfattione de curiosi.

Questa è una picciola città posta tra il dominio Veneto ed impero Ottomano, dal quale non è che guindeci miglia lontana. La sua situazione è disavantagiosissima a cagione che con molti altri stati confina. Ma gli ingegneri non hanno punto trascurato cosa che appartenga all'arte loro per riparare con tutti i sforzi i difetti della natura. Vedesi a drittura sopra d'una rocca separata dalla città un considerabilissimo forte, et all'alto della montagna vicina una sentinella molto lontana. Gli abitanti restono quasi a simiglianza de Veneti. Ogni mese costituiscono un Doge, a cui danno l'entrata, che si ricava dal porto per occasione delle mercantie, che ivi per vendersi vengono condotte da tutte le parti del mondo. Nel resto per haver libero il commercio di Levante pagano ogni anno di tributo alla Porta Ottomana milla zecchini.

Quanto alle isole sono per lo piu sassose, e mal habitate e sterili, ne vi è isola, che passi cento miglia e fra tutte non nodriscono 40-m. anime.

La prima è *Cherso* et *Ossero* divisa in due parti da un canale fatto a mano. Si raccoglie in questa vino a bastanza, ma poco formento, abbondando di carne, latticini e lane, peroidche ha piu di 250-m. pecore quasi delcontinuo sopra del suo terreno. Ha parimenti gran boschi, da i quali se ne trahe molta legna per Venetia. Gira la detta isola quaranta miglia, ne ha piu delli sudetti due lochi *Cherso* et *Ossero*, il primo de quali è piu popolato dell'altro e di miglior aria. Il vescovo però fa la sua residenza in *Ossero*. Non passano gli habitanti il numero di oingue milla.

Segue *Veglia*, gia detta *Vetia*, che circonda cento miglia di sito molto ameno, è copiosa di legumi, vini e cavalli quatanque piccioli. La città ha il nome dell'isola, che fara intorno ad otto milla anime.

*Arbe* gia detta *Scardona* gira trenta miglia e fara intorno tre milla persone. Il suo sito è vago e dilettevole, producendo il terreno vini delicati e bestiami minuti.

*Pago* già detta *Orivina* è una isola di sito lunga e stretta. La sua temperatura è cattivissima, essendo l'aria per il più fredda e senza legna la terra, per la qual cagione è disabitata ed il maggior suo vitto lo cava dal sole. *Pago*, che è loco maggiore, potrà fare mille cinquecento anime. Vedendosene all'incontro della medema molte altre, ma deserte, come *Delfin*, *Silva*, *Luibo*, e più oltre *Pago* e *Nona*.

La *Brassa* è molto sassosa, ma con belli porti, assai comoda. Tiene alcune valli, che la rendono copiosa di vini, e pascoli, ma di formento è poverissima, girando da miglia ottanta.

*Liesiena* avrà un giro di cento cinquanta miglia in circa, ma è poverissima, ne passano le sue anime sei milla di numero. Si raccoglie però in essa vino e fichi, trahendo molto utile come lo fa anco dal pesce, massime di sardelle. Il suo porto è grande e assai comodo, solo cattivo quando regna *Garbino*. È guardato da un forte situato su la cima d'un eminenza vicina.

Appresso di questa isola vi è *S. Andrea*, *Melisello*, e più oltre *Casolo*, *Cuza* ed in mezzo al golfo *Pelagosa*.

La più popolata finalmente di tutte queste isole è *Curzola* di novanta miglia di giro. È penisola recinta di muraglie, il di cui terreno fa poco grano, ma vino assai. Quivi si lavora molto di vasselli da navigare, trahendo i suoi habitatori una grande utilità. Fu questa chiamata dalli antichi *Corcira Negra*.

Alla punta di questa isola si vede *S. Giorgio* ricovero ordinario delle fuste, che incrociano il canale per impedire l'invasione de corsari.

*Lagusta* è un'isola sottoposta a *Ragusi*, molto habitata e piena di ville e palazzi, ne quali i *Ragusei* vi vanno a spasso et a divertirsi, cercando di renderla sempre più habitata. Vi è il *Saseno* isola posta quasi al ponente della *Vallona*, ma di niun conto.

Dalla parte di terra ferma è una spiaggia chiamata *Malasca*, ove vi è una torre, che difende alcune case habitati dalli *Hayduci* popoli bellicosi e feroci.

Ad *Almissa* evvi un'altissima montagna, la quale rinchiude nel suo seno una fortezza di difficile salita, che viene a riferire alla città, che è bagnata dalle acque del mare dalla parte del mez-

zodi, ed il fiume Cettina passando alla sua drittura, si va a spandere in un delizioso vallone.

Termineremo questo trattenimento con una breve riflessione alla pace stabilita fra la Repubblica Veneta ed il Turco con un vantaggio considerabilissimo e forse non conosciuto da gli esteri, posciache non solamente invece della piazza di Candia ha convenuto, cedere l'Ottomano quella di Clissa, stimata valevole d'uguagliarsi alla metropoli d'un Regno ed assignarla per cambio d'un acquisto, che gl'ha costato tanto sangue e tante perdite, senza haver ardimento di pretenderla come è il suo solito, restituita. Ma venuti i ministri Veneti allo stabilimento de' confini nello stesso Regno della Dalmatia hanno ricavato un crumila considerabilissimo di paese, che vien quasi a risarcire la perdita; e se dalla Repubblica si fosse badato di preservare e mantenere tutte le piazze occupate al Turco in quelle parti, si sarebbe fatta padrona di giornate intiere di terreno, mentre si lasciavano intendere gli agenti della Porta, che quanto dalle armi Venete era stato sempre tenuto doppo d'haverlo nella guerra occupato, avevano ordine di lasciarglielo.

(Trattenimenti storici intorno li stati, che formano il Dominio della Ser<sup>ma</sup> Veneta Republica. Trattenimento IV. Mss. della Bibl. Comun. di Bologna).



### III.

## ФЛОРЕНЦИЯ.

### I.

#### L'Archivio Centrale di Stato in Firenze.

Центральный флорентинский архивъ, учрежденный великимъ герцогомъ тосканскимъ Леопольдомъ II въ 1852 году, помѣщается въ величественномъ зданіи „degli Uffizi“, выходящемъ на площадь Сянборіи. Онъ занимаетъ 61 залу и расположенъ въ историческомъ порядкѣ: памятники до 1530 года составляютъ *республиканскій архивъ*, съ 1530 по 1865 годъ *монархическій*. Во всемъ архивѣ считалось въ 1868 году 126,631 дипломатическій памятники (716—1813 г.) и 263,267 томовъ, изъ коихъ на республиканскій архивъ приходится 18,401, а на монархическій или медичейско-лотарингскій 244,866. <sup>1)</sup>

---

<sup>1)</sup> Обстоятельное описаніе флорентинскаго архива издано Фр. Бонанни (*Il Regio Archivio Centrale di Stato in Firenze*. 4-a ediz. 1861. Appendice 1868). Срв. *Флорент. юсуд. архивъ и хранящіеся въ немъ матеріалы для славянскои исторіи* (Спб. 1870), гдѣ на стран. 4 стр. 9 св. слѣдуетъ читать *Амарі* вмѣсто *Ассари*.

Мы остановимся только на тѣхъ сборникахъ флорентинскаго архива, въ которыхъ найдены нами памятники по исторіи Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ.

## 1. Республиканскій архивъ.

### Archivio della Repubblica.

*A. Capitoli del Comun di Firenze.* Указатель въ немъ издатель съ 1866 года секретарь архива, *Cesare Guasti* (Documenti degli Archivi Toscani. I capitoli del Comune di Firenze. Inventario e registro).

Въ XVI томѣ этого обширнаго собранія дипломатическихъ памятниковъ (всего 110 томовъ) на л. 134 и 140 об. находятся два письма угорскаго короля *Лудовика* къ флорентинской общинѣ (1365, 1363 гг.) съ просьбою объ уплатѣ *Дубровчанину Марину Гучетичу* суммы, должной ему *Иваномъ Камбио Флорентинцемъ*.

*B. Atti Publici del Comun di Firenze.* Въ III томѣ мы нашли 12 писемъ дубровницкихъ ректоровъ (1499—1531 г.):

— 1499. 17 іюня. Извѣщаетъ о полученіи дружественнаго письма флорентинской общины, врученнаго ему посломъ ея въ турецкому султану *Джеріо Ресалито* при проѣздѣ его черезъ *Дубровникъ*.

— 1499 8 ноября. Проситъ объ уплатѣ *Якову Джуліани* 124 золотыхъ флориновъ, должныхъ ему *Яковомъ Деларена*.

— 1506. 17 апрѣля. Вѣрительная грамота *Юрію Гучетичу*, отправленному посломъ во *Флоренцію*.

— 1507. 31 января. Проситъ о разысканіи и строгомъ наказаніи лица, ранившаго *Валентина Сорочевича*.

— 1510. 8 іюля. О захватѣ венеціанскими галерами нѣсколькихъ кораблей съ грузомъ *Дубровчанъ* и *Флорентинцевъ* на *Средиземномъ морѣ*.

— 1511. 1 іюля. Проситъ о задержаніи лица, похитившаго на островѣ *Кандіи* дубровницкіе товары на сумму въ тысячу дукатовъ и бѣжавшаго во флорентинскія владѣнія на кораблѣ *Дубровчанина Якова Антича*.

— 1511. 20 сентября. Также о задержаніи Дубровчанна Мариа Вуемировича, похитившаго у Франциска Радосавича товары стоимостью въ 500 дукатовъ.

— 1511. 18 сент ября. Благодарить за услуги, оказанныя дубровницкимъ гражданамъ Натали и Раньинѣ.

— 1520. 20 октября. Вѣрительная грамота доминиканцу Клементу, отправленному посломъ во Флоренцію.

— 1524. 12 января. Опровергаетъ ложные слухи о притесненіи флорентинскихъ гражданъ въ Дубровнаѣ.

— 1529. 28 апрѣля. Хвалить флорентинскаго посла Петра Альбици, возвращающагося на родину.

— 1531. 19 іюля. Просятъ о возвращеніи Юрію Гучетичу его товаровъ, конфискованныхъ въ Пизѣ.

Кромѣ писемъ дубровницкихъ ректоровъ, отмѣтимъ еще слѣдующіе памятники по исторіи Чехіи, Угріи и Польши:

— 1331. 3 января. Mainardo Novello di Giovanni di Ugolino degli Ubaldini продалъ за 2,000 золотыхъ флориновъ чешскому королю Ивану Люксембургскому замокъ Monte Gemoli.

— 1333. 5 іюня. Полномочіе Общаго Собранія Модены, данное по приказанію Эгидія Беслера (Beslaere), подесты и капитана, поставленнаго чешскимъ королемъ, для заключенія мира или перемирія съ какими-бы то ни было владѣтелями, городами и общинами, находящимися въ войнѣ или въ недружелюбныхъ отношеніяхъ съ чешскимъ королемъ.

— 1333. 5 іюня. Тоже подесты общины Реджіо (Reggio), Tenzio conte Palatino.

— 1333. 7 іюня. Тоже Ugolotti Lupi Marchese di Soragna, намѣстника чешскаго короля въ Кремонѣ.

— 1333. 26 іюня. Тоже Maffeo da Sirmo, намѣстника чешскаго короля въ Пармѣ.

— 1333. 11 іюля. Полномочіе, данное Иваномъ Люксембургскимъ, королемъ чешскимъ и польскимъ, графомъ Брешии, Парми, Кремоны и т. д., нобилямъ Эгидію Беслеру, Маффео да Сирміо и Гвидону да Камилло для заключенія мира.

— 1333. 12 іюля. Тоже Faggiolo da Casale, намѣстника принца Барла, первороднаго сына чешскаго короля, въ Луккѣ.

— 1333. 19 іюля. Условія перемирія, заключенаго послами короля чешскаго и польскаго, Ивана Лювсембургскаго, владѣтеля городовъ Пармы, Кремоны, Модены, Реджіо и т. д. съ одной стороны и послами флорентинской общины, Роберта короля сицилійскаго и іерусалимскаго, Адзоне (Azzone) Висконти намістника миланскаго, Ивана Висконти епископа Новарры, Рипальде и Обеццоне марквизовъ д'Эсте и владѣтелей Феррары, Альберта и Мартина делья Скала владѣтелей Падуи и Вероны и Лудовика и братьевъ Гонзаги владѣтелей Мантуи — съ другой стороны.

— 1333. 11 августа. Копія условій перемирія, заключенаго вышеупомянутыми послами.

— 1333. 13 августа. Копія ратификаціи этихъ условій итальянскими владѣтелями.

— 1496. 10 іюня. Письмо Владислава, короля угорскаго и польскаго, съ просьбою дозволить его капитану, Тосканцу Ивану Пастору вывезти безплатно изъ Флоренціи нѣкоторые товары — во вниманіе въ торговымъ привилегіямъ, которыми пользуются Тосканцы въ Угріи съ отдаленныхъ временъ.

— 1497. 21 сентября. Письмо его-же, съ просьбою понудить Рафаила Бубіани возвратить деньги одному угорскому купцу.

— 1498. 13 февраля. Письмо его-же, въ которомъ извѣщаетъ объ отправленіи во Флоренцію Александра Формоза для сведенія счетовъ по приобрѣтенію книгъ для бібліотеки, основанной Матвѣемъ Корвиномъ.

— 1510. 3 января. Письмо Сигизмунда, короля польскаго къ флорентинской Синьоріи: въ его королевствѣ находится много Флорентинцевъ, занимающихся торговлею или находящихся на службѣ разнаго рода, а въ числѣ ихъ Арнальдо Тебальди съ племянниками и двоюродными братьями, одинъ изъ коихъ состоитъ на королевской службѣ; Сигизмундъ проситъ Синьорію простить ему остальной срокъ изгнанія, на которое онъ осужденъ вмѣстѣ съ другими, или же дать ему проѣзжую грамоту на полтора мѣсяца, дабы онъ могъ съѣздить во Флоренцію для исполненія королевскаго порученія.

— 1522. 7 февраля. Король Лудовикъ, описываетъ опасность, грозящую Угріи отъ Турокъ, завоевавшихъ уже Бѣлградъ, извѣщаетъ



Синьорію объ отправленіи имъ своего секретаря къ папѣ и ко всѣмъ христіанскимъ государямъ съ просьбою о помощи.

— 1522. 7 февраля. Вѣрительная грамота угорскому послу.

— 1526. 26 марта. Лудовикъ, король угорскій, проситъ флорентинскую Синьорію не медлить оказаніемъ помощи.

— 1526. 15 апрѣля. Онъ же проситъ денежныя субсидіи для войны съ Турками.

— 1526. 21 іюля. Онъ же проситъ помочь ему деньгами и войскомъ.

— 1528. 22 мая. Король угорскій, Иванъ проситъ помощи противъ своего брата Фердинанда, замышляющаго лишить его престола.

### С. *Signoria*.—*Carteggio*.

Переписка Синьоріи раздѣляется на бумаги *исходящія* (*Della Signoria: Prima Cancelleria* завѣдывала иностранными дѣлами, 1302—1532, 90 томовъ, *Seconda Cancelleria*—внутренними, 1441—1532, 71 томъ) и *входящія* (*Alla Signoria*: подлинныя бумаги и копіи, 1309—1530, 49 томовъ).

#### а) *Carteggio della Signoria—Prima Cancelleria*.

— 1327. 20 Januarii. *Ad Comune Raugii* (Regestum litterarum et ambaxatorum 1327—1328, N° 3, f. 2-t°).

— 1364. 22 Martii. Синьорія поздравляетъ бывшаго угорскаго посла, Генуэца Валтасара де Сорба съ назначеніемъ его *графомъ Корчулы и Хаара* (pro Rege Ungarie Comiti civitatum insularum Corçolle, Lensne etc. in partibus Sclavonie. Lettere, vol. XIII, f. 46).

— 1377. 11 Junii. *Comiti Regiminique Raguse*: жалуются на увеличеніе таможенныхъ пошлинъ въ Дубровникѣ. (Registri N° 17, f. 115).

— 1377. 18 Julii. *Comuni Ragusie*: жалуются на воспрепятствованіе флорентинскимъ купцамъ посѣщать Дубровникъ „sub pre-textu excommunicationum et processuum apostolicorum contra comune nostrum fulminatorum (Ibid. 123-t°)“.

— 1389. Indict. XIII, die 28 Septembris. *Regi Hungarie*: жалуются на графа и графиню Модруши и Кръва, несправедливо конфисковавшихъ „multa bona nobilis militis domini Verri de Medicis“, и просятъ его покровительства (Regest. N° 21, f. 129).

— 1389. Indict. XIII, die 28 septembris. *Comiti et Comitisse Modrusii et Vegla*: увѣряя, что Милашъ Джакомелле Падуанецъ, ихъ должникъ, никогда не былъ флорентинскимъ гражданиномъ и что Вери Медичи не находился съ нимъ въ товариществѣ, просятъ о снятiи севестра съ его товаровъ (Ibid f. 130).

— 1389. Indict. XIII, die 20 Octobris. *Regi Bassine*: поздравляютъ съ косовскою битвою.

— 1392. 23 Martii. *Marchioni Moravie*: благодарятъ за письмо съ выраженiемъ дружественныхъ чувствъ. „Ingenio quidem vere dilectionis et amicitie documentum, quod Magnitudo Vestra possit inter ardua negotia, quibus Vestra Sublimitas occupatur, tanta locorum intercapedine divisos amicos tam avidè tamque amicabiliter recordari”. (Regest. N° 22, f. 96-t°).

— 1392. 24 Martii. *Eidem Calucius*. Благодарятъ за письмо и увѣряютъ, что Андрей декаанъ Гомовицкiй (Hornovicensis) преувеличалъ его достоинства. „Audio te declarari litteris te curiosum historiarum esse, maximum profecto Tuae Magnitudinis ornamentum, ad hoc te hortor, ad hoc te si quid in te possum impello... Exemplari feci nomine tuo libellum de viris Illustribus abbreviatum, quem Petrarca noster condidit; sed quia valde corruptus est, non potui ipsum domino decano tradere. Curabo, quam primum poterò, quod corrigatur et habeas. Volo tamen tibi de domino decano querelam ponere: promisit mihi Cronicam Regum Boemie et de tuorum majorum gestis meque in illius habendi libri summum desiderium et expectationem induxit. Coge, princeps optime, familiarem tuum et amicum meum, ut promissa servet, qui enim promissa non tradit, rapit (Ibid. f. 97)”.

— 1394. 8 Maii. *Jadre*: просятъ возвратитъ конфискованное имущество флорентинскому купцу Петру де Португарю, бывшему въ товариществѣ съ однимъ жителемъ Пага, провинившимся передъ задарскою общиною и лишеннымъ корабля съ грузомъ, часть коихъ принадлежала вышепомянутому Флорентинцу.

— 1394. Indict. I, 22 Septembris. *Marchioni de Moravia*: благодарятъ за его дружественное письмо и выражаютъ надежду, что имперскiя дѣла скорѣе уладятся (Reg. N° 24, f. 70).

— 1394. Indict. III, 28 Novembris. *Ibidem*: благодарятъ за прекривительство Флорентинцамъ; о дѣлахъ устно сооб-

щать его послу, Убальдини (Archiepiscopo Turritanensi: Ibid. f. 92-t°).

— 1401. Indict. IX, 20 Augusti. *Imperatori Constantinopolitano*: Дмитрій Палеологъ, братъ императора, отправленный посломъ во Флоренцію, „facundissime exposuit, quot et quantis persecutionibus sit vexata fidelium ecclesia, que quondam in gloriosis Grecie partibus efflorebat, et qualiter *Teucrorum* detestanda barbaries duce *Baisetto* lacrimabiliter inundavit amplicallem Constantinopolis urbem, alterum orbis caput, ferme ad obsidionis imaginem opprimendo”. Флорентинская община оплакиваетъ бѣдствія Византіи и обѣщаетъ помощь: „populum florentinorum, si daretur facultas, pie postulatis auxiliis defensionique xpianitatis nullatenus defuturum. Sed imminet nobis italicus *Baisettus*, illius vestri persecutoris amicus, fautor et cultor, qui nos et totam Italiam subicere sue tyrannidi tam bellorum turbine, quam pessimis pacis artibus cogitat et molitur”. По этому извиняются, что въ такихъ обстоятельствахъ они не могутъ оказать дѣйствительной помощи (Regest. N° 27, f. 51-t°).

— 1406, die 24 m. Maii. *Serenissimo et gloriosissimo Principi et domino, domino Wladislae dei gratia Regi Poloniae*. etc.: посылаютъ ему въ даръ льва со львицею (Lett. est. ed int. 1406. Reg. XII, f. 1).

— 1410. 6 Februarii. *Duci Venetiarum*: благодарятъ за допущеніе въ конкурс на равныхъ правахъ съ Венеціанцами флорентинскихъ купцевъ, обманутыхъ *Дубровчанами*, Матвѣемъ Радичемъ и Петромъ Лукаричемъ, торговавшими въ Венеціи (Frammento di un Registro di lettere della Signoria, dal 10 Gennaio 1410 al 24 Marzo 1410. Minutari filza 6).

— 1423. 5 Januarii. *Regi Poloniae*: благодарятъ за освобожденіе незаконно заключеннаго въ тюрьму флорентинскаго купца Леонарда Ивановича Маттеи (Missive Reg. N° 29, f. 80).

— 1424. 4 Januarii. *Eidem*: въ отвѣтъ на письмо, привезенное польскимъ посломъ Мартиномъ, гвѣзнецкимъ каноникомъ, поздравляютъ съ рожденіемъ сына (Ibid. f. 87-t°).

— 1425. 12 Maii. *Eidem*: благодарятъ за покровительство флорентинскимъ купцамъ и особенно за милости, оказанныя Леонар-

ду и Антонию Маттеи, назначеннымъ начальниками солеваренъ (Ibid. f. 94).

— 1426. 7 Februarii. *Eisdem*: о неудачахъ Маттеи (ibid. f. 108, 110).

— 1426. 7 Februarii. *Consiliarius Regis Poloniae*: о томъ-же (Ibid. f. 110).

— 1429. 21 Martii. *Ragusinis*: вѣрительная грамота флорентинскому купцу, Николаю Лувичу де Кальванензе (Reg. filza 33, f. 7).

— 1429. 1 Aprilis. *Eisdem*: просятъ побудить Дубровчанина Петра де Примо уплатить сстальные сто флориновъ Паризию Омичу де Корбинелло и его товарищамъ, флорентинскимъ купцамъ (Reg. N° 30, f. 63).

— 1429. 9 Junii. *Consulibus Cracoviae*: поручаютъ ихъ покровительству флорентинскаго купца Николая Vagii Juseppi, пребывающаго въ Краковѣ (Ibid. f. 80-t°).

— 1434. 27 Aprilis. *Despoto Rascie*: наслѣдство, оставшееся по смерти медика Геропима де Сан-Миниато, долгое время жмившаго въ Сербіи, просятъ выдать законному его наслѣднику, двоюродному его брату, Якову, сыну магистра Ивана де Сан-Миниато (Reg. N° 33, f. 87).

— 1436. Die ultimo Martii. *Ragusinis*: просятъ, чтобы деньги, должныя нѣкоторыми дубровницкими гражданами флорентинскому купцу Святто Уберти де Рядольфо, были ему сполна уплачены (Reg. filza 30, f. 116-t°—117).

— 1455. 18 Junii. *Despoto della Morea*: узнавъ отъ двоюроднаго его брата и посла, Ивана Цамблака, объ опасности, грозящей христіанамъ отъ Турокъ, обѣщаютъ ему помощь (Reg. N° 39, f. 134-t°).

— 1455. 3 Decembris. *Imperatori Teucrorum*: благодарятъ за покровительство, оказываемое султаномъ Флорентинцамъ, и просятъ о дозволеніи имъ свободно и безопасно торговать въ его владѣніяхъ (Ibid. N° 39, ff. 170-t°—171).

— 1456. 21 Maii. *Vice Regi in Sicilia*: о купленной на островѣ Хиосѣ однимъ флорентинскимъ гражданиномъ рабыни по имени Екатеринѣ родомъ Болгаркѣ, имъ перепроданной Вареолемею де Варна изъ Пизы и увезенной въ Палермо (Ibid. f. 196).

— 1457. 27 Aprilis. *Duci Bosne et Sancti Sabbe*: благодарятъ за покровительство флорентинскимъ купцамъ и извиняются, что по своимъ законамъ они не могутъ дозволить его послу графу Публиславичу вывезти безошлинно нѣкоторые товары (Reg. N° 40, f. 23).

— 1457. 18 Maii. *Rauseis*: просятъ принять и выслушать благосклонно Вареолема Павловича Мей, отправляемаго въ Дубровникъ Козьмою Медичи и Герасимомъ Пилле въ качествѣ ихъ повѣреннаго по нѣкоторымъ торговымъ дѣламъ (Ibid. f. 34).

— 1457. 11 Julii. *Eisdem*: препоручаютъ имъ искуснаго флорентинскаго пушкаря Михаила Ивановича Бартоли (Ibid. f. 47).

— 1458. *Venetis*. „*Ex Petro Pactio cive nostro egregio nuper asserimus, quod cum Bernardus Romanus ex Valona urbe naviculum cera onustum versus Rausiam urbem direxisset, ut cera ipsa Martino Clarino ejusdem Petri institori traderetur, ea ratis medio in freto non procul a Ragusia a vestris capta Siaram Dalmatie urbem deducta est ea scilicet causa, quod ejusdem rectores velut de industria vestros vitantes portus et alio tendentes contra instituta et leges vestras navigarent*”. Увѣряя въ честности своихъ гражданъ, требуютъ возвращенія корабля и груза (Reg. N° 41, f. 92-t°).

— 1458. 10 Martii. *Raugeis*: напоминая о благосклонномъ своемъ обращеніи съ Дубровчанами, просятъ не отягощать излишними пошлинами Мартына Кларино, фактора Якова Патти въ Дубровникъ (Ibid. f. 98).

— 1458. *Comiti Stefano Signe etc.*: посылаютъ повѣреннаго къ его брату съ просьбою снять севестръ съ неправильно задержанныхъ товаровъ Николая Зати (Ibid. f. 164).

— 1459. 14 Februarii. *Raguseis*: рекомендательное письмо Гаспару Ривасоли, повѣренному флорентинскихъ купцовъ Якова и Петра братьевъ Пацци (Reg. N° 42, f. 1).

— 1459. 19 Februarii. *Eisdem*: просятъ побудить Корчулавина Франциска къ уплатѣ денегъ, должныхъ имъ Франциску и Карлу братьямъ Камбини за товары у нихъ забранные во Флоренціи (Ibid. f. 3-t° 4).

— 1459. 6 Maii. *Eisdem*: рекомендательное письмо Ивану Матвѣевичу Бенци, повѣренному Іоаннѣя Биліоти по его торговымъ дѣламъ въ Дубровникъ (Ibid. f. 108).

— 1461. 24 Octobris. *Eisdem*: просятъ побудить Дубровчанъ Мариновича и Томашича уплатить флорентинскому купцу Симону Ивановичу Сандри за сукна, купленные ими у него (Reg. N° 42, ff. 169-t°—170).

— 1463. 31 Augusti. *Eisdem*: просятъ, чтобы наслѣдство, оставшееся по смерти проживавшаго въ Дубровникѣ флорентинскаго гражданина Луки Мартини, было отдано сестрѣ его Екатеринѣ, единственной его законной наслѣдницѣ (Reg. N° 46, f. 106).

— 1463. 20 Septembris. *Eisdem*: рекомендательное письмо Марку Ивановичу Строцци, отправляющемуся въ Дубровникъ за полученіемъ наслѣдства, оставшагося по смерти его брата Александра (Ibid. f. 106-t°).

— 1464. 16 Maii. *Eisdem*: просятъ о защитѣ и покровительствѣ Вильгельму Пацци и товарищамъ, которымъ въ Дубровникѣ должны много денегъ (Reg. N° 43, f. 149-t°).

— 1475. 13 Septembris. *Eisdem*: рекомендація флорентинскому нобиле Бальдо Альтовита, повѣренному Ивана Беница, кредитора дубровницкаго купца Мариновича (Reg. N° 46, f. 23-t°).

— 1475. 15 Septembris. *Eisdem*: тоже Доминику Корси, повѣренному флорентинскаго нобиле Франциска Сассетто, кредитора дубровницкаго купца Антоніа Мартолича (Ibid. f. 24).

— 1475. 19 Septembris. *Eisdem*: тоже Константину Ландучіо, повѣренному нобиле Виприана Серниго, кредитора того же Мартолича (Ibid. f. 24-t°).

— 1476. 15 Maii. *Eisdem*: тоже флорентинскому нобиле Франциску Кавальванти, имѣющему торговля дѣла въ Дубровникѣ (Reg. N° 46, f. 39).

— 1478. 24 Decembris. *Eisdem*: тоже флорентинскимъ купцамъ въ Дубровникѣ, Якову Лаврентьевичу де Орландини и Франциску Каруччіо (Reg. N° 47, f. 58).

— 1479. 16 Octobris. *Eisdem*: благодарятъ за поддержку и покровительство, оказанныя Антонію де Пацци, и просятъ продолжать таковыя (Ibid. ff. 64—65).

— 1479. 1 Decembris. *Eisdem*: тоже самое (Ibid. f. 65 t°).

— 1480. 16 Aprilis. *Eisdem*: просятъ не довѣрять Ланзию Джюнио, дѣйствующему самовольно, а обязывать въ дѣлѣ Пацци

поддержку Орландини и Баруччіо, повѣреннѣмъ флорентинской общины (Ibid. f. 68-t°).

— 1480. 29 Maii. *Eisdem*: снова просятъ передать товары Пацци вышепомянутымъ повѣреннѣмъ (Ibid. f. 73-t°).

— 1482. 12 Januarii. *Vice regi vel Capitaneo Generali Civitatis Cracoviensis, — Magistro civium, Consulibus ac scabines ejusdem*: рекомендательное письмо флорентинскому купцу Михаилу Ивановичу (Michael Joannis), отправляющемуся въ Краковъ за полученіемъ наслѣдства, оставшагося по смерти брата его Антонія, скончавшагося тамъ отъ чумы (Reg. N° 48, f. 116-t°).

— 1482 26 Februarii. *Imperatori*: напоминая о своей преданности ему, просятъ о немедленномъ освобожденіи изъ тюрьмы флорентинскихъ нobile и купцевъ, Михаила Чеко и Пандольфа Оттаванте, несправедливо заключенныхъ въ тюрьму капитаномъ Рѣки (Ibid. f. 117-t°).

— 1482. 26 Februarii *Capitaneo Fluminis oppidi in Dalmatia*: о томъ же (Ibid. f. 118).

— 1482. 27 Februarii. *Castellano Postoniae in Dalmatia*: требуютъ немедленнаго освобожденія изъ тюрьмы ни въ чемъ неповиннаго флорентинскаго купца Петра Антоніевича де Сан-Касіано (Ibid. f. 118-t°).

— 1483. 23 Septembris. *Raguseis*: просятъ побудить проживающаго въ Дубровникѣ Флорентинца Мартина Кіарини возвратитъ флорентинскому нobile Павлу де Колле купленную имъ въ Константинополь червленъ (coccum) Ibid. f. 131-t°).

— 1497. 10 Novembris. *Dominis Raguseis*: по случаю двухъ-годичнаго неурожая крайне нуждаясь въ хлѣбѣ, просятъ въ знакъ старинной дружбы дозволить флорентинскимъ купцамъ, а въ особенности братьямъ Лаврентію и Ивану Медичи вывозъ хлѣба изъ Дубровника, не смотря на недавно послѣдовавшее воспрещеніе вывоза хлѣба за границу (Reg. N° 50, f. 22).

— 1498. 23 Junii. *Jacobo Juliani Consuli Ragusii*: благодарятъ за его усердную службу (Ibid. ff. 53—54).

— 1499. 6 Martii. *Raguseis*: просятъ, чтобы не взимали съ флорентинскихъ мануфактуръ большихъ пошлинъ, чѣмъ прежде (Ibid. f. 162-t°).

— 1499. 6 Martii *Jacobo Juliani Consuli Florentinorum Ragusii*: поручаютъ ему ходатайствовать о томъ же (Ibid. f. 163).

— 1499. 6 Martii. *Raguseis*: просятъ не повышать пошлинъ съ мануфактуръ флорентинскаго купца Антонія Меллино (Ibidem).

— 1499. „ Martii. *Eisdem*: узнавъ отъ Чіери Рисалита, флорентинскаго посла къ султану, бывшаго на возвратномъ пути въ Дубровникъ, что на флорентинскія мануфактуры оставлена прежняя пошлина, благодарятъ (Ibid. f. 165).

— 1499. 9 Maii (?). *Jacobo Juliani Consuli nationis Florentiae Ragusiae*: препоручаютъ ему Чіери Рисалиту, отправляемаго посломъ въ Константинополь (Ibid. f. 103).

— 1500. 12 Decembris. *Dominis Raguseis*: просятъ о возвращеніи Нази его товаровъ, задержанныхъ въ Дубровникъ (Reg. N° 51, ff. 101—102).

— 1501. 30 Octobris. *Eisdem*: просятъ о возвращеніи Карлу Корсини его корабля, несправедливо задержаннаго. (Reg. N° 52, f. 79-t°).

— 1503. 17 Januarii. *Regi Poloniae*: рекомендательное письмо нобиле Ивану Тедальди, сыну Бальда и внузу Абнуйфа Тедальди, пользовавшагося особыми милостями короля; Иванъ Тедальди, по примѣру дѣда, намѣренъ торговать въ Польшѣ (Reg. N° 53, f. 172-t°).

— 1503. 21 Maii. *Raguseis et Anconitanis*: вѣрительная грамота Пандольфо Корбинелло, отправляемому въ Дубровникъ и Анкону по торговымъ дѣламъ флорентинскихъ гражданъ и назначаемому флорентинскимъ эминомъ въ Константинополь (Ibid. 189-t°).

— 1504. 11 Januarii. *Ragusinis*: рекомендуютъ Петра Чеко, повѣреннаго Вареоломен Нерли, имѣющаго въ Дубровникъ торговый процессъ съ какимъ то Испанцемъ (Reg. N° 54, f. 40).

— 1508. 4 Maii. *Raguseis et Anconitanis*: рекомендуютъ Николая Морелли, назначаемаго эминомъ въ Константинополь (Reg. N° 55, f. 45-t°).

— 1510. 19 Junii. *Raguseis*: узнавъ, что нѣсколько венеціанскихъ галеръ захватило въ плѣнъ два дубровницкіе корабля, шедшіе съ флорентинскимъ грузомъ въ Константинополь, увѣще-



вають принять мѣры для возвращенія кораблей и груза (Reg. N° 55, f. 184).

— 1510. 18 Junii. *Nicolao Morello, Emimo Nationis florentinae in Constantinopoli*: о томъ-же.

„Egli è seguito al cavo sancto Agnolo vicino all'isola del Cytri a giorni passati, che certe galee venitiane hanno preso duo navilii di Ragusei carichi la maggior parte di robe per valuta di 20,000 ducati della natione nostra (Ibid. f. 183)“.

— 1510. 8 Junii. *Magno Turcho*: просятъ „a degnarsi provvedere in quel modo, che li sara molto facile, per la ricuperatione di dicte robe (Ibid. f. 184).

— 1510. 22 Octobris. *Raguseis*: просятъ оказать покровительство Гаврилу Фиджіовани въ дѣлѣ о приданомъ его сестры Лауры, вдовы Мантуццо Апулійца (Reg. N° 56, f. 12).

— 1511. 16 Julii. *Eisdem*: извѣщаютъ объ удовлетвореніи Дубровчанина Натали въ искѣ противъ Власія Джорджи (Ibid. f. 42-t°).

— 1512. 28 Aprilis. *Eisdem*: просятъ объ уплатѣ Дубровчаниномъ Юріемъ Мариновичемъ Нившею денегъ должныхъ Николаю Кальчедони (Ibid. f. 75).

— 1512. 28 Maii. *Eisdem*: просятъ о врученіи Николаю Морелли, возвращающемуся изъ Константинополя флорентинскихъ товаровъ, захваченныхъ венеціанскими галерами и потомъ отданныхъ Дубровчапамъ (Ibid. f. 80).

— 1513. 26 (?) Junii. *Eisdem*: вѣрительная грамота Франциску Антонію де Норі, отправляющемуся посломъ въ Султану и имѣющему особое порученіе къ дубровницкой общинѣ, преимущественно по дѣлу о вышепомянутыхъ флорентинскихъ товарахъ (Ibid. f. 122-t°).

— 1513. 30 Junii. *Eisdem*: просятъ объ уплатѣ Дубровчаниномъ Ромуломъ Чикою денегъ, должныхъ имъ братьямъ Андрею и Франциску Джюсти (Ibid. f. 123-t°).

— 1514. 5 Januarii. *Eisdem*: объ испанскомъ пиратѣ, Донъ Педро Бовадилла, захватившемъ много флорентинскихъ товаровъ, шедшихъ изъ Испаніи (Ibid. f. 182-t°).

— 1514. 24 Januarii. *Patentes pro Judice Domino Laurentio Ragno de Ragusio*: похвальный атестатъ Дубровчанину Лав-

рентію Раньинѣ, бывшему три года судьбою во Флоренціи (Ibid. f. 186-t).

— 1514. 22 Februarii. *Ragugeis et Anconitanis*: рекомендація Зеновію Медичи, отправляющемуся въ Константинополь въ качествѣ флорентинскаго эмина и баила (Ibid. f. 188).

— 1514. 2 Octobris. *Ragugeis*: просятъ о возвращеніи братьямъ и наслѣдникамъ Николая де Морелли его товаровъ, находящихся въ Дубровникѣ (Ibid. f. 172).

— 1529. 17 Maii. *Eisdem*: благодарятъ за приѣмъ, оказанный Петру Альбицци, котораго вторично отправляютъ въ Дубровникъ по дѣламъ общины (Reg. N° 57, f. 4).

— 1529. 5 Novembris. *Eisdem*: просятъ помощь Петру Альбицци въ исполненіи возложеннаго на него порученія (Ibid. f. 14-t°).

— 1529. 4 Decembris. *Eisdem*: о томъ-же (Ibid. f. 16-t°)

— 1530. 8 Aprilis. *Eisdem*: о томъ же (Ibid. ff. 19—20)

— 1531. 30 Januarii. *Raguseis et Anconitanis*: просятъ о покровительствѣ Алоизию Джерарди, отправляемому бапломъ въ Константинополь (Ibid. f. 48-t°).

— 1533. 18 Junii. *Rauseis*: просятъ вручить повѣренному провизоровъ Востока (Providotori di Livante) Александру Пиери деньги и товары, оставшіеся по смерти Сильвестра Серристоры, умершаго отъ чумы (Ibid. f. 75).

b. *Carteggio alla Signoria. Lettere originali e copiari.*

— 1358. 20 Februarii. *Ludovicus rex Hungariae Nobilibus et Sapientibus viris Prioribus et Vexillifero justitiae, populo et communi Florentiae*: извѣщая о заключеніи мира съ Венеціею, препровождаетъ манифестъ дожа Ивана Дольффо объ уступкѣ ему Далмаціи съ просьбою обнародовать его въ флорентинскихъ владѣніяхъ (Reg. N° XII, ff. 22—23).

— 1403. 11 Julii. *Jadrae. Matheus de S. Miniato, Regius Secretarius, Egregius et Spectabilibus viris, ser Colucio de Salutatis Cancellario, ac ser Viviano Scribe reformationum magnifici communis Florentie*: о прибытіи въ Задаръ боснійскаго воеводы Хервонъ въ ожиданіи угорскаго короля Владислава съ большою свитою (Respons. Origin. 1402—1498, filza 8, N° 32).

1403. 30 Julii. *Jadrae. Idem Ser Viviano etc*: о прибытіи

въ Задаръ королѣ Владислава и нацѣреніи его короноваться въ этомъ городѣ (Ibid. N° 34).

— 1403. „ Julii, *Jadrae: Galeottus ser Viviano*: о томъ-же (Ibid. N° 84).

— 1463. 14 Junii. *Christoforus Mauro Dux Venetiarum etc. Magnificis et Excel<sup>ts</sup> dominis Florentinis*: о завоеваніи Турками Босны (Registro di lettere esterne alla Repubblica 1458 — 1468, ff. 114 — 115).

— 1463. 29 Septembris. *Ab Pio Summo Pontifice*: „Retulit nobis orator Venetus, qui apud nos agit, esse intentionis vestrae mittere nonnullas triremes Constantinopolim, et quoniam Veneti aperte bellum gerunt contra Turcicum christiani nominis hostem, timent plurimum detrimenti inde afferri posse. Primum quia Italicorum vires formidant, existimantes omnes concordēs esse in gerendo bello, poterunt ex eo conjectari, non concordiam inter Italos, sed magnam vigere discordiam: quando alii in aperto sunt bello cum Turcis, alii cum his comertium quasi amicorum palam habeant etc. Папа увѣщаетъ Флорентинцевъ не посылать галеръ въ Константинополь, дабы не воспользовался ими султанъ противъ христіанъ (Ibid. f. 118).

— 1463. 1 Octobris. *Ab eodem*: просить помочь Дубровчанамъ, которымъ угрожаетъ страшная опасность со стороны Турокъ, покорившихъ сосѣднюю имъ Босну (Ibid. 118—119).

— 1480. Die 27 Julii. *Romae. A Sixto papa IV*. Увѣщевая принять мѣры для защиты Италіи отъ Турокъ, говоритъ: „Habeamus hostem ante oculos: jam provinciam Apuliae numerosa classe infestatur; videtur, si Ragusio aut Rhodio potiatur (quod deus pro pietate sua avertat), nihil reliqui sit nobis ad salutem”.

(Registro di lettere esterne alla Rep. 1468—1483. Carte di corrodo vol. 5, f. 155).

— 1498. Januarius. *Ex Viterbio. Bugslaus Stetinensis, Pomeranie, Cassubie et Slaviae Dux, Princeps Rugie et comes in Gutzcovia, Preclarissimis ac Magnificis viris, dominis Senatori ac domitis Inclite civitatis Florentine*: возвращаясь изъ Іерусалима и Рима на родину, просить о свободномъ пропускѣ черезъ флорентинскія владѣнія (Orig. filza 10, N° 14).

D. *Legazioni e Commissarie. Missive e Responsive, 1393—1530, N° 37.*

— 1406. 31 Januarii. Indict. XV. *Nota et informatione a Leonardo di Domenico Ambasciadore a Lamberto et Galeotto de Brancaleni de Casteldurante*: по дѣлу о севестрѣ Бранкалеонами груза серебра, отправленнаго изъ Дубровника во Флоренцію (Registro d'Istruzioni ad Ambasciatori della Republica 1406—1410, vol. XV, ff. 4, 6—7).

— 1406. 13 Februarii. Indict. XV. *Oratoribus ad Summum Pontificem, domino Jacobo Episcopo Fesulano, domino Rainaldo de Gianfigiacis, domino Masio de Albicis, domino Christofano degli Spinis et Christoforo Palle de Stroçis*: о томъ же (Registro di lettere interne ed esterne e ad Ambasciatori 1406—1409, vol. XIII, ff. 5—6).

— 1406. 28 Martii, Indict. XV. *Galeotto et Lamberto de Brancaleni*: отвѣчая на два ихъ письма, увѣдомляютъ, что товары ихъ подданныхъ, задержанные во Флоренціи, будутъ проданы, если они не возвратятъ севестрованнѣй или грузъ серебра (Ibid. f. 17).

— 1426. 9 et 10 Maii. *Rinaldo degli Albizi. Ricordi di sue commissioni e lettere*: упоминаетъ объ Албанцѣ Спанъ и о Сербскомъ деспотѣ (Legaz. e Commis. Miss. e Resp. vol. V, f. 47). На л. 82 находится замѣтка: *Lingue in Schiavonia, che hanno terre e ville di per se.*

— 1458. 27 Octobris. *Domino Angelo de Acciarolis et Loio de Guicciardinis Oratoribus Romae*: отказываютъ въ новыхъ субсидіяхъ папѣ для войны съ Турками и будутъ выжидать, что сдѣлаютъ другіе, „imperoche, come informati siete, per li tempi passati per cagione simile gran somma di pecunia de nostri terreni è uscita senza fructo alcuno, si come è manifesto”; при томъ же вслѣдствіе послѣднихъ войнъ настало безденежье. (Legaz. e Commis. Elezioni, istruzioni, lettere 1458—1465, vol. 15).

Въ такомъ же смыслѣ отвѣчали папѣ.

— 1459. 26 Septembris. *Francisco de Sacchettis et Antonio de Ridolfis, Oratoribus apud Summum Pontificem (Mantrae)*: о задержаніи Турками флорентинскихъ галеръ съ товарами на 100,000 флориновъ и съ 500 человекъ экипажа (Ibid.).

— 1459. 29 Octobris. *Oratoribus Mantue*: поручается просить Степана Франкопана ходатайствовать передъ его братомъ, графомъ Сена, о возвращеніи Якову дель Бене несправедливо задержанныхъ въ Сенѣ его суконъ, стоящихъ 3,000 флоринновъ (Ibid. p. 36).

— 1459. 30 Octobris. *Comiti Dulmo Signie etc. credentie*: вѣрительная грамота Петру Маріановичу Чеки, потаріусу, отправляемому въ Сень по вышеупомянутому дѣлу (Ibid. f. 37).

— 1462. 19 Martii. *Petro Acciarolo Oratori Romae*: не смотря на войну Венеціи съ Турціею, Флоренція не можетъ отказаться отъ торговли съ этою послѣднею, такъ какъ только ею поддерживается свое существованіе; Турки-же не могутъ воспользоваться флорентинскими галерами противъ Венеціи, такъ какъ эти галеры придутъ въ Константинополь уже въ концѣ навигаціи (Ibid. ff. 81—82).

— 1475. 10 Martii. *Alamano Rinuccino Romae*. Увѣдомляютъ объ общаппой посламъ воеводы Степана помощи противъ Турокъ и приказываютъ Ринуччино принять этихъ пословъ благосклонно и оказать имъ возможное содѣйствіе въ исполненіи возложеннаго на нихъ воеводою порученія (Legazioni. Missive vol. XVIII, f. 164-t<sup>o</sup>).

— 1475. 15 Junii. *Venetiiis*: извѣстія о движеніяхъ турецкаго флота, о болѣзни султана, о прибытіи въ Венецію посольства Усунъ Кассана и о приготовленіяхъ Турокъ къ походу въ Валахію (Legaz. Comm. Missive e Responsive filza 52).

— 1475 3 Julii. *Venetiiis*: подтверждаетъ прежнее извѣстіе о болѣзни султана въ Адрианополѣ и говоритъ о вторженіи въ Валахію 40,000 Турокъ, которые были отчасти истреблены воеводою Степаномъ, отчасти (15,000) взяты въ плѣнъ (Ibid.).

— 1483. 14 Novembris. *Decemviri Baliae civitatis Florentie Oratori Florentino Mediolani domino Bernardo Bonhieronymo*: о принятіи Степана, Ивана и Бернардина Франкопановъ, графовъ Сена, въ лигу противъ Венеціи съ общаніемъ не заключать помиимо ихъ мира съ нею (Legaz. e Commiss. Missive e Responsivo).

— 1490. 1 Septembris. *Paolo Antonio Soderini, oratore fiorentino in Napoli, Dominis Octoviris practicae*: о назначеніи графа

Сеня Франкопана баномъ Хорватіи и Босни (Ibid. vol. XIX, f. 136).

— 1490. *Mandata Antonii Bernardi de Medicis, oratoris ad Turcum, deliberata a Decemviris Baliae civitatis Florentiae*: между прочимъ поручается ему просить въ *Дубровникъ* опытнаго проводника въ Турцію (Ibid. vol. XX, ff. 66—67).

— 1490. 28 Novembris. *Pier Filippo de Pandolfini, Orator ad Innocentium VIII, Dominis Octoviris practicae*: объ отправленіи султаномъ посла къ папѣ по дѣлу брата его Джема, содержимаго въ Римѣ (Ibid. f. 94).

— 1490. 1 Decembris. *Idem*: о пріѣздѣ въ Римъ турецкаго посла (Ibid. f. 94-t<sup>o</sup>).

— 1490. 4 Decembris. *Idem*: объ аудіенціи турецкаго посла у папы (Ibid. f. 95).

— 1491, 3 Januarii. *Idem*: отвѣтъ папы турецкому султану (Ibid. ff. 99—100).

— 1499. 8 Junii: въ Миланѣ ожидается турецкій посоль (Ibid. vol. XXVIII, f. 65).

— 1499. 28 Junii: о вторженіи Турокъ въ Далмацію (Ibid. f. 72).

— 1499. 11 Octobris: о вторженіи Турокъ въ Фриуль (Ibid. f. 116).

Кромѣ того, въ 55 томѣ, на лл. 41—44 „Legaz. e Commiss. Missive e Responsive” находится курьезное предсказаніе отшельника Ангела (Angelo Pecatore, anachorita dello Heremo di Valembrosa, nonis Octobris 1495) о близкомъ паденіи Турціи, имѣющей погибнуть отъ руки французскаго короля Карла.

Е. *Dieci di Balia*

а. *Cartegio de' X* (1384—1530, N<sup>o</sup> 162).

— 1413. 4 Septembris. *Johanni Comiti Goritiae*: „Magnificus dominus Guidantonius comes Montiferetri... ad partes Alamanie transmisit quosdam familiares suos, ut equos emerent et ad eum conduceregent”. На возвратномъ пути они были задержаны въ Горицѣ. Просятъ освободить ихъ (*Dieci di Balia. Cartegio. Missive. Registro I, 1413—1414, ff. 9—10*).

— 1478. 14 Novembris. *Petro Filippo Pandolfino et Hieronymo de Morellis, oratoribus Venetiis*: „La Maestà del Rè Ferrando

va tentando le cose nostre in ogni modo et haveva ordinato uno tradimento nella nostra città di Pistoia per mezzo di Piero Baldinotti eittadino pistoiese con grande ardire habbiallo qui nelle mani et inteso il vero apunto et per la gratia di Dio fuori di quello periculo" etc.

β. *Carteggio a' X* (1395—1530, N° 159).

— 1452. 27 Augusti. *Nicolaus Soderinus Orator etc. Januae*: о приготовленіяхъ Венеціанцевъ къ войнѣ съ Турками (Dieci di Balia. *Carteggio. Responsive* vol. XXII, 1451—1453, ff. 179—180).

— 1452. 29 Novembris. *Idem*: Венеція обѣщаетъ посламъ Перы помощь Константинополю, стѣсненному Турками (Ibid. f. 221).

— 1453. 29 Maii. *Idem*: извѣстіе объ осадѣ Константинополя Турками (Ibid. f. 249-t°).

— 1453. 29 Junii. *Baptista de Franchi et Pietro Stella Ill<sup>mo</sup> et Ex<sup>to</sup> Principi domino Petro de Campofregoso Januensi duci* (сopіа) о взятіи Перы и Константинополя Турками (Ibid. f. 261).

— 1479. 6 Augusti. *Guidantonius Vespucci Orator Parisiis*: о французскомъ посольствѣ въ Угрію, Польшу и Чехію и объ угорскомъ посольствѣ къ французскому королю (Ibid. vol. XXV, f. 123).

— 1479. 9 Augusti. *Ragusii. Antonius de Medicis Orator Magnificis dominis Decemviris Baliae populi florentini*: о приехѣ, оказанномъ ему въ Дубровникѣ; о посланцѣ папы по дѣлу Пацци; о движеніи турецкаго флота къ С.-Маврѣ (Ibid. f. 125).

— 1483. 7 Januarii. *Ex Neapoli. Petrus de Nasis Orator*: о премиріи, заключенномъ угорскимъ королемъ съ Турками на три года, и о нападеніи Турокъ на Кефалонію (Ibid. vol. XXVII, Lett. N° 18).

— 1483. 4 Julii. *Romae. Guidantonius Vespuccius*: объ умерщвленіи Венеціанцами Деспота (Морей?) и его брата съ цѣлью овладѣть однимъ островомъ, возвращеннымъ ему Турками, и о грозной буллѣ папы къ Венеціанцамъ по этому поводу (Ibid. vol. XXVIII, Lett. N° 97).

— 1484. 2 Februarii. *Idem*: доносить, что папа, призвавъ къ себѣ иностранныхъ посланниковъ, сообщалъ имъ извѣстія, полученные имъ изъ Неаполя, Дубровника, Родоса и Хиоса о большихъ приготовленіяхъ султана къ нападенію на Италію (el dicto

Turcho preparare et construere con somma celerità una valida et potente armata per venire alli danni de la Italia) и поэтому представилъ имъ крайнюю необходимость принять сообща мѣры для отраженія столь страшнаго врага (Ibid. filza XXX, N<sup>o</sup> 253).

— 1484. 8 Martii. *Petrus de Nasis Orator Neapoli*: препровождаетъ сообщенную ему секретаремъ короля копию письма Дубровчанъ Павла и Флорія де Андреа съ извѣстіемъ о военныхъ приготовленияхъ Турокъ и о содѣйствіи имъ Венеціи (Ibid. N<sup>o</sup> 316).

— 1484. 12 Martii. *GA. Vespuccius* доноситъ, что папа сообщилъ съ радостью извѣстія изъ Венеціи и Дубровнича о томъ, что въ текущемъ году Турки не предпримуть никакихъ военныхъ дѣйствій, и прибавилъ при этомъ, что къ пасхѣ онъ ждетъ донесенія отъ посланнаго имъ въ Константинополь шпіона (Ibid. N<sup>o</sup> 363).

— 1484. 25 Martii. *Ragusii. Bartho de Luchari*: о военныхъ приготовленияхъ Турокъ и о голодѣ въ Дубровнаѣ, Далмаціи и Венеціи (Ibid. N<sup>o</sup> 429).

— 1484. 28 Martii. *Manfredonia. Biasi de Criminaldi de Ragusa*: о военныхъ приготовленияхъ Турокъ; о вятіи въ плѣнъ корсарами 10 кораблей дубровницкихъ и флорентипскихъ; о венеціанскомъ посольствѣ къ султану (Ibid. N<sup>o</sup> 435).

— 1484. 31 Martii. *Baroli. Simon Calistus de Ragusio*: о военныхъ приготовленияхъ Турокъ (Ibid. N<sup>o</sup> 444).

— 1484. 7 Maii. *Brundusii. Comes Triventi ad Regiam Maiestatem*: турецко-венеціанская эскадра готовится къ нападенію на Апулію (Ibid. filza XXXI, N<sup>o</sup> 87).

1484. 30 Junii. *Copia del obliquo facto per li oratori de la S<sup>ma</sup> leqa al conte di Signa*, accioche habbi causa di rompere alla Signoria di Venetia et in questa sententia ha facto il breve Nostro Signore (Ibid. N<sup>o</sup> 256).

О посольствѣ Франкопана къ папѣ упоминается въ донесеніи *Гвидантонія Веспуччи* отъ 20 іюня 1484 (Ibid. N<sup>o</sup> 234).

— 1484. 16 Novembris. *Ex Urbe. Guidantonius Vespuccius*: Дубровчане, стѣсняемые въ ихъ торговлѣ и мореплаваніи Венеціанцами, угрожаютъ, что отдадутся Туркамъ (Ibid. filza XXXII, N<sup>o</sup> 307).

— 1486. 22 Aprilis. *Neapoli. Jo. Lanfredinus Orator*: о турецкомъ посольствѣ къ неаполитанскому королю и о прибытіи



угорскаго войска въ Сень, откуда оно будетъ отправлено въ Апулію (Ibid. filza XXXVI, N° 104).

— 1407. 22 Julii. Romae. *Alexander Braccius*: о побѣдѣ Чеховъ, Поляковъ и Угровъ надъ Турками и о намѣреніи цервухъ возвратиться въ лоно католической церкви (Lettere ai X di Balia da Maggio a Dicembre 1407, filza CXVI).

— 1517. 6 Februarii. *Vescovo di Pola nuncio a Venetia a Mons. Rev<sup>mo</sup> de Medici*: о взятіи въ плѣнъ Турками двухъ кораблей, одного гелуэзскаго и одного дубровницкаго, съ грузомъ на 100,000 лукатовъ (X di Balia. Cart. Resp. filza CXVIII, N° 173).

F. *Ouo di Pratica, 1480—1527: Degli VIII, N° 72, Agli VIII, N° 56.*

— 1493. 18 Novembris. E Mediolano: о русскомъ посольствѣ къ миланскому герцогу (Lettere Missive e Responsive degli Otto di Pratica 1492, f. 145).

— 1493. 23 Novembris. Ex eod.l.: о томъ же, съ препровожденіемъ латинскаго перевода вѣрительной грамоты русскихъ пословъ (Ibid. f. 147).

G. *Ordini del Consolato della Nazione fiorentina* (Cl. XI distinz. 4, N° 27), утвержденные народнымъ собраніемъ 9-го, а общимъ совѣтомъ 13-го декабря Индикт. XV, 1421 года, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, которыми начинается этотъ сборникъ:

„In dei nomine amen. Anno domini 1421, Indict. XV die nono mensis Decembris in consilio populi et die 13 ejusdem mensis in consilio comunis”.

„Mercatoriam facultatem, cujus exercitio florentini cives innumeras quesierunt opes, quibus nedum patriam atque libertatem servaverint, sed suam rempublicam auxerint ipsiusque fines latissime propagarint, multas civitates et loca justis titulis acquirendo, non solum manutenere, sed ampliare cupientes, Magnifici et potentes domini, domini priores artium et Vexillifer justitie populi et comunis florentini, et putantes per infrascriptum modum id fieri commodius posse, quamquam obscurum videatur, quia inusitatum, tamen cum omnis disciplina rerum suis exercitiis suscipiat incrementum, sperantes comune prefatum tam publice, quam privatim cum dei auxilio infinitas habere commo-

ditates, cum bonorum laborum semper gloriosus sit fructus, ideo habita etc. providerunt, ordinauerunt et deliberauerunt die 28 mensis Novembris anno Incarnationis domini nostri Ihu Xpi 1421 Indictione XV<sup>a</sup> etc.

Въ этомъ сборникѣ есть нѣсколько статей, касающихся торговых сношеній Флоренція съ Дубровникомъ, а именно:

— ff. 31—32. 1429 года Индиктъ VIII 15 октября въ народномъ собраніи утвержденъ уговоръ, заключенный на 5 лѣтъ (1430—1435 г.) съ Доминикомъ Дольфини о безошлинномъ ввозѣ во Флоренцію изъ Дубровника золота, серебра, мануфактурныхъ изделий, кожъ, воска и другихъ товаровъ.

— f. 253. 1495. 15 іюня. *Инструкціи Якову ди Джуліано, назначенному флорентинскимъ консуломъ* (commissionario della nazione fiorentina) *въ Дубровникъ.*

Этотъ Яковъ ди Джуліано былъ флорентинскимъ консуломъ въ Дубровникѣ до 1533 года, когда мѣсто его занялъ сынъ его Юліанъ (f. 285). Ему наследовали въ этой должности сначала Zenobius Georgii de Bartolis (1538—1547, ff. 286, 292 et t<sup>o</sup>), а потомъ (съ 29 іюля 1547) Laurentius Antonii Laurentii de Miniatis (f. 294-t<sup>o</sup>). Въ 1570 году консуломъ въ Дубровникъ былъ назначенъ Bartolomeus de Pescionibus (Ibid. N<sup>o</sup> 79, f. 16), права котораго были тогда-же съ точностью опредѣлены (*Capitula Ragusii*, ibid. f. 36).

## 2. Монархическій архивъ.

### Archivio Mediceo.

A. *Carteggio de' Granduchi.*—*Registro delle lettere dei Granduchi 1539—1631, N<sup>o</sup> 67.*

— 1539. 7 Giugno. *Al Consule della nazione Fiorentina in Ragugia:* по дѣлу Франциска Перуцци и о приобрѣтеніи лошадей для Козьмы Медичи (Registro di lettere del duca Cosima, filza 183, f. 237-t<sup>o</sup>).

— 1539. 22 Agosto. *Al Rettore et Consiglio de Ragugia:* по поводу процесса Антонія и Ивана де Нобили (Ibid. filza 185, f. 170).

— 1547. 1 Febrajo. *A Lorenzo Miniati Console di Raugia*: благодарить за услужливость Дубровчанъ и за присланныя имъ лошади (filza 187, f. 19).

— 1547. 9 Settembre. *Al Baylo di Levante*: о Томъ Дубровчанинѣ (Thomaso Raugio), провинившемся передъ флорентинскимъ правительствомъ и бѣжавшимъ въ Венецію (filza 186, f. 42).

— 1547. 9 Settembre. *Al Lorenzo Miniati Console a Raugia*: удовлетворенъ отвѣтомъ Дубровчанъ (Ibid. f. 42-t°).

— 1547. 9 Settembre. *Alli Consoli di Pera*: о Дубровчанинѣ Томъ ди Поло (Ibid. f. 47).

— 1547. 17 Settembre. *A Lorenzo Miniati etc.*: препровождается письмо къ дубровницкому правительству (Ibid. f. 47-t°).

— 1547. 17 Settembre. *A Signori di Raugia*: просить о покровительствѣ Лаврентію Миниати, вновь назначенному консуломъ въ Дубровникѣ (Ibid. f. 48).

— 1549. 7 Settembre. *A Consoli di Raugia*: объ удовлетвореніи Симона Миниати, кредитора Дубровчанина Поло (Pagolo) Filza 191, f. 85-to.

— 1554. 11 Luglio. *Alli Signori Rectori et Consiglio di Raugia*: объ искѣ Якова и Филиппа Гваданьи на Дубровчанина Антонія Лезину (Filza 201, f. 181).

— 1555. 6 Ottobre. *Ai medesimi*: о томъ же (Filza 205, f. 101-t°).

— 1556. 21 Agosto. *Ai medesimi*: просить не притеснять флорентинскихъ подданныхъ (Ibid. f. 175).

— 1556. 21 Agosto. *A Lorenzo Miniati Raugia*: благодарить за сообщеніе извѣстій о движеніяхъ Туровъ и увѣдомляетъ о томъ, что Дубровчанамъ написано, согласно его желанію (Ibid. 178).

— 1556. 10 Novembre. *Alli Signori di Raugia*: рекомендуетъ Франциска Петрицало да Леричи, отправляющагося на Востокъ (Filza 206, f. 59).

— 1557. 7 Agosto. *Alli Signori Rettori et Consiglio di Raugia*: объ удовлетвореніи флорентинскихъ кредиторовъ покойнаго Антонія Сфондрати его наследниками (Filza 207, f. 80).

— 1561. 7 Agosto. *Al Rettore et Consiglio di Raugia*: благодарить за назначеніе Филиппа Сальвиати дубровницкимъ консуломъ въ Цивѣ (Filza 211, f. 84).

— 1562. 10 Settembre. *Ali Signori di Raugia*: просить оказать покровительство лицамъ, которымъ онъ поручилъ вывозъ хлѣба изъ Сициліи (Filza 217, f. 168).

— 1562. 21 Ottobre. *Eisdem*: просить о дозволеніи вывезти съ Востока хлѣбъ на кораблѣ, купленномъ Флорентинцемъ Филиппомъ Сальвиати въ товариществѣ съ Дубровчаниномъ Сильвестромъ Тутолино (Ibid. filza 217, f. 124-t°).

— 1565. 19 Ottobre. *A Lorenzo Miniati a Raugia*: съ уведомленіемъ, что по его дѣлу отправлено письмо въ вице-королю Сициліи, Don Gratia (Ibid. filza 223, f. 52 bis).

— 1566. 14 Maggio. *A Consiglieri di Raugia*: уведомляетъ, что онъ, охотно исполняя ихъ просьбу, вручилъ епископу Стона рекомендательное письмо въ испанскому королю (Ibid. filza 226, f. 50).

— 1566. 14 Maggio. *Al Rè di Spagna*: рекомендація дубровницкому послу, епископу Стона (Ibid.).

— 1568. 2 Maggio. *Al Rettore et Consiglieri di Raugia*: изъясляетъ свое благорасположеніе къ Дубровнику и въ особенности къ кавалеру Раньинѣ (Ibid. filza 230, f. 112).

— 1570. 1 Maggio. *A Raugai*: благодарить за дружественное поздравленіе и общаетъ свое покровительство (Ibid. filza 236, f. 61).

— 1570. 8 Settembre. *Alli Magnifici Rettore et Consiglieri di Raugia*: рекомендуетъ Вареоломея Пешонн, назначеннаго флорентинскимъ консуломъ въ Дубровникѣ (Ibid. filza 235, f. 99-t°).

— 1570. 16 Settembre. *Eisdem*: вѣрительная грамота Вареоломею Пешонни (Ibid. 102-t°).

— 1570. 11 Ottobre. *Eisdem*: просить о назначеніи Якова Вивальди дубровницкимъ консуломъ въ Генуѣ (Ibid. filza 236, f. 36).

— 1571. 30 Giugno. *Alla Signoria di Raugia*: просить объ освобожденіи изъ тюрьмы сыновей Фіорини Фіорини въ случаѣ, если они обвинены несправедливо (Ibid. filza 237, 229).

— 1571. 30 Giugno. *Al Consule della nazione fiorentina in Raugia*: поручаетъ ходатайствовать по дѣлу Фіорини (Ibid.).

— 1572. 22 Agosto. *Alli Signori Rettore et Consiglieri di Raugia*: на сдѣлавшійся вакантнымъ, по смерти Филиппа Сальвиати,

консульській постъ въ Пизѣ рекомендуеть Викентія Николаевича Ривасоли (Ibid. filza 241, f. 43).

— 1572. 31 Octobris. *A Raugei*: благодарить за назначеніе Ривасоли дубровницкимъ консуломъ въ Пизѣ (Ibid. filza 240, f. 43).

— 1578. 12 Novembris. *Al Rettore e Consiglieri di Raugia*: благодарить за привилегію, данную инженеру Бернарду Буонталенти (Ibid. filza 240, f. 142).

— 1578. 12 Novembris. *A Bartolomeo Pescioni Console della Nazione in Raugia*: увѣдомляетъ о полученіи его депешъ отъ 7 октября и 13 ноября, въ которыхъ онъ доноситъ о своихъ стараніяхъ къ доставленію Буонталенти привилегіи (Ibid.).

— 1578. 29 Novembris. *A Signori Raugei*: рекомендуеть кавалера Gian Figliuzzi, отправляющагося посломъ въ Константинополь (Ibid. f. 159).

— 1579. 20 Martii. *A Bart. Pescioni, Console in Raugia*: о полученіи Буонталенти привилегіи (Ibid. filza 251, f. 7).

— 1579. 20 Martii. *Al Rettore et Consiglieri di Raugia*: благодарить за почетный приѣмъ, оказанный Джанъ Фильяцци, и за привилегію, дарованную Буонталенти (Ibid.).

— 1579. 6 Junii. *Eisdem*: увѣдомляетъ, что написалъ брату своему кардиналу, чтобъ онъ ходатайствовалъ предъ папою объ уничтоженіи стѣснительныхъ мѣръ противъ Дубровчанъ въ Анконѣ (Ibid. ff. 66-t°).

— 1579. 6 Junii. *Al Cardinale de Medici*: просить, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ папою объ уничтоженіи пошлины въ 1%, наложенной на дубровницкіе товары въ Анконѣ (Ibid.).

— 1581. 29 Junii. *A Signori Raugei*: о помощи, оказанной имъ при крушеніи корабля Радалья (Ibid. filza 256, f. 66).

— 1582. 28 Decembris. *Al Rettore et Consiglieri di Raugia*: по дѣлу дубровницкаго секретаря Джиганте (Ibid. filza 259, f. 94).

— 1583. 20 Junii. *Alli Signori Raugei*: о назначеніи Рафаэля Нальдини флоретинскимъ консуломъ въ Дубровникѣ на мѣсто Варооломея Пешони, переселившагося въ Анкону (Ibid. filza 261, f. 13-t°).

— 1583. 22 Decembris. *Al consolo della nazione fiorentina in Raugia*: поручается забрать свѣдѣнія, если не возможно оффиціальнымъ, то частнымъ путемъ, о дворянскомъ происхожденіи

Юрія Николаевича Долисти (Giorgio di Nicolo Doliste Raugo) Ibid. f. 131-t°.

— 1587. Martii. *Alli Signori Raugoi*: просить о скорѣйшемъ окончаніи процесса Лаврентія Гвиччардини (Ibid. filza 273, f. 60).

— 1587. 16 Aprilis. *Eisdem*: при всемъ своемъ благорасположеніи, не можетъ по весьма важнымъ причинамъ удовлетворить ихъ просьбѣ касательно Роберта Капони (Ibid. f. 81).

— 1587. 28 Novembris. *Al Rettore et Consiglieri di Raugia*: увѣдомляетъ о данномъ имъ приказаніи разыскать и вручить по принадлежности вещи, спасенныя отъ крушенія близъ Ливорно корабля Бернарда Флича (Ibid. filza 274, f. 31).

— 1588. 14 Januarii. *Eisdem*: благодарить за поздравленіе со вступленіемъ на престолъ и общаетъ покровительство Дубровчанамъ (Ibid. f. 47-t°).

— 1589. 23 Martii. *Alla Signoria di Raugia*: требуетъ немедленнаго удовлетворенія Капони, которымъ должны Мартоло и Павелъ Джорджичи 2,500 дукатовъ, угрожая въ противномъ случаѣ репрессаліями (Ibid. filza 278, f. 51-t°).

— 1591. 19 Augusti. *All Signori di Raugia*: просить послѣшить окончаніемъ процесса Лаврентія Гвиччардини (Ibid. filza 280, f. 85-t°).

— 1592. 8 Augusti. *Eisdem*: просить объ уплатѣ Иерониму и Петру Гвиччардини слѣдующихъ имъ денегъ за хлѣбъ, выгруженный ими въ Дубровникѣ (Ibid. f. 169).

— 1593. 27 Januarii. *Eisdem*: о назначеніи Вареолема Борджани флорентинскимъ консуломъ въ Дубровникѣ на мѣсто умершаго Нальдини (Ibid. filza 282, f. 150-t°).

— 1593. 20 Julii. *Eisdem*: просить о покровительствѣ еврейскому купцу, Якову Туби (Ibid. filza 283, f. 93-t°).

Вторично о томъ же 3 апрѣля 1594 (Ibid. f. 156-t°).

— 1595. 31 Julii. *Eisdem*: о томъ-же (filza 285, f. 104-t°).

— 1596. 25 Februarii. *Al Rettore et Consiglieri di Raugia*: просить о покровительствѣ и содѣйствіи Вареолемою Борджани при исправленіи имъ консульскихъ обязанностей (Ibid. 133).

Вторично — 25 мая 1596 (Ibid.).

— 1619. 12 Aprilis. *Alla Repubblica di Raugia*: просить о дозволеніи снять копія съ бумагъ, относящихся къ процессу о кораблѣ Глеговичъ (Minute 1619, filza 94, N° 26).

— 1621. 4 Decembria. *A Signori Ragugsi*: благодарить за покровительство, оказанное флорентинскимъ купцамъ Вильгельму и Иосифу Тезеи въ ихъ процессъ съ пѣсколькими Евреями, торгующими во Флоренція (Ibidem, filza 103, f. 337).

— 1622. 10 Januarii. *Alli Signori Rettore et Consiglieri di Raugia*: рекомендуетъ Вивентія Бенчини и Якова Розати, намѣреющихся открыть торговый домъ въ Дубровникѣ (Ibid. filza 104, f. 10).

— 1631. 8 Augusti *Alla Republica di Ragusa*: общасть свое заступничество передъ Венеціею по поводу случившагося у острова Кромы (Lacroma). Ibid. filza 153, f. 383.

*V. Cartegio a' Granduchi.*

*Republica di Ragusa 1541—1658, filza 2863.*

— 1541. 21 Aprilis: флорентинскій нобиле Бернардъ Яковлевичъ Рикасоли (Bernardus Jacobi de Resaolis) назначенъ дубровницкимъ консуломъ въ Пизъ и Ливорнѣ (in civitate Pisarum et Liburni).

— 1541. 23 Aprilis: о томъ же письмо въ герцогу.

— 1541. 21 Augusti: о заключеніи въ тюрьму Марка Джюровича, должника 500 скудовъ Бернарду изъ Ареццо.

— 1541. 1 Septembris: вслѣдствіе письма герцога отъ 16 мая по дѣлу о вознагражденіи Иеронима Сомайи за претерпѣнныи имъ убытки по случаю задержанія въ Дубровникѣ его груза хлѣба извиняются въ такомъ поступкѣ, какъ въ крайне-необходимой государственной мѣрѣ.

— 1541. 17 Octobris: отвѣтъ на письмо герцога отъ 24 августа о томъ же.

— 1542. 20 Aprilis: вслѣдствіе злоупотребленій флорентинскихъ купцевъ пошлина на ихъ мануфактурныя издѣлія возвышается съ 2% на 9%;—Марко Джюровичъ, по требованію султана, выданъ санджаку Герцеговины, откуда онъ родомъ.

— 1543. 18 Decembris: просятъ о покровительствѣ Франциску Лукичу Соркочевичу (de Sorgo), имѣющему процессъ съ Николаемъ де Кастратти.

— 1550. 5 Martii: просятъ о возвращеніи по принадлежности вещей, спасенныхъ съ корабля Каттона, сгорѣвшаго въ Ливорнѣ.

— 1553. 12 Aprilis: объ уплатѣ Михаилу Марковичу Лукаричу слѣдующихъ ему денегъ за наемъ его корабля, нагруженнаго флорентинскими товарами.

— 1562. 30 Decembris: вслѣдствіе строгаго воспрещенія султана не могутъ дозволить Филиппу Сальвиати нанять два дубровницкіе корабля для привоза хлѣба съ Востока.

— 1566. 18 Januarii: просятъ освободить дубровницкихъ матросовъ, взятыхъ на галеры только за то, что они находились на кораблѣ Павла Викентіевича Біанки, должника Ангела Биффоли.

— 1566. 20 Martii: вѣрительная грамота дон-Бонифаціо, епископу Стона, отправляемаго посломъ въ Испанію.

— 1566. 20 Martii. Alla Serenissima Madonna, Madonna la Principessa di Fiorenza et Siena etc., Signora nostra colendissima: препоручаютъ ей дон-Бонифаціо, отправляемаго къ королю Филиппу по весьма важнымъ дѣламъ (di alcune cose a noi importantissime).

— 1566. 17 Decembris: засвидѣтельствованная (25 мая 1640 года) ректоромъ и совѣтниками Дубровника копія бреве папы Пія V, которымъ онъ подтверждаетъ бреве и буллы своихъ предшественниковъ, разрѣшающія Дубровчанамъ свободную торговлю съ Турками.

— 1571. 18 Aprilis. *Copia d'un capitolo d'una lettera d'Ancona*: о насиліи, учиненномъ двумя венеціанскими галерами Дубровчанамъ у острова Кромы.

— 1579. 20 Maii. Увѣдомляя о почетномъ приѣмѣ, оказанномъ Джанъ Фильяцци, просятъ герцога, чтобы онъ ходатайствовалъ передъ Папою объ уничтоженіи таможенной пошлины, наложенной въ Анконѣ на дубровницкіе товары, прибавляя при этомъ: „Sappi adunque V. A., che teniamo in Roma un nostro Ambasciatore per supplicare Nostro Signore per la grazia della gravezza dell'un per cento imposta da Sua Santità alle robbe della nostra Nazione nella città d'Ancona”.

— 1582. 22 Novembris. Просятъ задержать товары Валерія Джиганти по слѣдующему поводу: „M. Valerio Giganti nostro Secretario vivendo in communione con un suo fratello mercante in Bossina chiamato Baldasare... non solo non cura di pagar quel che per lui è debito, ma per privarlo totalmente della sua parte



manda le mercanzie in varii luoghi et sotto nome d'altri et particolarmente costi se ne trova una buona partita in potere di m. Lorenzo Guicciardini". Назначаютъ Marsilio degli Albizi повѣреннымъ по этому дѣлу.

— 1587. 24 Septembris. Просятъ о возвращеніи по принадлежности всѣхъ вещей, спасенныхъ отъ крушенія корабля Бернарда Елеча у береговъ Ливорно.

— 1587. 10 Decembris. О назначеніи на мѣсто умершаго Вивентія Рикасоли дубровницкимъ консуломъ въ Пизѣ и Ливорно Francesco di Piero Carponi.

— 1588. 24 Martii. Просятъ о разрѣшеніи вернуться на родину изгнаннику Роберту Петровичу Каппони, безукоризненно прожившему въ Дубровникѣ 12 лѣтъ.

— 1591. Записка по дѣлу Лаврентія Гвиччардини, отправившаго въ Дубровникъ сукна стоимостью въ 5,000 скудовъ.

— 1608. 16 Novembris. Поздравляютъ съ бракосочетаніемъ сына.

— 1613. 1 Novembris. Просятъ объ удовлетвореніи Гвидо Кавальканти.

— 1615. 13 Aprilis. Препоручаютъ благосклонности великаго герцога Марка Градича, имѣющаго процессъ съ наслѣдниками Лудовика Каппони.

— 1615. 28 Aprilis. О томъ же великой герцогинѣ Христинѣ.

— 1615. 6 Junii. Имѣя въ виду старанія наслѣдниковъ Каппони затянуть процессъ съ Градичемъ, просятъ, чтобы для скорѣйшаго его окончанія этотъ процессъ, какъ чисто-вупеческій, былъ порученъ „alli sei della mercantia”.

— 1615. 31 Decembris. Просятъ покончить дѣло Градича, которое тянется уже два года.

— 1616. 13 Augusti. Благодарятъ за повровительство Градичу.

— 1616. 31 Decembris. Тоже.

— 1619. 18 Julii. Просятъ объ удовлетвореніи Андрея Алемани, рекомендованнаго герцогомъ.

— 1621. 18 Decembris. Просятъ о задержаніи Евреевъ Вильгельма и Осипа Тезей (Thesei), если они не придутъ въ Дубровникъ.

— 1631. 17 Junii. Просятъ о покровительствѣ противъ Венеціянцевъ, папавшихъ безъ всякаго основанія на островъ Крому съ цѣлью отнять его отъ Дубровчанъ.

— 1632. 17 Januarii. Соболезнуютъ о смерти матери.

— 1637. 14 Decembris. Marino Tudisio посылаетъ герцогу „due casse della malvasia di questo paese per saggio”.

— 1638. 6 Augusti. Увѣдомляютъ о полученіи письма въ которомъ В. Г. рекомендуетъ отца Honorato Falconcini, уроженца Вольтерры, назначеннаго аббатомъ кромскаго монастыря.

— 1640. 15 Aprilis. Просятъ освободить дубровницкій корабль съ турецкимъ грузомъ, шедшій изъ Авлоны въ Константинополь и захваченный въ Архипелагѣ Корсиканцемъ Валентини.

— 1640 16 Aprilis. Memoria del Segretario di sua Beatitudine, Mons<sup>ro</sup> Beuessa, presentata al S<sup>t</sup> Ambasciatore fiorentino in Roma, Francesco Nicolini, e da lui spedita al Gran Duca: о томъ же.

— 1640. 29 Aprilis. Memoriale presentato al Gran Duca dal Capitano del vascello nominato S. Maria del Carmine, Giorgio Melati Raueo: о томъ же.

— 1640. 24 Maii: Узнавъ отъ своего консула, Сципиона Каппони, о расположеніи герцога возвратить захваченный Валентини дубровницкій корабль, препровождаютъ папское бреве, разрешающее Дубровчанамъ торговлю съ Турками.

— 1640. 27 Junii. Livorno. Giulio Montanto пишетъ, что „concede (la bolla) facoltà alli Ragusei, che senz'incorrere nelli pregiudici del canone possono dare solamente *in casa propria* al Turco le robbe proibite, ma espressamente li *prohibisce il portargliene alle loro case*.”

— 1460. 7 Augusti. Новая объясненія по тому же дѣлу.

— 1646. 21 Januarii. Опасаясь нападенія Турокъ, просятъ о дозволеніи вывезти изъ Флоренціи военные снаряды, необходимые для защиты Дубровника, за которые немедленно будетъ уплачена вся сумма дубровницкимъ консуламъ С. Каппони.

— 1648. 23 Augusti. Просятъ задержать товары, похищенные корсарами съ дубровницкаго корабля, шедшаго въ Анвону, въ случаѣ если они будутъ выгружены въ Ливорно.

— 1654. 15 Decembris. Просить принять дубровническаго консула маркиса Капони на секретной аудіенціи и исполнѣ вѣрить его словамъ.

— 1655. 7 Maii. Благодарятъ за таковую.

— 1655. 28 Julii. Извѣщаютъ о прибытіи рекомендованнаго герцогомъ новаго вромскаго аббата Don Lorenzo Martinuzzi, флорентинскаго нобиле.

— 1658. 14 Martii. Благодарятъ за разрѣшеніе перуджинцу капитану Бертацци поступить на нѣкоторое время на службу Дубровника.

C. *Segreteria Vecchia.*

a. *Russia Documenti originali* (filza XI, N° 8).

О трехъ русскихъ посольствахъ во Флоренцію: первые два (1656 и 1659—1660 г.) были отправлены Алексѣемъ Михайловичемъ, а послѣднее (1687 г.) Иваномъ и Петромъ Алексѣевичами. Весьма любопытны донесенія изъ Ливорно о пребываніи тамъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца И. И. Чемоданова съ большою свитою, въ которой находился и священникъ (1656 г.): въ этихъ донесеніяхъ описывается, какъ проводило время русское посольство, представляется характеристика главныхъ лицъ, говорится объ ихъ одеждѣ, о нравахъ и обычаяхъ, о предубѣжденіяхъ и суевѣріяхъ. При одномъ изъ донесеній приложенъ портретъ русскаго посла. Какъ первое, такъ и второе посольство (Вас. Тим. Постникова) были отправлены по дѣламъ торговымъ (Тосканцы особенно хлопотали о вывозѣ изъ Россіи икры); третье-же (тогоже Постникова) имѣло цѣлью склонить великаго герцога тосканскаго къ союзу противъ Турокъ. При бумагахъ находятся двѣ подлинныя грамоты Ивана и Петра Алексѣевичей и рекомендательное письмо, данное великимъ герцогомъ тосканскимъ іезуиту Ивану Гримальди, отправлявшемуся черезъ Россію въ Китай (1689 г.).

b. *Notizie varie.* Всего 11 картоновъ (filze). Въ нихъ мы отмѣтимъ слѣдующіе памятники:

— *Notizie e documenti relativi all'elezione fatta dai Boemi ribelli di Federigo Palatino in loro Rè l'anno 1619* (filza LI).

— *Scrittura intorno al titolo di Czar preteso dai Gran Duchi di Moscovia* (filza LIII).

— Lettera sopra lo Stato della *Polonia* e del Consiglio degli Ottomani di muovergli guerra, scritta dall'Ambasciatore di Moldavia 1587 (filza LIV).

— Relazione del passaggio dei Tartari per il Regno di *Polonia* 1594 (Ibid.).

— Lettere, viaggio e relazione del Marohese Bevilaqua nella sua spedizione in *Polonia* 1609 (Ibid.).

— Relazione dell'aggiustamento seguito tra l'armi *Polache* e Transilvane 1657 (Ibid.).

— Relazione dello stato politico e militare della *Polonia* 1665—6 (Ibid.).

— Narratio historica solemnem tum ingressum Illustrissimorum et Excellentissimorum dominorum Stanislai Casimiri Bienievii etc., Cypriani Brastovii etc. et N. Schmellingii etc. a Serenissimo Johanne Casimiro Rege *Poloniae* etc. ad Serenissimum Alexium Michaylovicium etc. (a. 1667) missorum legatorum Extraordinariorum in Metropolin Moscoviae etc. continens. *Ex lingua Polonica* in latinam versa, Serenissimo Principi Cosmo Mediceo III Magno Hetruriae Duci Hamburgum ingredienti humillime oblata per Stanislauum de Lubieniecz Lubieniecium Rolitsium Equitem Polonum a. 1668 (Ibid.).

Въ III частя (Narrationis historicae itineris Legatorum Polonicorum in Moscoviam 1667 suscepti Pars III de iis, quae circa discessum eorum evenerunt, p. 21) авторъ влагаеть въ уста Нащовипа слѣдующія слова о политическомъ объединеніи всѣхъ славянскихъ племенъ:

„Exinde omnia ad discessum praeparari caepta. Qui priusquam fieret, magnus Dux Legatos ad privatum colloquium invitavit, in quo Nastzokinus sic locutus fertur: *Maximam esse, o Magni Regis Legati, Inclytæ nationis Sclavonicae, quâ nos et vos pariter censemur, anplitudinem et gloriam nemo est quem lateat. Nulla nempe gens sub sole est, quae cum nostra hic in comparationis certamen descendere audeat.* Dalmatiae, Illyrii, Liburniae, Istriae, Bosniae, Mysiae, Rasciae, Moraviae, Bohemiae, Lusatiae, Silesiae, Scandinaviae, gentium vaginae, Bulgariae, Vandaliae, tum vero nostri et vestri imperii populos, ut praecipuos Sclavonice loquentes, mari Adriatico, oceano Germanico, Hyperboreo et

ipsis Europae finibus clausos nominasse et vel indicasse sufficiat... *Quantam igitur incoparabili nationi utriusque nostrum gloriae accessionem futuram putatis, si tot populi in unum coirent Reipublicae corpus?"* etc.

— Relazioni di *Polonia*, *Svezia*, *Baviera*, *Augusta* e del *Tirolo* fatte da *Lelio Arrivabene* (filza LX).

— Lettera del *Gran Turco* alla *Regina d'Inghilterra* per la pace di *Polonia* 1590 (filza LVII).

— Relazione di vantaggi, che ha l'esercito del *Turco* sopra il *Cesareo* del *Capitano Gismondo Santi* 1594 (Ibid.).

— Relazione delle mutazioni di *Costantinopoli* seguite con la morte d'*Osman* *Ottomano* *Gran Signore* alli 20 *Maggio* 1622 (Ibid.).

— Relazione del viaggio a *Costantinopoli* fatto dal *Conte Leslio* *Ambasciatore Cesareo* 1665 (Ibid.): описываетъ Уррю.

— Breve relazione dell'*Impero Ottomano* del 1668 fatta dal *Medico Mascellini* d'*Urbino*, il quale per lo spazio di più di 25 anni ha dimorato in *Costantinopoli*, al *Principe di Toscana* *Cosimo III* (Ibid.).

— Relazione dello stato presente del *Turco* 1695 fatta da *Giovan Battista Cungi* (*Venezia* 31 *Dicembre* 1695) al *Principe di Toscana* (Ibid.).

— Copia di lettere del *Gran Signore* a *Clemente IX* (Ibid.).

— Relazione de'successi e dell'operato in *Costantinopoli* da *F. Angelo da Sonnino*, quando vi fu vicario del patriarca *Cirillo Lucari* da *Candia* (Ibid.).

— Giornale della compagnia di *Levante* del 1687: описываетъ не только походъ 1687 года, но и мѣстности, въ которыхъ останавливался венеціанскій флотъ или на которыхъ происходили военныя дѣйствія: *Дубровникъ*, *Корфу* и *Морею*, гдѣ отмѣчаетъ остатки древне-греческихъ построекъ (Ibid.).

— Relazione delle cose di *Costantinopoli* di *Ludovici* (Ibid.).

— Discorso di *Ocobiali* al *Turco* per l'impresa di *Sicilia* (Ibid.).

— Relazione del regno superiore d'*Ungheria* (Ibid.).

— Trattato del *Gran Duca* cogli *Ungheri* per valersene al suo servizio (Ibid.).

с. *Carteggio di Levante:*

Въ № I, между прочимъ находимъ:

— 5. Lettere del Sultano Jachia, figlio del Мюметто III (самозванецъ, о которомъ см. мои лекціи о Болгаріи подъ турецъ. владыч. въ Журн. Мин. Нар. Просв.).

— 6. Relazione dell'impero Turco e di alcune provincie del medesimo.

— 7. Lettere e avvisi di Costantinopoli e di Levante.

— 9. Proposizioni diverse per imprese contro i Turchi.

— N° II. Varie lettere de Sultan Jachia del 1625.

— N° IV. Avvisi di Costantinopoli 1543—1622.

— N° V. " " 1613—1624.

— N° VI. Lettere di Costantinopoli e di Levante 1558—1626.

d. *Carteggio di Polonia:* 6 картоновъ (filze).

— Въ I картонѣ заключаются:

a) Переписка польскихъ королей съ герцогами тосканскими 1541—1625.

b. Посольство Родерико Алоизія дн Мендоза (Mendoza) къ королю Сигизмунду (м. пр. о торговлѣ съ Россією).

с. Посольство Бевилаквы 1609.

d. — Юліана Медичи 1612.

e. — Ив. Христ. Маласпины 1621.

— N° II. Avvisi, scritture, notizie 1559—1599.

— N° III. Lettere e avvisi (Aless. Cilli) 1600—1626.

— N° IV. Notizie 1605—1653.

— N° V. Legazioni 1725—1742.

— N° VI. Mss. storici del. sec. XVI.

Въ этихъ картонахъ заключаются донесенія флорентинскихъ посланниковъ въ Польшѣ, копии венеціанскихъ реляцій, письма польскихъ королей и государственныхъ людей, разнаго рода извѣстія и переводы польскихъ бумагъ и сочиненій. Встрѣчаются любопытныя извѣстія изъ Россіи временъ Ивана Грознаго и Дмитрія Самозванца; такъ напр. въ *Avvisi di Polonia 1600—1626* между прочимъ читаемъ: „Solo appresso il Rè di Polonia vi è venuto uno che dice essere *figliolo del ducha antecedente nominato Ivan Vassilovitz* e pretende il ducato come vero herede del detto ducha Ivan, e si teme che detto Rè di Polonia li darà a ciò aiuto, ma

tutto senza certezza, perche si tiene, che quel tale è un furbo et non altrimenti figlio del detto ducha (f-a 4294)". Замѣчательна анонимная записка, обнаруживающая виды Медичей на Польшу: *Avis aux Estats de Pologne sur l'eslection et designation d'un futur successeur au Ser<sup>me</sup> Jean Casimir Roy de Pologne et de Suède* (f-a 241).

Послѣ длиннаго риторскаго предисловія авторъ обращаетъ къ Полякамъ съ слѣдующею вкрадчивою рѣчью: „Je ne veux point pecher icy par la presumption d'aucune capacité que je m'attribue, mais l'affection et l'inclination que j'ay tousjours eue pour la prospérité et grandeur du Roiaume de Pologne, l'un des principaux boulevards de la Chrestienté contre les Barbares et infidèles, me donnent le courage et la hardiesse de Vous suivre et de tascher a faire les mesmes reflexions que Vous ferez, et de... partout, ou se porteront les vostres, pour contempler avec Vous celui dont vous pourrez faire les choix, pour succéder au très généreux Roy Jean Casimir, lors qu'il aura plu a Dieu d'en disposer après un règne de longues années que je luy souhaite. Et comme je ne doute pas que Vous ne fassiez une curieuse recherche dans toutes les provinces de l'Europe Chrestienne afin de trouver un Prince qui Vous semble capable de soutenir la dignité roiale de Vostre Estat, et qui puisse lui estre utile, je me persuade que Vous considererez exactement tous les Princes d'Italie, et qu'entre eux Vous regarderez avec une très serieuse attention ceux de la maison de Medicis qui règnent présentement a Florence".

Авторъ начинаетъ съ Россіи. „Quand vous passez en Moscovie", говоритъ онъ, „Vous ne voyez point que ce grand et vaste Empire puisse Vous donner un Roy; la nation est trop brutale, mal civilisée et sans politesse, et pour comprendre toutes les qualités en une seule, je diray avec Vous qu'elle est barbare. Vous sçavez qu'il faudroit plus de quatre générations pour civiliser et rendre humaine la postérité d'un Moscovite transplanté; encore restoit-il toujours quelque vestige de ferocité et des marques de la rudesse de la nation, qui outre les impressions et les vices dont ses moeurs sont entachées, est non seulement scismatique, mais encore heretique en plusieurs poincts jusques à improuver et rejeter le baptesme qui se confere dans l'eglise Romaine poussée par une superstition déplorable et par une opiniastroté invincible: et ainsi

vous ne pourriez pas avoir l'espérance non pas mesme la pensée qu'en eslisant un des jeunes princes enfans du Czar aujourd'huy regnant, vous luy peussiez faire prendre la veritable teinture de la Religion Catholique, et de la civilité et politesse de vos moeurs. Vous ne croirez pas non plus que eslection d'un jeune Prince qui à peine est hors de l'enfance, qui a encore besoin de tuteurs et curateurs soit utile a vostre Republique, qui demande un Roy qui en soit le chef et qui la gouverne, et non pas un enfant. Vous ne jugez pas aussi, et je le reconnois dans vos visages, que l'honneur que vous foriez au Czar et à son fils, peust convertir l'antipatie et la jalousie entre les Polonois et les Roux (sic!) en une amitié et bienveillance mutuelle. Vos interests et les leurs ne peuvent compatir ensemble, ni la forme de vostre gouvernement Royal temperé pas l'aristocratie ne peut se conserver sous un Prince nay d'un père qui exerce *un empire despotique* sur les sujets qu'il traite come des esclaves, qui aporeroit avec luy cet *esprit altier et hautain*, que Vous sçavez tres bien estre la peste et la ruine des aristocraties. Vous vous souvenez des succes de l'eslection que firent les Moscovites du feu Roy d'heureuse et glorieuse memoire Vladislas VI pour estre leur Czar ou Empereur, lorsqu'il n'estoit encor que Prince de Pologne; elle n'establit en aucune manière la confiance entre vous et eux non plus que l'amitié; vous continuates en suite contre ces barbares, et vous suivistes les uns et les autres la naturelle aversion qui est entre vous, et vous agistes suivant la contrariété de vos inclinations et de vos interests; et quand mesme l'exécution eust suivi, et que le Prince Vladislas eut esté mis sur le trosne de l'emprire des Roux (sic!) dans la ville de *Moskow*, vous ne pouriez vous prometre une paix asseurée, l'amitié des Moscovites.

„Je ne puis aussi me persuader que vous eussies de l'amour et de la veneration pour un Prince qui viendroit d'une nation, que vous ne pouvez pas ceuloment nommer sans indignation et horreur, lors que vous avez enoor presentes devant les yeux les *cruautés et barbaries qu'elle a exercées contre vous* en ces guerres, qui durent encore, et lors qu'en repassant par vostre memoire lo siecle précédent, vous vous représentez avec tremblement et fraieur, qui fait glacer le sang dans vos veines, les *inhumanités execrables*



*que le Czar Jean Basildes com mit contre la Livonie ou il reste encore des marques de son esprit barbare, furieux et impitoiable qui par le fer et le feu reduisit cete province en desert*".

Описавъ такимъ образомъ Россію, авторъ переходитъ къ Швеціи, Даніи, Австріи, Франціи, Испаніи и наконецъ говоритъ объ Италіи, останавливаясь преимущественно на домѣ Медичей, который одиѣнъ во всей Европѣ, по его мнѣнію, могъ дать Польшѣ короля, какой ей былъ нуженъ.

Авторомъ этой записки былъ, по всей вѣроятности, *Павелъ Мануччи*, агентъ Матвѣя Медичи въ Польшѣ, мечтавшаго о наследіи Ивана Казимира еще при его жизни.

D. *L'Archivio dei Duchi d'Urbino* (всего № 933). Въ 251 картонѣ находится переписка съ *Дубровникомъ*:

— 1564. 10 Decembre: дубровницкое правительство препоручаетъ герцогу урбинскому нѣкоего „Chasum, Christiano greco“, отправляющагося отыскивать своего брата, похищеннаго Турками и находящагося, какъ слышно, во владѣніяхъ герцога.

— 1568. 10 Augusto: въ отвѣтъ на письмо герцога отъ 20 іюня дубровницкій ректоръ извѣщаетъ, что уже приняты мѣры для расчета дубровницкихъ подданныхъ съ урбинскими по выкупу рабовъ (*per il riscatto di loro schiavi*).

— 1572. 24 Maii: въ отвѣтъ на письмо отъ 24 февраля, въ которомъ герцогъ просилъ о содѣйствіи къ выкупу изъ турецкаго плѣна Якова Малатесты, увѣдомляетъ, что по письмамъ дубровницкихъ пословъ въ Константинополь отъ 24 апрѣля, Малатеста, при помощи дубровницкихъ купцовъ, принялъ мѣры къ своему выкупу и что долженъ быть уже въ дорогѣ; въ случаѣ, если бы это извѣстіе не оправдалось, Дубровчане обѣщаютъ выкупить его изъ плѣна.

— 1572. 28 Maii: отпуская на родину, по требованію герцога, инженера Ивана Баптиста Цанки (*Zanchi*), хвалятъ его за полезную службу въ Дубровникѣ.

Изъ двухъ писемъ Цанки къ герцогу видно, что онъ былъ приглашенъ для укрѣпленія Дубровника (письмо отъ 26 марта 1571 г.), что Дубровчане были вполне довольны его службою и что онъ получалъ отъ нихъ 15 дукатовъ жалованья въ мѣсяцъ, меблированный домъ и служанку.

— 1578. 19 Junii: просятъ о возвращеніи вещей, спасенныхъ съ претерпѣвшаго крушеніе у Пезаро корабля Дубровчанина Николая Лувича Мизерія, его наслѣдникамъ, находящимся въ бѣдственномъ состояніи.

— 1589. 7 Januarii: благодарятъ герцога за отданное имъ приказаніе немедленно покончить процессъ Соркочевича (Sorgo),— о чемъ извѣщаль самъ герцогъ письмомъ отъ 22 октября 1588.

— 1590. 11 Septembris: по случаю голода не только въ сосѣднихъ вѣяхъ, но и на всемъ Востоѣ, не могутъ содѣйствовать Юлію Гоцци (Gotio) изъ Пезаро въ закупкѣ хлѣба.

— 1594. 5 Octobris: о назначеніи Юлія Гоцци (de Goze) дубровницкимъ консуломъ въ Пезаро.

— 1565. 15 Martii: препоручаютъ герцогу повѣреннаго Бернарда Цудори, отправляющагося въ Пезаро для взисканія съ Ивана Христофора дель Барджелло (del Bargello) должныхъ имъ Цудори денегъ.

— 1598. 17 Martii: соболѣзнуютъ о смерти герцогини,— о чемъ писалъ имъ герцогъ 19 февраля.

— 1599. 9 Junii: поздравляютъ герцога со вступленіемъ въ бракъ.

— 1605. 4 Junii: тоже—съ рожденіемъ сына.

Бромъ того, въ этомъ собраніи есть много частныхъ писемъ Дубровчанъ въ герцогу урбинскому; *Марино Бобалича*, возвращеннаго изъ ссылки на родину въ 1606 году, благодаря ходатайству герцога,—*Николая Витти Гучетича* (il Dottore) нѣсколько писемъ 1603—1610: по дѣлу М. Бобалича, объ избраніи его въ члены Академіи degli Insensati въ Перуджѣ и т. д. и т. д. (Urbino Cl. I, Div. IV e G., filza CCLI).

Е. *Miscellanea Stroziana*.

Собраніе сенатора Карла Строцци, приобрѣтенное великимъ герцогомъ тосканскимъ Петромъ Леопольдомъ въ 1736 г., состоитъ изъ № 391.

Въ этомъ собраніи отмѣтимъ слѣдующіе памятники:

1. Filza 25: „Scritture attinenti al Gran Duca di Toscana, Firenze e suo stato”:

— 1663. 6 maii: Ferdinandus secundus D. G. Magnus Dux Etruriae Serenissimo et Potentissimo D. G. Principi ac Magno

Domino Magnaеque Ducis et Imperatori *Alexio Michaelovich*. Отпускная русскаго посла Ивана Аванасьевича Желябужскаго, увѣдомляетъ, что онъ снаряжаетъ посольство въ Москву (№ 11).

— 1670. 1 Julii: *Lettera del Re Casimiro di Polonia* doppo che abdicato. Соболюеуетъ о смерти отца великаго герцога тосканскаго, Козьмы III (№ 9).

2. Filza 39, carta 145: Capitoli fermati dal gran Duca cogli *Uscocchi* per il servizio delle galere, 12 genaro 1589.

3. Filza 90. Между прочимъ находятся:

— Lettere di Gio. Franc. Guidi al Gran Duca Ferdinando I e al Cav. Segretario Belisario Vinta da *Praga* 1607—1608.

4. Filza 107 carta 152: *Pисьмо угорокаго короля, Матвѣя Корона къ папѣ Сиксту IV* изъ Буда отъ 16 августа 1475 г. юввращающійся на родину, посланникъ сициланскаго короля, Флоріо Роверелли, разскажетъ папѣ объ издержкахъ, убыткахъ и опасностяхъ, претерпѣнныхъ угорскимъ королемъ въ войнѣ съ Турками, о страхѣ имъ внушаемомъ и объ его силѣ.

5. Filza 146 N° 25: два письма короля и королевы *Польши* отъ 4 и 12 октября 1594 г. о побѣдѣ надъ Турками подъ Львовомъ.

6. Filza 150, N° 50: печатная реляція о войнахъ Венеціанцевъ въ *Далмаціи* 1571—1651.

7. Filza 236, N° 219: *Giov. Huss*, due conclusioni erronee al concilio di Costanza.

8. Filza 262: *Relazione di Venesia di D. Alfonso della Queva, Conte di Bedmar* etc.

9. Filza 271: *Historia degli Uscocchi*. Начинается такъ:

„L'occasione della guerra, a questi anni passati fatta da Venetiani nel Friuli col Ser.<sup>mo</sup> Arciduca Ferdinando, sotto pretesto degli Uscocchi, per causa di liberarne i loro mari dalle infestationi di quelli, mi dà materia di scrivere *con verità* a modo d'istoria, l'origine, i costumi, il modo di vivere, che questi nella città di Segna da loro habitata giornalmente usano, e molto più a far questo mi ci animisco, perche molti di questi ragionando *gli attribuiscono cose, che sono dalle loro nature molto diferente*, onde molti tali regionamenti sentendo s'inducono a credere e ne loro animi giudicano, che gl'Uscocchi sieno di natura barbara, dediti al rubare e predare, e che questa sia la loro inclinazione, et che

altro pensiero non abbino, che farsi corsari del mare, ladri della terra et omicidiali del'huomini, e che tutto il loro intento, et il lor fine non sia, che di perturbatione d'animi, abbruciammenti di luoghi et infestatione di poveri marinari, *cosa certo molto lontana dal vero et ingiurie da non essere da huomini onorati supportate*".

*„Io sentendo si falsi ragionamenti, parole si ingiuriose et opinioni cosi contrarie, mi è parso cosa molto honesta et alla giustitia congiunta abbracciare con ogni prontezza dell'animo la difesa degli Uscochi e de descrivere la loro historia, havendo io molto tempo in quelle parte conversato et havendo de costumi, della vita e della loro religione quella intelligenza, che a tal fatto si richiede palesare al mondo quello, che veramente si deve credere di questa gente*".

*„Ma perche alcuno non possa avere intorno a questo fatto alcuna dubitatione, ho giudicato di scriverlo per via d'interrogatione, accio che i dubbi possino essere piu soluti e con piu intelligenza intesi.*"

*„Hora per non essere in questa mia introductione piu lungo, basterà solo, che con queste poche parole dica, che non per altra cagione mi son mosso a scrivere la presente Historia, se non perche sentivo le false imputationi, che fuor d' ogni dovere agli Uscochi si davano. Alcuno adunque non sia che per alcuno interesse io mi sia preso a trattare questa materia, ma solo dalla verità del fatto, come homo bene informato. che sono io, et ho havuto più occasione di cavarne qualche fida notizia, lontano da ogni altra passione, fuor di quella, che conviene: la pace tra li Principi christiani e la quiete e sicurezza del popolo innocente e la salute di tante anime, che si perdono*".

Изъ этого предисловія видимъ, что авторъ имѣлъ благородную цѣль оправдать Ускововъ отъ несправедливыхъ обвиненій. Онъ зналъ труды задарскаго архіепископа Минучіо Минучи и его продолжателя; но былъ ими недоволенъ, находя въ нихъ много преднамѣренной лжи, вставленной венеціанскою цензурою. „Ho letto" говоритъ онъ на л. 56, „l'originale in penna di mano proprio del Arcivescovo (di Zara, Minucio Minuci), che me lo prestò il S<sup>r</sup> Cav<sup>o</sup> Andrea suo fratello: non vi ho trovato quelle cose, che li vengono attribuite a essi Scocchi, anzi parla con modestia, ma per esser suddito Veneto lui non conta le cose di loro a lor lode, che doverebbe;

*basta, lui va, come si dice per proverbio, salvando la capra e cavoli... hanno castrato il autori di detta opera in stampa il buono et meglio et hanno aggiunto quello è parso loro tutto a vituperio di Scochi."*

Тоже самое онъ повторяетъ и объ *Aggiunta all'Historia degli Uscocchi di M. Minucci* (доведено до 1613 года). Въ числѣ ошибокъ и ложныхъ показаній автора этого „Прибавленія“ онъ упоминаетъ его разсказъ о *ластовскомъ дѣлѣ*, въ которомъ будто бы Венеція играла совершенно невинную роль и будто бы она убѣдила непослушныхъ Ластовянъ поворотиться ихъ законному правительству; между тѣмъ какъ самое дѣло происходило, по его словамъ, такъ:

„ . . . a Lagusta vi è si nobil porto, e dubitando, che da altri Principi non volessi acrescere li loro stati da terra e da mare, per carità accettorno (Veneti) benignamenti li Augustani (Lagostani), dubitando, come dicono, altri Principi non se ne impadronissi: altro Principe non se ne sarebbe impadronito, che la Maestà del Rè Filippo III oggi regnante, stante la convicinità de sue stati della Puglia; ma Sua Maestà non haverebbe fatto tal mancamento, poichè li Ragusei si sono raccomandati al Pontefice, al Rè di Spagna et al Turco, che se non havessino questi tre protettori, non so, come se stessi quella Republica di Ragugia. Quando li Augustani (Lagostani) si ribellorno a loro unici Signori, si dettono a Signori Venetiani, quali l'accettorno benignamente. . . . Li Ragugei ricorsono a Clemente VII, allora Pontefice, parrandoli il caso occorso. Sua Santità fece scrivere a Monsignor Ottiedo (?) allora Nuntio a Venetia, che facessi ogni opera, che la Republica restituissi Lagusta a suo unici Signori; si dette delle. . . a Monsignor Ottiedo, stimando poco i precetti di Sua Santità. Visto, che questo mezzo non fù sufficiente, ricorsono a Spagna, secondo protettore, il quale per mezzo del suo Ambasciatore Zappota facessi istanza della restitutione. Se si feciono beffe del Pontefice, maggiormente si feciono beffe del Rè. Alla fine li Ragugei, visto, che due Potentie le prime e maggiori del mondo non fù bastante, ricorsono al Gran Turco, che dico io, a un servitore del Gran Turco, che fù il bassia Vizir, e narratoli l'Ambasciatore de Ragugei il loro gravame, mandò subito il Bascia per il Bailo Veneto e li ordinò, che scrivessi alla sua Signoria, che dovessino restituire Lagusta

a loro Signori, altrimenti ti farò tagliare la testa. Il Bailo scrisse, se con ogni diligentia a Venetia, il quale ebbe risposta prestissima, che la Republica era pronta alla restitutione con questa conditione, che li Ragugei promettessino non offendere li Augustani (Lagostani) dell'ecoesso commesso. L'Ambasciator Ragugeo, sentendo questa proposta im pertinente del Bailo, se li voltò con faccia turbata, dicendoli, che havete voi a comandare in casa nostra? sono li Augustani (Lagostani) nostri sudditti, nostri ribellida noi è a venire, il perdonarli o gastigarli, alla nostra clemenza vogliamo che tornino, e non alle vostre prece, ne comandamenti. Il Bascià soggiunse al Bailo: hai tu inteso? scrivi, che subito subito la restituiscano, altrimenti ti farò tagliare la testa. Scrisse di nuovo con ogni diligentia, come fu restituita, e non volendo ubbidire a due potentie suddette, bisogno ubbidire a un servitore homo infedele: questo è la carità, che loro asseriscono nella loro istoria, non havendo contata per il suo verso."

„Li Signori Venetiani restati afrontati di questo fatto mandorno o andorno li sopracomiti sub territorio de Ragugei e li desortorno tutti li loro giardini, portando via a Venetia tutte le piante migliore. Di nuovo ricorsono al Bascia, narrandoli il danno ricevuto. Vene chiamato il Bailo, li ordinò, che scrivesse a sua Signoria, che pagassino a Ragugei per li danni patiti per loro cinquanta milla zecchini, e che ne portassi a lui altri trenta milla, minaciandoli dinuovo batterli via la testa, come fù pagato (ff. 56—58)."

Разсказъ нашего автора подтверждается многочисленными памятниками венеціанскаго архива: эти памятники вмѣстѣ съ другими, касающимися исторіи Дубровника, войдутъ въ нашъ сборникъ „*Monimenta Ragusina*."

Но кто былъ этотъ неизвѣстный защитникъ Ускоковъ? Поищемъ отвѣта на этотъ вопросъ въ самой его „Исторіи."

Она положена въ формѣ діалога между Ивановъ (авторомъ) и Антоніемъ и начинается слѣдующими словами:

„Antonio. S' Giovanni, sò, che Vostra Signoria è stato molto tempo a Fiume, a Segna e per la Dalmatia, desidero di sapere alcuni particolari" etc. (f. 2).

Говоря на л. 7 о торговлѣ Флорентинцевъ съ *Сенемъ*, авторъ прибавляетъ: „*et io vi ho visto nelle case et sepolture l'arme di molte famiglie nobili, come Strozzi, Salviati, Pasquini, Giacomini, Altoniti, del Bene et altre, che non mi sovviene adesso*”.

Приступая къ описанію нравовъ Усвоковъ, онъ говоритъ:

„*Io, che ho praticato questa nazione da l'anno 1574 fino al 1621 presentialemente buona parte di questo tempo, e con lettere di amici fedeli, che mi anno avisato dei casi seguiti, tutti li metterò nel meglio modo, che saperò, per ordine, se a mio tempo quando dimoravo in quelle bande, et Dalmatia, et in Venetia, giurando a Dio, che passione alcuna non mi muove a dire quello che dirò, ma solo la pura e mera verità (f. 9-t\*)*”.

Авторъ былъ хорошо знакомъ съ извѣстнымъ усвоцкимъ воеводою Юриемъ Даничичемъ и съ его семействомъ (л. 11).

На л. 15 читаемъ слѣдующее любопытное извѣстіе:

„*Del mese di Agosto del detto anno (1580) io ritornai a Fiume essendo stato per quell' Isole diciannove giorni, di Arbe, Pago e Veglia, che venivo dal porto di Fermo con un vascello cargo di frumento, dove mio zio teneva casa aperta in Fiume, qual se la tenni meglio di 40 anni, che in questo tempo vi si ritrovava un mio fratello, statovi in più volte circa a 20 anni, et io meglio di dieci nel qual tempo sempre mantenemmo la città di Segna di grano, vino et olio, che il grano lo davamo al fondaco di Segna la maggior parte, e se ben eramo del continuo creditor di sei, otto e dieci mila ducati, fummo cortesemente pagati, che pagavano il conto vecchio e pigliavano il nuovo, et il detto anno 1580 il mio zio a Fermo fece una compra di sessanta mila stara di grano, et io tutto lo smaltii nelli stati di S. M.<sup>ta</sup> Cesarea et Aroiduca Carlo di Graz, et in capo a due mesi venne l'ordine di Sua Santità che pagassimo il sopra-detto denaro (li soudi 2,400), come vi ho detto, e perohè il mio fratello ritornò nel mese di Settembre nella Marca, a me toccò andare a Segna a far la prima pagha, che la metà si doveva pagare a Natale e l'altra metà a Maggio, et essendo venuti a levarmi Giorgio Danicichio con i duo fratelli et molti capitani e soldati al numero di 300 di loro, e la notte di antivigilia di Natale ci partimmo da Fiume, et alle 2 o 3 ore di notte ci convenne passare la bocca di Bucheri con una oscurità della notte et un vento*

Greco detto la loro Bora tanto tempestoso, che io mi tenni a cattivo partito, la qual bocca puole esser larga mezzo miglio incirca, ma come l'havemmo passata non sentimmo altro pericolo e la notte andammo a Novi nel Vinodolo, e cenammo in una chiesa fuor del castello mezza scoperta, facendo quei soldati un buon fuoco, che era gran freddo, et il nostro letto fù una rete da pigliar tonni, e come fù levata la luna rimontammo in barca, e cene andammo a Segna, et arrivati al alba si fù fatto un grande honore con lo sbarcare assaissimi pezzi d'artiglierie, et incontrati da tutta la nobiltà et soldatesca, et in cambio di desinare fui ricevuto dal vescovo di Segna, dove stetti sempre quel tempo, che io vi dimorai, mandai per li parrochiani della città, che mi dessino in nota li poveri conforme alla mente di Sua Santità, come feciono, attesi a sribuire limosine, et il giorno de Nocenti detti le paghe alli Scocchi, secondo la somma, che fù destinata in Roma, che a Giorgio Danioichio toccava scudi 72 l'anno, e la manco paga era di 50 scudi l'anno: e così era nel rolo venuto da Roma. E ben vero, che morendo qualcuno delli arrolati potevo rimettere chi più mi piaceva. *Vi dimorai otto giorni in allegrezze e feste e banchetti, che se bene ero giovane di 22 anni, non mi piaceva far vita alla Tedesca, che stavanno 8 e 10 ore per volta a tavola, mi risolvetti tornarmene a Fiume alle mie stanze, e viver economicamente, fui accompagnato a Fiume dalli medesimi Danioichi et soldatesca".....*

По словамъ автора (л. 27 об.), въ 1583 году онъ возвратился на родину (L'anno 1583 io ritornai alla patria, et l'anno di poi il mio fratello tornò a Fiume).

Въ 1592 году Асанъ, паша боснійскій, ренегатъ изъ Пави, напалъ съ сорокатысячнымъ войскомъ на владѣнія Эрц-герцога (Рѣву), намѣреваясь также разорить Винодолъ и покорить Усвоковъ; но они, числомъ только 800 человекъ, разбили его и обратили въ бѣгство. Обстоятельныя свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ нашъ авторъ, находившійся въ то время во Флоренціи, получилъ отъ одного изъ своихъ друзей.

„Ritrovandomi in quel tempo in Firenze per mie affari, la mattina di poi ebbi lettere più fresche, che la sua (великаго герцога тосканскаго), nella quale mi raccontava tutto il fatto, come era an-



dato puntualmente, come ho raccontato, con la nota de capi, che erano morti, et mostrando io questa lettera al Sig<sup>r</sup> Lorenzo Guicciardini Senatore di quella città, me ne domandò la copia, e la portò subito al Ser<sup>mo</sup> Gran Duca, dove S. A. Ser<sup>ma</sup> mandò per me un cameriero, e volse vedere detta mia lettera, la quale li fù cara; dicendomi, che io havevo più belli avvisi, che lui, pregandomi fino che dimoravo in quella città, se io havessi qualche notabile avviso gliene facessi parte, come promessi e feci di quello ebbi da amici fedeli alla giornata (f. 29)".

Въ 1604 году автора былъ въ Задрѣ: „L'anno 1604 ritrovandomi a Zara, andando a spasso super quelle Isole, mi fù mostrato molti villani e dettomi, che erano Scochi, come mi fù detto lo stesso a Punta Dura lontano da Zara 15 miglia, che vi alloggiammo una notte, quando tornammo da Novigrado fortezza de Venetiani... che vi andammo per vedere l'abbocamento, che doveva fare l'Ecc<sup>mo</sup> S<sup>r</sup> Gio Gabrielli con il Sangiacco di Licca per mettere i confini fra di loro nel contado di Zara (f. 17)"...

На л. 69 читаемъ: „A Segna, a Fiume et a Veglia... ho conosciuto delle famiglie nobili fiorentini, come Pasquini, che erano Signori di Castelle, del Bene, delli Stradi, delli Spigliati da Filicicia, Giacomini..... quelli s'imparentorno in quei tempi con l'occasione che furono cacciati i Ghibellini di Fiorenza, che fù l'anno 1200 in circa, e molte famiglie vi furono cofinate, et altri vi andorno volentosi con l'occasione del negotio d'Ungheria”.

Вотъ все, что мы узнаемъ о неизвестномъ авторѣ изъ его „Исторіи Ускоковъ”. Изъ его сообщеній слѣдуетъ, что онъ родился въ 1558 году въ городѣ Фермо въ Маркѣ Анеонской, что 1574—1621 г. онъ провель въ Далмаци и Хорватскомъ приморья, совершая отъ времени до времени путешествія на родину и во Флоренцію по собственной надобности и по дѣламъ своего дяди, имѣвшаго съ 1540 года торговый домъ въ Рѣвѣ, который велъ значительный дѣла съ имперскими и эрцгерцогскими владѣніями, а также съ Усковами, которымъ по порученію папы выдавалъ назначенныя имъ Его Святѣйшествомъ субсидіи. Постоянныя сношенія съ Усковами, между которыми онъ имѣлъ вѣрныхъ друзей, доставляли ему возможность имѣть своевременно самыя точныя свѣдѣнія обо всемъ, что у нихъ происходило.

Самъ авторъ различаетъ два источника, изъ коихъ онъ черпалъ свѣдѣнія объ Усковахъ: собственные опыты и наблюденія и сообщенія друзей и достовѣрныхъ лицъ; а въ такихъ источникахъ могла произтекать только правда и истина.

Отзывъ тосканскаго великаго герцога объ извѣстияхъ, сообщенныхъ ему нашимъ авторомъ, имѣеть, какъ намъ кажется, большое значеніе.

Но, имѣя возможность получать точныя и обстоятельныя свѣдѣнія, оставался-ли авторъ „Исторіи Ускоковъ” вѣренъ имъ, — иначе былъ-ли онъ *безпристрастенъ*? На вопросъ отвѣчаетъ вопросомъ: была-ли нужда итальянскому вуну изъ Фермо, принадлежавшему къ большому торговому дому, пользовавшемуся довѣріемъ папы, врывитъ душою и склонять нѣси правосудія въ ту или другую сторону? По общественному его положенію не могла волновать его политическія страсти; и онъ простоушно, безъ всякихъ притязаній на краснорѣчіе и ученость, рассказываетъ видѣнное и слышанное имъ объ Усковахъ.

Авторъ „Исторіи Ускоковъ” не придерживался строгой системы въ изложеніи, что ему допускала избранная имъ форма діалога: описаніе и исторія у него перемежшались. Начинаетъ онъ съ описанія Сена и его округа (гл. 2—3); за тѣмъ излагаетъ его исторію (гл. 4—5), при чемъ говоритъ, что папы Левъ X, Клементъ VII и Александръ VI заботились объ уврѣженіи Сена, этого „*propugnaculo al Turco, antemurale all'Italia*”.

На г. 6 переходитъ въ описаніе Клеоси и завоеванія ея Турками; потомъ опять возвращается къ Сению и говоритъ о торговлѣ съ нимъ Флорентинцевъ:

„La città di Segna fù già tempo fortunata, essendovi stata la scala d'Ungheria et in particolare vi era gran negotio di mercanti Fiorentini, et io vi ho visto nelle case et sepolture Ferrare di molte famiglie nobili, come Strozzi, Salviati, Pasquini, Giseomini, Altoviti, del Bene et altre, che non mi sovino adesso. E l'anno 1424 da Albano Capello soprascritto fù presa una nave di Fiorentini, che avevano caricato in Ancena olio, vini e panni di seta, che andava a Segna; qual Capello la mandò a Venetia, e vi fù trovato dentro 60 botte d'olio et le altre robbe suddette, quale mercantie costorno in quel tempo duasetti 3,500 (f. 6)... Li Fie-

rentini non haveano in quel tempo il porto di Livorno, ma tenevano le loro nave nel porto d'Ancona e conducevano le loro mercantie per schiena di mulo da Firenze in Ancona et *havendo commertio in Arente (Narenta) per il negotio della Bossina et in Segna per il negotio di Ungheria (f. 7)*?

Всѣмъ за тѣмъ авторъ замѣчаетъ, что Венеція грабежи своихъ подданныхъ сваливала на Ускоковъ (f. 7), и говоритъ о службѣ Ускоковъ у Фуэнтеса и въ Итали, гдѣ ускоцкіе всадники были извѣстны подъ именемъ *sarrelletti* (f. 8).

Съ л. 9 говорится о происхожденіи Ускоковъ, объ ихъ нравахъ, о субсидіяхъ, которыя они получали отъ папы Григорія XIII (ежегодно 2,000 скудовъ жалованья ускоцкимъ главарямъ и 400 скудовъ милостыни бѣднымъ), и на лл. 11—15 объ извѣстномъ ускоцкомъ воеводѣ, *Юрїѣ Даничичѣ*:

„In quel tempo (del papa Sisto V) viveva un Giorgio Danicichio loro capitano Generale, il quale era huomo di grande autorità, e tutti lo temevano, e quello lui prometteva l'osservava, et era tanto temendo il suo nome ai Turchi, come era al tempo de Scanderbegh, era in proverbio in quel tempo fra i Turchi per la bravura delli Scocchi e del Danicichio, cosi Iddio vi guardi dalle mane de Segnani, quando si voleva pregare ad alcuno, che non cadesse in estrema miseria; oltre a questo, vi era un suo cognato, che si chiamava Grisano, che era un fulgure ai Turchi, et un Gio. Mercovichio gentilhuomo d'Arbe, un Lasnovichio, un altro Grisano d'Otociazzo, Vincentio Smogliano, Guerrino de Santi, un Marcogna et altri capitani, come erano tutti questi, che avrebbero comandato a eserciti: ma tanto osservanti di parola, che tutto quello promettevano in publico ò privato, l'osservavano, e tanto era la buona fama loro appresso l'Imperatore delle loro famiglie, a quali fù concesso honorevolissimi privilegi di nobiltà e cavaleria, col portare alla Corte Cesarea le spoglie de'Turchi vinti, e massimamente osservorno al Pontefice suddetto quello li promessono, et anco lo sanno i Rauges, se forno osservatori della loro parola... Perche quanti ne potevano avere nelle mani, tutti li ammazzavano, con vari tormenti li trucidavano, tanto erano incrudeliti contro di loro... (f. 11)?"

„Dopo la presa di Chessa capitò a Segna un certo Danicichio nato di progenitori christiani in paese del Turco, non so se della Bossina ò Morlacca, ma di nobil prosapia e questo, come cattolico, abbandonando tutto il parentado et il suo havere e ritiratosi a Segna, come soldato, andava insieme con li altri a molestare il Turco per terra e per mare, dove facevano però sempre in terra ferma grossi bottini, et in capo ad alquanti anni sapendosi la nobilità de suo antenati, si imparentò in quella città con una gentildonna delle principale, si per esser nobilmente nato, come mostratosi valoroso soldato, e procreò tre figliuoli maschi, a me molto ben conosciuti, et una femmina, che io so, qual fù moglie di Grisano di Segna: li maschi havevano nome Giorgio, Mattio e Giovanni, et nella lunga pratica fù tanto più conosciuto il suo valore, tutta la soldatesca lo elesse per loro Capitano Generale et andorno alcuni Capitani principali dei loro a Ferdinando Imperatore, narrando a S. M. il suo valore, lo confermò in questo grado conforme a quanto li Scochi havevano concessoli, e ritornati a Segna con gran letitia, facevano, le lor solite armate, quando più e quando manco, secondo le occasione, e che dalle spie erono avertiti, et il più delle volte andavano ai confini di Ragugia alla volta di Narenta, che in quel luoco vi era la scala della Bossina, dove facevano gran bottini, a quelle carovane. Il Turco sentendo questi danni tanto spessi, se lamentava con i Raguei, come fa oggi con li Signori Venetiani, sospettando, che loro non li fomentassino, minacciandoli, che se non ci rimediavano, moverebbono l'arme contro di loro. Li galanti Raguei senza prendere altra scusa apresso il Turco, sapendo, che Giorgio Danicichio era vicino a quella città con la sua gente in un porto con le sue barche, la Republica di Ragugia li mandò uno Ambasciatore a pregarlo, che volessi andar a Ragugia, che quel senato haveva bisogno di parlarli e trattare con lui alcuni negotii a beneficio di lui e di loro, e venisse sotto la fede della Republica, e per segno della fede li mandorno il sigillo della Republica: rispose il Danicichio per sua e di loro mala fortuna, che non credeva a sigilli, ma si bene a Christo, dove l'Ambasciatore ritornato alla città espose, quanto ho detto la Republica rimandò in dietro l'Ambasciatore con un crocifisso,

dicendo di nuovo da parte del Senato, che venissi sotto la fede di quel Cristo. Giorgio pigliatolo in mano, che era piccolo, con tutte le sue barche entro nel porto di Ragugia, ma non volse, che smontassi (f. 12) in terra altri che lui e sette altri Capitani per farli compagnia, che furno con lui in tutto otto, et entrati dentro nella città suddetta, il parlamento fù questo, che in uno orto li feciono tagliar la testa in sieme con quelli sette Capitani, che smontorno con lui, et messo la testa di Giorgio sopra una picca la mostrorno fuora delle mura a suoi compagni. Quando li Scochi veddono la testa del loro Generale, e tanta crudeltà e tradimento usato, scamporno via con le loro barche, dubitando non esser messi in fondo dalle artiglierie, et giunti in un porto, feciono il pianto del loro Generale e fratelli, e perche in questa compagnia vi si ritrovò Giorgio suo maggior figliuolo di età di anni 18, et essendo giovane spiritoso e di bella presentia et aspettativa, tutta la soldatesca, che si trovò a questo spettacolo, tutti a viva voce lo creorno loro Capitano Generale, giurando tutti stare a suoi comandamenti, giurando ancora tutti unitamente di far vendetta del loro Generale e fratelli. Giunti a Segna, feceno le esequie de loro morti suddetti, e finite che furno, li principali Capitani menorno Giorgio suddetto all'Imperatore, narrandoli il tradimento usatoli da Ragugei, pregando S. M. Cesarea a voler confermare la carica, che loro havevano dato a esso figliuolo, come fece S. M. Tornati a Segna, feciono tutti della città solenne giuramento di vendicare il sangue dei loro fratelli contro a essi Ragugei, et armato alquante barche cominciorno andare alla busca a Ragugei, e con stratagemme pigliavano hora una nave, hora un caramussale di detti Ragugei, che in quel tempo havevano più di 60 nave da gabbia, che adesso non ne hanno dieci. La causa è, che il negotio di Narenta è levato e condotto a Spalatro. E trovato su essi vascelli Ragugei li trucidavano con vari tormenti, e semivivi li rimurchiavano in alto mare e li sfondavano il vasciello, accio si commergieessino, mostrando al mondo, che loro non facevon questo per rubare quello de Cristiani, ma per vindicare il sangue dei loro morti a tradimento. E doppo 2 o 3 anni, che havevono usato questa crudeltà (se tale si può chiamare), fù alcuni di loro.

che dissono esser peccato buttar via quella roba, e per essere raffreddato il sangue alquanto, cominciorno a condurre i vascelli a Segna, togliendo solo la roba de Ragugei, Turchi et Ebrei, ma li Ragugei li ammazzavano, e li Turchi et Ebrei facevano schiavi col torli loro la roba, come infedeli, et anco per sviare quel traffico di mercatura che in tal luogo ve ne abita assai, come si è visto col tempo, che di tante nave, che avevono, sieno ridotte a si poche, essendo levato via quella scala di Narenta, come ho detto, le quale meroantie con li mercanti cristiani, Turchi et Ebrei sono condotti a Venetia da duo galere grosse chiamate galie di mercantia, che una va a Spalatro e l'altra viene a Venetia, le qual galere vogono dal mezzo insù verso la prua e dal mezzo ingiù verso la poppa, non vi è remi, ma (f. 14) serve per la comodità de passagieri, le quale sono armate con buoni pezzi d'artiglieria e qualche soldato, chiamato scopulo, e con tutte queste diligentie da Spalatro fino in Istria sono accompagnate da una o due galere sottili et barche armate, non si fidando di Scochi, e nel ritorno da Venetia a Spalatro, in Istria vi è sempre barche armate et galere per accompagnarle a Spalatro, facendo così ogni volta, che occorre andare e venire.

.... (Questa loro nemicitia) durò fino all'anno 1580 nel tempo, che Gregorio XIII, come vi ho contato perinanzi; ma vi voglio contare una pazzia de Ragugei. Mandorno a donare a Giorgio Danicichio et alli duo altri fratelli, figliuoli del morto Giorgio da loro, venti mila zechini con uno Ambasciatore, pregandoli, che volessino por fine a tanti flagelli.

— Li accetorno ò che fecciono?

Anzi incrudeliti più, che mai, gli rimandò in dietro, dicendo all'Ambasciatore, che voleva far peggio per l'avenire, che non haveva fatto per il passato, e che se loro li avessino mandato a domandar la pace per l'amor de Dio, glie l'averebbe data, ma havendo lor creduto, che lui volessi vendere il sangue di suo padre, voleva si pentissimo di questa loro temerità...

La nemicitia durò fino al tempo di papa Gregorio XIII... quale era durata da 25 anni, e mai fù possibile in questo tempo che Principe nessuno, Arciduchi, Regi, Imperatore, ne Papa havessino possanza di accomodare queste differenze, solo che la felice

memoria di Gregorio suddetto, che essendo andati Giorgio Danicichio con i fratelli et alquanti capitani a Roma a baciare il piedé a Sua Santità l'anno 1580, e quali furno ben visti dal Pontefice, promesse per se e per tutti i Segnani, che non offenderebbe più i Ragugei, nè i porti de Signori Venetiani, promettendo andar lui in persona contro ai ladri e che sotto nome loro infestavano il mare.... Il pontefice... l'anno, che fù questo abboccamento con Sua Santità, li donava loro li scudi 2,400 nella forma già dettavi.....

Ускови оказали большія услуги Имперіи, Венеціи и всей Итали, охраняя ихъ отъ вторженій Турокъ (1478—1479, 1481, 1499). „Si può dire, che Segna e Carlistat sieno due chiave al Italia (f. 16)“.

Графы Зринскіе и Франкопаны были главными покровителями Ускоковъ.

Отъ Сеньскихъ Ускоковъ авторъ отличаетъ Ускоковъ острововъ Кръка, Раба, Пага и задарскихъ и шибеницкихъ острововъ, — подданныхъ Венеціи: это — настоящіе пираты (f. 17).

Ускови славились въ Италиі большимъ ростомъ, силою и скороходствомъ. Жена великаго герцога Фердинанда, Христина, выписала четырехъ Ускоковъ, которыхъ поселила во Флоренціи и женила (ff. 18—19).

На л. 19 авторъ описываетъ одежду Ускоковъ.

Ускови мстятъ Венеціанцамъ набѣгами на ихъ острова за безпокойства, имъ причиняемыя ихъ галерами.

Эрцгерцогъ платитъ Усковамъ жалованье; но его чиновники выдаютъ имъ только треть наличными деньгами, а двѣ трети товарами.

Ускови могутъ выставить 1,200 вонновъ; въ случаѣ надобности къ нимъ присоединяются удалцы изъ Оточца, Винодола, Бриънъ, Постом и Берлега — сеньскаго графства, и даже изъ Карловцевъ: тогда число ихъ превышаетъ 2,000.

„L'anno 1575, che io ero a Fiume la notte di Natale 250 Scochi, con Danicichio et l'altri due fratelli, pigliorno la nave Contarina in Porto, qual veniva di Levante carga di preciose merce, come sete, ciambellotti, grana et altro, su la quale vi era circa 300 soldati, che tornavano di Candia. Loro con cinque barche la pigliorno et condussono a Segna, pigliando tutta la

roba di Turchi, Ebrei et Ragugei, havendosi fatto dare il libro del carico per conoscere le mercie di queste tre natione suddette per petere ai Ragugei non solo la roba, ma la vita, toglì. Nella suddetta nave vi era gran numero di marinari, oltre a molti altri passagieri,—la qual nave in quel tempo dicevono essere la maggiore, che havessino i Venetiani. Pigliato la roba di questi Signori nominati lasciorno quella de Cristiani, e convenne, che venissi a levarla di quel di Segna Almorò Tiepolo allora Sopra-comito principiante, il quale la rimburchiò con la sua galera, e come fù lontano da Segna circa 2 miglia, tirò alla volta della città il pezzo di corsia quasi per dispregio, e se non era Giorgio Danicichio, che tene la moltitudine delli Scochi, i quali volevano andare alla volta sua e prenderli la galera e farli poco servitio, e concepì allora tanto odio contro alli Scochi, che sendo poi Capitano del Golfo in capo a molto tempo fece loro poco servitio. Li Turchi et Ebrei, che erano su essa nave, il feciono schiavi et i Ragugei amazzorno. E quei soldati et marinari se lasciorno pigliare si vergognosamente. Fù anco preso nel medesimo tempo, poco di poi, lo schirazzo di certi mercanti de Santi d'Ancona, e per tal conto fù mandato Commissario a Segna il S.<sup>r</sup> Joseffo della Torre (ff. 20—21)."

„Pochi anni di poi pigliorno un altra nave, che andava in Levante. Dissono li Scochi al Capitano della nave: dove è la tal balla con questo segno? bisognò, che gliela mostrassi, nella quale vi era un gruppo con 80,000 zechini. Non feciono altro male, che torli loro, e tanti panni da farsi un abito per uno, e la lasciorno andare a fare i fatti suoi (f. 22)“.

Въ 1580 году, по наущению ренегата Мишича, боснійскій паша штался овладѣть Сенемъ; но безуспѣшно. Въ то время губернаторомъ Сеня былъ Нѣмецъ Гаспаръ Робъ (ff. 22—25).

Въ 1581 году Ускоки взяли большой корабль, шедшій съ Востока. Въ числѣ пассажировъ были Турки, Евреи и Дубровчане. Эти послѣдніе для спасенія своей жизни выдали себя за Евреевъ (они были одѣты повосточному). Шлѣнныхъ отдалъ барону Валтсару Ламбергеру—въ то время губернатору Сеня, и онъ отправилъ ихъ въ Германію. Дубровчане признались въ обманѣ, когда были внѣ опасности (f. 25).



Разсказъ о походахъ Ускоковъ продолжается до 27 л. об.

На л. 27 об. говорится о попыткѣ Ускоковъ овладѣть Клиссою:

„L'anno 1583 io ritornai alla patria, et l'anno di poi mio fratello tornò a Fiume. Il frate francescano Angiolo (жившій въ его домѣ) aveva certa intelligenza con i Clissani di dar quella fortezza nelle mani delli Scochi, dove messosi in ordine buon numero di essi guidati da Giorgio Danicichio, con la presenza del frate, alcuni curiosi Scochi veloci nel corso andorno avanti, e sopra il luogo feciono il tentativo, ma dalle guardie fu domandato del frate, come era ordine e non sendo presente in quel fatto fu scoperto il trattato e non si effectuo l'impresa, dove convenne partire di quei contorni da 800 famiglie, quale andorno a Fiume”....

Въ 1592 году Асанъ, паша Босны, родомъ Мантуанецъ изъ Пави, напалъ съ сорокатысячнымъ войскомъ на владѣнiя Эрцгерцога (Рѣку) и намѣревался разорить Винодолъ и покорить Ускоковъ; но они, числомъ только 800, разбили и обратили его въ бѣгство (28—29).

Въ 1595 году Ускоки взяли Клиссу; но санджакъ Клыссы съ 15,000 войска и съ помощю Венецианцевъ прогналъ изъ нея Ускоковъ (29—30).

Разсказъ о походахъ Ускоковъ на Венецианцевъ и Турокъ (до 1605 г.) продолжается до 46 л.

На лл. 46 об.—48 говорится о разграниченiи Далмацiи отъ Босны (прокуроръ Фоскарини) въ 1604 г., за тѣмъ описываются достопримѣчательности (le meraviglie) Далмацiи, сначала Задра (лл. 48—50), потомъ Шибеника (52—54).

Въ концѣ 55 л. об. возобновляется исторiя Ускоковъ, доведенная до 1612 года.

На лл. 56—58 вставленъ эпизодъ о распрѣ между Венецианцами и Дубровчанами изъ-за Ластова.

Послѣ этого отступленiя, возвращаясь въ Ускокамъ, авторъ говоритъ, что Венецiя ежегодно издерживаетъ 300,000 дукатовъ на вооруженiя противъ Ускоковъ и что нѣкоторые сенаторы предлагали платять имъ 50—60,000 дукатовъ въ годъ, лишь только бы они оставили въ покоѣ Венецианцевъ (л. 60).

Съ 61 л. начинается описанiе Сеньскаго графства (его естественныхъ богатствъ, состоящихъ изъ минераловъ, кораловъ и т. п.)

и нравовъ Ускоковъ. Хвала ихъ набезность, авторъ говоритъ, что, возвращаясь съ похода, они прежде всего служатъ благодарственный молебень и часть добычи раздаютъ священникамъ, которые вообще очень бѣдны (64, 70). По словамъ его, чистота нравовъ была доведена до того, что блудъ наказывался смертью (65). Любопытенъ рассказъ объ обычай христосоваться въ Рождество при пожеланіи: „Боже дай вамъ добаръ Божиць” и объ обычай при выкупѣ плѣнныхъ у Турокъ (non mandono il riscatto subito in contanti, ma mandono uno ostaggio, et il prigionero torna a casa sua, si riposa duo o tre mesi, poi piglia la taglia e la porta al Turco. f. 66). Въ какомъ почетѣ была у Ускоковъ честность видно изъ наказанія, придуманнаго для несправныхъ должниковъ: имъ повязывали головы платкомъ, какъ женщинамъ, и въ такомъ видѣ выставляли на посмѣшище (л. 69).

Авторъ опровергаетъ ложное извѣстіе о томъ, что Ускоки дѣлились добычею съ эрцгерцогами: по его словамъ, они давали только небольшіе подарки губернаторамъ Сена, если были ими довольны, и комиссарамъ, приносящимъ имъ жалованье (70—71).

Лл. 71—78 занимаетъ рассказъ о фриульскои компаніи и о сношеніяхъ герцога д’Оссуна съ Ускоками. На слѣдующемъ листѣ читаемъ біографію попа Ангела Джюстиніани изъ Шибенико, а на остальныхъ семи листахъ (86 послѣдній) рассказывается объ испанско-венеціанской войнѣ (д’Оссуна).

10. Filza 283: съ л. 41—*Moravia e Silesia. 15... Relazione dello stato in che vi è la religione cattolica*, а съ л. 100—*Presa di Praga fatta dall’Imperatore Rodolfo II, nel 1611.*

11. Въ 313 картонѣ находятся слѣдующіе любопытные для насъ памятники:

— *Relazione del regno di Polonia scritta l’anno 1624.* Начинается словами: „La Republica di Polonia è una delle maggiori di tutto il mondo. E governo anzi misto, che non composto di monarchia, aristocrazia e governo popolare”. Всего 26 стр. Заключаетъ слѣдующіе параграфы: Republica di Polonia.—Re—Dieta generale—Diete particolari—Senato—Nantii terrestri offero distrituali—Nobiltà—Regno di Polonia, sue provincie e grandezze—Principi confinanti—Ricchezze—Forze.—Religione

—Costumi—Habito—Favela—Cose notabili—Città principali—  
Cosacchi—Fortezze.

Незавѣстный по имени авторъ сообщаетъ самыя поверхностныя и иногда не вѣрныя свѣдѣнія о Польшѣ; такъ напр. онъ говоритъ: „l'habito Polacco è simile al Dalmatino e Turchesco (?)“; „la favella è propria di quella nazione, simile al parlare Bohemo e che ha molte parole comuni con Schiavoni“; „Cosacchi sono un aggregato di gente di varie nazioni, se bene la maggior parte è di Polachi, e la favella loro comune e la polaca (?)“ Число козаковъ, по его словамъ, простиралось до 100,000, они исповѣдуютъ православную вѣру и живутъ набѣгами на Татаръ, Турокъ и даже на Польшу. О службѣ козаковъ въ Валахii и Чехii онъ говоритъ: „si sono segnalati ultimamente nella guerra Turchesca in Vallachia, dove hanno esercitato l'offitio di buon soldati, et ancor nel fatto di Monte Bianco sotto Praga in favore di Cesare“.

— *Lettere del Sig<sup>r</sup> Filippo Talducci all' Ill<sup>mo</sup> et Moltomagnifico Sig<sup>r</sup>, il Sig<sup>r</sup> Cavaliere Gio. Battista Concini de Conti della Penna in Firenze* изъ Польши и Литвы 1578—1583. Содержание этихъ писемъ Флорентинца, весьма близкаго къ польскому двору, не столько любопытно, что я считаю полезнымъ поближе познакомиться съ ними читателей.

Въ первомъ письмѣ отъ 12 июля 1578 г., изъ Кракова, упоминается о казни Подковы, „который владѣлъ уже всею Валахiю,“—казни, опозорившей польскiй народъ и причинившей королю нѣкоторыя замѣшательства (cosa, che passa con poco honore di questa nazione et con qualche carico del Re);—говорится о приготовленiяхъ къ отраженiю крымскихъ Татаръ, объ ожидаемомъ прибытiи въ Люблинъ московскаго посольства и о возобновленiи торговыхъ сношенiй съ Данцигомъ.

Талдуччи препровождаетъ письмо, полученное имъ отъ достойнаго лица (persona degna di fede), заключающее любопытныя подробности о казни Подковы. Уѣзжая изъ Варшавы въ Рову въ Мазовiи, — говорится въ этомъ письмѣ, — король приказалъ привести туда Подкову, бывшаго князя Валахii, и содержать его тамъ подъ стражею; отсюда его привели во Львовъ, куда прибыли чаушъ (турецкiй посланецъ) и посланникъ валашскiй, поднесшiй королю 50 бивровъ, нѣсколько бочекъ вина и превосходную лошадь.

Оба посла требовали головы Подковы. Въ понедѣльникъ, 16 июня, рано утромъ король выѣхалъ изъ города, отправляясь, будто бы на охоту. Передъ отъѣздомъ онъ опустилъ изъ предосторожности чауша и приказалъ вооружить горожанъ и затворить городскія ворота; ибо ему внушалъ подозрѣнiе необыкновенный наплывъ вооруженнаго народа, пришедшаго видѣть Подкову. По отъѣздѣ короля и по принятiи всѣхъ мѣръ предосторожности, около 14-го часа былъ приведенъ на площадь несчастный князь (il misero Rincire), но не съ связанными руками, по особой милости, дарованной ему по прочтенiи смертнаго приговора. Барабанный бой и не описанный шумъ народа раздавался на площади. Прошедши дважды по мѣсту казни, поглаживая бороду, посматривая на народъ, безъ боязни смерти, Подкова просилъ народъ утихнуть, и, когда водворилось спокойствiе, обратился къ нему съ слѣдующею рѣчью: „Господа Поляки, я приведенъ на казнь, и не знаю за что, ибо не вѣдаю за собою никакой вины, заслуживающей такого наказанiя. Знаю одно только, что я всегда сражался храбро и почтено противъ враговъ христіанскаго имени и всегда старался о выгодахъ и пользѣ этого отечества нашего: быть оплотомъ противъ невѣрныхъ было постоянно моею мыслію, удержать ихъ въ границахъ ихъ и не дозволить имъ переправляться черезъ Дунай; но я не могъ привести въ исполненiе своей задушевной мысли, Богъ вѣдаетъ по какой причинѣ, преимущественно же по винѣ того, довѣрившись коему, я пришелъ сюда\*); но надѣюсь на Бога, что онъ казнить измѣнника за невинную мою кровь. Знаю одно только, что я долженъ умереть отъ руки палача, ибо такъ приказалъ поганый песь Турокъ вашему королю, своему слугѣ, а король вашъ—палачу. Смерть мнѣ ни по чемъ. Но помните, что не пройдетъ много времени, и вы не избѣжите моей участи, и по волѣ этого поганнаго пса будутъ отправлены въ Константинополь ваши имущества, ваши головы и головы вашихъ королей.” Помолчавъ, онъ сталъ просить, чтобы не причиняли никакого зла восьми его

---

\*) По замѣчанiю анонимнаго корреспондента, здѣсь подразумѣвается одинъ русскій военный (un General de Russie), поручившійся, что Подковѣ не будетъ сдѣлано никакого зла въ Польшѣ.

слугамъ и товарищамъ), всегда храбро сражавшимся за республику и дозволили имъ похоронить его тѣло. Въ народѣ былъ слышенъ плачь и ропоть; но не было возможности подать ему помощь. Онъ выпилъ за здоровье земляковъ чашу вина, поднесенную ему однимъ изъ его товарищей, еще два раза прошелся и подошелъ къ плахѣ. Замѣтивъ соломѣ, посланную ему подъ ноги, онъ воскликнулъ: „Боже мой, неужели я недостоевъ преклонить колѣна на что-либо болѣе благородное,“ и съ этими словами приказалъ слугамъ принести изъ дому коверъ. Съ молитвою на устахъ, безъ боязни, онъ ждалъ смертнаго удара. Отрубленную голову его трижды показали народу. Народъ рыдалъ и ропталъ; но долженъ былъ смолкнуть передъ направленными противъ него дулами ружей. Слуги Подковы пришли къ тѣлу его голову, положили трупъ въ изготовленный имъ самимъ зеленый гробъ и отнесли въ ближнюю православную церковь. Казнь Подковы, прибавляетъ рассказчикъ, произвела всеобщее неудовольствіе и много повредила королю въ глазахъ народа.

Далѣе сообщаются извѣстія изъ Россіи: „Sua M<sup>te</sup> dicono sia per tardare in Leopoli tutto questo mese, e poi se i Tartari non impediscono andarsene a Lublino. per ascoltare l'Ambasciatore del Moscovita, che dicono viene con pompa solenne et di gia sia in Lituania, et di quivi dicono sene verra a Cracovia.

In Moscovia è seguita una gran baruffa di nobili per conto di certo capitano, nella quale al Palatino della provincia, che era de capi, e stato tagliato le dita d'un mano, morto da 14 persone et da 40 feriti con pericolo della vita, et il tumulto è stato notabilissimo.”

Во второмъ письмѣ изъ Кракова-же отъ 5 ноября 1578 г. Талдуччи сообщаетъ содержаніе письма изъ Вильны отъ 28 сентября: въ немъ говорится о *пораженіи московскаго войска* (22,000 чел. съ 20 пушками большаго калибра) *подъ замкомъ Киссонъ* (Kisson) въ Ливоніи соединенными силами Поляковъ (подъ начальствомъ виленскаго палатина) и Шведовъ. По польскому извѣстію, пораженіе было столь рѣшительно, что никто не избѣжалъ (non ne via campato testa) смерти или плѣна, исключая главнокомандующаго, спасшагося бѣгствомъ: 8 князей пало въ битвѣ, и 4 вмѣстѣ съ пользовавшимся большимъ уваженіемъ полковымъ писаремъ (lo

scrivano del campo, persona di grande stima) и 4 боярани (bagogni di conto) взяты въ плѣнъ.

Въ третьемъ письмѣ оттуда же отъ 10 декабря того же года говорится о *прибытіи въ Польшу московскаго посольства*. Оно на столько любопытно что заслуживаетъ дословнаго перевода.

„Въ прошедшую среду прибыли сюда московскіе послы, числомъ двое, ибо третій, главный изъ нихъ (caro d'essi) умеръ на границѣ королевства. Говорятъ, что причиною его смерти было жестокое наказаніе палочными ударами (fattolo bastonare aerpissimamente), которому подвергъ его московскій государь передъ самымъ его отъѣздомъ за то, что изъ страха или по недостатку памяти онъ не сумѣлъ изложить передъ нимъ цѣль своего посольства къ польскому королю. Послы прибыли сюда съ обычною пышностью, на двухъ стахъ лошадахъ; главные изъ нихъ одѣты въ національныя, весьма богатая, одежды, но ихъ видъ не внушаетъ почтенія; можно бы было принять ихъ за переодѣтыхъ мужиковъ (villani rivestiti). Они были по принятому обычаю встрѣчены Поляками, и Северинъ Бонарскій произнесъ отъ имени короля обычное привѣтствіе, сидя на конѣ; но прежде, чѣмъ онъ сталъ говорить, спорили долго о томъ, кто долженъ первый снять шапку, пока порѣшили сдѣлать это всѣ одновременно. Послѣ этого привѣтствія, ихъ отвели на квартиру, которая была столь дурна, что они стали жаловаться; но ихъ жалобы не были услышаны. Въ четвергъ разсуждали въ сенатѣ о томъ, какъ принять ихъ, а въ пятницу они были позваны на аудіенцію, на которую они отправились съ небольшою свитою и съ обычными подарками, состоявшими изъ нѣсколькихъ штукъ недорогихъ соболей, нѣсколькихъ посредственныхъ лошадей и московской шапки, убранной жемчугомъ, которую держалъ въ рукѣ старшій посоль. Была приготовлена публичная аудіенція, но король былъ въ ежедневномъ платьѣ. Вошедши въ залу, они сняли шапки, поклонились королю и тотчасъ же вновь покрыли головы. Послѣ чего главный посоль снова снялъ шапку и произнесъ обычное привѣтствіе отъ имени своего государя, вычисливъ всѣ его титулы. Выслушавъ это привѣтствіе, король приказалъ кастеляну Тровъ узнать о здоровьѣ государя; но посоль вмѣсто отъѣта спросилъ, почему король самъ не освѣдомляется объ этомъ и почему онъ при имени государя не всталъ и не отдалъ почтенія. Ему было

отвѣчено великимъ маршаломъ: потому что князь (Дука) такъ же поступилъ съ польскими послами; но Москвитяне увѣряли, что это неправда, и не хотѣли уступать, ни говорить о дѣлахъ, пока король не исполнитъ ихъ требованія, а потому были отпущены имъ безъ дальнѣйшихъ объясненій. Ихъ отвели на квартиру и приставили къ нимъ добрую стражу. Такъ какъ они не хотятъ и, какъ говорятъ, не могутъ перемѣнить мнѣнія (*mutarsi d'opinione*), ихъ отправятъ въ Гродно, гдѣ будутъ содержать подъ доброю стражею, пока не выяснится, чему быть—войнѣ или миру”...

Послы дѣйствительно были отведены въ Гродно, и король не хотѣлъ имѣть съ ними никакихъ объясненій.

При письмѣ отъ 12 ноября 1580 г. Талдуччи препровождаетъ переводъ *письма кастеллана виленскаго къ вице-канцлеру изъ Невеля* отъ 15 октября того же года. По извѣстиямъ, имъ сообщаемымъ, Поляки, взявъ Великіе Луки, Невель и Озеричи (*Ozeriski*), осадили Заволочу. Московскій Царь отказывается уступить Ливонію. Его послы предлагаютъ нѣсколько незначительныхъ ливонскихъ замковъ въ замѣнъ взятыхъ Поляками Великихъ Лукъ, Велпцы, Усвять, Невеля и друг.

Въ длинномъ письмѣ изъ Вальны отъ 17 іюня 1582 Талдуччи сообщаетъ разныя новости. Прежде всего онъ говоритъ о прибытіи въ польскій лагерь 22 мая Бѣльскаго, отправленнаго царемъ въ Смоленскъ, и сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ перебѣщикѣ: „Ему всего только 22 года; умѣетъ хорошо говорить; онъ двоюродный братъ того самаго Бѣльскаго, который пользуется большою милостію великаго князя московскаго, и съ 12-ти лѣтъ служилъ при дворѣ. О причинѣ его бѣгства не говорятъ, но предполагаютъ—дурное обращеніе царя съ приближенными. Его Великій принялъ его ласково; на секретной аудіенціи онъ сообщилъ слѣдующее: великій князь московскій, котораго они называютъ „Великимъ Государемъ (*Veliki Hospodar*), находится въ весьма тревожномъ состояніи и горячо желаетъ мира; онъ поручилъ посламъ своимъ уступить всю Ливонію; но если польскій король не согласится на эти условія, то онъ пошлетъ три корпуса: одинъ въ Смоленскъ, другой въ Новгородъ и третій въ Псковъ съ приказаніемъ однако держаться въ крѣпостяхъ; государь выжидаетъ движеній польскаго короля, намѣреваясь вторгнуться въ его владѣнія; за всѣми потерями, у него осталось не болѣе 10,000 солдатъ; казна его богата,

особенно золотомъ и серебромъ, и онъ до крайности скупъ; говорятъ, что въ случаѣ пораженія, онъ намѣренъ бѣжать въ Бѣлому морю; старшаго своего сына онъ не любитъ и часто бьетъ палкою, младшій же, можно сказать, полоумный. Совѣтуя польскому королю не медлить движеніями, Бѣльскій увѣрялъ, что въ московскомъ государствѣ многіе боярскіе дѣти искренно преданы Его Величеству и съ нетерпѣніемъ ждутъ его появленія въ ихъ странѣ, и при этомъ онъ переименовалъ тѣхъ, которые намѣрены бѣжать въ Польшу. Тотъ же Бѣльскій сообщилъ, что Татары, подданные Государя, начали возмущаться, но что онъ успокоилъ ихъ дарами; при всемъ томъ можно мало надѣяться на ихъ вѣрность.

За тѣмъ Талдуччи рассказываетъ о переговорахъ съ московскими послами, которые послѣ долгихъ преній согласились на уступку Ливоніи, о прибытіи новыхъ войскъ изъ Польши и Венгріи вмѣстѣ съ королевскимъ племянникомъ, безбородымъ скромнымъ юношею, любимцемъ короля, о взятіи въ плѣнъ двухъ московскихъ лазутчиковъ, голова одного изъ коихъ была немедленно отправлена къ посламъ и. т. п.

Отъ 31 января 1583 г. (изъ Вильны) Талдуччи извѣщалъ о заключеніи премирія на 10 лѣтъ, по которому Польша приобрѣла Ливонію, а Россіи возвращены Великіе Луки, Заволоча и Невель; Себежъ долженъ быть разрушенъ, а Нарва будетъ принадлежать тому, кто первый ее займетъ (она была въ рукахъ Шведовъ).

Въ письмѣ отъ 12 мая 1583 г. Талдуччи увѣдомлялъ о возвращеніи на родину іезуита Посевина въ сопровожденіи московскаго посла, отправляемаго къ папѣ, и о намѣреніи ихъ посѣтить на пути великаго герцога тосканскаго. Судя по рассказамъ Посевина, Талдуччи надѣется на обращеніе Россіи въ католицизмъ.

Въ сохранившихся письмахъ Талдуччи находимъ указанія на затерянные. Видно, что онъ велъ съ Флоренціею постоянную переписку въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; нельзя не пожалѣть, что она не дошла до насъ вполнѣ.

— *Relazione del Sig<sup>r</sup> Tartaglino Segretario di S. A. Ser<sup>ma</sup> della pace fatta fra il Rè di Polonia e il Gran Duca di Moscovia l'anno 1635. Di Varsavia 7 Maggio 1635:* Начинается такъ: „Comparvero alli 4 di Marzo gli Ambasciatori del Moscovito in Varsavia per mettere in sicuro le condizioni della pace conclusa



doppo l'ultime vittorie ottenute da questo Rè nelle campagne di Smolensco con riceverne da S. M.<sup>ta</sup> il giuramento sottoscritto da tutto il Senato" etc.

Пословъ было четверо, считая въ ихъ числѣ секретаря, принимавшаго участіе въ переговорахъ. Ихъ свита состояла изъ 50 дворянъ (nobili) и 400 слугъ; за ними слѣдовало болѣе тысячи людей, шедшихъ въ Польшу по собственнымъ дѣламъ. На разстояніи миль за Вислою они были встрѣчены Оссолинскимъ (братомъ герцога) съ 200 шляхтичами. Послы были пышно одѣты. На лошадяхъ, покрытыхъ бархатомъ и персидскою парчею, сѣдла были увражены жемчугомъ и другими драгоценными камнями, а возжи изъ серебра. Шествовала послы по двое въ рядъ среди польскихъ дворянъ. (Finito il reciproco complimento, montorno anch'essi, che erano riccamente vestiti, a cavallo insieme con gli altri della loro comitiva, havevano selle ricamate di perle et altre pietre preziose, con briglie d'argento, e con coperte alla Moscovita, su la groppa di velluti et di broccati persiani, arrivando questi pur al numero di dugento. Caminavano gl'Ambasciatori due per volta, mesi in mezzo da altrettanti Cavalieri Polachi, e col medesimo ordine andava innanzi tutto il corteggio). За ними слѣдовали 100 кибитокъ (nitte), изъ коихъ первыя четыре посольскія: кибитка старшаго посла была покрыта краснымъ бархатомъ, а внутри обита соболями, а остальныя три кибитки покрыты персидскими коврами, и багажъ на 200 телѣгахъ. Посламъ были отведены покои въ уяздовскомъ замкѣ; на ихъ содержаніе отпускалось 3,000 золотыхъ въ день. Черезъ четыре дня по прибытіи, они были приглашены на аудіенцію къ королю, на которой присутствовали сенаторы. За послами были отправлены кареты шестернею; ихъ сопровождалъ значительный отрядъ войска. На послахъ были парчевыя одежды, блиставшія золотомъ и жемчугомъ. (Gli abiti dell'Ambasciatore erano di velluti broccati con fondo d'oro, guarniti d'avanti con riscontri d'oro e di perle). Ихъ черныя собольи шапки были также увражены жемчугомъ. Послы по очереди подходили къ трону, произносили привѣтствіе по русски (in lingua Rutena), вручали вѣрительныя грамоты и подносили по парѣ соболей. По приязанію короля, имъ отвѣчалъ по русски (in Ruteno) великій канцлеръ. Затѣмъ они были отпущены.

Черезъ четыре дня начались переговоры съ сенаторами. Послы требовали возвращенія акта объ избраніи польскаго королевича на русскій престолъ (*della scrittura per l'elezione già fatta, quando era Principe, di questo Rè a quel Gran Ducato*). Получивъ отвѣтъ, что этотъ актъ затерянъ, они прервали переговоры и объявили, что возвращаются на родину. На слѣдующее утро посѣтилъ ихъ „*Mons-re Trisna Gran Refendario di Lituania*” и предложилъ имъ вмѣсто затеряннаго акта всѣ возможные гарантіи, убѣждая ихъ отправить нарочнаго въ Москву. Его предложеніе было принято. 25 апрѣля возвратился нарочный, а 27-го, въ субботу, на королевской аудіенціи дѣло о затерянномъ актѣ уладилось. Въ слѣдующій четвергъ король и государственные чины вѣлялись въ соборѣ св. Іоанна свято соблюдать условія мира и возвратить вышешепянутый актъ, буде онъ найдется.

Тартальнини говорятъ, что, когда архіепископъ гнѣзненскій прибылъ уже въ храмъ и ожидали только короля и пословъ для начатія церемоніи, послы представили новыя затрудненія, требуя совершеннаго измѣненія клятвенной грамоты. Никакія убѣжденія не могли на нихъ подѣйствовать, а между тѣмъ уходило время, и Полави терли терпѣніе. Тогда призвалъ ихъ къ себѣ король и сказалъ имъ: „Въ случаѣ дальнѣйшаго упрямства, можете возвратиться во свояси, и я послѣдую за вами съ войскомъ до границы и тамъ дамъ клятву по своему”. Послы должны были уступить. Было уже два часа по полудни, когда началась церемонія.

Въ тотъ же день пышный банкетъ у короля, продолжавшійся дѣлныхъ семь часовъ. Король, провозгласивъ тостъ за здоровье великаго князя, пригласилъ къ своему столу пословъ и подарилъ каждому изъ нихъ по золотому кубку, цѣною всѣ четыре въ 400 венгерскихъ червонцевъ. Блистательный фейерверкъ и иллюминація закончили этотъ торжественный день.

На слѣдующій день послы были приглашены на представленіе итальянской оперы (*tragedia Italiana, recitata in musica, con sabbiamiento di scene*), Юдишь и Олофернь. Въ субботу на прощальной аудіенціи король подарилъ посламъ цѣни въ 700 венгерскихъ червонцевъ, а дворянамъ по 100, и двѣ кареты, обитыя краснымъ и чернымъ бархатомъ, съ двумя перемѣнами лошадей. Сто предворныхъ повозокъ провожали ихъ до границы. „Кромѣ того ко-

роль дозволилъ имъ взять съ собою три трупа: великаго князя московскаго и двухъ братьевъ, плѣненныхъ королемъ Сигизмундомъ, его отцемъ, подѣ самую Московю въ 1614 г., умершихъ естественною смертью въ Польшѣ и погребенныхъ въ часовнѣ, на этотъ конецъ построенной въ предмѣстьи Варшавы". (Concesse loro di piú il Rè li tre cadaveri del Gran Duca di Moscovia e de due fratelli, che furono fatti prigionieri dal Rè Sigismondo suo padre nelle vittorie ottenute sino sotto Mosca l'anno 1614, quali morti di lor mali in Polonia erano stati sepolti in una capelletta fabricata a questo fine ne' Borghi Varsovia).

На слѣдующее воскресенье послы выѣхали изъ Варшавы, переправившись черезъ Вислу у Праги. За ними слѣдовали три колесницы (calessi): на первой, подѣ парчевымъ балдахиномъ, украшеннымъ короною, былъ гробъ великаго князя, на другихъ двухъ гробы братьевъ, покрытые золотомъ парчею. 30 православныхъ священниковъ верхами окружали гробы и пѣли псалмы Давидовы на ихъ языкѣ. Въ заключеніе тянулся длинный караванъ изъ 300 телѣгъ. (La domenica seguente partirono passando la Vistula a Praga, accompagnati dal S<sup>r</sup> Catanoski in nome di S. M<sup>ta</sup> Havevano 200 carrozze a 6 con accompagnatura di numero grandissimo di cavalli, come seguí nell'arrivo. Venivano poi tre calessi, nel primo era il cadavere del Gran Duca coperto d'un baldachino di damasco rosso, e dentro era steso sopra la cassa un grande stratto di broccato d'oro con la corona e con un'immagine della Madonna, sopra gl'altri non era il baldachino, ma stratti di velluto e damasco guarniti d'oro, intorno alli quali marciavano a cavallo 30 sacerdoti Greci Scismatici, che in lingua loro cantavano i psalmi di David. Dietro poi seguitavano li 200 lor carri et li 100 che li haveva dato il Rè).

— *Joannes Zamoiski Cancellarius et Generalis Capitaneus ad Nuntium Apostolicum. Zamoscii 8 iunii 1600: о волненіяхъ въ Молдавіи.*

12. Въ 316 картонѣ отиѣтнмъ *Discorso di Orazio Spannochí sopra l'interregno in Polonia nel 1587.*

13. Въ 319 картонѣ: *Polonia, Relazione del suo stato politico e militare del Cefali nel 1665.*

14. Въ 330 картонѣ находимъ между прочимъ слѣдующія, двѣ печатныя брошюры:

— *Copia d'una lettera scritta da Varsovia sotto li 8 Luglio 1651.* In cui si dà distinto ragguaglio della gran vittoria ottenuta dalla Maestà del Rè di Polonia contro i Cosacchi uniti coi Tartari. In Bologna per Giacomo Monti 7 pag. in 16-t°.

— *Nuova e vera Relazione della grandissima vittoria ottenuta dall'armi del Rè di Polonia contra quelle d'Infedeli, cioè Turchi Tartari e Cosacchi.* Dove s'intende la morte di 53,000 dell'inimico e 12,000 dell'armata di S. M. di Polonia, con la morte del Gran Cham de Tartari et un suo fratello et un cognato del detto suo fratello, come leggendo intenderete il tutto. In Venezia e di nuovo in Fiorenza nella stamperia di S. A. S. (Dal campo Regio di Pollonia sopra a Beresteczko l'anno 1652). 6 pag. in 16°.

15. Въ 337 картонѣ Venezia, Turchia, Portogallo) есть слѣдующіе любопытныя для насъ памятники:

— *Raccolta di lettere scritte dal S<sup>r</sup> Giovanni Chiaromanni a diversi suoi amici e padroni nella sua partenza e viaggio di Turchia 1659.*

Кіароманни выѣхалъ изъ Вѣны 15 мая 1659 года въ святѣ австрійскаго интернунція, какъ видно изъ перваго его письма къ маркизу Буфалини:

„Avendo io sempre ragguagliato V. S. Ill<sup>ma</sup> di quanto mi è occorso doppo d'averla lasciata in città di Castello et essendo a Lei ben noti i viaggi da me fatti si per l'Italia, come per l'Alemagna quasi tutta, è anco dovere, ch'io gli dia parte della risoluzione, che presi ier sera di passarvene in Turchia con il S<sup>r</sup> Agostino de Mayeon destinato da S. M. Cesarea Intermunzio alla Porta Ottomana, avendomi questo Signore ricevuto per suo camerata”...

Свита интернунція, какъ видно изъ 2-го письма отъ 25 числа того-же мѣсяца, состояла изъ 40 человекъ.

Еа пяти большихъ баркахъ они спустились по Дунаю къ Бѣлграду (3-ое письмо отъ 27-го мая), куда прибыли 15 июня. По словамъ Кіароманни, Бѣлградъ „città molto grande, situata in una bellissima collina con circonvallazione di muraglie vecchie”. О жителяхъ Бѣлграда онъ говоритъ: „Questi popoli sono la maggior parte Turchi, alcuni Rasciani et Ebrei e pochissimi Cattolici”.

i quali sono *mercanti Ragugei*, et a proprie spese mantengono 3 o 4 padri zoccolanti, e gl'è permesso anco il publico esercizio della religione”.

Дадѣ авторъ говоритъ о визитѣ визирю и сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о турецкихъ обычаяхъ.

23 юня выѣхали изъ Бѣлграда въ *Нишъ*, „metropoli della Serbia, ma ora è destrutta assai”, а 30-го выѣхали изъ Ниша и прибыли въ *Софію*: „Questa città e metropoli della Bulgaria, è assai grande, molto popolata da Turchi, Greci, Armeni, Ragugei, Ebrei,—ma non ha muri... La città fù così anticamente chiamata dalla Chiesa, che ha fuori del Bazar detta S<sup>ta</sup> Sofia, che oggi è ridotta in moschea de Turchi, conservandosi però una segreta capella con molte reliquie de santi, e li Turchi anno fatto ogni sforzo per entrarci, ma da mano ignota sono stati respinti, et alli chistiani non si permette di tentarne l'ingresso, perche continuamente ci tengono una guardia, la quale asserisce d'aver più volte udito voci di musica e suono di varii istrumenti”. Софія—резиденція берлербея Греція. „Le case sono quasi tutte di tavole e di creta”.

7-го юля прибыли въ *Филипповъ*, „metropoli della Macedonia... Si vedono ancora molto bene le vestigia delle mura, che sono in parte intere e belle, ma ora le case sono di tavole e di creta alla Turchesca”.

12-го числа приѣхали въ *Адрианополь*. „La città e grandissima: nella prima entrata si passa un lunghissimo ponte di pietra, che ha i lati di marmo... E abitata da Turchi, Greci, Armeni, Ebrei e da pochi Cattolici; si vedono botteghe, case grande, giardini e molte mercanzie. Qui si conciono i cordovani gialli e rossi, eccellentissimamente si lavora di selle, briglie et altri arnesi di cavallo meglio, che altrove. Si fanno gl'aghi da cucire così buoni, come i Damaschini. Il suo sito è molto bello, fabricata in piano con colli vicini. Le case quasi tutte (eccettuato le chiese, delle quali anno fatto moschee) son ridotte al modo Turchesco, cioè di tavole e creta. Ci è un bellissimo tempio chiamato la moschea di sultan Amurath.... Ci ha un bellissimo seraglio fatto da sultan Selin et un altro, ove stanno i gianizeri giovani. Molti han sono in questa città, e maestoso e grande è

quello, ove noi abitiamo, nel quale pure è stato molto tempo prigione il bailo Capello”...

Выѣхавъ 16 числа изъ Адрианополя, прибыли 20-го въ *Гадимполь*, а 30-го были уже въ *Бруость*, гдѣ имѣли аудіенцію у султана.

10 сентября авторъ прибылъ въ *Константинополь*, откуда 14-го числа выѣхалъ прежнимъ путемъ, и 27 ноября 1659 г. былъ уже въ *Giaverino*.

Онъ былъ родомъ изъ Тосканы, какъ видно изъ словъ его: „*il Ser<sup>mo</sup> Gran Duca di Toscana mio naturale Signore e Principe*”.

— *Della milizia Turchesca*, trattato di un renegato Inglese, fatto in Constantinopoli l'anno 1665. Начинается словами: „La milizia Turchesca è stipendiata in due modi: una parte con i terreni, e l'altra con i denari contanti, così ancora la milizia di mare”.

#### F. *Archivio delle Reformazioni.*

Повѣйный главноуправляющій Тосканскими архивами, Фр. Бонаинни, сообщилъ мнѣ одинъ весьма важный памятникъ этого архива—*договоръ Задра съ Пизою 1188 года, 28 марта*. (Cl. X, Dist. III, N° 26, n° 6, Parte II). Этотъ договоръ онъ включилъ въ свои „*Diplomi Pisani*”, печатаніе конхъ прекратилось въ самомъ началѣ, а потому этотъ драгоценный памятникъ до сихъ поръ не появился въ свѣтъ: мы печатаемъ его въ числѣ нашихъ памятниковъ.

## II.

### Le Biblioteche pubbliche in Firenze.

#### 1. Biblioteca Nazionale.

Въ составъ ея вошли двѣ бібліотеки: *Magliabechiana* и *Palatina*.

A. *B. Magliabechiana* основана въ 1714 году; имѣетъ 12,000 рукописей и 134,000 томовъ печатныхъ книгъ. Въ числѣ историческихъ рукописей болѣе или менѣе любопытны для насъ слѣдующія:

— Cod. IV, N° 9. Discorso del Residente Cesareo *Zierowischi* in pubblica udienza del rè di *Polonia a Javorova* 6 Novembre 1682.

— Cod. XI, N° 8. Vita di *Scanderbeg* (по Барлетта).— N° 13. Vita di *Giov. Corvino*.—N° 18. Narrazione della *invasione de Turchi nel Friuli* (1462—1500, p. 507).

— Cod. XXIX, N° 8. Monsig.<sup>r</sup> *Giov. Ciampoli*, *Istoria di Polonia*.

— Cod. XXXIII, N° 8. Notizie di *Turchi* (XVII вѣка, авторграфъ Monsig.<sup>r</sup> *Girol. da Sommara*).—N° 9. Relazione della persona e stato di *Jachia Sultanò* 1609 (p. 242).—N° 10. *Gabr. Selvago*, Discorso per difesa dell'isola di *Cipro* 1572 (p. 258).

— Cod. XLIII, N° 6. Anonimo, Discorso sopra l'impresa di *Solimano* conto *Vienna* (Venezia, 4 Dicembre 1537).

— Cod. LIII, N° 8. *Paolo Manucci*, Lettere al Principe *Matias* di *Toscana* in ragguaglio del negotiato fatto da esso nella corte di *Polonia*, in proposito della successione a quella Corona, che si trattava per il medesimo Principe (1649, 1658, p. 417).

— Cod. LV, N° 8. Anonimo, Relazione di *Constantinopoli* 1637.

— Cod. LXI, N° 2. Relazione del regno di *Cipro* (p. 1)  
— Descrizione del viaggio d'*Ungheria* fatto da gentiluomini mandati dal Gran Duca *Ferdinando* in soccorso dell'Imperatore e di successi di quella guera contro il *Turco* (p. 127).

— Cod. LXII, N° 3. Anonimo, Avvisi dei progressi dell'armi christiane nell'*Ungheria* 1575—1596.—N° 5. *Giulio Dati*, Viaggio per l'*Arcipelago Settentrionale* a *Girolamo da Sommara* 18 Settembre 1597.

— Cod. LXIII, N° 3. *Gio. Casimiro*, Lettere al rè di *Francoia* sopra il fatto de *Corsi*. 15 Novembre 1662.

— Relazione di *Costantinopoli* 1606.

— Cod. LXIV, N° 4. Anonimo, Discorso sopra l'unione delle chiese *Alessandrina* e *Costantinopolitana* colla *Sede Apostolica*, nel quale si dimostra il modo e la via, che si potria tenere col *prete Janni* e col *Duca di Moscovia* per questo efetto.

— Cod. LXV, N° 4. *Giovanni III*, rè di *Polonia*, Lettere al papa *Innocenzo XI*, che lo pregava di soccorrere *Vienna*, as-

sediata dal Turco l'anno 1683.—Idem, dopo la vittoria contra i Turchi. Vienna 14 Settembre 1683.—*Jo. Casimiri Denoff*, Ablegati Joannis III regis Poloniae ad Innocentium XI die 29 Septembris 1683.—*Giovanni III*, lettera al Doge 14 Settembre 1683.—Lettera della regina di Svezia al rè *Giovanni di Polonia*.—Anonimo, Relazione della mossa delli armi di *Maometo IV* nell 1682 и нѣк. др.

— Cod. LXVIII, N° 3. Anonimo, Relazione di *Polonia* (del tempo di Vladislao Jagello e di Vitoldo=1429—1430).

— Cod. LXX, N° 5. Lettere del rè di *Polonia* al papa Paolo III all'occasione del Conciglio 1547 (23).—*Pacta inita cum Bohemis et Moravis* de communione sub utraque specie (in concilio Basileae, 42).—*Ferdinandi regis articuli propositi Bohemis* (42).

— Cod. LXXI, N° 5. Notizie di *Moscovia* (9). Начинается словами: „Le forze del Moscovito erano maggiore, quando aveva la Livonia e la navigazione del mare Baltico”. Писано при Θεοδορѣ Алексѣевичѣ (Theodoro ha il nome il Moscovita Principe). Всего 7 стр.—Relazione delle guerre di Lithuania fra il rè di *Polonia* e l'Imperatore di *Moscovia* (1583,—12).—Condizioni dell'accordo fatto tra di loro. Vilno 31 Gen° 1583 (Письмо Алекс. Чяли, 13).—Descrizione d'*Ungheria* 1572 (15).—Avvisi di *Polonia* 1580 (17).

— Cod. LXXII, N° 5. Dieta del regno di *Polonia* e città di Varsavia (p. 517).—*Francesco del Monte*, Relazione de regno di *Cipro* a Ferdinando I Gran Duca di Toscana (p. 541).

Б. В. *Palatina* учреждена Фердинандомъ III; имѣеть 1,600 рукописей и 80,000 печатныхъ книгъ.

Немногое мы можемъ отмѣтить въ собраніи рукописей этой библіотеки.

1. Три неизданныя сочиненія *Серафима Раици*, автора *Исторіи Дубровника* (*La Storia di Raugia* 1595: см. мои Изслѣдов. объ истор. памятн. и бытописат. Д-ка, стр. 91—94):

— *Rappresentazione della morte che fù data in Firenze a fra Girolamo Savonarola*. Cod. cart. in f°.

— *Libri IV di laudi spirituali*. Cod. cart. in f°.



— Brevi risposte alle oppugnazioni di F. Ambrogio Polit-  
ti. Cod. cart. in 4<sup>o</sup> XVIII sec.

2. Tariffa delle gabelle fiorentine. Cod. membr. in 4<sup>o</sup> a. 1400.

3. Libro degli VIII di Balìa 1406—1515. Cod. cart. in 4<sup>o</sup>  
gr. XVI sec.

4. Scritti cronologici della Grecia, Spagna, Portogallo,  
Francia e Polonia. XVII sec.

5. Relazioni di diverse corti XVII sec. Въ числѣ этихъ  
реляцій есть двѣ о Польшѣ:

— *Relation de la Cour de Pologne* (Danzic le 18 Octobre  
1662) par le Sieur Cailler envoyé en Pologne par M<sup>r</sup> le Prince  
pour l'election de M<sup>r</sup> le Duc. Начинается словами: „L'on a esté  
informé si exactement de tout ce qui s'est passé par les des-  
paches de Mon<sup>r</sup> de Lombres Ambassadeur” etc.

— *Descrizione di Polonia* (1568) начинается: „Il regno di  
Polonia per grande che ei si sia, a poche citta” и т. д.

В. В. *Ricciardiana* существуетъ съ XVII вѣка; имѣетъ 3,500  
рукописей и болѣе 25,000 печатныхъ книгъ.

Подъ № 2,315 значится *Radulovich Nicolò*, Arcivescovo di  
Chieti, *Discorsi varii e panegirici*: это — богословскіе трактаты  
и панегирикъ Филиппу IV. Радуловичъ былъ епископомъ съ 1695  
года.

№ 2012. *Razzi Serf.*, Seritti concernenti la vita del Sava-  
narola.

Его же Vita di fra Girolamo Savanarola s. № 3171.

№ 1826 заключаетъ *Relazioni di Costantinopoli*: 1) венеціан-  
скаго бана 1552 г., 2) Gianfigliazzi al Gran Duca di Toscana  
157., 3) Diario di cose operate dai Turchi nel 1578.

Реляція о Турціи находятся еще подъ слѣдующими № №:

№ 2011, ff. 111—159. *Relatione delle cose del Turco col  
Sofà*. Начинается: „Scrivo le cose, che avvenute sono nella guer-  
ra, che nell'anno della salute nostra 1553 Solimano Ottomano  
Signore de Turchi ha principiato a fare contra Sciaormas rè di  
Persia et d'Armenia, detto S<sup>r</sup> Sophi”.

№ 2113. *Relazione della casa Ottomana* (XVII вѣка).

№ 2395. *Relazione a S. M. l'Imperatore di Germania sulle  
forze de' Turchi, Tartari etc.* Начинается: „Non v'è conditione, ben-

che miserabile, che mai dispensi la servitù dall'esercitare i proprii obblighi, massima dovuta a chi vanta l'honore di servo a sì gran Monarca, come la M.<sup>ta</sup> V". Авторъ служилъ подъ начальствомъ маршала Капрари. Описываетъ сначала Угрію (преимущественно въ военномъ отношеніи) подъ турецкимъ игомъ (Buda fu nei tempi passati sede dei rè d'Ungheria ed hora del più ospruivo Bassà della Porta Ottomana), а потомъ турецкое войско.

Въ N° 2,011 имѣется *Relazione della Dalmazia*: описаніе Далмаціи при генераль-провизорѣ Яковѣ Контарини и при спидивахъ Almorò e Giacomo Egizzo въ слѣдующемъ порядкѣ: Dolsigno, Antivari, Budua, Cattaro, Curzola, Liesena, Brazza, Spralato, Almissa, Trau, Sibenico, Zara, Nona Novogradì, Pago, Arbe, Veggia, Cherzo, Ossego.

Въ № 2,113, находятся слѣдующіе памятники по *дубровничкой исторіи*:

— N° 16. Credenziale della Republica di Ragusi data al S.<sup>r</sup> Secondo Gozi Ambasciatore alla Porta Ottomana 1678 (по поводу землетрасенія 1667 г.: всего 3 стр.).

— N° 17. Traduzione della lettera scritta dal Bassà di Bosna alli Signori di Ragusi (о торговлѣ Дубровчанъ въ Боснѣ. 3 стр.).

— N° 18. Marino Caboga e Zorzi Bucchia, Ambasciatori di Ragusi. Lettere alla loro Republica del 12 Dicembre 1677 (20 стр.).

Г. В. *Marucelliana* основана въ 1752 г. Имѣетъ 1240 рукописей и до 62,000 печатныхъ книгъ.

Между рукописями этой библіотеки нашлись только слѣдующія по русской и польской исторіи.

— *Relatione intorno alla Moscovia* (о первомъ самозванцѣ, всего 3 стр.). Начинается словами: „Il nuovo Gran Duca di Moscovia, quando da audienza publica, si mette una veste lunga fino a piedi tutta bianca ò di tela d'argento, ò di raso, ò di damasco, secondo i tempi" etc.

— *Istruzione del Ré di Polonia Stanislao a Maria sua figlia Regina di Francia.*

— *Ceremoniale per S. M. la Regina Vedova di Polonia, del 1698.*

— *Poloniae Regis Joannis III ad Innocentium Pontificem Epistola de obsessa Vienna a Turcis.*

Д. В. *Laurenziana* основана Козьмою и Лаврентіемъ (il Magnifico) Медичи. Имѣетъ 9,000 рукописей и болѣе 11 печатныхъ книгъ. Рукописи этой бібліотеки извѣстны по печатнымъ описаніямъ — Ассемана (1742) и Бишопи — восточныхъ рукописей, Вандина на — европейскихъ языкахъ (1764—1793, 11 томовъ въ 4 тома).

### III.

Флорентинскіе памятники по содержанію могутъ быть раздѣлены на слѣдующія двѣ группы:

- 1) Памятники по исторіи Славянъ (Хорватовъ, Сербовъ, Чеховъ, Мораванъ, Поляковъ и Русскихъ) и
- 2) Памятники по исторіи сосѣднихъ имъ народовъ (Угровъ, Византийцевъ и Туровъ).

#### 1.

А. Обзоръ памятниковъ по исторіи Славянъ начнемъ съ тѣхъ, которые касаются сношеній Флоренція съ *Хорватскимъ Приморьемъ*.

Когда Габеллины были изгнаны изъ Флоренціи, около 1200 года, нѣкоторые изъ побѣдителей, державшихся этой партіи, покинули родину и поселились въ *Сень*, *Римъ* и на островѣ *Крель*: это были Пасивини, Дель Бенне, дельи Отради, дельи Сильвати да Феличая, Джакомини (*Historia degli Usocchi* f. 69), Строцци, Сальвиати, Альтоничи и другіе (*Ibid.* f. 6).

По всей вѣроятности, эти изгнанники указали флорентинскимъ купцамъ путь въ Хорватское Приморье, гдѣ въ XIV—XVII в. они вели обширную торговлю дѣла: караваны съ товарами направлялись изъ Флоренціи въ Аннону (до пріобрѣтенія Пизы и Ливорно), отътуда на корабляхъ, преимущественно дубровницкихъ, перевозились въ Сень или Рѣву для дальнѣйшаго слѣдованія въ Угрію и Имперію. Флорентинскіе купцы привозили въ Хорватское приморье оливковое масло, вино и шелковые ткани, а вывозили сырые продукты и особенно мѣдь (*Ibid.* f. 7.—*Signoria, Cart. Miss. Reg. I Cancell.* v. 21, f. 130).

Ради торговых интересов Флоренція поддерживала дружественныя сношенія съ владѣтелями Хорватскаго Приморья, *Франкопанами* (1260—1470), вассалами угорскаго короля.

Около 1389 года Иванъ Франковичъ, графъ Кръка, Модруши, Сеня и пр. конфисковалъ сначала грузъ шбди, а потомъ и иные товары рыцаря Веріо Медичи за долгъ Падуанца Маччо Джаккомелли, полагая, что Медичи находится въ товариществѣ съ нимъ; но, узнавъ, что Джаккомелли не принадлежать въ флорентинскіе гражданамъ и не имѣетъ сообщая съ Медичи никакихъ торговыхъ дѣлъ, возвратилъ конфискованные товары (*Signoria, Carteggio Misszive Reg. I Cancell.*, v. 21, ff. 129—130).

Въ 1458 г. по подобному же поводу были конфискованы Дуймомъ Франкопаномъ, графомъ Сеня, сукна, принадлежавшія Якову Дель Бене и стоявшія 3,000 флоринковъ, якобы за долгъ Николая Зати, и флорентинская община наплась вынужденною обратиться за покровительствомъ къ брату Дуйма, Степану Франкопану (*Miszive vol. 41, f. 164.—Legazioni e Commissarie vol. 15, ff. 36—37*).

Въ 1483 году децември Флоренціи, узнавъ отъ посла въ Неаполѣ Якова Гвиччардини, что графы Степанъ, Иванъ и Бернардинъ Франкопаны отправили посольство въ герцогу Калабріи съ просьбою включить ихъ въ лигу противъ Венеціи, захватившей у нихъ Кръкъ и другія земли, поручила послу своему въ Миланъ Бернарду Буонджиролами, заявить миланскому герцогу, что она согласна на принятіе Франкопановъ въ лигу на требуемыхъ ими условіяхъ т. е. чтобы лига гарантировала ихъ владѣнія и чтобы цомиде ихъ не былъ заключенъ миръ съ Венеціею (*Legaz. e Commis. — Miszive e Responsive. Die 14 Novembris 1483*). Объ этомъ былъ составленъ торжественный актъ 31 іюня 1483 г. (*X di Balia, Cart. Resp. vol. 31, f. 256*).

Въ XVI и XVII вѣкахъ Флоренція поддерживала оживленныя торговныя сношенія съ *Ускоками*, засѣвшими въ Сень (*Hist. d. Usococchi passim*). Великіе герцоги тосканскіе приглашали Ускововъ къ себѣ на службу, какъ въ кавалерію, такъ и во флотъ (*Miscell. Stroz. t-za 33, f. 145*).

Другимъ важнымъ торговымъ пунктомъ Флорентинцевъ въ Хорватскомъ Приморьи была *Рьма*: тамъ были богатыя ихъ факторіи, которыя вели начительныя дѣла съ имперскими и эрцгерцогскими

владѣніями (*Hist. d. Uscochi* f. 15.—*Signoria, Missive* vol. 48, ff. 117—118.—*Dieci di Balja, Cart. Miss. Reg.* 1413—1414, ff. 9—10).

Б. Древнѣйшій памятникъ сношеній Тосканы съ Далмаціею относится въ 1188 году: это—договоръ, заключенный на вѣчныя времена задарскимъ архіепископомъ Петромъ, графомъ Задра и Княземъ (Prineers) Далмаціи Даміаномъ, судьями, боярами и всѣми задарскими гражданами съ архіепископомъ Пизы Убальдомъ, съ консульствомъ, сенатомъ, нобиліями и всѣми пизанскими гражданами. Условія этого договора слѣдующія:

1. Пизанцы могутъ свободно и безопасно приходять въ портъ Задра, не платя ни какой пошлины за свои товары, если не будутъ производить никакихъ торговыхъ оборотовъ; если же что либо изъ груза продадутъ или купятъ, то платятъ 4 романата съ каждаго корабля, исключая вина и соли, за продажу вонхъ взимается только 2 романата съ корабля.

2. Въ случаѣ кораблекрушенія у береговъ Задра обѣщаютъ всякую помощь и содѣйствіе Пизанцамъ, претерпѣвшимъ крушеніе.

3. Задарская община отвѣчаетъ за убытки, причиненныя Пизанцамъ задарскими пиратами.

4. Пизанцы въ Задрѣ имѣютъ своего судью, который разбираетъ тяжбы ихъ мореходцевъ.

5. Задряне обѣщаютъ никогда не воевать съ Пизанцами и вооруженною силою защищать ихъ отъ всякаго насилія.

6. Задряне въ Пизѣ платятъ тѣже пошлины, какъ и сами Пизанцы, и пользуются покровительствомъ ихъ правительства.

Этотъ договоръ заключенъ въ Задрѣ 1188 г. Инд. VI, 28 марта (*Arch. delle Riformag. Cl. X, Diat. III, N° 26, n° 6, parte II*).

Второй по времени памятникъ флорентинскаго архива, касающійся исторіи Далмаціи, есть *письмо Дудовика, короля угорскаго, изъ Задра, отъ 20 февраля 1358 года*, въ которомъ онъ извѣщаетъ флорентинскую общину о приобрѣтеніи имъ отъ Венеціи всей Далмаціи (*Signoria, Carteggio, Missive Registri. Vol. XII, ff. 22—23*).

Въ 1394 флорентинская община обратилась къ задарской съ просьбою выдать Петру де-Портинеріо его часть изъ конфиско-

ванныхъ товаровъ его компаньона, жителя Паго, лишеннаго за павну всего его имущества. (Ibid. vol. 24, f. 23-t°).

Къ 1403 году относятся три любопытныя письма изъ Задра (два секретаря угорскаго короля, Матвѣя де Сан-Миниато и одно— Галеотти о коронаціи короля Владислава въ Задрѣ и о содѣйствіи воеводы Хервои къ возведенію его на угорской престолъ (*Signoria, Carteggio, Responsive, Originali*, filza 8, NN° 32, 34, 84). Эти письма были изданы въ *Archivio storico Italiano*, I serie, t. IV, pp. 216—220; но такъ какъ это изданіе у насъ мало распространено, то мы считаемъ полезнымъ напечатать ихъ по подлиннику въ числѣ нашихъ памятниковъ.

Въ 1482 году флорентинская община требовала отъ кастедана Постоины (*Postoniae in Dalmatia*) немедленнаго освобожденія невинно заключеннаго имъ въ тюрьму вунца Петра да Сан-Касіано (*Signoria, Missive*, vol. 48, f. 118-t°).

*В.* Въ архивѣ флорентинскомъ сохранялся непрерывный рядъ памятниковъ съ первой четверти XIV по половину XVII вѣка, касающихся сношеній Флоренціи съ *Дубровникомъ*.

Древнѣйшій изъ нихъ относится къ 20 января 1327 года, когда флорентинская община постановила вторично написать графу, судѣ, совѣтникамъ и общинѣ Дубровника, какъ прежде было писано отъ 24 ноября (*Reg. licter. et ambaxat. 1327—1328, Missive* vol. 3, f. 2-t°), по всей вѣроятности, предшествовавшаго т. е. 1326 года: о чемъ тогда было писано, намъ не извѣстно; но, судя по употребленнымъ въ постановленіи 1327 года выраженіямъ, мы можемъ предполагать, что сношенія съ Дубровникомъ не были новостью для Флоренціи, что въ первой четверти XIV столѣтія они уже прочно установились. Когда же они начались?—Извѣстно, что въ 1169 году Дубровникъ заключилъ торговый договоръ съ Пазою (*S. Lelidic. Monum. Slav. merid.* vol. I, p. 10): трудно предположить, чтобы дубровницкіе купцы, посѣщавшіе Пизву, не заходили въ сосѣднюю Флоренцію, если уже не въ концѣ XII, то въ XIII вѣкѣ, когда флорентинская община была государствомъ не только благоустроеннымъ, но и просвѣщеннымъ.

Въ XIV вѣкѣ Флоренція вела весьма дѣятельную торговлю съ Дубровникомъ, дружбою кою очень дорожила, какъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ, представляемыхъ нашими памятниками.

Между дубровницкими купцами, торговавшими съ Флоренціею въ половинѣ XIV вѣка, наибольшими оборотами отличался Мартино Гоцца или Гучетичъ, которому Флорентинцы задолживали весьма значительныя суммы денегъ, объ уплатѣ коихъ дважды (въ 1365 и 1368 г.) писалъ во Флоренцію угорскій король Лудовикъ, подъ покровительствомъ котораго находился въ то время Дубровникъ (*Capitoli del Comune di Firenze* vol. XVI, f. 134, 140-t°).

Изъ флорентинскихъ купцевъ, торговавшихъ въ то время съ Дубровникомъ, извѣстенъ по имени только Иванъ Камбіо (*Ibid.* f. 134).

Какъ дорожила Флоренція торговлею съ Дубровникомъ, видно изъ слѣдующихъ случаевъ.

Узнавъ отъ своихъ купцевъ, что дубровницкая община намѣрена возмезить помилну на товары до 6%, Флоренція просила (1377) графа и правительство Дубровника, своихъ „благородныхъ любезнѣйшихъ друзей“, уравнивать ихъ помилны съ флорентинскими или же еще уменьшить, общая въ послѣднемъ случаѣ взаимность (*Signoria, Miscive, Registre*, vol. 17, f. 115).

Въ томъ же году Флорентинская община, изъявляя удивленіе, что вслѣдствіе отлученія, наложеннаго на нее папою, Дубровчане воспретали флорентинскимъ купцамъ посѣщать ихъ городъ, — просила ихъ, какъ „возлюбленнѣйшихъ своихъ братьевъ“, дозволить Флорентинцамъ свободно оставаться въ Дубровникѣ или же повѣрности ожидать, пока они окончатъ свои дѣла (*Ibid.* f. 123-t°).

Въ то время Флоренція не имѣла еще своего порта, и караваны товаровъ отправлялись въ Анкону, гдѣ были нагружаемы на дубровницкіе корабли. Въ 1406 году дубровницкій караванъ, шедшій изъ Анконы съ серебромъ для флорентинскаго правительства, былъ захваченъ Ламбертомъ и Галеоттомъ Бранкалеонами, владѣтелями Кастельдуранте. Флоренція не медля отправила къ нимъ посла, которому приказывала „проторумить особенно дубровницкихъ купцевъ, которыхъ, по моему, полученнымъ отъ нихъ выгодамъ, мы почитаемъ болѣе чѣмъ нашими собственными подданными. И пусть онъ такъ распорядится, чтобы товары ихъ и нашихъ купцевъ были пропусканы безопасно и свободно, безъ всякаго затрудненія, черезъ его владѣнія, ибо всякое удовольствіе и любезность, оказанныя имъ (Дубровчанамъ), мы будемъ считать оказанными намъ самимъ“

(*Registro d'Istruzioni ad Ambasciatori della Repubblica 1406—1410 vol. XIV, f. 4*) Бранкалеоны отвѣчали послу, Леонарду Доминиковичу Арриги (Leonardo di Domenico Arrighi), что они готовы предоставить это дѣло на благоусмотрѣніе Флорентинцевъ, надѣясь на ихъ справедливость, и въ тоже время сообщали причины, по которымъ дубровницкій грузъ былъ конфискованъ. Въ отвѣтъ на донесеніе Арриги флорентинское правительство пишетъ: „Ты возвратишься снова къ дѣлу о севестрѣ серебра и каравана Дубровчанъ и скажешь, что мы не отрицаемъ существованія писемъ, отправленныхъ изъ Дубровника и Анконы въ дубровницкимъ купцамъ, здѣсь пребывающимъ, о посылкѣ имъ помянутого серебра, — о коихъ упоминаютъ Бранкалеоны; но дубровницкіе и анконскіе купцы не знаютъ о контрактѣ, заключенномъ компанією Сколара и Доффо Спины и Ивана ди Ривьеры Перуди, нашихъ гражданъ, которые приняли на себя поставку серебра по просьбѣ нашихъ монетныхъ чиновниковъ съ уговоромъ, что помянутые наши купцы принимаютъ на свой рискъ доставку серебра изъ Анконы во Флоренцію“. Синьорія, прибавляя, что обманъ, если дѣйствительно случился, былъ совершенъ противъ ея воли, — предписывала своему послу сначала ласкою, а потомъ угрозами побудить Бранкалеоновъ немедленно возвратить захваченный грузъ серебра (тамъ же стр. 6—7). Но Бранкалеоны упорствовали, и синьорія принуждена была обратиться къ посредничеству римскаго сенатора Петра Франциска Бранкалеона, отца Ламберта и дяди Галеотта. 13 февраля 1407 она предписывала посламъ, отправленнымъ въ папѣ, Якову епископу Фезуланскому, Райнальду Джанфильяци, Мазію Альбици, Христофору Спины и Христофору Валле Строрци: „Мы полагаемъ вамъ извѣстно, на сколько дубровницкіе купцы, пребывающіе въ нашемъ городѣ, были полезны всѣмъ нашимъ гражданамъ, и что они наполнили нашу казну серебромъ такъ, что мы приобрѣли городъ Пизву преимущественно на серебро, привезенныя ими; по этому, желая показать имъ нашу благодарность, мы не можемъ отказать имъ, какъ нашимъ хорошимъ гражданамъ, въ покровительствѣ и помощи въ ихъ нуждахъ, преимущественно же въ настоящемъ случаѣ, ибо, если мы не употребимъ всѣхъ возможныхъ для насъ средства, они могутъ удалиться изъ нашего города и направиться въ другія страны, что причинило бы большой ущербъ каждому изъ нашихъ гражданъ“.



данъ, такъ какъ изъ торговль слѣдуетъ приписать процѣтаніе въ нашей общинѣ шерстяныхъ мануфактуръ. Теперь переходимъ въ случившемуся. Помнутые дубровницкіе купцы недавно везли въ нашъ городъ около 470 фунтовъ серебра, подобно тому, какъ они дѣлали всея годъ. Проходя черезъ владѣнія Петра Франциска изъ Кастельдуранте, вожатаи уплатили пошлины за иные товары, вромѣ серебра, считая провозъ его безошлиннымъ; но таможенные чиновники, узнавъ о томъ, что они везли серебро, конфисковали его, какъ контрабанду, вмѣстѣ со всѣмъ караваномъ". Далѣе разсказывается о переговорахъ съ Бранкалеонами, отвѣчавшими сначала обѣщаніями, а потомъ насмѣшками, чѣмъ была оскорблена синьорія, приказавшая своимъ посламъ въ Римъ отправиться къ Петру Франциску и „сказать ему, что синьорія наша крайне удивляется отвѣту, данному нашимъ посламъ его сыномъ и племянникомъ.... Такъ не обращаются съ друзьями... и мы не потерпимъ, чтобъ надъ нами издѣвались. Синьорія надѣется, что онъ прикажетъ возвратитъ ей захваченный грузъ серебра. (*Registro di lettere interne ed esterne e ad ambasciatori 1406—1409, vol. XIII, f. 5—6*). Но ея надежды не оправдались, и она должна была прибѣгнуть къ репрессаліямъ. Въ отвѣтъ на жалобы Бранкалеоновъ, она извѣщала ихъ (отъ 28 марта), что ея дано разрѣшеніе монетнымъ чиновникомъ продать товары подданныхъ Кастельдуранте, на этотъ конецъ конфискованные, если къ 8 апрѣля они, Бранкалеоны, не возвратятъ захваченнаго ими серебра (*тамъ же л. 17*). Этимъ и покончилась переписка съ Бранкалеонами.

Дубровницкіе купцы, которыми такъ дорожила Флоренція, вели дѣла не всегда честно: такъ Матвій Радичъ и Петръ Лукаричъ, торговавшіе въ Венеціи, обманули своихъ кредиторовъ, въ числѣ коихъ были и Флорентинцы, и бѣжали, а потому флорентинская община въ 1410 г. просила дожа, конфисковавшаго имущество помннутыхъ Дубровчанъ, допустить въ конкурсъ также флорентинскихъ кредиторовъ (*Signoria, Missive, Minutari, filza 6*); такъ позже флорентинское правительство жаловалось дубровницкому (въ 1429 году) на Петра Примо, не платившаго Парису Корбинелли должныхъ имъ сто флориновъ (*Sign. Cart. Miss. v. 30, f. 63*), а въ 1436—на нѣкоторыхъ другихъ дубровницкихъ гражданъ, неисправныхъ должниковъ Скиатто Рядольфи (*Ibid. v. 33, ff. 116-l<sup>o</sup>—117*).

Съ приобретіемъ Пизы Флорентинцы рѣшились избѣгать путь, которому слѣдовали товары, шедшіе въ Дубровникъ и изъ него, и посылать туда свои собственные корабли. Въ 1429 году была представлена синьоріи просьба *Доменика Домбрани* о дозволеніи ему отправиться въ Дубровникъ для заключенія контрактовъ о поставкѣ во Флоренцію золота, серебра, кожи, воску и другихъ товаровъ. Онъ просилъ кромѣ того, чтобы ему была дана большая галера, вооруженная и снабженная всякъ необходимыми на счетъ флорентинской общины, обязавшаяся въ каждое путешествіе нагружать на нее по крайности тысячу кусковъ путешественныхъ иль флорентинскихъ шерстяныхъ матерій, не считая иныхъ иль другихъ товаровъ, и чтобы онъ былъ освобожденъ отъ всякихъ издержекъ по путешествію какъ въ Дубровникъ, такъ и въ него въ Пизу. Просьба эта была рассмотрѣна особою комиссіею, постановившею по ней рѣшеніе, утвержденное народнымъ собраніемъ 15 октября VIII Инд. 1429 г., и съ Д. Дольфини былъ заключенъ контрактъ на пять лѣтъ (1430—1435 г.), которымъ онъ обязывался въ первый годъ совершить по крайности два путешествія и въ каждое путешествіе нагружать по меньшей мѣрѣ тысячу кусковъ флорентинскихъ шерстяныхъ тканей, а консулы общины не заключать въ теченіе этого времени контракта ни съ кѣмъ другимъ. Въ этотъ контрактъ были включены Дубровчане, товары коихъ пользовались тѣми же изъятіями. Но контрактъ этотъ терялъ силу въ случаѣ, если Венеціанцами будетъ воспрещено плаваніе въ Дубровникъ. *Ordini del consolato della nazione fiorentina. C. XI, distincta. 4. N° 27, ff. 31—32.*

Не смотря на слишкомъ часто повторяющуюся нечестность Дубровчанъ, знатнѣйшіе и богатѣйшіе граждане Флоренціи ввѣри съ ними въ половинѣ XV вѣка самую оживленную торговлю: наши памятники упоминаютъ Козьму Медичи и Герасима Пилли (1457), Ивана Пацци (1458), Якова и Петра Пацци (1459), Франциска и Карла Камбини (1459), Іоаннія Беліотти (1459), Симона Ивановича Санди (1461), Марка Ивановича Строцци (1463), Вилгельма Пацци (1464), Ивана Венецци (1475), Франциска Сассетто (1475), Кипріана Сернаджи (1475), Франциска Вивальканти (1476), Якова Лаврентьевича Орландини и Франциска Каруччіо (1479), Антонія Пацци (1479—1480), Павла Коле

(1463), Лаврентія и Ивана Петровичей Медичи (1497), Антонія Меллино (1499), Джерио Рисалито (1499).

Флорентинцы вывозили изъ Дубровника золото, серебро, кожи, воскъ, хлѣбъ и другіе сырые продукты, въ замѣнъ коихъ привозили свои ткани, въ которыхъ впрочемъ съ конца XV вѣка Дубровчане не стали нуждаться, такъ какъ въ 1490 году Флорентинецъ Петръ Пантелла завелъ первую въ Дубровникѣ фабрику сукопъ, а въ 1530 г. Николай Лукваричъ устроилъ фабрики шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій (*Изслѣд. объ истор. пам. Д-ка стр. 23*).

Въ 1495 году было учреждено флорентинское консульство въ Дубровникѣ: первымъ консуломъ былъ Яковъ ди Джулиани. Ему было предоставлено право взимать съ каждаго тюка товаровъ, шедшихъ изъ Италіи, по 3 аспры, а съ отправляемыхъ изъ Дубровника въ Италію по 5 (*Ord. del consol, N° 27, f. 253*). Въ 1570 г. былъ составленъ подробный тарифъ для флорентинскаго консульства въ Дубровникѣ (*Ibid. N° 78, f. 16*).

Яковъ ди Джулиани былъ консуломъ съ 1495 по 1533 года, когда, по смерти его, былъ назначенъ на его мѣсто сынъ его Юліанъ. Съ тѣхъ поръ консулы стали назначаться на три только года (*Ibid. f. 285*); но одно и тоже лице могло быть нѣсколько разъ избрано: такъ Зеновій Георгіевичъ де Бертоли былъ выбранъ въ 1538, 1541 и 1544 г. (*Ibid. ff. 286, 292 et t<sup>o</sup>*). Въ 1547 г. Лаврентій Антоніевичъ де Мивіати былъ назначенъ консуломъ въ Дубровникъ „pro tempore duraturo ad beneplacitum Ill<sup>mi</sup> et Excell<sup>mi</sup> Ducis (*Ibid. f. 294-t<sup>o</sup>*)”.

Первое извѣстіе о дубровницкомъ консульствѣ въ Пизѣ и Ливорно относится къ 1541 году, когда былъ назначенъ на этотъ постъ Флорентинецъ Бернардъ Яковлевичъ Рикасоли (*Lettere della Republ. di Ragusa. Arc. Medic. f-za 2,863*). Ему наследовалъ въ этой должности сначала Филиппъ Сальвиати, а потомъ (1572) Викентій Николаевичъ Рикасоли, по смерти коего въ 1587 году консуломъ былъ назначенъ Францискъ Петровичъ Каппони, также Флорентинецъ. Въ 1640 году дубровницкимъ консуломъ въ Пизѣ и Ливорно былъ Сципионъ Каппони (*Ibid.*).

Въ концѣ XVI вѣка упоминается дубровницкое консульство въ Пезаро, во владѣніяхъ герцога урбинскаго (*Lettere dei Rettori di Ragusa ai Duchi d'Urbino. Cl. I, Div. IV e G, f-za 251*).

Съ послѣднихъ годовъ XV вѣка, когда Дубровчане перестали пуждаться въ флорентинскихъ тканяхъ, имѣя свои собственныя фабрики, ихъ отношенія къ Флорентинцамъ измѣнились: не дорожа болѣе торговлею съ ними, они возвысили пошлины на ихъ товары, воспретили вывозъ изъ Дубровника хлѣба; случаи обмана со стороны дубровницкихъ купцовъ стали повторяться безпрестанно. Кромѣ того, въ XVI вѣкѣ испанскіе корсары и венеціанскія галеры грабили корабли съ флорентинскими товарами; стѣсняла торговлю также Турція. Вслѣдствіе всего этого падала торговля Флоренція съ Дубровникомъ, куда въ концѣ XVI столѣтія стали уже рѣдко заходить флорентинскіе купцы. Окончательный ударъ этой торговлѣ былъ нанесенъ землетрясеніемъ 1667 года, разрушившимъ почти весь Дубровникъ (*Signoria. Cartegio. Missive.—Registro delle lettere dei Gran Duchi. 1539—1631, N° 67.—Atti Publici del Comun di Firenze t. III. Ragusi 1499—1531.—Lettere della Repubblica di Ragusa 1541—1648. f-za 2,863*).

Тѣмъ не менѣе въ трудныхъ обстоятельствахъ Дубровчане обращались къ великимъ герцогамъ тосканскимъ за совѣтомъ и помощью, и тѣ были ихъ ходатаями передъ папою и королемъ испанскимъ (въ 1579 и 1566 гг.), успокоивали на счетъ притязаній Венеціи (1631 г.), оказывали помощь противъ Турокъ (1646 г.) и посылали субсидіи послѣ землетрясенія, разрушившаго въ 1667 году почти весь городъ. Упомянемъ о двухъ наиболѣе любопытныхъ случаяхъ. 17 іюня 1631 г. Дубровчане, извѣщая великаго герцога тосканскаго о покушеніи Венеціанцевъ овладѣть островкомъ Кромю, находящимся въ полумиліи отъ города и важномъ въ стратегическомъ отношеніи, просили его помочи и защиты: „на дняхъ”, писали они „капитанъ моря съ тремя галерами и вооруженными барками напалъ на него (островъ Кромю), обнаруживая враждебныя намѣренія противъ самаго города” (*Lettere ai granduchi f-za 2863*). Великій герцогъ отвѣчалъ имъ отъ 8 августа того же года: „я стараюсь въ отношеніи къ вашей Республикѣ поддерживать тѣ самыя добрыя сношенія, основанныя на истинной дружбѣ, которыя всегда существовали между вами и моими августѣйшими предками, какъ вы могли видѣть во всѣхъ случаяхъ нужды. Услышавъ съ большимъ неудовольствіемъ о неожиданно случившемся относительно острова Кромю, не могу вѣрить, чтобы венеціанская республика въ настоя-

ція времена имѣла подобныя планы; тѣмъ не менѣе, гдѣ только мои услуги могутъ быть вамъ полезны, будьте увѣрены, употреблю ихъ охотно, желая оправдать ваше довѣріе въ моей привязанности къ вашей республикѣ (*Minute delle lettere granducali* filza 153, с. 383).” Въ 1646 году Дубровникъ, опасаясь нападений Турокъ, выписывалъ изъ Флоренціи военные снаряды для защиты города (*Lettere ai gr. d. f. za 2863*).

Въ 1654 году дубровницкій консулъ во Флоренціи, маркизъ Сципіонъ Каппони, получилъ приказаніе отъ своего правительства вступить въ *тайныя* переговоры по какому-то важному дѣлу съ самимъ великимъ герцогомъ, которому отъ 15 декабря того же года писали Дубровчане: „Августѣйшій домъ Вашей Свѣтлости оказывалъ всегда великодушное покровительство нашей республикѣ и пр., а потому В. Св. соизволите дать (консулу нашему, маркизу Каппони) благосклонную и *секретную* аудіенцію и вѣрить ему, какъ намъ самимъ, ибо *подобная милость послужитъ не только къ спасенію нашей республики, но и къ славу благословеннаго Бога.*” Каппони получилъ искомую секретную аудіенцію, за каковую Дубровчане благодарили великаго герцога письмомъ отъ 7-го мая 1655 г. (*тамъ же*); по въ чемъ заключалось данное ему тайное порученіе, остается для насъ загадкою, ибо въ бумагахъ архива не сохранилось объ этомъ никакихъ свѣдѣній.

Г. Немногочисленны, но важны хранящіеся во флорентинскомъ архивѣ памятники по исторіи *собственной Сербіи* (Rascia), *Босны и Герцеговины*.

Въ 1434 году отправился въ Сербію Флорентинецъ Яковъ де-Сан-Миньято за полученіемъ наслѣдства, оставшагося по смерти его двоюроднаго брата магистра Иеронима, бывшаго долгое время на службѣ сербской въ качествѣ медика. По этому случаю флорентинское правительство писало отъ 27 апрѣля 1434 г. сербскому деспоту (Despoto Rascie): „Hinc est, quod nos Vestre celsitudini scribendum duximus in favorem prudentis viri *ser Jacobi Magistri Johannis de Sancto Miniato*. Fidem igitur indubiam Celsitudini Vestre facimus per presentes, quod *ser Jacobus antedictus fuit frater germanus magistri Hieronymi medici, qui in vestro dominio atque terris diutius vixit atque mortuus est*. Atque ea de causa nuno idem *ser Jacobus* lator presentium ad presentiam Vestre Celsitudinis accedit, ut bona he-

*reditaria ejusdem magistri Hieronymi fratris sui consequatur*" (*Signori, Carteggio, Missive. I Cancelleria Registro XXXIII, fol. 87*).  
 Едва ли можно допустить, что медикъ Иеронимъ де Сан-Миньято, послѣ долговременнаго пребыванія умершій въ Сербіи, составлялъ исключеніе изъ своихъ соотечественниковъ и въ качествѣ авантюриста зашелъ въ далекую (по средствамъ сообщенія того времени), невѣдомую страну искать счастья. Онъ прожилъ въ Сербіи весьма долго (*diutius*), нажилъ состояніе и не помышлялъ о возвращеніи на родину, ибо умеръ на чужбинѣ, слѣд. ему было тамъ хорошо. А если по смерти его отправляется туда за полученіемъ наслѣдства его двоюродный братъ, значить стоило зачѣмъ итти въ такой дальній путь. Самый тонъ рекомендательнаго письма флорентинскаго правительства къ сербскому деспоту показываетъ, что Сербія не была для Флорентинцевъ „невѣдомою“ страной; а зная, что флорентинская община была по преимуществу торговая и что по несомнѣннымъ памятникамъ, она вела съ начала XIV вѣка торговлю съ славянскимъ востокомъ черезъ Дубровникъ, нельзя не допустить, что промышленные люди флорентинскіе бывали въ Сербіи и до, и послѣ Иеронима де-Сан-Миньято, а особенно при немъ, безъ сомнѣнія, бывшемъ въ перепискѣ съ родственниками и знакомыми. Итакъ, не въ правѣ ли мы заключать, что Флорентинцы въ началѣ XV вѣка (если не ранѣе) находились въ сношеніяхъ (если не иныхъ, то торговыхъ) съ собственной Сербіею?

*Rinaldo degli Albizi*, отправленный въ 1425 году посломъ къ императору Сигизмунду, въ Венецію, Феррару и Болонью, въ своемъ дневникѣ (*Ricordi di commissioni e lettere: Legazioni e Commissarie, Missive e Responsive, vol. 5*), рассказывая о путешествіи по Венгріи, пишетъ подъ 10 мая 1426 г. (л. 47): „кроме того былъ тамъ на аудіенціи у короля сербскій деспотъ, сильно возбуждавшій короля противъ Венеціанцевъ“.

Знаменитая косовская битва, порѣшившая судьбу сербскаго царства, не прошла не замѣченной въ Италіи: вѣсть о ней дошла и до Флоренціи. Въ отвѣтъ на письма боснійскаго короля, извѣщавшаго о ней флорентинское правительство, писало оно ему отъ 20 октября XIII индикт. 1389 г. (*Signori, Carteggio, Missive, Cancell. I, Registro 21, f. 137*): „Хотя уже давно эта побѣда, свыше ниспосланная Вашему Величеству, была намъ хорошо извѣстна частью

по молвѣ, частью изъ многочисленныхъ писемъ,—побѣда, одержанная 15-го прошлаго іюня надъ безумнымъ гордецомъ Амуратомъ, который, насильно овладѣвъ турецкимъ царствомъ, помышлялъ стереть съ лица земли христіанство и имя нашего Спасителя.. и который безразсудно вторгся въ предѣлы нашихъ царствъ, и палъ, послѣ кровопролитнаго боя, на полѣ называемомъ Косовымъ, куда привелъ несмѣтныхъ тысячи воиновъ и двухъ своихъ сыновей,—тѣмъ не менѣе было для насъ славно и весьма пріятно узнать объ этомъ изъ царскаго вашего письма. Ибо намъ, правымъ христіанамъ, что могло быть пріятнѣе и славнѣе вѣсти объ этой приснопамятной битвѣ, въ которой пали толикія тысячи невѣрныхъ Троянцевъ съ самимъ страшнымъ вождемъ? Счастливо облитое кровью и костями усыпанное поле, на многіе вѣка сохранившее вѣчную память побѣды! Счастливо царство боснійское, на долю коего выпало столь славное сраженіе и столь великая побѣда во имя Христа! Счастливы и тотъ день—славной памяти священномученика Вита, въ который одержана побѣда надъ этимъ злѣйшимъ врагомъ. Счастливы и трижды—четырежды счастливы тѣ двѣнадцать бояръ воиновъ, которые, прорвавшись черезъ толпища враговъ и обозъ верблюдовъ, мечемъ прокладывая дорогу, стремительно достигли до шатра Амурата! Но болѣе всѣхъ счастливъ тотъ, кто мечемъ поразилъ вождя столь могущественнаго! и блаженны всѣ тѣ, которые славнымъ мученическимъ образомъ, жертва мести за убитаго вождя, надъ его бездыханнымъ трупомъ, пролили свою кровь! Но всѣхъ счастливѣе Ваше величество, одержавшее столь славную приснопамятную побѣду”, и т. д.

Это письмо, замѣчательное по сообщаемому въ немъ извѣстію о косовской битвѣ, произведшей, какъ видно изъ него, сильное впечатлѣніе въ Италіи, свидѣтельствуетъ между прочимъ о томъ, что въ концѣ XIV вѣка уже существовали дружественныя сношенія Боснии съ Флоренціею, поддерживавшіяся перепискою между обоими правительствами.

Послѣ косовской битвы сербскія области одна за другою были покорены Турками. Очередь дошла и до Боснии. Отъ 14 іюня 1463 года венеціанскій дожъ Христофоръ Моро писалъ Флорентинцамъ о паденіи боснійскаго царства (*Registro delle lettere esterne alla Repubblica 1452—1468. X, f. 114—115*): „Жесточайшій и страшнѣй-

шій христіанскаго имени врагъ, турецкій султанъ, побуждаемый жадностью и неутомимою ненавистью къ вѣрѣ католической, дошелъ до такой дерзости, что почти ни одинъ изъ христіанскихъ государей не хотеть или не смѣетъ противустать его предпріятіямъ. Собравъ одиннадцать полковъ (corpiis), съ столь многочисленнымъ войскомъ, онъ напалъ на само боснійское царство и опустошалъ его въ конецъ: одни изъ жителей погибли въ страшныхъ мученіяхъ, другіе уведены въ полонъ, а остальные изъ страха разбѣжались; главныя и самыя сильныя крѣпости и города царства или завоевалъ силою или принудилъ къ сдачѣ. Огнемъ и мечемъ онъ занялъ почти все царство, оставивъ по себѣ развалины и потоки крови. Самаго царя (не можемъ говорить объ этомъ безъ горести и безъ слезъ) онъ захватилъ въ плѣнъ и позорно съ нимъ обращается. Недовольствуясь такою побѣдою, онъ замышляетъ еще болѣшія и еще больше надѣется на свои силы: упоенный славою, онъ не побоялся простереть свои опустошительные набѣги до самаго Сѣня, порта и вратъ Италіи”.

Въ депешѣ отъ 1-го сентября 1490 г. *Павелъ Антоній Содерини*, флорентинскій посланникъ въ Неаполѣ, извѣщалъ свое правительство, что по письмамъ изъ Сѣня угорская королева подтвердила за *Иваномъ Корвиномъ* всѣ владѣнія, данныя ему покойнымъ его отцемъ, и снова уступила ему царство боснійское, приносящее 12,000 дукатовъ доходу, и назначила его баномъ Хорватіи, такъ что всѣ его доходы простираются до 40,000 (*Legazioni e Commis. Miss. e Resp. vol. 19, f. 136*).

Въ 1457 году прибылъ во Флоренцію посланникъ *Степанъ герцога Св. Саввы*, князь *Пубиславичъ*, и въ длинной и краснорѣчивой рѣчи „изложилъ отеческія чувства своего государя къ Флорентинцамъ”. „И мы почитаемъ Вашу Свѣтлость”, пишутъ они герцогу Степану отъ 27-го апрѣля 1457 г. (*Signori, Carteggio, Missive, I Cancell. Reg. XL, f. 23*) за покровителя и почти отца нашего государства и купцевъ нашихъ... въ чему побуждаемся толикиими благодѣніями и милостями, оказанными купцамъ нашими. Но, при всемъ желаніи угодить такому „благодѣтелю (benefactor)”, Флорентинцы не дозволили его послу вывезти изъ Флоренціи безпошлинно желаемые имъ товары, опираясь на законы республики, и только уменьшили пошлины.



И этот документ не столько важен по частному случаю, о котором в нем говорится, сколько по заключающемуся в нем свидетельству о флорентинской торговле в Герцеговине и о покровительстве ей герцога Степана.

Д. В числе памятниковъ, находящихся въ *Atti Pubblici del Comun di Firenze*, мы уже упомянули касающіеся итальянской компаніи чешскаго короля Ивана Люксембургскаго (1331—1333). Не лишены интереса два письма въ моравскому маркграфу (1392 года), свидетельствующія о его любви къ литературнымъ занятіямъ (*Regestum litterarum* 1391—1393, N° 22, ff. 96-t°—97).

Этотъ самый моравскій маркграфъ покровительствовалъ флорентинскимъ купцамъ, торговавшимъ въ его владѣніяхъ, какъ видно изъ двухъ писемъ Синьорин 1394 года.

Другіе памятники по чешской исторіи въ *строциановскомъ собраніи* указаны выше.

Сношенія Флоренціи съ Польшею уже въ началѣ XV вѣка были прочно установлены. Въ это время флорентинскіе купцы, пользовавшіеся покровительствомъ польскихъ королей, были не рѣдкою въ Польшѣ (1423—1429 г., *Signoria, Missive*, vol. 29, ff. 80. 87-t°, 94, 108—110; vol. 30, f. 80-t°). Дѣятельныя торговыя сношенія Флоренціи съ Польшею продолжались въ теченіе всего XV (Ibid. vol. 48, f. 116-t°) и въ XVI столѣтіи (Ibid. vol. 53, f. 172-t°. *Atti Publ. del comun di Firenze*), а дипломатическія почти до самаго паденія польскаго государства (1742 г. *Carteggio di Polonia — Miscell. Stroziana*).

Въ 1498 году относится одинъ памятникъ по исторіи Помераніи: „*Bugslaua dei gratia Stetinensis, Pomeranie, Casubie et Slaviae Dux, Princeps Rugie et comes in Gutzcovia*,” возвращаясь изъ Иерусалима и Рима на родину, проситъ о свободномъ пропускѣ черезъ флорентинскія владѣнія (*Signoria, Responsive, Originali*, filza 10, N° 14).

О сношеніяхъ Флоренціи съ Россіею, существовавшихъ уже въ XV вѣкѣ, сохранились свѣдѣнія только изъ XVII вѣка, а именно о двухъ посольствахъ Алексѣя Михайловича (1656 и 1659 г., и одномъ (1687) Ивана и Петра Алексѣевичей (*Documenti originali nell'Arch. Medic. f-za XII*), о чемъ было сказано выше.

## 2.

Не богатъ флорентанскій архивъ памятниками по исторіи со-  
сѣднихъ южнымъ Славянамъ народовъ, *Угровъ*, *Византійцевъ* и  
*Турокъ*.

Они говорятъ о сношеніяхъ *Угровъ* съ Франціею (1479: *Let-  
tere ai X di Balia* vol. 25, f. 123) и объ отношеніяхъ къ Туркамъ (1483  
и 1497: *Ibid.* vol. 26, fol. 3, et N° 116 a. 1497).

О сношеніяхъ Флоренціи съ *Византіею* мы нашли только два  
памятника, о которыхъ уже было говорено выше, а именно:  
о посольствѣ Дмитрія Палеолога, просившаго помощи противъ  
Турокъ 1401 г. (*Signoria, Missive, Reg.* vol. 27, f. 51-t°), и о по-  
сольствѣ морейскаго деспота 1455 г.) которому Флорентинцы объ-  
щали помощь противъ Султана (*Ibid.*, vol. 39, f. 134-t°).

Несравненно болѣе извѣстій объ отношеніяхъ Флоренціи  
къ *Туркамъ*.

Получивъ извѣстіе о взятіи ими Константинополя и Перы  
(*Lettere ai X di Balia*, vol. 22, ff. 179—180, 221, 249-t°, 261),  
Флорентинцы обратились (1455) съ просьбою къ султану о покрови-  
тельстве ихъ купцамъ (*Signoria, Missive*, vol. 39, ff. 170-t°—  
171), въ чемъ Магометъ II не отказалъ имъ; но вопреки ему въ  
1458 г. были захвачены Турками флорентинскіе галеры съ грузомъ  
въ 100,000 флориновъ и съ экипажемъ въ 500 человекъ, изъ коихъ  
200 принадлежали къ нобилемъ (*Legaz. e Commiss.* vol. 15). Тѣмъ  
не менѣе торговля съ Турціею не только не прекращалась, но сос-  
тавляла единственную поддержку Флоренціи (1462 *Ibid.*), которая  
такъ сию дорожила, что не обращала вниманія на увѣщанія Венеціи  
и папы (*Reg. d. lett. est.* vol. 10, ff. 118—119); а дорожа ея,  
тщательно собирала извѣстія о движеніяхъ Турокъ и объ отноше-  
ніяхъ ихъ къ Христіанамъ ((1475—1499. *Legaz. e commiss.* f. za  
52;—*Lettere ai X di Balia* vol. 28, N° 97; vol. 31, NN° 87: 253,  
316, 363, 429, 435, 444; vol. 36, f. 106;—*Legaz. commiss.* vol.  
20, f. 94—100; vol. 28, ff. 65, 72, 116).



**MONUMENTA**  
**Æ**  
**TABULARIO FLORENTINO**  
**DEPROMPTA.**

2000

## I. Monumenta Croatica.

### 1.

Die 28 Septembris XIII Ind. 1389.

*Comiti et Comitisse Modrusii et Vegle.*

Magnifici domini et amici karissimi. Scimus, quod cum Vestra Nobilitas fuerit subornatis falsitatibus informata Milanum Jacomelli de Padua nostrum civem fore et habere societatem cum nobili milite domino Verio de Medicis de Florentia, vos quondam fecisse, sicut scribitis, certam quantitatem eris sive ramis, pretestu cujusdam debiti, quod ad vos pertinet, arrestasse et ipsam demum nostrorum precaminum interventu fecisse, de quo Vobis gratias agimus, liberari. Et nos, sicut Nicolaus ser Mathei vester Orator vobis debuit retulisse etc. Nunc de novo sentimus, vos ejusdem militis mercantias fecisse cum ejus et aliorum mercatorum nostrorum rebus plurimis sequestrari, sub pretestu debiti prelibati (Comitem et Comitissam certiores faciunt Milanum Jacomelli non esse civem Florentinum et non habere societatem cum Verio de Medicis eaque de causa deprecantur mercantias sequestratas liberare).

(Signoria. Carteggio. Missive. Reg. I Cancell. vol. XXI, f. 130).

### 2.

1458.

*Comiti Stefano Signe etc.*

Sicut accepimus, Magnificus comes Signe frater vester jamdiu misit Venetias quendam familiarem suum, ut sericium quod-

dam opus contestum auro venundaret, qui tandem cum Nicolao de Catis cive nostro, qui tunc in ea civitate morabatur, conventionem habita illi venditionem ejus rei fecit certo precio constituto, quod Comiti postea persolutum est. Nunc vero prefato Nicolao rebus humanis exento, cum Jacobus quidam florentinus civis in provincia ejusdem comitis haberet quasdam sericeas merces, quas venales illic adduxerat, sicut sepe mercatores consueverunt, preter spem ejusmodi merces comitis jussu sequestrate sunt, non aliam ob causam, sicut ferunt, nisi quod existimat sibi a Nicolao de Catis et ejus heredibus non integre solutum esse. (Mittunt procuratorem ad ejus fratrem).

(Ibid. XLI, 164).

3.

Die 14 Novembris 1483.

*Decemviri Baliae civitatis Florentiae Oratori Florentino Mediolani domino Bernardo Bonhieronymo.*

.... Scrive etiam dno Jacopo (Guociardini, da Napoli) per una delli octo, che al Duca di Calabria è stato un Imbaasciatore del Conte Stephano, Giovanni et Bernardino Conti di Signa, et dexto, che quelli Signòri pel perentado hanno col Duca di Ferrara et essendo mal contenti de Vinitiani, perche hanno occupate molte delle loro terre, et maxime l'isola di Velja, che è d'importantia assai per rispetto del porto, volentieri romperebbono guerra a Vinitiani et orederebbono fare loro grandissimi danni et raquistare le loro terre, quando la lega promettessi loro la defensione dello stato, et che non si farà mai pace con Vinitiani, vi saranno dentro inclusi. Et circa a queste richiede Sua Ill<sup>ma</sup> Signoria nostro parere. Noi considerando maxime, che questo non arrecha alla lega alcuna spesa, ci siamo offeriti per quello appartiene a noi sempre promettere loro la protectione dello stato et la conditione di non fare pace con Vinitiani, nella quale loro non sieno inclusi. Di tutto voliamo diate notitia a cotesto Ill<sup>mo</sup> Signore et advisateci, se circa alle soprascripte cose occorre alla Sua Ill<sup>ma</sup> Signoria più una cosa che una altra.

(Legaz. e Commis. Missive e Responsive)

Die 30 Junii 1484 Romae.

*Copia del obligo facto per li Oratori de la S<sup>ma</sup> lega al Conte di Signa, accioche habbi causa di rompere alla Signoria di Vinetia, et in questa sententia ha facto il breve nostro Signore.*

Excellentes Domini post commendationem. Intelleximus ex litteris Vestris ad Sanctissimum Dominum Nostrum aliisque, quam impie atque injuste Veneti insulam Veglam patrimonium Vestrum occupaverint, et quod nullo pacto eam restituere velint: licet eos continue deprecari fueritis: quapropter Domini Nostri, nec non et Serenissimi Domini Ferdinandi Siciliae Regis et aliorum potentatum hujus S<sup>ma</sup> ligae suffragium petitis, pollicentes Vos a parte Vestra Venetos invasuros: sicuti etiam Andreas Cicuta rettulit. Ex quo nos nomine prefati Serenissimi Regis, Illustrissimi D. Ducis Mediolani ac Excelsi domini Florentini ac Illustrissimi Ducis Ferrariensis, quorum hic apud prefatum Dominum Nostrum oratores agimus: dolemus vehementer: Vobis plurimum compatiendum esse cognoscentes: damnamusque tantam Venetorum insolentiam atque tyrannidem; ac Vobis significamus prefatum Sanctissimum Dominum Nostrum omnes prefatos confederatos decrevisse Vobis in recuperatione Insulae predictae non deesse: quinimo pro viribus suffragari, et quoniam impresentiarum potentissimo exercitu ac validissima classe Veneti ab eadem Santissima liga premuntur, dicimus nullum vobis majus suffragium ab ea hoc tempore suppeditari posse: quandoquidem Veneti ipsi ad se defendendum vix omnibus eorum viribus sufficiant: ut certum sit ad alia intendere minime posse: Quare habetis tempus satis idoneum ad invadendum nunc Venetos et patrimonium Vestrum recuperandum: quod facilius nunc, quam ullo alio tempore effici posset. Iccirca eorundem Dominorum Nostrorum nomine, quoad possumus, Excellentias Vestras hortamur, ut nunc totis viribus Venetos invadant: convenitque ipsos non modo a Vegla proprio patrimonio rejicere, verum etiam et alias eorum res hoc justo bello acquirere. Nam, ut diximus, nunquam Domini nostri vobis deerunt: et si

de pace agetur, non minus rerum Vestrarum, quam suarum rationem habebunt. Commendamus nos Excellentissimis Vestris: quae bene valeant. Datum Romae die ultimo mensis Junii 1484.

Vestri tanquam fratres

A. Comes Burelli Regius Orator.

Jo Angelus de Talentis Orator Ducalis

Ghuidantonius Vespucoius Orator Florentinus.

B. episcopus Regiensis Orator Ducalis Ferrariensis.

(X di Balia. Cart. Resp. XXXI, 256).

## II. Monumenta Dalmatica.

### I.

Die 28 Martii 1188. Jadræ.

*Pax Pisanorum cum Jadertinis.*

Reverendissimo patri ac domino Ubaldo dei gratia Sancte Pisane ecclesie archiepiscopo non minus vita quam honestis moribus decenter ornato cunctoque ejusdem ecclesie clero clarissimoque Consulatu ejusdem civitatis ac Senatui, viris illustribus ceterisque optimatibus omni sagacitate rutilantibus et universo populo Pisano, tam majoribus quam minoribus, suis tanquam fratribus et amicis dilectis, Petrus Jadertine sedis archielectus licet immeritus et Damianus Dei dominique hungarici Regis gratia ejusdem civitatis Comes Dalmacieque Princeps una cum Judicibus, Proceribus, tribunis et universo populo Jadertino salutem et perpetue dilectionis constanciam. Cuncti potentis dei preceptum, ut diligeremus invicem, fratres et amici dilectissimi, explere cupientes vosque ubique valere et vigere apertissime cognoscentes, hos Vestre Sublimitatis eives Betrucium Scorinizanum, Girardum Guascum, Gaymum Bonainsennia quondam Henrici Casadonna et Dentem, qui pacem jurati sunt pro se et pro omnibus sociis, ac Petrum de Leo et Bonalburgum nauclerios atque Sismundum de Castaldo Rusticum, Procaxium Ragnerium Sinibaldi, Ugulinum



de Arcoro, Raynuncium Stefanum Benicasam Nigrum et omnes alios, qui in navi vestra fuerant, licet in semotis positi honorabiliter ac diligenter suscepimus et cum his societatem et pacem perpetuam, secundum quod inferius continebitur, hos nostre civitatis iudices quatuor: Prestancium videlicet Cipriani, Andream Catapanie, Petrisciam de Onta, Petrum Slutadi, et quintum Petrizium Michaelis Jaderensem procerem in sacramento pro se et comite ac nobis omnibus contra vestros quinque premittentes in vestro beneplacito habere et observare firmavimus, statuentes, ut omnis gens pisana cum ea, que se per Pisam conclamaverit, salva et secunda in rebus et in personis ad portum et civitatem nostram per totum nostrum districtum deveniat suaque mercimonia nichil datii nobis dando exerceat, preter si cum navi propria venerit et aliquid honoris emerit vel vendiderit, nostro principatui romanatos quatuor pro qualibet navi persolvat, et si cum sale vel vino venerit et ibidem vendiderit, romanatos due tribuat. Si vero cum navi extranea more supra salientium negotiatorum aut per terram venerit, nichil nobis dactii dare teneatur. Si autem naufragium, quod absit, infra nostrum districtum genti pisane pati forte contigerit et hoc nobis fuerit intimatum, eam nostro posse juvare et sibi auxilium et consilium sine dolo prestare, tamquam cuilibet Jadertino, debemus. Verum si aliquod lignum armatum ad quempiam offendendum a nostra exierit civitate eos, qui in eo fuerint, ne vos preter voluntariam strinam offendant, sacramento constringere tenemus, et si neglecto sacramento vos aliquatenus offendissent et nostri cives essent reperti, plenam de his justiciam vobis facere debemus. Volumus etiam, ut gens pisana cum in nostra urbe devenerit, curiam propriam habeat et ejus iudex suorum nautarum causas et placita audiat et definiat, preter si sua sponte a nostro principe seu iudicibus audiri voluerint. Cum exercitu vero totius nostri districtus contra vos numquam insurgere debemus, sed ubicunque vos invenerimus, personas et res vestras uti nos ipsos diligere et honorare tenemur. Ac si per nostrum districtum aliquam ab aliquo violentiam sustinebitis, quod nobis innotuerit, vos armata manu nostro posse defendere et adjuvare tenemur. Decrevimus etiam, ut sicuti nos prescripta capitula perpetuo tenere et observare ju-

ravimus et juramento omnes humaniter assentivimus, ita vos eadem capitula cuilibet vestro nobili pro vobis omnibus, cum hec scriptum videritis, jurare et observare jubeatis, ac cum Pisis devenerimus, illud daci, quod a quolibet pisano accipitur, a nobis suscipiatis nostrosque cives, ubicumque vigorem et fortitudinem habueritis, ab omnibus sibi injuriam et violenciam inferentibus, vestro posse sine fraude aliqua adjuvetis et defendatis. Nosque vestris litteris sigillo Magnitudinis Vestre impressis vestri gratia muniatis.

Data Jadre. Ex jamdicti D. principis imperio per manum Blasii diac. et Jadrensis notarii Anno incarnationis domini nostri ihesu Xpti millesimo centesimo octuagesimo octavo V kalendis Aprilis Indictionis VI, temporibus domini Clementis pape III Anno primo et Domini nostri Bele invictissimi Regis Hungarie, Dalmacie, Croatiae atque Rame Anno XVI Regni ejus. Bene valete.



(R. Arch. delle Riformagioni di Firenze Cl. X. Dist. III, N° 26, n° 6, Parte II).

2.

Die 20 Februarii 1358. Jadre.

*Nobilibus et Sapientibus viris Prioribus et Vexillifero justitie,  
populo et comuni Florentie, amicis nostris karissimis.*

Noveritis, amici karissimi, quod Nos cum Duce et communitate Venetiarum ad pacis devenimus unionem, deo propitio perpetue duraturam, ita et taliter, quod ipsi Nobis totam Dalmatiam cum omnibus suis Insulis, civitatibus et locis tam in mari, quam in terra consistentibus, et titulum Dalmatie et Croatiae, cum jure, siquidem in eisdem haberent, pure et simpliciter resignarunt, prout continetur in litteris eorum patentibus et bullatis exinde confectis et emanatis, quas Vobis in spetie per latorem presentium duximus destinandas, Vestre universitatis amicitiam, de qua ple-

nam gerimus fiduciam, sinceris affectibus deprecantes, quatenus licteras ipsas in terris et locis Vestris legi et publicari permittatis et Nobis super earum publicatione vel licteras vel instrumenta publica dari et emanari faciatis, in eo Nobis sinceram amicitiam exhibentes. Datum Jadre XX die mensis Februarii (1358).

Ludovicus Dei Gratia Rex Hungarie.

(Signoria. Carteggio. Missive. Registri. I Cancellieri. Vol. XII, ff 22—23).

## 3.

Die 9 Maii 1394.

*Jadre.*

Amici karissimi. Audivimus, quod Petrus de Portinariis civis noster dilectus cum quodam municipe Pagensi subdito vestro societatem habebat de quodam navigio, sale atque pecuniis, sicut inter mercatores sepius consuevit. Contigit autem, quod prefatus civis vester contra vestram rempublicam nescimus quod religionis atque infidelitatis facinus attentavit, propter quam causam suadente justitia omnia bona sua per magistratus vestros in publicum confiscata. Quod quidem justissimum arbitramur. Nulla namque pena tam acris est, que committentibus contra patriam ad condigne punitionis equationem possit accedere. Verum non credimus in mentem vestram cadere, quod socius ob delicta socii damnum aliquod debeat reportare. Pene siquidem suos tenere debent autores, nec personas delinquentium egredi, quas dignum non est ex aliena culpa gravare. Ea propter prudentiam et amicitiam vestram quanta animi affectione possumus deprecamur, quatenus amore nostri placeat dictum Petrum civem nostrum favorabiliter suscipere commendatum sibi que partem cum contingentem navigii, pecuniarum et salis et aliarum rerum secundum justiciam consignare. Quod quidem cum justum sit, nobis erit singulariter gratiosum. Date Florentie die IX Maii MCCCLXXXIV.

(Ibid. XXIV, 23-1°).

## 4.

Die 11 Julii 1403. Jadrae.

Honorandi patres mei, ut vos de occurrentibus in Dalmatia participes reddam. Applicuerunt huc die IX hujus mensis XII magna navigia Serenissimi principis domini Regis Ladizlai cum equis, militibus, stipendiariis, grano, ordeo et aliis ad hujusmodi ministerium pertinentibus, quem quidem apparatus opere presentium vidisse fecit. Heri huc applicuit *Waywoda regni Bossine*, cui nomen *Cherwoya*, princeps magnus et potentissimus omnium regni illius, qui quidem fuit causa potissima, ut regnum Dalmatie et omnes partes Slavonie ad dominum Ladizlaum diverterent. Hic regem expectat cum comitiva maxima, homo ipse patrenus est, sed datur ordo, ut dominus.... Cardinalis crismate eum confirmet et reducat ad lumen vere salutis, et sic ipse jam assentiri videtur sub spe, ut dominus Rex ipsum constituat Marchionem in partibus Bossine, prout mihi asserit dominus Archiepiscopus Spalatensis, amicus suus et vicinus et mihi pater et dominus.

Proceres regni Hungarie existentes in maxima comitiva et apparatu heri scripserunt huc litteras, sunt enim prope per dictas. Puto erunt hic die veneris post oras, quorum omnium caput et ductor est dominus Archiepiscopus Strigoniensis, ad cuius servitia fui, vir quidem et baro magne prudentie et potentie.

Dominum Regem expectamus hic cum domino Cardinali cum galeis XV die Sabati proxima, quae erit XIV hujus mensis. Distulit enim ex eo, quod dux Austriae misit Ambaxiatam egregiam, petens, ut secum traducat sorrorem ipsius domini regis, futuram uxorem suam, et quod si hoc non facit, ut traducat, adversabitur et opponet se circa recuperationem regni Hungarie; si autem ducet eam, erit eidem regi propitius et fautor. Ipse enim dux Austriae est potentissimus, et magnus est ambitus sue jurisdictionis, habetque confinia cum Boemia, Hungaria et Slavonia, pollicitusque est dare brachium potens domino regi, ob quod dominus rex consulte decrevit ducere sororem, et ob quod tardavit aliquantisper. Ego profecto maximam facio extimatio-

nem de favore et amicitia ducis Austriae, et sic pariter de opposito, inspecta ejus vicinitate et potentia, quibus inspectis omnibus, nisi aliud latens est in coela (?) videre, videor singula huic domino prospere successura, de qua quidem prosperitate spero, quod et defessa Italia et magnifica nostra florentina respublica etiam degustabit. Valet.

Hec solum vobis scribendum duxi. Referte ubi opus videtur vestre prudentie. Allexi vos ad aliquid rescribendum; si feceritis, de quo rogo, obsecro et obtestor, redam vicem faciamque vos participes, prout singula subsequenter. Jadre die Mercurii XI Julii.

Matheus de S. Miniato, ut filius.

Egregiis et spectabilibus viris, ser Colucio de Salutatis Cancellario ac ser Viviano Scribe reformationum magnifice communis Florentie etc. patribus meis honorandis.

(Signoria, Carteg. Respons. Origin. f-za 8, N° 32).

## 5.

Die 30 Julii 1403. Jadrae.

Et si Galeottus mihi in scribendo barbarum ademerit, attamen, ut servem promissa, ecce hec est tertia mea descriptio.

Die XIX hujus mensis applicuit huc dominus Rex Ladislaus et sorror et dominus legatus cum XII galeis et cum proceribus suis, inter quos fuit comes Tricarie, qui dux est Amalfie, et alii nonnulli proceres et milites regni, honorabilis equidem comitiva. Die Sabati XXI venerint huc prelati et barones regni hujus, videlicet dominus Archiepiscopus Strigoniensis, Magnus Comes, qui nominatur Thedericus Bebech, Episcopus Taurienseis, Episcopus Nitrienseis, Episcopus Zagabrienseis, Episcopus Vesprimienseis, Archiepiscopus Colocenseis et alii plures nobiles hujus regni; fuit inter ipsos et regem aliqua dissensio usque in presentem diem. Volebant Hungari, ut rex promitteret personaliter venire in regnum et terminum scire ab eo. Rex dispositus videtur nolle ulterius progredi pernunc, sed absolute vult hic coronam regni promissam sibi in Barulo. Dominus legatus se interposuit pro concordi conclusione, quoniam

et alia erant, que petebant Hungari. Tandem ex virtute domini legati conclusum est, ut corona detur hic absolute. Ad hoc omnia ego fui sepiissime internuntius hinc inde. Regnum istud per nunc exceptum et liberum est ab avversariis, et a Sigismundo olim rege, qui ad presens est in Boemia et ibi ansius est in controversia cum fratre et patruo. Rex iste satis mihi pauidus videtur et non risponde alle forbici. Non licet mihi omnia scribere. Vult coronari in proximis diebus, et puto fiet actus coronationis die secunda mensis Augusti. Erit quidem res extra ordinarium spum, et son si coronati in Camaldoli o in Belletri Rè a miei giorni con più solemnita, che non sia questa. Non ci è la corona del reame, peroche è in Wisingrado, non ci è il libro consueto, non oi sono altre cose usitate, che sono in Alba reale. Negotium ibit taliter qualiter, deus det felicem exitum. Expeto et expecto aliquod, responsum a vobis, et presertim de patrie conditione, de quo vos deprecor et deprecor. Valete Jadre festinante die XXX Julii

Matheus de S. Miniato

Regius Secretarius.

Egregio viro Ser Viviano Notario reformationum Magnifico Communis florentine etc. patri meo.

(Ibid. N° 34).

6.

Julius 14 03. Jadre.

..... que scripsi die 24 presentis, quia littere plurime amictuntur. Concedenti cujus nutu... dominus legatus et dominus Rex cum eorum comitivis Gyadram incolumes pervenerunt 19 presentis cum VII galeis, galeottis quinque et aliquibus barcis .... scensu navium rex duos militia honoravit, fratrem domini Guidonis Mattafara, qui pro eo multum et diutius laboravit, et alium, quo facto in cathedrali eclesia missam audierunt, inde ad consignata loca unusquisque processit, deinde eodem mane civitatem intravit domina ducissa regis soror, die illo ac sequenti ad suscipiendum munera ac recipiendum, qui visitatum venerunt, vacatum est, tam cives, quam alios. Erant enim hic regem ex-

pectantes *Chervoia*, magnus dominus potentia, corpore non minore, qui, ut dicitur causa principalis extat de statu regis in partibus istis, erat et comes *Johannes* cognatus suus etiam magne potentie dominus, et nobiles plures, qui omnes de regno Bosne sunt, homines super quoscunque videris corpore excellentes. Die vero 21 venere dominus Archiepiscopus Istrigonensis maxime potentie et in cujus manibus fere cura regni existat, magnus comes palatinus, episcopus Turinensis et alii quam plures milites et barones, quibus obviam ivere quasi cuncti regis et legati domini ac nobiles, ipse vero rex equester usque januam civitatis venit, ibi istos dominos moratos, qui fere per jactum lapidis a janua de equibus descendentes pedester regem adeunt et salutant, et debitam exhibent reverentiam, inde ad domicilia consignata rediit unusquisque. Sequenti die in camera paramenti domini regis fuere dominus legatus, dominus rex, dux Amalfi olim Tricarie comes, de quo vero fama non mentitur, nec aspectus, dominus Baruti de regalibus Cipri et filius fratris regis Cipri, dominus Benedictus de Amurolis, quem rex summe honorat et diligit, comes Bigelli, comes Troie, frater Magistri Justitiarum, dominus Aloysius Moreschi Capitaneus galearum, duo filii domini Tomasii de Sancto Severino, primusgenitus et minor, dominus Ropertus de Sancto Severino, Franciscus de Confinis et alii milites et nobiles, quos longum esset nominare, circa decem de societate Cardinalis, Archiepiscopus Tarantinus, episcopus Signe et tres alii, venerunt deinde domini illi Hungarie et Bosne, dominus Archiepiscopus Istrigoniensis, dominus episcopus Sagabrie, quem postquam hic fuimus dominus legatus transtulit de archiepiscopatu Cloccie ad episcopatum Sagabrie, eo volente, quia multo melior ecclesia est, et sibi Marchio Sigismundus acceperat... dictis Archiepiscopus Cloccie, episcopus Turinensis et alius episcopus, Magnus Comes palatinus, *Chervoia*, comes *Johannes* et alii domini et nobiles circa VIII vel decem, quibus omnibus in silentio sedentibus surexit dominus archiepiscopus Istrigoniensis, et pro parte omnium dominorum Ungarie illic astantium et aliorum, qui hic non sunt, regi ambasiatam exposuit, et responso habito collationem fecerunt et domum reversi sunt, deinde quasi die singulo fecere in consiliis pro ordinamento

facta regni et coronationem regis, que hic fiet in brevi, diem certum nescio, quia nondum statuerunt, certe asserunt regem paucos habere oppositos et non multe potentie, qui a flumine Drave citra omnes sibi obbediunt, et asserunt, quod quamprimo rex gentes suas habuerit in campis, omnes sibi obbedient, multi enim de aducto suo dubii stetero suspensi, qui videntes obbedient; asserunt etiam et a satis fide digno litere sunt Marchionem Sigismundum a Boemis fore captum; hic venturus est rex Bosne, homo regis Ungarie, comes Signe, duo ex ducibus Austrie etiam expectantur, profecto due ducisse et alii domini plures. Hoc est quantum calamo committendum est. Dicitur multos dominos et comunitates venturos, oratores suos missuros regem visitatum. Intelligens estis, per nunc nil aliud occurrerit, nisi quod me vobis reccomendo, cogitans, ut grave vobis non sit aliquando de occurrentibus.... scribere, multe enim dicuntur, certum nichil. Valete. Date Gyadre.... Julii.

Vester ut pater Galleottus.

Honorabili patri Karissimo ser Viviano Reformationum etc.  
Florentie.

(Ibid. N° 84).

### III. Monumenta Ragusina.

#### 1.

Die 20 Januarii 1327.

*Ad Comune Raugii.*

Sicut olim in alio libro die XXIV Novembris scriptum fuerit Comuni Raugii, ita hodie scilicet XX-a mensis Januarii pro parte presentis Vicarii, offitii et comunis iterum scriptum est dominis Comiti, Judici, Consiliariis, Consilio et comuni dicte civitatis Raugii.

(Regestum licterarum et ambaxatarum 1327—1328. Missive 3, f. 2-t°).



## 2.

Die 18 Januarii 1365.

Nobilibus et sapientibus viris, Prioribus artium, Vexillifero justitie, populo et comuni civitatis Florentie, amicis nostris,

Ludovicus dei gratia Rex Hungarie.

Amici karissimi. Proposuit nobis fidelis noster dilectus familiaris *Marinus de Goize de Ragusio*, quod quidam concives vestri sibi satis in magna pecunie quantitate forent debitores, quam sepius requisiti sibi solvere non curassent. Quare cum idem *Marinus* ex hoc magnum dampnum pati videatur, rogamus amicitiam vestram studio quo possumus ampliori, quatenus jamdicto *Marino* contemplantatione nostri faciatis ex parte debitorum suorum hujusmodi juris et justitie complementum, gratam nobis in eo complacentiam ostendentes. Datum in Vossegradi die 18 mensis Januarii anno LXV°.

(Capitoli del Comun di Firenze vol. XVI, f. 140-t°).

## 3.

Die 13 Julii 1368.

Nobilibus et sapientibus viris, Regimini et comuni Florentie, nobis specialiter dilectis,

Ludovicus dei gratia Rex Ungarie.

Vestram dilectionem diligenter rogamus, quatenus *Johannem Cambio de Florentia* ad hoc compellere velitis nostre petitionis et justitie intuitu, ut ipse *Johannes* illud, quod debet pro quadam coca, que inter eum et fidelem nostrum *Marinum de Goize de Ragusio* fuit communis, et per dictum *Johannem* vendita extitit in *Famagusta*, eidem *Marino* reddat et persolvat absque mora ulteriori, ne idem *Marinus* occasione hujus laboribus et expensis amplioribus agravetur, in hoc enim nobis gratam complacentiam ostendetis. Datum *Zolii* die 13 Julii anno LXVIII.

(Ibid. f. 134).

Die 11 Junii 1377.

Comiti Regininique Rague.

Nobiles amici karissimi. Quoniam sola frequentia mercatorum urbes exaltat civitatesque exornat et ex aductorum transportandorumque commertio plurima solet commoda populis reportare. Et cum nichil sit, quod magis mercatores alliciat, quam indulgentia tributorum, nobilitatem vestram de quis, que ad hoc spectant, amicabiliter requirere non veremur. Sane mercatores nostri, quorum procuracionem credimus vobis et privatim et publice non obesse nobis nuperrime suggererunt, quod vectigalia pro rebus et mercaturis, que vel per jurisdictionem vestram transeunt, vel de vestris finibus extrahuntur, aut que contingat ad vos a mercatoribus apportari, satis importabiliter intendatis augmentare, ut videlicet ad rationem sex pro centenario extimationis rerum talium solvere teneantur. Quocirca, amici karissimi, vos affectuosissime deprecamur, quatenus amore nostri et pro utilitate publica vestre civitatis dignemini nedum non augere gabellas, prout dicitur vos curare, sed eas saltem quoad nostrates cum exactione, quam facimus, adquare. Et si etiam legem nostram, cujus vobis copiam mittimus interclusam, placuerit forsitan imminuere, idem exigi faciemus a nostratibus versa vice. Quicquid super hoc duxeritis ordinandum nobis per vestras litteras intimando, in quibus modum vestrarum gabellarum placeat annotare, ut eadem faciamus cives vestros benignitate tractari, quam in nostros deoreveritis ordinandam. Date Florentie die 11 Junii 1377.

Secundum ordinamenta comunis Florentie solvitur introitu et exitu dicte civitatis ista gabella, videlicet:

de qualibet salma cere libras sex monete parve,

de qualibet salma cordovani libras quinque soldos sex et denarios VIII dicte monete, .

de qualibet salma pannorum ultramontanorum libras XVIII monete. predicte,

de argento sive in piastris peçis vel sodo nil in introitu solvitur pro gabella, in exitu vero pro libra qualibet soldus unus et denarii quatuor monete predictæ,

de qualibet salma pannorum florentinorum in exitu libras quinque et soldos decem monete sepedictæ.

(Sign. Missive. Reg. I Cancell. XVII, f. 115).

## 5.

Die 18 Julii XV Ind. 1377.

Comuni Ragusie.

Fratres karissimi. Admirantes audivimus mercatores nostros sub pretestu excommunicationum et processuum apostolicorum contra comune nostrum, ut dicitur, fulminatorum, de vestra civitate auctoritate publica prohiberi. De quo, fratres karissimi, cum apud vos nulla publicatio processuum facta sit, fraternaliter condolemus. Credebamus enim tum propter utilitatem, tum etiam propter honorem vestri comunis, etiam si has sententias contingeret publicari, visa maxime iniquitate sententie et audito quod publice et notorie factum, prudentiam vestram verisimiliter latere non debet, nostras justas defensiones in consistorio, nullatenus acceptatas, vos illas, sicut innumeri principes et infiniti populi faciunt, minime servaturos, nedum sine causa anticipare tempus et publicationem ipsam observatione tam precipiti prevenire. Quocirca fraternitatem vestram affectuosissime deprecamur, quatenus civibus nostris vos reddatis benivolos et benignos, permittendo ipsos in civitate vestra libere permanere. Vel si omnino ipsos decreveritis expelendos, dignemini taliter providere, quod res et pecunias suas exigere possint et compositis suis rebus in patriam remeare. Date Florentie die 18 Julii XV Ind. (1377).

(Ibid. f. 123-t°).

## 6.

Diebus ultimis Januarii 1406.

Nota et informatione a te Leonardo di Domenico Arrighi Ambasciadore a Lamberto et Galeotto de Brancaleoni de Casteldurante.

..... Ancora quando avray ricevuto ogni cosa interamente, racomandaragli tutti i nostri merchatanti et le loro mercatantie, che passeranno super lo suo terreno et insingulariter gli racomandaray questi *mercatanti di Ragugia, i quali per molti benefioi ricevetti da loro riputiamo piu che nostri singulari cittadini.* Et che esso voglia dare tale provvedimento, che le loro mercatantie et de nostri mercatanti sieno lassiate sicuramente et liberamente passare per lo suo terreno sança alcuno impedimento, peroche ognia piacere et cortesia si fara loro lo riputaremo alla Signoria nostra....

..... Dipoi torneraj sopra fatti di quello ariento arrestato per loro e delle some et muli e dirai, che per noi non si negano le lettere mandate da Ragugia e d'Ancona a quegli Ragugei mercatanti, che sono nella nostra citta, che fanno mençione, come a loro si mandava il dicto ariento, pero che quegli da Ragugia e d'Ancona non sanno la conventione facta per quegli che sono qua con le compagnie di Scolaro et Doffo Spini et Giovanni di Rivieri Peruçi nostri cittadini e quali nostri mercatanti fanno condocere el dicto ariento a pititione de nostri officiali della çeccha et con loro anno patto, che da Ancona in qua si debba condocere a rischio de detti nostri mercatanti cittadini. Et pertanto ogni mancamento et arrestamento, che si facesse del predetto ariento, sarebbe in danno et pregiudicio del nostro comune, riplicando ancora, che se frodo e stato commesso in cio, e stato fatto contro al volere della nostra Signoria et che noi non dobbiamo portare pena di questo. Per la qual cosa gli pregherai con ogni instantia, che piaccia loro mandare qua alla Signoria nostra l'ariento predicto sança alcuna diminutione, poj che cosi largamente anno detto volere, che noi siamo giudici di questo. Rendendoli certi, che noi di quanto sia ragionevole e giusto provvederemo.

E dove, che tu vedessi, ch'eglino stesseno pertinaci a non volere mandarci il dicto ariento, usato prima parte ogni dolceça di parlare al doverlo mandare, verrai ultimamente a dire, che queste non sono le promesse e le larghe proferte ch'essi ci anno fatte et a parole et per iscriptura, et che questa non è la via a volere conservarsi in quella vera dilectione, che anno avuto sempre e loro antinati colla nostra comunita et che per niun modo questo si patira per la nostra comunita. Avisandoci di tutto per

tua lettera, et non ti partirai, ma aspetterai nostra respota, salvo che se mandasseno el dicto ariento si convieni.

Arai a mente fare il tuo rapporto di quanto sera seguito di tua commissione fra due di dal di della tua tornata sotto pena di lire cinque cento.

(Registro d'Istruzioni ad Ambasciatori della Rep. 1406 — 1410, t. XIV).

## 7.

Die 13 Februarii XV Ind. 1406.

*Roma.*

Egregii e circumspecti nostri ambasciatori. Noi pensiamo esservi manifesto, quanto e mercatanti da Ragugia, che sono nella nostra città, anno facto utile e sono stati cari e buoni a tutti la nostra cittadinanza e comi essi anno ripieno tutto il nostro comune d'ariento, che quasi in gran parte abbiamo fatto l'acquisto della città di Pisa col detto ariento, che egli anno condocto qua, per la qual cosa non ci pare potere fare dimeno, volendo mostrare d'essere grati inverso di loro, che prendere la causa loro e loro bisogni come di qualunque caro nostro cittadino e prestare loro il nostro ajuto e favore, quanto e loro di bisogno, e maximamente nel caso, el quale e loro occorso al presente, peroche se noi non facessimo ogni operatione a noi possibile, sarebbe cagione di diviargli dalla nostra ditta et andare in altre parti, la qual cosa se avvenisse, sarebbe di troppo danno a ciascheduno nostro cittadino, considerato quanto l'arte della lana ne lavora di meglio nella communita nostra per lo loro traffico. Ora venendo al fatto. I detti mercatanti da Ragugia facevano conduocere pocho passato alla citta nostra libbre 470 o circa d'ariento, come anno facto tutto questo anno, e passando e vetturali, che l'avevamo, con altre some per lo terreno di Pierofrancio da Chastel durante, pago la gabella dell'altre some, che avevamo, non dell'ariento, non credendo avere a paghare di quello, il perche chi era gabellieri, essendone forse stato avisato, trovo il detto ariento, e appuose che quello e le bestie e l'altre some erano perdute e per quello anno arrestato ogni cosa, per la qual cagione disubito, come noi sentimmo questo, noi mandammo a Castel durante nostro ambasciadore a Lam-

berto e Galeotto Lamberto figliuolo del detto Pierofrancesco e l'altro suo nipote, perche rendessino il detto ariento e le some e anche ne scrivemmo a Pierofrancescho, che e senatore di Roma, ch'esso volesse imporre a detti suo figliuolo e suo nipote per sua lettera, chel predetto ariento si dovessi vendere, della qual cosa avemmo sua risposta nella forma, che rederete per la copia interchiusa in questa, nella quale dopoy molte cose larghissimamente viene a rimettere nella Signoria nostra, che di questo ariento, come noi possiamo fare d'ogni sua cosa, ne facciamo nostro parere, la copia della quale vi mandiamo, accio che gliele possiate mostrare. Oltre a questo l'ambasciatore, che noi mandammo a Lamberto e Galeotto torno indrietro con una commissione fattagli da detti Signori di Castel durante a parole e per scriptura suggellata di loro suggelli, che conteneva in effecto, che del detto ariento noi ne facessimo la volonta nostra e che in noi lo rimettevano liberamente. Il perche segui, che veduta la loro dispositione, noi di nuovo vi rimandammo nostro ambasciatore e commettemoli, che esso pregasse Lamberto e Galeotto, che piacesse loro mandare il detto ariento alla Signoria nostra, e noi ne tenemmo si fatti modi, che non se n'arebbono a dolere. Dipoi avemmo lettera dal detto nostro ambasciadore, che della domanda nostra Lamberto e Galeotto predetti s'anno fatto beffe e anno risposto, che prima mandino l'ariento predetto vogliono sapere, che determinatione noi ne vogliamo fare, e dipoi se parra a loro di mandarlo, si lo faranno, altrimenti no. Della qual cosa abbiamo presa grandissima admiratione, avendoci proferto cosi larghamente farne nostro volere, che ora rispondino in questa forma. E pertanto vogliamo e commandiamo, che subito come sarete a Roma, fatta la visitatione al sancto padre, voi siate a Pierofrancescho e verrete a dirgli, che la nostra Signoria a presa grandissima admiratione della risposta fatta al nostro ambasciadore per lo suo figliuolo e suo nipote e che gli effecti non seguitano alle parole e a quello esso scripse, e cosi e predetti Lamberto e Galeotto, la copia della quale sua lettera gli mostrerete, se sia di bisogno, dicendo, che questo non sono i modi, che si debbono usare co'buoni amici et che se rimedio non si pone per lui, noi non faremo piccola stima dell'essere stati cosi

beffati et scerniti, e questo per niuno modo non siamo atti a sostenere e che se non ci sarà restituito il detto ariento, noi mostreremo, che ci dolgha infino all'anima,—dicendo sempre nel vostro parlare, che quello ariento d'Anchona in qua si conduceva a pericoli de nostri ufficiali della çecha, e che così sono in compositione i nostri mercatanti, chel fanno conducere con loro. Ben vogliamo, che prima voi vegnate a quello abbiamo scripto, voi gli parliate dolcemente con dire, che noi ci rendiamo certi, questo è proceduto contro a suo volere, e se con dolceça viene a fare quanto bisogna, perche l'ariento sia messo nelle nostre mani, non parlerete se non con honesta, quantunche noi abbiamo scripto nella forma sopradetta, rimettendo a voi il dire più e meno, come vedrete essere di bisogno, perche vi cognosciamo si prudenti, che saprete bene quello è di bisogno dire.

*Oratoribus, qui iverunt ad Summum Pontificem, videlicet domino Jacobo Episcopo Fesulano, domino Rainaldo de Gianfigliacis, domino Masio de Albiçis, domino Xpofano degli Spinis et Xpoforo Palle de Stroçis.*

Datae Florentiae die 13 Februari 1406. Ind. XV. (Sign. Cart. Miss. Reg. I Cancell. XXVII.—Registro di lettere interne e ad Ambasciatori 1406—1409. t. XIII, ff. 5—6).

## 8.

Die 28 Martii Ind. XV. 1406.

*Galeotto et Lamberto de Brancaleonis.*

(Alle due lettere de Brancaleoni la Signoria risponde) avere data agli ufficiali della çecha piena licentia per nostra deliberatione, che da otto di d'Aprile proximo che viene inanci se il loro ariento non sia loro restituito, che essi possano rapiguarsi sopra la diota roba sequestrata (dei sudditi de Brancaleoni).... Se a detti nostri ufficiali voi restituirete il dioto loro ariento, a noi sarà grato et accepto e allora faremo liberare e detti arestamenti.... non lo faciendo voi, di nuovo vi significhiamo, che... dagli otto di d'Aprile proximo che viene in la si piglieranno per loro sopradetti arestamenti e questa è la finale conclusione della

intentione della nostra Signoria e piu sopra questa materia non scriveremo.

Datae Florentiae die 28 mensis Martii MCCCCVI Ind. XV  
(Ibid. f. 17).

9.

Die 6 Februarii 1410.

*Duci Venetiarum.*

Illustris et magnifice domine, frater et amice karissime. Per alias nostras litteras a Magnificentia vestra enixissime postulavimus, ut cum *Matheus Radinii et Petrus Lucherii Ravini*, qui olim Venetiis negotiabantur, in fraudem creditorum turpiter aufagissent, providere velletis ob contemplationem rostram et ob observantiam mercatorie equitatis, ut florentini cives, qui eisdem Ragusinis merces et bona sua in urbe vestra rediderant, et ob fraudulentam eorum fugam damnum incurrerant, in repetitione suarum rerum una cum civibus vestris, qui item creditores erant, benigne admitterentur. Hanc vero postulationem nostram, ut unus ex civibus florentinis antedictis, qui ista de causa presentiam vestram adivit, nobis retulit: Vestra Excellentia humanissime suscepit ordinemque dedit, ut secundum postulationem a nobis factam cives nostri una cum vestris in repetitione memorata pari gradu procederent. De qua quidem re Vobis quam maximas valeamus gratias agimus idque tenaci memoria pro favore vestrorum civium, si quando in urbe nostra aliquid agendum occurrerit, intendimus conservare. Sed ut ad negotium, de quo supra scripsimus, revertamur, conspicit Vestra inclita Magnificentia, quam justa et quam honesta sit hec postulatio florentinorum civium. Cum enim fraudatores illi Venetiis negotiarentur ibique contractus hujusmodi creditarum rerum fuerint celebrati, dignum est et equum, ut omnem favorem omniaque privilegia loci pariter sortiantur. Conspicit etiam, quam ferventer pro indemnitate eorundem civium, scribendo intercedamus, quamque gratam sit nobis futurum quidquid benignitatis ob contemplationem nostram eisdem noverimus a vobis impensum. Placeat igitur Vobis omni respectu operam dare, ut cives nostri sic favorabiliter tractentur, ut in pari causa repetitionis postulate se deterioris conditionis, quam vestros esse non sentiant. Hoc et huma-



nitatis et equitatis ratio exigit, et nos insuper adscribemus ad gratiam singularem. Date Florentie die 6 Februarii MCCCCX.

(Sign. Cart. Miss. Minutari I Cancell. filza 6: Frammento di un registro di lettere della Signoria dal 10 Gennaio, 1410 al, 24 Marzo 1410).

## 10.

Die 21 Martii 1429.

*Ragusinis.*

Magnifici domini, amici karissimi. Super quibusdam negociis in civitate vestra explicandis nonnulla commisimus nobili viro Nicolao Luce de Calvanensibus civi et oratori nostro, cujus relatibus plenam fidem velit Vestra Magnificientia adhibere. Date Florentie die 21 Martii 1429.

(Sign. Cart. Miss. Reg. I Cancell. f-za XXXIII, f. 7).

## 11.

Die 1<sup>o</sup> Aprilis 1429.

*Ragusinis.*

Magnifici domini, amici karissimi. Est consuetudo presidentium rerum publicarum, ut cives suos presertim benemeritos commendare, per suas litteras eorumque negotia mediante justitia promovere adjuvareque procurant. Cum itaque directi cives nostri Parisius Thomasii de Corbinellis et socii mercatores florentini summam florinorum centum vel circa residuum ex majori quadam summa recipere debeant a Petro de Primo de Ragusia cive vestro, vigore ejusdam scripte propria manu ejusdem Petri confecte, Spectabilem amicitiam vestram requirimus, hortamur atque etiam rogamus, ut jus eisdem Parisio et sociis ministrari per equitatem, mercatoriam sine cavillationibus juris stricti, sed prout consuetudo mercatoria postulat, faciatis. Quem admodum et nos hic vestris mercatoribus faceremus. Date Florentie die primo Aprilis 1429.

(Sign. Cart. Miss. I Cancell. vol. XXX, f. 63).

Die 15 Octobris 1429.

In dey nomine amen. Anno dominini MCCCCXXVIII  
Indictione VIII die 15 Octobris in consilio populi.

Ea temptare que et utilitatem publicam et mercatorum commoditatem non sine peritorum indagine prima fronte preferunt, non inutile esse credentes magnifici et potentes domini domini priores artium et Vexillifer justitie populi et comunis florentine, et considerantes diuturnum ac longum tractatum et examen habitum super infrascriptis per certos mercatores primo et postea per quosdam de collegiis et relationem per eos factam, cujus tenor talis est, videlicet: che domenico di Bartolomeo di ser Johanni Dolfini vada a Raugia et ordini chon chi vorra conducere alla citta di Firenze oro, argenti, pellami, cera et altre mercatantie a tutte loro spese. Et quando era conperato per se o per altri panni mille o piu di lane francesche samattee maioliche lavorati et fatti nella citta di Firenze, et i detti mille panni o piu ara inballati et pagati, allora gli sia dato per consoli del mare della citta di Firenze una galea grossa armata et corredata et padroneggiata a tutte spese del comune di Firenze per caricare detti panni et altre mercatantie, che sieno realmente del detto Domenicho o de detti Raugai senza pagare alcuno nolo dal di fara vela da porto al porto di Cutrone o a Raugia o in quello circumstançe appresso a Raugia per cento miglia, e cosi similimente possa tornare charicha la detta galea d'altre loro mercatantie per condurle alla citta di Pisa e porto pisano sança noli, non passando detto viaggio tra landare, stare et tornare piu sessanta di, con questo salvo che nell'andare si fara co detti panni o altra mercatantia dal dicto Domenicho o di Raugai non possa porla o scaricare in Cicilia o in alcuno porto di qua da Cutrone et selle scaricasse di qua da Cutrone verso ponente fuori di porto pisano, sono tenuti pagare tutti i noli di dette mercatantie e cose a consoli del mare, ancora se caricasse mercatantie, persone o cose nello andare o tornare fuori di quelle del dicto Domenicho o de detti Raugai sieno tenuti pagare i noli a detti consoli.

Ancora, che ogni mercatantia e cose cariche insu dicta galea a Raugia o apresso a Raugia dimeno di cento miglia, sieno te-

nuti porla in porto pisano, et se altrove la scharichasseno, sieno teuruti pagare i noli a detti consoli, elle gabelle si pagherebbe di dette mercatantie et cose in Pisa.

Ancora i detti Raugai sieno sicuri e salvocondotto s'intendano avere nella citta, contado et distretto di Firenze per ogni rapresaglia.

E questa conventionone non abbi luogo o effecto in caso, che il navicare a Raugia sia prohibito per ordinamenti fatti o che si faranno per la comunita di Vinegia, ma possa andare nelle circumstançe a Raugia, ove non è prohibitionone.

La dicta conventionone duri per tempo di cinque anni cominciando il primo anno il di fara vela la dicta galea da porto pisano nell'anno 1430, et cosi per cinque anni finischino nel 1435. Et che il detto Domenicho o su erede o altri per lui sia tenuto il primo anno per lo meno fare due viaggi, ma il secondo, terço, quarto e quinto anno in ciaschuno de detti de fare per lo meno tre viaggi in detti luoghi et per ciaschuno di detti viaggi sia tenuto conperare e levare mille panni o piu di dette ragioni, et ogni ora mancasse di non levare mille panni o piu in alcuno de detti viaggi, il comune e consoli del mare sieno liberi del dargli la galea, ma se in due viaggi levasse tremila panni o piu sia libero il detto Domenicho o su erede dal terço viaggio del detto anno. E tutte le dette cose s'intendano a sano et puro et buono intellecto, delle quali tutte cose si stia alla dichiarigione de consoli del mare. Et che i detti consoli non possino fare contracto con altri per navicare a Raugia per detti cinque anni.

Dessi a provedere, onde venghino fioriai dumila o circa bisongnia per ciaschuno viaggio a fornire la detta galea. Et volentes, ut predictorum experientia fiat habita etc. providerunt etc. quod

Consules maris comunis florentine teneantur convenire et pacisci cum Domenico Bartholomei ser Johannis suprascripto et pacto, conventionones et capitula cum ipso facere, prout eis vel duabus partibus ipsorum videbitur secundum effectum et tenorem relationis de qua supra sit mentio ac etiam debeant observare ex contentis in dicta relatione que ad eos secundum tenorem et effectum illum pertinerent, et dare unam ex galeis de merca-

to dicti comunis correatam et armatam, ut supra dicitur, postquam provisum fuerit sufficienter per oportuna consilia populi et comunis florentine de pecunia opportuna pro reparatione et armamento ac etiam expensis talis galee, que tunc mictenda erit pro tempore quo stare debet secundum supra narrata.

Hoc in predictis expresso, quod per patronum dicte galee fiat et fieri et prestari debeat pro dicta galea fideiussio secundum formam et consuetudinem consulum maris et de illa quantitate que in similibus observari consuevit.

(Ordini del Consol. della naz. florent. Cl. XI, distinz. 4, N° 27, ff. 31—32).

## 13.

Die 31 Martii 1436.

*Ragusinis.*

Magnifici domini, amici karissimi. Meminimus, cum vestri cives in civitate Florentie gratia mercantie habitarent, continuo benevolentiam, caritatem et justitiam apud nostros homines privatim et publice repperisse. Itaque nos ut pote conscii ac memores, quemadmodum erga illos fecerimus, nunc versa vice cum fiducia audemus a Vestris Magnificentiis postulare favorem et justitiam pro civibus nostris. Cum quidem nobiles vir civis noster dilectissimus Schiatto Uberti de Ridolfis pecunias habere debeat a quibusdam civibus vestris ex causis honestis, quemadmodum inter mercatores contrahi solet et sit liquidum et apprens per scripturas, quid sibi debetur, atque ista de causa ordinaverit procuratorem et mandatarium suum, qui nomine ejus a debitoribus petat, Magnificentiam Vestram rogamus, ut tum justitie et honestatis, tum etiam intuitu civitatis nostre mandare velitis, ut celeriter ac votive negotium ejus expediatur, compellendo cives et mercatores vestros, qui sunt illius debitores, ut quemadmodum justitia et honestas exigit, procuratori suo persolvant atque satisfaciant, quod se justum sit, erit tamen nobis placitum singulare. Res enim mercatorie et apud nos et ubique non per civiles causarum disceptationes, sed veritate conspecta terminari et executioni mandari consuevit, quod vos quoque in

negotio ejusdem Schiette civis nostri, qui et mercator est, et ut mercator credidit, observare velitis ac favorem justitie et equitati impendere. Date Florentie die ultimo Martii 1436.

(Sign. Cart. Miss. Reg. I Cancell. XXXIII, 116-t<sup>o</sup>—117).

## 14.

Die 21 Maii 1456.

*Vice Regi in Sicilia.*

Magnifice domine etc. Ciprianus Clementis filius civis noster probus et de nostra republica benemeritus, per manus Laurentii de Ricasolis, accepit ab insula Chio servam nomine Catharinam, *natione bulghera*, annorum circiter XVI, hanc Pisas direxit et ad ejus quendam consobrinum, qui ipsam vendidit Bartholomeo de Varna Pisano civi, a quo Panormum serva ipsa transmissa fuit etc. Audivimus vero nonnullos impedimento esse Bartholomeo predicto gratia serve illius objicientes ei, quod serva sit *ex Rausio*, non bulghera, nec ut serviat compelli possit etc. 21 Maii 1456.

(Ibid. XXXIX, 196).

## 15.

Die 18 Maii 1457.

*Rauseis.*

Magnifici etc. Mos est amicarum rerum publicarum, ut cives suos eorumque negotia ultro citroque et comendent et adjuvent. Nam in eo officium humanitatis et amicitie comprobatur et claret. Mittunt igitur spectabiles viri Cosma de Medicis et Gerasus de Pillis et socii cives et mercatores nostri non vulgares ad civitatem vestram virum prudentem Bartholomeum Pauli Mej filium, civem etiam nostrum, eorumque procuratorem et mandatarium pro nonnullis eorum negotiis expediendis, ut particularius de omnibus Magnificentie vestre a dicto mandatario poterunt edoceri. Rogatas igitur et oratas facimus vehementer ipsas Magnificentias Vestras, ut et justitie intuitu et mutue nostre amicitie gratia, suscipere velitis Bartholomeum prefatum in omnibus

egregie commendatum, quo ille que per justitiam et honestatem querit et postulat, per favorem et gratiam et humanitatem vestram plene, faciliter et expedite consequatur ac reportet. Quod erit nobis gratius et acceptius, quam litteris hisce exprimere valeremus. Date Florentie die XVIII Maii 1457.

(Ibid. XL, 34).

## 16.

Die 11 Julii 1457.

*Rauseis.*

Magnifici domini, amici carissimi. Michael Joannis Bartoli subditus noster usus est, ut accepimus, in civitate vestra officio boardarum, et ut vobis magis serviat, istuc redire constituit. Quando bella evitari nequeunt et tueri se oporteat domi, aptissimum instrumentum est boarda ac summe necessarium et ad deterrendum et ad debellandum. Quod quantum valeat, cum fabricatum est, nos experti sumus sepe numero. Hic Michael, qui imitatur Tomam magistrum suum eximium, prestat in illiusmodi tormentis conficiendis, et non tamen illis lucrum, quam gloriam querit adipisci. Ipsum igitur vobis commendatum non vulgari-ter facimus, favores enim illiusmodi viris sunt exhibendi, quibus ad sui tutelam civitates utuntur. Date die XI Julii 1457.

(Ibid. 47).

## 17.

Die 10 Martii 1458.

*Raugeis.*

Testamur vobis in civitate nostra iam diu statutum esse, ut pro panno quolibet quamvis optimo aut pretioso, qui ex hac urbe per quemvis emitti solet, non plus pedagii nomine, quam septimam partem valoris ducati veneti solvi oportere. Didicimus quoque vestris legibus conscitum esse, ut pro mercibus isthinc eductis tantum ab advenis posset exigi quantum cives vestri in eorum urbibus aut oppidis solvere cogerentur. Cum ergo sicut accepimus nuper Martinus Clarinus apud vos degens pro Jacomo

Pactio cive nostro institor pannos quosdam ex vestra urbe alio mittere instituisset, vos eum gravius quam hic pendatur vectigal solvere equum censuistis ignari, ut remur, nostrarum legum. Nam ea vos justitia et integritate scimus preditos, quod nil prorsus a nostris civibus ex animi sententia preter jus ac fas extorqueri pateremini, presertim quia quam benigne, quam clementer cum vestris civibus hic agi consueverit, minime vos latere arbitramur. Igitur quia Jacobus ipse nobili genere claris natus parentibus semper ita se gessit, ut a nobis non solum diligi, sed amari mereretur, ob illius multas eximiasque virtutes, magnopere a vobis petimus, ut quoniam ipse non gratiam, sed justitiam postulat, nil aliud timens, nisi nequid insuetum aut preter leges in eum statuatur. Martinum ipsum pro eo in urbe vestra negotiari solitum non ulterius quam deceat pro pannis illis ad solvendum compellatis. Et si qua post hac emeruerint, rogamus, ut Jacobum non secus ac nos ipsos ingenti favore persequamini, quod quidem nobis maiorem in modum gratum erit et iocundum. X Martii 1458.

(Ibid. XLI, 98).

18.

Die 15 Februarii 1459.

*Ragusais.*

Jacobus et Petrus Pactii fratres, nostri insignes cives, ob quedam negotia gravia, que ad ipsos pertinent et eorum socios, mittere isthuc decreverunt eorum nomine Gauasparrem Aricasolum civem nostrum, cujus virtute atque industria confidunt, ut eorum negotia in urbe vestra commode ac fideliter transigantur, que quidam talia sunt, ut si aliter, ac sperant, evaderent, magnum eis detrimentum essent adlatura. Quod quidem nostrum omnino esse arbitramur ob eorum virtutem, fidem atque integritatem, que illos civibus cunctis maiorem in modum gratos atque acceptos effecerunt, imitatos maiorum suorum virtutes, que diversis etatibus in urbe vestra supramodum claruerunt, cumque ipsi egeant in his agendis rebus auctoritate vestra atque etiam ope, Magnificentias vestras vehementer oratas et obseca-

tas volumus, ne quid omittant quod ad eorum commodum et salutem pertinere videatur. Quod si ut speramus facient Magnificentie vestre non secus illis debebimus ac si rei publice nostre magnis in rebus auxilium atque opem attulissent. XV Februarii 1459.

(Ibid. XLII, 1).

## 19.

Die 19 Februarii 1459.

*Raguseis.*

Accepimus nuper ex Francisco et Carolo Cambinis fratribus civibus nostris Nicolaum quendam Francisci ex Corcola urbe apud vos habitantem debere illis grandem pecunie summam ob ea negotia, que ipsum inter et fratres istos Florentie gesta sunt, dum Nicolaus ille in hac urbe diversaretur, a quo cum sepius petierint pecunias debitas, ille omnino solvere nunc usque detrectavit cum jactura ingenti nostrorum civium, qui suas merces ita illi crediderunt, ut debito tempore pretium ex illis reciperent, existimantes Nicolaum hunc boni more mercatoris atque etiam viri fidem semel datam servaturum, nec pluris facturum pecunias aut commoditatem aliquam quam ipsam fidem, quam apud omnes sanctissimam esse divine simul et humane leges volunt, quoniam ea posthabita nil tutum apud humanum genus esset; proinde Magnificentias vestras rogamus, ut cum hi fratres cives nostri decreverint, illum ad debitum solvendum cogere, eisdem omni ex parte opitulentur, quoad ipsi suum debitum exigunt, que vestra in cives nostros humanitas et fides supramodum grata nobis erit et iocunda, quoniam ex nullo generi hominum civitas hec magis aucta et roborata est quam ex mercatoribus. Unde illos proinde salvos esse ac precipuam reipublice partem desideramus. 19 Februarii 1459.

(Ibid. 3-t<sup>o</sup>—4).

## 20.

Die 6 Maii 1459.

*Raugeis.*

Inter egregios cives, quorum nos virtutem diligimus velut urbi nostre gloriosam et salubrem est Joanniçius Biliottus claris



parentibus natus et ex ea familia, quo suis meritis splendorem et famam egregiam consecuta est. Ipse vero nedum reipublicae, sed mercature intendens tantum in utraque perfecit, ut prestans et eximius civis, mercator vero integerrimus haberetur etc. Suum honorem, sua commoda nostra omnino esse ducimus, qua propter cum ipse ad urbem vestram Joannem Mattei de Beniçiiis sit missurus, qui negotia sua ibidem gerat et debitores exigat suos, gratissimum nobis feceritis, si eidem in obeundis negotiis et exigendis creditis vestram opem et auxilium non mediocriter impartimini, existimantes quicquid favoris illi a vobis impendetur, id nobis ipsis omnino impensum et attributum esse. Rogamus ergo Magnificentias vestras, ne preces nostros irritus pro cive hoc nostro esse patiuntur. Die 6 Maii 1459.

(Ibid. 108).

21.

Die 24 Octobris 1461.

*Raugeis.*

Questus est apud nos Simon Joannis Sandri noster civis, quod cum vendidisset Marino et Tommasio civibus vestris et eorum sociis pannos plurimos, quorum pretium sub certa die solvendum erat, ipsi lapso jamdiu termino interpellati, ut solverent, fidem servare neglexerunt cum jactura non mediocri nostri civis qui consuetus cum suis pecuniis questum facere maximo impeditur, si homines illi, quibus credit suas merces ad tempus non satisfaciunt, et quia hic Simon est nobis majorem in modum carus, sponte sumus promoti ad scribendum vestre Magnificoentie, quas magnopere rogatas volumus, ut juberint vestris civibus debitum facere, repugnantesque illos cogunt ad solutionem. Sic enim consequemini justitie laudem et nobis rem gratissimam efficietis. 24 Octobris (1461).

(Ibid. 169-t<sup>o</sup>—170).

22.

Die 31 Augusti 1463.

*Raguseis.*

In ea calamitate nobis atque omnibus bonis acerba, quam accidisse nuperrime vestra in urbe audivimus Lucam quandam

defunctum tradunt civem nostrum Martini olim Luce filium nonnullis relictis naturalibus filiis, quia uxorem non habebat. Hic vero illi est superstes Catharina soror utrinque coniuncta, cui non modo leges nostre, sed comunes omnium gentium hereditatem fraternam concedunt, exclusis filiis naturalibus vel spureis potius, quos patri succedere mores vetusti et omnia jura semper prohibuerunt, ut scilicet homines a libidine arceantur, neque ut bellue passim concubitus cum omnibus feminis habeant. Quo circa ipsa soror mortui hominis hereditatem ejus adiuit, ut que bona sua isthic existentia possit consequi, fecit latorem harum procuratorem suum Tommasium Dominiei civem nostrum, qui dum Lucas vivebat, una cum illo Rausia morabatur, neque nunquam abscessit, cui ut faveant Magnificentie vestre, dentque operam, ut bona Luce consequi possit, ita eas enixe obsecramus, ac si nostrum negotium ageretur. Sic enim agentes Magnificentie vestre, cum justitie satisfaciant, tum etiam amicitie nostre, quam esse perpetuam desideramus. 31 Augusti 1463.

(Ibid. XLIII, 106).

## 23.

Die 20 Septembris 1463.

*Raugeis.*

Marcus Joannis Stroça civis noster isthuc proficiscitur, ut tanquam heres Alexandri fratris, qui nuper isthic vita excessit, quedam olim illius bona consequatur, exigatque nonnullas pecunias, que mortuo fratri debeantur. Hunc ergo iusta querentem Magnificentis vestris commendamus, rogantes illas, ut omni favore ac benivolentia in rebus agendis eundem prosequantur. Id enim nobis maxime gratum atque acceptum erit. 20 Septembris 1463.

(Ibid. 109-t°).

## 24.

Die 16 Maii 1464.

*Rauseis.*

Nil est mercatoribus magis obnoxiam, quam si qui debent illis pecunias eas ad tempus non persolvant, cum sive illis nego-

tiatio vana esse intelligatur. Itaque frequenter accidit ejusmodi hominum fidem concedere, quia ipsi carentes pecuniis aliis creditis nec habere illas valentes, quod debent solvere non possunt, et cum hominibus cunctis nil carius esse debeat vel videri quam ipsum tempus cujus commoditas si preter laborem ne quicquam postea vitæ longe carius est mercatoribus, qui ex tempore ipso atque industria lucrum parare consueverunt. Itaque odio habent omnes lites et vanas dilaciones, que ipsos a negotiis suis retrahunt et ubi lucram affectant impendere compelluntur. Quo circa egre tulimus nuper audientes clarissimis viris Guglielmo Pactio et sociis civibus nostris multas isthio deberi pecunias et eos, qui debent recusare solutionem, pluris utilitatem, quam fidem facientes, si modo utilitas est dicenda, que honestati adversa est atque indigna, ipsi hanc patiuntur iniuriam, qui mortalibus cunctis fidem servare consueverunt, et ita se gerere, ut egregii cives, optimi mercatores omnibus grati habeantur. Proinde Magnificentias vestras oramus, ut auctoritate, sapientia et virtute illis adsint, dentque operam ne per moras litigii eludantur, sed celeriter sicut decet ad pecunias suas perveniant. Pertinet enim ad vestram laudem advenis viris magis favere, quam vestris civibus, quoniam vestri gratia commoditate, opibus plurimum in civitate sua possunt et quem preter vos appellent habent neminem. Quo igitur magis auxilio indigeat, maiore cura debet iucumbi, ne iuste denegata iustitia conquerantur. Ut enim magna est reipublice laus illis favere ac justitiam omnibus exhibere, ita nihil est turpius atque indignius homine libero, quam pati, ut advene homines iusta petentes eludantur. Id si fecerit vestra Magnificentia nos, quamquam justum et honestum sit et quod negari minime potest, pro magna gratia recipiemus. 16 Maii 1464. (Ibid. 149-t°).

25.

Die 13 Septembris 1475.

*Ragusæis.*

Venit cum his ad vos literis Baldu Altovita nobilis civis noster, quem mittit Joannes Benitius creditor Marini mercatoris Ragusei: quemadmodum ex Baldo ipso coram intelligetis. No-

tissima est justitia vestra et nostra amicitia. Rogamus valeat apud vos utrumque; neque opus est modo, quod scribi plerumque solet in litteris commendatitiis, ut aliquid amori concedatis. Benitio nostro justitia satis est. Valet. Die XIII Septembris 1475.

(Ibid. XLVI, 23-t°).

## 26.

Die 15 Septembris 1475.

*Eisdem.*

Dominicus Corsius civis noster deferet ad vos has nostras litteras. Mittit eum ad vos Franciscus Saxettus nobilis civis noster et mercator insignis, habet enim isthic rem mercatoriam cum heredibus Antonii Martole civibus vestris. Si erit opus favore vestro, ut jus consequatur suum, maiorem in modum vos rogamus, ut ei faveatis. Erit nobis imprimis gratum. Valet. Die XV Septembris 1475.

(Ibid. 24).

## 27.

Die 19 Septembris 1475.

*Eisdem.*

Venit ad vos cum his litteris nostris Constantinus Landucius procurator et gestor negotiorum Cipriani Sernigi nobilis civis nostri et benemeriti de republica et statu nostro: ut pecunias quasdam Hieronymi Sernigii F. filii recuperet, quos Antonio Martori mercatori vestro in Bursia crediderat, atque ex quibus id serici, quod isthuc advectum esse intelleximus, coemit. Rogamus ergo vos, ut hujus civis nostri justitiae faveatis. Videtur enim imprimis satisfactum esse debere ei, qui pecunias contribuit ad sericum coemendum. Sed vos melius rem intelligetis, quam nos scriberemus, et Constantinus ipse coram omnia explicabit clarius. Feceritis nobis rem admodum gratam, si eum nostra causa exceperitis benigne, dederitisqua operam, ut quam celerime expeditus redire ad nos possit. Valet. Die XIX Septembris 1475.

(Ibid. f. 24-t°).

28.

Die 15 Maii 1476.

*Raguseis.*

Deferet has nostras ad vos litteras Franciscus Cavalcantes nobilis civis noster, habet negotium isthio, quod ex eo intelligetis minori cum tedio, quam si nos id explicare aggrediamur. Commendamus vobis ejus causam et quidem non mediocriter. Certo enim scimus, que ejus modestia est, nihil petiturus venit ab aequitate vestra justitiaque alienum. Si quod juste a vobis petierit, si vestra causa concesseritis gratissimam rem nobis confereritis. Est enim carus civis nobis tum familiae dignitate, tum meritis in civitatem ejus claris. Valete. Die XV Maii 1476.

(Ibid. f. 39).

29.

Die 24 Decembris 1478.

*Raguseis.*

Etsi scimus supervacaneum esse commendare vobis, quos saepe experti sumus amicos et benevolentes nobis, mercatores nostros, tamen in presentia visum est faciendum in causa justissima. Sunt autem isthio Jacobus Laurentii de Orlandinis et Franciscus Caruccius cives et mercatores nostri, qui rem agunt officium rebelium civitatis nostrae. Rogamus vos, ut in his, quae a vobis juste petent, favorem atque auxilium vestrum eis prestetis, et nostra causa habeatis quam commendatissimos. Id enim erit vehementer gratum. Valete. Die XXIII Decembris 1478.

(Ibid. XLVII, 58).

30.

Die 9 Augusti 1479.

*Magnificis Dominis Decem viris Baliae populi florentini,  
patribus honorandissimis.*

Magnifici domini, post recommendationem etc. a di ultimo del passato all'ultima sera, come per mia ultima scripsi a V. S., col nome di dio arrivamo a salvamento qui nel porto di Rangai

et dipoi la mattina sequente entramo nella terra et da questi magnifici Signori di questa citta honoratamente secondo el costume del paese fui ricevuto et annomi dimostro in tutto juxta posse per respecto di V. S. compiacere et quanto da me saranno richiesti cognovi studio mettere ad executione. Quando qui giunsi, intesi da piu nostri fiorentini che qui si truovano, come qui era venuto uno messer Jacopo da Barberano mandatario del veschovo di Meleto messer Antonio de Pazi con breve del papa et richiedeva le robe de Pazi, che qui si truovano, fusseno consegnate a lui per cagione che dice la ragione di corte esser debitore del papa et de piu cortigiani, et che in effecto il papa adjudicava queste robe, che qui si truovano, perche di quelle si possa satisfare a creditori della ragione di corte et conteneva el brieve le comminatorie et agravatorie sub canone late sententie, parvemi conveniente dirne a questo regimento alchune parole, et confortai volessino consentire che le robe sene seguisse l'ordine dato per li ufficiali de ribelli et per quelli che qui erano percio stati mandati, mostrando che da V. S. alla mia partita sera inteso, come el papa ci manderebbe et che mi avevi imposto ne parlassi et nel mio parlare mostrai come la domanda di questo mandato era ingiusta et quello narrava era falso et non vero, et intorno a cio usai quelle parole calde et efficaci mi pareva richiedesse el caso, dicendo, che questo atteneva al publico et che di queste robe saveva a satisfare a creditori de Pazi da Firenze, presono termine a rispondere et a di 2 del presente fui con loro et risposonmi molto gratamente quanto alla parte del prestar mi favore et aiuto al camino o a fare di fare ogni et qualunque cosa et che io domandasse quello mi bisognava che sarebe da loro compiaciuto. Quanto alla parte delle robe de Pazi, che andrebono cautamente et non giudicherebono di subito, che se per modo alchuno si mostrasse la falsita della proposta di questo mandato, che lo spaciarebono de brieve secondo meritasse et che in tutto favorirebono nostri mercatanti et robe quanto vorrebono dalla banda di costa fusse fatto a loro proprii cittadini. Ringratioli per parte di V. S. quanto parve necessario alli ufficiali de ribelli sene scripto per questi fiorentini, che qui si truovano a pieno. . . .

Dipoi qui è stato nuove, chome l'armata del Turco se volta a Sancta Maura contro a uno Signoretto—uno suo castello in terra ferma et tre ysole. Dicono sono vele 40 o circa.

Questo giorno 9 d'Agosto partiamo qui da Raugia. . . .

La stanza mia qui non ha nociuto punto al fatto delle robe de Pazi, che questi signori hanno fatto diteratione dire al commissario del papa, che se lui non intende domandarle per via di ragione dinanzi a giudici loro ordinati, che non intendano lui proceda per via di monitorii e scomuniche in modo alchuno...

Ragusii die 9 Augusti 1479.

E. M. D. V. fidelissimus.

Antonius de Medicis Orator.

(X. di Dal. Resp. XXV, 125).

31.

Die 16 Octobris 1479.

*Raguseis.*

Per altre nostre vi habiamo dimostrato, quanto ci sia stata grata l'opera vostra in favore della giusta causa delli ufficiali de rubelli della città nostra con Messer Antonio de Pazzi et pregarovi perseveriate et facciateci il vostro beneficio perfecto. Hora vi scriviamo la presente, non perche intendiamo bisogni, ma perche intendiate siamo in maggiore desiderio, che lo facciate, et che cosi il vostro beneficio ci ha a essere piu grato. La honesta della causa non narriamo, perche siamo certissimi tale è la prudentia et il sapientissimo iudicio et parere di cotesta Signoria, che la intendete molto meglio, che noi non potremo mai scrivere. Preghiamvi adunche colla vostra solita maturita et gravita gittiate da parte ogni falsa et maligna confictione si facessi in tale cosa, dimostriate essere quelli Signori e popolo Raugeo siate conosciuti e stimati in tucto il mondo, et permettiate a commissarii delli ufficiali de rubelli nostri disporre delle robe come hanno in commissione. Più degna cosa di voi et della vostra giustitia non potete fare, ne a noi ne alla città et popolo nostro tucto più grata. Die XVI Octobris 1479.

(Sign. Miss. XLVII, 64—65).

## 32.

Die primo Decembris 1479.

*Eisdem.*

Noi habiamo scripto alle vostre Signorie piu volte pregandovi lasciassi disporre a mandati delli officiali de Rubelli della citta nostra delle robe sono costi de Pazzi nostri rebelli, secondo hanno in commissione, et benche tanto indugio ci sia molto molesto, et maxime perche e creditori di epsi Pazzi alcontinuo ci sono intorno et domandano illoro: nientedimeno attesa la antica amicitia della citta nostra col popolo Raueo, et la vostra giustitia stimiamo tale dilatione essere stata a buono fine, et per fare quello fa per noi piu che altro. Ma essendo iti tanto in la che ogni indugio piu sarebbe in danno gravissimo di tucti e creditori et in vergogna della nostra citta, vi preghiamo finalmente lasciate disporre delle robbe de nostri rebelli pro arbitrio a chi ne e stata data la cura. Farete cosa degna della vostra giustitia; secondo la fede anchora datane et amicitia et benivolentia nostra, et imperpetuo vi ci obliherrete. Francescho Barducci uno de mandati costi da epsi ufciali essendo tornato ci referiscie molto bene della dispositione et volonta vostra in questa causa; della quale cosa benche non havessimo bisogno di alcuna testimonianza, perche ne havete facto pe tempi passati tante dimostrazioni, che non ne potremomai dubitare. Tamen ci e stato sommamente grato intenderlo. Ritorna epso Francescho di costa per tale cagione. Saracci molto grato pe respecti decti disopra, diate ultima expeditione a tale cosa. Die primo Decembris 1479.

(Ibid. 65-t°).

## 33.

Die 18 Aprilis 1480.

*Eisdem.*

Loysius Junius multo aliter apud vos operatur, quam bono civi conveniat. Nam quod nobis volentibus affirmat se agere apud vos agit penitus invitis atque insciis nobis. Neque aut



summus Pontifex, aut Antonius Pazius super lanis pactiorum, quae apud vos sunt et salvae vestra fide publica jus habent aliquod, omne jus ad nos pertinet. Itaque vos maiorem in modum rogamus, ut eos Jacopo Orlandino et Francisco Barduccio nostris procuratoribus tradi curetis et faveatis mercatoriae rei, ut est vestra Incolyta Civitas mercatura semper insignis. Feceritis nobis rem admodum gratam et dignam consuetudina vestra et nostra amicitia. Valet. Die XVIII Aprilis 1480.

(Ibid. 68-t°).

## 34.

Die 29 Maii 1480.

*Eisdem.*

Scrpsimus diebus superioribus, ut ex fide vestra non solum ex officio nostrae amicitiae prestaretis nobis operam vestram, ut illae lanae societatis Patiorum traderentur in manus Jacobi Orlandini et Francisci Barducci civium nostrorum, qui pro nobis istic hanc causam procurant. Intelleximus nondum a vobis id factum esse: et ut fiat multum desideramus. Vos rogamus maiorem in modum, ut rogationem hanc nostram non negligatis; sed ut soletis detis nobis hoc beneficium, quod a vobis petimus, non modo jure amicitiae, ut supra diximus; sed quia sic fides data postulat. Neque causam hanc non equis iudicibus mandetis. Tantum enim habet in se ponderis ista res, ut nisi vos iuste decreveritis, necesse sit, ut multorum querimonias audiamus et aliquo modo tandem succuramus iuste querentibus. Sed vos prudentia atque aequitate vestra certo scimus occurretis, et nos ista molestia liberabitis. Quod et erit nobis pergratum et amicitia nostra et vestra aequitate et republica dignum. Die 29 Maii 1480.

(Ibid. 73-t°).

## 35.

Die 23 Septembris 1483.

*Eisdem.*

Paulus de Colle civis noster et mercator nobilis superioribus mensibus cum Constantinopoli esset atque illic negotiaretur,

coemissetque cocci sarcinam, istuc tradidit eam importandam Nicolao Giuppano homini vestro fideli et bono, quantum Paulus ipse testificatur, qui etiam, ut idem asserit, detulit fideliter, depositaque domi Martini cujusdam Chiarini, qui etsi florentinus est cognomento, incola est urbis vestrae, ut moris est aliorum quoque mercatorum, ut apud Martinum Chierinum deponant mercimonijs. Deinde cum saepe per nuntios et litteras res suas Paulus repetiverit, negatur a Martino cocci aliquid hujusmodi unquam accepisse. Sed cum argui facile possit mendacium per Nicolaum Giuppanum, qui, ut supra diximus, ejus domi deposuit, non videtur, qui tam aperte mentiatur, esse a vobis ferendus. Itaque vos maiorem in modum rogamus, ut Giuppano ipso adhibito et rei veritate perspecta, adigatis Martinum, ut Paulo de Colle mercatori et civi nostro satisfaciat, coccumque restituat. Reddet autem has vobis litteras nostras Jacobus quidam Liuliani filius incola et ipse vester, qui apud vos causam Pauli curabit, et apud quem recte coccus deponetur. Quicquid beneficii recte tamen et juste indicando in Paulum de Colle conferetis, apponemus etiam nos ingenti beneficio. Die 23 Septembris 1483.

(Ibid. 131-t<sup>o</sup>).

### 36.

Die 16 Novembris 1484.

Guidantonius Vespuccius. Ex Urbe die 16 Novembris 1484. .... Et ulterius referi, chome da Raugia era stato facto querela a Sua Beatitudine, che la Signoria di Venetia havea duplicato loro un certo datio, el quale sogliono pagare desti Raugiei a Vinitiani per poter navigare in quelli loro mari, con dire che se a questo non si prevede, che loro intendono libere darsi al Turcho....

.... Ac etiam commendai molto Sua Santità de obviare che li Raugiei non habbino cagione de disperarsi, ne e Vinitiani a perseverare nella loro insolentia, quamvis io credeva, li Raugiei non farebbono quello dicono, ne anchor so se el Turcho gli acceptassi, perche si tenea per certo che el Turcho se ne sarebbe insignorito molte volte: ma non lo faceva, perche ne haveva piu fructo a questo modo che se ne fussi Signore....

(X di Balia. Cart. Reap. XXXII, 307).

1490.

*Mandata Antonii Bernardi de Medicis Orat. ad Turcum deliberata  
a decemviris Baliae Civitatis Flor.*

..... Haraj lettere di credenza al S.<sup>ro</sup> di Faenza, alle M.<sup>tie</sup> di Arimino et Pesero et simile a Raugia a quella comunità, le qualiarendoti così expediente et approposito del tuo viaggio visiteraj, per parte nostra saluteraj et offeriraj la città et popolo nostro ad ogni beneplacito loro secondo l'ufficio della vera amicitia, oh'e stata et è antichissima et sanctissima infra loro e noi. Et a Raugiaarendoti così, come è decto, richiederaj quella Signoria in nome nostro, che sieno contenti farti commodità di qualchuno, che ti giudi, persona pratica in Turchia, secondo il consiglio et parere del quale possi dirizzare il tuo viaggio, che siamo certissimi per la affectione, che quella Signoria ne porta, che ti farà et questa et ogni altra commodità possibile manifestando la cagione della andata tua al prefatto Signore, Magnificentie et Signorie et non manifestando, secondo ti parra approposito, che tutto rimettiamo alla prudentia tua....

(Legaz. Missive XX, 66—7).

Die 15 mensis Julii 1495.

Nos Capitanei Partis Guelfe civitatis Florentie et Consules maris civitatis ejusdem universis et singulis, ad quos presentes advenerint salutem etc.

Nota della commissione. Diamo allo spectabile huono Jacopo di Giuliano nostro cittadino fiorentino marcatante et habitante a Raugia, electo per l'ufficio et magistrato nostro nella città de Raugia commissionario della natione fiorentina et di loro subditi, et delle loro robe et mercatantie, a richiesta et di volonta de mercatanti fiorentini.

In prima, che detto Jacopo possa, sia tenuto et debba con ogni sollicitudine et diligentia possibile procedere et dare expeditione et spacciare ogni et qualunque mercatantie et robe di qualunque mercatante fiorentino o alla citta di Firenze sottoposto, et a loro mercatanti, giovani, gharçoni et mandatarii et di loro natione, che andranno o verranno a Raugia o che in qualunque modo o d'andata o di tornata chapiteranno in detto luogho o d'Italia o fuori d'Italia provvedendo et ordinando et facendo tutte quelle chose, che fossino di bisogno et necessarie circa tale expeditione et spaccio, chosi a Raugia, chome a Castelnuovo, come etiamdio con altri bisognando pure che l'effecto sia, che sieno expedite con presteça, quanto si puo, et con mancho spesa delle robe et persone, preservandogli sempre nell'onore et utile, quanto sara possibile. Item sia tenuto et debba detto Jacopo Conmessionario predetto anchora dare expeditione et spaccio a merchanti et giovani, che chapitassino in detto luogho di Raugia, cosi d'andata, come di ritorno quelli aiutando allo spaccio loro, faccendogli seruire da chi gli fussi ordinato achadendo. Et in quel modo gli sara connesso sempre consigliandoli bene et preservandogli in honore et utile quanto sia possibile, pur che in breuita sieno expediti.

Item perche potrebbe achadere morte d'alcuno mercatante o giovane che arebbe robe, di che dio guardi, in detto caso sia tenuto et debba detto Jacopo conmessionario predetto, pigliare le robe di tale morto o che allui fussino state date in commissione, et farne inventario con libri et scritture o qualunque altre cose chome si costuma, et quivi serbarle et manternerle et salvarle, seguedone l'ordine di che fussino o di chi attenessino.

Item perche potrebbe nascere qualche discordia o diferença fra qualchuno della natione fiorentina, chome spesse volte acchade nel traffichare o per altra cagione, sia tenuto et debba detto Jacopo Conmesionario con la sua prudentia pacificargli et mettergli d'acordo, usando intorno accio ogni humanita et gratitudine possibile. Et in caso non potessi comodamente acordargli, sia tenuto et debba detto Jacopo per nostra parte comandare a detti discordanti che di tale loro diferença venghino a Firenze a starne a ragione ne luoghi et corte peroio ordinate,

ne possino altrove in luogo alchuno a dimandare l'uno al altro. Et in questo sieno tenuti et obligati tali discordanti ubidire al detto Jacopo Conmissionario predetto perche tale comandamento in questo chaso procede dal'ufficio et magistrato nostro. Et da hora per noi et nostro magistrato chosi acciaschuno si comanda annullando ogni dimandita et sententia, che si dessi altrove, che nella città di Firenze. Salvo ogni acordo ncessi per detto Jacopo el quale da hora confermiamo et aproviamo.

Et perche ogni fatica richiede premio, per usare al detto Jacopo Conmissionario predetto qualche discretione di parte di sua fatica, vogliamo et cosi di comune consentimento et volonta di detti mercatanti fiorentini diciamo, che detto Jacopo possi a dimandare et risquotere da qualunque mercatante predetto et loro giovani, che avessino robe o mercatantia alcuna, come qui si dice, cio è per ogni collo di robe et mercatantie che verranno d'Italia et passeranno di la aspri tre, et per ogni collo di mercatantie et robe che verranno di la et passeranno o per passare di qua in Italia aspri cinque. Delle quali quantita sia lecito al detto Jacopo et possa valersene delle dette robe, che cosi passassino o di la o di qua nel modo detto. Et dette quantita sieno per sua fatica et premio di quella, che in cio ara usata per lo spaccio d'esse robe.

Comandando a ciaschuno mercatante, giovane o subdito di detta natione fiorentina, che debbino observare et ad executione mandare tutte le chose sopra scritte in tutto et per tutto alchuna cosa incontrario non obstante.

(Ord. del Consol. N° 27, f. 253).

### 39.

Die 10 Novembris 1497.

*Dominis Raguseis.*

Magnifici domini etc. cum populus noster ac fere omnis nostra ditio superiori ac presenti anno haud mediocre annone charitate laboraverit, Nos quibus salus et commodum nostrae reipublicae maxime curae est, civibus ac mercatoribus nostris, ut

undique quanto majorem frumenti copiam possent, ad loca nobis magis opportuna devehiri curarent iniunximus. Sane ad aures nostras pervenit Dominationes vestras novis legibus cavisse nemini ex suis civibus seu subiectis onerariis navibus suis aut conductitiis ad loca externa nullam frumenti summam, nisi ex earum expresso assensu deferri licere: prudenter quidem, ut arbitramur, provisum atque sanctum. Verum cum subiectorum nostrorum commoditate subveniendi nobis ingens desiderium instat, illa siquidem veteri amicitia atque benevolentia freti, quae inter utranque rempublicam ob nostrorum et vestrorum civium mutua commercia non vulgaris semper extitit, Dominationes vestras efficaciter rogamus, ut eam frumenti copiam, quam cives et mercatores nostri et praesertim Laurentius et Joannes Medices Petrifrancisci filii nobiles et charissimi cives nostri ob eorum in patriam charitatem per institores suos, quibuscunque onerariis navibus civium et mercatorum vestrorum advehi veniam et facultatem concedere velint: quacunq̄ provisione incontrarium facta, ut praefertur, non obstante. Qua quidem in re D. V. praeter id quod consentaneum amicitiae nostrae coniunctissime esse videtur nobis quoque rem gratissimam facient. Ex palatio nostro die X Novembris 1497.

(Sign. Missive L, 22).

40.

Die 23 Junii 1498.

*Jacobo Juliani Consuli Ragusii.*

Spectabilis vir. Piaceci assai la diligentia che hai usata nelle cose de' mercatanti et del mandare a Francesco et Polo Ardovini et del grippo mandato con ordine, che aspecti tanto, che habbi risposta, di che te laudiamo debitamente, come si debba laudare ogni huomo in simili effecti, et di quello che dato adviso, ne habbiamo preso piacere singularissimo, et confortiamoti a perseverare in simile diligentia et affectione delle cose nostre, perche veramente noi non habbiamo piu a cuore alcuna che quela de mercatanti nostri, che fanno in Levante: et alla havuta di tue lettere havemo subito molti mercatanti nostri, i quali anchora

non potrieno piu lodare la diligentia tua, et in segno di questo hanno voluto ti scriviamo: et perche possa una altra volta curare con simile diligentia le cose loro per loro parte ti offeriamo, che possa in simili casi spendere ogni volta 30 o 40 ducati, et sempre de ogni tua spesa valerti in sule robe per le quali harai facto tale spese. Iterum ti confortiamo a fare et usare ogni diligentia in beneficio loro; et perche non sappiamo se per il mezo di cotesta Signoria havessi havuto adiuto alcuno: quando l'havessi havuto ringratierala per nostra parte, et offerirale a riscontro ogni nostra opera a beneficio de suoi mercatanti. Ex palatio nostro die 23 Junii 1498.

(Ibid. 53—54).

## 41.

Die 6 Martii 1499.

*Raguseis.*

Significaverunt nobis mercatores aliquot nostri ex his, qui Constantinopoli negotiantur, novum fuisse indictum a vobis vectigal et intolerabile peregrinis pannis, quos illuc mitterent, quod nulli ante id tempus ex nostris solverant, nec cognoverant, decretum esse id a Magnificentiis Vestris: nam si id cognovissent, nunquam eo destinassent sua haec mercimonia, pro quibus nos precamur Magnificentias Vestras, ut quoniam nescientibus ipsis id accidit, in gratiam nostram restituatur illis id vectigal, quod ante hoc tempus solvebatur, eoque soluto possint quo destina-verant sua haec mercimonia transmittere. Post hoc enim abstin-bunt eo mittere aut hac conditione mercatorum suam exerce-bunt: erit enim gratissimum nobis et quod semper meminerimus benefitii loco. Ex Palatio nostro die VI Martii 1499.

(Ibid. 162-t°).

## 42.

Die 6 Martii 1499.

*Jacobi Juliani Consuli Florentinorum Ragusii.*

Spectabilis vir etc. Alcuni mercanti nostri ci hanno facto intendere essersi renovato costi certa gabella sopra panni di

puncto molto dionesta, di che non si havendo notitia e accaduto, che certe robe si trovavano costi, per le quali e patroni non vorrebbero pagare questa nuova gabella. Noi ne scriviamo a costesta Magnifica Signoria pregandola voglia concedere il passo ad tali robe con la gabella vecchia, et stimando, che la opera tua possa fare proficito in questa loro causa harena charo et cosi ti confortiamo in beneficio della natione fare tucto quello, che ti sia possibile et in specie per la liberatione di decte robe in nome nostro oltre a quello scriviamo noi alla Signoria, parlarne in conformita della lettera et non manchare di diligentia alcuna, che facessi a questo effecto. Ex Palatio nostro die VI Martii 1499.

(Ibid. 163).

## 43.

Die 6 Martii 1499.

*Raguseis.*

Magnifici etc. Eadem nobis est causa commendandi Antonium Mellinum civem nostrum Magnificentiss vestris, que fuerat nobis scribendi pro aliis: nam et ipse in non dissimili fortuna ab illis est. Habet enim sua mercimonia peregrinos pannos in portu Anthonitano, pro quibus nulum solvit, nec potest sine magna jactura non mittere ea isthuc. Intelligensque ipse etiam de novo vectigali, quod est a vobis his pannis indictum facile sperat nostra hac commendatione impetrare se posse, ut soluto antiquo vectigali haec sua mercimonia Constantinopolim transvehi illhuc possit. Quod ipsum et Nos magnopere optamus, ne deest spes concessuras id nobis Magnificentias vestras. Nam et ipse nesciens decretum hoc vestrum id egit, et nos scimus semper tribuisse vos simul tum amicitie nostre. Precamur itaque quam maxime possumus, ut nobis id vectigalium incrementum condonetis creditisque fore nos semper eodem animo in vos et mercatores omnes vestros. Bene valeant. Ex Palatio die VI Martii 1499.

(Ibid).



44.

Die 6 Martii 1499.

*Eisdem.*

Magnifici etc. Reversus hodie ad Nos ex Constantinopolitana legatione Gerius Risalitus civis noster inter caetera, quae renuntiavit nobis, fuit et illud, quam humane benigneque fuisset susceptus a vobis, quantamque illi spem dedissetis fore, ut componeretur negocium illud, quod pertinet ad mercatores nostros de novo vectigali, de quo scripsimus abhinc paucos dies, tantopereque illud nobis affirmavit, ut non dubitemus hoc tempore esse jam illis confectum desiderium suum, eaque de causa potius scribimus, ut gratias agimus vobis confecto ejus rei, ut credimus speramusque fore humanitate vestra, quam ut iterum novis precibus impetremus illud, quae patietur exorari se iterum a nobis, quando id confectum non sit ad adventum harum litterarum, concedetque id mercatoribus nostris, qui conscii ejus novationis merces suas isthuc miserunt et ob id digni liberalitate vestra, quae si adiecerit antiquae amicitiae nostrae novum hunc nexum ex officio vestro in eos, nihil erit unquam quod et nos etiam pro civibus et mercatoribus vestris apud nos non libenter suscipiamus.

(Ibid. 165).

45.

Die 9 Maii 1499.

*Jacobi Juliani Consuli nationis Florentiae Ragusiae.*

Spectabilis vir. Abbiamo inteso altra volta per diverse vie et maxime per relatione de nostri mercatanti, a quali è accaduto farne esperientia, quanto amorevolmente sempre tuti si è portato verso la nation nostra, et con quanto favore ti sia sforzato diffendere, adiutare et accrescere ogni loro occorrentia costi: per il che sempre et noi et lero habbiamo confidato assai in te, et sperato in ogni caso, che accadessi, l'opera tua, quello animo et quella fede, quall'habbiamo conosciuto fino ad hora et con questa fiducia et speranza ti scriviamo al presente per causa che

mandando noi nostro imbasciatore a Constantinopoli Cieri Risalit nobile cittadino, desideriamo sia indiricto costì da te, favorito et adiutato in quella expeditione, quale ha in commissione da noi, et così accadendogli altro che fussi di bisogno della opera tua per nostro amore tene affatichi. Significandoti, che tutti quelli beneficii et demonstrationi amorevoli che tu userai verso di lui, noi gli reputeremo usati verso di noi, ne ci saranno mancho grati et non solamente costì, ma anchora se tu intendearai alcuna altra necessita appartenente alla legatione, ne seguirai el medesimo ordine, et così noi ciò offeriamo in ogni tua occorrentia. Ex Palatio nostro die IX Maii 1499.

(Ibid. 103).

## 46.

Die 17 Junii 1496.

*Illustribus et Excelsis dominis observandissimis dominis Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae Inclytae Reipublicae Florentine.*

Illustres et Excelsi domini, domini observandissimi, post commendacionem. Magnificus Excelentiarum vestrarum ad Amyram Constantinopolitanum Imperatorem Orator Gerius Resalitus divertit ad hanc urbem nostram: litterasque d. vestrarum, quae nihil nisi humanitatem et amorem redolent, nobis exhibuit, et coram pleno ore antiquam amicitiam renovavit: Que ve ab eis in mandatis habuerat, luculenter exposuit, Legationem suam si in rem nostram faceret nobis communem fore offerens. Jocundę fuerunt litterae: jocundior expositio! Jocundissima amoris et veteris amicitiae reintegratio. Que adeo nobis grata est, ut eam loco gratię singularis habeamus. Agimus itaque gratias immortales d. vestris. Usi fuisset sine ullo respectu opera dicti oratoris si opus fuisset: sed nolimus eum rerum nostrarum cura onerare, qui eramus ad ipsum imperatorem pro rebus nostris oratorem nostrum transmissuri. Abiit hinc dictus orator vester. Rogamus deum, ut ejus iter et totam legationem suam secundet: in ipsarum d. vestrarum decus et vota paratissimi. Datae Ragusii die 17 Junii 1499.

Rector et Consilium Ragusii.

(Atti Publici del Comun di Firenze t. III, N° 1).

Die 8 Novembris 1499.

*Illustrissimis et Excellentissimis dominis observandissimis dominis  
Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitię populi et Inclytę Civitatis  
Florentinę etc.*

Illustrissimi et Excellentissimi domini, domini observandissimi, post commendationem. Jacobus Julliani Aromatarius dilectus concivis noster et istius Inclytę Civitatis vestre oriundus constituit procuratores suos ad exigendum florinos auri et in auro centum viginti quattuor venetos: qui eidem Jacobo debentur per Jacobum de Larena concivem et mercatorem vestrum vigore quarundam litterarum cambii pro totidem, quos ipse Jacobus Julliani solvit pro ipso Jacobo de Larena dohaneriis nostris pro dohana pannorum e civitate nostra per dictum Jacobum de Larena traductorum ad loca Turchie: sicut per dictos procuratores Illustrissimę dominationes Vestrę certiores reddentur. Rogamus easdem Illustrissimas dominationes vestras, ut dignentur dictos procuratores et audire et exaudire, ac cause dicti Jacobi Julliani, qui pro integra vita sua favore omni dignus est, ita prospicere, ut dictas suas pecunias, quas pro ipso Jacobo de Larena liberaliter solvit dohaneriis nostris consequi veniat. Sicut de ipsis dominationibus vestris nostra spes est et fides, quibus nos commendamus in earum vota paratissimi. Datae Ragusii die 8 Novembris 1499.

Rector et Consilium Ragusii cum commendatione.

(Ibid. N° 2).

Die 12 Decembris 1500.

*D. Raguseis.*

Magnifici Domini etc. Faciunt humanitas vestra, cujus habemus quotidianos testes omnes cives nostros, qui ad vos aliquando diverterint et mercaturę commoda quibus omnes favore merito debemus, et optima quaedam que de vobis spes est, ob ea,

quae semper officiose in vos et in omnes cives vestros agimus relaturos vos semper nobis parem gratiam, ut non vereamur commendare illis cives nostros praesertim qui de Republica nostra benemeriti sint et non indigni ope et auxilio vestro, ex quorum ordine Nasii sunt ex prima nobilitate cives nostri. Hi Constantinopoli institorem suum habent Georgium Bartholum, a quo missa ad se mercimonia quaedam praecipueque symballata multa detineri nunc apud vos audiunt, quod ea sibi vendicent quidam repetuntque tamquam sua. In quo tribuentes merito multum probitati vestrae, nihil aliud sibi exigunt aut postulant, nisi quae est justitia vestra et amicitia nostra non patiamini vim illis afferri judicetisque vos de mercatoria re mercatorio jure. Neque enim dubitant, quod fuerit de his dictum a vobis iudicium non sanctum justumque id habendum esse, quod pro ipsis defendet apud vos Jacobus Julliani vir notissimus vobis. Cui precamur in defendenda re hac civium nostrorum ita favere opitulatique, ut illi suae mercaturae Nos hujus commendationis non vulgarem fructum capiamus, quod erit unum nobis maximi beneficii loco et pro quo debeamus, semper vobis quantum poterimus et debebimus. Bene valeant D. V. Die XII Decembris 1500.

(Sign. Missive LI, 101—102).

49.

Die 30 Octobris 1501.

*Eisdem.*

Magnifici Domini etc. Fecit nos iustitia vestra in omnes et humanitas, qua usi estis semper in cives nostros et novissime in Carolum Corsinum confidentiores in exigendo, quod reliquum est de mercimoniis suis, quae dolo et scelerie naucleri ablata sibi esse apud vos gaudet, si quidem apud nullos melius fore, nec securius, eas sperat eaque fide et spe revertitur modo isthuc, ut ea a nobis accipiat, quoniam hic expertus est nullam esse sibi actionem adversus eos, qui pro incolumitate ejus navigii polliciti erant apud nos mercatorio more. Erat enim excepta fraus, nosque cognitis his omnibus et de oneratione navigii et de

mercimoniis revertentem eum ad vos commendare voluimus et si forte id non sit necessarium: precarique ut civi nostro ex familia optime merita de Republica nostra sic faveatis feratisque opem, ut intelligant omnes multi apud vos esse commendationes nostras, quo beneficio familiam, que multitudine et virtute suorum gentilium maior civitatis pars dici et haberi debet, et nos etiam perpetuo devinzerint D. V. Die XXX Octobris 1501.

(Ibid. LII, 79-t°).

## 50.

Die 21 Maii 1503.

*Raguseis et Anconitanis.*

Mictimus Constantinopolim Eminum nationis nostre Magnificum civem nostrum Pandolphum Corbinellum reddetque Is Dominationibus vestris has litteras nostras, sub fide quarum multa aget cum illis, que pertineant ad mercaturam civium nostrorum, quemadmodum nos ipsi mundavimus, precamur ob eam causam fidem illi habere; nostra enim erunt verba, que nostro nomine coram ipse explicabit. Nos his litteris nihil aliud agemus, nam et officio nostro ipse satisfaciet agendo gratias eorum, que hactenus pro gente nostra Dominationes vestre fecerunt, precandoque, ut posthac eodem animo sint erga nos omnesque cives nostros et deferendo siquid a nobis poterit unquam pro civibus nostris alicubi fieri. Die 21 Maii 1503.

(Ibid. LIII, 189-t°).

## 51.

Die 11 Januarii 1504.

*Ragusinis.*

Habet Bartholomeus Nerlius Civis noster de mercimoniis quibusdam suis, que iam pridem isthuc miserat, litem cum hispano quodam et ob eam causam mandavit Petro Cecco institori suo, qui venit ad vos cum his litteris, ut pro eorum vendicatione apud vos agat doceatque coram copiosius de iure suo: in quo, quoniam scimus amari a vobis precipue cives nostros et mercature imprimis favere, placuit commendare et hominem et causam

quorum alter carissimus nobis est multis de causis: in altero ea est justitia, ut favere illi omnes debeant: precamurque quomodo Petrus hic Ceccus Constantinopolim mittitur laturus secum cum hiis et alia Bartholomei prefati mercimonia: efficiatis ut datis fideiussoribus, et illa etiam que apud vos sunt accipiat: sin minus hoc placuerit in eo saltem non deesse honesto huic desiderio nostro, ut sequestrari ea faciatis, donec dictum in ea controversia iudicium sit, noster is apud quem sunt alio ea transferat cogaturque hic noster rem suam alio prosequi: de quibus omnibus Petrus hic Ceccus, qui has vobis reddet, copiosius enarrabit: erit hoc nobis gratiosissimum et ingentis beneficii loco. Die XI Januarii 1504.

(Ibid. LIV, 40).

## 52.

Die 17 Aprilis 1506.

*Illustribus et Excelsis dominis observandissimis dominis prioribus libertatis et Vexillifero justitie populi Florentini etc.*

Illustres et Excelsi domini, domini observandissimi. Adibit conspectum Excellentiarum Vestrarum nobilis concivis noster Georgius de Goçis istis agens, cui nos injunximus, ut nomine nostro ipsis Excellentibus vestris nonnulla declaret et exponat. Rogamus instanter eas, ut iis, que dictus Georgius declarabit et exponet nomine nostro fidem indubitata[m] tanquam nobis si coram loqueremur preestare dignentur, et votivam expeditionem quantum nostra est spes et fides et mutua amicitia et benivolentia requirit et exoptulat. Quibus nos ex corde commendamus et in eorum vota omnia offerimus. Ragusii die 17 Aprilis 1506.

Rector et Consilium Ragusii.

(Acti Publici t. III, N° 3).

## 53.

Die 31 Januarii 1507.

*Illustrissimis et potentibus dominis, dominis prioribus libertatis et Vexillifero justitie populi Florentini dominis observandissimis.*

Illustrissimi Domini, post debitam commendationem etc. Nuper non sine magna animorum nostrorum displicentia cogno-

vimus superioribus diebus isthic in ista vestra clarissima civitate Florentie Valentinum Laurentii de Sörgo Concivem et nobilem nostrum ante horam noctis in crepusculo dum ex apoteca, ubi ejus mercatoris panni curabantur domum rediret securus sauciatum fuisse in faciem: et impie et atrociter: ab impio et atroci sicario. Quam rem non ambigimus Excelsissimis Dominationibus vestris perinde ac nobis plane displicuisse: et pacis suae civitatis et nostrae veteris amicitiae amantissimis. Ea propter dictam nostri concivis causam commendamus enixe, ut prelibatae Illustrissimae Dominationes vestrae clandestinum violatorem exquirant: et merito afficiant supplicio: ut justicie et equitati par est: cujus illae fuerunt semper observantissimae: nec hic justus et purus noster concivis perpetuo mereat inultus: necque ille crassator impurus evadat impunis: possintque nostri, ut consuevere isthic conversari secure et negociari: Valeant feliciter D. V. Quibus Deus det prosperitatis incrementum. Ragusii pridie Cal. Febr. 1507.

Illustrissimarum Dominationum Vestrarum.

Rector et Consilium Rhagusii. c. c.

(Ibid. N° 4).

54.

Die 4 Maii 1508.

*Raguseis et Arconitanis.*

Magnifici Domini etc. Mandavimus Nicolao Morello, quem Constantinopolim mittimus Eminum nationis nostrae, civem ex prima nobilitate apud nos et sua virtute meritisque suae familiae carissimum nobis, ut isthuc transiens, viseret et salutaret D. V., quibus nos cum omni gente nostra et mercimoniis ejus omni studio commendamus: Ideoque has litteras illi dedimus, ut his redditis officio nostro satisfaciat, agendo gratias eorum, que hactenus pro gente nostra D. V. egerunt, precandoque ut posthac eodem animo sint erga nos omnesque cives nostros. Volumusque et optamus, si forte aliquid illi opus fuerit aut petere aut explicare dominationibus vestris pro se aut mereatura nostrae gentis, eos fidem illi habere, optulari favereque itineri et rebus suis,

ut hactenus consveveritis, pro quo deferimus D. V. et pollicemur  
ounota verae amicitiae officia. Valet. Die 4 Maii 1508.

(Sign. Miss. LV, 45-t°).

## 55.

Die 19 Junii 1510.

*Raguseis.*

Magnifici Domini etc. Audivimus nec sine gravi sensu  
doloris a triremibus aliquot Venetorum ad promontorium Maltam  
et Cythera insulam navigia duo vestra et mercimonia multa no-  
strorum civium, que per Adriaticum mare Constantinopolim fe-  
rebantur, violenter et sine causa in predam acta et ut par est do-  
uimus et dolemus comunem hanc calamitatem, pro qua iustau-  
randa redimendisque navigiis et mercimoniis his etsi sciamus  
omnia vos acturos et remedia omnia tentaturos esse, placuit ni-  
hilominus his etiam litteris vos hortari et ad hæc proclivem ani-  
mum vestrum impellere: quos enixe omnique studio precamur,  
ut quam possunt opem huic jacturæ afferant, quod etiam pro re  
vestra erit et civium vestrorum, quos semper mirifice amavimus,  
nec detrectabimus unquam labores pro omni privata et publica  
re vestra omnes suscipere et pro suscepto hoc patrocínio debere  
vobis maiora etiam obsequia et officia. Bene valeatis. Die XIX  
Junii 1510.

(Ibid. 184).

## 56.

Die 21 Julii 1510.

*Illustrissimis ac potentibus dominis Prioribus libertatis et Vexillifero  
justicie populi florentini, dominis honorandis etc. Florentie.*

Illustrissimi ac potentes domini etc. Pridie Calendas Julias  
Illustrissime dominationis vestre nuper literas accepimus, quibus  
nobis condolent communem calamitatem Navium nostrarum et  
mercimoniorum que ad Maltam et Cythera Venete triremes in-  
tercepere. Nosque hortantur animos proclives nostros impellamus



ad recuperandas et naves et mercimonia. Idenim quibus potuimus opportunis hucusque pro virili parte temptavimus remediis: nec aliis adhuc temptare desistemus: ac omnia experiri: quoadusque reddemur compotes nostri desiderii: Tum quod e re nostra est: tum quod rem gratam facturi sumus Illustrissime Dominationi vestre cui nos semper paratos offerimus. Ragusii Octavo Idus Julias MDX.

Rector et Consilium Ragusii.

(Acti Publ. t. III, N° 5).

57.

Die 22 Octobris 1510.

*Raguseis.*

Magnifici Domini etc. Aget cum Dominationibus Vestris Gabriel quidam Phigiovannus civis noster pro dote Laurae sororis, quae vidua isthic degit post mortem Mantutii cujusdem origine ex Appuliac onjugis sui, et pro exigendis aliis pecuniis, quae sibi nomine matris suae debentur, quemadmodum copiosius coram a Gabrielle predicto intelligent D. Vestrae, quas et justitiae merito et amicitiae nostrae causa, quae semper multi extimata est ab eis enixe et omni studio precamur, ut predictis Gabrielli et Laurae civibus nostris operam et auxilium suum, ut semper consueverunt, mulieri et peregrino homini opitulantes non mediocrem humanitatis laudem consequentur. Quae bene valeant. Die 22 Octobris 1510.

(Sign. Miss. LVI, 12).

58.

Die 1 Julii 1511.

*Illustrissimis ac Excellentissimis Dominis Prioribus libertatis ac vexillifero justitiae populi florentini Dominis honorandis etc.*

Illustrissimi ac Excellentissimi domini etc. Quidam Blasius Georgii cognomento Baletalo subditus noster anno superiori missus in Cretam per nostros mercatores ad exigendum mercimonia per triremes Venetos rapta ad Cytteram. Quicquid vero improbus is exegit ad summam ducatorum mille et plus eo: as-

portavit et fugit in navi Jacobi Antiepii nostri hominis: quæ ut audivimus appalit illis inscie oris Ditionis Dominationum Vestrarum. Quas vehementer et enixè rogamus pro sua erga nos humanitate dignantur prestare favorem suum Natali Junio de Sorgo Nobili et Concivi nostro ac dictorum mercatorum procuratori ad retinendum et sequestrandum in dicta navi mercimonia exacta et rapta per dictum Blasium mercatorum nostrorum circumventorem. Quod si ut speramus Illustrissime Dominationes vestre nobis hæc in re gratificabuntur accepturi sumus loco beneficii singularis. Ragusii die primo Julii MDXI.

Illustrissime Dominationis Vestre.

Rector et Consilium Ragusii.

(Atti Publ. t. III, N° 6).

59.

Die 16 Julii 1511.

*Raguseis.*

Magnifici Domini, fratres et amici carissimi etc. Sunt tam multa et tam quotidiana officia et obsequia reipublicæ nostræ erga omnem gentem vestram, ut sine mora libenterque in his, quæ possumus, obsequamur D. Vestris. Sic enim grati et officiosi animi habitus exigit: eapropter Natali civi vestro quæcumque petiit a nobis concesserimus statim contra Blasium Georgii civem itidem vestrum, de cuius re tam graviter D. vestrae prima presentis mensis ad nos scripserunt, nec ulla alia in re ei deerimus, ut quod desiderant D. vestrae fiat. Eodemque animo semper erimus in ceteris, quæ necessaria grata re aliquando erunt. Die 16 Julii 1511.

(Sign. Misa. LVI, 42-t°).

60.

Die 18 Septembris 1516.

*Illustrissimis ac Excellentissimis dominis prioribus libertatis et vesilifero justicie populi florentini dominis observandissimis.*

Illustrissimi ac Excellentissimi domini etc. Ex literis Dominationum Vestrarum nobis nuper redditis cognovimus erga

Nos et Rempublicam nostram illarum proclives animos ad benemerendum: Nec id quidem nuper tantum: ex favore prestito Natali nostro concivi: contra Blasium Georgii: sed multis pridem experimentis, ob id que magnas illis gratias agimus. Nos identidem facturos in oives vestros si contigerit pollicemur: perinde ac nostra erga Rempublicam vestram clarissimam observantia: et mutua inter nos amicitia videntur exigere. Nobis admodum fuit gratum Ill<sup>mas</sup> D. V. Laurentio Araneo juris consulto nostro concivi dignitatem istam honorificam contulisse; Quem ut ceperunt sic diligere prosequantur optamus: et illos bene valere. Rhagusii decimo octavo Septembris MDXI.

Rector et Consilium Rhagusii.

(Acti Publ. III, N° 8).

61.

Die 20 Septembris 1511.

*Illustrissimis ac Excellentissimis dominis prioribus libertatis et vexillifero justicie populi florentini dominis observandissimis etc.*

Illustrissimi ac Excellentissimi Domini etc. Liberales animi dominationum Vestrarum erga omnes et Rempublicam nostram benefici et prompti ad benemerendum: fidentiores nos faciunt, ut nostros mercatores in eorum necessitatibus non solliciti commandemus. Illas igitur enixe et ex corde precamur pro sua humanitate dignentur suum gratiosum prestare favorem et auctoritatem Nicolao Castrato nostro concivi, qui has nostras coram porriget ad capiendum et arestandum et in rem et in personam quendam Marinum Ruschialis Vuchmirovich nostre civitatis prolatarium civem, qui magistro suo Francisco Radossavi nostro itidem civi et bono quidem viro: imposita fraude ducatorum quingentorum et plus eo in mercimoniis fugit in Angliam. Audivit Magister illum inde cum carisseis navigaturum ad litus Pisarum Florentie indeque Constantinopolim. Proinde iterum et iterum prelibatas Excellentissimas Dominationes vestras quantum possumus enixe rogamus nostra causa, qui sumus fidefragis infensi, dignentur dicto Francisco nostro succurrere: ac favorem et benignam manum prebere dicto Nicolao ejus procura-

tori. Quatenus is illuc transiens Marinus malignus impositor: ad reddendum quod perfide abstulit constringatur, quod equitati consonum, eo nobis erit gratius, quia ex gratiosa manu Dominationum Vestrarum, ut speramus, processerit. Que bene valeant. Ragusii die XX Septembris MDXI.

E. D. V.

Rector et Consilium Rhagusii.

(Ibid. N° 7).

62.

Die 28 Aprilis 1512.

*Raguseis.*

Magnifici Domini, fratres et amici carissimi etc. Debentur Nicolao Calcedonio civi nostro plures pecuniae a Georgio Marini de Nixa civi vestro, pro quibus etiam tenetur eidem Nicolao Johannes Mathei de Bona ex fideiussione sua, quam Jacobo Juliani procuratori Nicolai predicto iam fecit. Eas non potuit adhuc exigere Nicolaus, idem civis noster varias ob causas, quas volentes brevitatis causa preterimus diuque jacturam hanc passus ingenti quodam studio commendari per nos desideravit D. vestris, quod nos libenter et optima quadam spe facimus precamurque quanto possumus studio et affectu D. vestras, ut rem civis nostri sic curare et incolumem esse velint, ut nos etiam oives vestros commodis et honoribus omnibus in civitate hac nostra prosequamur sic constituere aliquando, ut a debitore vel fideiussore suo Nicolaus Calcedonius civis noster creditas isthic pecunias exigere valeat, quod erit nobis precipue gratum et mercatoribus et genti vestrae in civitate hac nostra non mediocri commodo et emolumento etc. Die 28 Aprilis 1512.

(Sign. Miss. LVI, 75).

63.

Die 28 Maii 1512.

*Raguseis.*

Magnifici Domini etc. Repetet a D. vestris Nicolaus Morellus civis noster, qui ex Constantinopoli ad nos revertitur

mercimonia quedam ex illis quę quondam ex navigiis vestris triremes Venetorum abstulerunt et ab illis restituta paulo post fuerant novissime reperta apud procuratorem gentis vestrae tunc pro recuperandis mercimoniis illis constitutum et ex conventionem tunc facta ad prefatum Nicolaum, fratres ejus et alios cives nostros pertinentia, quod probaturum se affirmant, ut copiosius coram D. vestris ipse referet, quas omni studio et affectu precamur, ut in hujusmodi re pro nobis illi fidem habeant et pro re sua sic illi faveant, ut opitulentur, ut recuperatis mercimoniis illis intelligat commendationem hanc nostram quantum optavimus sibi profuisse, quod erit nobis in primis gratum et pro quo parem D. V. gratiam libenter, si quando opus fuerit referemus. Die 28 Maii 1512. (Ibid. 80).

## 64.

Die 26 Junii 1513.

*Eisdem.*

Magnifici Domini, fratres et amici carissimi etc. Mittimus Constantinopolim ad gloriosissimum Turcorum Imperatorem Franciscum Antonium de Noris civem et Oratorem nostrum, mandavimusque illi, ut obiter Magnificas Dominationes Vestras adeat salutetque nostro nomine nonnullaque illis exponat, in quibus preecamur fidem ei ab illis habere certissimam, et que nostro nomine etiam petet sibi concedi, precipueque, ut restituatur hiis, ad quos pertinent panni plures, qui apud cives et mercatores vestros adhuc sunt, qui jam pridem restituendi illis erant ex conventionem, quae inita inter nostros vestrosque mercatores, quondam fuit cum a triremibus venetis prope Cythera insulam natus illa in predam acta est. De quibus omnibus copiosius orator hic noster coram aget cum dominationibus vestris, que bene valeant. Die 26 Junii 1513.

(Ibid. 122-t°).

## 65.

Die 30 Junii 1513.

*Eisdem.*

Magnifici Domini, fratres et amici carissimi etc. Habent Andreas et Franciscus Justi cives nostri debitorem suum in civi-

tate vestra Romulum quendam Cicham civem vestrum. Pro re et quantitate, quam a Francisco ex predictis creditoribus altero copiosius intelligent coram Dominationes Vestrae, qui ad exigendum debitam sibi et fratri pecuniam veniens, ope et auxilio vestro facilius et brevius id sibi eventurum sperat. Ea propter commendari a nobis et ipse et frater petierunt. Quod nos libenter agimus, memores quanta sit civitatis vestre erga omnes justitia et cum gente nostra humanitas et plusquam paterna caritas. Precamurque Dominationes Vestras eodem illo affectu, quo soliti sumus et nos cives et mercatores vestros excipere et tueri, ut in gratiam vestram Andream et Franciscum predictos cum omni sua causa suscipere velint, idque precipue illis prestare, ut sine mora tedioque longioris iudicii rem suam a Romulo debitore suo ope auxilioque vestro se recepisse intelligant, quod erit nobis semper maximi benefitii loco. Die XXX Junii 1513.

(Ibid. 123-t°).

66.

Die 5 Januarii 1514.

*Eisdem.*

Magnifici domini, fratres et amici charissimi etc. Veniet forsitan omnibus fere aliis locis et portibus exclusus in portum vestrum Don Petrus quidam Bovadilla hispanus pirata, qui preterita estate mercimonia multa ad cives nostros ex Hispania missa et pro quibus vadimonia hic prestita non mediocris summae fuerant, hostiliter rapuit multisque mensibus ea distructurus omnia fere maria circumnavigavit: si id fecerit precamur D. vestras pro incolumitate civium nostrorum et in gratiam nostram, in tanta gentis nostrae jactura, quam semper consueverunt humanitatem et opem illi prestare et de tota hac re Jacobo Juliani civi nostro, qui apud D. vestras agit, fidem habere, et in hiis quae ad hanc rem pertinebunt, sic illi favere et adesse, ut et nos commendationis hujus immensas gratias D. vestris habeamus, et illi beneficio earum intelligant habuisse aut omnes fortuna suas, aut quam poterunt earum partem integram et in-

columem, et pro ea re vobis aeternum debeant. Bene valet. Die quinta Januarii 1514.

(Ibid. 182-t°).

67.

Die 24 Januarii 1514.

*Patentes pro Judice D-no Laurentio Ragno de Ragusio.*

Priores etc. Universis etc. Gessit continuo triennio in civitate hac nostra Magistratum et honorem Consilii Justitiae et in eo semestrem preturam Magnificus vir et Egregius Jureconsultus D. Laurentius Ragnius de Ragusio multa integritate fideque eaque iudiciorum rectitudine, ut in reddenda ratione nullam de se querellam reliquerit etc. Die 24 Januarii 1514.

(Ibid. 186).

68.

Die 22 Februarii 1514.

*Ragugeis et Anconitanis.*

Magnifici Domini, fratres et amici charissimi. Mandavimus Zenobio de Medicis, quem Constantinopolim mittimus nationis nostrae eminentem et bailum, civem ex prima nobilitate apud nos et sua virtute meritisque familiae suae charissimum nobis, ut isthuc transiens D. V. aderat et salutet, quibus nos eum cum omni gente nostra et mercimoniis eorum quanto possumus studio commendamus, nec aliam ob causam litteras has nostras illi dedimus, nisi ut redditis hiis officio nostro primum satisfaciat, gratiam eorum agens, que pro gente nostra hactenus D. vestrae egerunt: mox precetur eas, ut posthac eodem animo sint, desideramusque si forte illi opus aliqua re fuerit, quam petere aut significare D. V. pro se aut mercatura nostrae gentis cogatur fidem illi eas habere, favereque itineri, et rebus suis, ut hactenus consueverunt. Pro quo pollicemur et deferimus illis cuncta verae amicitiae officia.

Die 22 Februarii 1514.

(Ibid. 188).

69.

Die 2 Octobris 1514.

*Ragugeis.*

Magnifici Domini etc. Cives gratissimi nobis fratres et heredes Nicolai de Morellis cives etiam nostri, pro quo adhinc triennium scripsimus D. V. hominem eis commendantes ob mercimonia illa sua, quæ ex navigiis vestris triremes Venetorum tunc abstulerunt, nunc iterum dilata hactenus eorum restitutione eadem de causa commendari a nobis D. V. petierunt, ut quod æquissimum est, aliquando ea sibi restituantur. Qua in re nihil nos magis demiramur, nec gravius dolemus potuisse graviore aliqua ex causa fieri, ut nec justitiæ, nec commendationis nostræ locus aliquis daretur, presertim a D. V. quæ faciles, liberales et officiosæ erga nos gentemque nostram semper fuerunt. Idque nunc desiderantes efficacius D. V. omnem hanc causam commendamus, rogantes, precantesque, ut amicitiae nostræ causa quotidianique utriusque gentis nostræ commertii quam primum curent omnemque operam dent, ut quæ tunc ex preda illa Venetorum redempta a cive vestro mercimonia civium nostrorum fuerunt quam primum illis restituantur, neque enim decet tanta civium nostrorum iactura paulo minus quam triennio retineri sine causa a cive vestro quæ civium nostrorum sunt. Die 2 Octobris 1514.

(Ibid. 172).

70.

Die 20 Octobris 1520.

*Illustrissimis ac potentibus dominis Prioribus libertatis et Vexillifero justitiæ populi florentini, Dominis honorandis.*

Illustrissimi et Excellentissimi domini nobis plurimum honorandi, post commendationem etc. Fratrem Clementem Ordinis predicatorum nobilem et nuntium nostrum Dominationibus vestris nomine nostro narraturum nonnulla gravis momenti negotia: ad Rempublicam nostram plurimum pertinentia, mittimus. Cui narraturo coram D. vestris dignabuntur illi indubiam pre-



stare fidem: perinde ac si nos illa coram loqueremur: Quibus hunc nostrum nuntium ut quam primum expediatur pro voto et nostram civitatem locis his malis positam plurimum commendamus.

Ragusii XX Octobris MDXX.

Ejusdem D. V.

Rector et Consilium Ragusii ad commoda parati.

(Acti Publ. III, N° 9).

71.

Die 3 Januarii 1524.

*Illustrissimis Dominis Prioribus libertatis et Vexillifero Justitiæ  
populi florentini, amicis honorandis.*

Illustrissimi Domini ac Amici honorandi. Litteris vestris, quas pridie Calendis Novembres ad nos dedistis, serius fortasse respondemur, quam oportuit. Factum est, quia, dum Dominationes vestrae non mali ratione aut falso aliquo rumore ad scribendum motas cogitamus, multa diligentius perquiri curavimus. Si quid forte (ut persuasum nobis esse scribitis) privatim ab aliquo civium nostrorum præter decreta et voluntatem nostram adversus nostros cives apud nos negotiatis novatum aut temptatum esset. Ita tamen cuncta eorum jura illesa, intactaque invenimus. Ut imposterum maxime benivolentiæ erga nos vestræ esse censeamus, non ita facile de civibus nostris aures prebere hominibus in hoc præsertim genere, ubi publici potius alicujus decreti testimonio opus esse nostis. Quantum enim abest, ut tale quippiam publice de nobis habeatis suspicari, in Urbem illam præsertim, quam tum suo splendore, tam vetustæ nobiscum necessitudinis ratione maxime semper (ut debuimus), amavimus, observavimusque. Et facturi deinceps libentius sumus, quanto majorem vestram in tam ampla fortuna moderationem et ingentiora erga nos in dies ac civitatem nostram officia perspiciamus. Idem quoque cives nostros, si nostri erunt cives, studiosius etiam quam antea facturos esse pollicemur, et tam in mercimoniis hominum vestrorum exportandis, quam omni alio genere officiorum, que tuto ac honeste poterunt prestari, vestre omnium dignitati ac commodis

non defecturos. Bene valeant Dominationes vestre. Ragusii tertio nonas Januarii MDXXIII.

Rector et Consilium Ragusii.

(Ibid. N° 10).

72.

Die 28 Aprilis 1529.

*Illustrissimis dominis Prioribus libertatis et Vessillifero justitię populi florentini, Majoribus nostris plurimum observandis. etc.*

Illustrissimi domini ac Majores observandissimi post commendationem. D. Petrus patritius vester, qui hic ob quedam negocia vestra fuerat destinatus ac presentes reddet quam bene sit habitus, tum virtutum suarum meritis, tum D. V. causa, ipse coram exponet: unum non ommittimus, omne quod actum est, id amore quodam ferventissimo et amicitia qua diutius mutua devenimur actum fuisse, pluraque pro viribus esse facturos quoties se occasio offerat et bene valeant D. V. Ill. Quibus nos nostrosque facimus comendatos. Datae Ragusii die 28 Aprilis MDXXVIII.

E. V. Ill. D.

tanquam fratres

Rector et Consilium Civitatis Ragusii.

(Ibid. N° 11).

73.

Die 17 Maii 1529.

*Raguseis.*

Magnifici Domini etc. Cum Petrum Albizium civem nostrum charissimum isthuc iterum mittamus, ut negocia quaedam nostra conficiat, visum est primum Dominationibus vestris referre ingentes gratias, quod Nuncium hunc nostrum (ut ex ipso accepimus) maximis amicitiae ac benevolentiae argumentis prosequute sint, quo sane nomine plurimum illis debere non diffitemur: Deinde precari eas, ut (si quid forte necesse erit) Petrum hunc Albizium nostra causa (nostras enim res agit) eodem ve-

lint favore prosequi ac tueri, nobis enim et civitati nostrae rem maxime gratam efficient. Bene valeant. Die 17 Maii 1529.

(Sign. Miss. LVII, 4).

74.

Die 5 Novembris 1529.

*Eisdem.*

Magnifici etc. Moratus est isthic apud vos Petrus Albitius civis noster et Nuncius una hac quidem de causa, ut cum Federigo de Menso cive vestro de quibusdam frumentariis rationibus conveniret, quoniam vero is interim diem obiit, relictis filiis suis heredibus, cum quibus (quia in pupillari aetate sint) id agi jure non potest, oporteatque illis tutores dari: Precamur Mag<sup>ca</sup> D. V., ut quam citius ac commodius potest, res ipsa transigatur, ne cogatur Petrus hic Albitius magno nostro incommodo ac dispendio tempus terere. Credimus nos quidem non esse de hac re cum Mag<sup>ca</sup> D. V. agendum pluribus, quoniam aequa petamus, deque earum optimo in nos animo non ambigamus. Rem certe nobis optatissimam ac gratissimam facient D. V. Que etc. Die V Novembris 1529.

(Ibid. 14-t<sup>o</sup>).

75.

Die 4 Decembris 1529.

*Eisdem.*

Magnifici etc. Nondum (ut accepimus) Petro nostro Albitio licuit cum Federigi de Mensa heredum tutoribus convenire, tamen etsi nil aliud tot iam mensibus isthic agat, sed res procrastinando in longum trahitur, neque enim forte in alicuius eorum re est, ut ea tam cito expediatur: quanto vero id nostris frumentariis praefectis incommodo ac dispendio sit, haud facile litteris explicari potest. Molesto itaque ferimus non eam haberi rerumstrarum rationem, quam et ius postulat et amicitia nostra mereri videbatur, nec eo rem adduci vellemus, ut necesse nobis foret rebus tandem nostris quoque modo consulere, nec pa-

ti, ut jus nobis in.pune denegetur. Rogamus igitur Mag<sup>na</sup> D. V. ne nuntium hunc nostrum frustra ulterius tempus terere patiantur, sed (ut par est) tutores illos cogant huic denique negotio modum imponere, idem enim et nos in Vestrarum D. negotiis faciemus. Que etc. Die 4 Decembris 1529.

(Ibid. 16 t°).

76.

Die 8 Aprilis 1530.

*Eisdem.*

Magnifici etc. Dedimus ad Magnificas D. V. proximo Decembri litteras, quibus ab eis impense petebamus, ut ea, que cum Federici de Mensa heredibus negotia Præfecti nostri Rei frumentariae habent, aliquando ut transigerentur curarent, quod et amicitia nostra atque ipsa presertim justitia exigere videbatur. Quanto enim id illis incommodo sit, haud facile dixerimus. Idem hic etiam in litteris petere, cum nihil de ea re actum esse adhuc intelligamus, iure quidem cogimur cogermur etiam non-nihil queri, nisi nobis in ceteris quidem rebus omnibus optima eorum in nos voluntas satis probata esset; sed non possumus non mirari petere D<sup>na</sup> V. a nobis fideiussorem in hac re, cum ea civitati nostrae pertinent, nosque a rebus ad civitatem vestram pertinentibus fideiussorem petere nephas duceremus. Rogamus igitur eas, ne velint, ut hac ipsa de re ulterius ad eas scribamus, sed ut aequitati ac benevolentiae vestre ac etiam opinioni satis tandem facere dignentur, quod nos beneficii loco accipimus. Bene valeant. Die 8 Aprilis 1530.

(Ibid. 19—20).

77.

Die 19 Julii 1531.

*Magnificis et Excellentissimis Dominis Prioribus libertatis, Vexillifero justitiae populi florentini, semper observandissimis.*

Magnifici et Excellentissimi Domini, Amici nostri semper observandissimi. Petrus Albitius civis vester, ob quaedam ne-

gocia, quae hic Rhagusii publico nomine Vestrae Reipublicae cum herede Phaederici Mentii civis nostri defuncti, superiore anno habebat, ab eodem herede quasdam literas cambii sub quadam conditione, sibi isthic Florentiae solvendas discendens hinc receperat; quarum exactionem quando conditionem, quae servanda erat, servare voluerit (ut accepimus), non est consecutus. Nunc vero audimus Dominationes Vestras Publico decreto, hoc ipso nomine, interceptisse et vendidisse quosdam merces, quos Georgius Gocius civis noster Pisis habebat: id quod ipsi Georgio in maximam cecidit jacturam: quae res ut ab amicitia, quae nobiscum Dominationibus vestris intercedit: et ab equitate maxime nobis visa est aliena, sic maxime displicuit, nec adduci possumus, ut hoc ipsum Vestra intercedente auctoritate factum esse credamus. Quare Vestras Dominationes rogamus pro ea equitate, cujus semper fuerunt et amantissimae et observantissimae, et pro ea benevolentia, qua mutua tenemur, velint: ut eidem Georgio Gocio nostro quidquid est interceptum restituatur: atque damnum, quod ex hac re accepit, rarasariatur: dentque operam: ut post hac cives nostri in partibus et locis earum sic habeantur: ut cives sui in partibus nostris continue habitati sunt et habentur: id quod erit Magnificis Dominationibus vestris maxime dignum et nos perpetuo devinciet: et Vestrae Dominationes feliciter valeant, quibus nos et res nostras offerimus et commendamus. Datae Ragusii die 19 Julii 1531.

E. M. V.

Rector et Consilium Rhagusii.

amantissimi.

(Acti Publici III, N° 12).

78.

Die 18 Junii 1533.

*Rauseis.*

Questi nostri Proveditori di Levante hanno nuove: come tornando Salvestro Serristori et Piero Canacci nostri Merchanti et cittadini di Levante con certa somma di danari et di varie sorte di merchantie, è accaduto, che vicino a quella vostra città di Ragugia è morto di peste el prefato Salvestro, per il che dubitando, considerata la contagione di tale infirmità, che el mede-

simo sia potuto di poi accadere al detto Piero suo compagno, si sono resoluti mandare Alexandro Pieri nostro cittadino et presente latore ad causa, che essendo seguito tale cose, che Dio non lo voglia, pigli cura lui di detti danari et merchantie et operi, che le siano piu securamente et piu presto, che sia possibile condotte in qua. Onde pensando noi, che in tale negotiatione habbi ad havere bisogno dello aiuto et favore di V. S. non haviamo voluto, che venga senza questa nostra, ne manchare di pregarle con molta efficacia, che si degnino sperare, che el prefato Alexandro acio deputato per ordine di detti Procuratori nostri di Levante sia adnesso al possesso di detti danari et merchantie et li siano consegnate per inventario del quale similmente sia mandato copia alli medesimi procuratori, et in somma non manchare al detto Alexandro de ogni aiuto et favore, che in tale negotio gli fussi opportuno et necessario et sopra tutto che sia expedito quanto piu presto comportera la qualita della cosa, accioche sene possa tornare, di che le S. V. ne faranno cosa sommamente grata et piacere: singulare, del quale ci offeriamo paratissimi ogni volta, che sene porgha la occasione a renderre loro el cambio, alle quali ci offeriamo et raccomandiamo. Quae optime valeant.

Die 18 Junii 1533.

(Sign. Miss. LVII, 75).

79.

Die 7 Junii 1539.

*Al Consule della natione Fiorentina in Raugia de 7 di Giugno 1539.*

Magnifice amice precipue. Ho riceputo la di V. S. de 18 di Maggio passato in risposta della mia de nuove et inteso lo è successo di Franco Peruzzi et conoscendola essa justitia sono certo al solito la amministrerà da per se stessa et in tal buona maniera, che apud deum et homines ne reporterà meritevoli preconii et laudi. Prhendero piacere che lusi diligentia di provedermi di quelli cavalli portanti ohella per la preallegata sua n'offera, promettendomi che quelli saranno in tutta perfectione passando per le man sua et le nuove recepute mi sono tut-

te gratissime et l'eshorto alla giornata quando ne harra da conto a parteciparmene et molto efficacemente me le offero. Felix semper vale.

(Arch. Medic. f-za 183, f. 237 t.: Registro di lettere del duca Cosima).

## 80.

Die 22 Augusti 1539.

*Al Rettore et Consiglio de Ragugia, a di 22 di Agosto 1539.*

Mi hanno fatto intendere Antonio et Giovanni d'Uberto de Nobili miei cittadini, che li Signori procuratori di San Biagio di cotesta città astringano essi Antonio et Giovanni, come heredi di Franc° di Benes Ragugeo creditore di Attilio de Nobili loro fratello al pagamento di certa somma di denari, che detto Attilio si trova debitore del p<sup>ro</sup> Francesco di Benès, et che esso Attilio, quale è morto in Andrinopoli, si trova creditore di Marino di Michele di Bona Ragugeo, d'altra somma di denari spetante a decto Ant° et Giov. come heredi del prefatto Attilio, et che desiderano, havendo a pagare per detto Attilio alli prefati Signori Procuratori di san Biagio, di potersi valere all'incontro di quello, che son creditori di detto Marino di Michele di Bona. Et per questa cagione m'hanno strettamente pregato, che vogli raccomandargii alle S. V. et non potendo ne volendo io mancare di tale offitio, vengo a pregarle caramente con questa mia, che sieno contente, si come si procede summariamente contro di loro, per il credito di detti Signori Procuratori, procurare che parimente et con la medesima ragione summaria si proceda ad instantia loro o di loro agenti contro a detto Marino di Michele di Bona, certificandole, che oltre a fare cosa degna di loro et conforme alla giustitia, ne faranno anco a me cosa gratissima et da tenerne memoria per rendergliene il cambio dove se ne porgesse l'occasione. Et con questo resto parato a piaceri delle S. V.

(Ibid. f-za 185, f. 170).

## 81.

Die 21 Augusti 1541.

*All' Ill<sup>mo</sup> et Exc<sup>mo</sup> Sig<sup>or</sup> el Sig<sup>or</sup> Duca di Fiorenza, Sig<sup>r</sup> sempre  
oss<sup>mo</sup>.*

Con m. Jacopo di Bartholomeo de Rossi essibitore delle presenti, ricevessimo le di V. Ecc<sup>a</sup> de 25 Giugno proxime passato, nelle quali ce ricomendava la causa di m. Bernardo d'Arezzo, contra uno certo Marco suo debitore de scudi 550, e subito ne fu si dal M<sup>co</sup> Consule m. Zenobio Bartholi, quanto del predetto m. Jacopo, exposita la qualita del fatto, et inteso che tale debitore si ritrovava quivi, subito lo fecemo ritenere, e riposto in prigione lo consegnassemo al Tribunale davanti lo quale s'haveva di ventilare questa causa. Quello sia dappoi segiuto V. E. l'intendera dal sudetto Jacopo, qual per essere di continuo stato in questa praticcha, minutamente il tutto li refferira. Altro non resta per hora dir a V. E. che pregarla molto, dove li potiamo fare cosa grata, se degni de noi servirce, che ne ritrovera di continuo parati e prompti. E Dio la felicità e conservi. Da Raugia el 21 d'Agosto 1541. Alli servigii di V. Ecc<sup>a</sup>.

promptissimi Rector et  
Consilium } Rhagusii.

(Arch. Medic. f-za 2,863. Repubblica di Ragusa 1541—1648).

## 82.

Die 1 Septembris 1541.

Bench'altre volte habbiamo risposto alle di V. Ecc<sup>a</sup> non dimeno havendo dalli nostri gentilhuomini agenti costa inteso, che nesciuna nostra lettera era pervenuta al conspetto di quella, pensando le siano smarrite, gli habbiamo voluto replicare el tenore di quelle, accio V. E. sappia la qualita del successo caso.

Per le di 16 Maggio proxime passato, V. E. ne ricomendava la causa del Mag<sup>co</sup> m. Girolomo Somaya e compagni, contra li padroni della nave de Gradi e quella fu di Gozze, che vo-



lessano per giustitia provvedere, che le detti padroni gli havessero di mantener indenni, per li danni pattiti per causa delli frumenti quivi condutti, contra la forma delli nollegiati, e pene apposte in essi, in vigore di uno mandato nostro ad essi fatto. Sopra la quale cossa, perche comprehendiamo V. E. haver opinione che lei non si habbia delli frumenti servita, per nostro impedimento, e per uno mandato fatto alli detti padroni, dovessero condurli in questa citta. Ne ha parso per illuminarla della mera verita, scriverli queste nostre e dirli come noi mai se habbiamo inpediti nella robba d'altri, per non essere cossa ne giusta, ne legale. Ben vero che trovandose in quei tempi la citta nostra in qualche penuria de grani, inponessimo alli subditi nostri, che caricando frumenti nelle parte di Levante, detti loro frumenti dovessero condurre a Raugia, sendo piu presto ubregati soccorrere alla propria patria, ch'altri luoghi alieni, e dappoi suono arrivati i detti frumenti, gli accommessi de ditti mercatanti e supracarrichi, hanno de quelli dispoato, come glie parso meglio, e quando gli havessero voluto navigare per altri luoghi, lo potevano securamente fare senza veruna nostra contradditione. Il perche V. E. comprehende la mente nostra non essere stata, che frumenti de mercatanti forastieri fussero condutti quivi contro loro voglia, ma solum quelli delli subditi e vassali nostri, alle quali habbiamo legalmente possuto comandare per beneficio della citta nostra.

Quanto al ministrare giustitia alli prefati m. Girolamo e compagni, quantumque non sogliamo naturalmente ad alouno mancare, sopra di cio, non di meno per dimostrare con effetto a V. E. che delle sue riconmendationi facciamo grandissimo conto e che presso di noi le siano di molto momento et auctorita, le promettiamo ogni e qualunque volta comparirano ditti principali o legitimi loro procuratori contra li suoi adversarii, farli menestrare compita giustitia, con quella maggiore brevita che se potra fare. E con questo a V. E. cordialmente off<sup>te</sup> humilmente se li ricommand<sup>o</sup>, pregan Iddio li concedi quanto desidera. Da Raugia el primo de Septembre 1541.

(Ibid.).

Die 20 Aprilis 1542.

Desiderando li nostri antecessori viver in buona amicitia con li mercatanti della citta de Fiorenza, a noi con molta efficacia dalla Signoria raccomandati. Del anno 1488 a loro richiesta e petitione li concessero, che per la gabella de loro panni quali fussero per transitar in questo colpho la volta di Levante per terra ferma, non havessero pagar che duo ducati per balla, e quantunque la ditta concessione fusse a tempo fatta, volendo non di meno augmentare sempre l'amicitia nostra, ditta concessione fu prolungata, e gia un anno proxime passato la prolongassemo parimente ad altri dieci anni, accommodando ancora li mercatanti a pagarne la gabella in Levante, dove loro piace al termino di tre o quattro mesi. Talmente che giudicamo non possino havere caggione di dolerse puncto de noi, come V. E. potra pigliarne informatione tanto dalli mercatanti de ditta citta, quanto dal Mag<sup>co</sup> Consule loro m. Zenobio Bertholi. Havendo li maggiori nostri fatta tal agevolezza, l'intentione loro fu, che detti mercatanti non havessero servirse de altra schala che della nostra per le parti di Levante in questo colpho, e per uno gran tempo cussi hanno osservato, e de gia sendo la guerra fra l'Altezza del Gran Sig<sup>no</sup> e la Seren<sup>ma</sup> Ducal Signoria non frequentavano altra schala che questa, e quantunque alcune altre nationi pagassero la dohana nostra a raggione de nove per cento, alli fiorentini nondimeno mai fu fatta veruna innovatione, pagando solo duo ducati per balla, hora che la pace per Iddio gracia s'ha introdotta, veggiamo molti de ditti mercatanti abandonare la schala nostra, e conferirse la volta de Castello nuovo, la quale cossa oltra ch'in parte la ne sia di danno, et ce pare che tale cossa redondi in qualche deshonore nostro. Del che ci ha parso darne aviso a V. Eco<sup>lla</sup> e supplicarla, li piaccia sopra cio volere fare qualche provvedimento, affine che li mercatanti suo non habbano far'alcuna innovatione, ma perseverar in quello hano recercato, se come noi ancora facciamo, che laudabile cosa non ce pare, habbano usare quei termini hanno comenciato da certi mesi in

qua con le navi andando la volta di Castello nuovo in fraude della dohana nostra.

L'anno proxime passato comparse in questa citta nostra uno procuratore de m. Bernardino d'Arezzo e presentandone alcune lettere de V. E. in sua commendatione contra uno Marco Giurovich, persuadendose fusse subdito nostro, lo facessemo incarcerare per vista d'alcune sue scritture, dove è stato ritenuto fin al presente giorno, senza vi fusse persona, quale per parte del attore procurasse veruna cossa; sendo dappoi tale ritenzione andata alla notitia del Sigr Sangiaccio de Cherezgovina, piu volte ce lha ricercato come suo vassallo a voler ghelo consegnare, il che continuamente habbiamo recusato fare per volere piu presto favoreggiare la causa del ditto m. Bernardo, che quello del Sigr Sangiaccio, quale raggionevolmente lo dimandava come suo, offerendo sempre de minestrare buona giustitia. Vedendo Sua Signoria non poter haver detto Marco, ha tale cossa notificato al Gran Signore, qual per uno commandamento a porta inviato, ce ha ordenato, lo dovessamo consegnare al prefato Seg.<sup>no</sup> Sangiaccio, e non giudicare suo vassali. E non havendo possuto a tal ordine contradire, habbiamo intimato al Magnifico Consule della natione, che proveddi di mandare una persona davanti ditto Sangiaccio per procurare de rihavere lo credito de quello d'Arezzo. Questo è quanto è stato negotiato in questa causa, del che ci ha parso darne notitia a V. E. accio se veruno comparisse mai coram noi dolendose, informata ben del caso conoschi che da noi non s'ha mancato mai far quello tanto spettava al officio nostro, et al desederio tenemo de fare cossa grata a V. Ecc.<sup>a</sup> alla qual off.<sup>no</sup> post manus oscula humilmente se le recomendiamo, pregundo Dio la conservi e concedi quanto desidera. Da Raugia el 20 d'Aprile 1542.

(Ibid.).

84.

Die 1 Februarii 1547.

*A Lorenzo Miniati Console di Raugia a di 1° di Febr. 1547.*

Con piacere habbiamo inteso, che cotesti Signori habbino veduto volentieri le lettere, che per parte nostra gli havete pre-

sentato, et che si sieno offeriti ai vostri commodi per nostro amore. Di che li ringratierete, offerendo loro da nostra parte tutto quello, che per noi si può fare per comodo et honore delle Signorie loro, et di lor cittadini.

L'Albizzo giunse molti giorni sono con i cavalli, che ci haveva inviato el bailo nostro di Levante, et hora con desiderio stiamo aspettando, che arrivino li altri. Che è quanto ci occorre dire per risposta di detta vostra lettera. Bene vale. Da Pisa.  
(Arch. Med. Registro f-za 187, f. 19).

## 85.

Die 9 Septembris 1547.

*Al Baylo di Levante, a di 6 di Settembre 1547.*

Facemmo diligenza et resentmentto, come vi fù scritto, con li signori di Ragugia della prosuntione et violentia, che haveva usata quel loro Thomaso raueo in non volere concorrere alla spesa della recuperatione della nave S<sup>ta</sup> Maria et in haver col favore de'jannizzeri forzatamente levato le sua balle di casa il nostro predecessore, et ci hanno risposto che detto Thomaso si trova fallito et di presente a Venetia, et che gran tempo fa non habitato la loro citta, ma se viverra a capitare che non mancheranno di provvedere, che sia astretto a concorrere al giusto, et di dargli anche castigo dell'errore commesso per exemplo d'altri, ma che se dia commissione a qualchuno, che stia la, che venendovi faccia ricordata la cosa alle Signorie loro. Qua s'e fatto intendere alli interessati di detta nave, et il simile potrete far voi di costa, accio che tal ordine sia dato qualcuno. Et bene vale.

(Ibid. f-za 186, f. 42).

## 86.

Die 9 Septembris 1547.

*Al Lorenzo Miniati Consolo a Raugia a di 9 di Settembre 1547.*

Non stette molto dapoi che vi scrivemmo l'ultima nostra a comparire la risposta che havevan fatta cotesti Signori alla

lettera che li presentaste, et quello che ci han risposto ci satisfà, ne occorre dirne altro. Con la vostra de 9 del passato habiamo ricevuto quella del nostro Baylo di Levante, alla quale con la alligata facciamo risposta, et sarà vostra cura d'inviarliela per la prima et più sicura occasione vi si porgerà. Noi pensiamo, che sia necessario, come scrivete, l'havere in cotesta città il consolo per molte cose che occorrono: l'expeditione di tal consolato vi è stata mandata da capitani di parte, et doverrete a quest hora haverla ricevuta. Ci rendiamo certi, che con la fede et diligentia non mancherete, di quel che s'appartiene all'offitio vostro, et quando haverete commodità di scriverci qualche nuova non mancherete farlo. Et bene vale.

(Ibid. f. 42-1°).

87.

Die 9 Septembris 1547.

*Alli Consoli di Pera a di detto.*

Noi scrivemmo alla Signoria di Raugia, come il Baylo vi fece intendere, per la correction dell'errore di quel Thomaso di Polo raugo et ne habiamo risposta, che non son per manchare di farlo ogni volta, che detto Thomaso capiterà alla loro città, la qual non più habita per esser fallito, et scrivono, che si dia il carico a qualcuno che stia là, che capitandovi glielo ricordi, la quale resolutione di qua s'è fatta intendere a voi. . . et per l'ultima nostra ne scrivemmo al Baylo, et se li signori di Raugia non correggeranno costui et lo astringeranno al dovere, come hanno prontamento promesso, si piglieranno delle altre vie, che non ne mancano, perche non ne vadia altero et ne resti impunito. Bene valet.

(Ibid. 47).

88.

Die 17 Septembris 1547.

*A Lorenzo Miniati Consolo di Raugia a di 17 di Settembre 1547.*

Come per altre vi si è scritto, noi havemmo la risposta da cotesti Signori et per hora intorno a ciò non occorre dire altro.

Scriviamo a loro Signorie, come ricercate, per il consolato vostro et vi mandiamo la lettera con questa accio gliela possiate presentare. Aspettiamo i cavalli di Levante con desiderio; però darette opera quando costì saranno gionti, che ci sian condotti commodamente et bene. Et state sano.

(Ibid. f. 47-t°).

## 89.

Die 17 Septembris 1547.

*A Signori di Raugia a di detto.*

Noi habiamo nuovamente fatto creare et deputare Consolo della nostra natione in cotesta vostra città il nobile nostro cittadino Lorenzo Miniati con quelle facultà, privilegij et preminentie, che son solite darsi. Preghiamo Vostre signorie a haverlo in raccomandatione nelle occorrentie dell'offitio suo et tenere in quel buon grado esso et li nostri cittadini et merchanti, ch'hanno tenuto sempre, si come noi di qua verso i loro ne renderemo buon cambio. Et a piaceri di quelle ci offeriamo di continuo. Dal Poggio.

(Ibid. 48).

## 90.

Die 7 Septembris 1549.

*A Consoli di Raugia a di 7 di Settembre 1549.*

Simone Miniati, mio cittadino, habitante in Napoli, mi ha fatto noto, come fin del anno 1547 ei dette a cambio a Pagolo raugeo, patron della nave S<sup>ta</sup> Maria delbicione ducati quatrocento sopra il corpo et noli di essa nave, el qual patrone partito per andare al suo viaggio lascio la nave et si fuggi, et dallo scrivano et marinari fù condotta a Raugia, dove havendo fatto comparire dinanti a V. S<sup>ra</sup> un procuratore suo ottenne duo sententie conformi, che la nave fussi ubligata alla satisfatione del cambio, et havendo i partionieri della nave allegato di non essere obligati, se prima non si citava il detto patrone in persona, fù ritardata la exequutione di tali sententie, et perche egli per cio fare ha fatto cercare tutti li porti di Ponente et d'Italia, et mai sene sen-

tito nuova, priego V. S.<sup>re</sup> a fare che le sententie date per loro habino la debita exequitione, come la giustitia vuole, et per cavillationi o dil. tioni non sia piu impedita, che si come mi sarà gratissimo che così segua, haverò io causa in simili occorrentie fare il medesimo verso li loro cittadini. Et Dio N. S.<sup>re</sup> le conservi felici. Dal Poggio. (Ibid. f-za 191, f. 85-t<sup>o</sup>).

## 91.

Die 5 Martii 1550.

Doppo che per buon ordine de V. E. li mesi prossime passati fù provisto, che le robbe recuperate dal incendio della nave Cottona in Livorno fussero conservate, et alli padroni loro assignate, intendiamo ch'uno commissario, al quale fu data la cura di quello carico, pretende di volere la quarta parte delle robbe recuperate di canto della natione nostra, e quantumque attorno sua signoria s'habbi fatta qualch'istanza, non è pero stato possibile de poterla rivocare dalla sua opinione, della quale cossa sendo avisati dalli mercatanti nostri pasticipanti in essa, ci ha parso con le presenti nostre supplicare V. E. chè sicome favorevolmente alla nostra petition'ella se degnò ricommandare le cosse di questi mercatanti al prefatto commessario, col medemo buon'animo se degni volere provvedere, che dette robbe recuperate di canto loro siano consignate a m. Nicolao di Giorgio e Luca di Buona, quali, quando sia bissogno pagar alcuna spesa fatta, sodesfarano intieramente il tutto e detti ne seguirano l'ordine de sua principali, la quale cossa riceveremo per singulare gratia da V. E. alla quale bacciando le mani humilmente ne raccomandiamo, pregando Dio la conservi e li concedi quanto descedera. Da Raugia el 5 di Marzo 1550.

(Arch. Medic. f-za 2,863. Rep. di Rag.)

## 92.

Die 13 Martii 1554.

*Alli Signori Rectori et Consiglio di Ragugia a di 11 Luglio 1544.*

*Rinovata a di 13 di Marzo 1554.*

Jacopo et Filippo Guadagni miei cari et nobili cittadini m'hanno fatto intendere che sono anni 10 iucirca che li agenti

loro di Napoli comprono una nave in compagnia d'Antonio Lesina di cotesta città, con obligo e patto expresso, che esso Antonio proprio la dovesse padronegiare et dare buon conto giornalmente a detti Guadagni delli utili d'ogni viaggio di detta nave, et che Antonio contro all'obligo et pacto predetto l'ha fatta padronegiare da Nicolo Lesina suo figliuolo, et esso Nicolo et detto Antonio non hanno reso conto di tre ultimi viaggi di detta nave, ne delli ritratti de noli di essa, onde sono stati necessitati di ricorrere alle Signorie Vostre per giustitia contro a detto Antonio et perche desiderano, che questa causa loro sia spedita più brevemente che sia possibile, essendo le conventioni chiare tra Antonio et loro, però m'hanno pregato, h'io li raccomandandi alle Signorie Vostre, il che fò volentieri, parendomi la causa loro essere molto giusta et meretare ogni favore. Pregole adonche quanto posso che sieno contente provvedere, che a detti miei cittadini sia amministrata buona et expedita justitia, come confido che faranno, offerendomi parato a renderglene la parigla in cosa simile et molto maggiore. Et Dio Nostro Signore le conservi felicemente. Da Fiorenza.

(Arch. Med. *Registri* f-za 201, f. 181).

## 93.

Dje 6 Octobris 1555.

*Alli Rettori et Consiglio di Raugia a di 6 d' Ottobre 1555.*

Havendo raccomandato con altre mie alle SS. VV. la causa, che Jacopo et Filippo Guadagni hanno con Antonio Lesina per conto della nave che detto Antonio padroneggiava a nome loro, et promettendomi che le non habbino a mancare a detti Guadagni et a Giorgio Bartoli Agente loro di bona giustitia, non ho che dirle altro con la presente, se non che essendo stata agitata tanto tempo questa causa sieno contente per amor mio et per la giustitia provvedere che sia spedita in quella maniera che conviene al giusto et al honesto, che lo riceverò dalle SS. VV. per un piacer gratissimo, alle quali mi offero et reccommando, pregando Dio che le conservi. Di Fiorenza.

(Ibid. f-za 205, f. 101-t°).



## 94.

Die 21 Augusti 1556.

*Alli Signori Rettori et Consiglio di Raugia a di 21 d'Agosto 1556.*

Alcuni cittadini di questa nostra natione et in particulari Lorenzo Miniati si sono querelati a noi d'alcuni aggravii stati loro fatti in cotesta città di VV. SS.<sup>re</sup> nelle occorrentie et traffichi loro, et perche questo saria contro alla buona amicitia che s'e osservata sempre tra quella et questa citta ho voluto fare officio con questa mia, sicome fò di pregar Vostre Signorie, che piaccia loro fare a miei cittadini quei buon trattamenti che richiede l'amicitia nostra et quelli che di quà si fanno a loro, et in specie haver nelle cose juste et honeste per raccomandato Lorenzo Miniati come persona publica che a tutto si rendeva per me buona corrispondentia. Et Dio N. S.<sup>re</sup> le conservi felicemente. Da Fiorenza.

(Ibid. 175).

## 95.

Die 21 Augusti 1556.

*A Lorenzo Miniati a Raugia a di 21 d'Agosto 1556.*

Lavostra del 30 del passato benche sia comparsa tardi c'è stata non di meno accetta per li avisi che contiene et ci sarà grato che andiate continuando la diligentia del avisare d'ogni occorrentia di coteste bande et di quello s'intenderà delli andamenti armate et apparati Turcheschi. A cotesti Signori si scrive secondo che havete ricercato, et crediamo vi haveranno nelle cose giuste et honeste il rispetto, che conviene, et nel facendo ci sarà modo di rendere loro la pariglia. Et Dio vi conservi. Da Fiorenza.

(Ibid. 178).

## 96.

Die 10 Novembris 1556.

*Ali Signori di Raugia a di 10 di Novembre 1556.*

Havendo noi nuovamente deputato per capitano della nostra nave che si trova costi messer Francesco Petrizolo da Lerici, il

quale di costa doverà partirsi per il suo viaggio di Levante si è parso per sicurtà per tutto quello che li potesse occorrere del opera, ajuto et favor loro per la expeditione della nave et di quello che in quelli parti di Levante haccadesse raccomandarlo a V. S.<sup>tie</sup> tanto strettamente quanto merita la fede che teniamo in loro per tenerne sempre memoria con ..... et volonta di contracambiarli in ogni loro commodo. Et Dio felici le conservi.

(Ibid. f. za 206, f. 59).

97.

Die 7 Augusti 1557.

*Alli Signori Rettori et Consiglio di Raugia a di 7 di Agosto 1557.*

Lapo da Crauto, Filippo Rucellay et Agnolo Alexandrini miei cittadiui come creditori et procuratori de creditori della heredità d'Antonio Sfondrati Ragugeo che agitava negotii mercantili in questa città, doppo la morte di esso fecero accordo con Marino di Gioyanni genero del detto Antonio procuratore della moglie sua figliola et herede del medesimo Antonio et convennero di valersi delle facultà pervenute in loro potere per concorrente quantita et per quello mancasse a satisfarsi si reserverono le ragioni su beni della heredità esistenti in Raugia et cosi ..... di quello potevano qua et restando ancora creditori di buona somma ricorsero alla corte della mercantia producendo i libri del defuncto, dove fu data sententia della ratione de crediti loro, la quale li giudici di cotesta città non volsero admettere, ne prestarli fede, onde questi miei ne patiscono prejuditio et danno non piccolo. Pero non posso mancare di pregare le Signorie Vestre che habbino per raccomandata questa causa et far administrar giustizia ordinando che si dia fede et exequution alla sententia sopradetta sendo giusta et fondata su libri et scripture del prefato debitore defuncto, offerendom'io a renderne il contracambio in favore et benefitio de cittadini et mercanti di V. S. sempre che mene se porga l'occasione. Et Dio N. S. le conservi.

(Ibid. f. za 207, f. 80).

98.

Die 7 Augusti 1561.

*Al Rettore et Consiglio di Raugia a di 7 di Agosto 1561.*

Non posso che grandemente ringratiare Vostra Signoria della gratia che m'hanno fatta del lor consolato di Pisa in persona di messer Filippo Salviati, io la stimo sì che ne terrò sempre memoria nemai mi credero satio di renderne loro il cambio con tanta prontezza d'animo, conosco io dalla lettera de 9 del passato che me l'hanno concessa. Pregarò che mi venga occasione da poter mostrar loro almeno chel piacer che le m'hanno conferito e collocato in persona et ricordevole et grata. Et bene valeant.

(Ibid. f-za 211, f. 84).

99.

Die 10 Septembris 1562.

*Ali Signori di Raugia a di 10 di Settembre 1562.*

La volontà che ho tenuto sempre di far a VV. SS. et alle cose loro commodo et piacer me da speranza d'haver anch'io a trovar in loro la corrispondenzia. Però occorrendomi di presente in questi tempi alquanto penuriosi levar alcune provisioni di grani fatto in Sicilia vengo a pregarle con la maggiore efficacia ch'io posso, che piaccia loro di provvedere che non sia dato impedimento alcuno alla nave di Michele di Pito d'Angioli, noleggiata per Salvestro Totolini a questa mia abbondanzia et che si dia per loro ogni favor et aiuto a Francesco di Marino a noleggiar duo o tre altre navi sicome ne ha commissione di mio ordine da Filippo Salviati et i compagni, che pur debbon servire al medesimo effetto perche oltre al far cosa che conviene intra amici, ma che in tempi così bisognosi io lo riceverò da loro per piacer segnalatissimo per renderne loro il cambio in ogni occasione simile et maggiore. Da Fiorenza.

(Ibid. f-za 217, f. 168).

## 100.

Die 21 Octobris 1562.

*Alli Signori di Raugia al 21 d' Ottobre 1562.*

Li ministri di Filippo Salviati comprorono a questi giorni in compagnia di Silvestro Tutolino di cotesta città una nave biscaina grossa, la quale haverano ordinato di inviare in Levante perche conducessi grani da queste bande. Ma essendo stato fatto comandamento dalle SS. VV. che tutte le navi attenenti a sudditi loro, le quali portassino grani di Levante, devino sotto gravissime pene scaricarsi a Raugia. Gli Ufficiali miei sopra l'abbondanza hanno noleggiato detta nave per Palermo. Et perche io pur desidero ch'ella possa fare il viaggio di Levante, et scaricarsi poi in Livorno, prego le SS. VV. che vogliano liberarla da questa prohibitionc, et assolvere il prefato Tutolino da ogni pregiudizio che per tal conto potesse incorrere con assicurarsi, che lo riceverò da loro in molto grado, et me trovaranno pronto etc.

(Ibid. f-za 216, f. 124-t°).

## 101.

Die 30 Decembris 1562.

Alla requisitione del Mag<sup>co</sup> m. Filippo Salviatti, gentilhuomo fiorentino, V. E. ce ha ricercati, vogliamo liberarli due navi nostre possino non ostante la prohibitione da noi fatta conferirse in Levante per caricare grani per Livorno e scrivendo ce V. E. con molta istanza la vogliamo gratificar in questa sua petitione. Siamo constretti dirli la causa di questa prohibitione. Ella sapera dunque, come li Signori Bassce della porta fecero per ordine del Altezza del Gran Sign<sup>ro</sup> chiamare li nostri oratori alla presenza loro e gli intimarono, dovessero proveddere, ch'alcuna nave nostra non havesse andare nelle parti de Levante per caricare frumento, perche sendo ritrovate dalla guardia delle gallerie del Gran Signore non solamente le seriano prese le navi con tutto l'haver, in contrabando, ma tutta la marinarezza seria captivata, senza speranza di potere mai essere libe-

rata, perche tal era la volonta del Gran Signore. Li nostri Oratori inteso questo mandato, lo fecero intimar a Scio alli padron delle nostre navi, e noi di tale caso certificati, lo significamo tutta la marinarezza, accio non se pousse a risico di periclitare con extrema sua ruina. Stante il caso, come si recita a V. E., ella puo comprehendere, che nesciuna nave se resolvera de prendere questo assumpto, e noi tan pecco non li possiamo dare licenza per non contravenire al mandato de Sua Altessa, et accio le navi non habbino periclitare. Il perche supplichiamo V. E. che se noi non la gratiferamo, secondo il suo desiderio, voglia la causa attribuire alla inpotenza et al gravo comandamento dalla Porta fatto, se non al animo nostro, quale sempre sera promptissimo a tutti li servigii de V. E. alla quale bacciando la mano humilmente co raccomandamo, pregando Dio la conservi o li concedi, quanto desidera. Racusii die 30 Decembris 1562.

(Arch. Medic. f-za 2,863).

## 102.

Die 18 Januarii 1566.

Si ritrovano alcuni Ragugei sudditi nostri alla catena nelle galere di V. E. Ill<sup>ma</sup> da Maggio ultimo fino a hora, et quivi furono posti siando marinari della nave di Paolo di Vincenzo Bianco, il qual Paolo nel detto tempo venendo da Cales, gionto a Livorno con la Nave sua, fù arrestato ad istanza del Mag<sup>co</sup> ni. Agnolo Biffoli per alcuno credito, che pretendeva sopra detta nave, onde poi esso Paolo patrone, non ostante la sua ritentione, tentando di fuggirsene di notte, fù dalle galere di V. E. ripreso et fatto prigionie, e con i marinari che detto le habbiano posto al remo; il che, subito che intendemmo, ci arrecò incredibile dispiacere, non perche ci dolesse della loro prigionia, ma ci premeva e preme, che come sudditi nostri, habbiano havuto ardire di violare i porti di V. E., da noi tenuti in grandissima estimatione e osservanza; ma hora movendoci a compassione la estrema necessita delle loro povere moglie e miseri figliolini, che continuamente ci sono inanzi, domandando pietà, e la purgatione quasi del delitto, havendo dell'altra banda essi marinari com-

messo tale errore per obedire al patrone della nave, al quale erano tenuti, ignari della loro ritentione, suplichevolmente preghiamo V. E. che per sua somma benignità si degni farci gratia di liberare i predetti marinari; che in vero quando queste povere famiglie fossero prostrate innanzi al benignissimo cospetto suo, siamo certi, che con più animo lieto si degnerà liberarli, come speriamo, che farà, sapendo, quanto alla inviolabil'giustitia di V. E. si soglia sempre aggiugnere una dolce pietà la quale rende paghi e contenti, anche quelli, che nel suo fortunato imperio vengono per i loro demeriti egualmente puniti; questa dimostrazione di clemenza riceveremo per singolare gratia dall'E. V., e ne terremo memoria eterna sotto merito di grande obligatione; offerendosi all'incontro prontissimi, come siamo sempre stati, ai suoi servigi, quando si degnerà comandarci, e Dio felicità li alti pensieri di V. E. Ill<sup>ma</sup> come l'animo suo piu desidera. Di Ragugia a 18 di Gennaio 1566.

Di V<sup>ra</sup> Ecc<sup>sa</sup> Ill<sup>ma</sup>.

Devotissimi e affezionatissimi.

Il Rettore e  
i Consiglieri di  
Ragugia.

(Ibid.).

103.

Die 14 Maii 1566.

*A Consiglieri di Ragugia a di 14 di Maggio 1566.*

Da Monsignore Don Bonifatio Vescovo di Stagno ho ricevuta la lettera delle SS. VV. de 20 di marzo, et inteso dal medesimo il desiderio loro ond'io che ho desiderato di far sempre loro ogni benefitio, et commodo per la molta affettione che porto a quella città l'ho accompagnato con mie lettere alla Maestà Cattolica si come m'ha ricercato, et se per loro posso fare altra cosa di giovamento harò sempre cara ogni occasione di mostrar'loro la prontezza del animo mio, et il desiderio che tengo di fare ogni commodo, et honor alle S. V. alle quali mi raccomando di buon cuore. etc.

(Ibid. f. za 226, f. 50)

Die 14 Maii 1566.

*Al Ré di Spagna a di detto.*

La città di Ragugia non solo ha tenuto meco sempre buonissima amicitia, ma in tutte le occorrenze ha confidato in me pienamente. Però mandando alla Maestà Vostra il vescovo di Stagno per alcune gratie da Lei, et particolarmente perche gli sieno osservati li capitoli loro, confidati quelli cittadini nella devotione et servitù che tengo con la Maestà Vostra mi pregano con molta instantia ad accompagnarlo con le mie intercessioni. Jo che non voglio, che ei restino defraudati dell'amicitia, et dell'opiuone c'hanno, mi son mosso per quanto sta in me a consolargli, col supplicare, si come caldamente supplico la Maestà vostra ad haverli per raccomandati, si per la somma bontà sua, si anco per conservatione di quel luogo, il quale quando mancasse della facultà de suoi capitoli, verrebbe anco a mancare del traffico mercantile, et a diminuire de guadagni et entrate publiche, et private, et che seguito si ridurrebbe a termine da non poter pagare il caraggio al Turco, che forse con l'exemplo fresco di Scio, et con simile occasione s'impadronirebbe di Ragugia con molto detrimento di Christianità. Volti dunque V. M<sup>ta</sup> Catt<sup>ca</sup> l'occhio della pietà sua a quella città, et soccorra di rimedio al pericolo, che potrebbe portare, che oltre al fare opera degna di Lei, io porro questo favore al cumulo delli oblighi infiniti che tengo con Lei, quando quella città conosca, che le preghiere, et la servitù mia Le sieno state di quel frutto che ella spera, etc. Da Fiorenza.

(Ibid.).

Die 17 Decembris 1566.

*Pius Papa V.*

Dilecti filii salutem et Apostolicam benedictionem. Alias a fe: re: Paulo Papa III praedecessore nostro emanarunt literae in forma brevis tenoris subsequens, a tergo videlicet: dilectis

filiis Rectori et Consilio Civitatis Ragusinae, intus vero, Paulus  
 Papa III. Dilecti filii salutem et apostolicam benedictionem.  
 Dudum fel. re. Innocentius Papa VIII praedecessor noster vobis  
 ac incolis vestrae civitatis et ipsius districtus tunc et pro tempore  
 existentibus, ut cum Turcis vobis finitimis et quibuscumque  
 aliis infidelibus practicare et conversari ac mercantias contrahere,  
 illisque quascumque res, exceptis armis, ferro et lignis, aliisque a  
 jure prohibitis, vendere et ab eis emere, absque alicujus ecclesia-  
 sticae censurae et paenae incursu libere et licite possetis per di-  
 versas suas in forma brevis literas induxit, et deinde recolendae  
 memoriae Adrianus Papa VI similiter praedecessor noster vobis,  
 quod tam arma, ferrum et ligna praedicta, quam quaevis alia per  
 bullam, quae in coena Domini legitur, prohibita ipsis Turcis ne-  
 quaque cupiditate lucri, super quo uniuscujusque vestrum con-  
 scientiam in conspectu Dei, qui cordium inspector est, oneravit  
 sed justo metu et in constantes viros cadente ex tunc deinceps  
 exhibendo aliquas censuras incidisse in foro conscientiae dunta-  
 xat minime censeremini per alias suas similes literas concessit  
 prout in singulis literis praedictis plenius continetur. Cum au-  
 tem pro parte vestra nobis fuerit humiliter supplicatum, ut lite-  
 ras praedictas pro earum subsistentia firmiori approbare et con-  
 firmare de benignitate apostolica dignaremur. Nos attendentes,  
 quod ista vestra Civitas in faucibus infidelium et loco admodum  
 periculoso sita est, hujusmodi vestris praecibus inclinati singulas  
 literas praedictas, et in eis contenta quaecumque praemissa con-  
 cernentia, illarum tenores praesentibus pro expressis habentes  
 auctoritate apostolica tenore praesentium approbamus et confir-  
 mamus, ac perpetuae firmitatis robur obtinere debere decerni-  
 mus, supplemusque omnes, et singulos defectus, si qui forsitan in-  
 tervenerint in eisdem. Non obstantibus constitutionibus et or-  
 dinationibus apostolicis, et quibuscumque prohibitionibus desu-  
 per etiam apostolica auctoritate factis et faciendis, nec non omni-  
 bus illis, quae in singulis literis praedictis concessum fuit non  
 obstare, caeterisque contrariis quibuscumque; Volumus autem,  
 quod praemissas et alias res prohibitas hujusmodi non aliter  
 quam timore et metu, qualem praediximus, et absque lucri cupi-  
 ditate dictis Turcis ministretis, alioquin concessio Adriani praes-



decessoria praefati, ac approbatio, et confirmatio nostrae hujusmodi nullius sint roboris vel momenti, vobisque nullatenus suffragentur. Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris die 12 Maii 1548 Pontificatus nostri anno quintodecimo. Blo. et fulgin. Licet autem literas praeinsertas hujusmodi ex eo quod perpetuam firmitatem eas obtinere in illis expressum fuit, vobis etiam nunc et deinceps suffragari credendum sit, tamen quia benae mentis est timere culpam, etiam ubi culpa non est: desideratis pro majori unuscujusque vestrum conscientiae serenitate, et tranquillitate easdem litteras nostrae quoque confirmationis munimine roborari. Nos igitur considerantes quam periculoso in statu vestrum omnium salus assidue vertetur, quantoque in discrimine ob nimiam ipsorum Turcarum propinquitatem ac potentiam Respublica vestra posita sit, honestis vestris votis benigne ac paterne annuere volentes, literas predictas, et in eis contenta quaecunque auctoritate apostolica tenore praesentium pariter confirmamus, et approbamus, nec non eas etiam perpetuae et iuviolabilis firmitatis robur obtinere, vobisque et unicuique vestrum omnino suffragari debere decernimus, suppletes omnes et singulos defectus, si qui in illis forsitan intervenerint. Non obstantibus praemissis ac constitutionibus et ordinationibus apostolicis, nec non omnibus illis quae in dictis literis concessum fuit non obstare, caeterisque contrariis quibuscunque. Item nos quoque volumus, quod praedictas et alias res prohibitas hujusmodi non nisi timore, et metu, ut ante dictum est, et absque lucri cupiditate ipsis Turcis praebentis, non autem ad eos deferatis, aliter dictae et presentes nostrae litterae nullatenus vobis suffragentur. Datum Romae apud Sanctum Petrum sub annulo Piscatoris die 17 Decembris MDLVI. Pontificatus, nostri anno primo. ~. Caes. Gloriosus.

Затѣмъ слѣдуетъ засвидѣтельствованіе 4-хъ дубровницкихъ нотаріусовъ и наконецъ:



Rector et Consilarii Reipublicae Ragusinae.  
Universis et singulis etc. fidem facimus—supra-  
scriptos DD. Aloysium Biccich, Franciscum Bo-  
balium, Petrum Franciscum de Stays et Johan-

nem Lucam Antizza esse nostros publicos dictum supra D. Aloysium Notarium, reliquos vero Cancellarios legales et fide dignos, eorumque scripturis publicis hic apud nos plenam adhiberi et ubique locorum in omni iudicio et ex<sup>a</sup> merito adhiberi posse. In quorum fide etc. Dat. Ragusii die 25 mensis Maii 1640.

Christophorus Liliatus, Secretarius.

(Arch. Medic. f-za 2,863).

## 106.

Die 2 Maii 1568.

*Al Rettore et Consiglieri di Raugugia il di 2 di Maggio 1568.*

La lettera di VV. SS. de 26 di Febraro se bene mi è stata resa tre di sono, mi ha non di meno portato non vulgar consolatione, poi che mi mostrano haver molta contentezza di quel che hanno potuto conoscere da qualche effetto della buona volontà mia verso di loro, et di loro gentilhuomini. Assicuriusi pure che per l'affettione che io ho di continovo havuto a quella loro città, et alla natione loro non lasserò mai di far loro ogni comodo et honore, conservando tutta via verso quel publico il buono animo mio conforme a quanto molte volte ho fatto intendere alle Signorie vostre. Venga dunque il Cav<sup>ro</sup> Ragnina a sua commodità, che sarà sempre ben visto da noi, et per il merito della persona sua et per gratificarne a VV. S. S<sup>rie</sup>, che così mostrano di desiderare, le quali in ogni loro occorrenza mi troveranno dispositissimo etc. Da Fiorenza.

(Ibid. f-za 230, f. 112).

## 107.

Die 1 Maii 1570.

*A Raugui a di 1-o di Maggio 1570.*

Non m'è stato punto difficile il credere la consolatione, che l'amorevolissima lettera delle SS. VV. mi representa, ha-

vendo conosciuto sempre la molta affetione loro verso di me da molti esperimenti, et certo non senza giusta cagione, per haverle io amate cordialmente et desiderato di continuo occasione di mostrar loro questa mia buona volontà, della quale se mai faranno prova, conosceranno di non dover pentirsi del buon animo che mi tengono. Le ringratio molto effically del lor cortese offitio di congratulatione, potendo in vero persuadermi che s'allegrano di dignità, nella quale hanno tanta parte, rendendole sicure che l'amorevolezza loro non mai caderà mai di memoria; et che sentirò molto piacere quando le si vogliano di me in ogni loro occorrenza, et perseverino nella buona stretta amicitia. Che N. S<sup>or</sup> Dio doni loro ogni prosperità et contentezza. Di Fiorenza. (Ibid. f-za 235, f. 61).

108.

Die 26 Augusti 1570.

*Electio Consulis Ragusii.*

In Dei nomine Amen. Anno Dominice Incarnationis 1570 Indictione XIII die vero 26 Augusti, Pio Quinto Summo Pontifice et Serenissimo Cosmo Medice Hetrurię Magno Duce dominante.

Pateat omnibus, qualiter Magnifici Domini Capitanei Partis civitatis florentinę numero sufficienti in Palatio eorum solite audientię, ut et tamquam Consules maris dicte civitatis Florentię facientes omnia infrascripta virtute commissionis Serenissimi Magni Ducis Hetrurię, nec non Serenissimi Principis Gubernantis, ut retulit Magnificus Eques Dominus Antonius Servidias eorum Secretarius, servatis servandis, et obtento partito, et omni meliori modo, elegerunt et deputaverunt in Consulem Nationis Florentinae et subditorum imperio earum Celsitudinum in civitate Ragusii degentium et ad dictam civitatem confluentium Prudentem et Nobilem virum Bartolomeum de Pescionibus, civem florentinum, pro tempore duraturo ad beneplacitum earum Celsitudinum incipiendo a die acceptationis sui officii cum auctoritate, dignitate, officio, salariis, emolumentis, honoribus et oneribus hactenus consuetis, et prout per ordinamenta disponi-

tur, mandantes omnibus et singulis hominibus ac personis generis ac nationis florentinę in civitate Ragusii et ejus Dominio moram trahentibus vel quomodolibet declinantibus, et tam de presenti, quam in futuris temporibus et aliis omnibus et quibuscunque subditis Dominio et imperio earum Celsitudinum et cuiuslibet eorum, quatenus prefato Consuli ea qua decet reverentia honorem et reverentiam prebeant et omnia suprascripta observent et adimpleant ac de emolumentis ac provisionibus respondeant in omnibus ac per omnia, ut supra continetur et scriptum est, et facere tenentur ac obligati sunt sub penis ac prejudiciis in ordinamentis, sententiis, omni meliori modo providentes. Actum Florentię in Palatio audientię priorum Capitaneorum partis, presentibus Petro Johannis ac Olivo Sanctis Domicellis partis.

(Ordini del Cons. d. naz. fior. f. 16).

109.

*Capitula Ragusii.*

Essendo piaciuto al Serenissimo Gran Duca di Toscana Cosimo de Medici et al Serenissimo Principe Governante Signori Nostri, che per commodo et utilità delli suoi mercanti tanto cittadini della Inclita metropolitana città di Fiorenza, et altri di quelli quanto di ogni suddito delli loro felicissimi stati che nella magnifica città di Ragusa si continovi un consolo eletto per loro Altezze: il quale al presente per gratia loro è Bartolomeo Pescioni cittadino fiorentino: et havendo considerato esser necessario dare qualche ordine et regola al detto consolo et consolato presente et avvenire, accio possa reggere et conservare se stesso et le appartenenze al grado di quello, stante forma ogn'altra capitulatione et provisione per il passato stabilita circa al governo di essi.

Et pero le prefate loro Altezze et per quelle li suoi Magnifici Capitani di parte insieme adunati nel palazzo della loro solita audientia, servate le cose da servarsi et ottenuto il partito secondo gli ordini, deliberorno et deliberando ordinorno quanto appresso et prima.

**Che tutti gli soprannominati suoi cittadini et altri sottoposti alla jurisdictione et imperio fiorentino, li quali stantieranno ovvero capiteranno nella detta città di Raugia per negotii diano a esso Consolo et consolato quello honore, et portino quelli debiti rispetti, che si convengono in tutte le cose che saranno in honore di Dio e servitio di quelle, et detti loro successori, imponendo al detto Consolo et agl'altri per lo avvenire, che in ogni occorrenza, differenza et accidente gli quali accadere potessino a ciascuno delli sopradetti suoi, dia giusto ajuto, et honesto favore, et intromettasi in accordare, e decidere tutte le cose civili, mercantili et criminali, le quali fra essi suoi per tali dipendenze nasceranno, come amorevole arbitro e protettore del giusto et honesto: et che per sussidio et mantenimento di detto consolo et consolato, come è detto, possa detto consolo riscotere dalli prenominati suoi cittadini sudditi, et altri delli suoi stati alli quali ne impone l'ubbidienza gl'emolimenti infrascritti, cioè:**

**Per ogni nave che capitera nel porto di detta Magnifica città di Raugia degli soprannominati suoi possa e debba riscotere essendo nave da una gabbia ducati uno et di duo gabbie ducati uno et mezzo, et da navili senza gabbia tre quarti di ducato, ogni volta che surgeranno in detto porto et il simile si intenda delle navi et navili detti di sopra, li quali capiteranno in quelli contorni notificati a detta città di Raugia, et li quali havessino bisogno della opera di detto consolo et Consolato. Intendendosi li navili senza gabbia di portata di botti cento insu et li altri che fussino di meno paghino secondo il giusto arbitrio di detto consolo.**

**Di tutti le sorti pannine per transito riscotasi grossi uno et mezzo raugeo per balla ordinaria et cosi.**

**Delli drappi di sete, per cassa ordinaria grossi cinque Raugoi per transito.**

**Delle sete, cremisi et robbe della medesima valuta in circa per transito per balla ordinaria grossi cinque Raugoi.**

**Delli ciambellotti et mucaiarri per tavola grossi cinque Raugoi per transito.**

**Delle spezierie di tutte le sorti, grane et drogherie grossi uno et mezzo per transito.**

Cordovani et montoni grossi uno per balla ordinaria per transito.

Lane di ogni sorte, corami, pelosi et conci, stiavine d'ogni sorte, cotoni et lini et altre robbe grosse  $\frac{3}{4}$  di d<sup>to</sup> per balla ordinaria per transito.

Mandrole, cimini et anici  $\frac{3}{4}$  di d<sup>to</sup> per balla ord. per trans.

Carte, sugheri, verzini, robbie, legno santo Alie, sandroli, scottani, velonea  $\frac{1}{8}$  per cento della valuta.

Ancora intende S. Alt. Ser<sup>ma</sup>, che a  $\frac{1}{8}$  per cento della valuta debbino pagare di tutte le soprascriptte mercantie s'elle non si venderanno o hacteranno la metà chi darà et l'altra metà chi riceverà.

Che parimente tutte le sopradette mercantie, che fussino comperate per li contanti o per tempo paghino  $\frac{1}{8}$  per cento.

Et per l'effetto predetto comandorno a tutti li prenominati mercanti et altri sottoposti alla jurisdictione et imperio fiorentino, che osservino inviolabilmente quanto di sopra, per quanto stimano la gratia di loro Altezze et temano l'indignatione di quelle. Mandantes etc. (Ibid. N° 78, f. 36).

## 110.

Die 8 Septembris 1570.

*Alli Magnifici Rettore et Consiglieri di Raugia delli 8 Settembre 1570.*

Molto Magnifici Signori Amici carissimi etc. Viene Bartolomeo Pescioni mio gentilomo fiorentino per aprir casa in quella lor città et esercitarsi in negotii mercantili per i quali gli occorrera spesso haver ricorso dalle SS. VV. per aiuto et favore. Onde io per conoscerlo persona di buone qualità, l'ho creato consule di questa mia natione fiorentina, et l'ho voluto accompagnarre con lo presente alle Signorie Vostre perche lo ricognoschino per tale et ne tenghino la protetione come di vassallo mio accettissimo pregandole a mostrarseli in ogni occasione propitie et favorevoli, come mi prometto dall'amorevolezza loro verso di me et come troveranno me sempre prontissimo a far'loro ogni comodo et piacere, et con raccomandarmi nella lor buona gratia prego Dio che la prosperi.

(Arch. Med. f. za 235, f. 99-t°).

## 111.

Die 16 Septembris 1570.

*Alli Magnifici Rettore et Consiglieri di Raugia a di 16 di  
Settembre 1570.*

Desiderando noi che la Natione nostra fiorentina trovi in ogni Provincia et paese chi la difenda da ogni aggravio, che potesse ricevere, et habbia a chi ricorrere nelle pretensioni sue di traffichi merchantili, et d'ogni altra occorenza, perche le sia amministrato buona e spedita justitia, habbiamo deputato nella città di Raugia et sua jurisdictione per console di detta nostra Natione fiorentina Bartolomeo Pescioni nostro cittadino con la medesima autcrità, privilegi, oblighi et carichi che hanno et godono li altri consuli della medesima natione nelli altri luoghi. Et se bene la nostra Natione non è tanto frequente in quella città di Raugia et sua jurisdictione che ricerchi consolato, è tale non di meno l'amicitia che habbiamo con li S<sup>ri</sup> Raugעי, et la volontà che teniamo d'ogni lor grandezza che ci è parso aproposito tenere detto Pescione appresso di lor SS. accio che con questo titolo di Consulo possa in ogni occasione far loro servitio et comodo conforme alla nostra intentione di giovar sempre dove possiamo a lor Signorie. Però comandiamo a tutti li nostri sudditi, che non manchino nelle cose concernenti il suo officio di ubbidirlo et servirlo per quanto stimano la nostra gratia, et quelli Signori Raugעי preghiamo, che lo ricevino et trattino come huomo nostro dandoli quelli aiuti et favori nelle cose della sua carica che ci promettiamo dalla buona giustitia loro et dalla amorevollezza, che ci hanno dimostra sempre.

(Ibid. f. 102-t<sup>o</sup>).

## 112.

Die 11 Octobris 1570.

*Al Rettore e Consiglieri di Raugia.*

Molto Magnifici Signori, Amici Carissimi. Sendo morto il Consulo della natione Raugia in Genova et dovendo le Signo-

rie Vostre fare electione d'un altro Consule cittadino genovese, si come è solito, et essendo ricerca di raccomandare a quelle messer Jacopo Vivaldi gentilhuomo honorato di quella città per le sua buone qualità, non ho possuto, nè voluto mancare di farlo con pregare, che in gratia mia si contentino volerne fare electione che da lui riceveranno bonissimo servitio et io lo ricevero per molto grato piacere dalle SS. VV., alle quali mi offero et raccomando. Dio nostro Signore le conservi felice. Dal Poggio el di 11 di Ottobre 1570.

(Ibid. f-za 236, f. 36).

## 113.

Die 18 Aprilis 1571.

*Copia d'un Capitolo d'una lettera d'Ancona de 18 d'Aprile 1571.*

.... In oltre non manca delli accidenti, quali possono fare difficulta, come fù a 6 stante un giorno innanti che la detta nave partisse di Raugia, occorse, che due galere grosse comparse quivi da Corfu, che se ne tornavano verso Venetia, stando.... alla Croma, scoglio vicino a Raugia, et vedendo calare una carovana di robe verso Raugia posono in terra 70 o 80 huomini, che andassino a predarla de bel mezzo giorno senza rispetto o timore di quei della Terra, i quali uscendo fuori per difenderla, che gia havevano cominciato a tagliare le corde delle some et precipitarle verso la Marina, et attaccandosi una scaramuccia fra loro, vista da quei delle due galere in mare, si tirorono più vicini a terra et cominciorno a sparare artiglierie verso quei della terra, et la terra tiraro verso le galere et huomini, et cosi fini la mischia con morte di 18 o 20 la più parte Vinitiani, et con presa d'altrettanti d'essi pure....

(Arch. Mediceo f-za 2,863).

## 114.

Die 31 Octobris 1572.

*A Raugai a di 31 d'Ottobre 1572.*

L'electione che alle Signorie Vostre è piaciuto di fare del consolo di quella natione in persona di m. Vineenzo de Ricasoli



in Pisa non è dubio, che m'è stata gratissima; ma di molto maggiore piacere et consolatione l'affettione et volontà che veggo in loro verso di me, si come me lo dimostra chiaramente la lettera di VV. SS. de 14 del passato; le ringratio dell'una et dell'altra ben copiosamente, et l'assicuro, che sempre troveranno in questa Casa la pari corrispondenza per commodo et beneficio loro. Di Fiorenza.

(Ibid. Registri f-za 240, f. 43).

## 115.

Die 12 Novembris 1578.

*Al Rettore e Consiglieri di Raugia il di 12 Novembre 1578.*

Non m'è stato punto nuova la prontezza, che le Signorie vostre hanno dimostro nella concessione del Privilegio a Bernardo Buontalenti, Ingegnere, havendola io sperimentata in altre occasioni maggiori; ne ho sentito non dimeno molto piacere, et ne le ringratio infinitamente fin che mi si porga occasione di corrispondender'loro in qualch'occasione di lor servitio, et quando egli si movera per dar fuori questo suo edifitio, se ne verra da loro, et se ne potranno valere a piacer loro, sendomi per esser grata sempre ogni occasione di gratificarne alle Signorie vostre, et con questo etc. etc.

(Ibid. f-za 249, f. 142).

## 116.

Die 6 Junii 1579.

*Al Rettore e Consiglieri di Raugia al di 6 Giugno 1579.*

Vorrei poter essere di quella authorità apresso del Papa, che le SS. VV. si son promesse, accio venissino liberate dalla molestia, che vien data loro in Ancona, perche si accorgerebbono, quanto io desideri farli ogni servitio; ma qual'ella si sia, ho scritto al Cardinale mio fratello che abbracci il negotio per suo et faccia al lor Ambasciatore tutti quei favori, che può per soddisfare alle SS. VV. alle quali mi raccomando et prego Dio etc.

(Ibid. f-za 251, 66-t°)

117.

Die 6 Junii 1579.

*Al Cardinale de Medici de 6 Giugno 1579.*

Li Signori Rauegi hanno mandato costi un Ambasciatore per supplicar Sua Santità per la gratia dell'un per cento posto alle robe di quella Natione in Ancona, che se andassi avanti, darebbe occasione al Turco d'accrescer loro le gabelle, et mangiar-seli più di quello, che fù, et havendomi ricercato che io gli favorisca appresso di Sua Santità, prego V. S.<sup>ria</sup> Ill.<sup>ma</sup> ad abbracciar il negotio et favorirli, et aiutarli con ogni suo potere, che ne farà cosa molto grata, et le hacio le mani etc.

(Ibid).

118.

Die 29 Junii 1581.

*A Signori Rauegi di 29 Giugno 1581.*

Se bene per l'ordinario mio non ho mancato di dar ogni aiuto et favore al naufragio della nave Radaglia, tuttavia vedendo dalla lettera di VV. SS. Ill.<sup>me</sup> de 2 quanto caldamente me lo raccomandano, ho ordinato di nuovo, che siritrovino tutte le robe smarrite, et che si proceda di maniera, che riceva manco danno che sia possibile, si come intenderanno dal Capitano medesimo, il quale ha ottenuto tutto quello, che mi ha saputo domandarne, perche oltre all'affetione particular che tengo a quella natione tanto mia amorevole, il rispetto di VV. SS. Ill.<sup>me</sup> mi spignera sempre a impiegare ogni mia opera a beneficio et commodo loro et di lor cittadini. Et meli raccomando etc.

(Ibid. f-za 256, f. 66).

119.

Die 28 Decembris 1582.

*Al Rettore et Consiglieri di Raugia a di 28 Decembre 1582.*

Marsilio degli Albizi mi rese la lettera di VV. SS.<sup>me</sup> de'22 di Novembre sopra le cose del Gigante loro Secretario, et io per

compiacerle ho ordinato il séquestro che desiderano al Guicciardini, et in ogni altra cosa non lasserò di farli amministrare spedita justitia, havendo detto a lui, che ricorra a me in tutto quello che fara di bisogno per la presta speditione di essa, potendosi VV. SS. prometter di me, come di qual si voglia altro amico et affettionato loro; et con raccomandarmele di cuore, prego Dio che le prosperi.

(Ibid. f-za 259, f. 94).

## 120.

Die 12 Martii 1587.

*Alli Signori Raugei de 12 Marzo 1587.*

Lorenzo Guicciardini, mio gentilhomo et Senatore fiorentino, ha da risquoter costi alcuni suoi crediti, et con tutto che siano maturi già più anni sono, et giustificati, et liquidati con le sententie, et con ogni altra necessaria diligentia per giustitia, non di meno non può conseguire il suo per diverse lunghezze, che gli vengono interposte di costì, etc.

(Ibid. f-za 273, f. 60).

## 121.

Die 28 Novembris 1587.

*Al Rettore et Consiglieri di Ragugia a di 28 di Novembre 1587.*

Quando ricebbi la lettera di V. S. Ill<sup>mo</sup> a favore di Bernardo Jelich lor cittadino, detti ordine, che fussero ritrovate l'artiglierie et altre robe che si erono ricuperate dalla sua nave naufragata nella piaggia di Livorno, et che fussino restituite a chi giustificassi esserne il vero patrone, il che ho fatto tanto più volentieri, quanto più da questo poco di segno le VV. SS. potranno conoscere il buon animo mio verso di loro, et il desiderio che tengo, che si vagolino di me in ogni loro occorrentia, et con raccomandarmele di cuore, prego Dio etc.

(Ibid. f-za 274, f. 31).

Die 14 Januarii 1588.

*Al Rettore et Consiglieri di Raugia de 14 Gennaro 1587.*

La contentezza, che le SS. VV. Ill<sup>me</sup> mostrano con la loro de 28 di Novembre haver sentito dell'esser io successo a questi stati, se bene è dovuta all'affectione, che ho portato loro in ogni tempo, mi è però stata accettissima questa loro significazione d'amore, et di affetto, et nele ringratio con tutto l'animo, assicurandole che in me troveranno tanta pronta volontà, et acceso desiderio di servire a VV. SS. Ill<sup>me</sup> in tutto quello, che io possa, che conosceranno in questa mia successione haver acquistato uno, che in tutte le occorrentie loro si mostrerà sempre propitio, et favorevole, ne si vedrà mai satio di far loro servitio, con che mele raccomando.

(Ibid. f-za 274, f. 47-t°).

Die 23 Martii 1589.

*Alla Signoria di Raugia de 23 Marzo 1589.*

Li Capponi con altri interessati mandorno già costa Girolamo Grassi, et io l'accompagnai con mie efficaci lettere per ricuperare conforme al dovere ò tutto, ò parte del loro credito con Martolo et Paulo de Giorgi fuggitisi falliti, et si firmò costì più d'un anno, et con tutto ciò non profitto niente, havendo ardire coloro, et essende lor comportato con molta vergogna et ingiustitia, non solo di occultare li effetti, et la facultà, ma di fare anche domande molto impertinenti et vane, et particolarmente di doti, delle quali si è messo in chiaro che n'erano stati rimborsati. Et di più havendo il sudetto Grassi con molta industria ritrovati effetti consistenti per la maggior parte in panni di essi Giorgi, et fattavi sopra tenuta per ducati dumilacinquecento, è stato, et'è la giustitia adombrata, et impedita con modi cavillosi et storti d'una maniera, che non ha possuto mai prevalersene. Onde mi son mosso a scriverne loro di nuovo, non mendicata-

mente, ma per l'amore che porto a questi miei vassalli, et al giusto, et perche facend'io non solamento amministrare buona, et spedita giustitia alli sudditi delle SS. VV. Ill<sup>me</sup>, ma mostrandomi anche loro gratiozo et amorevole con li favori che mi si chieggono nelle occorrenze, mi par di meritare, che mi corrispondano nelle occasioni dei vassali miei, et massime tanto conveniente et giuste, et non verrei gia, se costoro continueranno di esser mal trattati esser forzato a mutare natura et stile verso li huomini loro, ma al sicuro mi prometto che daranno ordini tali, che la giustitia habbia direttamente il suo luogo, et con tutto l'animo mi offero a loro, et il Sigre Dio le prosperi etc.

(Ibid. f-za 278, f. 51-t<sup>o</sup>).

## 124.

Die 19 Augusti 1591.

*Alli Signori di Raugia, de 19 Agosto 1591.*

Lorenzo Guicciardini mio gentilhomio fiorentino molto meritevole, ha di riscuotere costi qualche buona somma di denari, et n'ha ottenute più tempo fà sententie a suo favore, con tutto ciò non puo venire a fine di questi suoi crediti. Pero è ricorso a me, accio che io l'aiuti apresso le SS. VV. Ill<sup>me</sup> in questa sua cosi giusta occorrenza. Onde io raccomandandogliene caldissimamente, le prego a favorirlo per giustitia, et a cavare la terminatione, et speditione sua dello ordinario, acciò che io ne resti loro con tanto più accetto grado, et acciò che io possa fare il medesimo per i gentilhomini loro, come ho costumato altre volte, et il S<sup>r</sup> Dio le prosperi. Da Firenze.

(Ibid. f-za 280, f. 85-t<sup>o</sup>).

## 125.

1591.

Lorenzo Guicciardini mando a Raugia alli anni passati in mano di Nicolo Miniati panni per più di scudi cinque mila, e da esso Miniati (che poi falli) furno vendute a tempo a più persone, e pero il Guicciardino fece suo Procurator a Raugia messer Raf-

faelo Naldini, accio risquotessi da li debitori che hebbono dal Miniati per suo conto e detti panni, il quale suo Procuratore e sempre stato impedito il risquotere da alcuni di Raugia che come creditori del Miniati pretendevono haver che fare su tali crediti con tutto che li debitori fussino maturi già anni sono, e che per la parte del Guicciardino sieno state mostre tali charezze, e giustificazioni a quelli Ill<sup>mi</sup> Sig<sup>ri</sup> che sieno restati chiari altri che il Guicciardino non vi habbia che far sopra; e pero datone le sententie a favor suo. Nondimeno li sudetti che vi pretendono sopra allungono giornalmente con nuove cavillationi questo negotio, e posson tanto a Raugia che sino a hora con hauthorita loro hanno fatto di maniera che le sententie corsene a favore del Guicciardino non sono state eseguite se non in piccolissima parte, e però si desidera che S. A. S. si degni scrivere una lettera a quella Ill<sup>ma</sup> Signoria con raccomandar loro le raggioni del Guicciardino assicurandosi che per mezzo di tal favore ne cometeranno quelli Ill<sup>mi</sup> Signori presta e spedita giustitia, e il procuratore del Guicciardino, oltre che porra fue alle continue spese, che si fanno nel litigare, potra senza difficulta risquotere le somme che devono tali debitori al Guicciardino, il quale riceverà tutto dala bonta di S. A. S.

Scrisse la f. M. del Ser<sup>mo</sup> Gran Duca Francesco a favor di questo negotio alla Ill<sup>ma</sup> Signoria di Raugia d'Agosto passato.

(Arch. medico f. za 2,863)

126.

Die 8 Augusti 1592.

*A Signori di Raugia, delli 8 d'Agosto 1592.*

Girolamo et Piero Guicciardini, et i compagni di Fiorenza sono interessati nel noleggio, che fù fatto in Ancona con Biagio Squadra di cotesta città patrone et capitano della nave nominata San Girolamo con il quale fù convenuto che andasse in Levante a caricar grani per condurgli in Italia; sicome andò et carico, ma nel ritorno scorse per fortuna in coteste acqua nel mese di Novembre 1591 et per i bisogni di cotesta città gli fù fatto

discaricare i detti grani, et non havendo fino adhora potuto recuperare la valuta di essi io gli raccomando carissimamente alla discreta bonta et giustitia delle SS. VV. Ill<sup>me</sup> perche si contentino dare speditione a questo negotio et pagar loro il prezzo che valevano i grani costi conforme al giusto nel tempo che furno ritenuti, essendo ciò seguito per commodo di cotesta città, et con grave danno delli sudetti, che li havevano destinati per Italia dove ne haverebbono fatto esito con molto loro utile, et se le SS. VV. Ill<sup>me</sup> volessino rendere hora loro altanta somma di grani, si moltiplicherebbe tanto più il loro preiuditio, poiche il prezzo di detti grani è assai più basso di quello che era quando furno arrestati, et io sò che le SS. VV. Ill<sup>me</sup> sono giustissime, et che non vorranno così grossamente dannificare questi miei, come mi guarderei io in simile, et in ogni altra occasione di pregiudicare alli gentilhomini et vassalli loro, et offerendomi a VV. SS. Ill<sup>me</sup> con tutto il cuore, prego Dio che le prosperi.

(Ibid. Registri f-za 280, f. 169).

127.

Die 20 Augusti 1593.

*Alla Signoria di Raugia di 20 Luglio 1593.*

Jo desidero grandemente ogui commodo di Jacob Tubi hebreo mercante, il quale ha convenuto con miei ministri di condurre alcune mercantie per servitio dello mie galere et andar seguitando il commercio di questo mio porto con molta mia soddisfazione. Però trovando egli a Raugia qualche difficulta di vascello vengo con questa a pregar instantamente le SS. VV. Ill<sup>me</sup> che in gratia mia si contentino di provvedere che gli sieno concessi tutte le facilità, et commodità possibile, et non pregiudiziarli non solo nella presente, ma nelle altre sue occorrenze del medesimo ministerio di mandar vascelli a Livorno, come della lor solita amorevolezza me ne prometto, che gliene resterò con obligo etc. Di Fiorenze.

(Ibid. f-za 283, f. 93-t<sup>o</sup>).

128.

Die 31 Julii 1595.

*Alla Signoria di Raugia. 31 Luglio 1595.*

A quelli mercanti, che procurano di venire con loro mercantie al mio porto di Livorno non posso, se non desiderare ogni commodo, come per il rispetto sud<sup>o</sup> lo desidero a Jacob Tubi hebreo Levantino; però vengo con questa mia a pregare le SS. VV. Ill<sup>me</sup> etc. . . . alle quali et a tutta la loro Republica si come desidero ogni maggiore prosperita etc. Di Firenze.

(Ibid. f-za 285, f. 104-t<sup>o</sup>).

129.

Die 25 Februarii 1596.

*Al Rettore et Consiglieri di Raugia. 25 Febraro 1595.*

Nella mia città di Firenze s'è introdotta la fabbrica di panine per Levante, le quali secondo mi riferiscano gl'artieri istessi, et vengo avvisato dalli mercanti, che n'hanno mandate, apportano sodisfatione non minore di quella delle altre d'altre città. Però ho comandato, che per beneficio del mio popolo e comodo ancora delli luogli dove si mandano vi si applichino gl'artieri istessi; et perchè incìò può profittar molto Bartolomeo Borgiani Gentilhuomo fiorentino che habita in Raugia, et a chi li mercanti hanno gran fede per le buone qualità sue, vengo con quella a pregar con ogni affetto le Signorie Vostre Illustrissime, che si contentino di favorirlo, et facilitarlo in tutto quel che gl'occorrerà trattar nella città loro concernente la sudetta mercantia, sendo io per restarlene con molt'obbligo, oltre l'utile che ritraranno le dogane della loro Republica, come fanno pur dell'indirizo voltatovi delle rase. etc. Della Petraia.

(Ibid. f-za 285, f. 133).

130.

Die 25 Maii 1596.

*Al Rettore e Consiglieri di Raugia. 25 Maggio 1596.*

Nella mia città di Firenze s'è introdotta la fabbrica de panine per Levante, le quali secondo mi riferiscono gli artieri istessi



si, et vengo avvisato dalli mercanti, che ne hanno mandate, apportano sodisfatione non minore di quelle dalle altre d'altre città. Però ho comandato, che per beneficio del mio popolo, e comodo delli luoghi dove si mandano, vi si applichino gl'artieri istessi, et perchè in ciò può profittar molto Bartolomeo Borgia ni Gentilhomo fiorentino, che habita in Raugia et a chi li mercanti hanno gran fede per le buone qualità sue, vengo con quella a pregar con ogni affetto le SS. VV. Ill<sup>me</sup>, che si contentino a favorirlo et facilitarlo in tutto quel che gl'occorrerà trattar nella città loro concernente la sudetta mercantia etc.

(Ibid.).

131.

Die 12 Aprilis 1619.

*Alla Republica di Ragugia. 12 Aprile 1619.*

Alcuni mercanti fiorentini hanno qui una lite per conto della nave Glegovio, et per far apparire maggiormente la verità, haurebbono bisogno di poter havere le copie di certe scritture, che si ritrovano in cotesta città. Et havendomi richiesto ch'io accompagni con una mia lettera un huomo, ch'essi vogliono mandar costà per tale effetto, non ho possuto mancar di compiacerli, per l'obbligo ch'ho di aiutare et favorire li miei vassalli. Prego adunque le SS. Vostre di dar ordine, che il detto lor mandato possa cavar quelle copie, che si desiderano, perchè ne faranno particolar piacere a me, et il S<sup>r</sup> Iddio le conservi e prosperi. (Minute 1619, f-za 91, N° 26).

132.

Die 4 Decembris 1621.

*A Signori Ragugei. 4 Dicembre 1621.*

Scrissi alcune settimane sono alle SS. Vre Ill<sup>me</sup> in raccomandazione di alcuni mercanti fiorenti, ai quali erano stati portati via molti effetti di denari et robe de alcuni Ebrei, che negoziavano in questa piazza, chiamati Guglielmo et Giosseppe Thesei. Intendo ora, che in virtù della detta mia raccomanda-

zione le SS<sup>re</sup> VV. Ill<sup>me</sup> havevano fatto sequestrare in cotesta città alcune casse di rasi ad istanza di Bernardo Giorgi procuratore di questi mercanti creditori delli sopradetti Ebrei, di che io resto alle SS<sup>re</sup> V<sup>re</sup> Ill<sup>me</sup> con aggradimento particolare, et con desiderio di poterne mostrar loro qualche segno con gli effetti, come farò sempre in ogni loro occorrenza. Et intanto ho voluto di nuovo pregarlo di porgere ogni ajuto et favore in questo negozio per quel più che occorresse fare a beneficio di questa Piazza, la quale patirebbe detrimento non piccolo da una simil perdita. Et il S<sup>ro</sup> Iddio le conservi et prosperi. etc.

(Minute f-za 103, f. 377).

## 133.

Die 10 Januarii 1622.

*Alli Signori Rettore et Consiglieri di Raugia, 10 di Gen<sup>o</sup> 1622.*

Le S<sup>re</sup> VV. Ill<sup>me</sup> sanno, che questi mercanti fiorentini hanno havuto sempre una particolare inclinazione a cotesta città, dove son veduti volentieri, et possono esercitarvi lor traffichi con molta sodisfazione. Però venendo ora costa Vincenzio Ben- cini et Jacopo Rosati per aprirvi casa, et attendere ai loro affari mercatanti, Jo ho voluto accompagnarli con questa mia lettera, et pregare le SS. VV. Ill<sup>me</sup> che nelle loro lecite et oneste occorrenze gli favorischino, assicurandole, che Jo ne sentirò questo particolare et sarò pronta a renderne loro la pariglia nelle occasioni che mene porgeranno. Et il Sig<sup>ro</sup> Iddio le conservi felici etc.

(Pel l'Arciduchessa).

(Minute f-za 104, f. 10).

## 134.

Die 17 Junii 1631.

Siamo più che certi, che per l'osservanza e divotione, che questa Republica sempre ha professato con la Ser<sup>ma</sup> sua casa, si degnara di non solo compatire V. Altezza, ma anco sovvenire in

quel che le parrà espediente al nostro travaglio causatoci da un'inaspettata e non mai imaginata mossa fattaci da Rappresentanti Veneti, pretendenti di usurparci una nostra Isoletta men che mezzo miglio distante da questa città, e perciò di grandissima consideratione per il mantenimento di questo stato, nominata Lacroma, da questa Republica senza veruna oppositione, ne memoria in contrario posseduta da che si fundamentò questa nostra città, come si vede dagl'edifici sopra essa da nostri maggiori fatti e di un monasterio e di Lazzaretto, e altro; per il che l'altro giorno per opera del Capitan del Golfo con tre gallerie e barche armate vennero ad invaderlo con atti di hostilità in faccia delle fortezze di questa città, dalle quali per debito loro in simil casi di violenza, e per mantener il continuato possesso di quella li forno tirati alquanti pezzi di artiglieria. Per il che ci siamo mossi con quella confidenza, che sempre havemo havuto nella benignità sua a parteciparne V. Al<sup>ta</sup> e dolerne come si è fatto ad altri Principi del mondo, di un così evidente torto, che ci si fa senza alcuna colpa nostra da chi da noi sempre è stato riverito et osservato, con ferma speranza, che con quegli opportuni remedii che soveniranno alla sua somma prudenza la si compiacerà di sperare, che questo stato posto a questi confini non sia così oppresso per tutti quei rispetti, che ad ogn'uno ponno esser noti, con che fine a V. Al<sup>ta</sup> b. l. m. desiderosissimi di haver occasione per farle qualche servitu per li molti oblihi, che le teniamo, con pregarle dal Signore la può desiderare. Di Ragusa il di 17 di Giugno 1631.

Di V. Altezza Ser<sup>ma</sup>

Divotissimi

Il Rettore et i Consiglieri etc.

(Arch. Medic. f-za 2,863).

135.

Die 8 Augusti 1631.

*Alla Republica di Ragusa. Di Firenze, 8 Agosto 1631.*

Jo sono per conservare verso cotesta Republica quell'istessa buona corrispondenza di vera amicitia, che è sempre passata

fra lei et i miei Serenissimi Antecessori, come le Signorie Vostre Illustrissime potranno vedere in tutti le occasioni di interesse et havendo sentito con molto dispiacere il caso inaspettatamente avvenuto intorno alla lora Isoletta di Lacroma, non posso credere, che la Republica di Venetia habbia pensiero di alte novità ne'tempi, che corrono; et non di meno dove io conoscessi, che i miei offitii possino giovare, sieno pur certe le Signorie Vostre Illustrissime, che volentieri ci gli impiegherei, con desiderio di far loro conoscere, che non s'inganano punto nella confidenza, che hanno nel mio affetto verso la lor Republica et nella buona intentione, di che è piaciuto a Dio di favorirmi; et salutandole ben di cuore, prego anch'io a loro ogni consolatione e prosperità.

(Minute 153, f. 283).

136.

Die 15 Aprilis 1640.

In più occasioni concernenti agl'interessi di questa Republica havemo sempre riportato singolarissimi favori dell'Altezza Vostra mercè alla sua benignissima inclinatione verso dell'istessa, et all'antica divotione ed osservanza della medesima verso la Ser<sup>ma</sup> sua casa. Onde hora speriamo di provarne il pieno de'suoi favori, pregandole con ogni maggior vivezza resti servita di liberarci gratiosamente con la sua solita generosità un vassello nostro col suo carico e gente, patroneggiato per Giorgio Miletto suddito nostro preso in Arcipelago del mese di febraio prossime posato nel porto di Milo, nel suo andare verso Constantinopoli con carico di pece, da un bertone nominato S<sup>to</sup> Rocco, capitaneato per Valentino Valentini Corso, col prassaporto di V<sup>ra</sup> Altezza e mandato secondo intendiamo a Livorno sotto'l comando di Manuele Manuelli Corso; agl'huomini, e marinari del quale, oltre il maltrattamento e svaleggiamento di tutto quel che havevano di proprio, sono stati fatti del detto bertone stratii indicibili, come se fussero stati infedeli. Pertanto la preghiamo di nuovo con ogni caldezza, si compiacca, per non addossarci qualche rovina, di farci con celerità la detta liberatione, degnandosi di darci gratiosa risposta, dovendo altrimenti il tutto ridondare contro a pia.intenzione di Vostra Altezza a danni e grave pregiudicio

di questa Republica, la quale per i patti, c'ha col Gran Turco, ogni anno con l'indulto Pontificio, ha mandato a questo effetto, come ha fatto di presente, un'de'suoi vasselli, per redimere la vessatione del medesimo Turco, li quali sempre mai ne hanno goduto percio libero il passo tra tutti i vasselli della Christianita, ancorche armati in corsa d'Infedeli, e barbari, dovendo noi di cosi segnalato favore restare tanto maggiormente obbligati all'Altezza Vostra alla quale per fine pregaremo Dio nostro Signore le conceda lunghissimi e felicissimi anni con tutte le sue desiderate felicità.

Ragusa li 15 Aprile 1640.

(Arch. Medic. f-za 2,863).

137.

Die 16 Aprilis 1640.

*Illustrissimo Signor mio Osservantissimo.*

Vedrà V. S. Ill<sup>ma</sup> dall'inclusa memoria quel che mi fa rappresentare Monsignore Benessa uno dei Segretarii di Sua Beatitudine, e perche la scrittura esplica molto bene il suo concetto, io supplichero solamente V. S. Ill<sup>ma</sup> a contentarsi d'ordinarmi quel che io deva a suo tempo rispondere al medesimo Monsignore. Mentre con tutto l'animo le fo reverenza. Roma 16 Aprile 1640.

Di V. S. Ill<sup>ma</sup>

obligatissimo servitore

Francesco Nicolini.

(Ibid.).

138.

*Illustrissimo et Excelentissimo Signore.*

Quando il Gran Signore ha bisogno della pece per uso delle galere che si fabricano nel suo Arsenal, è in possesso di ricercar la Republica di Ragusa di mandar un vascello a Valona, dove si cava la pece per pigliar ivi il carico e portarlo in Constantinopoli. Al che la sede Apostolica ha gran tempo prestato

assenso, compiendo così alla conservazione di quella città, et essendo stata quest'anno ricercata con iterate istanze di mandar a questo effetto un vascello a Valona spedirono quelli Signori il Capitan Giorgi Miletta con una nave a proposito, la quale ricevuto il carico s'invio verso Constantinopoli, ma essendosi imbattuto in essa sotto l'isola di Milò il Capitano Valentino Valentini col galeone nominato S. Rocco con le bandiere e patenti del Ser<sup>mo</sup> Gran Duca la ritenne, e pretendendo che questa fosse buona presa per esser la pece de Turchi vi pose sopra otto soldati ritenendo seco cinque marinari di esso vascello lo mando a Livorno havendoli levato molti armeggi, periere et altre cose. Il vascello necessitato dal vento puggio a Civita vecchia, di dove il sudetto Capitan Miletta è venuto a Roma per dar conto di quanto è passato a Mons. Benessa, il quale rappresenta con ogni riverenza all'Ecc<sup>mo</sup> Sig<sup>r</sup> Ambasciatore Niccolini che se bene la pece è de Turchi, e per uso delle loro galere: nondimeno è stata consegnata al sudetto capitan come ad uno mandato dalla Republica, e sopra la sua fede: e non ha dubbio alcuno che la medesima Republica havera in Constantinopoli de travagli, fra quali sarà il minore pagar a prezzo rigoroso la detta pece oltre il sospetto, che haveranno che si sia tenuta mano a questa perdita.

Et essendo molto ben noto a S. E. che quelli Signori per conservar la libertà e la religion cattolica nello stato loro sono necessitate a star bene col Gran Signore con cui Imperio confinano da tante parti, e che sempre ha comodita di offenderli, si spera che passerà caldi offitii con il Ser<sup>mo</sup> Gran Duca si come viene humilmente supplicato, accio che lasci andar questo vascello al suo viaggio, e gli facci pagar o somministrare dal suo arsenale robbe in ricompensa di quelle ché gli son state prese dal sudetto Capitan Valentini.

Si confida nell'effetto che sua Altezza Serenissima porta a quella Republica in continuatione di quello che hanno esibito alla medesima li Serenissimi suoi antecessori, e nella stima, che fa della sua quiete et incolumita, che lascerà andar questo piccolo interesse per non involvere quelli Signori ne travagli, che li sospetti de Turchi congiunti con la potenza e comodita di nuocere possono cagionarli. Con che S. A. Ser<sup>ma</sup> obligarà tanto

maggiormente a servire et risequiare S. A. S. e la sua serenissima casa, e ricevera anco la medesima Republica per gratia particolare della benignita del S<sup>r</sup> Ambasciatore tutto quello, che restara servita S. E. di operare in adempimento del sopradetto desiderio.

(Ibid.).

## 139.

Die 24 Maii 1640.

Dal S<sup>r</sup> Scipione Caponi Console di questa Republica divotissima dell'Altezza Vostra Serenissima e di tutta la sua gloriosissima Casa, siamo stati accertati dell'ottima sua inolinatione verso di noi, ed insieme della buona dispositione, che benignissimamente ne dimostra per la liberatione del nostro vassello, sua gente, e carrico, preso nel suo andare per Constantinopoli dal Capitan Valentino Valentini, per il che vivamente l'havemo supplicata, come lo facciamo di nuovo con le presenti, pregando Vostra Altezza con ogni possibil efficacia a degnarsi di favorirci in cose cosi giuste, e ragionevoli, compiacendosi di crederci, che simil speditioni di vasselli con carrichi di pece per Constantinopoli da noi si fanno con l'indulto Pontificio, per divertir maggior rovine, che a questa vicinanza oi possiamo venir dal Turco; la copia del quale Indulto sarà presentata all'Altezza vostra dal detto nostro Console, dal quale sara unitamente supplicata a nome nostro per qualche passaporto da servire in occasioni di si fatti incontri nell'avvenire, e che si emendino i danni causati al patrone del detto vassello; di questi favori, e gratie restaremo eternamente obligati all'Altezza vostra, e senza più con affetto cordialissimo le bacciamo le mani, pregando Dio per l'intiero adempimento de'suoi generosissimi desiderii.

Ragusa li 24 Maggio 1640.

(Ibid.)

## 140.

Die 7 Augusti 1640.

Il commercio et la prattica, che tiene questa Republica col Gran Turco, continuamente è stata approvata dai Sommi Ponti-

fici, per più rispetti, e particolarmentè per quelli, che sono espressi nella copia dell'Indulto della Santità di Pio Quinto di felice memoria, che per mezzo del S<sup>r</sup> Marchese Scipione Capponi e stata per parte nostra presentata all'Altezza Vostra Serenissima per il che non possiamo acquietarci alla preda fatta dal Capitano Valentini; ma poiche a Vostra Altezza è parso di rimettere la al suo Tribunale di Livorno, ancor che la pegola del carico di detta preda, non sia stato preso, nè trasportato dallo stato nostro, ma dalla Vallona giurisdizione del medesimo Gran Turco e come robba sua propria, il che è molto meno secondo il detto Indulto di quel che sarebbe, quando noi per vigor del medesimo gliel'havessimo dato come robba nostra, conviene acquietarsi, non comportando di metter ciò in contesa, già che non si puo aspettar più la rissolutione, e la totale liberatione immediatamente dalla magnanimità di V. Altezza. Per il che a noi converrà per schivar maggior male di sodisfarne al Turco dell'errario publico l'equivalenza del detto carico; non crediamo per questo, che si possi pretender da alcuno la retentione del vassello, sua gente, noli, e armeggi, si come non si potrebbe, pretendere, quando trovandosi a caso alla Valona fosse stato imbarcato per forza per il detto carico. Per tanto supplichiamo di nuovo V. Altezza Ser<sup>ma</sup> resti servita di ordinare de facto la liberatione del detto vassello, e sua gente, con sodisfazione dei noli, e restitutione del tolto, e svalleggiato da esso, che lo riceveremo per gratia singolarissima, accertando l'Altezza Vostra di altre tanta corrispondenza in tutte l'occasioni di suo servizio, e senza più Iddio la conservi felicissima con prosperissimi successi de'suoi magnanimi desiderii.

Ragusa li 7 Agosto 1640.

(Ibid.).

141.

Die 23 Augusti 1648.

Questo Luglio passato capitorno in quest'acque duo brigantini di mal fare, uno de quali fù armato a Malta, e l'altro a Messina, i quali scontratisi con uno de nostri vasselli, che cari-



co di diverse merci andava per Ancona posposto ogni rispetto, che da Christiano a Christiano portar si deve barbaramente con superchiarìa l'assalirno, et assalito presero con morte di parecchi nostrani conducendolo in Calabria, dove facilmente puol'essere che sopragionti dalli nostri dispacci, et altri ricapiti sopra il detto eccesso non vorrano scarricare, per non essere castigati, le sudette merci rapite, ma assicurati dalla franchigia che si gode a Livorno colà si trasferirano per essitarle. Per tanto supplichiamo V. A. Ser<sup>ma</sup> che, capitando in detto luogo, voglia non solo fare arestar le robbe, et il vassello a beneficio delli legittimi patroni, ma anche simili assassini, come i demeriti loro lo richiedono severamente castigare; mostrando con simil atto quanto a V. A. Ser<sup>ma</sup> prema la giustitia, e dalli frutti della quale inanimiti li nostri suditi parte a drittura, e parte per yia delle sicortà, nel detto vassello interessati di continuo pregherano Sua Divina Maestà per l'acrescimento delle sue grandezze, e noi le resteremo con infinito obbligo, et a V. A. S. bacciamo le mani.

Di Ragusa il di 23 d'Agosto 1648.

(Ibid.).

142.

Die 15 Decembris 1654.

La Serenissima casa dell'Altezza vostra ha sempre per sua generosità havuto particolare protezione di questa Republica, havendo nella medesima isperimentato e l'osservanza, e riverenza, che in eterno si conserveranno in noi verso la Serenissima sua persona; la quale hora per l'urgenza, e bisogno c'havemo veniamo con quella maggior efficacia, e confidenza che possiamo a supplicare del suo favore, che sarà all'Altezza Vostra Serenissima riverentemente chiesto a nome nostro dal Signor Marchese Capponi console nostro, a cui per cio si degnarà di prestare grata e secreta udienza, e crederli quanto a noi stessi, dovendo riuscire simil favore, e gratia non solo a perservatione di questa Republica, ma a gloria di Dio benedetto, affermandole noi con giuramento, et in fede di Prencipe, che cosi seguira, e non altrimenti. Per il che all'heroico animo dell'Altezza Vostra resta-

remo perpetuamente obligatissimi e riconosceremo ogni sollievo dalle sue serenissime mani, che ne sarà cagionato dagl'effetti di così segnalato favore; e con tal fine a V. Altezza facciamo riverenza, pregando Dio le conceda longhissima vita con l'effettuazione sempre di tutti i suoi generosi pensieri.

Ragusa, li 15 Decembre 1654.

(Ibid.).

---

## IV. Monumenta Serbica.

### 1.

Die 20 Octobris 1389.

*Regi Bossine.*

Serenissime atque christianissime princeps. Gloriosissimam victoriam quam omnipotentis et eterni numinis inenarranda benignitas, ab alto respiciens gregem suum, Serenitati vestre concessit, vestrarum litterarum serie gratulantur, accepimus et in ipsa cum Maiestatis vestre culmine letis animis exultamus. Nam quamvis iam diu triumphum hunc Sublimitati vestre celitus traditum, tum fama, tum multorum scriptionibus nostra devotio percepisset, nobisque notissimum foret, die XV mensis Junii proxime clapsi superbam temeritatem temerariamque superbiam Maomecthicole Lamoratti, qui Frigum sive Turchorum imperio violenter adepto, christianitatem et salvatoris nostri nomen ex orbis facie tolerare cogitabat, etsi potuisset de libro viventium abolere, quique stulte fines nostrorum regnorum invaserat, in loco qui campus Turdorum dicitur, cum infinitis gentium suarum milibus cumque duobus filiis, multo cum sanguine occidisse, nichilominus tamen, hoc fuisse humilitati nostre per regales litteras intimatum, et gloriosum et gratissimum nobis fuerit. Quid enim potuit nobis veris christicultoribus pulchrius aut gloriosius nuntiari, quam pugna illa cunctis memoranda temporibus, qua tot Troianorum infideliumque milia, cum illo duce terribili ceciderunt?

Felix tante stragis campus, qui cesorum ossa eternum victoriae munimentum in etates plurimas reservabit. Felix Bosne regnum cui contigit tam gloriosum certare certamen, tantamque in christi dextera victoriam obtinere. Felix et illa dies ac beati Viti Sanctissimi martiris celebris et veneranda memoria, qua datum est hostem illum ferocissimum superare. Felices et ter quaterque felices duodecim illa procerum jurata manus, qui turmas hostium perrumpentes, concatenatosque in circuitu camelos, ad Lamoratti tentorium, aperientes viam ferro, vigorosissime pervenerunt. Felix et ille super alios, qui ducem tante potentie gutturi atque inguini adacto gladio fortiter interemit! beatique cuncti qui glorioso martirii genere, quam victime cesi duci, super illud immane cadaver, vitam et sanguinem effuderunt! Sed omnium felicissima est vestra Maiestas, quam tam gloriosa victoria nunquam abolende memorie consecravit, cuique si veri christi pugilibus et athleticis, regnum Dei ut pie credendum est preparavit omnipotens, vera illa et interminabilis gloria reservatur. Illi ergo cunctarum rerum autori deo, cujus pugnam tam feliciter pugnavistis, infinite sint laudes et gloria! Vestreque Maiestati talis et tanta gratia sit, qualis et quanta potest verbo premi, aut animo cogitari! que nostram humilitatem dignata fuit tante felicitatis tam benigne et tam amicabiliter nedum facere consciam, sed participem et consortem. Felicitet itaque deus Maiestatem vestram, cui nos et comune nostrum devotissime commendamus, ad exaltationem vestri culminis et totius christianitatis columnen et honorem. Date Florentie die XX mensis Octobris XIII. Ind. MCCCLXXXVIII.

(Signori. Carteggio. Missive. Registri. I Cancell. vol. 21 f. 137).

## 2.

1426.

A di 9 (di Maggio 1426) venne lo Spano, cioè ms. Filippo Scolari e ms. Giovanni Milanese da Prato vescovo di Varadino per parte dell'Imperatore a trattare con noi sopra detta tregua.....

A di 10 ritornorno e sopradetti pure al nostro alloggiamento et risposero: il Rè lo voleva fare, dove che Venetiani e noi facessimo tregua con Filippo Maria, cioè col Duca di Milano, che non era consigliato lo lasciasse disfare, rimanendo in guerra con Venezia, perochè si farebbono si grandi non farebbe per lui etc. Noi risponderemo di nostra lega non havere commessione, ma rapporteremo a Venezia et a Firenze. Et questo facemmo per tenere la cosa in tempo, pero che sentivano ms. Brunoro della Scala essere giunto, che veniva dal Duca, profferendo molte cose all'Imperatore, se lo voleva ajutare, et inter alia rimettere la pace in lui, come i Fiorentini l'havevano rimessa ne Venetiani, et piu vi era il dispoto di Rascia, che assai stimolava il Re, che guerra si rompessi a Venetiani. Et quasi tutti e Baroni c'erano contro per amicizia del Duca di Milano, et solo lo Spano et ms. Giovanni Vescovo sopradetto havevano sostenuto.

(Rinaldo degli Albizi, Ricordi di sue comissioni e lettere: Legaz. e Commiss. Miss. e Resp. vol. V, f. 47).

## 3.

1426.

Lingue in Schiavonia, che hanno terre e ville di per se, et prima

Unghari.

Tedeschi.

Schiavi.

Vallachi habent quasi Romanam linguam.

Rasciani quasi linguam Sclavonicam.

Franciosi.

Boemi quasi linguam Sclavonicam.

Pollani quasi linguam Sclavonicam.

Graeci non habent villas.

Tartari.

Crimani quasi Tartari.

Philistey.

Herminj.

Egeptiaci, qui vocantur gli Ussi Florentiae, querant elemosinam et raptim furantur de jure, ut eis.

(Ibid. f. 82).

## 4.

Die 27 Aprilis 1434.

*Despoto Rascie.*

Illustrissime atque Excelentissime princeps et domine. Quoniam attestationes et recommendationes nostre hominibus benemeritis deesse non debent, sed adjuvare eos iuxta posse atque veritati testimonium prohibere, ut sic cognoscantur homines ac justitia sibi a principibus ministretur. Hinc est, quod nos Vestre Celsitudini scribendum duximus in favorem prudentis viri ser Jacobi Magistri Johannis da Sancto Miniato. Fidem igitur indubiam Celsitudini vestre facimus per presentes, quod ser Jacobus antedictus fuit frater germanus magistri Hieronymi medici, qui in vestro dominio atque terris diutius vixit atque mortuus est. Atque ea de causa nunc idem Ser Jacobus lator presentium ad presentiam Vestre Celsitudinis accedit, ut bona hereditaria ejusdem magistri Hieronymi fratris sui consequatur: frater enim fratri, non extantibus liberis legitimo jure succedit, ut ad quem ex morte plurimus venit luctus, ad eundem etiam consolatio bonorum perveniat. Cum ergo ad ipsum ser Jacobum hereditas magistri Hieronymi fratris germani sui pertineat, et ista de causa ad terras domini vestri proficiscatur, Vestram Celsitudinem precamur, ut intuitu nostro suscipere ipsum velit favore propitio recommitsum, iubendo atque providendo, quod bona hereditaria ejusdem magistri Hieronymi huic fratri suo restituantur atque integre consignentur. Quod et si justum est atque debitum, tamen cedet nobis ad gratiam singularem. Date Florentie die XXVII Aprilis MCCCCXXXIII.

(Signori. Carteggio. Missive. Reg. I Cancell. vol. XXXIII, f. 87).

## 5.

Die 27 Aprilis 1457.

*Duci Bosne et Sancte Sabbe.*

Illustrissime princeps et domine benefactor noster singularissime. Accessit ad presentiam nostram vir magnificus domi-

nus Pubislavus comes et miles et familiaris et orator Vestre Celsitudinis. Et quamquam non essemus ignari paterni affectus Vestre Illustrissime dominationis erga nos et civitatem nostram, tamen ille nobis copiose et eleganter et cum maxima vehementia expressit, quod fuit nobis iocondissimum. Et nos profecto Celsitudinem Vestram tanquam columnam et fautorem, et quasi parentem civitatis ac mercatorum nostrorum in honore habemus atque etiam colimus. Nam propter se ipsam hoc meretur, et nos ob cumulum beneficiorum a benignitate vestra in nostros mercatores collatorum sic facere debemus. Illa vero que a nobis per præfatum Oratorem postulata sunt de vectigalibus tollendis, pro nonnullis mercatorum ab illo conducendis, utinam Illustrissime Princeps implere potuissemus. Nam nimium libenter fecissemus, quando morem gerere Vestre Excellentie sentiebamus. Sed leges et constitutiones reipublice nostre id fieri omnino prohibeant, nec aliquo pacto permittunt, ut ab ordinatione sua vectigalia illa queant dimoveri. Dissimulavimus tamen nonnulla inpresentiarum, quibus onus vectigalium solvendorum pro rebus que ab oratore ipso conducantur levius ac urbanus esset, quam possibile factu erat. Si igitur omnino postulatis non satisfecimus, id attribui oramus Celsitudo Vestra ordinationi legum nostrarum, quas non licet preterire. Offerimus autem nos in cunctis possibilis beneplacitio Sublimitatis Vestre, et eidem nos et universos mercatores nostros facimus unice commendatos. Date Florentie die XXVII Aprilis 1457.

(Ibid. v. 40, f. 23).

## 6.

Die 14 Junii 1463.

Christophorus Mauro, Dei gracia Dux Venetiarum etc. Magnificis et Excelsis dominis Florentinis salutem. Miserabilem regni regisque Bossinensis calamitatem etsi dolenter et moerore affecto animo, litteris tamen M. V. referre deligimus: quippe qui certo scimus res christianorum et fidei V. M. pie atque catholice curae esse. Saevissimus atque acerrimus christiani nominis hostis Turchorum princeps suae cupiditatis impulsu et in

catholicam fidem inexorabili odio, eo insolentiae venit, ut quasi nemo inter principes christianos sit, qui suis conatibus occurrere vel velit vel demum audeat. Undecimque coactis copiis et numero instructo exercitu regnum ipsum Bossinae est aggressus et usque quaque populabundus discurrens cuncta vastavit: incolas faede habuit, quandoquidem praesertim truculenter caesis, praesertim in servitutum redactis, reliquis exterritis, fugatis et fuis, majora munitioraque regni castella et oppida, alia expugnavit et vi caepit, alia deditioe accepit. Populos alioquin et bona omnia regni in direptionem et praedam suo militi dedit. Incendio, ruinis, stragibus, ferro universum pene regnum occupavit. Regem ipsum, quod sine dolore et lacrymis referre non possumus, captivum misere detinet et foedissime tractat. Nec tanta clade contentus, ut qui ad ampliora contendit ac majora viribus spondet suis, ad litora usque Segnae id est ad hostium pene et fores Italiae infestis armis gloriabundus irrumpere non est veritus. Putat superbissimus hostis jam sibi aditus patefactos, jam reserata claustra, qua sine magno negotio in reliquorum christianorum praecordia sese possit insinuare. Ardet ante oculos opulentissimum regnum, urget et instat infestissimus hostis et rerum atque opum christianitatis ut inimicus acerrimus, itaque contemptos insolentissimus, cui omnia adire, cuncta tentare impune licebit, nec inveniet usquam suae cupiditatis et effrenae dominandi libidinis terminos, nisi manu et armis, nisi consilio et animis, ejus cogitatus christiani preveniant, et tantae insolentiae festinato atque potenter obviam eant. Nos qui haec proprius sentimus et quorum ante oculos pene obversantur, pro officio nostro in primis Pontifici Maximo, ceterisque regibus et principibus litteris nostris significare volumus, ut tandem vicina clades et prope in conspectu imminens discrimen ad salutaria cogat consilia et ad opem ferendam periclitantibus rebus inducat. Non nobis est amplius cunctandum, de salute rerum est prope decertandum. Utinam ita voluissent jam olim christiani, ut suarum rerum saluti ac dignitati prospexissent. Non hostis barbarus nunc tantopere insolescere, non adeo insultare, non praeda et calamitate fidelium grassaretur, non extra fines tam longe et late pestis haec pernitiosissima serperet. Nos pro virili nostra

rebus christianis nusquam deerimus, exercebimus vires, exponemus opes, vitae et sanguini si opus sit non parcemus, sequemur majorum nostrorum vestigia, et dignitatis atque debiti non immemores nostri pro dei laude et honore atque fidei et reipublicae christianae defensione nihil eorum intentatum relinquemus, quae ulla ratione facere possimus. Datae in nostro Ducali palatio die XIII Junii MCCCCLXIII.

(Registro de lettere esterne alla Repubblica 1452 — 1468. X. 2, 23.—III. 15, ff. 114—115).

## 7.

Die 10 Martii 1475.

*Alamanno Rinuccino. Romae.*

Sono stati qui quelli due ambasciatori di Stefano Vaivoda, di che scrivesti essere a Vinegia, et habiamo facto loro careçe et honore, secondo la consuetudine della città nostra. Hanno oi richiesto di favore costì, perche dicono quello Signore dubitare delle forze de Turchi, se non è aiutato. Habiamo risposto loro, che giusta nostro posse gli favoriremo e faremo loro ogni honore. Et che scriveremo a te, secondo la loro richiesta. Donche quando sarrano costì e haraj questa lettera, la quale loro ar-recheranno, gli vedraj volentiri e faraj loro ogni amorevole acogliença et offeriraj il favore, che in nome nostro potessi dare loro in ogni cosa, che tentassino, et così infacto faraj in tucte le cose, che sieno in loro honore e favore, dove la città non si habbi a obligare a spesa. Vale. Die X Martii 1475.

(Legazioni. Sign. Missive. XVIII, 164-t°).

## 8.

Die 1 Septembris 1490.

*Paolo Antonio Soderini, oratore firent° in Napoli.*

D<sup>ni</sup> Octoviris practicae. Die 1° Sept. 1490.

... Dicono, che il Capitano di Signa manda qui uno colla copia di una lettera li ha scripto il Duca Giovanni Corvino figlio



naturale del Rè morto, nella quale monstra Sua Signoria grande contezza di essersi ridotto alla obedientia et elementia della Reina et unitosi colli altri baroni, la quale li ha confermato lo stato tutto li haveva dato il padre, et di nuovo concessoli il regno di Bossina, che vale XII<sup>m</sup> ducati factolo vanus cioe capitano et governatore della Croacia in modo ritene ad havere circa a 40,000 ducati di entrata. Et ulterius consegnatoli certe altre terre et fortezze insino a tanto nolle sono pagati 40,000 ducati per certo conto debba havere. ....

(Leg. et Com. Miss. e Resp: vol. 19, f. 136).

## V. Monumenta Bohemica, Polonica et Rossica.

### 1.

Die 6 Augusti 1479.

*Guidantonius Vespuci Orat. In Parigi a di 6 di Aghosto 1479.*

.... Questa matina sono stato con qu ello oratore della Maesta di questo christian<sup>mo</sup> Re, il quale ando in Ungheria, Pollonia et Boemia per le cause altre volte scripsi a V. S. et etiam pel facto del concilio. Et quamvis sia piu giorni gugnessi alla corte, niente di meno la Maesta di questo christian<sup>mo</sup> Re lo rimando indrieto obviam allo oratore del Re di Ungheria, il quale oratore Unghero giunto alla corte fu presentato al Re per don Federigho et facta la salutatione, Sua Maesta gli disse sene dovessi venire a Parigi a riposarsi, essendo decto oratore alquanto mal disposto di sua persona, et anche perche Sua Maesta non si fermava in luogho alcuno, et chome si fermassi manderebbe per lui. Ho voluto disachore decto oratore franzese, come trovo ben disposto il re di Ungherra alla richiesta la Maesta di questo Rè gli haveva facta per la dieta da tenersi a Lione. Rispose il prefato di Ungheria essere benissimo disposto a tutte quelle chose concernono il bene publico de christiani. Ma sappiendo questa chosa essere facta contro la volonta del Pontefice e del Rè Ferrando, a quali era obligatissimo l'uno per esserli suocero, l'atro per li beneficii ri-

cevuti, non si voleva dimonstrare in tal cosa, se prima non vedera che la cosa dovessi haver effecto, et che comenciando si seghuitassi. Et se prima non intendera la volonta degli altri principi christiani, che a me e paruta una matura risposta et da huomo savio.

Dicemi piu detto oratore franzese, che don Francescho figliuolo del Re Ferrando, quale e apresso a decto Re di Ungheria et molto onorato, et charezato di Sua Maesta et che la donna puo in decto Re quanto ella vuole, che S. M.<sup>ta</sup> molto si doleva di questa ghuerra in Italia, perche S. M. conosceva, il Turcho per questo essere molto piu ardito non sarebbe et maxime essendo decta ghuerra Italicha stata cagione della pace de Venetiani col Turcho. Altro circha le chose nostre non ho raccolto con lui. Ben mi dice, che crede avanti si parta decto oratore Unghero di qua, si fara legha tra questo christian<sup>mo</sup> Re et il Rè di Ungheria.

In Pollonia et Boemia ando decto oratore franzese, ma non trovando le chose disposte da quelle bande sechondo credeva la Maesta di questo Re, non parlo al decto di Pollonia, quale e successo nel regno di Boemia per la morte di decto Re.

(Lettere ai X di Balia del 1479. Dieci di Balia. Carteg. Resp. vol. 25, f. 123).

## 2.

Die 18 Novembris 1493.

*Ad eosdem Magnificos D. Octoviros practicae. Die 18 Novembris 1493 e Mediolano.*

.... Hoggi debbe entrare qui uno oratore del rè di Rossia. Questi Signori non li vanno altrimenti in contra, ma vi mandano solamente Antonio Maria di Sanservino, et domandando noi stamani il S. L<sup>co</sup> della cagione della venuta di tal oratore, rispose: non lo sapere anchora, ma che lo interebbe et me lo direbbe....

.... Hoggi il S<sup>or</sup> L<sup>co</sup> m'ha decto, come lo orator del ré di Rhossia, che entrò hieri et stamani landò a visitare, gli ha esposto, che il suo re lo manda qua solo per visitare le loro Signorie et per volere la amicitia loro, et che per questo effecto solamente

è stato mandato in Italia et che per parte di quello rè ha donato loro uno girifalco bianco, cinque mazi di zibellini di XL per mezo, una scimitarra et uno arco fornito, et uno dente di pesce che è lungo circa uno braccio, che pare davorio, delle quali cose S. Ex. hoggi ci fecero vedere una parte. Ha mostrato havere molto charo questa novità, et disseci, che in breve crede mandare ad quello re uno oratore.

(Lettere Miss. e Resp. degli VIII di Pratica 1492. f. 145).

## 3.

Die 23 Novembris 1493.

*Ad eosdem. E Mediolano die 23 Nov. 1493.*

... Li Imbasciatori di Rhossia, e quali sono duo..... non vollono intervenire alla prefata cerimonia, perche volevano precedere allo orator Regio, che dicono il Signor loro oltre allo essere nobilissimo, havere più potentia, che rè di Ungheria, Boemia e Polonia insieme. Et perche le S. V. possono vedere di quanti luoghi si intitula, vi mando la copia della lettera di credentia ad questo Signore, traducta di loro lingua in latino.

Exemplum litterarum credentialium, quas tulerunt oratores Regis Rhossie Mediolanum XVIII Novembris 1493, quod tractum est ex lingua eorum in latinam.

Joannes miseratione Dei Magnus dominus totius Rhossiae, videlicet Volodiimirae, Moscoviae, Novogradie, Plescovie, Othverie, Ungarie, Vetebe, Permie, Volgovie etc.

Ill<sup>mo</sup> et Ex<sup>mo</sup> Joanni Galeaz Marie Duci Mediolani et Genuae domino Papięque comiti etc. Nos mittimus ad partes Italiae praecipue ad Excellentiam Vestram Domesticos nostros Manuelem Doxam et Danielelem Mamorevo propter quaedam negocia nostra. Et quod opus eis fuerit apud Exc. Vestram, rogamus, ut ex relatione eorum velitis nostram causam executioni mandare. Vestra etiam Exc. si quid indigeat ex his partibus nostris, velitis, nobis tanquam amicis significare, quod libenti animo nostram causam faciemus. Quicquid preterea p<sup>u</sup> Manuel

Doxa et Daniel Mamurevo retulerint Ex<sup>to</sup> V. dabit eis fidem tanquam a nobis commissis.

Dat. Moscoviae mense Aprilis annis a constitutione mundi uno et septem milibus.

A tergo.

Ill<sup>mo</sup> et Ex<sup>mo</sup> Joanni Galeaz Mariae Duoi M<sup>ti</sup> et Genue d<sup>no</sup> Papię comiti etc.

(Ibid. f. 147).

4.

Die 22 Julii 1497.

*Magnificis dominis meis observandissimis D. Decemviris libertatis et Baliae Excelsae Reipublicae Florentinae. Alexander Braccius. Romae XXII Julii 1497.*

. . . . Son ei lettere nella S<sup>ta</sup> del papa dal re d'Ungheria, come havendo li Tartari mescholati con Turchi in grandissimo numero assaltati li confini di Boemia et di Polonia, et essendo venuto allo opposito grande moltitudine di Boemi, Pollachi et Ungheri vennono alle mani, et hanno ne facto si grande strage, che di  $\frac{300}{m}$ . a pena ne sono campati la terza parte et li Boemi per tale victoria scrivono al papa, quod volunt redire ad fidem catholicam relicto eorum errore et heresi et chieggono, che la S<sup>ta</sup> Sua mandi loro uno veschovo moribus et doctrina probatissimo, che habbi auctorità di absolverli et recipere ad gremium catholicae ac sanctae matris ecclesiae. . .

(Lettere ai X di Balia da Magio a Dic. 1497. N° 116).

5.

1498.

*Bugslaus Dei gratia Stetinensis, Pomeranie, Cassubie et Slavie Dux, Princeps Rugie et comes in Gutzcovia.*

Proclarissimi domini, magnifici viri, amici et fautores nostri optatissimi salutes. Cum post peraotam navigationem nostram, quam estate preterita ad Sanctam civitatem Jerusalem suscepi-

mus, limina Beatorum Petri et Pauli Apostolorum vidimus, et jam ad terras nostras iter dirigentes cogimur per civitatem et dominia vestra ambulare. Rogamus igitur attente preclaras Vestras Magnificentias, quatenus id nobis licere patiamini ac unum vel duos ex servitoribus vestris ad fines vestros nobis in occursum mittere dignemini, qui nobis sub vestro salvo conducto et nostris expensis provideat, quod grata vicissitudine studebimus promereri. Feliciter valet. Ex Viterbio 1498 nostro subsigneto.

A tergo: Preclarissimis ac Magnificis Viris dominis senatori ac dominis Inclite civitatis Florentine, uti amicis nostris carissimis.

(Sign. Respons. Orig. f-za 10, N<sup>o</sup> 14).

## 6.

Die 6 Maii 1663.

*Ferdinandus Secundus Dei gratia Magnus Dux Hetruriae Serenissimo et Potentissimo Dei gratia Principi ac Magno Domino Magnoque Duci et Imperatori Alexio Michaelovich.*

Totius Magnae, Parvae Albaeque Russiae unico obtentori, Moscoviae, Chioviae, Valdimirae, Novogordiae Imperatori, in Karsan (sic!), Astrahan, Sibiriae Domino, in Pscofscovia, Magno Duci Lithuanie et Smolenschiae, Sverschiae, Volenschiae, Podoliae, Juhariae, Permiae, Wjatchiae, Bolgariae et aliarum Dominationum ac Dacatum ac Novogordiae terrarum inferiorum, Zernioviae, Resaniae, Poloniae, Rostoviae, Jeroslaviae, Bello-sphiae (?) Udarschiae, Codiuschiae, Vitembeschiae, Meislaviae caeterarumque partium Septentrionalium Commendatori et Domino et terrarum Inuersiae, Kartaliae, Caesarum Grusinae et terrarum Kabardiniae, Zercovicovviae ac Principum Juhavae ac multarum dictionum ac terrarum occidentalium, orientalium et septentionalium, Hero, heredi, successori, Domino ac Dominatori paratissima obsequia ac omnem salutem.

Ea quae nobis oratores et legati Vestrae Imperatoriae Majestatis nobilis aulae vestrae Aulicus et Gubernator in Quimin-

schia (?) Joannes Affanasevich Zaliabosschi et Cancellarius Joannes Davidis de sincero Vestrae Majestatis erga nos animo exposuerunt, maxima sane laetitia percepimus, ipsosque legatos Imperialem Majestatis vestrae personam praeseferentes, propriis que virtutibus ornatos benevolentissimis testificationibus compleximus, eorumque expositionibus plenam (ut exposcebatur) in Caesareis vestris epistolis fidem adhibuimus, qua de re testis ipsosmet Legatos habebit Majestas Vestra, quae et ab iisdem intelligat quicquid super negociis propositis duximus referendum Caesareae Vestrae Majestati, cui legationem quoque nostram paramus quanto citius fieri poterit ad Aulam Vestram Imperialem progressuram. Interim obsequentissimam nostram voluntatem abunde testatum cupimus, ac Majestati Vestrae Caesareae fortunatissimos annos faustosque successus animitus apprecamur. Dabatur in Urbe ac residentia nostra Florentiae die 6 Maji 1663.

Caesareae Vestrae Majestatis

Humilissimus Servus

Ferdinandus Secundus Magnus Dux Heturriae.

(Carte Strozz. filza 25: Scritture attinenti al GD. di Toscana, Firenze e suo Stato, N° 11).

7.

Die 1 Julii 1670.

*Lettera del Rè Casimiro di Polonia doppo che abdicato.*

Serenissimo Gran Duca, Signore e Fratello e Nipote mio carissimo.

Concorrono più cause a rendere sensibilissimo il mio dolere per la morte del Serenissimo Gran Duca Padre di V. S. Jo l'ho sempre stimato per quelle gran doti d'animo, che lo facevano singolarmente riguardevole tra i più savi e giusti Principi, le ragioni della stretta parentella richiedevano una particolare e fraterna benevolenza e questa era nutrita dall'antica conoscenza e amicitia e dalla memoria d'averne in ogni occorenza riportate le piu chiare prove. Il sollievo più efficace dell'animo mio so

no la speranza, che goda S. A. l'eterno premio della sua pietà, e la sicurezza, che succedendo V. A. nel principato con l'esercizio delle proprie virtù sia per mantenere vive le glorie de predecessori e render sempre maggiori a beneficio della chiesa santa e di codesti suoi popoli quelle del suo nome. La partecipazione, che V. A. m'ha fatto del suo condoglio si è a me gradita, come vero atto di cortese affetto e confidenza e qualsivoglia congiuntura, che mi si presenterà di darle tutte le più evidenti dimostrazioni di fraterna benevolenza e stima sarà incontrata con la maggior contentezza. In tanto prego Dio di concedere all'A. V. perfetta salute et ogni altra prosperità. Eureuz 1<sup>o</sup> Luglio 1670.

Affezionatissimo fratello e zio  
Giovanni Casimiro Rè.

(Carte Stroz. filza 25, N<sup>o</sup> 19).

## 8.

Die 8 Aprilis 1687.

Божією Милостію ѿ пресвѣтлѣйшихъ и Велеможнѣйшихъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и пр., и пр.

Высокочестнѣйшему Козмѣ Божією Милостію Грондукѣ Олоренскому и инымъ. Наше Царского Величества любительное поздравленіе. Прошлаго рѣчь году іюля въ 31. объявилъ въ нашемъ государственномъ посольскомъ приказѣ. Нашіе царственныя Большіе печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ оберегателю Ближнему Боярину и Намѣстнику Новгородскому Князю Василью Васильевичу Голицыну подданной вашъ Францъ Гвасконій листъ вашъ, которой по Нашему Великихъ Государей Нашего Царского Величества указу у него принять, и по преводу Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству извѣстно, въ которомъ обрѣтается, что Вы объявляете древнее почитаніе къ предкамъ Нашего Царского Величества Преславного Россійского Царствія, къ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Россійскимъ Праотцевъ вашихъ, что они Насъ Великихъ Государей

Наше Царское Величество почитать въ велику себѣ славу ставили и ваша любовь аки дѣдичнымъ правомъ отѣхже воспріали, что не токмо къ намъ Великимъ Государемъ къ Нашему Царскому Величеству почитаніе дѣдичи есте, но и превеликихъ воздаянѣ должники. Понеже которые воспріятые вашъ домъ Нашего Царского Величества предковъ великодушно воздаетъ, многожды они презрядными благоволенія и чести свидѣтельствами украшенные, отчего ваша любовь уразумѣвъ, что мы Великіе Государи Наше Царское Величество въ Нашихъ Великихъ Государей Нашего Царского Величества преславныхъ государствѣхъ благополучно самодержавство воспріали и вы ничтоже древнее вменили токмо случая какова сподобитися, которымъ бы сами себя въ Нашу Царского Величества милость и благоволеніе внушили. Но по се время ни единъ таковъ случай вамъ не явился, которымъ бы чрезъ листы Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству себя предпоручили, и Нашего благоволенія, котораго со тцаніемъ желаете, сподобилися. Нынѣ же по всегдашнему своему желанію намѣрили ваша любовь употребити тцанія вышепомянутаго Оранца Гвасконія изъ вашихъ странъ въ нашемъ Царского Величества государствѣ отъ нѣскольколѣтъ живущаго, который бы извѣстнѣйшіе великіе ваши къ намъ Великимъ Государемъ къ нашему Царскому Величеству службы свидѣтельства донесъ. Надѣветесь, что мы Великіе Государи Наше Царское Величество къ вашей любви и вашего владѣнія къ подданнымъ благоволеніе, которымъ Преславнѣйшіе Наши Царского Величества предки великіе государи и великіе князи російскіе Ихъ Царское Величество во всякомъ бывшемъ случаѣ васъ воспримати не отрицались, новыми впредь милостями приумножить, найпаче во творенія и въ промыслехъ торговли у пристанища вашего ливонскаго, которая бы съ нашими Царского Величества многочисленными народы хотя въ толь дальномъ земель разстояніи, не только промысловъ обществомъ, но и взаимныя любви союзу, изо дня въ день больши и больши связала. Сего ради Насъ Великихъ Государей Наше Царское Величество молитъ, чтобъ мы Великіе Государи Наше Царское Величество благоизволить сію вашу повольность, которую Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству себя самого и все свое предпоручаете, благопріятно принять, и для того приказали помянутому Гвасконію со тцаніемъ радѣть, дабы



онъ у Насъ Великихъ Государей у Нашего Царского Величества нѣкоего повелѣнія милость вами zeloжелаемую испросилъ, а вы желаете преискреннимъ сердца своего чувствомъ Намъ Великимъ Государемъ Нашему Царскому Величеству отъ Господа Бога благополучнѣйшаго государствованія, и мы Великіе Государи Н. Ц. В. такое ваше добротѣніе и благожелательство любезно воспріемлемъ, и взаимно вашу любовь благопривѣтствуемъ, и желаемъ мы Великіе Государи Наше Царское Величество съ вашимъ вельможествомъ пребывать въ любви и въ ссылкахъ, такожь какъ и предки Наши Государскіе съ предки вашими въ любви пребывали, а о вышешюманутомъ торговомъ дѣлѣ какое ваше желаніе и прошеніе у насъ Великихъ Гос-ей у Н. Ц. В. и тотъ подданный вашъ въ Нашемъ Ц. В-а Государственномъ посольскомъ преазѣ спрашиванъ, какъ о немъ въ листу вашемъ объявлено, и тотъ вышешюманутой Гвасконій предложилъ, что вы о торговомъ дѣлѣ, на кое у насъ Великихъ Государей у Н. Ц. В. ему радѣніе имѣть и просить намѣрили, къ нему Францу не писали и полномочи на то не имѣеть, и какова торгу желаете и гдѣ того не вѣдаетъ; а что въ томъ же вашемъ листу писано, просяще, чтобъ у насъ В. Государей у Н. Ц. В. позволено было тому же вышешюманутому Гвасконію изъ государствъ Н. Ц. В. къ вашей любви прислать черкѣской породы человѣка, такоже и желающе, есть ли потребно будетъ что имѣющееся во владѣніи вашемъ на какое употребленіе или утѣху Намъ Великимъ Государемъ Н. Ц. В., которое желательство и помянутой Францъ Гвасконій въ Нашемъ Ц. В. Государственномъ посольскомъ приказѣ объявлялъ же, что то къ Намъ В. Государемъ къ Н. Ц. В-у вы прислать учнете чрезъ его же Франца, и мы В. Г. Н. Ц. В. то ваше добротѣніе пріемлемъ любительножь; и оказуя къ вамъ Грондуку Нашу Царского Величества любовь поволели ему Францу такова черкѣской породы человѣка въ Нашемъ Царского Величества Государствѣ изыскать и въ службу вашу отпустить. А что въ томъ же вашемъ листу писано къ намъ В. Госуд-мъ и Н. Ц. В-у не по прежнемъ обыкновенію, и о томъ указали мы В. Г. Н. Ц. В. объявить подданному вашему помянутому Гвасконію, которой денесетъ вамъ Грондуку, и чтобъ впредь то исправлено было. При семъ мы В. Г. Н. Ц. В. желаемъ Вамъ отъ Господа Бога добраго здравія и счастливаго во владѣніи вашемъ пребыванія. Данъ государствія

нашего во дворѣ въ царствующемъ велицемъ градѣ Москвѣ лѣта  
отъ созданія мира ✠3717 мѣца Апрѣля ѿ дня Государствованія на-  
шего 7 годѣ.

*Высокочестивѣйшему Козмѣ Божіею Милостію Грондуке Фло-  
ренскомѣ и инымъ.*

## VI. Monumenta Turcica.

### 1.

Die 27 Augusti 1452.

*Nicolaus Soderinus Orator etc. Januae die 27 Augusti 1452.*

... Tre di fa tornorono due genovesi da Vinegia, et dicono, che tennono segreta la ropta del S<sup>r</sup> Guglielmo in Vinegia parecchi di, et che ogniuno vi pareva morto, et intanto ebbono la novella del S. Alexandro et la presura d'Andrea da Birago et Maestro Ferlino, che ingrassorolla, et dissono che gli'erano presi 2,000 cavalli, et che ne faciono tante processioni, et in su hedifici alti. Il re d'Araona, et duca di Savoia, et doge di Vinegia che sarebbe stato troppo afanesi. Ma secondo costoro bisognava loro fare cosi per confortarsi et rihavere la riputatione del popolo et tra loro medesimi. Et dice cheglino hanno incomportabili spese et chegli hanno posto a chiese et spedali et luoghi piatosi quello cheglino hanno di rendita in un anno a pagare in certe paghe, et fanno prestare danari a chi non ha et comperare delle cose loro. Et comprendono costoro, che per questa via efaranno disfare et vendere loro gran quantita darienti, et con grandi aspreze et crudelta gli stringono a pagamenti permodoche ogniuno gli bestemia, et priega Iddio, che vadino presto in rovina, et che pongono ogni di grandissima quantita di danaro, et pochi ne trovovano di contanti, et che con chi esi possono allargare e confessano et dicono, che tengono, chel fine loro sara cattivo, et cheglino stanno con grandissimo tremore et paura de Genovesi. Et per questa cagione mandano addire, et a volere

tenere pratica qui, che costoro sunischino con loro contra il Turcho presso a Pera et a Constantinopoli....

(Lettere esterne alla Signoria 1451—1453.—Dieci di Balìa. Carteggio. Responsive. vol. 32. ff. 179—180).

## 2.

Die 29 Novembris 1452.

*N. Soderinus Or. Januae die 29 Novembris 1452.*

..... Sonci venuti due ambasciatori di Pera et hanno proposto il caso di Constantinopoli essere molto grave et pericoloso per la dispositione et oppressione del Turcho, come si dovette intendere costa dalloro et fannone costoro gran caso, et credo si disporranno addare loro a tempo nuovo adiuto et favore. Et benchè questo caso tocchi piu a Vinitiani, perche si dice che sono come Signori di Constantinopoli, et che loro ancora vi provedranno, et simile il Sancto Padre, a chi è ito ambasciatore per questa cagione. Pure costoro per salvezza delle terre et paesi loro vorranno spendere et fare il debito loro....

(Ibid. f. 221).

## 3.

Die 29 Maii 1453.

..... E cie lettere come il Turcho a stretto molto forte Constantinopoli, et per modo che si dubita, chegli labbi avuto o che egli lara presto et pare qua a ogniuno una captiva novella maxime perche dicono che Pera e di poi spacciata, non so ancora che provvedimento se ne faranno perche dicono cheglia recto la guerra con loro.

(Ibid. f. 249-t<sup>o</sup>).

## 4.

Die 29 Junii (?) 1453.

*Copia. A tergo: Ill<sup>mo</sup> et Ex<sup>co</sup> Principi d-no Petro de Campofregoso Dei gratia Januensi duci ac Magnificis Dominis officialibus Romanaie.*

Illustrissime Princeps et Excellentissime domine et Magnifici prestantesque domini honorandi. Volesse idio che noi po-

tessimo notificare alla Illustrissima Signoria et Magnificentie Vostre migliore novelle. Imperoche noi siamo costretti di scrivere novella degna di lamento et pianto quanto si possi udire. Perche noi vi facciamo noto, come nella presente hora ce venuto Grifo da Corfu mandato pel Bali di decto luogo a questa illustrissima Signoria con due lettere, una del castellano di Modone et latra del Bali di Negroponte, le quali contengono questo effecto. El signore de Turchi a di 28 di maggio avendo avuto Pera per forza alle 14 hore et amazato ogniuno et maschi et femine excepto che i fanciulli piccoli, et adi 29 del decto mese avendo avuto Constantinopoli et nel medesimo modo amazato ogniuno. Due galee grosse di Venitiani et una sottile miracolosamente fuggirono quasi con tutti gli huomini sedici. Delle navi nostre non ce nessuna mentione. Questa cipta è in maximi lamenti, et non abbiamo avuto ardire di cercare le copie delle lettere, per la quale cosa non piglino admiratione le Signorie vostre, se abbiamo scripto confusamente et maximamente essendo in tanta angustia et dolore non avendo provato mai simili cose, per cagione dal danno cosi publico, come privato nella roba et nelle persone. Vorremo più tosto per altri, che per noi queste cose vi fussino note, ma vedendo la cosa di tanta importantia, deliberamo di mandare presto el presente messo alla Excellentia et magnificentie Vostre, al quale vi preghiamo facciate dare fiorini octo doro. Ex Venetiis adi 29 a hore 14.

Devoti servidori Baptista de Franchi  
et Pietro Stella con humile racomandatione.

(Ibid. f. 261).

5.

Die 18 Junii 1455.

*Despoto della Morea.*

Illustr. etc. Egregius vir Ser Joannes Çamlaco cusinus et Orator Excellentie vestre, summa cum prudentia et eloquentia exposuit nobis quedam ex parte vestra concernentia defensionem christianorum adversus potentiam et apparatus perniciosissimi hostis fidei Theucrici, qui omnes suos conatus dirigit in

oppressionem fidei Jesu Christi. Respondimus ei, prout referre vobis poterit, nos semper paratos fore pro posse nostro ad fidelium christianorum defensionem, cum videbimus eos qui in hac re principes esse debent et ad quos hoc opus principue spectare videtur, se parare et arma capere ad refrenandam et opprimendam potentiam Theucrorum. Et ita nos geremus, ut voluntas nostra fidei defendende sit omnibus nota, cum tempus se dabit, parati ad singula D. V. grata.

18 Junii 1455.

(Sign. Missive XXXIX, 134-t°).

6.

Die 3 Decembris 1455.

*Imperatori Theucrorum.*

Serenissime atque invictissime princeps et Excellentissime domine. Relatum est nobis a civibus nostris qui in vestra magn<sup>ma</sup> Curia et in terris vestri dominii fuerunt florentinos omnes libenter videri ac benigne et favorabiliter tractari a Celitudine Vestre Maiestatis et similiter officialibus ipsius... ..

Rogamus quantum possumus Vestram elementiam, ut dignemini concedere omnibus florentinis.... cum omnibus rebus et bonis eorum liberum salvumconductum et plenam securitatem, ut ad omnia et singula loca vestri potentissimi dominatus, tam per aquam, quam per terram, tam cum suis, quam aliorum navibus, galeis et fustis cum omnibus mercantiis, rebus et bonis eorum quibuscumque, quotienscunque eis placuerit, accedere ibidemque morari ac negotia sua agere et inde recedere secure et libere possint absque aliqua injuria, molestia vel damno eis modo aliquo inferendo...

Date Florentie die III Decembris MCCCCLV.

(Ibid. ff. 170-t°—171).

7.

Die 1 Octobris 1463.

*A Pio II Pontifice Maximo.*

Latere vos non debet, quanta dilecti filii Ragusini oives, postquam iniquitatis sectator et christianae religionis impugna-

tor Maumethus Turchorum Rex Europes invasit, damna et incomoda pertulerint, et quanto hoc anno post captum Bosne regnum et misere, quid cum dolore referimus, in predam calamitosam distractum, fuerint in timore constituti, ne ipsius voracitate absorbentur, et ut ipsi feritatem et insolentiam evitarent ac in fide orthodoxa constanter persisterent, incredibilia expensarum onera passi sunt, et non modo ea, quae ipsi pro eorum tuitione jam diu hunc timentes eventum praeparaverant, sed quod nos etiam subministravimus et dedimus, penitus consumpserunt. Fecimus nos eis omne subsidium et pro debito et honore nostro ac apostolicae sedis, semper pro posse facturi sumus, neque ipsos unquam deseremus, sed ut peculiare et devotos filios totis viribus protegimus. Nunc vero... decreverint dilectum filium Matheum Archidiaconum et oratorem ipsorum presentium ostensorum ad vos mittere, utrumque etiam auxilium implorare: nostri officii esse duximus devotionibus vestris commendare, eas hortantes, ut devotiorum et fidelium Sancte matris ecclesie munere fungantur. Ex quo certe praeter aeternae retributionis premium, laudem et commendationem maximam comparabitis et nobis magnopere complacerebitis. Datum Romae apud S. Petrum sub anulo piscatoris die primo Octobris MCCCCLIII (? 1463) p. n. an. VI.

(Reg. di lett. esterne alla Repub. 1452—1468. X, 2, 23, III, 15, ff. 118—119).

## 8.

*Venetis die 15 Junii 1475.*

. . . . Dipoj che scrissi la mia ultima, che fù adi X, oi fù una lettera da Rangia, la copia della quale mando alla S. V.; dipoj ancora due di sono oi fu una fusta mandata dal Capitano dell'armata con lettere di più luogj di Levante et d'ogni luogho sono avisati: l'armata del Turcho essere fra due castella, che sono nella via d'andare nel mare maggiore et che sono circha di 300 vele et che insulla armata era cominciato la peste, et cosj in Constantinopoli, et che il Turco era malato ma non di peste et che sera partito di Constantinopolj et andava in Andrinopoli, et

che alcune volte andava a cavallo, ma il più delle volte se faceva portare a carrette, et che il suo male si era parte gotte et parte è emfiamentj di carne, che mostra sia molto ripieno et che gli emfiato le gambe e la genocchia' molto forte et che gli opinionone di chi lo cura, ch'egli abbia a vivere poco tempo, et perche pare che egli abbia fatto tornare il figliuolo maggiore, che pare era in Natolia a guerreggiare contra al Caramano, et ancora perche assaj di queglij suoi servienti et più fidati si erano mossj di Constantinopolj con dire: volevano andare a vedere, se il loro Signore era vivo. Pare per questi cagioni che sia uscito voce, che sia morto, alla quale cosa questa I. S. non presta fede perbene che l'avessino karissimo; ma dicono ben essere certi lui esser malato, et che s'amalo insino inanzi v'andassi il loro imbasciadore et che la sua infermità è pericolosa, che pare desordeni assai et in più cose et che per l'ordinario ogni di maggia quatro volte et ogni volta assai. Insu questa fusta è venuto uno mandato dallo imbasciadore di questa I. S. che è Auson cusan con sue lettere et infine questa I. S. dice non avere fe dei suoi fatti. E ancora avisata, come Stefano Vaivoda S<sup>r</sup> di Valachia s'è messo a ordine, et che fa poca stima d'armata et d'essercito turchescho, et eonverso che i Turchi vanno di mala voglia a questa impresa, o che sia per ricordarsi della rotta passata o per intendere i proyedimentj fatti, o per la peste, ch'è insulla armata, tanto è che la fama è, che vadeno di mala voglia.

Insu questa fusta è ancora venuto uno genovese, il quale è stato a servigj della persona del Turcho ben 12 anni, il quale pare fussi preso essendo d'età d'anni XXII: ora s'è fuggito ed è venuto qui e fatto capo allo imbasciadore della Ex<sup>ca</sup> del duca di Milano, et partj de Constantinopolj il primo di maggio et dice, come il Turcho fra due di doveva andare in Andrianopolj di certo, et del armata et della infermità del Turcho dice quello medesimo ho di sopra scritto et cosi dell'avere el Turcho mandato pel figliuolo. Questo genovese lo manda lo imbasciadore al duca et parte di qua domatina. Jo non lo veduto, ma lo imbasciadore mi dice e d'asaj persona et è intendente et che di tutte le cose del Turcho et di queglij paesij sa molto bene ragionare..

(Leg. Com. Miss. e Resp. f-za 52).

## 9.

Die 7 Januarii 1483.

*Petrus de Nasis Or. Ex Neapoli.*

La Maesta del Re non senza gran piacere duo giorni fa ci disse, che a quella haveva parlato uno Raghugeo suo servitore et huomo di discretione, et dettoli della pace fra il gran Turco et il Re d'Ungheria fatta per tre anni, benche il Turco la volesse per dieci, et che partendosi certi Turchi per andare a dampnificare le terre dello Imperadore ò de Vinitiani, et non potendo passare per e fiumi ingrossati, dampnificorno et predorono alcuni huomini insul terreno dell'Unghero, fattone doglianza il suo oratore si trova appresso al Turco, tornando gli huomini suoi molti ne fece morire, et de sei principali tre ne inpalo et tre altri ne fece aristare, dicendo voleva la pace si observasse. Riferisce ancora, che ancora la gente Turchesca corse per la Cianfalonja in sulle terre Venitiane et feceno grandissimo dapno abruciando et amazando et menoronne presi ben 6,000 huomini, et facendone querella l'ambasciatore Vinitiano si trovavala, li presto poca audientia, alterandosi con lui di parole. Ando il decto Raghugeo a parlare al decto oratore Venitiano, dimonstrandosi inimico di Sua M<sup>ta</sup> et disse, che sarebbe bene veduto, che Il Re l'anno passato era ito a manumettere e Vinitiani per acqua colla sua armata che questo anno preparassino una si potente armata, che venissero insino a Napoli. Il quale oratore inprimis si dolse della mala compagnia faceva loro quello Turco, di poi dimostro e Vinitiani havere meno aptitudine a offendere la Maesta del Re, che il Re quella Signoria, perche erano in grandissima difficulta et stretteza. E dice la prefata Maesta havere questo medesimo aviso da Roma... (Lettere ai X di Balia vol. 27, N° 18).

## 10.

Die 4 Julii 1483.

*Guidantonius Vespuccius Or. Romae.*

Qui è venuto nuove, come il Turco ad instantia della Maesta del Re Ferrando havea restituito con pagamento di certo



censo al dispoto l'insula della Harte, dela quale el dicto Dispoto prima era Signore. Et come li Vinitiani intexo questo hanno preso decta Insula et facto amazare il prefato Dispoto et il fratello. Et questa matina la Santità del papa in consistorio ha facto leggere le lettere delle dicte nuove et molto ha aggravato di questo la Signoria di Vinegia, et secondo ho intexo da homo degno di fede Sua Beatitudine insieme con dicte bolle vuol mandare copia di dicte lettere per dimostrare quanta sia l'ambitione de Venitiani, et la loro libidine del dominare, non havendo riguardo ne a homicidi, ne a la religione christiana...

(Lettere ai X di Balia, vol. 28, N° 97).

## 11.

A di 8 Martii 1484.

Perche hora non è tempo de induciare ne tardare troppo, perche dubitamo che in questo breve se farra una grossissima armata ad Constantinopoli. ad Gallipoli et ala Valona, perche qui sonno venuti li mercatanti ragusei et anche de multe lettere, che ad Constantinopoli se arma galee L et fuste cento, tucte ad soldo de Venetiani secundo le nove qui, et con grande furia se metteno in ordine: et dicese che per tucto magio seranno in camino, et alla Velona se arma fuste et galee et palandarei numero LV et questo tenetur per certo dela dicta armata, perche è venuto lo grippo della Signoria, lo quale fo mandato per la Signoria de Ragusa ad posta per videre lo certo de dicta armata et cossi lo grippe arrivo ad Ragusa ali 4 de questo, et dice, che ali 20 de lo passato sonno mese i nacqua alla Velona palandarei 12 et fuste 10 et galee 13, et lo resto se acconzano con grande furia et con grande alegreza, et tucto voce va per la Turchia che voleno andare in Puglia et ala Velona fine alli 22 de lo passato sonno cionti azappi et janizari et altri genti genti circa tremilia: et tuctavia la gente veneno; per la quale causa dubitamo, che la Maestà del Rè non si trova ingannato per la pace che se diceva havra facta con lo Turcho, che persino mo tucte provincie, Segnorie et Signori sonno stati ingannati dalo Turcho, che fedando se in lui. Et

a di 5 de questo se spacciarono da Venetia uno Inbaxiatore de la Signoria de Venecia, et con lui lo Ambaxiatore de lo Turcho, li quali andavano con una galea a la volta dela Valona, et secundo se dicea portavano uno gran dinaro per dare soldo ali Turchi et piu che per li stratioti vanno in Levante galeaze 12 et per arceri delisola de Candia, et de questo ne sonno spacciate galeaze tre.

Paulo et Florio de Andrea  
delisola de Mezo de Ragusi.

(X di Balia. Resp. XXX, N° 316).

12.

Die 25 Martii 1484.

Excellentissime ac potens domine mi honorande: de nove ve aviso, che qua sta una nave da Constantinopoli, hogi ad jorni 13 che manca da la insula de Scio, et dice, como Scioti tucti stanno in arma ad persin le porte serrate, dubitano de la armata del Turco, la quale se arma ad Pera et ad Gallipoli, perdove, la verità non se sa, ma se dice per Suria o im Puglia, o per Rhodi, o forse per noi altri, sera quello piacera ad Dio. Quando la regia Maesta tenesse im Puglia cinque milia fanti, et dele cerne cinque milia altre et tremilia cavalli, tra Brindisi et Barlecta, ce parauno ala dicta armata de togliere acqua ali homini dele fante in la fiumara de Barlecta, non lo habeate per male, si ho questa presumptione ad dire ala S. V. supra questo stato, che porto amore ala regia M<sup>ta</sup> et portaro sempre mai.

De le parte de Belgrado havemo et de quelli de Smadervo, como per la pace che ha la M<sup>ta</sup> de Re de Hungaria con lo Turco, dracticano in sieme una parte et laltra, ma nui dabitamo, che sera sconclusa la dicta pace. Multe cose dirria in questa lettera, peradesso taccio per bon rispetto. El magnifico Capitano heri passo da Levante con galee octo fora de largo in mare miglia. C. et non se accosto ala terra, como loro inimica. De cqui se sta

male de fame, ad Venetia similmente et per tuota la Dalmatia se more de fame. Recom. ala S. V. Ragusii die 25 marcii 1484.

Vostro Bartho de Luchari

manu propria.

(X di Balia. Cart. Respons. f-za XXX, N° 429).

13.

Die 24 Martii 1484.

Magnifice ac clarissime domine honorande, post commendationem. Abbiamo havuto per via de Constantinopoli, como se fa una grossa armata ad Constantinopoli, ad Gallipoli et a Nigroponte et ala Velona, la quale uscira presto, non se sa dove, dicese da quelle bande in mare majore parte et parte dala banda de Alexandria, ma piu se dubita sia per qui, che per altra parte; tamen non seria si non bono a fare bona guardia per schifare lo male, che porria occorrere. Nui dale bande nostre habbiamo grande paura, et maxime in la Bosna se fa gran quantita de polvere da bombarde, che fanno li Turcho vicino a Ragusa: pace con lo Turcho non intendimo, che sia facta, perche laltro jorno li Hungari fecero la coreria fine ale porte de Smedro. Ultra di questo aviso la Signoria Vostra, como habbiamo inteso per dui comiti de galea dela M<sup>te</sup> de lo S. Re, li quali forono presi in una fusta de boscho che portava robbe de fiorentini ala Velona et capitarono a Ragusa, et fo li dato omne aiuto et havendoli menati in Puglia, li quali dicevano, che passerano certe galee per andare socto lo monte a danneggiare quello poteranno et anco de nostri haveuo tale aviso. Le quale galee hanno presi X navilii de nostri et de vostri, fra quali ne hanno preso uno carico de frumento de Jacopo Russo.

Habbiamo etiam per multe vie, che Jas bassa inimicissimo delo stato nostro, al quale ha dato lo Turcho Verbossonia vicina nostra, et lui si è cagione del armata dela Vellona, et che lui spera havere lactento suo ala terra nostra de Stagno cossi per mare, como per terra et de questo stamo in grandissimo suspecto, tamen dio sa quello sara. Sappiamo che Ajas bassa actende

alo male nostro, si che S. el defecto de le victuaglie seria quello che ce faria male recapitare.

De novo el Secretario dela Signoria de Venetia passo laltro jorno con una galea insieme con uno Ambaxatore del Turcho per essere ad Constantinopoli: el dicto Secretario per nome chiamato Giandario (?): questo è quello che decte Scutori per parte dela Signoria al Turcho et Braczo de Mayna, adesso lui se ne va al Turcho, non sapimo la ragione. A di 28 de Marzo 1484 in Manfredonia.

De V. S. Seryitor Biasi de Crimaldi de Ragusa.

Ad comitem Policastri.

(X di Balia. Cart. Resp. XXX, N° 435).

14.

Die 31 Martii 1484.

Excellent Signor mio, ad V. S. me recomando; perche per un altra mia fuate avisato dele novelle delli apparecchiamenti inver Turchia de la armata che se fa: hora al presente a di 23 de marzo facta ad Ragosa la lettera de Vostro servitore misser Michele de Calisto, como era venuto quello homo de Suliman bassi, che la S. V. sa, lo quale non ha possuto altro intendere, excepto domandando, dove se trovo lo S. don Federico, lui have risposto se trova in Puglia, et poi ha li domandato dove se trova la Maesta del S. Re, et lui hali dicto, che si trova in Napoli. Subito sentendo de lui questo comenzaose ad ridere, de lo quale intese, che lo gran Turcho have facti tre capitani delarmata, zoe lui, Soliman bassi et Daut bassi, et un altro figliolo de Chercech, fratello del conte Vlaticho, ad cio è che non debiano fare uno senza laltro, che non facciano come fece Augmat bassa, et de piu un altro fratello de agaz de jannizari haveli dicto, che questa armata facciano tanto quilli, che li voleno bene ad questo gran Turcho, quanto quilli che li voleno male, ad cio è che li christiani danno per forza fora gran Soltan et de piu per omne modo la intentione de quelli gran maistri da fare quello, che poteranno fare contra tucti li christiani: queste cose hanno referite,

altro non hanno dicto. Et de piu hali dicto che lo gran Turcho havea gran voglia et speranza chel Re de Hungaria havesse consentito ala pace, et non volse consentire, ne facto fine mo, da certo, con lo S. Re de Hungaria: per tanto io como servitore de V. S. ve dono aviso et notitia dele preditte cose, como promise ad V. S., ala quale sempre me recommando. Baroli die ultimo Martii II Ind. 1484.

E. V. Ex<sup>cia</sup> servitor

Simon Calistus de Ragusio.

*Exemplum litterarum Simonis Calisti ad comitem Policastri ultimo Martii 1484.*

(X di Balia. Cart. Resp. XXX, N° 444).

15.

Die 7 Maii 1484.

*Ex<sup>m</sup> ex litteris comitis Triventi ad R. M<sup>tes</sup> 7 Maii 1484.*

Voglia dio che non sia el vero questa nova, che è venuto per via de Rausa, el quale capitulo di detta nova sara in la presente et quello o visto et inteso per si al presente me fanno credere, che sia vero, che l'armata de Venetiani et questa del Turcho sono unite per venire qua: et quello mele fa considerare e questo el primo, che stando in questi mari cinque nave, ghalee et fuste, dell'altra parte quelle due nave che laltro di passaro da Barletta, che veneano da Venecia armate et tiranno la volta del Corfo, perche scontrarono le quattro galee et una fusta de IV. M<sup>ta</sup> quale mandai daqua in Schiavonia et cosi anchora la venuta de Francho de Ot-ranto che partio jovidi sancto da Venecia che in Zara scontrae septem galee, che sene andavano al Corfo al Capitano senza una altra galera che era andata inante con quindecemilia ducati, et ben quindice fuste grosse armate. Da Corfo se sa certissimo essere nove ghaleaze con novecento stratiotti caricate senza quattro altre che ne aspettavano da hora in hora.

Et capitulo dela nova de Ragusa e questo quale a mandato Francesco de Angelis de Trani, che è venuto da Ragusa: è venuto uno grippo armato, el quale è venuto a chiamare uno

patrone de nave, el quale a detto che la Signoria de Ragusa mando uno grippo armato in la Velona et ha ditto, che in la Velona se armano cinquanta vele per andare de conserva colle galée et armata de Veneciani e tutti gridano in Puglia, in Puglia, el quale grippo sene fugio dala Velona presto, perche quelli lo voleano pigliare, perche diceano, che era spione, per tanto me parso donarne adviso ad V. S. Brundusii ex regia armata VII Maij 1484.

D. V. R. M<sup>ca</sup>      obediente vaxallo  
 el conte de Trivento  
 vostro Capitano.

(X di Balia. Cart. Resp. XXXI, f. 87).

16.

1490.

*Pier Filippo de Pandolfini Orat. ad Innoc. VIII.*

D-nis Octoviris practicae.

.... Fra due o tre giorni s'aspetta qui uno Imbasciatore del Turcho, che più di fà venne in Anchona su una ghalea del gran Mastro di Rodi et in compagnia del prete dal Vermia. Disegnano di farlo honorare nella sua venuta da tutti gli oratori, che qui si trovano. Qui stara solo due giorni. Il papa gli darà audientia alla presentia di tutti i cardinali et forse anchora delli Imbasciatori. Poi subito si tornerà in drieto in Anchona, et per la medesima ghalea del mastro di Rodi sene tornerà al Rodi, et poi in Turchia. La cagione della venuta sua qui s'intende ch'è, perche havendo il mastro di Rodi facto certe conventioni col Turcho, per le quali lui s'è obligato, che tenendosi di qua il fratello in modo che non gli possi fare guerra, lui non solo tracterà bene tutti i cristiani, che sono nel paese suo, ma ancora promette di non offendere, ne fare guerra ad alchuno principe o potentato cristiano. Et perche ha havuto notitia, che questo suo fratello è in mano del papa, manda dicto Imbasciatore per vedere, se il fratello è vivo, et notificare al papa conventionione facta col mastro di Rodi, stimando gli habbi ad essere grata: et per conse-

quens habbi a tenere il fratello a buona guardia, ne permettere gli possi fare guerra...

(Leg. e Com. Miss. e Resp. vol. 20, f. 94).

Die Prima Decembris 1490.

Hyeri entro qui lo Imb<sup>ro</sup> del Turcho: fu honorato nella sua entrata dal S<sup>r</sup> Francesco Conte di Pitigliano et molti baroni, che si trovarono qui, et più delli Imb<sup>ri</sup> del Rè di Francia, Sehotia et dagli Imb<sup>ri</sup> di Talia et da tutti i layci delle famiglie del papa et S<sup>ri</sup> Cardinali. E alloggiato a S. Basilio, luogho dela religione di Rodi. Domani il papa gli darà audientia alla presentia di tutti i Cardinali et degli Imb<sup>ri</sup>.

(Ibid. f. 94-t<sup>o</sup>).

Die 4 Decembris 1490.

(Lo Imb<sup>ro</sup> del Turcho), alla presentia di tutti i Cardinali et degli Oratori di tutti i principi, che si trovano qui, et de prelati palatini fù udito. Prima che l'oratore del Turcho fù ammesso al conspecto del Pontefice, parlo Sua Sanctità, voltando le parole agli Imb<sup>ri</sup> che v'erano presenti, dicendo, ch'essendo venuto uno Imb<sup>ro</sup> del Turcho in compagnia d'alohuni cavalieri di Rodi, mandati dal gran mastro per parlare a Sua Santità, lui ci haveva fatti chiamare perche fussino presenti ad intendere quello, che lui volessi esporre, et ne potessino dare adviso a nostri Signori. Di poi fù ammesso lo Imb<sup>ro</sup> del Turcho, il quale facte le cerimonie consuete et bacciata la sedia, dove il papa teneva i piedi, presentò la lettera di credentia; di poi ritorno al luogho, dove è consueto parlarsi in Concistorio, et quivi poiche fù inginocchiato fù leta la lettera di credentia, la quale perche era scripta in greco fu letta latina, et la copia sarà in questa; parlò di poi lo Imb<sup>ro</sup> alquante parole in sua lingua, le quali dallo interprete furono riferite in lingua italiana, et furono quasi della medesima sententia ch'era la lettera di credentia. Di poi disse, ch'essendo state riferite al gran Turcho varie cose del suo fratello, havea commissione d'intendere, se lui era vivo, et essendo vivo, raccomandarlo che fussi ben tractato. Ultimo significo,

che havendo facto il monsignore alcune conventioni col gran mastro di Rodi, affermava, che la intentione del suo Signore era volerle osservare. Et fu letto uno certo sommario dato da quelli Cavallieri Rodi et scripto in franzese, nel quale si conteneva le conventioni facte. . .

Inteso, che il papa hebbe ogni cosa, rispose, commendando prima la buona dispositione del Turcho, et quanto a quello, che lo Imb<sup>re</sup> haveva exposito, disse, che haverrebbe buona consideratione, et consultata la cosa con i Cardinali, altra volta gli farebbe risposta. Lo Imb<sup>re</sup> di poi disse, che haveva alchune cose da presentare a Sua Santità, secondo ch'è la consuetudine loro. Et cosi presentò parecchi tagli di brochato et drappi facti nel paese loro, parecchie pezze di cambellotti di più colori, parecchi manteli di zibellini, d'orsi et hermelini, et poi prese licentia. Fra due o tre giorni gli sarà facta risposta, et poi subito si partira.

(Ibid. f. 95).

17.

1499.

Venetiis die 8 Junii 1499.

.... De Milano è venuto nuova, che la si aspecta uno Imbasciatore del Turcho, et che la Excelentia del Duca disegnava presentarlo et honorarlo, ehe se non è fuctione, tà più dubitare costoro, che la mossa del Turcho non sia stata procurata da S<sup>ti</sup> Taliani....

(Leg. e Com. Mis. e Resp. vol. 28, f. 65).

— 28 Junii 1499.

.... Buon numero di gente Turchesca hanno corso in Schiavonia sino a Giara, predato anime assai et bestiamè et usato molta crudeltà, et havendosi presi alchuni d'epsi quelli di Giara et examinatoli dice, che havevano confessato quello facevano era per ordine del S<sup>ro</sup> che havevano commissione riguardare tutti li altri stati vicini et danneggiare e luoghi di questa Signoria solamente...

(Ibid. f. 72).



— 11' Octobris 1499.

E Turchi che hanno scorso il Frioli di là dal Isontio et hanno facto gravissimi danni in quel paese da bruciare ville, amazare et predare secondo che si narra ben XV m. persone et bestiame assai, et fra le altre crudeltà hano usate, dicono, che havendo conducto a certo passo d'un fiume circa a 2,000 prigionni et molto bestiame dubitando non li poter condurre a salvamento, tagliarono a tutti il capo, et loro se n'andarono salvi, che è cosa miserabile audire...

(Ibid. 116).





# I.

## INDEX CHRONOLOGICUS

MONUMENTORUM, QUAE IN HOC VOLUMINE  
IMPRESSA SUNT.

---

NN.	Paginae.
1. 1188, die 28 mensis Martii, Indict. VI. Jadræ. Societas et pax perpetua Pisanorum cum Jadertinis . . . . .	422.
2. 1236, die 11 m. Julii. Anconæ. Pactum amicitiae inter Tragurienses et Anconitanos . . . . .	110.
3. 1258, d. 4 m. Martii, Ind. I. Anconæ. Pax Anconitanorum cum Jadertinis . . . . .	96.
4. 1288, d. 20 m. Octobris, Ind. I. Anconæ. Pacta et concordia inter Anconitanos et Jadertinos . . . . .	98.
5. 1308, Julius, Ind. VI. Constantinopoli. Privilegio di Andronico III Imperatore d'Oriente diretto alla comunità di Ancona a favore de'mercanti di essa.	156.
6. 1327, d. 20 m. Januarii. Florentiæ. Ad commune Ragusii: scriptum est, ut prius die 24 Novembris . . . . .	430.
7. 1358, d. 20 m. Februarii. Jadræ. Ludovicus Rex Hungariæ Prioribus et Vexillifero justitiæ etc. Florentiæ: de pace conclusa cum Venetis. . . . .	424.
8. 1365, d. 18 m. Januarii. Vyssegradi. Ludovicus Rex Hungariæ Prioribus etc. Florentiæ: commendat Marinum de Gozze Raguseum, cui quidam Florentini debent magnam pecuniæ quantitatem . . . . .	431.

NN.	Paginae.
9. 1368, d. 13 m. Julii. Zolii. Idem Regimini et communi Florentiae: commendat eundem Marinum de Gozze creditorem Johannis Cambio de Florentia . . . . .	431.
10. 1372, d. 22. m. Octobris. Bononiae. Patti dei Ragusini con il comune d'Ancona . . . . .	111.
11. 1377, d. 11 Junii. Florentiae. Comiti Regiminique Ragusae: de aequiparatione gabellarum Ragusearum cum Florentinis. . . . .	432.
12. 1377, d. 18 Julii. Ind. XV. Comuni Ragusiae: de libero commercio civium Florentinorum, non obstante excommunicatione Apostolica . . . . .	433.
13. 1378, d. 4 m. Maii. Anconae. Capitula explicanda Andreae Contareno, Duci Venetiarum, per legatos Anconae: de navigio romeriis onerato, a Venetis capto, cum ivisset Segnam. . . . .	87.
14. 1378, d. 22 m. Julii. Anconae. De solutione dationum mercantiarum Raguseorum. . . . .	118.
15. 1379, d. 10 m. Januarii. Ind. II. Anconae. Nicola Vici de Segna marinarius creatur civis Anconitanus. . . . .	195.
16. 1379, d. 23. m. Martii. Anconae. Legatio Ludovici Regis Hungariae et Francisci de Carraria domini Paduae ad Anconitanos pro liga fienda contra Venetos. . . . .	142.
17. 1379, d. 14 m. Martii. Responsum Communis Anconae Regi Hungariae et domino Paduae de liga fienda contra Venetos. . . . .	143.
18. 1379, d. 6 m. Aprilis. Anconae. Capitula explicanda Sanct <sup>mo</sup> D <sup>no</sup> nostro papae: de legatione Regis Hungariae et domini Paduae . . . . .	144.
19. 1380, d. 4 m. Martii, Ind. III. Anconae. Paulus Paleologus Patriarca Constantinopolitanus donat Ecclesiae Cathedrali Anconitanae caput S. Jacobi Minoris . . . . .	159.
20. 1380, d. 17 m. Augusti. De frumento conducendo ad civitatem Anconae de partibus Turciae et Romaniae . . . . .	161.

III

NN.	Paginae.
21. 1380, d. 21. m. Augusti. Electio legatorum Anconitanorum ad principem Carolum de Duratio . . .	145.
22. 1380, d. 30 m. Septembris. Electio Consulis in partibus Romaniae et Legatorum Anconitanorum ad Imperatorem Constantinopolitanum. . . . .	161.
23. 1380, d. 31 m. Octobris. Electio Legati Anconitani ituri ad partes Slavoniae. . . . .	102.
24. 1380, d. 20 m. Novembris. Capitula explicanda per Legatos Anconae Principi Carolo de Duratio . .	145.
25. 1380, d. 17 m. Decembris. Mittitur unus Legatus Venetias ad impetrandum revocationem sequestri pecuniarum civium Anconae etc. . . . .	102.
26. 1381, d. 24 m. Februarii. Capitula explicanda E <sup>uo</sup> dominio Venetorum per Legatos Anconae: de libero commercio cum Segna et Pago . . . . .	88
27. 1381, d. 11 Junii. Mittuntur Legati Anconitani ad dd. Capitaneum galearum Januae, Banum Dalmatiae et Croatiae et ad Rectores Jadrae occasione brigantini Gerbe de Jadra capti in portu Anconae per galeam Venetam . . . . .	103.
28. 1381, d. 27 m. Junii. Eliguntur sex cives Anconitani, qui habeant auctoritatem super novitate facta per galeam Venetam brigantino de Jadra . . . .	104.
29. 1389, d. 28 m. Septembris, Ind. XIII. Florentiae. Comiti et Comitissae Modrusi et Veglae: de Milano Jacomelli de Padua mercatore . . . . .	419.
30. 1389, d. 20 m. Octobris. Florentiae. Regi Bossinae de pugna Cassoviensi . . . . .	528.
31. 1390, d. 11 m. Martii. Anconae. Mittitur unus Legatus ad d. Comites Segnae, quod velint Anconitanos bene tractare in caricando romipetas . . .	88.
32. 1390, d. 27 m. Junii. Responsum Anconae super litteris coronationis D. Ladislai, filii Regis Caroli .	146.
33. 1390, d. 10 m. Septembris. Corradinus Antonii Corradi eligitur in Consulem Anconitanorum in civitate Segnae . . . . .	89.

NN.		Paginae.
34.	1390, d. 1 m. Octobris, Ind. XIII. Commune Anconae denegat mutuum postulatum per Johannein Comitem Veglae, Modrusii, Segnae etc. . . . .	89.
35.	1391, d. 11 m. Novembris. De cōsulatu Anconitanorum in civitate Segnae . . . . .	90.
36.	1392, d. 16 m. Martii. Quod Potestas Anconae habeat auctoritatem justiciandi illum furem de Tragara, qui furatus fuit 580 ducatos illi Bōno de Ragusio. . . . .	118.
37.	1392, d. 2 m. Maii. Anconae. Quod Segnani non graventur in exactione ultra modum consuetum pro romepetis . . . . .	90.
38.	1392, d. 29 m. Julii. Anconae. Litterae credentiales Cincio de Arduinis Legato Anconitano ad Imperatorem Constantinopolitanum . . . . .	161.
39.	1394. Quod nullus berroveriorum potestatis Anconae possit esse Slavus vel Ungarus vel Theutonicus. . . . .	196.
40.	1394, d. 9 m. Maii. Florentini deprecantur Jadertinos, quatenus placeant Petrò de Portinariis partem eum contingentem navigii, pecuniarum etc. consignare. . . . .	425.
41.	1395, d. 22 m. Januarii. Anconae. Che' li Ragusini paghino le gabelle, che pagano l'altri forestieri. . . . .	119.
42.	1397. Anconae. De exemptione Slavorum et bastagiorum . . . . .	197.
43.	1397. Anconae. De honore et reverentia fienda per Slavos in festivitibus beatorum Quiriaci, Liberii et Marcellini . . . . .	197.
44.	1397, d. 6 m. Maii, Ind. V. Confirmatione facte per lo comune d'Ancona ali Ragusini. . . . .	119.
45.	1403, d. 11 m. Julii. Jadrae. Mattheus de S. Miniate Ser Colucio de Salutatis Cancellario ac Ser Viviano Scribae Reformationum communis Florentiae: de adventu Chervoyae, Waywodae Bossinae, et procerum Hungariae, expectantium applicationem Jadrae Regis Ladislai. . . . .	426.

NN.	Paginae.
46. 1403, d. 30 m. Julii. Jadrae. Idem eisdem: de applicatione Jadrae Regis Ladislai et de praeparationibus per coronationem ejusdem. . . . .	427.
47. 1403, Julius Jadrae. Galeottus ser Viviano etc.: de eadem re. . . . .	428.
48. 1406, d. 31 Januarii. Nota et informatione a Leonardo di Domenico Arrighi Ambasciatore Fiorentino a Lamberto et Galeotto de Brancaleoni de Casteldurante: incaricano di domandare la restituzione dell'argento arrestato dei Ragusei . . . . .	433.
49. 1406, d. 13 m. Februarii, Ind. XV. Oratoribus Florentinis ad Summum Pontificem: incaricano di domandare da Piero Francesco Brancaleone Senatore di Roma la restituzione dell'argento dei Ragusei arrestato a Casteldurante per ordine del suo figlio e nipote . . . . .	435.
50. 1406, d. 28 m. Martii, Ind. XV. Florentiae. Galeotto et Lamberto de Brancaleonis: idem . . . . .	437.
51. 1410, d. 6 Februarii. Florentiae. Duci Venetiarum: de fraudulenta fuga ex Venetiis Matthei Radingii et Petri Luccari mercatorum Raguseorum, debitorum civium Florentinorum . . . . .	438.
52. 1411, d. 12 m. Decembris. Anconae. Secundum voluntatem Nicolai comitis Segnae eligitur unus Legatus Anconitanus ad Summum Pontificem pro revocando edicto Venetorum, prohibente commercium cum Segna. . . . .	91.
53. 1412, d. 25 m. Septembris. Anconae. Electio Legatorum ad d. Papam Johannem XXIII et ad d. Regem Ladislaum . . . . .	146.
54. 1412, d. 28 m. Octobris. Relatio Legati Anconitani ad Regem Ladislaum de pace conclusa inter Papam Johannem et dictum Regem Hungariae. . . . .	147.
55. 1419, d. 8 m. Aprilis. Responsum communis Anconae Imperatori Constantinopolitano. . . . .	162.

NN.		Paginae.
56.	1421, d. 28 m. Octobris. Anconae. Basilio de Polo Raguseo supplica, che gli siano restituite le merci indebitamente confiscate . . . . .	123.
57.	1426. Rinaldo degli Abizi, Ambasciatore Fiorentino presso la corte del Rè d'Ungheria: si fa menzione del despoto di Russia . . . . .	529.
58.	1426. Idem. Lingue in Schiavonia, che hanno terre e ville di per se . . . . .	530.
59.	1428, d. 5 Martii. Anconae. Quod Pierus Nicolai de Scutaro et Nicolaus Pieri de Segna habeant licentiam vendendi pisces diebus dominicalibus et festivis . . . . .	92.
60.	1428, d. 2 m. Novembris. Anconae. Destinatur unus Orator iturus ad nuptias Comitis Segnae . . . . .	92.
61.	1429, d. 21 m. Martii. Ragusinis: litterae creditivae Nicolai de Calvanensibus, Legati Florentini . . . . .	439.
62.	1429, d. 1 m. Aprilis. Eisdem: litterae commendatitiae communis Florentiae datae Parisio Thomasii de Corbinellis, creditori Petri de Primo Ragusei . . . . .	439.
63.	1429, d. 15 m. Octobris. Florentiae. Conventione con Bartolomeo Dolfini per esportazione da Ragusa a Firenze d'oro, argento, pellami, cera et altre mercanzie . . . . .	440.
64.	1430, d. 20 m. Aprilis. Anconae. Quod concedatur Oratoribus Imperatoris Constantinopolitani pro eorum mansione pallatium farinae . . . . .	162.
65.	1430, d. 22 m. Junii, Ind. VIII. Salvusconductus concessus a communitate Anconae Nicolao de Fragipanibus, Comiti Veglae, Modrussiae, Segnae etc. . . . .	93.
66.	1430, d. 17 m. Septembris. Sanct <sup>mo</sup> et Beat <sup>mo</sup> P. et D. Martino, Summo Pontifici, Francisus Foscarei, Dux Venetiarum, de commercio Anconitanorum cum Gallipolitanis . . . . .	168.
67.	1433, d. 1 m. Augusti, Ind. XI. Anconae. Gratia facta Legatis Ragusii accessuris Romam ad d. Imperatorem Romanorum . . . . .	124.



## VII

NN.		Paginae.
68.	1434, d. 27 Aprilis. Florentiae. Despoto Rascoiae: commendant Jacobum fratrem germanum Magistri Hieronymi de S. Miniato medici mortui in Rascoia .	531.
69.	1435. G. Grazioso Benincasa. Portulario: brani relativi ad alcuni porti di Dalmazia ed Albania .	106.
70.	1437, d. 31 Martii. Florentiae. Ragusinis: commendant procuratorem Sch. Uberti de Ridolfis, creditoris quorundam civium Raguseorum . . . . .	442.
71.	1439, d. 25 Julii. Anconae. Ordo, quod Slavi non possint capi pro manigultis et faciant palium in festo S. Kyriaci. . . . .	197.
72.	1440, d. 21 Aprilis. Anconae. De provisione Consulis Constantinopoli . . . . .	163.
73.	1440, d. 2 Maii. Anconae. Copia statuti duanae Cattari missa ex Cattaro ad DD. Antianos et Regulatores civitatis Anconae . . . . .	139.
74.	1440, d. 15 Maii. Anconae. Ratificatione dei patti e capitoli fatti coi Ragusei a. 1372 . . . . .	124.
75.	1440, d. 18 Julii. Anconae. De mercatura Raguseorum in provintia Marchiae impedita . . . . .	126.
76.	1451, d. 22 Octobris. Anconae. Capitula et pacta logiae Communis facta cum Magistro Georgio de Sibirico . . . . .	109.
77.	1452, d. 27 Augusti. Nicolaus Soderinus Orator Florentinus Januae: de rebus Venetis et Turcicis .	544.
78.	1452, d. 29 Novembris. Idem: dello stato pericoloso di Constantinopoli, oppresso dai Turchi . . . . .	545.
79.	1453, d. 29 Maii. Idem: dell'assedio di Costantinopoli dai Turchi . . . . .	545.
80.	1453, d. 29 Junii (?). Venetiis. B. de Franchi et P. Stella D <sup>no</sup> Petro de Campofregoso Januensi Ducis: della presa di Pera e di Constantinopoli dai Turchi . . . . .	545.
81.	1454. Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonso Nicolai Sangundini Oratio de natura, moribus, ingenio etc. Principis Turcorum .	296.

VIII

NN.		Paginae.
82.	1455, d. 18 Junii. Florentiae. Despoto Moreae: promittunt auxilium ferre contra Turcos. . . . .	546.
83.	1455, d. 3 Decembris. Florentiae. Imperatori Turcorum: rogant concedere salvum conductum Florentinis . . . . .	547.
84.	1456, d. 4 Martii. Calixtus p. III Regimini Bononiae de expeditione contra Turcos . . . . .	306.
85.	1456, d. 21 Maii. Florentiae. Vice Regi Siciliae: de serva Caterina natione Bulgara . . . . .	443.
86.	1457, d. 27 Aprilis. Florentiae. Duci Bosnae et S. Sabbe: excusant se apud Ducem, quod nequeant dimovere vectigalia postulata per ejus Oratorem comitem Pubislaum. . . . .	531.
87.	1457, d. 18 Maii. Florentiae. Raguseis: commendant procuratorem Cosmae de Medicis et Gerasii de Pillis . . . . .	443.
88.	1457, d. 11 Julii. Florentiae. Raguseis: commendant Michaellem Bartoli artificem bombardarum . . . . .	444.
89.	1458, d. 10 Martii. Florentiae. Raguseis: commendant institorem Jacobi Pactii. . . . .	444.
90.	1458. Anconae. De poena Slavorum de Slavonia . . . . .	198.
91.	1458. Anconae. Quod nullus famulorum potestatis esse debeat Slavi, aut Ungarus seu Teutonicus . . . . .	198.
92.	1458. Anconae. Quod Greci, Turci, Tartari, Sarrazeni, Bossinenses, Bulgari et Albanenses empti per Anconitanos sint semper selavi et servi . . . . .	199.
93.	1458. Anconae. Quod nullus Albanensis, qui non habeat domum vel vineam in civitate vel comitatu Anconae, possit ferre arma . . . . .	209.
94.	1458. Florentiae. Comiti Stefano Segnae etc.: de sericeis mercibus Jacobi Florentini sequestratis . . . . .	419.
95.	1459, d. 17 Januarii. Pius p. II Antianis et Reformatoribus civitatis Bononiae: de concilio Mantuano. . . . .	308.
96.	1459, d. 15 Februarii. Florentiae. Raguseis: commendant institorem Jacobi et Petri Pactii . . . . .	445.

NN.	Paginae.
97. 1459, d. 19 Februarii. Florentiae. Raguseis: de debito Nicolai Francisci ex Curcola fratribus Cambinis.	446.
98. 1459, d. 6 Maii. Florentiae. Raguseis: commendant procuratorem J. Biliotti . . . . .	446.
99. 1461, d. 24 Octobris. Florentiae. Raguseis: de debito quorundam Raguseorum S. J. Sandri . . . . .	447.
100. 1461, d. 18 Novembris. Anconae. Quod Slavi nullo modo possint incantare . . . . .	199.
101. 1463, d. 14 Junii. Christophorus Mauro Dux Venetiarum Dominis Florentinis: de Regno Bossinae a Turcis capto . . . . .	533.
102. 1463, d. 3 Julii. Pius p. II Reformatoribus Bononiae: de cladibus per Turcos latis christianis in Graecia, de occupatione per eos Regni Bossinae; hortatur, ut mittant ad eum oratores suos ad tractandum de expeditione contra Turcos . . . . .	309.
103. 1463, d. 31 Augusti. Florentiae. Raguseis: commendant procuratorem Caterinae sororis Martini Lucae defuncti Ragusii missum illuc pro hereditate ejus consequenda . . . . .	447.
104. 1463, d. 20 Septembris. Florentiae. Raguseis: commendant M. J. Strozam, heredem Alexandri fratris ejus mortui Ragusii . . . . .	448.
105. 1463, d. 1 Octobris. Pius p. II Florentinis: hortatur, ut non negent auxilium Raguseis contra Turcos. . . . .	547.
106. 1464, d. 16 Maii. Raguseis: rogant, ut debitores G. Pactii cogantur ad solutionem ei debiti . . . . .	448.
107. 1471, d. 23 Septembris. Litterae commendatitiae Sixti p. IV in favorem mercatorum Anconitanorum.	169.
108. 1472, d. 22 Junii Sixtus p. IV Antianis etc. Bononiae: commendat Zoen filiam Thomae Palaeologi, desponsatam Johanni Magno Duci Moscoviae. . . . .	310.
109. 1475, d. 20 Januarii. Sixtus p. IV Antianis et Comuni Ancouae de non mittendis Constantinopolim duabus magnis navibus, ne in manus Turcorum devenierint. . . . .	171.

NN.		Pagine
110.	1475, d. 10 Martii. Florentiae. Alamanno Rinucino Oratori Florentino Romae: raccomandano gli Ambasciatori di Stefano Vaivoda . . . . .	534.
111.	1475, d. 15 Junii. Venetiis: avvisi da Levante . . . . .	548.
112.	1475, d. 13 Septembris. Florentiae. Raguseis: commendant procuratorem J. Benitii, creditoris Marini mercatoris Ragusei . . . . .	449.
113.	1475, d. 15 Septembris. Idem: c. p. Francisci Saxetti . . . . .	450
114.	1475, d. 19 Septembris. Idem: c. p. Cipriani Sernigi . . . . .	450.
115.	1476, d. 15 Maii. Idem: commendant Franciscum Cavalcantem mercatorem Florentinum . . . . .	451.
116.	1477, d. 29 Januarii. Sixtus p. IV concedit Anconitanis libertatem conducere frumentum ad partes Turciae . . . . .	171.
117.	1478, d. 24 Decembris. Florentiae. Raguseis: commendant procuratores officialium rebellium Florentinorum . . . . .	451.
118.	1479, d. 6 Augusti. GA. Vespucci Orator Florentinus Parisiis: delle relazioni diplomatiche di Francia con Ungheria, Polonia e Bohemia . . . . .	535
119.	1479, d. 9 Augusti. Ragusii. Antonius de Medicis Orator M. DD. Decemviris Baliae populi Florentini: dell'intervento di Papa nella causa de'Pazzi . . . . .	451.
120.	1479, d. 16 Octobris. Florentiae. Raguseis: che diano la permissione ai commissarii degli ufficiali dei rebelli disporre delle robbe de'Pazzi . . . . .	453.
121.	1479, d. 1 Decembris. Idem . . . . .	454.
122.	1480, d. 18 Aprilis. Idem . . . . .	454.
123.	1480, d. 29 Maii. Idem . . . . .	455.
124.	1481, d. 3 Januarii. Sixtus p. IV Antianis et Reformatoibus Bononiae: de liga contra Turcos. . . . .	311.
125.	1482. Anconae. Quod Albanenses non possint ferre arma, si non possiderint ultra centum ducat . . . . .	205.
126.	1483, d. 7 Januarii. Petrus de Nasis Orator Florentinus Neapoli: della pace fra il Sultano ed il Rè . . . . .	

NN.		Paginae.
	d'Ungheria e dell'incursione di Turchi sulle terre Veneziane . . . . .	550.
127.	1483, d. 4 Julii. GA. Vespucius Orator Florenti- nus Romae: dell'usurpazione delle terre del despota d'Arte dai Veneziani . . . . .	550.
128.	1483, d. 19 Augusti. Capitoli ed istruzioni a Ra- nieri Fardini Ambasciatore Anconitano mandato a Sua Santità per domandare i sussidii per la fortifi- cazione d'Ancona, minacciata dai Turchi . . . . .	172.
129.	1483, d. 23 Septembris. Florentiae. Raguseis: com- mandant procuratorem Pauli de Colle defraudati per Martinum Chiarini Raguseum . . . . .	455.
130.	1483, d. 14 Novembris. Decemviri Baliae civitatis Florentiae Oratori Florentino Mediolani: de lega- tione Comitum Segnae ad Ducem Calabriae pro liga fienda contra Venetos. . . . .	420.
131.	1483. Istruzione a Nicolò Drapieri Ambasciatore Anconitano al Capitano di Fiume . . . . .	95
132.	1484, d. 8 Martii. Paulo e Florio d'Andrea Ragu- sei ai Dieci di Balìa della città di Firenze: del pe- ricolo imminente ai Christiani dalla parte di Tur- chi, che fanno una grossissima armata. . . . .	551.
133.	1484, d. 24 Martii. Biaggio de Grimaldi Raguseo al Conte di Policastro: avvisi da Levante. . . . .	553.
134.	1484, d. 25 Martii. Bartolomeo de Lucari: idem . . . . .	552.
135.	1484, d. 31 Martii. Exemplum litterarum Simonis Calisti de Ragusio ad comitem Policastri: idem. . . . .	554.
136.	1484, d. 7 Maii. Excerptum ex litteris comitis Tri- venti ad R. M <sup>tes</sup> : idem . . . . .	555.
137.	1484, d. 30 Junii. Copia dell'obbligo fatto per gli Oratori della S <sup>ma</sup> liga al Conte di Segna, acciochè abbia causa di rompere alla Signoria di Venezia . . . . .	421.
138.	1484, d. 16 Novembris. G. A. Vespuccius Orator Florentinus Romae: delle relazioni di Ragusei coi Veneziani e Turchi . . . . .	456.

NN.	Paginae.
139. 1486, d. 10 Aprilis. Anconae. Tres Secreti contra Slavos et Albanenses . . . . .	207.
140. 1487, d. 7 Augusti. Matthias Rex Hungariae concedit Anconitanis certa privilegia . . . . .	147.
141. 1487, d. 25 Octobris. Capitoli ed istruzioni agli Ambasciatori Anconitani a S. S <sup>ua</sup> , relativi alle colonie Slave in Marca Anconitana. . . . .	200.
142. 1488, d. 21 Martii. Responsum Communis Anconae super litteris privilegialibus Regis Hungariae . . . . .	149.
143. 1488, d. 13 Aprilis. Litterae patentes communis Anconae, quibus conceditur A. I. de Bonplanis patrono navis suae posse arma Regis Hungariae ferre, erigere et monstrare . . . . .	151.
144. 1488, Aprilis. Lettera del Comune d'Ancona al Papa approposito dei privilegi concessi agli Anconitani per il Rè d'Ungheria etc. . . . .	150.
145. 1488, d. 12 Maii. Commissione e capitoli agli Ambasciatori Anconitani a Roma: idem . . . . .	152.
146. 1488, d. 4 Junii. Litterae credentiales Francisco Cintinae Oratori Anconitano ad Regem Hungariae . . . . .	152.
147. 1488, d. 4 Junii. Commissione e capitoli a Francesco Cintio, Oratore Anconitano al Rè d'Ungheria . . . . .	153.
148. 1488, d. 12 Junii. Regi Hungariae: de trireme transmittenda Segnam pro conducendo Oratore Ducis Mediolani ad partes Italiae . . . . .	154.
149. 1488, d. 23 Julii. Commissione ed istruzione a T. Fatati patrone della fusta ordinata a requisizione del Rè d'Ungheria per il ritorno dell'Ambasciatore del Duca di Milano . . . . .	154.
150. 1490, Februarius. Capitoli ed istruzioni a Bartolomeo di S. Tomaso, Oratore Anconitano a Roma: brano, relativo al salvocondotto domandato dal Rè d'Ungheria. . . . .	155.
151. 1490, d. 22 Junii. Lettera degli Anconitani a Papa per gli ajuti contra i Turchi . . . . .	174.

NN.		Paginae.
152.	1490, d. 1 Septembris. P. A. Soderini, Oratore Fiorentino in Napoli, agli VIII di Pratica: avvisi del Duca Giovanni Corvino figlio naturale del Rè Mattia	534.
153.	1490. Mandata A. B. de Medicis Oratoris ad Turcum deliberata a Decemviris Baliae civitatis Florentiae . . . . .	457.
154.	1490. P. F. de Pandolfini Orator Florentinus ad Innocentium VIII DD. Octoviris practicae: dell'ambasciata Turca relativa al Sultau Gem . . . . .	556.
155.	1492, d. 31 Julii. Bando contra alcuni Slavi ed Albanesi di Marca Anconitana. . . . .	207.
156.	1492. Lettera del comune d'Ancona al Sultano: supplicano fare un salvocondotto ai mercanti Anconitani . . . . .	175.
157.	1493, d. 18 Novembris. Orator Florentinus Mediolani DD. Octoviris practicae: dell'arrivo dell'Ambasciata Russa . . . . .	536.
158.	1493, d. 23 Novembris. Idem. Copia delle lettere credenziali degli Ambasciatori Russi al duca di Milano . . . . .	537.
159.	1493, d. 25 Novembris. Commissione agli Ambasciatori Anconitani al Papa per domandare ajuti contra i Turchi. . . . .	176.
160.	1495, d. 14 Martii. Anconae. Arbitrium contra Morlacos malfactores . . . . .	201.
161.	1495, d. 7 Aprilis. Lex contra Raguseos et alios navigantes, vitantes et fraudantes portum Anconae. . . . .	126.
162.	1495, d. 15 Julii. Istruzioni al Console Fiorentino a Ragusa . . . . .	457.
163.	1497, d. 22 Julii. A Braccius Orator Florentinus Romae DD. Decemviris Baliae: della rotta dei Turchi e Tartari dai Bohemi, Polachi ed Ungaresi . . . . .	538.
164.	1497, 10 Novembris. Florentiae. Raguseis: rogant, ut velint concedere quibusdam mercatoribus Florentinis veniam advehere frumentum Florentiam . . . . .	459.

NN.	Paginae.
165.	1498, d. 23 Junii. Jacobo Juliani Consuli Florentino Ragusii: ringraziano del buon servizio . . . . . 460.
166.	1498. Boguslaus D. g. Stetinensis, Pomeraniae, Cassubiae et Slaviae Dux, Princeps Rugiae et Comes in Gutzcovia DD. Florentinis: de salvoconductu per eorum dominia . . . . . 538.
167.	1499, d. 28 Januarii. Anconae. Quod Albanenses non possint esse officiales et tenere arma . . . . . 208.
168.	1499, d. 6 Martii. Florentiae. Raguseis: de novo vectigale indicto ab eis peregrinis pannis . . . . . 461.
169.	1499, d. 6 Martii. Jacobo Juliani Consuli Florentinorum Ragusii: idem. . . . . 461.
170.	1499, d. 6 Martii. Florentiae. Raguseis: idem . . . . . 462.
171.	1499, d. 6 Martii. Idem . . . . . 463.
172.	1499, d. 9. Maii. Jacobo Juliani Consuli nationis Florentinae Ragusii: gli raccomandano Cieri Risalit, Ambasciatore al Sultano . . . . . 463.
172.	1499, d. 14 Maii. Anconae. Suspendio legis contra Albanenses de non portandis armis . . . . . 209.
173.	1499, d. 17 Junii. Rector et Consilium Ragusii DD. Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae Reipublicae Florentinae: gratias agunt de legatione Gerii Resaliti. . . . . 464.
174.	1499, d. 8 Novembris. Idem: commendant proœuratores Jacobi Juliani, creditoris Jacobi de Larena . . . . . 465.
175.	1499, Junius—October: avvisi da Levante . . . . . 558.
176.	1499, d. 31 Decembris. Capitula Anconitanorum cum Florentinis et Raguseis . . . . . 127.
177.	1499—1503. Fragmenta litterarum D. Seb. Justiniani Oratoris Veneti apud Regem Hungariae de rebus Slayicis. . . . . 312.
178.	1500, d. 24 Februarii. Anconae. Habilitatio gabeliarum pro quibusdam navigiis Ragusinis . . . . . 128.
179.	1500, d. 12 Julii. Copia bullae sive salvoconductus concessi Anconitanis a Magno Magistro Rhodi pro tuta navigatione . . . . . 164.



NN.	Paginae.
180. 1500, October. Anconae. Suspendio legis de armis non retinendis per Albanenses . . . . .	209.
181. 1500, d. 12 Decembris. Florentiae. Raguseis: precantur favere Jacobo Juliani in defendenda re civium Florentinorum . . . . .	465.
182. 1501, d. 3 Januarii. Anconae. Capitula pro quibusdam nautis et navigiis Ragusinis . . . . .	129.
183. 1501, d. 30 Octobris. Florentiae. Raguseis: commendant Carolum Corsinum defraudatum a nauclero:	466.
184. 1503, d. 17 Aprilis. Anconae. Declaratio super mercantiis Florentinis et Senensibus advectis per mare ex Oriente et Ragusa . . . . .	130.
185. 1503, d. 21 Maii. Florentiae. Raguseis et Anconitanis: commendant Pandolphum Corbinellum Eminum nationis Florentinae Constantinopoli . . .	467.
186. 1504, d. 11 Januarii. Florentiae. Raguseis: commendant institorem Bartholomei Nerlii, habentis litem cum quodam Hispano de quibusdam mercimoniis . . . . .	467.
187. 1506, d. 17 Aprilis. Rector et Consilium Ragusii DD. Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: Litterae credentiales Georgio de Goziis . . . . .	468.
188. 1507, d. 31 Januarii. Idem: rogant, ut exquirant et merito afficiant supplicio sicarium, qui saucivit Valentinum Laurentii de Sorgo . . . . .	469.
189. 1508, d. 4 Maii. Florentiae. Raguseis et Anconitanis: litterae credentiales Nicolao Morello, Eminum nationis Florentinae Constantinopoli . . . . .	469.
190. 1509, d. 15 Januarii. Julii p. II Anconitanis: de triremis fiendis Anconae ituris in expeditionem contra Turcos . . . . .	177.
191. 1509, d. 9 Martii. Anconae. De venditione dationum cereorum Slavorum et prezalorum. . . . .	201.
192. 1509, d. 29 Aprilis. Anconae. Capitula super dationibus cereorum solvendis per Slavos in festo S. Cyriaci .	201.

NN.	Paginae.
193. 1510, d. 13 Junii. Anconae. Exemptio Slayorum possidentium a solutione datii cerei . . . . .	203.
194. 1510, d. 19 Junii. Florentiae. Raguseis: de duobus navigiis Raguseis actis in praedam a triremibus Venetorum ad Maltam et Cythera . . . . .	470.
195. 1510, d. 21 Julii. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: idem . . . . .	470.
196. 1510, d. 30 Augusti. Anconae. Quod Romandioli non possidentes possint remitti ad Secretos contra Morlacos et Albanenses . . . . .	204.
197. 1510, d. 22 Octobris. Florentiae. Raguseis: commendat Gabrielem Phigiovannum agentem cum eis pro dote Laurae sororis . . . . .	471.
198. 1511, d. 1 Julii. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae p. Florentini: de fuga Blasii Georgii Baletalo de Creta cum magnis pecuniis mercatorum Raguseorum . . . . .	471.
199. 1511, d. 16 Julii. Florentiae. Raguseis: responsum ad litteras superiores . . . . .	472.
200. 1511, d. 18 Septembris. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: gracias agunt de favore prestito Natali contra Blasium Georgii et de honorifica dignitate jurisconsulti collata Laurentio Araneo . . . . .	472.
201. 1511, d. 20 Septembris. Idem: precantur prestare favorem Nicolao Castrato ad capiendum et arrestandum Marinum Ruschialis Vuchmirovich . . . . .	473.
202. 1511, d. 28 Aprilis. Florentiae. Raguseis: precantur, ut a debitore suo Nicolaus Calcedonius creditas pecunias exigere valeat. . . . .	474.
203. 1512, d. 28 Maii. Idem: commendant Nicolaum Morellum, qui proficiscitur ad Ragusium pro recuperandis mercimoniis suis . . . . .	474.
204. 1513, d. 26 Junii. Idem: litterae credentiales An-	

NN.	Paginae.
tonio de Noris Oratori Florentino ad Turcorum Imperatorem . . . . .	475.
205. 1513, d. 30 Junii. Idem: commendant Andream et Franciscum Justi, creditores Romuli Cichae. . . . .	475.
206. 1514, d. 3 Januarii. Anconae. Capitula solutionum cum mercatoribus Graecis de Janina, Arta et Valona . . . . .	178.
207. 1514, d. 3 Januarii. Anconae. Quod navigia Raguseorum, si venerint in portum Anconae timore piratarum et defectu navigii, non teneantur ad solutionem . . . . .	131.
208. 1514, d. 5 Januarii. Florentiae. Raguseis: de pirata Hispano Petro Bovadilla, qui rapuit multa mercimonia civium Florentinorum . . . . .	476.
209. 1514, d. 24 Januarii. Florentiae. Patentes pro Judice D <sup>no</sup> Laurentio Ragnina de Ragusio . . . . .	476
210. 1514, d. 4 Februarii. Anconae. Additio declaratoria super capitulis concessis et concedendis patronis navium Raguseorum privilegiatarum . . . . .	132.
211. 1514, d. 21 Februarii. Anconae. Exemptio et habitas pro mercantiis subditorum Magno Turco . . . . .	180.
212. 1514, d. 22 Februarii. Florentiae. Raguseis et Anconitanis: litterae commendatitiae datae Zenobio de Medicis emino et bailo Florentino Constantinopoli. . . . .	477.
213. 1514, d. 2 Octobris. Florentiae. Raguseis: commendant causam heredum Nicolai de Morellis . . . . .	478.
214. 1518, d. 19 Novembris. Anconae. Pagamenti per le robbe de'Fiorentini et Ragusei . . . . .	133.
215. 1518, d. 19 Novembris. Anconae. Capitoli de pagamenti coi mercanti Levantini sudditi del Turco . . . . .	180.
216. 1518, d. 8 Decembris. Anconae. Capitoli de pagamenti reformati per ordine del M <sup>co</sup> Consiglio Anconitano (coi Ragnsei e Cattarini) . . . . .	134.
217. 1519, d. 26 Novembris. Anconae. Concessio habitatis pro mercantiis, quae conducuntur ex Chio insula . . . . .	1.

NN.	Paginae.
218. 1520, d. 28 Maii. Anconae. Quod Levantini habeant exemptionem plattae . . . . .	168.
219. 1520. d. 15 Octobris. Anconae. Salvocondotto del Sultano Solimano agli Anconitani . . . . .	185.
220. 1520, d. 20 Octobris. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: litterae credentiales Fratri Clementi O.P.	478.
221. 1520, d. 8 Decembris. Anconae. Ordo contra portantes res vetitas ad Infideles . . . . .	187.
222. 1522, d. 22 Junii. Anconae. Quod in castro Pulverisiae non possint locari domus neque possessiones Albanensibus . . . . .	209.
223. 1522, d. 23 Decembris. Anconae. Arbitrium ad formandum ordines et capitula pro locando pallatio farinae mercatoribus Levantinis tempore franchisiae.	188.
224. 1522, d. 30 Decembris. Anconae. Ordo pro locando palatio farinae tempore franchisiae mercatoribus Turcis et aliis Maumethanis . . . . .	189.
225. 1523, d. 6 Februarii. Anconae. De autoritate capitaneorum portus inquirendi et providendi, ne animae Christianorum et prohibita ad Infideles extrahantur.	189.
226. 1524, d. 3 Januarii. Rector et consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: promittunt esse benevolos et propitios erga cives Florentinos . . . . .	479.
227. 1525, d. 14 Junii. Anconae. Super observatione capitulorum cum Jadertinis . . . . .	107.
228. 1526. Commandamento del Sultan Solimano ai suoi sudditi, che vengano alla franchisia d'Ancona, e non alla fiera di Recanati . . . . .	190.
229. 1529, d. 28 Aprilis. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae p. Florentini: de legatione Petri patritii Florentini . . . . .	480.
230. 1529, d. 17 Maii. Florentiae. Raguseis: gracias agunt de benevolentia erga Petrum Albizium Nuntiam Florentinum . . . . .	480.

NN.	Paginae.
231. 1529, d. 5 Novembris. Idem: de quibusdam frumentariis rationibus . . . . .	481.
232. 1529, d. 4 Decembris. Idem . . . . .	481.
233. 1530, d. 8 Aprilis. Idem. . . . .	482.
234. 1531, d. 11 Julii. Clemens p. VII Vincentio Archiepiscopo Rossanensi Nuntio Apostolico apud Regem Hungariae mandat, ut heredes Fr. C. Benincasae Anconitani commendet Ferdinando Romanorum Regi . . . . .	155.
235. 1531, d. 19 Julii. Rector et Consilium Ragusii Prioribus Libertatis et Vexillifero Justitiae populi Florentini: rogant, ut merces interceptae Pisis restituantur Georgio Gozio . . . . .	482.
236. 1533, d. 18 Junii. Florentiae. Raguseis: raccomandando Alessandro Pieri deputato di Procuratori di Levante per ricuperazione dei denari e merci di Silvestro Serristori morto di peste vicino Ragusa . . . . .	483.
237. 1539, d. 7 Junii. Il Duca Cosima Medici al Console Fiorentino in Ragusa: prega provedergli i cavalli promessi . . . . .	484.
238. 1539, d. 22 Augusti. Firenze. Al Rettore e Consiglio di Ragusa: del processo dei fratelli de Nobili coi Procuratori di S. Biagio e con M. Bona . . . . .	485
239. 1540, d. 20 Novembris. Ancona. Rectori et Consilio Ragusii: pregano, che gli Anconitani abbiano a pagare quel tanto, che pagano i Fiorentini . . . . .	135.
240. 1541, d. 1 Aprilis. Ancona. Immunitas a communitate Ragusii super transitu mercium. . . . .	136.
241. 1541, d. 27 Aprilis. Ancona. Al Rettore e Consiglio di Ragusa: ringraziano del favore verso i mercanti Anconitani . . . . .	137.
242. 1541, d. 21 Augusti. Rector et Consilium Ragusii. Al Duca di Firenze: del processo di Bernardo d'Arezzo. . . . .	486.
243. 1541, d. 1 Septembris. Idem: promettono sodisfare G. Somaya e C <sup>1</sup> . . . . .	486

NN.		Paginae.
244.	1542, d. 20 Aprilis. Idem: si Iagnano, che i Fiorentini non frequentino il porto di Ragusa; avvisano del processo di B. d'Arezzo. . . . .	488.
245.	1542, d. 3 Maii. Lettera della Communità di Ragusa al S <sup>r</sup> Legato, Luogotenente di S. B. nella città d'Ancona, della defraudazione del porto di Ragusa. . . . .	137.
246.	1547, d. 1 Februarii. A Lorenzo Miniati Console Fiorentino a Ragusa: incarrica di ringraziare la Signoria di Ragusa della sua amicizia . . . . .	489.
247.	1547, d. 9 Septembris. Al Bailo Fiorentino di Levante: la Signoria di Ragusa promette castigare Tommaso Raguseo . . . . .	490.
248.	1547, d. 9 Septembris. A Lorenzo Miniati Console Fiorentino a Ragusa: incarrica d'inviare la lettera alligata al Bailo di Levante . . . . .	490.
249.	1547, d. 9 Septembris. Florentiao. Ai Consoli di Pera: della risposta dei Ragusei sopra l'affare di Tommaso di Polo. . . . .	491.
250.	1547, d. 17 Septembris. A Lorenzo Miniati Console Fiorentino a Ragusa: manda il patente consolare. . . . .	491.
251.	1547, d. 17 Septembris. Florentiae. Ai Signori di Ragusa: della nomina di L. Miniati al posto consolare a Ragusa . . . . .	492.
252.	1549, d. 7 Septembris. Florentiae. Ai Consoli di Ragusa: prega far pagare a Simone Miniati ducati 400, che gli deve Paolo Raguseo . . . . .	492.
253.	1550, d. 5 Martii. Ragusa. Al Duca di Firenze: pregano, che le robbe ricuperate dall'incendio della nave Cottona in Livorno siano consegnate a Nicolo di Giorgio o Luca de Bona. . . . .	493.
154.	1553, d. 4 Augusti. Ancona. Al Rè de' Romani: supplicano, che siano rilasciati i mercanti Ebrei presi dagli Uscocchi sotto Ancona . . . . .	93.
255.	1554. d. 13 Martii. Florentiae. Al Rettore e Consiglio di Ragusa: raccomanda J. e F. Guadagni creditori d'Antonio Lesina. . . . .	493.

NN.		Paginae
256.	1555, d. 6 Octobris. Idem . . . . .	494.
257.	1556, d. 21 Augusti. Idem: prega ben trattare i cittadini Fiorentini . . . . .	495.
258.	1556, d. 21 Augusti. Florentiae. A Lorenzo Miniati a Ragusa: ringrazia degli avisi da Levante . . . . .	495.
259.	1556, d. 10 Octobris. Anconae. Alla Signoria di Ragusa: che i Ragusei possino liberamente caricare i grani in Sinigalia . . . . .	138.
260.	1556, d. 10 Novembris. Florentiae. Ai Signori di Ragusa: raccomanda F. P. da Lericci, capitano d'una nave. . . . .	495
261.	1557, d. 7 Augusti. Idem: raccomanda L. da Crauto, F. Ruccellai e A. Alessandrini creditori d'Antonio Sfondrati . . . . .	496.
262.	1558, d. 22 Martii. Anconae. Rivocazione de' capitoli colla comunità di Zara . . . . .	108.
263.	1561, d. 7 Augusti. Florentiae. Al Rettore e Consiglio di Ragusa: ringrazia della nomina di F. Salviati al posto consolare a Pisa . . . . .	497.
264.	1562, d. 10 Septembris. Idem: prega non impedire il trasporto de grani da Sicilia . . . . .	497.
265.	1562, d. 21 Octobris. Idem: prega liberare la nave di F. Salviati dalla proibizione di portare grani da Levante. . . . .	498.
266.	1562, d. 30 Decembris. Ragusii: si scusano di non poter permettere a F. Salviati portare grani da Levante. . . . .	498.
267.	1566, d. 18 Januarii. Ibidem: pregano liberare i marinai Ragusei, che si ritrovano alla catena nelle galere Fiorentine . . . . .	499.
268.	1566, d. 14 Maii. Florentiae: avvisa d'aver raccomandato al Rè di Spagna il Vescovo di Stagno. . . . .	500.
269.	1566, d. 14 Maii. Ibidem. Al Rè di Spagna: raccomanda il Vescovo di Stagno . . . . .	501.
270.	1566, d. 17 Decembris. Pius p. V confirmat litteras	

NN.	Paginae.
	suorum praedecessorum, vigore quarum Ragusei possint libere et licite mercari cum Turcis . . . . . 501.
271.	1568, d. 2 Maii. Florentiae. Al Rettore e Consiglieri di Ragusa: assicura di sua amicizia . . . . . 504.
272.	1570, d. 1 Maii. Idem: ringrazia della loro congratulazione . . . . . 505.
273.	1570, d. 26 Augusti. Ibidem. Electio Consulis Ragusii . . . . . 505
274.	1570. Ibidem. Capitula Ragusii . . . . . 506.
275.	1570, d. 8 Septembris. Ibidem. Ai Rettore e Consiglieri di Ragusa: raccomanda B. Pescioni mercante Fiorentino . . . . . 508.
276.	1570, d. 16 Septembris. Idem: della nomina di B. Pescioni al posto consolare a Ragusa . . . . . 509.
277.	1570, d. 11 Octobris. Idem: raccomanda G. Vivaldi al posto del Console Raguseo a Genova . . . . . 509.
278.	1571, d. 18 Aprilis. Copia d'un capitolo d'una lettera d'Ancona: d'una scaramucia fra Veneziani e Ragusei presso Lacroma . . . . . 510.
279.	1572, d. 31 Octobris. Florentiae. A Ragusei: ringrazia dell'elezione di V. de Ricasoli in Console Raguseo in Pisa . . . . . 510.
280.	1578, d. 12 Novembris. Idem: ringrazia del privilegio a B. Buontalenti Ingegnere . . . . . 511.
281.	1579, d. 6 Junii. Idem: avvisa d'aver raccomandato al Cardinale suo fratello l'Ambasciatore Raguseo . . . . . 511.
282.	1579, d. 6 Junii. Ibidem. Al Cardinale de Medici: raccomanda l'Ambasciatore Raguseo . . . . . 512.
283.	1581, d. 29 Junii. Ibidem. A Signori Ragusei: dell'ajuto alla nave naufragata Radaglia. . . . . 512.
284.	1582, d. 28 Decembris. Ibidem. Al Rettore e Consiglieri di Ragusa: del sequestro delle robbe di Gigante. . . . . 512.
285.	1587, d. 12 Martii. Ibidem. Ai Signori Ragusei: raccomanda L. Guicciardini, creditore d'alcuni Ragusei. . . . . 513.



NN.	Paginae.
286.	1587, d. 28 Novembris. Ibidem. Al Rettore e Consiglieri di Ragusa: della robbe delle nave naufragata restituite a B. Jelich . . . . . 513.
287.	1588, d. 14 Januarii. Idem: ringrazia della loro congratulazione . . . . . 514.
288.	1589, d. 23 Martii. Ibidem. Alla Signoria di Ragusa: raccomanda il procuratore dei Capponi creditori di M. e. P. de Giorgi . . . . . 514.
289.	1589. Privileggio del Sultano Morat ai mercanti Anconitani . . . . . 192.
290.	1591, d. 19 Augusti. Florentiae. Ai Signori di Ragusa: raccomanda L. Guicciardini . . . . . 515.
291.	1591. Nota del negozio di L. Guicciardini. . . . . 516.
292.	1592, d. 8 Augusti. Florentiae. Ai Signori di Ragusa: prega pagare la somma dovuta a G. e P. Guicciardini per i grani scarricati a Ragusa. . . . . 516.
293.	1593, d. 20 Augusti. Idem: raccomanda Jacob Tubi mercante Ebreo . . . . . 517.
294.	1595, d. 31 Julii. Idem . . . . . 518.
295.	1596, d. 25 Februarii: Idem: raccomanda B. Borigianni procuratore dei fabbricanti di pannine . . . 518.
296.	1596, d. 25 Maii. Idem . . . . . 518.
297.	1619, d. 12 Aprilis. Ibidem. Alla Republica di Ragusa: la lite per conto della nave Glegovic . . . . . 519.
298.	1621, d. 4 Decembris. Ibid. Ai Signori Ragusei: ringrazia del sequestro delle robbe di G. e G. Thesei Ebrei debitori di alcuni mercanti Fiorentini. . . 519.
299.	1622, d. 10 Januarii. Ibid. L'Arciduchessa di Firenze raccomanda al Rettore e Consiglieri di Ragusa V. Bencini e J. Rosati mercanti Fiorentini . . . 520.
300.	1631, d. 17 Junii. Il Rettore e Consiglieri di Ragusa avvisano l'Arciduca di Firenze dell'intenzione di Veneti di usurpare l'isola di Lacroma . . . . . 520.
301.	1631, d. 8 Augusti. La risposta dell'Arciduca alla lettera precedente . . . . . 521.

NN.		Paginae.
302.	1640, d. 15 Aprilis. Ragusa. Pregano l'Archiduca liberare un vascello Raguseo preso nell'Arcipelago da Valentino Valentini . . . . .	522.
303.	1640, d. 16 Aprilis. Roma. Franc. Nicolini all'Arciduca: manda la memoria presentatagli da Mons. Benessa Secretario di S. B . . . . .	523.
304.	1640. Memoria di Benessa concernente la presa d'un vascello Raguseo sotto l'isola di Milò da Valentino Valentini. . . . .	523.
305.	1640, d. 24 Maii. Ragusa: ringraziano l'Arciduca della buona dizposizione per la liberazione del detto vascello . . . . .	525.
306.	1640, d. 7. Augusti. Ibidem: mandando la copia dell' indulto di Pio V, pregano l'Arciduca liberare il detto vascello. . . . .	525.
307.	1648, d. 23 Augusti. Ragusa: della presa d'un vascello Raguseo dai pirati Italiani . . . . .	526.
308.	1654, d. 15 Decembris, Ibidem: pregano l'Arciduca di Firenze prestare secreta udienza al Marchese Capponi Console Raguseo. . . . .	527.
309.	1663, d. 6. Maii. Ferdinandus II Magnus Dux Hetruriae Magno Duci et Imperatori Alexio Michaelovich . . . . .	539.
310.	1670, d. 1 Julii. Eureux. Lettera del Rè Casimiro di Polonia al Gran Duca di Toscana . . . . .	540.
311.	1687, d. 8 Aprilis. Грамота Юанна и Петра Алексѣвичей къ Козьмѣ Грандукѣ Флорентинскому. . . . .	541.
312.	XVII saeculi. Del Regno della Dalmazia . . . . .	320.

## II.

### INDEX TERRARUM,

HISTORIAM QUARUM ILLUSTRANT MONUMENTA IN HOC  
PRIMO VOLUMINE IMPRESSA.

---

#### NUMERI SIGNIFICANT PAGINAS.

*Albania, Albanenses*—7, 9, 16, 20, 21, 23, 25, 82—84, 204—210, 266—270, 396.

*Arta*—20, 178—180.

*Avlona*—5, 9, 10, 17, 19, 20, 22, 178—180.

*Bohemia*—24, 259, 333—334, 349, 361, 535—536.

*Bosnia*—7, 11, 253—255, 336, 339, 412—415, 528—529, 531—535.

*Bulgaria*—7, 213—215, 278, 338.

*Byzantium*—5—7, 9, 14, 16—18, 20, 22, 24, 26, 28, 62—64, 156—168, 233—246, 337—338, 349, 416, 545—546.

*Cattarum*—5, 14, 20, 58, 139—142.

*Croatia*—5, 13, 15—16, 36—39, 87—96, 255—256, 336, 339, 401—403, 419—422.

*Dalmatia*—5, 7, 11, 15—17, 25, 96—142, 254—255, 260, 265, 278, 320—330, 341, 344—345, 400, 403—404, 422—430.

*Flumen*—8, 11, 21, 95, 341.

*Hungaria*—5, 13—16, 22—24, 58—62, 142—156, 251—258, 281, 334—335, 344, 349, 363, 369, 397—398, 535.

*Jadra*—5, 8, 15—16, 18, 21, 24, 26, 39—42, 96—108, 396, 422, 425—428.

*Janina*—20, 178—180.

*Modrusium*—15, 18, 93, 419.

*Moravia* 271—272, 336, 384.

*Polonia*—11—12, 254—256, 274—275, 279, 281—282, 291, 316—317, 337—338, 342, 345, 349, 362—367, 384—394, 397—399, 400, 415, 538—540.

*Ragusium*—4—5, 8, 11—12, 14, 17—20, 23—25, 28—32, 47—58, 111—139, 258, 277, 282, 315, 319—320, 328, 332—333, 335, 337—346, 348—349, 350—361, 363, 367—368, 398, 400, 404—411, 430—528.

*Rossia*—32—35, 254—256, 260—264, 275, 277, 279, 310, 315—316, 351, 361—362, 369, 387—393, 397—398, 400, 415, 536—539, 541—544.

*Scutarum*—92, 260—268.

*Segna*—8, 13, 15—18, 20, 23, 87—93, 347, 419—421.

*Serbia*—5, 11, 253—259, 312—319, 338, 411—412, 528—535.

*Sibinicum*—18, 42—46, 109—110.

*Slavorum Universitas in Marca Anconitana*—6, 18, 20—21, 74—82, 195—204.

*Tragurium*—17, 26, 46, 110—111.

*Turcia*—8—12, 16, 20—21, 23, 26, 28—29, 65—74, 168—194, 216—245, 247—251, 259—260, 264, 270, 272—273, 276—278, 280—281, 291—315, 343, 345—351, 363—364, 394—397, 399, 416, 544—559.

*Uscochi*—28, 93—94, 265, 270, 369—384.

*Veglia*—16—18, 93, 419.

*Zagabrig*—15, 217, 253.



### III.

#### ОБЪЯСНЕНІЕ.

##### НѢКОТОРЫХЪ МАЛОПОНЯТНЫХЪ СЛОВЪ.

*Anconitano* (Agontano)—анконская монета, равнявшаяся 3 солдамъ или нынѣшнимъ итальянскимъ centesimi 19, 5.

*Anconitano piccolo*—тоже, = 1 1/2 denari piccoli = нын. cent. 9.

*Babulcus*—пахарь.

*Ballista* (arcubalista, лат. balestra, arcobalestra, франц. baliste)—древнерус. праща.

*Bastagius* (bastasius)—посильщикъ.

*Beccarius*—мясникъ.

*Berroverius* (birvarius sive famulus)—сбиррь, жандармъ.

*Bolonenus*, *Bolognino*—монета, равнявшаяся анконскимъ 36 denari piccoli или нын. итал. 19 centesimi.

*Bombarda*—тоже, что старо-рус. пушка.

*Bucticella*—бутылка.

*Coca*—небольшое морское судно.

*Cromipeta* (romipeta, romerius)—богомалець, отправляющійся на поклоненіе въ Римъ.

*Denaro*—анкон. монета, равнявшаяся 1/12 солда.

*Doplerium*—факель о двухъ свѣтильняхъ.

*Ducato*—анкон. монета, цѣнностью въ 3 лиры (lire) анконскія или нын. итал. 5, 24.

*Ducato d'oro* (Fiorino d'oro)—тоже, = нын. итал. лир. 11, 17.

*Eusenium*—гостиница, поклонъ.

*Fiorino*—монета стоимостью въ 2, 66 лиръ нын. итал.

*Fornarius*—хлѣбопекъ.

*Grosso anconitano* = нын. итал. centesimi 26, 6.

*Incantare* — участвовать на аукционѣ (incanto).

*Judero* вм. *Judeo*, Еврей.

*Libra Anconitana* = нын. итал. 1, 38 лирѣ.

*Manigultus* (*Manigoldus*) — мясникъ, палачъ.

*Maiorentis officiales* — чиновники при Подестѣ (*Major*, *Maieur*, *Maire*).

*Palata* — палисадъ.

*Pedagium* — тоже, что польск. *korytkowe*, — пошлина, собираемая съ рогатаго скота при городскихъ заставахъ.

*Platta* (итал. *piatto*) — блюдо.

*Prete* (*pretiose*) вм. *pietre* по анкон. говору, камни.

*Prezolarius* (*Prezionarius*) — плѣнный.

*Rame*, *ramen* (итал. *game*) — мѣдь.

*Remularius* (*magister*) — корабельный мастеръ.

*Romerius* (*Romipeta*) — богомолецъ, отправляющійся на поклоненіе въ Римъ.

*Saraca* — родъ рыбы.

*Sclopus* (итал. *Schioppo*) — тоже, что старо-рус. пицаль.

*Soldo anconitano* составляло  $\frac{1}{20}$  лиры (*libra*) или нын. итал. centesimi 6, 5.

*Strina* — особый родъ пошлины у Далматинцевъ и Хорватовъ.

*Taleonum* — возмездіе, франц. *talion* (*la loi du talion*).

*Verectonus* (*Verettonus*) — франц. *vireton*, — большая стрѣла въ родѣ копья, которую пускали изъ пращи (*ballista*).

*Zizania* — несогласіе, клеветы.



## ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе . . . . .	1.
 <b>I. Анкона.</b>	
Описаніе памятниковъ анконскаго общиннаго архива . . . . .	3.
Сюжетія Анконы съ Хорватскимъ Приморьемъ . . . . .	36.
„    „    Задромъ . . . . .	39.
„    „    Шибеникомъ . . . . .	42.
„    „    Трогиромъ . . . . .	46.
„    „    Дубровникомъ . . . . .	47.
„    „    Которомъ . . . . .	58.
„    „    Уграми . . . . .	58.
„    „    Византию . . . . .	62.
„    „    Турцію . . . . .	65.
Славянскія и албанскія поселенія въ Маркѣ Анконской . . . . .	74.
 <i>Monumenta e tabulario Anconitano deprompta.</i>	
Monumenta Croatica . . . . .	87.
„    Dalmatica . . . . .	96.
(Jadra—96, Sibinicum—109, Tragurium—110, Ragusium — 111, Cattarum—139).	
Monumenta Hungarica . . . . .	142.
„    Byzantina . . . . .	156.
„    Turcica . . . . .	168.
Universitas Slavorum in Marca Anconitana . . . . .	195.
Coloniae Albanensium     „    „ . . . . .	204.

**II. Болонья.**

1.	<i>Общинный архивъ.</i> . . . . .	211.
	Слѣды древне-болгарскихъ поселеній въ Болоньѣ . . . . .	213.
2.	<i>Архивъ Префектуры:</i> папскія буллы и бреве XV вѣка . . . . .	215.
3.	<i>Общинная библіотека.</i>	
	Посланіе Н. Сангундино къ Алфонсу I Аррагонскому о Магометѣ II и его царствѣ (1454 г.) . . . . .	220.
	Донесенія Генералъ-Провизора Морен, Якова Барбариго, Дожу, 1465—1466. . . . .	245.
	Переписка паны Александра VI съ Баязетомъ II о Султанѣ Джемѣ . . . . .	247.
	Донесенія Себ. Юстиніани венеційскаго посла при угорскомъ королѣ, 1499—1503 . . . . .	251.
	Менѣе важныя памятники . . . . .	258.
	Commentaria de legatione Petropolitana ab I. A. Archettio administrata . . . . .	261.
4.	<i>Университетская библіотека.</i>	
	Извлеченія и выдержки изъ памятниковъ по исторіи Славянъ и сосѣднихъ имъ народовъ . . . . .	264.
	<i>Monumenta Bononiensia.</i>	
	Ad Serenissimum Principem et Invictissimum Regem Alfonsum Nicolai Sangundini Oratio (1454) . . . . .	295.
	Epistolae Pontificum Romanorum (saeculi XV) . . . . .	306.
	Fragmenta litterarum D. Sebastiani Justiniani Oratoris Veneti apud Serenissimum Regem Hungariae 1499—1503 . . . . .	312.
	Del Regno della Dalmatia (s. XVII) . . . . .	320.

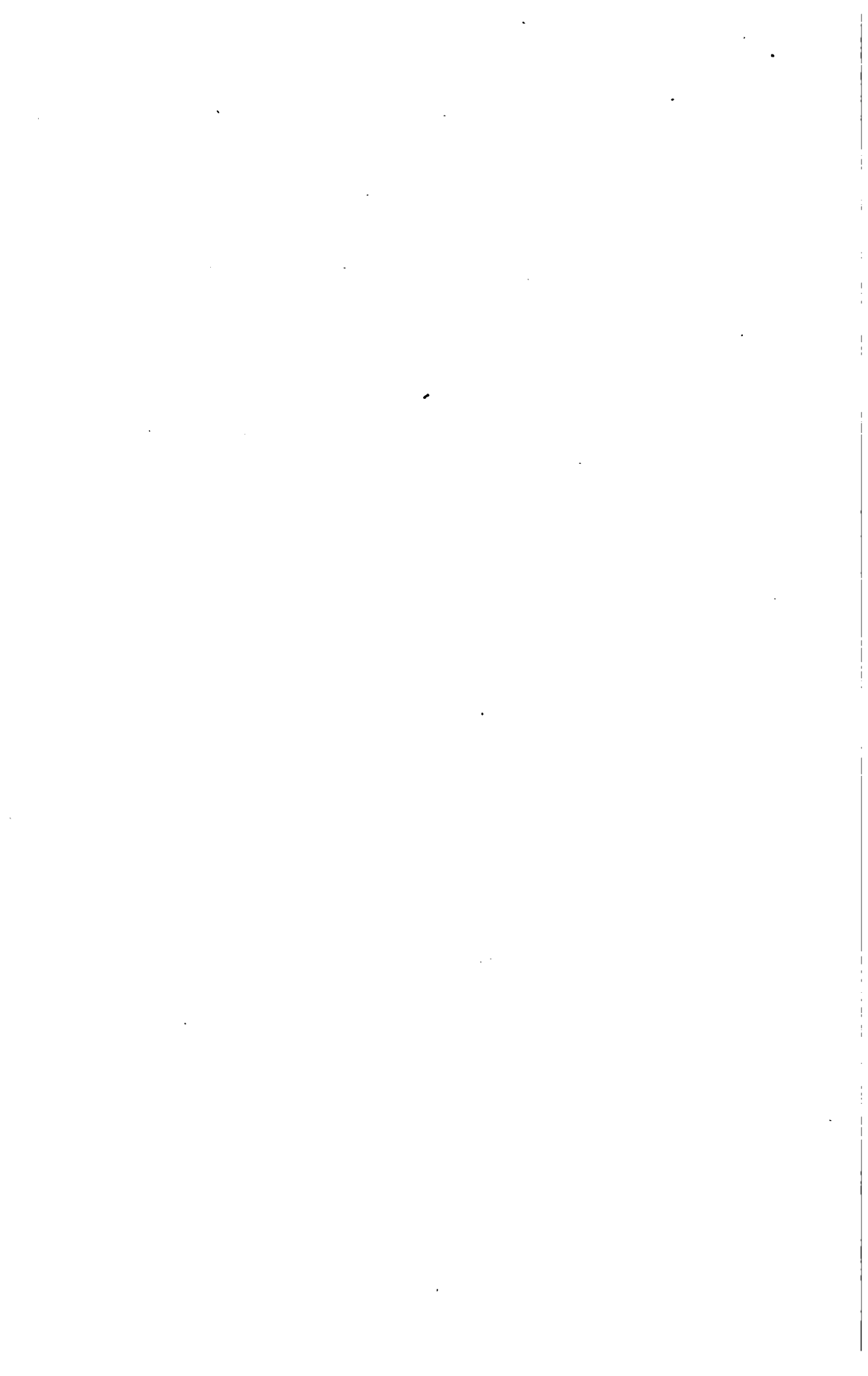
**III. Флоренція.**

1.	<i>Государственный архивъ:</i> описаніе архива; выдержки и извлеченія изъ памятниковъ . . . . .	331.
2.	<i>Публичныя библіотеки:</i>	
	Національная библіотека . . . . .	396.
	Придворная б. . . . .	398.
	Marucelliana . . . . .	400.
3.	<i>Обзоръ памятниковъ по содержанию:</i>	
	Сношенія Флоренціи съ Хорватскимъ Приморьемъ . . . . .	401.
	Сношенія съ Далмаціею. . . . .	403.
	(съ Задромъ 403, съ Дубровникомъ 404).	
	Сношенія съ Сербами . . . . .	411.



	<i>Стр.</i>
Сношенія съ Чехією, Польшею и Россією . . . . .	415.
„ Уграмъ, Византийцами и Турками . . . . .	416.
<i>Monumenta e tabulario Florentino deprompta.</i>	
Monimenta Croatica . . . . .	419.
„ Dalmatica . . . . .	422.
„ Ragusina . . . . .	430.
„ Serbica . . . . .	528.
„ Bohemica, Polonica et Rossica . . . . .	535.
„ Turcica . . . . .	544
Index chronologicus monumentorum . . . . .	I.
Index terrarum . . . . .	XXV.
Обясненіе нѣкоторыхъ малопонятныхъ словъ. . . . .	XXII.





## О П Е Ч А Т К И.

---

Стр.	Строка.	НА ПЕЧАТАНО:	Ч И Т А Й:
21	11 св.	prochibita	prohibita.
25	3 —	veginte	vegiute.
—	8 сл.	Dottorer	Dottore.
37	4 —	бощина	община.
47	15 —	нашаго	нашего.
48	13 св.	претърпенныя	претеръвныя
56	14 —	вобплями	ноблямя.
58	5 —	qualeimbarcatele	quale imbarcatele.
—	7 —	ad	ed.
—	9 сл.	Statute	Statuta.
60	19 св.	Палоччю	Паолуччю.
65	8 —	въ отношеніе	въ отношенія.
69	12 сл.	Осаженный	Осажденный.
75	12 —	1352	1392.
78	8 —	soldum	soldorum.
82	8 —	на домѣ	на дому
83	13 св.	bonerplacitum	benepiacitum
91	15 —	mictore	mictere.
94	5 св.	ed	e.
96	1 —	etenim	et.
97	10 св.	hediernam	hodiernam.
101	9 сл.	differentur	differerentur.
111	3 св.	congregato	congregati.
120	5 св.	conliene	contiene.

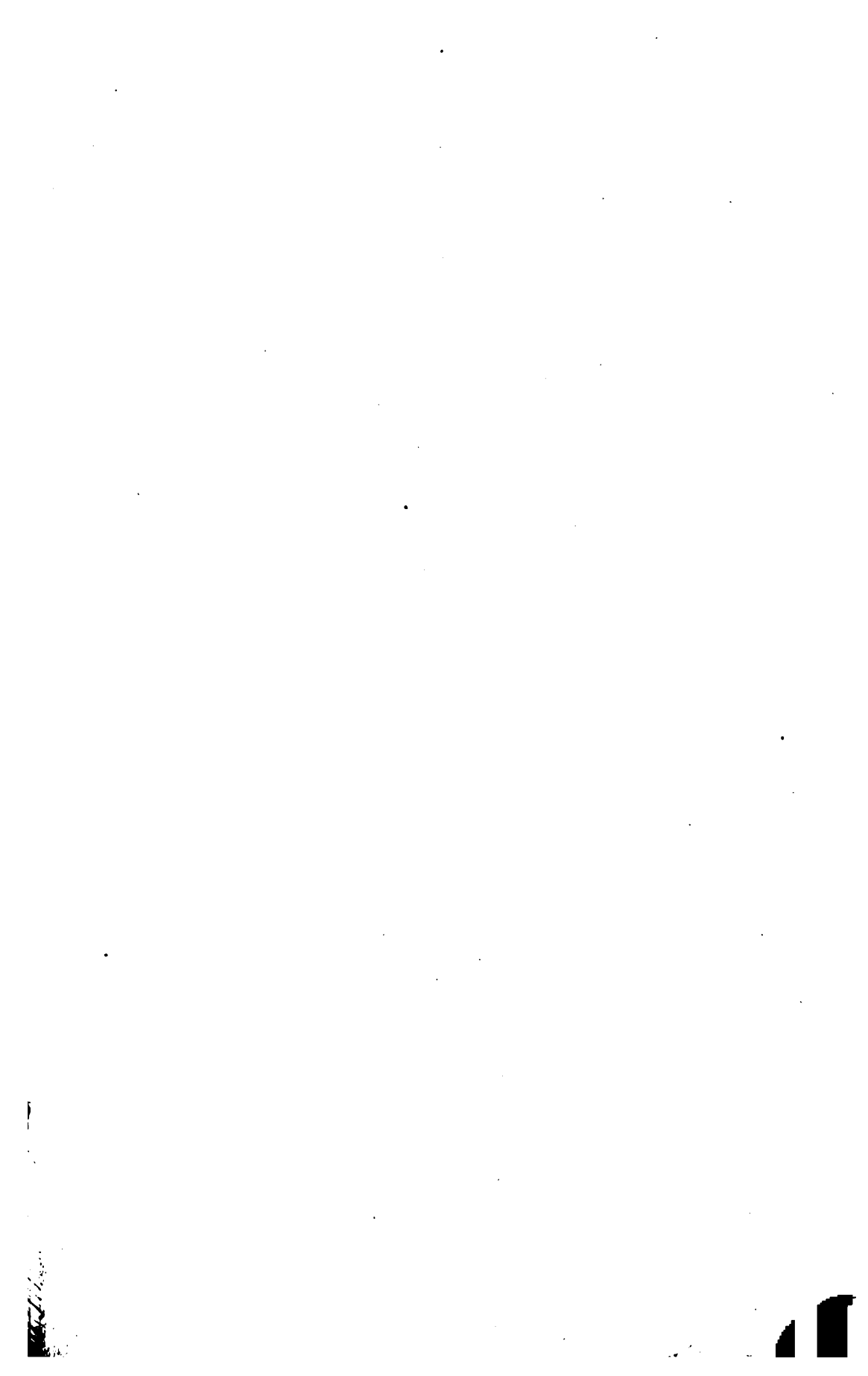
Стр.	Строка.	НА ПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
128	8 св.	Habitatio	Habilitatio.
129	8 сн.	Passaro	Pesaro.
131	16 —	benevoli	benevolis.
—	12 —	benivolentiae	benevolentiae.
134	15 —	parera concesse	parera siano concesse
—	14 —	sono siano state	sono state.
137	8 св.	Retori	Rettori.
—	11 —	immanità	immunità.
140	10 —	solverunt	solverint.
—	12 сн.	meliarii	miliarii.
142	2 св.	essi	essere.
146	2 —	congratulatione adventu	congratulatione de adventu.
150	5 —	per	pro.
158	6 сн.	ano	anno.
163	6 св.	trattamentis	tractamentis.
—	15 —	sobstentare	substantare.
168	11 сн.	nobililia	nobilis.
—	8 —	ac	ad
170	5 св.	quamplurima	quamplurimas.
176	4 сн.	1593	1493.
194	11 —	sub	sul.
215	7 —	Intendenza	Intendenza.
219	17 —	continus	continuis.
221	17 —	Модена	Модона.
224	9 —	Совершенные	Современные.
—	2 —	доказывал	указывал.
262	9 св.	Sestzencevicius	Seatrencsevicius.
264	4 сн.	Альбертия	Альберти.
295	5 св.	potut	potui
297	6 —	omnis	omnes.
308	6 —	dictam	dietam.
311	5 —	vigintiunque	vigintiquinque.
312	13 св.	ingentis	ingentibus.
318	4 сн.	fortozza	fortezza.
338	13 —	уплочены	уплачены.
341	6 св.	scabines	scabinis.
346	11 —	Gianfigiacia	Gianfigliacis.
348	7 сн.	Montiferetri	Montisferetri.
350	21 —	Criminaldi	Criminaldi.

Стр.	Строка.	НА ПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
360	14 св.	Mons <sup>ro</sup>	Mons .
368	4 св.	Scritture	Scrittore.
392	7 св.	Refendario	Referendario.
—	14 св.	день пышный	день былъ пышный.
399	15 —	Scritti	Scritti.
402	16 —	Милавъ	Милавъ.
—	1 —	начительныя	значительныя
423	19 св.	naufragium	naufragium.
430	12 —	dominos et comunitates venturos	dominos venturos et comu- nitates.
432.	16 св.	dictur	dicitur.
435	13 св.	comi	come.
442	4 св.	se	si.
455	1 св.	pactiorum	Pactiorum.
463	10 св.	Jacobi	Jacobo.
464	13 св.	1496	1499.
471	15 —	Apuliac onjugis	Apulia conjugis.
—	— —	quae	quae
472	5 св.	1516	1511.
475	1 св.	quondum	quondam.
479	16 св.	nostros	vestros.
—	2 —	tuto	tute.
483	16 св.	benevolentia	benevolentia.
493	17 —	participanti	participanti.
498	6 св.	intimarano	intimarono.
502	14 св.	uniuscuisque	uniuscujusque.
503	9 —	unuscujusque	uniuscujusque.
514	2 —	1588	1587.
517	15 св.	Augusti	Julii.
528	15 св.	gratulantur	gratulanter.
531	3 св.	Sancte	Sancti.
532	12 св.	mercatorum	mercaturis.
533	9 —	caepit	cepit.
548	3 —	quid	quod.
552	5 св.	dracticano	practicano.
554	6 св.	Scutori	Scutari.

Менѣе важныя печатѣя читатель самъ легко исправить.







ИСТОРИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ  
ЮЖНЫХЪ СЛАВЯНЪ  
И  
СОСѢДНИХЪ ИМЪ НАРОДОВЪ,

ИЗВЛЕЧЕННЫЕ  
ИЗЪ ИТАЛЬЯНСКИХЪ АРХИВОВЪ И БИБЛИОТЕКЪ,

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

**ВИКЕНТИЕМЪ МАКУШЕВЫМЪ,**

ДОКТОРОМЪ СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ, ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ  
ИМПЕРАТОРСКАГО ВАРШАВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ЧАСТЬ I.

МЕНЬШЕ АРХИВЫ И НЕКОТОРЫЯ БИБЛИОТЕКИ.

КНИГА I.

Анкона.—Болонья.—Флоренція.

ВАРШАВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

На Медовой улицѣ № 487.

1874.